

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Марийский государственный университет»

На правах рукописи

Кошкина Ольга Анатольевна

**МАРИЙСКАЯ АССР
В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГГ.:
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ
И КУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ТЫЛОВОМ РЕГИОНЕ**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

Диссертация на соискание учёной степени
доктора исторических наук

Научный консультант:
доктор исторических наук, профессор
Стариков Сергей Валентинович

Йошкар-Ола – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ И ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	16
§ 1.1. Историко-теоретические основы и методология исследования	16
§ 1.2. Историкографическое обоснование проблемы.....	29
§ 1.3. Источниковая база исследования: информационный потенциал и её репрезентативность.....	54
Глава 2. РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ.....	69
§ 2.1. Модернизация промышленного сектора в соответствии с потребностями военной экономики.....	69
§ 2.2. Адаптация сельскохозяйственного производства в чрезвычайных условиях.....	101
§ 2.3. Организация оборонного строительства на территории региона	125
§ 2.4. Мобилизация трудовых ресурсов и формы их пополнения.....	143
Глава 3. СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И СПОСОБЫ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛИЗАЦИИ.....	162
§ 3.1. Органы власти и управления в условиях войны. Военно-организационная деятельность.....	162
§ 3.2. Роль пропаганды и агитации в мобилизации трудовой активности населения в тылу.	182
§ 3.3. Государственно-конфессиональные отношения	195
Глава 4. ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-БЫТОВОЙ СФЕРЫ	212
§ 4.1. Организация приёма и размещения эвакуированного населения.....	212
§ 4.2. Материальная и финансовая поддержка фронта	227
§ 4.3. Санитарный надзор и организация медицинской помощи	234
§ 4.4. Изменения в бытовой сфере городского и сельского населения	252
Глава 5. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ, КУЛЬТУРЫ	275
§ 5.1. Активизация научных исследований в контексте военных задач	275
§ 5.2. Особенности функционирования системы образования.....	288
§ 5.3. Специфика развития культуры и искусства.....	305
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	331
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ	345
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	351
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	432

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Великая Отечественная война является одним из наиболее значимых событий отечественной и мировой истории XX столетия. Она привлекала и продолжает привлекать внимание многих поколений исследователей. Тема особенно актуальна в истории России на современном этапе в условиях проведения специальной военной операции (СВО).

Президент Российской Федерации и Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами страны Владимир Владимирович Путин подчеркнул: «Великий духовный нравственный пример поколения победителей сегодня, во время сложнейших испытаний, является для нас надёжной опорой, помогает в воспитании молодёжи, укреплении ценностей, которые сплачивают, консолидируют наше общество»¹.

Современное изучение истории войны основано на рассекреченных документах и современных методологических подходах, оно позволяет пересмотреть многие аспекты и тенденции прошлого, выявить истинные приоритеты и обозначить важнейшие события в жизни государства. Одним из главных символов для всех жителей России, основой духовного развития общества является Великая Победа над нацистской Германией и её сателлитами. Актуальность изучения исторических процессов военного времени и объективного их отражения всегда сохраняет своё значение.

На современном этапе исторического развития первостепенным для исследователя является не допускать субъективизма в оценке событий и процессов, восстанавливать правду истории, представить нашему современнику многогранную палитру процессов в жизни государства и общества в переломные периоды в истории Отечества, стимулировать и развивать интерес общества к разным аспектам истории Великой Отечественной войны. Важность данных

¹ Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/20691735> (дата обращения 19.07.2024).

исследований объясняется не только их научной значимостью, но и духовно-нравственной составляющей, ориентацией на формирование гражданско-патриотического воспитания. Особую актуальность теме придаёт и юбилейная дата Великой Отечественной войны – 80-летие Победы. В Указе Президента РФ от 31 июля 2023 г. о подготовке и проведении празднования этой годовщины отмечается «всемирно-историческое значение Победы советского народа в Великой Отечественной войне»². Особое значение тыла подчёркнуто и в Указе Главы государства от 2 сентября 2024 г. о юбилейной медали «80 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»³. По Положению о медали ею награждаются и труженики тыла за самоотверженный труд⁴. Кроме того, изучение различных вопросов и проблем истории Великой Отечественной войны имеет глубокую идеологическую составляющую. История, как отметили авторы многотомного издания «Великая Отечественная война 1941–1945 годов», – «это сфера национальной безопасности», а «история Великой Отечественной войны и победы в современной России остаётся одним из краеугольных камней национальной памяти, символом единения людей разных национальностей, социальных и возрастных групп»⁵.

Одним из направлений является борьба с фальсификацией истории Второй мировой и Великой Отечественной войн, противодействие мифотворчеству. В рамках этого большое значение имеет проект «Без срока давности», направленный не только на рассекречивание документов, но и на сохранение исторической памяти. Как подчеркнул Президент РФ на одном из форумов, «сегодня мы видим, к каким трагическим, разрушительным последствиям для миллионов людей приводит прямая фальсификация истории, оправдание нацистских преступников и их пособников, и потому мы должны твёрдо,

² Указ Президента Российской Федерации «О подготовке и проведении празднования 80-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» от 31 июля 2023 года. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/6iUjulTEXLSCc0m3AcDTMB0jAm8JYBYB.pdf> (дата обращения 19.07.2024).

³ Указ Президента Российской Федерации от 02.09.2024 № 743 «О юбилейной медали “80 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.”». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202409020008?index=1>. (дата обращения 23.09.2024).

⁴ Там же.

⁵ Великая Отечественная война 1941–1945 годов : в 12 т. Т. 1: Основные события войны. М., 2015. С. 876.

последовательно отстаивать правду о Великой Отечественной войне, противостоять любым попыткам пересмотреть вклад нашей страны в Великую Победу»⁶.

Благодаря героизму на полях сражений и прочному и надёжному тылу была достигнута Победа в Великой Отечественной войне. Вклад в обеспечение экономической базы СССР внесли регионы страны, перестроившие с первых дней войны народное хозяйство для удовлетворения потребностей фронта. Роль тыловых регионов в 1941–1945 гг. – одна из основных тем для понимания истории военного периода и значения их помощи в разгроме фашизма. Актуальность рассмотрения исторического опыта, методов преодоления проблем в трагический период всегда значима для дальнейшего развития общества. Таким образом, изучение тыловых регионов в годы Великой Отечественной войны имеет не только академическую ценность, но и практическое значение для понимания истории, общества и государства в условиях экстремальных вызовов.

Объектом исследования являются социально-экономические, общественно-политические и культурные процессы в Марийской АССР с июня 1941 по май 1945 гг.

Предметом изучения стали общие закономерности развития республики и особенности социально-экономических, общественно-политических и культурных процессов в годы великих испытаний, вклад тружеников тыла в Победу.

Хронологические рамки работы охватывают период с 1941 по 1945 гг. Нижняя граница – начало Великой Отечественной войны (22 июня 1941 г.). Верхняя граница обусловлена её окончанием (9 мая 1945 г.). В отдельных случаях проведение сравнительного анализа исследований выходило за обозначенные временные границы.

Территориальные рамки исследования определены административными границами Марийской АССР, являвшейся в годы Великой Отечественной войны тыловой территорией. Административно-территориальное деление республики

⁶ Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/19099531> (дата обращения: 23.09.2024).

насчитывало 18 районов общей площадью 23,2 тыс. кв. км⁷. Численность населения к 1941 г. составляла 579 809 чел.⁸ (см. приложение 1).

Степень научной разработанности темы рассмотрена в первой главе работы. Широкий круг научной литературы общероссийского и регионального уровней был привлечен в связи с многоаспектностью проблемы исследования. В историографии истории тыловых регионов в 1941–1945 гг. можно в целом выделить два крупных периода – советский и современный. Анализ литературы свидетельствует о том, что требуется более широкое и углублённое изучение социально-экономического, общественно-политического и культурного положения республики как тылового региона в военный период и создание конкретно-исторического комплексного исследования. Несмотря на важность тылового обеспечения в чрезвычайных обстоятельствах, многие аспекты его организации и функционирования остаются недостаточно изученными. Исследования в этой области позволяют заполнить существующие пробелы в историографии и дать более полное представление о роли тыла и регионов как его структурных единиц в годы войны.

Целью данной работы является всестороннее изучение социально-экономических, общественно-политических процессов, а также культурной жизни Марийской АССР в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В ходе исследования сделана попытка воссоздать картину жизни тылового региона в условиях экстремальных обстоятельств. Для достижения этой цели были поставлены следующие исследовательские **задачи**:

- определить уровень научной изученности темы и проанализировать её источниковую базу;
- охарактеризовать основные направления и проблемы развития промышленности и сельского хозяйства в годы войны;

⁷ Кошкина О. А. Исуфов Ш. В. Крестьянство Марийской АССР РСФСР и Кулябской области Таджикской ССР в годы Великой Отечественной войны // Регионы России в военной истории страны. Вып. 3: сборник материалов III Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, г. Йошкар-Ола, 17–18 ноября 2021 г. Йошкар-Ола, 2021. С. 261.

⁸ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 178. Л. 55.

- показать активизацию трудовой деятельности и массовое привлечение трудовых ресурсов;
- исследовать работу государственных и партийных органов в сложившихся условиях;
- выявить перемены в идеологических, общественно-политических процессах и государственно-конфессиональных отношениях;
- проанализировать трудности эвакуационных процессов в Марийской АССР;
- выделить особенности повседневной жизни и быта жителей республики в военный период;
- охарактеризовать настроения населения и подъём патриотического движения;
- рассмотреть работу образования и науки, основные направления развития культуры и искусства в республике.

Источниковой базой исследования является комплекс опубликованных и неопубликованных документов, анализ которых также представлен в первой главе диссертации. Его можно разделить на семь групп по видам и содержанию. Основными источниками исследования стали материалы из различных архивов⁹, отложившиеся в 60 фондах. Использование этого комплекса источников позволяет решить поставленные задачи и разносторонне представить картину жизни и процесс развития Марийской АССР в период с 1941 по 1945 гг.

Научная новизна диссертации состоит в том, что она представляет собой первое систематическое и комплексное исследование истории одного из тыловых регионов – Марийской АССР в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., где анализируются социально-экономические, общественно-политические и культурные процессы, проведённое с использованием современных методологических и историографических подходов, обширной источниковой базы в рамках заявленной научной проблемы.

⁹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), Российский государственный архив экономики (РГАЭ) и Государственный архив Республики Марий Эл (ГА РМЭ)

Впервые подробно исследуются вопросы оборонного строительства при активном участии местного населения на территории республики. В работе также представлены изменения форм и направлений работы органов власти и управления в годы войны, использование средств пропаганды и агитации, государственно-конфессиональные отношения. С привлечением архивных документов и материалов «устной истории» рассмотрены вопросы проведения марийских молений в годы войны и отношения к ним властных структур.

Неисследованным направлением в региональной историографии остаётся повседневная жизнь населения республики. Автор впервые рассматривает основные проблемы материального положения населения, особенности быта, медицинского обслуживания и т. п. На основе новых документальных материалов отмечены жилищные вопросы, состояние коммунальной инфраструктуры в республике. При помощи материалов «устной истории» выявлены особенности оказания помощи фронту. Проанализированы новые сведения об эвакуационных мероприятиях, об отношении населения к происходившим событиям, о работе учёных, деятелей образования и творческой интеллигенции в сложившихся условиях.

В исследовании на основе большого числа введённых в научный оборот новых источников дана обоснованная трактовка истории Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны как тылового региона с общими характеристиками и особенностями. Содержание и полученные результаты соответствует следующим направлениям исследований паспорта научной специальности 5.6.1. Отечественная история (исторические науки): 3. Социально-экономическая политика Российского государства и её реализация на различных этапах его развития; 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и её регионов; 6. История повседневной жизни различных слоёв населения страны на соответствующем этапе её развития; 12. История развития культуры, науки и образования России, её регионов и народов; 13. История взаимоотношений государства и религиозных

конфессий. История религий и церкви в России; 21. История экономического развития России, её регионов; 22. История Великой Отечественной войны.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что раскрыты малоизученные аспекты военного периода истории России, что обогащает российскую и региональную историографию. Широкая источниковая база и сделанные в диссертации выводы помогают формированию целостного объективного представления о событиях, происходивших в тылу в годы Великой Отечественной войны. В работе впервые на комплексной основе раскрываются малоизученные аспекты функционирования тылового региона в годы Великой Отечественной войны. Проведённый анализ на материалах Марийской АССР позволяет существенно расширить и углубить представления о структуре, динамике и специфике развития тыловых регионов, что способствует дальнейшему формированию научной концепции тыла как особого историко-социального феномена военного времени. В целом диссертация подводит изучение тылового региона к новому этапу научных обобщений, позволяя рассматривать его не только как вспомогательный элемент фронта, но и как самостоятельный объект исторического анализа, обладающий уникальными чертами и механизмами функционирования в условиях войны. Устранение пробела, связанного с отсутствием обобщающих исследований такого масштаба по избранному региону, позволило вывести научное осмысление тыловой проблематики на качественно новый уровень.

Полученные результаты, фактический материал, обобщения и выводы, представленные в диссертации, могут использоваться при разработке методологических и теоретических вопросов истории Великой Отечественной войны, при подготовке новых исследований по истории Республики Марий Эл и России, а также при изучении истории войны 1941–1945 гг., составлении учебных курсов и методических пособий в общеобразовательных школах, средних специальных и высших учебных заведениях, в подготовке научных концепций музейных выставок, военно-патриотических и молодежных центров, в краеведческой и культурно-просветительской работе, деятельности средств

массовой информации. Значимость исследования заключается в формировании патриотического воспитания среди молодёжи, укреплении готовности к защите Отечества и работе во благо страны. Оно также способствует противодействию попыткам исказить историю Второй мировой войны.

Методология и методы исследования более подробно представлены в первой главе диссертации. Основой работы являются общие научные методы, такие как анализ и синтез, индукция и дедукция, а также специализированные исторические методы, включая проблемно-хронологический, сравнительно-исторический, описательно-повествовательный и др. В ходе работы над диссертационным исследованием были использованы методологические разработки В. Т. Анискова, Н. А. Араловец, Г. А. Будник, С. И. Васильевой, В. Н. Данилова, В. Б. Жиромской, В. Ф. Зимы, А. Ш. Кабировой, Ю. З. Кантор, В. В. Кондрашина, Г. А. Куманёва, М. Н. Потёмкиной, Е. С. Сенявской, Б. У. Серазетдинова, Г. В. Серебрянской, Л. Г. Скворцовой, С. В. Старикова, В. В. Тимофеева, С. Н. Уварова, Р. Р. Хисамутдиновой, Е. Л. Храмковой и др. Совокупность методов и подходов позволила провести комплексное исследование и дала возможность приблизиться к целостной картине жизни Марийской АССР как тылового региона в изучаемый период.

Положения, выносимые на защиту:

1. Переход экономики и социальной сферы Марийской АССР на военное положение включал перераспределение множества ресурсов (материальных, финансовых и человеческих), изменение структуры производства и перестройку транспортной системы, ориентацию всех сфер жизни республики на удовлетворение потребностей фронта.

2. В годы войны ускоренными темпами шло индустриальное развитие Марийской АССР, что было характерно для многих регионов Поволжья. В промышленности сложилась многоотраслевая структура. Общие проблемы для всех предприятий в этот период – нехватка рабочей силы, производственных площадей, транспорта, сырья, электроэнергии, топлива и т. п. Основу оборонной промышленности республики главным образом составили эвакуированные

предприятия. Местные производства – лесная, строительная и пищевая отрасли – перешли на выполнение заказов фронта. Марийская АССР при низких темпах индустриализации в довоенный период совершила резкий скачок в развитии промышленности. Эвакуированные предприятия стали в дальнейшем основой таких отраслей, как машиностроение, приборостроение, микроэлектроника и т. д. С этим были связаны и социальные изменения в регионе. В 1941–1945 гг. увеличился удельный вес рабочих, начала разрабатываться система подготовки кадров.

3. Происходившие процессы повлияли на сельскохозяйственное производство. Причины кризиса в аграрном секторе были вызваны, в том числе, оттоком рабочей силы на фронт и в промышленность. Крестьянство стало основным поставщиком рабочих на строительство такого масштабного объекта, как Волжский оборонительный рубеж. В 1941–1945 гг. эта отрасль экономики республики понесла значительные потери, сказавшиеся на развитии аграрного производства в последующий период. Была разорена материально-техническая база, сократились посевные площади, урожайность, снизились показатели в животноводстве, уменьшилась его продуктивность и т. д. Тем не менее, село военных лет сыграло большую роль, обеспечивая армию и тыл продовольствием и сырьём.

4. Война в целом внесла значительные изменения в организацию трудовой деятельности, в состав трудовых ресурсов республики, их количественно-качественные характеристики и формы пополнения. Ключевую роль в колхозной и промышленной жизни страны стали играть женщины, подростки и пожилые люди. Важным источником рабочих кадров на производстве явилось колхозное крестьянство. Основными формами пополнения трудовых резервов явились система мобилизаций, трудовые повинности, обучение в школах ФЗО и ремесленных училищах, школах механизации и колхозной молодежи, организация индивидуального и бригадного ученичества, стахановских школ и т. п.

5. Структура органов власти в Марийской АССР в годы войны почти не претерпела изменений. Однако определённая трансформация форм и методов

работы партийно-государственного аппарата была обусловлена необходимостью мобилизации всех сил и возможностей региона в чрезвычайных условиях. Одной из главных задач стала военно-организационная деятельность. Кроме того, суровые военные испытания, с которыми столкнулись люди и на фронте, и в тылу, требовали стойкости, убеждённости в превосходстве над врагом, веры в победу. Это привело к поиску способов поддержки психологического состояния людей и источников его мобилизации. Пропаганда и агитация оказали организующее, воспитательное и психологическое воздействие на формирование патриотического сознания советских людей. Великая Отечественная война способствовала сближению власти, общества и религии, подъёму религиозных чувств населения. Этнические особенности, которые традиционно касались образования, науки, периодической печати, можно выделить и в конфессиональных отношениях в Марийской АССР, где помимо православных и мусульман проживали приверженцы традиционных народных верований. Фактически возобновившиеся марийские моления были направлены также на помощь фронту, спасение своих земляков. Такие положительные патриотические стремления отмечали партийно-государственные органы.

6. В годы войны Марийская АССР стала плацдармом для размещения населения, промышленных предприятий, имущества колхозов и совхозов, научных учреждений и других ведомств из западных районов страны. Организация эвакуации проходила со значительными трудностями, их большая часть легла на регионы, принимавшие переселенцев. Слабое развитие городской инфраструктуры, несомненно, сказалось на организации эвакуации, так как г. Йошкар-Ола стал основной базой, через которую проходили эвакуационные потоки, распределявшиеся не только по республике, но и направлявшиеся в другие регионы страны.

7. Стремления людей совпадали с государственными интересами, что выражалось в активном участии в сборе средств на помощь фронту. В Марийской АССР эти явления имели и этнокультурные особенности, которые выразились в сборе серебра из женских национальных украшений мари. Здесь нужно

отметить и влияние этнических традиций. Сдаваемым украшениям придавалось значение сакральных символов, оберегов, которые помогали родственникам на фронте. Жители республики также активно участвовали в поддержке фронта, собирая средства на создание военной техники, подписываясь на военные займы и денежно-вещевые лотереи, собирая тёплые вещи и продукты для солдат Красной армии и т. д.

8. В чрезвычайных условиях происходит значительная трансформация социально-бытовых аспектов. Повседневность сводилась в основном к решению базовых проблем – питание, отопление, обустройство жилья и т. п. Большую часть времени люди проводили на производстве, строительстве, в колхозах. Быт жителей республики претерпел существенные изменения, в числе которых стали нормированное распределение товаров, создание отделов рабочего снабжения (ОРС), развитие личных подсобных хозяйств, постройка жилищ упрощённого типа, что частично обеспечивало хотя и довольно ограниченный, но определённый уровень жизни. Увеличение населения, связанное с эвакуацией и размещением воинских частей, перестройка промышленности – всё это усугубляло бытовые проблемы. Значительные трудности выпали на жилищно-коммунальную инфраструктуру и санитарные службы.

9. Учебные заведения испытали все невзгоды военного времени – тяжёлые материально-бытовые условия (проблемы с электричеством, отоплением, продуктами питания, учебными материалами), недостаток педагогических кадров, перемещение и закрытие. Новым явлением стала организация вечерних школ, хотя эффективность их была низкой из-за большой занятости учеников на производстве. Тем не менее, к концу войны в республике восстановилась сеть средних школ, увеличился охват населения обучением. Республика в 1941–1945 гг. готовила кадры для системы образования, медицины, лесного хозяйства, инженеров для ВВС.

10. Исследования учёных в республике подчинялись решению оборонных и актуальных хозяйственных вопросов. Эвакуированные учреждения – Государственный оптический институт, ОКБ-43, Ленинградская военно-

воздушная академия – занимались практическим решением задач для фронта и военной промышленности. Местные учреждения науки, вынужденные переехать в районы республики и оказавшиеся в трудных материально-бытовых условиях, работали над проблемами развития лесного и сельского хозяйства – Поволжский лесотехнический институт им. М. Горького, Марийский государственный педагогический институт им. Н. К. Крупской и Марийская сельскохозяйственная опытная станция. Развивались и гуманитарные науки, направленные на сохранение исторической памяти и воспитание патриотизма (МГПИ и МарНИИ).

11. Во всех видах и жанрах искусства на первый план выходит патриотическая тематика. Основными сюжетами становятся героические образы фронтовиков, подвиги тружеников тыла, межнациональное единство. Находясь в сложных материально-бытовых и творческих условиях, работники культуры и искусства своим трудом помогали людям пережить это тяжёлое время, укрепляя патриотический дух и веру в победу.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Основные положения нашли отражение в трёх монографиях, 11 разделах в четырёх коллективных монографиях, одном учебно-методическом пособии, одном научно-популярном издании и 17 статьях в ведущих научных журналах, которые входят в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК при Минобрнауки России, где должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук¹⁰. Автор является составителем специализированного сборника документов и материалов «Строительство оборонительного рубежа на территории Марийской АССР (1941–1942 гг.)» (2020), одним из ответственных редакторов коллективных монографий «История Марий Эл с древнейших времен до наших дней» (2020) и «История Йошкар-Олы» (2024). Материалы диссертации были использованы в лекционных курсах и при проведении семинарских занятий в Марийском государственном университете (МарГУ), при подготовке исторических справок для органов государственной

¹⁰ Всего по теме диссертации опубликовано 68 научных работ.

власти, разработке научных концепций выставок, коллективных монографий, сборников документов, справочных изданий, организации и проведении ежегодной Всероссийской конференции «Регионы России в военной истории страны» (проводится в г. Йошкар-Оле с 2019 г.).

Основные положения исследования нашли применение при реализации научных проектов под руководством автора, поддержанных Российским фондом фундаментальных исследований, в 2017 г.: «Экономическое развитие Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): исторический опыт региона» № 17-11-12003 и в 2018 г.: «Оборонное строительство на территории Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны: новые источники» № 18-49-120003. Результаты диссертационного исследования были заслушаны на 14 международных¹¹ и 40 всероссийских, региональных, республиканских научных конференциях¹².

Диссертация выполнена на кафедре отечественной истории ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».

Структура научной работы включает Введение, пять глав, Заключение, Список сокращений и условных обозначений, Список использованных источников и литературы, Приложения и соответствует целям и задачам исследования.

¹¹ Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Казань, Чебоксары, Киров, Елабуга, Волгоград, Саратов и др.

¹² Москва, Оренбург, Казань, Чебоксары, Йошкар-Ола, Киров, Самара, Елабуга, Ижевск, Саранск, Ульяновск и др.

Глава 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ И ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

§ 1.1. Историко-теоретические основы и методология исследования

Основу данного исследования составляет понятие «тыловой регион». Чёткое и однозначное его определение в историографии отсутствует, но зафиксировать соответствующие дефиниции необходимо. В целом «тыл» – многозначный термин. В данном случае мы рассматриваем его в значении «вся территория воюющей страны в противоположность фронту, расположенная позади линии фронта». В этих значениях «тыловой» – находящийся в тылу (тыловой район, тыловые части, тыловая полоса, тыловая территория)¹³. В словарях, относящихся непосредственно к военному делу, тыл рассматривается как «во время войны в широком смысле – вся территория страны с её населением, хозяйством, государственным и политическим устройством»¹⁴. Кроме того, имеется определение понятия «тыловой район» как «территория, предназначенная для размещения тыловых частей и учреждений, организации подвоза и эвакуации, а также использования местных ресурсов»¹⁵.

Подробное объяснение тыла в хронологических рамках исследования дано в энциклопедии «Великая Отечественная война. 1941–1945», изданной в Москве к 40-летию Победы в 1985 г., а также в её электронной версии, созданной в 2008 г.¹⁶: «Тыл советский, охватывал территорию сражающегося Советского государства, кроме районов, временно оккупированных врагом, и зон военных действий. В ходе войны с перемещением линии фронта территориально-географические границы тыла изменялись... Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. определила одну из важнейших задач – укрепление тыла и подчинение всей его деятельности интересам фронта. Партия обратилась к советскому народу

¹³ Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2000. С. 1356.

¹⁴ Краткий словарь оперативно-тактических и общевоенных слов (терминов) / ред. Б. Н. Морозов. М., 1958. С. 296–297.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Великая Отечественная война. 1941–1945. Энциклопедия. М., 1985; Великая Отечественная война. 1941–1945. Классика энциклопедий. DirectMEDIA, электронная версия, 2008.

с призывом: “Всё для фронта! Всё для Победы!”¹⁷. Здесь также определены основные процессы в тылу, подробно рассмотренные в советской историографии¹⁸: «В годы войны сложилась чёткая система партийного и государственного руководства вооружённой борьбой и работой советского тыла. Осуществлялась перестройка народного хозяйства СССР на военный лад... Составной частью её явились: перевод предприятий на выпуск оборонной продукции, перебазирование производительных сил из прифронтовой зоны в восточные районы, привлечение на предприятия миллионов людей и обучение их различным профессиям, изыскание и освоение новых источников сырья, создание системы кооперирования предприятий, перестройка работы транспорта на нужды фронта и тыла, изменение структуры посевных площадей в сельском хозяйстве применительно к военному времени»¹⁹.

Что касается термина «регион», то в последние годы он исследуется в работах учёных разных направлений – философов, экономистов, юристов и т. д.²⁰ Это понятие имеет несколько значений в зависимости от контекста: географическая область, социально-экономическая система, административно-территориальная единица. Но, если выделять главный признак понятия «тыловой регион», необходимо отметить, что в военный период термин «регион» следует рассматривать как территориальную единицу государства, «границы которой определены существующим в стране административно-территориальным делением»²¹ и положением данной территории по отношению к фронту.

В СССР термин «регион» распространился только с 1960-х гг. в контексте развития региональной экономики. Для обозначения территориальных единиц

¹⁷ Великая Отечественная война. 1941–1945. Энциклопедия. С. 734.

¹⁸ См. также: *Куманёв Г. А.* Советский тыл – фронту 1941–1945 гг. М., 1970; История социалистической экономики СССР. М., Т. 5. 1978; Деятельность КПСС по укреплению единства фронта и тыла в годы Великой Отечественной войны. Л., 1980; Советский тыл в Великой Отечественной войне. Кн. 1–2. М., 1974 и др.

¹⁹ Великая Отечественная война. 1941–1945. Энциклопедия. С. 735.

²⁰ См., например: *Доронина Ф. Х.* Современные подходы к определению понятия «регион» // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2015. № 1 (16). С. 72–77; *Зборовский Г. Е.* Регион в зеркале пространственно-временного подхода // XXI Уральские социологические чтения. Социальное пространство и время региона: проблемы устойчивого развития: материалы Междунар. науч.-практ. конференции (Екатеринбург, 15–16 марта 2018 года). Екатеринбург, 2018. С. 40–44.

²¹ *Ягумова З. Н.* Определение региона как территориальной единицы // Актуальные вопросы экономических наук. 2010. № 15–1. С. 226.

использовалось понятие «район», что характерно и для советской историографии истории тыла в годы Великой Отечественной войны²². С 1990-х гг. понятие «регион» вошло в употребление уже в контексте федерального деления России и теперь широко применяется для обозначения субъектов РФ²³. В связи с этим термин «тыловой регион» стал активно использоваться в современной историографии исследователями при изучении истории Великой Отечественной войны. Здесь также нужно отметить, что в обобщающих работах по истории СССР в 1941–1945 гг. продолжает использоваться понятие «тыловой район», а термин «регион» употребляется применительно к крупным экономическим территориальным образованиям. Например, «Западная Сибирь стала одним из главных регионов, куда направлялись эвакуированные, в том числе дети... Процесс перебазирования производительных сил СССР, разумеется, включал в себя не только вывоз в тыловые районы огромных масс населения...»²⁴.

Термин «тыловой регион» чаще всего используется в значении административно-территориальной единицы РФ историками соответствующих областей и республик, что, на наш взгляд, вполне обоснованно. При изучении конкретной области или республики в составе России термин «район» обозначает меньшую, составную административно-территориальную единицу внутри соответствующего субъекта. Понятие «тыловой регион» было введено в научный оборот благодаря научным разработкам Г. В. Серебрянской, А. Ш. Кабировой, М. Н. Потёмкиной, Н. А. Араловец, Е. Ю. Волковой, О. В. Тузовой и др.²⁵ Термин

²² См., например: Эшелоны идут на восток. Из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941–1942 гг.: Сборник статей и воспоминаний. М., 1966.

²³ См.: Василькова Е. А. Понятие «регион» и современные тенденции развития регионализма // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2018. № 2. С. 54–58.

²⁴ Великая Отечественная война 1941–1945 годов : в 12 т. Т. 7: Экономика и оружие войны. М., 2013. С. 126.

²⁵ См. например: Серебрянская Г. В. Эвакуация материальных средств и населения в тыловые регионы России в годы Великой Отечественной войны. К историографии проблемы // Армия, рождённая в боях. Материалы Региональной научно-практической конференции. Оренбург, 2018. С. 157–161; Кабирова А. Ш. Татарская АССР в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: социально-экономические и культурно-идеологические процессы в тыловом регионе : дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2012; Потёмкина, М. Н. Трудности адаптации беженцев-евреев в тыловых регионах СССР в условиях Великой Отечественной войны // История. Память. Люди: материалы 7-ой междунар. науч.-практ. конф., Алматы, 19 сентября 2014 года. Алматы, 2015. С. 49–56; Араловец, Н. А. Рождаемость горожан тыловых регионов РСФСР в годы Великой Отечественной войны // Регионы России в военной истории страны. Вып. 4: сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции, г. Йошкар-Ола, 16–17 ноября 2022 г. Йошкар-Ола, 2022. С. 250–259; Волкова Е. Ю. Роль женщин тыловых регионов России в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник Костромского государственного технологического университета. 2009. № 22. С. 45–49; Тузова О. В. Влияние эвакуации на

широко используется в исторических работах, посвящённых Великой Отечественной войне, для описания регионов, которые обеспечивали экономическую и военную поддержку фронту. Тем не менее, при изучении новейшей региональной историографии Г. В. Серебрянская подчёркивает, что «не каждый тыловой российский регион изучен в равной мере»²⁶. При этом авторы не дают теоретического обоснования употребляемого термина, практическое понимание которого вытекает в основном из содержания работ.

Таким образом, в рассматриваемых хронологических и географических рамках «тыловой регион» – это составная часть советского тыла, территориальная единица (субъект) в рамках административного деления РСФСР. Следовательно, необходимо обратить внимание на выделение основных признаков тылового региона как административно-территориальной единицы в чрезвычайных военных обстоятельствах. Во-первых, тыловой регион был призван обеспечивать фронт всем необходимым. Соответственно, тыловое обеспечение включает в себя снабжение армии вооружением, боеприпасами, продовольствием, обмундированием. Во-вторых, это территория, предназначенная для размещения тыловых частей, подразделений, для организации эвакуации, оборонного производства т.п. В связи с этим происходила переориентация науки, образования, социально-бытовой сферы. В-третьих, здесь развивалось массовое патриотическое движение, заключавшееся не только в добровольческих инициативах и участии в материальной помощи фронту, но и в поддержке морального духа фронтовиков и тружеников тыла. Термин «тыловой регион» позволяет наиболее адекватно представить все процессы, которые имели место в стране в период Великой Отечественной войны, выявить общие закономерности и особенности их развития.

Процесс формирования тыловых регионов в СССР начался задолго до начала войны. В предвоенные годы в условиях нарастания военной угрозы

музыкальную культуру тылового региона в годы Великой Отечественной войны (на материалах Среднего Поволжья) // Система ценностей современного общества. 2008. № 1. С. 159–163 и др.

²⁶ *Серебрянская Г. В.* Тыловые регионы России времен Великой Отечественной войны в новейшей отечественной историографии // Великая Победа в реалиях современной эпохи: историческая память и национальная безопасность. Сборник научных статей. Екатеринбург, 2020. С. 32.

советское военно-политическое руководство обращало особое внимание на развитие восточных регионов страны, создание военно-промышленной базы, строительство заводов-дублёров для принятия оборудования, кадров и рабочих в чрезвычайных условиях. С этой целью в годы третьей пятилетки был взят курс на строительство средних по объёмам производства предприятий и электростанций. Переключались на военное производство некоторые промышленные объекты гражданских отраслей, формировалась государственная система трудовых резервов. Председатель Совнаркома СССР И. В. Сталин лично контролировал многие процессы, связываясь напрямую с руководителями регионов и отдельных предприятий.

Индустриализация страны заложила фундаментальную основу для развития оборонной промышленности. Но при этом не все регионы имели индустриальный статус. В большинстве из них в довоенные пятилетки происходила, наряду с новым промышленным строительством, модернизация существовавших индустриальных объектов. Тыловые регионы отличались по степени и характеру промышленного развития. Можно выделить два основных типа тыловых регионов: индустриально-аграрные и аграрно-промышленные. Последние явно преобладали. Эту большую группу составляли регионы с преимущественным развитием сельскохозяйственных отраслей или добычей полезных ископаемых, производством древесины, наличием в основном перерабатывающих предприятий, преобладанием сельского населения.

Аграрно-промышленные регионы с началом войны переживали поистине грандиозную промышленную военную реконструкцию. В ней органически соединилось традиционное, свойственное такому региону хозяйство и ускоренное создание военно-оборонного потенциала в ходе эвакуации с западных территорий предприятий, учреждений, военных объектов и превращение его в часть единой тыловой системы. Данная проблема пока исследована явно недостаточно, особенно на региональном уровне, и составляет основу представленного научного исследования на материалах Марийской АССР. Комплексное изучение всех социально-экономических, общественно-политических и культурных процессов

позволит, на наш взгляд, вывести самую научную проблематику о роли тылового региона в годы войны на новый уровень, более адекватно и исторически объективно оценить и показать значимость и особенности тех масштабных процессов, которые охватили советский тыл в годы Великой Отечественной войны.

Быстрое продвижение немецко-фашистских войск на начальном этапе войны придало огромное значение чёткой организации тыла. В срочном порядке требовалось переместить промышленность, особенно те отрасли, которые в первую очередь были связаны с обороноспособностью страны; вывезти по возможности продовольственные и людские ресурсы, чтобы обеспечить снабжение фронта. Кроме того, начальный этап Великой Отечественной войны характеризовался для Советского Союза чередой поражений и отступлений, в ходе которых было потеряно большое количество снаряжения и военной техники, поэтому вопрос перевода экономики страны на военные рельсы был чрезвычайно важен для восстановления боеспособности Красной армии и успеха обороны страны.

Обстановка, сложившаяся на фронтах в начале Великой Отечественной войны, потребовала срочной перестройки государственного управления, чтобы сделать страну единым организованным тылом, направленным на достижение одной цели – Победы в войне. В чрезвычайных обстоятельствах 24 июня 1941 г. при Совете народных комиссаров СССР был создан орган для руководства глобальным перемещением материальных и людских ресурсов в тыловые регионы – Совет по эвакуации. В разное время в его состав входили Л. М. Каганович, Н. М. Шверник, Л. П. Берия, А. Н. Косыгин, А. И. Микоян, Б. М. Шапошников и др. В результате его деятельности совместно с органами власти регионов из находившихся под угрозой районов было переброшено в Поволжье, Урал, Сибирь, Среднюю Азию более 80 % предприятий оборонной промышленности²⁷. Эвакуацию промышленных производств и размещение их

²⁷ Шахурин А. И. *Авиационная промышленность в годы Великой Отечественной войны: воспоминания* // Вопросы истории. 1975. № 3. С. 139; Горьков Ю. А. *Государственный Комитет Обороны постановляет...* (1941–1945). Цифры, документы. М., 2002. С. 28.

в восточных регионах исследователи, в том числе и зарубежные, оценивают как организаторский и человеческий подвиг²⁸.

С 30 июня 1941 г. в стране был создан чрезвычайный орган власти – Государственный комитет обороны СССР (ГКО). В состав ГКО вошли: И. В. Сталин (председатель), В. М. Молотов (заместитель председателя), К. Е. Ворошилов, Г. М. Маленков, Л. П. Берия, позже Н. А. Вознесенский, А. И. Микоян, Л. М. Каганович, Н. А. Булганин²⁹. В постановлении Президиума Верховного Совета СССР, СНК СССР и ЦК ВКП(б) обозначалась необходимость «сосредоточить всю полноту власти в государстве в руках Государственного Комитета Оборона» и «обязать всех граждан и все партийные, советские, комсомольские и военные органы беспрекословно выполнять решения и распоряжения Государственного Комитета Оборона»³⁰.

Главной целью деятельности ГКО СССР стало превращение страны в военную силу, способную противостоять опасному врагу и одержать победу. Чрезвычайные условия военного времени определяли как характер постановлений ГКО, так и возможности и методы их выполнения. На основе этих решений выстраивалась работа всех тыловых регионов. Одним из первых таких документов стало постановление «Об эвакуации промышленных предприятий»³¹ от 11 июля 1941 г., согласно которому в регионы Поволжья, Урала, Сибири перебазировались 103 наиболее важных предприятия и учреждения.

Приоритетными направлениями деятельности ГКО, кроме руководства действующей армией и эвакуацией предприятий, находившихся под угрозой оккупации, являлся перевод на военное положение производств, находящихся в тылу. Эта задача требовала перепрофилирования предприятий в кратчайшие сроки. От того, как регионы справлялись с ней, зависели, в том числе, и успехи на фронтах. В центре деятельности ГКО лежала необходимость максимально

²⁸ Верт А. Россия в войне 1941–1945. М., 2003. С. 144.

²⁹ Хлевнюк О. В. Постановления Государственного комитета обороны СССР. Принятие и реализация // Государственный комитет обороны СССР. Постановления и деятельность. 1941–1945 гг. Аннотированный каталог : в 2 т. М., 2015. С. 5.

³⁰ Горьков Ю. А. Указ. соч. С. 495.

³¹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 2. Л. 39–51.

эффективно связать возможности экономики страны, в частности тыловых регионов, с потребностями армии и фронта. На выпуск боеприпасов уже в начале войны перевели почти 400 предприятий, подведомственных 30 различным наркоматам и управлениям. В 1942 г. их количество выросло почти в три раза – около 1100 предприятий³².

Помимо большого количества оборудования и других материально-технических средств, в восточные районы СССР перемещались миллионы людей, в том числе рабочих и инженерно-технического персонала. Перед тыловыми регионами встала сложнейшая задача их размещения и снабжения, решение которой ложилось на местные органы власти и созданные эвакуационные отделы и управления. Требовалось придать этим зачастую стихийным процессам определённую организованность.

Создание ГКО как чрезвычайного органа способствовало преодолению разобщённости органов власти на местах, организованной мобилизации сил регионов. Ключевые цели тылового обеспечения заключались в следующем: создание стратегических запасов для армии, распределение ресурсов, включая людские и материальные, между различными сферами деятельности, а также подготовка специалистов, в первую очередь для оборонной промышленности.

Таким образом, в рамках создания единой системы советского тыла в стране были проведены: мобилизация всей экономики на решение задач военного времени и перераспределение ресурсов, перепрофилирование промышленных предприятий на оборонное производство, прекращение выпуска части гражданской продукции, мобилизация материальных и людских ресурсов сельского хозяйства для снабжения армии, промышленности, в первую очередь, оборонных предприятий, изменение транспортной инфраструктуры на выполнение задач военного времени, организация подготовки трудовых резервов, установка для органов власти на эффективное использование всех ресурсов и возможностей для победы в Великой Отечественной войне. Одним из показательных документов этого периода является постановление СНК СССР

³² Великая Отечественная война 1941–1945 годов : в 12 т. Т. 1. С. 568.

от 11 сентября 1941 г. о строительстве и ускоренном вводе промышленных предприятий в условиях военного времени³³.

Тыловые регионы в результате этой перестройки экономики и перегруппировки сил и ресурсов составили единый военно-экономический потенциал страны, уникальный даже в мировом масштабе. Верховный главнокомандующий И. В. Сталин в приказе № 130 от 1 мая 1942 г. особо подчеркнул, что «...фронт и тыл представляют у нас единый и нераздельный боевой лагерь, готовый преодолеть любые трудности на пути к победе над врагом»³⁴. Трудовой подвиг тружеников тыла, смыслом жизни которых стал труд во имя Победы, позволил стране одержать и экономические успехи. Лозунг «Всё для фронта, всё для Победы!» получил реальное воплощение.

Постановлениями ГКО была реорганизована вся система тыла, функционирование которой должно было обеспечивать возрастающие потребности фронта, налаживание производства вооружения, боеприпасов и создания резервов. В итоге в государстве был создан слаженный механизм государственного и военного управления страной. Регионы Поволжья стали одной из основных тыловых баз страны. Об этом говорят в том числе и данные об эвакуации предприятий по стране. Так, «в Поволжье было направлено 226 предприятий, на Урал – 667, в Западную Сибирь – 224, в Казахстан и Среднюю Азию – 308»³⁵. Каждый тыловой регион периода Великой Отечественной войны представлял собой уникальную систему, анализ которой позволяет выделить специфику развития данной территории страны в военные годы, поэтому сегодня перед историками стоит важнейшая задача – скрупулёзного, объективного, и масштабного анализа всех процессов, происходивших на территории каждого тылового региона. Такой подход позволит, на наш взгляд, выявить и показать величие подвига советского народа, вклад тружеников тыла в Великую Победу.

³³ Работа партийных организаций в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Документы и материалы. М., 1982. Т. 1. С. 99.

³⁴ Правда. 1942. 1 мая.

³⁵ Великая Отечественная война 1941–1945 годов : в 12 т. Т. 1. С. 571.

Марийская АССР к началу войны – аграрно-промышленный регион с преобладанием сельскохозяйственного производства, где были заняты три четверти населения. Этот момент характерен и для других соседних регионов. Однако в силу объективных причин – площади, численности населения – объёмы производства в Марийской АССР были значительно меньше. Преобладала лесная промышленность в силу природно-географических особенностей. Так, по данным на 1940 г. вывозка древесины составляла 3 258 тыс. куб. м (например, Горьковская область – 9 278, Кировская область – 8 367, Чувашская АССР – 1 894)³⁶. Объём валовой продукции пищевой промышленности составлял немногим более 8 млн руб., а например, в Чувашской АССР превышал 25 млн руб.³⁷

Особенностью Марийской АССР как тылового региона являлось преобладание аграрного сектора экономики. Однако к концу 1930-х гг. промышленные мощности республики выросли в несколько раз. За предвоенный период начали функционировать крупные предприятия – Марийский целлюлозно-бумажный комбинат и судостроительно-судоремонтный завод им. С. Н. Бутякова. Основной удельный вес производства составляли отрасли, опиравшиеся на местные ресурсы, – лесная, строительная и пищевая, а также предприятия промкооперации. В 1939 г. началась работа по размещению в г. Йошкар-Оле двух заводов – дублёров московских предприятий – прожекторного завода и завода электрофотоаппаратуры. Однако начавшаяся война скорректировала планы.

Низкие темпы промышленного развития сказывались на неразвитости системы подготовки квалифицированных рабочих кадров и в целом на небольшом удельном весе рабочих среди населения, где преобладающим социальным слоем было крестьянство. Кроме того, нужно отметить слабое развитие городской инфраструктуры с преобладающим деревянным строительством, практически отсутствием систем водоснабжения и канализации, немощёнными дорогами, слабой транспортной сетью. Система высшего

³⁶ См.: *Серебрянская Г. В.* Промышленность и кадры Волго-Вятского региона Российской Федерации в конце 30-х – первой половине 40-х годов XX века. Нижний Новгород, 2003. С. 458.

³⁷ См.: Там же. С. 460.

образования в основном готовила кадры для лесного хозяйства и лесной промышленности, педагогики. С этими областями была связана и научная деятельность, помимо того направленная на исследования в области сельского хозяйства, а также национальной культуры.

В рамках рассматриваемой проблемы для Марийской АССР, как тылового региона, были характерны следующие процессы:

– в социально-экономической сфере – перестройка экономики для решения задач военного времени, организация оборонной промышленности, как на основе эвакуированных предприятий, так и перепрофилирования местного производства на выпуск военной продукции или изделий для фронта, мобилизация ресурсов сельского хозяйства для снабжения армии и промышленности, организация массового масштабного оборонного строительства, перераспределение людских ресурсов, ускорение сроков подготовки трудовых резервов;

– в общественно-политической сфере – установка для органов власти на эффективное использование всех ресурсов и возможностей для победы, средств пропагандистско-агитационной работы для поднятия морального духа населения, поддержки психологического состояния тружеников, их патриотизма и энтузиазма, борьба с паникёрством, негативными настроениями, организация размещения, снабжения и трудоустройства эвакуированного населения, развитие патриотического движения, которое в национальных регионах имело свои особенности;

– в культурно-образовательной и научной сферах – проведение научных исследований в области обороны и вооружения, ускорение работ по модернизации вооружения, в гуманитарных науках развитие исследований патриотической направленности, в образовании сокращение сроков обучения по некоторым практическим направлениям, введение новых форм обучения, направленных на совмещение образования и работы на предприятиях и в колхозах, включение в программы предметов, направленных на обучение военному делу, сельхозработам и т. д., обращение деятелей культуры и искусства

к патриотической тематике, использование образов героев прошлого, представление в своих работах связи фронта и тыла как единого целого.

Республика, функционируя как тыловой регион, одна из составляющих тыла, где реализовывались реальные практики постановлений ГКО СССР и других органов власти, прошла трансформацию в социально-экономической, общественно-политической и культурной сферах. Формировались и развивались такие процессы, как становление и развитие оборонной промышленности, эвакуация, снабжение фронта, размещение воинских частей, строительство оборонительного рубежа, обустройство резервных аэродромов, развёртывание системы противовоздушной и противохимической обороны, развитие патриотического движения, где особую роль в поднятии морального духа сыграла и этнокультурная составляющая, и т. д.

Таким образом, рассматриваемый регион по исторически сложившимся условиям и особенностям представляет собой яркий пример взаимодействия разных процессов, развернувшихся в период Великой Отечественной войны, анализ которых в значительной степени позволяет более детально и всесторонне представить характер и особенности развития тыловой системы страны в 1941–1945 гг.

В рамках диссертационного исследования используются ключевые научные методы и подходы, которые учитывают развитие проблемы, взаимосвязь и целостность всех компонентов. Исследование требует использования научных принципов, таких как научность, объективность и историзм, в сочетании с проблемно-хронологическим, сравнительно-историческим, логическим методами и элементами системного анализа. Рассмотрение различных точек зрения нуждается в изучении отдельных фактов и явлений в контексте конкретных исторических условий общественного развития.

Для лучшего понимания исторических процессов необходимо использовать временные и пространственные аспекты в сочетании с количественными методами. Оценка состояния, развития Марийской АССР в условиях войны, возможностей решения стоявших перед ней задач и результатов – основная цель

комплексного исследования. Здесь необходим анализ источников и историографии.

Одной из составляющих исследования является выделение особенностей республики как тылового региона. С помощью анализа, одного из основных методов, можно разделить предмет на составные части и выделить в нём главные элементы, т. е. изучить специфику региона в разных аспектах (социально-экономическом, общественно-политическом, культурном) и в сочетании с анализом источников и историографии сформулировать соответствующие выводы. Используя синтез, стало возможным обобщить полученные сведения и данные в единое целое, проследить эволюцию всех основных процессов в их взаимосвязи и взаимозависимости и таким образом получить представление о республике в 1941–1945 гг. как тыловом регионе.

Сравнительно-исторический метод применим в разных аспектах – горизонтальном, т. е. при количественных и качественных характеристиках внутри региона (административных единиц Марийской АССР в период Великой Отечественной войны), и вертикальном – на уровне страны в целом и регионов Поволжья, составляющих систему тыла в изучаемый период. Проблемно-хронологический метод помогает определить основные проблемы и отслеживать их динамику, а также выявлять особенности развития Марийской АССР в годы войны. Он лёг в основу обозначения основных направлений работы, проблем исследования и рассмотрения их в хронологической последовательности. Использование описательно-повествовательного метода обусловлено спецификой источниковой базы и способствует систематизации данных, применению статистического и аналитического методов для реконструкции и анализа информации, что позволяет делать выводы в исследовании. Метод описания позволил логично выстроить явления и процессы, происходившие в республике, и осветить их в контексте событий в тылу СССР в 1941–1945 гг. Использование системного подхода как способа теоретического осмысления объекта (системы) сделало возможным определить совокупность элементов, выявить их особенности и взаимосвязь, представить тыловой регион как сложную разветвлённую систему.

С помощью статистического метода проанализированы соответствующие источники, содержащие массивы цифровых данных, позволившие получить представление о результатах экономических изменений в Марийской АССР, движении населения и других характеристиках. Метод устной истории позволил дополнить материал живыми свидетельствами непосредственных участников событий – тружеников тыла в годы Великой Отечественной войны. Ряд устных рассказов и воспоминаний был зафиксирован в 2012–2013, 2022 гг. в ходе сбора полевого материала в восьми районах Республики Марий Эл, где были проведены интервью с участниками событий, а также записаны рассказы их потомков.

Таким образом, концепция «тылового региона» является фундаментальной для понимания функционирования советского тыла в 1941–1945 гг. Комплексное региональное исследование с применением разнообразных научных методов позволяет определить закономерности и особенности развития тыла, получить целостную картину вклада регионов в Победу, оценить масштаб и величие подвига советского народа в тылу. Диссертационная работа основана на введении в научный оборот нового документального материала, недостаточно исследованных аспектов проблемы и современных историографических подходов.

§ 1.2. Историографическое обоснование проблемы

Историография истории Великой Отечественной войны на сегодняшний день достаточно многочисленна. Монографии, статьи освещают проблемы тыловых регионов. Отдельный блок составляют историографические работы³⁸.

³⁸ Васильев А. Ф. Советский тыл в Великой Отечественной войне (Историографический обзор) // Вопросы истории. 1966. № 6. С. 138–147; Историография советского тыла периода Великой Отечественной войны: сб. ст. М., 1976; Чинчиков А. М. Историография трудового подвига советского крестьянства (1941–1976 гг.). Саратов, 1977; Анисков В. Т. Подвиг советского крестьянства в Великой Отечественной войне: Историографический очерк. М., 1979; Историография Великой Отечественной войны. М., 1980; Перечнев Ю. Г. Великая Отечественная война в советской историографии. М., 1984; Очерки истории исторической науки в СССР / под ред. М. В. Нечкиной. М., 1985. Т. 5; Великая Победа: К 40-летию победы Советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов: Советская историография : в 2-х ч. М., 1985; Великая Победа: 1941–1945. М., 1985; Кулиш В. М. Советская историография Великой Отечественной войны // Советская историография. М., 1996. С. 274–315; Серебрянская Г. В., Сакович Н. В. Современные направления историографии тыла Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. // Россия в условиях кризисов XIX–XX веков. Сборник статей Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Русской революции 1917 г. и 75-летию начала Сталинградской битвы. Оренбург, 2017.

Значительные результаты в изучении истории войны 1941–1945 гг. были достигнуты на общероссийском и региональном уровнях в советский и современный периоды, о чём свидетельствует подробный анализ работ.

В обширной историографии тема истории тыловых регионов выделилась в отдельное направление исследований. В его периодизации можно выделить два крупных этапа, гранью которых можно считать начало 1990-х гг. Таким образом, первый период – советский (с 1941 г. до начала 1990-х гг.), второй – современный (с начала 1990-х гг. до настоящего времени). Обоснованием такого деления стало изменение методологической концепции. В советском государстве была утверждена официальная модель исследований военных лет, а на современном этапе появились альтернативные методологические подходы³⁹. Соответственно, советский период историографии делится на несколько этапов, которые связаны как с изменением методологии, форм и жанров исторических работ, так и с разработанностью источниковой базы. Первый этап охватывает военный период и послевоенное десятилетие (1940–1950-е гг.).

В первые годы войны начали публиковаться статьи и брошюры, освещающие текущие события. Эти работы были написаны партийными и советскими деятелями, а также специалистами из различных секторов экономики. Они уделяли особое внимание состоянию экономики и её отраслям, а также задачам, стоящим перед партийными и государственными органами в управлении производством. Однако в сложившихся обстоятельствах у исследователей не было возможности полностью использовать источники, что зачастую ограничивало методологию⁴⁰. Это было связано и с недоступностью документов, которые ещё предстояло собрать и обобщить, и с агитационно-пропагандистской

Т. 2. С. 157–167; *Храмкова Е. Л.* Диссертационные исследования по историографии истории Великой Отечественной войны 1990-х – 2000-х гг. // Мы выстояли и победили. Международная научно-практическая конференция к 80-летию прорыва блокады Ленинграда, Сталинградской и Курской битвы. Сборник статей. Оренбург, 2023. С. 251–256.

³⁹ *Барсенков А. С.* Основные этапы изучения советского общества в исторической науке // Вестник МГУ. Сер. 8. История. 1990. № 2. С. 17–22; *Томан Б. А.* Новое фундаментальное издание по истории Великой Отечественной войны // Новая и новейшая история. 2000. № 6. С. 4; *Кабинова А. Ш.* Татарстан в годы военных испытаний (1941–1945 гг.). Казань, 2015. С. 11 и др.

⁴⁰ *Щербаков А. С.* Под знаменем Ленина. Куйбышев, 1942; *Ярославский Е. М.* Великая Отечественная война советского народа против гитлеровской Германии. М., 1942.

направленностью работ, предопределённостью многих положений статьями и выступлениями И. В. Сталина и других государственных деятелей.

Изменения произошли во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. когда началась более скурпулёзная работа по сбору и археографической обработке источников. Уровень анализа в трудах оставался недостаточно высоким. В большинстве случаев они не раскрывали сложность проблем, с которыми сталкивалось население тыловых регионов. Исследования данного периода, как и работы предыдущих этапов, характеризуются существенными недостатками, обусловленными особенностями времени: чрезмерное акцентирование роли отдельных личностей в исторических событиях, одностороннее представление героической стороны войны, игнорирование трудностей и негативных аспектов жизни населения и других факторов. В этот период внимание исследователей сосредоточилось на вопросах развития и трансформации экономики, обеспечения её ресурсами, поставках продовольствия для армии и населения, а также на высокой трудовой активности трудящихся, особенно женщин⁴¹. Именно тогда начали появляться первые работы о военной экономике⁴². Экономический потенциал страны оценил председатель Госплана СССР, академик Н. А. Вознесенский. Он объяснил причины успеха, используя статистические данные, и был одним из первых, кто применил экономический анализ для объяснения основных черт советской военной экономики⁴³.

После войны в историографии Марийской республики накапливалось и систематизировалось множество материалов и документов. Но исследования в этот период отличались низким уровнем анализа источников и узкой тематической направленностью, отсутствием крупных обобщающих работ. Лишь

⁴¹ Анисимов И. В., Кузьмин Г. В. Великая Отечественная война Советского Союза. 1941–1945: Краткий исторический очерк. М., 1952; Кантышев И. Е. Совхозы в условиях Великой Отечественной войны. М., 1946; Карнаухова Е. С. Колхозное производство в годы Великой Отечественной войны. М., 1947; Минц И. Великая Отечественная война Советского Союза. М., 1947.

⁴² Марьяхин Г. Л. Налоги и сборы с населения и колхозов. М., 1946; Теряева А. П. Труд в колхозах в годы Великой Отечественной войны. М., 1947.

⁴³ Вознесенский Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948.

в некоторых сборниках по истории Марийской АССР появилась общая характеристика экономики республики в военный период⁴⁴.

Успехи крестьян в достижении высоких урожаев на полях, продукция которых шла на снабжение Красной армии, одним из первых описал П. К. Костылев в 1945 г. на примере истории колхоза «Передовик» Волжского района⁴⁵. В это время начинается работа над имеющимися материалами и документами по истории военного периода. В 1944 г. А. Г. Петухов, директор МарНИИ, подготовил рукопись «Колхозы Марийской республики в условиях Отечественной войны». В ней были собраны архивные данные о колхозах и подобраны первичные материалы по теме, включая газетные публикации, постановления, отчёты местных органов управления и другие документы⁴⁶. Однако автор отмечает только успехи колхозного строя в годы войны, приводит цифры повышения урожайности и увеличения посевных площадей, успехи в животноводстве и т. п. В то же время нужно отметить, что впервые автор наметил основные направления для дальнейшего изучения темы. Особую ценность в 1945 г. имела рукопись В. М. Тарасовой «Интеллигенция Марийской республики в годы Великой Отечественной войны»⁴⁷. В основе работы многочисленные по характеру источники, данные периодической печати и неопубликованные документы, в числе которых материалы республиканского совещания по народному образованию 1943 г., республиканского съезда медицинских работников, отчёты о работе педагогического института, Козьмодемьянского городского театра, Юринского педучилища, письма студентов, научных работников, писателей, врачей и т. д. Это первый труд в историографии, достаточно подробно охватывающий для того времени различные вопросы истории Марийской АССР периода войны. Также ценным источником для изучения истории республики в военный период является

⁴⁴ 25 лет Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1946.

⁴⁵ Костылев П. К. Колхоз «Передовик» в дни Отечественной войны. Йошкар-Ола, 1945.

⁴⁶ НРФ МарНИИ. Оп. 1. Д. 49.

⁴⁷ НРФ МарНИИ. Оп. 1. Д. 51. Рукопись состоит из четырёх разделов: «Созидательный труд инженерно-технической интеллигенции», «Высшие учебные заведения в дни войны», «Народное образование и здравоохранение в условиях военного времени» и «Литература и искусство на службе интересам фронта».

рукопись «Марийская АССР в дни Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Хроника событий», составленная М. А. Кондратьевым, Н. Н. Садовым и Т. А. Садовой в 1948 г. Это хроника основных событий по дням, основанная на материалах прессы и некоторых партийных документах⁴⁸.

Свой вклад в исследование проблем военного периода в начале 1950-х гг. внёс Г. В. Палутов. Он на основе архивных материалов, данных статистики по сельскому хозяйству коснулся и вопросов помощи фронту населения республики⁴⁹. В своей работе автор использовал главным образом материалы газет. В статьях приведены тексты заявлений, поступивших в военкоматы, содержатся факты о самоотверженном труде колхозников республики по выполнению обязательных поставок государству сельскохозяйственных продуктов, по повышению урожайности зерновых культур, развитию животноводства и повышению его продуктивности. Автор показывает формы социалистического соревнования, называет многих передовиков колхозов и МТС. Вместе с тем Г. В. Палутов отмечает сложности в развитии сельского хозяйства Марийской АССР и недостатки руководства, допущенные в организации земледелия и животноводства. Г. В. Палутов показал патриотический подъём населения в оказании материальной помощи фронту и роль руководства областной партийной организации в движении по сбору средств для вооружения Красной армии, реализации военных государственных займов, всесторонней помощи семьям фронтовиков. Автор сделал попытку дать обобщённые цифры по отдельным видам помощи фронту. В неизданной работе «Промышленность Марийской республики в дни Великой Отечественной войны»⁵⁰ Г. В. Палутов исследовал вопросы перехода промышленности на военный лад, освоения новых производств, рационализации, подготовки кадров, бытовых условий. Уделено внимание и конкретным людям – руководителям предприятий и рабочим.

⁴⁸ НРФ МарНИИ. Оп. 1. Дд. 305а–305б.

⁴⁹ Палутов Г. В. Социалистическое сельское хозяйство Марийской АССР накануне Великой Отечественной войны // Учёные записки МарНИИ. Вып. VI. Йошкар-Ола, 1954. С. 185–216; *Его же*. Колхозное крестьянство Марийской республики в годы Великой Отечественной войны // Труды МарНИИ. Вып. VIII. Йошкар-Ола, 1956. С. 3–34.

⁵⁰ НРФ МарНИИ. Оп. 1. Д. 281.

Одним из важных достижений исторической науки после войны стало издание сборника статей «Из истории Марийской АССР» в 1956 г.⁵¹ Темой работы В. И. Швыдченко стали подвиги населения республики в годы войны.

Таким образом, первый период советской историографии – это этап становления и развития темы, накопление источниковой базы, формирование и постановка проблем и вопросов для будущих исследований. Вместе с тем впервые были подняты вопросы организации промышленности, колхозного производства, вклада разных социальных слоёв в работу тыла в годы войны, заложившие основы будущих крупных исследований по этим направлениям.

Второй период советской историографии связан с так называемой «оттепелью» – вторая половина 1950-х – середина 1960-х гг. В это время происходят идеологические изменения, сказавшиеся и на развитии исторической науки. В постановлении ЦК КПСС от 12 сентября 1957 г.⁵² отмечалась необходимость издания «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.», так как «война 1941–1945 гг. явилась важным периодом истории Советского государства...»⁵³. Итогом этого стало создание шеститомного труда, в котором были использованы архивные материалы по экономическому развитию СССР в 1941–1945 гг., как отдельных отраслей, так и экономики в целом (т. 2)⁵⁴.

Фундаментальными исследованиями этого периода были работы В. Т. Анискова, Ю. В. Арутюняна, Г. С. Кравченко, Г. А. Куманёва, А. В. Митрофановой, Г. Г. Морехиной, Я. Е. Чадаева, У. Г. Чернявского⁵⁵. В этих работах выделяются этапы и особенности военной экономики страны,

⁵¹ Из истории Марийской АССР. Сборник статей / под ред. А. В. Хлебникова и др. Йошкар-Ола, 1956. В основу этого издания легли материалы кандидатских диссертаций, которые впоследствии послужили основой для «Очерков истории Марийской АССР».

⁵² Правда. 1957. 29 сентября.

⁵³ Марийская правда. 1957. 1 октября.

⁵⁴ Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 : в 6 т. М., 1960–1965.

⁵⁵ Анисков В. Т. Колхозное крестьянство Сибири и Дальнего Востока – фронту. 1941–1945. Барнаул, 1966; Арутюнян Ю. В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1963; Кравченко Г. С. Военная экономика СССР. 1941–1945. М., 1963; Куманёв Г. А. Советские железнодорожники в годы Великой Отечественной войны. М., 1963; Митрофанова А. В. Рабочий класс Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны. М., 1960; Морехина Г. Г. Рабочий класс – фронту. Подвиг рабочего класса СССР в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. М., 1962; Чадаев Я. Е. Экономика СССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). М., 1965; Чернявский У. Г. Война и продовольствие. снабжение городского населения в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). М., 1964.

характеризуется состояние и развитие народного хозяйства, описана эвакуационная эпопея из западных районов населения и материальных ценностей в центральные и восточные регионы страны, отмечены патриотизм и трудовая деятельность рабочих и колхозного крестьянства. Эти исследования позволили систематизировать знания о функционировании экономики в условиях войны. Это стало основой для дальнейшего изучения экономических процессов в СССР, способствовало формированию комплексного представления о роли гражданского населения в условиях войны. Несмотря на значимость этих работ, они сохраняли идеологическую направленность своего времени. Также преобладал акцент на героических аспектах событий, что приводило к упрощению анализа сложных социальных и экономических процессов. Трудности и негативные стороны жизни населения зачастую оставались за рамками исследований, что ограничивало полноту картины.

Свой вклад в освещение трудовых и боевых подвигов уроженцев республики в годы войны внесли историки Марийской АССР. Сборник «Герои земли марийской» составлен по документам архива Министерства обороны СССР полковником в отставке А. П. Гребневым и издан в 1965 г. Марийским республиканским краеведческим музеем. В него вошли наградные листы 40 Героев Советского Союза с кратким изложением боевого подвига каждого из них. В документах приводятся сведения о дате и месте рождения, национальности, времени призвания в ряды Красной армии, ранениях, боевых подвигах и заслугах⁵⁶. Данные, характеризующие трудовой подъём колхозного крестьянства Марийской АССР, привел в своих работах, написанных на материалах архива Марийского ОК КПСС, В. И. Швыдченко⁵⁷. Он показал деятельность Марийской областной партийной организации, направленную на мобилизацию трудящихся, на успешное выполнение задач военного времени. На примере деятельности Марийского обкома В. И. Швыдченко

⁵⁶ Герои земли марийской. Наградные листы Героев Советского Союза. Йошкар-Ола, 1965.

⁵⁷ Швыдченко В. И. Трудовые подвиги колхозного крестьянства Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны // Учёные записки МГПИ. Т. 18. Вып. 1. Йошкар-Ола, 1958. С. 67–91; *Его же*. Участие трудящихся Марийской АССР в оказании помощи фронту в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Учёные записки МГПИ. Т. 14. Йошкар-Ола, 1957. С. 3–36.

продемонстрировал роль партийного руководства в мобилизации колхозников и механизаторов на преодоление трудностей военного времени.

Оказание поддержки фронту комсомольцами и молодёжью Марийской АССР наравне с комсомольцами и молодёжью всей страны стало предметом исследования В. И. Дьяконова. Он отмечает, что молодые люди овладевали сложными профессиями, выполняли производственную программу, принимали активное участие в движении за совмещение профессий, в создании комсомольско-молодёжных бригад, в развёртывании социалистического соревнования за звание фронтовой бригады, в соревновании по профессиям, в рационализаторстве и изобретательстве и т. д.⁵⁸ Но вместе с тем он не выделял трудности в работе комсомольцев, вызванные условиями военного времени.

Одним из первых анализ основных форм патриотического движения по оказанию добровольной помощи фронту среди трудящихся Марийской АССР как отдельной проблемы провёл К. П. Гусев⁵⁹. Используя материалы периодической печати, он показал формы и размах добровольного сбора средств на строительство боевой техники, танковых колонн и авиаэскадрилий для Красной армии. К. П. Гусев обратил внимание на неточность, допущенную в трудах его предшественников. Он установил в частности, что председатель колхоза «Социализм» Мари-Турекского района К. И. Айглов принял активное участие в добровольном сборе средств на строительство боевого самолёта для Красной армии в сумме 100 000 руб. и что эта денежная сумма является вкладом не одного человека, а нескольких членов сельхозартели.

В 1960 г. первым опытом коллективной работы учёных республики стали «Очерки истории Марийской АССР (1917–1960)»⁶⁰. В. И. Швыдченко подготовил главу «Марийская АССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)», в которой с использованием архивных документов, статистических материалов, периодической печати раскрыты начальный период

⁵⁸ Дьяконов В. И. Работа комсомольцев Марийской АССР в промышленности в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Труды МарНИИ. Вып. 11. Йошкар-Ола, 1958. С. 60–61.

⁵⁹ Гусев К. П. К вопросу о патриотическом движении среди трудящихся Марийской АССР в год коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны // Труды МарНИИ. Вып. 17. Йошкар-Ола, 1962. С. 133–140.

⁶⁰ Очерки истории Марийской АССР (1917–1960 гг.). Йошкар-Ола, 1960.

войны с 1941 по 1943 гг., развитие промышленности и сельского хозяйства в 1943–1945 гг., подвиги земляков на фронтах, а также развитие науки и культуры республики в военный период. Однако, как и в большинстве изданий того периода, в книге отсутствуют ссылки на конкретные документы, много внимания уделено только успехам в развитии всех отраслей народного хозяйства.

В период второй половины 1950-х – середины 1960-х гг. расширилась документальная база исследований, увеличилось количество публикаций по исследуемой теме. Основное достижение историков в этот период – использование широкого объёма документов и подлинного материала. Впервые были подняты темы роли партийного и советского руководства в трудовых мобилизациях, участия молодёжи в промышленном производстве, появления новых форм соцсоревнования, а также развития патриотического движения. Конечно, работы этого периода проникнуты идеологическим «духом времени», подчеркиваются те аспекты, которые позволяют обозначить важность роли партийно-государственной системы в достигнутых успехах, в частности, в промышленности и помощи фронту. Тем не менее, впервые предпринята попытка обобщения истории Марийской АССР в военный период.

Третий этап советской историографии охватывает середину 1960-х – начало 1990-х гг. В новой исторической концепции подчёркивалось значение показа «героизма советского народа... в разгроме фашизма в годы Великой Отечественной войны»⁶¹. В это время вышли фундаментальные труды, в том числе «История Второй мировой войны», состоящая из 12-ти томов, в которой был обобщён обширный материал⁶². Важное значение в изучении проблем советского тыла имела Всесоюзная научная сессия «Советский тыл в Великой Отечественной войне», прошедшая в Москве с 5 по 7 мая 1971 г. По итогам этой сессии было подготовлено специальное исследование, которое осветило основные причины и факторы экономической победы Советского Союза⁶³.

⁶¹ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1986. Т. 7: 1938–1945. М., 1985. С. 244–245.

⁶² История Второй мировой войны. 1939–1945 гг. Т. I–XII. М., 1973–1980.

⁶³ Советский тыл в Великой Отечественной войне. М., 1974.

В 1977 г. было выпущено крупное монографическое исследование, в котором подробно описана огромная работа тыла по обеспечению армии и флота всем необходимым для победы над нацистской Германией⁶⁴. Пятый том «Советская экономика накануне и в период Великой Отечественной войны 1938–1945 гг.» семитомного труда «История социалистической экономики СССР» был посвящён достижениям советской науки в области изучения работы тыла в годы Великой Отечественной войны⁶⁵. Одним из значимых достижений стал выход монографии А. Д. Колесника в начале 1980-х гг., которая представляла собой обобщающее исследование по РСФСР, включая материалы по Поволжью. В этой работе автор провёл анализ статистических и фактических данных, описал развитие отраслей народного хозяйства, процесс эвакуации, а также трудовой подвиг народа⁶⁶. Также в третьем томе «Истории советского крестьянства» – «Крестьянство накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1938–1945» – впервые был широко представлен вклад крестьянства в Победу: его трудовой подвиг, участие в боевых действиях и партизанском движении⁶⁷. Вопросы, касающиеся тыловых районов страны и деятельности партийных организаций в период 1941–1945 гг., были освещены в ряде научных исследований, опубликованных в 1980-х гг. В этих работах уточнялись факты и статистические данные, вводились в научный оборот ранее неизвестные документы⁶⁸.

Историки Марийской АССР работали над изданием сборников документов. В сборник «Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны» вошли 298 документов. 61 документ посвящён мобилизации трудящихся Марийской АССР на разгром врага, работе Марийской областной партийной организации

⁶⁴ Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М., 1977.

⁶⁵ История социалистической экономики СССР. М., 1978. Т. 5.

⁶⁶ Колесник А. Д. РСФСР в годы Великой Отечественной войны: Проблемы тыла и всенародной помощи фронту. М., 1982.

⁶⁷ История советского крестьянства. Т. 3: Крестьянство накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1938–1945. М., 1987.

⁶⁸ Деятельность КПСС по укреплению единства фронта и тыла в годы Великой Отечественной войны: Межвузовский сборник. Л., 1980; Формы и методы укрепления советского тыла в годы Великой Отечественной войны: Межвузовский сборник. Горький, 1984; Лихоманов М. И. Партийное руководство эвакуацией в первый период Великой Отечественной войны 1941–1942 гг. Л., 1985; Ерёмин В. Г. Молодёжь в годы Великой Отечественной войны. М., 1984; Советский тыл в первый период Великой Отечественной войны / отв. ред. Г. А. Куманёв. М., 1988; Советский тыл в период коренного перелома в Великой Отечественной войне ноябрь 1942–1943 гг. / отв. ред. А. В. Митрофанова. М., 1989.

по перестройке на военный лад, размещению эвакуированных предприятий, учреждений и населения, подготовке кадров для фронта и тыла. О трудовом и патриотическом подъёме, помощи фронту, семьям фронтовиков и инвалидов войны свидетельствуют 160 документов. В 50-ти документах содержатся данные о помощи областям и республикам, освобождённым от немецко-фашистской оккупации. 46 документов посвящены героизму и мужеству жителей республики на фронтах и в тылу. Это – наградные листы Героев Советского Союза и материалы республиканских газет. В сборник вошёл также список районов, колхозов, коллективов рабочих и служащих, а также отдельных лиц, получивших приветственные телеграммы от Верховного Главнокомандующего с выражением благодарности за помощь фронту⁶⁹. Ценность сборника заключалась в том, что многие из документов были опубликованы впервые и тем самым значительно расширили источниковедческую базу.

Впервые вопросы обеспечения всеобщего обязательного обучения, усиления политического и патриотического воспитания, борьбы за качество общеобразовательной, практической и военно-физкультурной подготовки, за глубокие и прочные знания учащихся, мобилизации сил учителей и учащихся на помощь фронту, укрепления учебной и хозяйственной базы школ и другие были подняты Н. Н. Садовым⁷⁰.

Военно-историческая литература пополнилась очерками о героизме земляков на фронтах войны и книгами о жителях Марийской АССР – Героях Советского Союза и полных кавалерах ордена Славы⁷¹. Внимания заслуживает предпринятая в 1968 г. попытка изложить в форме очерка историю женского движения в Марийской АССР⁷². В переизданном исследовании середины 1970-х гг. авторы постарались показать вклад женщин республики в достижение Победы, их

⁶⁹ Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов. Йошкар-Ола, 1967. Сборник подготовлен сотрудниками архива Марийского обкома КПСС, Центрального государственного архива Марийской АССР и Марийского республиканского краеведческого музея.

⁷⁰ Садов Н. Н. Развитие общеобразовательной школы в Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны // Учёные записки МГПИ им. Н. К. Крупской. Т. 29. Йошкар-Ола, 1968. С. 86–110.

⁷¹ Гребнев А. П. Через огненные рубежи. Очерки о полных кавалерах ордена Славы. Йошкар-Ола, 1967 и др.

⁷² Женщины Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1968.

активное участие в развитии промышленности, сельского хозяйства, партийно-государственном аппарате⁷³.

Трудовые подвиги различных социальных слоёв марийского населения в достижении Победы над фашизмом впервые были исследованы В. И. Дьяконовым⁷⁴. Им же была подготовлена глава о периоде 1941–1945 гг. в коллективном труде «Очерки истории Марийской организации КПСС»⁷⁵. Это издание отличает хороший ссылочный аппарат с указанием фондов архивов, материалов республиканской и районной периодической печати.

Вопросы бытового обслуживания эвакуированного населения и семей фронтовиков, вставшие перед советскими органами с первых дней войны, рассмотрены М. Н. Кропотовой⁷⁶. Впервые в региональной исторической литературе предметом специального изучения стала деятельность комиссий, которые назначали пособия семьям военнослужащих и были созданы при исполкомах райсоветов и горсоветов в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г., и отделов по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих, образованных 18 февраля 1943 г. при Совнаркоме республики, проведение кампаний по оказанию помощи семьям фронтовиков.

Первая конференция историков-аграрников Среднего Поволжья с участием учёных ряда городов РСФСР прошла в г. Йошкар-Оле в 1976 г. В 1978 г. по итогам конференции был издан сборник «Вопросы аграрной истории Среднего Поволжья»⁷⁷, где были затронуты и проблемы изучения истории Марийской АССР в годы войны. Кроме этого, отмечена необходимость расширения источниковой базы, в том числе и за счёт целенаправленного изучения фондов

⁷³ Женщины Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1975.

⁷⁴ Дьяконов В. И. Трудовые и боевые подвиги трудящихся Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Йошкар-Ола, 1970.

⁷⁵ Очерки истории Марийской организации КПСС. Йошкар-Ола, 1968. С. 295–338.

⁷⁶ Кропотова М. Н. Роль местных Советов в организации материально-бытового обслуживания эвакуированного населения в годы Великой Отечественной войны // Учёные записки МГПИ им. Н. К. Крупской. Йошкар-Ола, 1971. Т. 34. С. 18–34. Её же. Роль Советов Марийской АССР в развитии колхозного производства республики в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории советского рабочего класса и колхозного крестьянства Марийской АССР. Киров – Йошкар-Ола, 1978. С. 32–51.

⁷⁷ Вопросы аграрной истории Среднего Поволжья. Советский период. Йошкар-Ола, 1978.

республиканских архивов, глубокого анализа документальных материалов. С. И. Васильева отмечала, что источниковедческая работа только начиналась, были поставлены задачи выявления и обоснования полной и объективной статистики сельскохозяйственного производства и изменения в численном составе крестьянства. Встал вопрос о комплексном изучении разных источников для того, чтобы в полной мере раскрыть динамику экономических и социальных процессов в деревне военных лет⁷⁸.

В 1981 г. в сборнике «Сельское хозяйство Марийской АССР в 1940–1960 гг.»⁷⁹ были рассмотрены вопросы развития сельского хозяйства республики, роли партийных и советских органов власти по руководству материально-технической базой. Исследователи сосредоточились на проблемах изменения численности и состава крестьянства в колхозах Марийской АССР в 1941–1945 гг. Используя впервые введённые в научный оборот источники, они показали влияние различных факторов на численность и состав крестьянства, проанализировали изменения в его социально-профессиональной структуре в условиях военного времени.

В сборнике «Вопросы аграрной истории Марийской АССР», изданном в 1984 г., обсуждались недостаточно изученные аспекты истории сельского хозяйства республики⁸⁰. Среди них – и трудовой подвиг колхозного крестьянства в годы войны. Показана роль социалистического соревнования и моральных факторов в общественном труде колхозников в условиях военного времени. Подведение итогов и определение задач дальнейшего исследования социально-экономической и политической истории республики, в том числе и военного периода, были рассмотрены в сборнике «Вопросы историографии истории Марийской АССР», вышедшем в 1986 г.⁸¹

⁷⁸ *Васильева С. И.* Колхозное крестьянство Марийской АССР в период Великой Отечественной войны (некоторые вопросы изучения темы) // Вопросы аграрной истории Среднего Поволжья. Советский период. Йошкар-Ола, 1978. С. 93.

⁷⁹ *Сельское хозяйство Марийской АССР в 1940–1960 гг.* Йошкар-Ола, 1981.

⁸⁰ *Вопросы аграрной истории Марийской АССР.* Йошкар-Ола, 1984.

⁸¹ *Вопросы историографии истории Марийской АССР.* Йошкар-Ола, 1986.

Большой вклад в изучение положения рабочего класса республики в военное время в этот период внёс И. М. Соловьёв. Объектом его изучения стали общая характеристика экономики республики и её отдельных отраслей, формы пополнения рабочих кадров⁸². В историографической статье И. М. Соловьёва⁸³ отмечено, что период середины 1970–1980-х гг. характеризуется привлечением в научный оборот новых архивных документов, аргументированными обобщениями и выводами о самоотверженном труде рабочих республики, о повышении производительности и т. п. Вместе с тем автор определяет ряд проблем, требующих дальнейшего изучения: деятельность профсоюзов в годы войны, материальное положение и культурно-бытовые условия рабочих, история отдельных заводов, фабрик и других производственных предприятий, развитие разных отраслей промышленности, взаимосвязь рабочих и крестьян, миграционные процессы и т. д.

Активно начала разрабатывать тему положения колхозов в годы войны С. И. Васильева. В своих работах этого периода, опираясь на статистические данные, она акцентировала внимание на недостаточно изученных вопросах продуктивности и потребления в колхозах, оплаты труда, патриотического подъёма среди крестьян, материального положения колхозников в годы войны⁸⁴.

Марийским научно-исследовательским институтом в 1985 г. была выполнена колоссальная работа по сбору и обобщению материалов об участниках Великой Отечественной войны. В районы республики были направлены запросы о количестве мобилизованных, погибших и без вести пропавших. Собранные

⁸² *Соловьёв И. М.* Формы пополнения рабочего класса Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории советского рабочего класса и колхозного крестьянства Марийской АССР. Киров – Йошкар-Ола, 1978. С.17–31. *Его же.* Пищевая промышленность Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны // Тезисы докладов на научной сессии по итогам работы за 1971–1975 гг. МГПИ им. Н. К. Крупской. Йошкар-Ола, 1976. С.14–16.

⁸³ *Соловьёв И. М.* Рабочий класс Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (к историографии вопроса) // Вопросы историографии истории Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1986. С. 31–36.

⁸⁴ *Васильева С. И.* Колхозное крестьянство Марийской АССР в период Великой Отечественной войны (некоторые вопросы изучения темы) // Вопросы аграрной истории Среднего Поволжья. Советский период. Йошкар-Ола, 1978. С. 88–93; *Её же.* Материальное положение колхозного крестьянства Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Материалы конференции молодых учёных МарНИИ. Йошкар-Ола, 1980. С. 8–12; *Её же.* Изменения численности и состава колхозного крестьянства Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Сельское хозяйство Марийской АССР в 1940–1960 гг. Йошкар-Ола, 1981. С. 3–24; *Её же.* Трудовая активность колхозного крестьянства в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вопросы аграрной истории Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1984. С. 24–34.

сведения по населённым пунктам представляют ценный исторический материал. Кроме списков, некоторые районы прислали подробные сведения с описанием подвигов ветеранов войны⁸⁵.

В 1986–1987 гг. появилось двухтомное издание «История Марийской АССР»⁸⁶. Второй том посвящён периоду 1917–1987 гг. Глава «Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945)» написана М. Н. Кропотовой. Здесь представлены боевые подвиги уроженцев республики, перестройка жизни на военный лад, развитие экономики в 1943–1945 гг., проблема материального обеспечения населения, помощь фронту и освобождённым районам, развитие образования, науки и культуры. В тот период это было единственное обобщающее издание, где в той или иной форме были представлены вопросы развития республики в годы войны.

Усилиями историков были восстановлены многие страницы истории перехода народного хозяйства на военные рельсы. В трудах, созданных в рассматриваемый период, была охарактеризована творческая активность рабочих, крестьян и интеллигенции в годы войны, показан их весомый вклад в разгром немецко-фашистских захватчиков. Появились серьёзные исследования, основывавшиеся на разных видах источников, заложившие основы проблематики, которая продолжила развиваться в последующий период. Это работы по проблемам промышленности и рабочих (И. М. Соловьёв), сельского хозяйства и колхозного крестьянства (С. И. Васильева), где авторы рассматривали не только трудовые подвиги, но и поднимали такие вопросы, как кадровый состав и формы его пополнения, изменения численности рабочих и колхозников, материальное положение и др. Н. Н. Садов впервые поднял вопрос развития и положения школьного образования в республике в условиях войны. М. Н. Кропотовой были заложены основы для изучения темы эвакуации в республику, материально-бытовых условий эвакуированных. Несмотря на значительную идеологизацию работ, обозначились некоторые аспекты для последующего изучения социальной

⁸⁵ НРФ МарНИИ. Оп. 1. Дд. 756–770, 798.

⁸⁶ История Марийской АССР. В 2 т. Йошкар-Ола, 1987.

истории, истории повседневности, прослеживается стремление к обобщению и комплексному изучению вопросов.

Современный период историографии истории Великой Отечественной войны отличается значительное расширение проблематики. После 1991 г. в исследованиях начали появляться новые подходы, темы и сюжеты. Вместе с тем в этот период получили распространение попытки искажения истории, в частности работы В. Суворова (Резуна)⁸⁷. Его концепция, основанная на анализе мобилизационных планов и дислокации войск, вызвала острую полемику. Историки указывали на слабую источниковую базу и игнорирование контекста международных отношений.

Поверхностные оценки состояния СССР в военный период были преодолены лишь к середине 1990-х гг., когда российская историография стимулировала историков к глубокому анализу состояния советского тыла. Главное внимание было обращено на общероссийскую и региональную документальную базу исследований. Новое осмысление событий предвоенного и военного времени способствовало тому, что исследователи старались объективно рассмотреть такие вопросы, как подготовка страны к обороне, изменения в управлении экономикой и её планировании, деятельность местных советов в годы войны, повседневную жизнь и быт людей. Своё значение сохранили и обобщающие труды, отражающие современные взгляды по этой тематике⁸⁸.

Для понимания военного периода большой интерес представляют вопросы воздействия войны на разные слои населения, на социальную историю. Работы, рассматривающие историю повседневности и быта изучаемого периода, психологические факторы, занимают особое место. Остаются актуальными проблемы эвакуации населения, производственных ресурсов и культурных ценностей, развития военной экономики страны. В круг интересов историков вошли такие вопросы, как демографические последствия войны, изменение

⁸⁷ Суворов В. А. Ледокол: Кто начал Вторую мировую войну? М., 1999; *Его же*. День «М»: Когда началась Вторая мировая война? М., 2000.

⁸⁸ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. : в 12 т. М., 2011–2015; Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник. М., 2015.

отношения власти к религии, массовые настроения населения, положение спецпереселенцев и военнопленных, структура, деятельность и кадры органов власти и др.⁸⁹ Таким образом, произошло преодоление односторонности советской историографии за счёт включения новых тем, заложены основы для междисциплинарных исследований, сочетающих военную, социальную и культурную историю, для современного комплексного изучения войны, объединяющую строгую фактологию с широким проблемным подходом.

В этот период историографию в определённой мере пополнили труды зарубежных исследователей. Однако истории отдельных тыловых регионов военного периода уделено мало внимания⁹⁰. Тем не менее, одним из интересных изданий, на наш взгляд, является сборник «Советский тыл 1941–1945: повседневная жизнь в годы войны», собравший авторов не только из России, но и Канады, США, Нидерландов, Германии, Швеции, Австралии, Великобритании. Здесь затрагивается широкий круг вопросов, в том числе не исследованных ранее, показывающих многообразие и сложности жизни в тылу в военный период⁹¹.

Несмотря на значительные достижения советской и современной историографии, в истории Великой Отечественной войны осталось немало нерешённых проблем⁹².

⁸⁹ Анисков В. Т. Крестьянство против фашизма. 1941–1945. История и психология подвига. М., 2003; Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в судьбах народов и регионов: сборник статей / отв. ред. А. Ш. Кабирова. Казань, 2015; Вылцан М. А. Крестьянство России в годы большой войны 1941–1945 гг. Пиррова победа. М., 1995; Дегтев Д. М., Зубов Д. В. Будни советского тыла. Жизнь и труд советских людей в годы Великий Отечественной войны. 1941–1945. М., 2016; Зима В. Ф. Менталитет народов России в войне 1941–1945 годов. М., 2000; Зинич М. С. Будни военного лихолетья. 1941–1945 гг. М., 1994; Козлов Н. Д. С волей к победе: Пропаганда и обыденное сознание в годы Великой Отечественной войны. СПб, 2002; Куманёв Г. А., Серазетдинов Б. У. Военная экономика СССР – важнейший фактор Великой Победы (1941–1945 гг.). М., 2015; Побратимы. Регионам, принявшим жителей блокадного Ленинграда, посвящается. М., 2019; Потёмкина М. Н. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны на Урал: люди и судьбы. Магнитогорск, 2002; Её же. Эваконаселение в Уральском тылу (1941–1948 гг.). Магнитогорск, 2006; Пути к Победе. Человек, общество, государство годы Великой Отечественной войны: материалы XIII Международной научной конференции. Екатеринбург, 21–24 июня 2021 г. М., 2021; Регионы России в военной истории страны. Вып. 1–5. Йошкар-Ола, 2020–2023; Сенявская Е. С. Человек на войне: историко-психологическое исследование. М., 1997; Советский тыл 1941–1945: повседневная жизнь в годы войны. М., 2019.

⁹⁰ Боффа Дж. История Советского Союза : в 2-х т. Т. 2: От Отечественной войны до положения второй мировой державы. Сталин и Хрущев. 1941–1964 гг. М., 1994; Верт А. Россия в войне 1941–1945. М., 2003; Шоу Э. Вторая мировая война день за днем: величайшее военное противостояние, 1939–1945. М., 2011; Raack R. C. Stalin's Drive to the West, 1938–1945: The Origins of the Cold War. Stanford (Cal.), 1995; Roberts G. Stalin's Wars: From World War to Cold War, 1939–1953. Yale University Press, 2006; Weeks A.L. Stalin's Other War: Soviet Grand Strategy, 1939–1941. Lanham, 2002.

⁹¹ Советский тыл 1941–1945: повседневная жизнь в годы войны / отв. сост. Б. Физелер и Р. Д. Марквик. М., 2019.

⁹² Великая Отечественная война 1941–1945 годов : в 12 т. Т. 1. С. 876.

В настоящее время историки Поволжья активно участвуют в изучении проблем тыловых регионов в 1941–1945 гг., расширяя тематику исследований о функционировании местных органов власти, взаимодействии фронта и тыла, трудовой дисциплине и быте населения и т. д. Среди региональных исследований по Поволжью можно выделить работы А. Ш. Кабировой⁹³, А. С. Бушуева, Е. Г. Кривоножкиной, И. И. Ханиповой⁹⁴, Е. Л. Храмковой⁹⁵, Л. В. Храмкова, Н. П. Храмковой⁹⁶, Г. В. Серебрянской⁹⁷, А. Д. Григорьева⁹⁸, Ю. А. Перчикова⁹⁹, В. А. Сомова¹⁰⁰, В. В. Тимофеева¹⁰¹, Г. А. Александрова¹⁰², О. В. Андреева, Е. В. Касимова, Ф. Н. Козлова, М. А. Широковой¹⁰³ и др. Авторы демонстрируют переход от обобщённых оценок тыла к детальному анализу региональной специфики. Благодаря введению в научный оборот новых архивных данных, их работы раскрывают сложные механизмы функционирования тыла, показывая не только героизм, но и трудности, принудительные практики и социальные конфликты. Это позволяет более объективно оценить вклад Поволжья в Победу и понять, как война повлияла на дальнейшее развитие региона. В трудах учёных,

⁹³ Кабирова А. Ш. Война и общество: Татарстан в 1941–1945 гг. Казань, 2011; *Её же*. Женщины Татарстана на фронте и в тылу. Казань, 1995; *Её же*. Сороковые – роковые: Татарстан в годы военного лихолетья. Казань, 2011; *Её же*. Татарстан в годы военных испытаний (1941–1945 гг.). Казань, 2015.

⁹⁴ Кабирова А. Ш., Кривоножкина Е. Г., Бушуев А. С. Нам жить и помнить. Татарская АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Казань, 2016; Кривоножкина Е. Г., Ханипова И. И. Сельское население Татарской АССР накануне и в годы Великой Отечественной войны (1937–1945 гг.). Казань, 2011.

⁹⁵ Храмкова Е. Л. Культура России 1941–1945 гг.: отечественная историография рубежа XX–XXI вв. Самара, 2006; *Её же*. Экономика России периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: историография проблемы. Самара, 1996.

⁹⁶ Храмков Л. В., Храмкова Н. П. Самара и Самарская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: очерк истории. Хроника событий. Самара, 2008.

⁹⁷ Серебрянская Г. В. Волго-Вятский арсенал: Промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны 1938–1945. Нижний Новгород, 1997; *Её же*. Промышленность и кадры Волго-Вятского экономического региона Российской Федерации в конце 30-х – первой половине 40-х годов XX века. Нижний Новгород, 2003.

⁹⁸ Григорьев А. Д. Материальное положение и быт населения Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Чебоксары, 2008;

⁹⁹ Перчиков Ю. А. Советы Волго-Вятского региона РСФСР. 1941–1945 гг. Саратов, 1992; *Его же*. Социально-бытовая и культурная деятельность местных Советов в 1941–1945 годах (на материалах Волго-Вятского района Российской Федерации). Чебоксары, 1992.

¹⁰⁰ Сомов В. А. По законам военного времени. Очерки истории трудовой политики СССР в годы Великой Отечественной войны. Нижний Новгород, 2001; *Его же*. Потому что была война... Внеэкономические факторы трудовой мотивации в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Нижний Новгород, 2008.

¹⁰¹ Тимофеев В. В. Республики Волго-Вятского региона в годы военных испытаний (1941–1945). М., 2004; *Его же*. Советский тыл в годы Великой Отечественной войны: историография проблемы (на материалах республик ВВЭР). Чебоксары, 2005.

¹⁰² История Чувашии новейшего времени. Книга 1. 1917–1945. Чебоксары, 2001. С. 214–261.

¹⁰³ Андреев О. В., Касимов Е. В., Козлов Ф. Н., Широкова М. А. Подвиг тружеников Чувашии: строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей. Чебоксары, 2021; Андреев О. В., Широкова М. А. День Победы приближали как могли. Чувашия в годы Великой Отечественной войны. Чебоксары, 2025.

изучающих историю тыловых регионов в годы Великой Отечественной войны, открываются новые аспекты функционирования этих территорий. Исследователи углубляются в изучение роли и деятельности местных советов в годы войны, что позволяет понять, как на региональном уровне решались задачи по обеспечению фронта и управлению тылом. Анализируется механизм координации усилий между военными действиями и тыловой деятельностью, включая логистику, снабжение и мобилизацию ресурсов. Работы фокусируются на социальных аспектах жизни в тылу, таких как трудовая дисциплина, быт и повседневная жизнь населения, что даёт более полное представление о жизни в тыловых регионах. Исследования историков развили понимание роли отдельных тыловых регионов в годы войны, подчеркивая их вклад в победу и социальные изменения, произошедшие в этот период. В целом регион Поволжья стал одним из ключевых в обеспечении фронта продовольствием и промышленной продукцией.

Значительно расширилась и историография Республики Марий Эл благодаря доступу к архивам и их источникам, изменению политической и идеологической ситуации. Появились многочисленные работы публицистического характера, посвящённые отдельным районам республики¹⁰⁴, истории предприятий, отдельных отраслей экономики¹⁰⁵. Исследователи рассматривают в своих работах разные стороны жизни Марийской АССР в годы войны¹⁰⁶. Были защищены несколько кандидатских диссертаций¹⁰⁷.

¹⁰⁴ Сборники документальных очерков из серии «История сёл и деревень Республики Марий Эл». Йошкар-Ола, 1999–2007; Рождённый в 43-м: К 55-летию Медведевского района РМЭ. Йошкар-Ола, 1998; *Сидоров В. Ю.* В сердце и в памяти: История Звениговского района в рассказах и воспоминаниях современников. Йошкар-Ола, 1999; *Соловьёв А. А.* Сернур: Страницы истории. Йошкар-Ола, 2004; *Шингарев Б. Ш.* Земля и люди: Документальный очерк из истории отдельных деревень, колхозов и ОПХ «Михайловское» Михайловского сельского Совета Советского района РМЭ с начала XIX в. до 1994 г. Советский, 1995.

¹⁰⁵ *Андреев В. П.* Страницы истории развития промышленности Марийской АССР (1945–1980 гг.). Йошкар-Ола, 1999; *Воеводский П. В.* Ремесленное училище № 1 (ТУ-1). В сердце нестираемый след... Йошкар-Ола, 2009; *Рыбаков Л. М., Желонкин А. И., Блинов Е. А.* Развитие энергетики в Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1991; *Самофалова Г.* Веление времени и сердца (60-летию ордена Ленина ММЗ посвящается). Йошкар-Ола, 2001; *Тресцов Б. И.* Марийский лес: Очерки по развитию лесного хозяйства и лесных отраслей Республики Марий Эл. Йошкар-Ола, 1997.

¹⁰⁶ *Горник Г. Л.* Великая Отечественная война и культура (1941–1945 гг.) // Марийский археографический вестник. 2005. № 15. С. 13–19; *Конаков А. Н.* Организация и работа тылового эвакогоспиталя № 3071 (пос. Красногорский Звениговского района Марийской АССР) // Марийский архивный ежегодник – 2015. С. 165–168; *Лукиных Н. А.* Использование трудовых ресурсов и подготовка кадров в Республике Марий Эл в годы войны и послевоенное время // Вестник Марий Эл. 2006. № 1 (23). С. 67–75; *Рокина Г. В.* Йошкар-Ола в военной шинели // Марийский архивный ежегодник – 2021. С. 93–109; *Рыбалка А. В.* Улучшение условий деятельности библиотек и изб-читален в Марийской АССР в конце Великой Отечественной войны // Языки, культуры, этносы: контакты

Учёными изучены вопросы развития различных отраслей экономики, культурная жизнь Марийской АССР. Исследователи дали более объективную оценку источников – архивных данных, воспоминаний и периодической печати того времени, и сделали глубокий анализ бытовых условий жизни. Конец 1990-х – начало 2000-х гг. также отмечено обращением учёных к совершенно новым темам, которых ранее не касались исследователи республики, – положение военнопленных и спецпоселенцев в Марийской АССР. Впервые эта проблема была отражена в работах Н. Н. Шапиевой, О. Г. Левенштейна, К. Н. Санукова¹⁰⁸. Исследователям удалось восстановить картину расположения лагерей военнопленных, материально-бытовые условия спецпоселенцев, особенности их работы на предприятиях.

Производственная деятельность молодёжи и подростков республики в 1941–1945 гг., подготовка рабочих кадров в ремесленных училищах и школах ФЗО, материальные и духовные факторы, влиявшие на формирование молодёжи – эти вопросы представлены в работах Г. И. Кириллова¹⁰⁹. Исследователь внёс большой вклад в изучение темы развития среднего профессионального образования, введя в научный оборот значительный пласт архивных источников по заявленной проблематике. Помимо традиционных вопросов о трудовом вкладе

и взаимодействия. Материалы V Региональной научно-практической конференции (с международным участием) по проблемам межкультурной коммуникации. Йошкар-Ола, 2006. С. 58–60; *Шапиева Н. Н.* Некоторые аспекты состояния сельского хозяйства Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны // Исторические очерки: материалы III Тарасовских чтений (19–20 марта 1997 г.). Йошкар-Ола, 1997. С. 91–96; *Ягодарова С. В.* Стеклозавод «Мариец» в годы войны // Марийский архивный ежегодник – 2015. С. 148–153.

¹⁰⁷ *Васенин Д. В.* Промышленность и рабочие Марийской АССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2004; *Васильева С. И.* Марийская деревня в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): социально-экономическое развитие: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2011; *Кошкина О. А.* Сельское хозяйство и колхозное крестьянство Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2008; *Филонова А. Б.* Женщины Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Йошкар-Ола, 2019.

¹⁰⁸ *Шапиева Н. Н.* Лагеря ГУЛАГа, спецпоселения в годы Великой Отечественной войны (на примере Марийской АССР) // Материалы научно-практической конференции «Историческая наука и архивы». Йошкар-Ола, 1997. С. 15–19; *Левенштейн О. Г.* Военнопленные германской армии в Марийской АССР 1941–1945 гг.: некоторые неизвестные страницы истории // Марийский археографический вестник. 1999. № 9. С. 133–134; *Сануков К. Н., Белкина Н. Г.* Лагеря военнопленных в Марийской АССР (1941–1948 гг.) // Марийский археографический вестник. 2010. № 20. С. 88–106; *Сануков К. Н.* Польские спецпоселенцы в Марийской АССР в 1940–1950-е годы // Марийский юридический вестник. 2009. № 7. С. 71–78; *Его же.* Поляки и польские граждане в Марийской АССР в 1930–1940-х годах // Запад – Восток. 2012. № 4–5. С. 38–47; *Его же.* Крымские татары — спецпоселенцы в Марийской АССР в 1940–1950-е годы // Запад – Восток. 2015. № 8. С. 77–89.

¹⁰⁹ *Кириллов Г. И.* Школа рабочей молодёжи Марийской республики в военные годы (1943–1945 гг.) // Марийский археографический вестник. 1997. № 7. С. 108–118; *Его же.* Школа мастеров (Трудовые резервы республики в годы Великой Отечественной войны) // Марий Эл: вчера, сегодня, завтра. 1996. № 1. С. 100–103; *Его же.* Молодёжь и подростки Марийской республики на производстве в годы войны (1941–1945). Йошкар-Ола, 2005.

молодёжи, создании комсомольско-молодёжных бригад и участии в соцсоревновании, автор впервые изучил проблемы становления среднего профессионального образования в республике, основы которого были заложены в годы войны, успехи и недостатки развития средних специальных учреждений – ремесленных училищ, школ ФЗО, школ рабочей и сельской молодёжи, обозначил причины закрытия некоторых из них, влияние этого опыта на последующие поколения.

В сборнике «Проблемы истории марийской деревни XX века»¹¹⁰ рассмотрены актуальные вопросы политического и социально-экономического развития республики и дан анализ деятельности потребительской кооперации в 1941–1945 гг.

Положение тылового региона было отражено в работах С. В. Старикова¹¹¹. Под его редакцией Государственным архивом Республики Марий Эл в 2005 г. был издан сборник «Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», который отражает подвиг тружеников тыла. В сборник вошли 356 документов¹¹².

Большой вклад в изучение положения колхозов и колхозного крестьянства республики был сделан в исследованиях С. И. Васильевой¹¹³. Обобщением её исследований, начатых ещё в предыдущие периоды, в 2022 г. стала монография

¹¹⁰ Проблемы истории марийской деревни XX века. Йошкар-Ола, 2001.

¹¹¹ Стариков С. В. Актуальные проблемы изучения истории Великой Отечественной войны // Марийский археографический вестник. 2010. № 20. С. 14–20; *Его же*. «Всё для фронта, всё для Победы!»: Марийская АССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Марийский археографический вестник. 2015. № 25. С. 5–17.

¹¹² Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сборник документов и материалов / науч. ред. С. В. Стариков. Йошкар-Ола, 2005.

¹¹³ Васильева С. И. Культурная жизнь деревни Марийской АССР периода Великой Отечественной войны // Марийский археографический вестник. 2005. № 15. С. 28–43; *Её же*. Животноводство в колхозах Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны // Марийский археографический вестник. 2006. № 16. С. 84–98; *Её же*. Социально-экономическое положение крестьянства Марийской АССР во время Великой Отечественной войны // Отечественная история. 2008. № 4. С. 67–77; *Её же*. Машинно-тракторные станции Марийской АССР в период Великой Отечественной войны // Марийский археографический вестник. 2008. № 18. С. 29–46; *Её же*. Тягловые ресурсы колхозов Марийской АССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Марийский археографический вестник. 2009. № 19. С. 79–92; *Её же*. Организационно-хозяйственное состояние колхозов Марийской АССР во время Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Проблемы изучения взаимосвязей города и деревни Среднего Поволжья: материалы II Всероссийской (X межрегиональной) конференции историков-аграрников Среднего Поволжья. Йошкар-Ола, 2009. С. 456–463; *Её же*. Деревня и государственная заготовительная политика в годы Великой Отечественной войны (на материалах Марийской АССР) // Российская история. 2010. № 3. С. 37–48; *Её же*. Культура колхозного земледелия в период Великой Отечественной войны (на материалах автономных республик Волго-Вятского региона) // Genesis: исторические исследования. 2019. № 8. С. 45–57.

«Колхозы и крестьянство Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945»¹¹⁴. Анализируя разные источники, введя в научный оборот большое количество документов, автор определила проблемы развития колхозного производства в годы войны. Это динамика земледелия и животноводства, объёмы поставок аграрной продукции государству, состояние производительных сил, организация труда в колхозах и его оплата, численность, состав и материальное положение крестьянства, его трудовая и патриотическая активность.

Развитие промышленности Марийской АССР, её отдельных отраслей представлены в работах Д. В. Васенина. Продолжая тему, заявленную исследователями ещё в советский период, автор впервые обобщил материал, использовал широкий круг источников, основываясь на современных историографических и методологических подходах. Анализируя материалы разного характера, автор показал изменения в развитии отдельных заводов Марийской АССР, материальное положение и быт рабочих в военное время, выделил отрасли промышленности, развивающиеся в республике ещё в довоенный период: строительная, лесная, пищевая. Д. В. Васенин обозначил вклад эвакуированных предприятий и в целом влияние эвакуации на развитие оборонной промышленности, ставшей одной из ведущих в республике в 1941–1945 гг. и заложившей основы современного производства в регионе. Кроме того, им была также поднята проблематика повседневности рабочих – их материально-бытовые и жилищные условия¹¹⁵.

С начала 2000-х гг. Ю. В. Ерошкиным исследовались проблемы развития потребительской кооперации Марийской АССР в годы войны. В ходе изучения рассматривались вопросы экономического, социального, организационного развития системы, проблемы управления, торговая, производственная,

¹¹⁴ Васильева С. И. Колхозы и крестьянство Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. М., 2022.

¹¹⁵ Васенин Д. В. Развитие пищевой промышленности Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Марийский археографический вестник. 2002. № 12. С. 109–113; *Его же*. Промышленность строительных материалов Марийской АССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Марийский архивный ежегодник. Йошкар-Ола, 2003. С. 158–161; *Его же*. Промышленность и рабочие Марийской АССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Йошкар-Ола, 2014.

заготовительная деятельность потребкооперации. В ряде публикаций исследователь рассматривает развитие потребкооперации Марийской АССР как составной части культурного комплекса Марийского края и страны в целом, выделяет различные факторы, влияющие на развитие системы¹¹⁶.

Историю Марийской АССР периода войны с 2000-х гг. исследует О. А. Кошкина. Изданные ею две монографии посвящены проблемам строительства оборонительного рубежа на территории республики в 1941 г. и сельского хозяйства и колхозного крестьянства в 1941–1945 гг.¹¹⁷, кроме этого, опубликовано несколько статей по разным вопросам истории республики военного периода.

Вклад женщин республики в Победу, их роль в развитии промышленности и сельского хозяйства, образования, науки, здравоохранения, культуры и искусства всесторонне проанализированы в монографии А. Б. Филоновой и А. Г. Иванова, а также в статьях А. Б. Филоновой¹¹⁸. Авторы впервые системно применили гендерный подход к истории республики изучаемого периода, на обширном фактологическом и персонализированном материале показав труд женщин как один из факторов достижения Победы.

В 2000-х гг. особое место в исторической науке республики заняло издание обобщающих трудов, где отдельные главы посвящены 1941–1945 гг. Среди них учебные пособия по истории Республики Марий Эл и марийского народа

¹¹⁶ *Ерошкин Ю. В.* Историография истории потребительской кооперации МАССР периода Великой Отечественной войны // Проблемы изучения взаимосвязей города и деревни Среднего Поволжья. Йошкар-Ола, 2009. С. 487–495; *Его же.* Архивные источники по истории потребкооперации МАССР в годы Великой Отечественной войны // Марийский архивный ежегодник. 2010. С. 118–120; *Его же.* Исторические условия деятельности потребкооперации Марийской АССР в 1940–1945 годах (культурно-исторический аспект) // Региональные особенности аграрных отношений в России: история и современность. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Году земледельца в Чувашской Республике. Чебоксары, 2010. Ч. 1. С. 158–161.

¹¹⁷ *Кошкина О. А.* Сельское хозяйство и колхозное крестьянство Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Йошкар-Ола, 2010; *Её же.* Оборонительный рубеж на территории Марийской АССР в 1941 году. Йошкар-Ола, 2013.

¹¹⁸ *Филонова А. Б., Иванов А. Г.* Женщины Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Йошкар-Ола, 2021; *Филонова А. Б.* Труд женщин Марийской АССР на лесоразработках в годы Великой Отечественной войны // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2017. № 3. С. 95–99; *Её же.* Трудовой подвиг женщин Марийской АССР в сельском хозяйстве в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Российское крестьянство и сельское хозяйство в контексте региональной истории: материалы VII Всероссийской (XV региональной) с международным участием конференции историков-аграрников Среднего Поволжья (Йошкар-Ола, 23–24 мая 2018 г.). Йошкар-Ола, 2018. С. 498–504; *Её же.* Возрастной состав женщин Горномарийского района Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (на материалах «Они ковали Победу») // Марийский археографический вестник. 2019. № 29. С. 11–14.

А. Г. Иванова и К. Н. Санукова, которые были подготовлены ими на основе собственных исследований и достижений современной исторической науки¹¹⁹. В обобщающей форме в обзорной статье представлено развитие республики в 1941–1945 гг. в «Энциклопедии Республики Марий Эл»¹²⁰. В ней содержится немало словарных статей по различным темам изучаемого периода. В 2015 г. к 70-летию Победы коллективом авторов был подготовлен научно-популярный сборник «История Марийского края в лицах. 1941–1945 гг. Великая Отечественная война»¹²¹, содержащий более 100 историко-биографических очерков¹²². Книга также содержит справочные статьи об основных событиях военного времени, а также хронологическую таблицу 1941–1945 гг. Вопросы перестройки промышленности на военный лад, эвакуации, положение в сельском хозяйстве, строительство оборонительного рубежа, всенародная помощь фронту и другие рассматриваются в главе о военном периоде (авторы Д. В. Васенин, О. А. Кошкина, К. Н. Сануков) второго тома коллективной монографии «История Марий Эл с древнейших времён до наших дней»¹²³. Это научное издание было опубликовано к 100-летию юбилею республики в 2020 г. Проблемы истории города в годы войны – работа эвакуированных и местных предприятий, военная подготовка населения, быт и городское хозяйство, здравоохранение, образование, наука, культура и другие стали предметом исследования авторов соответствующей главы «Истории Йошкар-Олы» (Д. В. Васенин, О. А. Кошкина, С. К. Свечников). Коллективная монография была издана к юбилею столицы республики (2024)¹²⁴.

Изучив историческую литературу по данной теме, можно сделать вывод, что за последние годы в региональной историографии достигнут значительный

¹¹⁹ Иванов А. Г., Сануков К. Н. История Марий Эл. Йошкар-Ола, 2015; Иванов А. Г., Сануков К. Н. История марийского народа. Йошкар-Ола, 2017.

¹²⁰ Энциклопедия Республики Марий Эл. Йошкар-Ола, 2009.

¹²¹ История Марийского края в лицах. 1941–1945 гг. Великая Отечественная война. Йошкар-Ола, 2015.

¹²² Очерки издания посвящены генералам, полным кавалерам ордена Славы, Героям Советского Союза, государственным деятелям, работникам промышленности и сельского хозяйства, учителям, врачам, учёным, деятелям культуры и искусства и др.

¹²³ История Марий Эл с древнейших времён до наших дней. Т. 2: История Марий Эл с 1917 года до начала XXI века / отв. ред. О. А. Кошкина, Е. П. Кузьмин. Йошкар-Ола, 2020. С. 176–228.

¹²⁴ История Йошкар-Олы / отв. ред. А. Г. Иванов, О. А. Кошкина, Е. П. Кузьмин. Йошкар-Ола, 2024.

прогресс. Каждый этап внёс свой вклад в обогащение этой темы. Существенная работа была проведена в изучении экономического развития Марийской АССР в 1941–1945 гг. Кроме того, исследователи и советского, и современного периода обозначили такие направления, как эвакуационные процессы и их влияние на республику, строительство Волжского оборонительного рубежа на территории региона, развитие культуры и искусства и другие актуальные вопросы. Тем не менее несмотря на значительные издания обобщающих трудов в последние годы, где тема Великой Отечественной войны также заняла достойное место, сохраняется ряд вопросов, которые недостаточно исследованы, например, изменения в деятельности органов власти и управления в чрезвычайных условиях, государственно-конфессиональные отношения, организация медицинской помощи и санитарного надзора, повседневные аспекты жизни населения в тылу и др. Комплексное изучение темы истории Марийской АССР в 1941–1945 гг. продолжает оставаться актуальным.

В целом советский период историографии заложил основу для изучения тыла, но ограничивался идеологическими рамками. Акцент делался на экономику и героизм, а не на социальные издержки. Современный период значительно углубил понимание роли тыла, раскрыл сложность и противоречивость жизни в тыловых регионах, ввёл в оборот новые архивные данные, включая материалы по репрессиям и принудительному труду, подчеркнул региональную специфику (например, роль Поволжья как промышленного и сельскохозяйственного центра). Но в целом остаются малоизученными вопросы влияния войны на этноконфессиональные отношения, местные практики выживания и неформальные экономические стратегии, сравнительные исследования тыловых регионов. Таким образом, историография прошла путь от идеологизированных обобщений к комплексному анализу, где вклад тыла рассматривается через призму не только экономики, но и человеческого опыта.

§ 1.3. Источниковая база исследования: информационный потенциал и её репрезентативность

Источниковую базу диссертации составил комплекс архивных и опубликованных документов. Их можно разделить на несколько групп по видам и содержанию. Это законодательные акты и нормативно-правовые документы разных уровней, статистические материалы, делопроизводственная документация разного уровня, материалы периодической печати, воспоминания и письма участников событий и их потомков, материалы «устной истории», визуальные источники. Для решения задач, поставленных в исследовании, привлекались как архивные материалы, так и опубликованные документы в сборниках и специализированных журналах. К основным официальным опубликованным источникам относятся законодательные акты и материалы официального делопроизводства ЦК ВКП(б), СНК СССР, Президиума Верховного Совета СССР¹²⁵, содержащие информацию об основных направлениях государственной политики во всех сферах жизни общества в чрезвычайных условиях. Они отражают официальную позицию государства, основные направления политики и механизмы управления в экстремальных условиях военного времени. Однако, работая с такими источниками, важно учитывать их официальный характер и необходимость использования в комплексе с другими документами для описания картины происходящего.

Следует также выделить статистические сборники¹²⁶, в которых были опубликованы цифровые данные, характеризующие количественный и качественный состав населения страны, динамику его численности в годы войны, рост производительности труда, состояние отраслей народного хозяйства

¹²⁵ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1944. М., 1945; Важнейшие законы и постановления Советского правительства во время Великой Отечественной войны. М., 1946; Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. М., 1957. Т. 2; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов (1898–1986). Т. 7: 1938–1945. М., 1985; Советское военно-политическое руководство в годы Великой Отечественной войны. Государственный Комитет Обороны СССР. Политбюро ЦК ВКП(б). Совет народных комиссаров СССР: Сб. док. М., 2020.

¹²⁶ Народное хозяйство РСФСР. Статистический сборник. М., 1957; Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник. М., 2020.

в различные периоды войны. Статистические сборники, вышедшие в Марийской АССР¹²⁷, отражают данные о капитальных вложениях в народное хозяйство республики, о росте основных видов промышленной и сельскохозяйственной продукции, изменениях в численности и составе населения накануне и в ходе войны. Эти материалы позволяют учесть локальные особенности развития республики на фоне общесоюзных процессов. Однако статистика военного времени часто страдает от неполноты, увеличения данных и административного давления, что требует также критического подхода к их анализу и сопоставления с другими источниками.

Документы, имеющие республиканское значение, – это опубликованные документы партийных и советских органов: директивные указания Марийского обкома и райкомов ВКП(б) и Совнаркома Марийской АССР, постановления пленумов Марийского обкома ВКП(б) о состоянии сельского хозяйства республики в годы войны, постановления и указы правительства Марийской АССР, отчёты наркоматов, справки о развитии народного хозяйства и его отраслей, доклады секретарей Марийского обкома ВКП(б). Часть из них также представлена в опубликованных тематических сборниках.

В сборнике «Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны»¹²⁸ содержатся документы, хранящиеся в Государственном архиве Республики Марий Эл, а также материалы периодической печати. Все решения и акты исполнительной власти и партийной организации республики имели определяющее значение для перестройки экономики на военный лад. В 1978 г. был издан сборник «Из истории Марийской организации ВЛКСМ»¹²⁹, в котором содержатся документы об участии комсомольцев в перестройке промышленности и сельскохозяйственных работах в годы войны, о подготовке кадров, о работе комсомольско-молодёжных бригад и т. д. В сборнике «Культурное строительство

¹²⁷ Народное хозяйство Марийской АССР. Статистический сборник. Йошкар-Ола, 1960; Марийская АССР за 50 лет. Статистический сборник. Йошкар-Ола, 1970; Марийская областная организация КПСС в цифрах. 1921–1986. Йошкар-Ола, 1986; Республике Марий Эл 90 лет: юбилейный статистический ежегодник. Йошкар-Ола, 2010.

¹²⁸ Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны. Сборник документов. Йошкар-Ола, 1967.

¹²⁹ Из истории Марийской организации ВЛКСМ. Сборник документов и материалов. 1919–1978. Йошкар-Ола, 1978.

в Марийской АССР»¹³⁰ представлены сведения о массово-политической работе в деревне, о помощи учащихся школ колхозам в годы войны, о Нартасском сельскохозяйственном техникуме, готовящем кадры для республики и т. п. Некоторые документы по истории республики военного времени можно найти в таких сборниках, как «Наш край: Хрестоматия по истории Марийской АССР 1917–1984 гг.», «Йошкар-Ола. 1584–1991. Документы и материалы по истории города» и «Йошкар-Оле – 420 лет (1584–2004). Документы и материалы по истории города»¹³¹.

В 2005 г. вышел дополненный и переработанный сборник документов и материалов «Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны»¹³², в который включены новые архивные документы о мобилизации сил и средств на отпор врагу, помощи трудящихся Красной армии и фронту, развитию промышленности и сельского хозяйства, положении рабочих и крестьян, помощи областям и республикам, освобождённым от оккупации, развитию образования, науки, культуры, подписке на Государственный военный заём, строительстве оборонительного рубежа на Волге и т. д.

Второй том издания «Исполнительная власть Республики Марий Эл. 1921–2008»¹³³ содержит в том числе и документы по периоду Великой Отечественной войны. Сюда вошли материалы о создании временных органов власти, связанных с размещением и устройством эвакуированного населения, а также документы об организации спецпосёлков для депортированных и лагерей военнопленных, представлены личные листки руководителей органов исполнительной власти. В сборнике «Документы и материалы по истории Йошкар-Олинской (Краснококшайской) организации РКП(б) – ВКП(б) – КПСС» опубликованы постановления, протоколы, резолюции и решения конференций

¹³⁰ Культурное строительство в Марийской АССР. 1941–1980. Сборник документов. Йошкар-Ола, 1983.

¹³¹ Наш край: Хрестоматия по истории Марийской АССР 1917–1984 гг. Йошкар-Ола, 1985; Йошкар-Ола. 1584–1991. Документы и материалы по истории города. Йошкар-Ола, 1994; Йошкар-Оле – 420 лет (1584–2004). Документы и материалы по истории города. Йошкар-Ола, 2004.

¹³² Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сборник документов и материалов. Йошкар-Ола, 2005.

¹³³ Исполнительная власть Республики Марий Эл. 1921–2008. Сборник документов. Йошкар-Ола, 2009. Т. 2.

партийных организаций, заседаний республиканского и городского комитетов партии¹³⁴.

В 2020 г. был издан специализированный сборник «Строительство оборонительного рубежа на территории Марийской АССР (1941–1942 гг.)»¹³⁵, где на основе вводимых в научный оборот архивных документов были раскрыты вопросы строительства оборонительного рубежа в республике: трудовой мобилизации, рекогносцировки, подбора кадров, обеспечения строительства материалами, бытовых условий и др.

Часть документов по истории Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны опубликована на страницах журнала «Марийский археографический вестник»¹³⁶.

Материалы периодической печати¹³⁷ представляют собой важные источники для изучения жизни страны и республики. Они содержат информацию о работе советских, партийных и комсомольских органов, производственной деятельности предприятий и колхозов, развитии социалистического соревнования. Особое значение имеют публикации нормативных актов законодательной власти, постановлений СНК Марийской АССР о награждении лучших трудящихся и предприятий республики в годы войны, выступления руководителей республики и стахановцев. Периодическая печать служит основой для изучения информационного пространства, официальной оценки ситуации,

¹³⁴ Документы и материалы по истории Йошкар-Олинской (Краснококшайской) организации РКП(б) – ВКП(б) – КПСС. Йошкар-Ола, 2020.

¹³⁵ Строительство оборонительного рубежа на территории Марийской АССР (1941–1942 гг.): сборник документов / ред.-сост. О. А. Кошкина. Йошкар-Ола, 2020.

¹³⁶ Кошкина О. А. Документ об учёте специалистов с высшим образованием в системе Народного комиссариата земледелия Марийской АССР (1942 г.) // Марийский археографический вестник. 2007. № 17. С. 199–211; Васильева С. И. Трудовая доблесть колхозного крестьянства Марийской АССР в 1941–1945 гг. (по материалам периодической печати) // Марийский археографический вестник. 2010. № 20. С. 230–241; Кошкина О. А. Документ о деятельности русской труппы Марийского государственного театра в годы Великой Отечественной войны // Марийский археографический вестник. 2010. № 20. С. 242–245; Её же. Архивные материалы о строительстве оборонительного рубежа в Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны // Марийский археографический вестник. 2014. № 24. С. 202–206; Её же. Марийская АССР в начале Великой Отечественной войны (по документам Совнаркома Марийской АССР и Марийского обкома ВКП(б)) // Марийский археографический вестник. 2016. № 26. С. 166–172; Филонова А. Б. Новые материалы о мобилизации на фронт женского населения Волжского района Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны // Марийский археографический вестник. 2017. № 27. С. 171–178; Её же. Архивный документ о мобилизации женщин Горномарийского района Марийской АССР на лесозаготовки в 1942–1943 гг. // Марийский археографический вестник. 2018. № 28. С. 205–216.

¹³⁷ Центральные газеты «Правда» и «Известия Советов депутатов трудящихся СССР», республиканские – «Марийская правда» и «Марий коммуна», а также районные издания.

массовых настроений и образцов поведения. Газеты фиксировали не только события, но и формировали общественное мнение, поддерживали патриотический дух, мобилизовали народ на решение государственных задач. Однако из-за строгой цензуры материалы печати далеко не всегда отражали реальную картину жизни, что также требует критического подхода к их анализу и использованию.

Важную, хотя и небольшую часть составляют источники личного происхождения. Они позволяют взглянуть на события глазами их участников, предоставляют богатый материал для изучения повседневной жизни в тылу. Патриотический дух тружеников тыла в тяжёлые времена отражён в двух выпусках сборника писем «Во имя Победы» за 1984–1985 гг. Эти письма рассказывают о стахановском движении и помощи фронту и отражают идеологические установки своего времени¹³⁸. Ценными источниками стали воспоминания тружеников тыла, среди которых свидетельства И. Бушкова, А. Смирнова, К. Мубаракзяновой, Г. Калинкина, Р. Хабибрахманова, А. Ряхова, А. Тришиной, Г. Лаптевой, Л. П. Васиковой о работе в тылу и помощи фронту, опубликованные в 1980–2000-х гг.¹³⁹ Секретарь Марийского обкома ВКП(б) в годы войны Г. И. Кондратьев в своих воспоминаниях дополняет сведения о деятельности партийных и советских органов республики, приёме и размещении эвакуированного населения, строительстве оборонительного рубежа, тяжёлом труде рабочих и крестьян в сложный для страны период¹⁴⁰.

В 2010–2015 гг. были изданы три выпуска воспоминаний участников войны и тружеников тыла «Живая память о войне»¹⁴¹. Материал для сборника был

¹³⁸ Во имя Победы. Сборник писем : в 2-х вып. Йошкар-Ола, 1984-1985.

¹³⁹ Бушков И. Поклонимся великим тем годам // Знамя. 2000. 24 марта; Смирнов А. Этот день мы приближали как могли // Восход. 2005. 11 марта; Мубаракзянова К. Им бы следовало поставить памятник // Ленинский путь. 1995. 5 мая; Калинкин Г. Солдаты России // Волжские вести. 2000. 5 мая; Хабибрахманов Р. Выстояли и победили // Наша жизнь. 2000. 16 июня; Ряхов А. Всемирно-историческая победа // Марийская правда. 1985. 20 февраля; Тришина А. Страницы о пережитом // Марийская правда. 1985. 7 ноября; Лаптева Г. «Товарищи бойцы, носите на здоровье...» // Марийская правда. 1994. 12 апреля; Васикова Л. П. За победу мы сражались в тылу // Марийская правда. 2007. 23 июня.

¹⁴⁰ Кондратьев Г. И. Дорога в новое. Воспоминания // Ончыко (Вперед). 2003. № 7. С. 138–156; № 8. С. 100–114; № 9. С. 96–113; № 10. С. 128–145; № 11. С. 119–132.

¹⁴¹ Живая память о войне: воспоминания участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и тружеников тыла : в 3-х вып. Йошкар-Ола, 2010–2015.

собран преподавателями и студентами Поволжского государственного технологического университета. В ходе беседы интервьюеров с тружениками тыла поднимались следующие вопросы: трудовая мобилизация, организация работы, процесс обучения в школах, помощь фронту, бытовые трудности и др. Некоторые мемуарные материалы вошли в книгу по истории ремесленного училища № 1¹⁴². Воспоминания выпускников военных лет Я. Д. Быдаровского, А. М. Калистова, Л. Ш. Глейзера, Ю. В. Куканова, Г. И. Кириллова знакомят читателей не только с организацией учебного процесса в училище, но и с их последующей работой на заводе № 297, материальными условиями, психологическим состоянием рабочих. Среди опубликованных воспоминаний следует выделить мемуары С. В. Крестниковой, Л. С. и Б. С. Клейнов¹⁴³. В них представлена картина г. Йошкар-Олы военного периода: условия жизни эвакуированных, школа военного периода, организация медицинского обслуживания, бытовые трудности и т. д. Кроме того, интересным источником являются дневниковые записи С. И. Вавилова, описывающие не только организацию работы на новом месте в эвакуации, но и бытовые картины города.

Источники личного происхождения имеют особое значение для исследования. Они открывают доступ к личному восприятию войны, позволяют увидеть события глазами непосредственных свидетелей, почувствовать атмосферу времени, понять повседневные заботы и настроения людей. Эти материалы раскрывают те аспекты жизни общества, которые не нашли отражения в делопроизводственных и статистических документах. В то же время на восприятие действительности здесь влияет избирательность памяти.

Таким образом, представление о предмете исследования дают опубликованные материалы, которые также отражают основные характеристики и существенные тенденции изучаемого периода, раскрывают особенности той эпохи.

¹⁴² Воеводский П. В. Ремесленное училище №1 (ТУ-1). В сердце нестираемый след... Йошкар-Ола, 2009.

¹⁴³ Крестникова С. В. Воспоминания врача. Йошкар-Ола, 2013; Клейн Л. С. Трудно быть Клейном: Автобиография в монологах и диалогах. СПб., 2010; Клейн Б. С. Недосказанное. Минск, 2019.

В основу работы легли материалы из различных архивов¹⁴⁴. В результате было изучено около 60 фондов. Особо значимый материал находится в Государственном архиве Российской Федерации. Это постановления по перемещению населения, предприятий и их оборудования, учреждений из фронтовой полосы¹⁴⁵; итоговые отчеты наркоматов, ведомств, областей, краев и республик, в том числе и Марийской АССР, об оказании помощи освобождённым районам страны¹⁴⁶. Документальные сведения о движении поголовья скота из прифронтовой территории, размеры покупки скота в колхозах Марийской АССР для районов, освобожденных от немецкой оккупации, представляют особенный интерес.

Фонд Государственного комитета обороны СССР (ф. 644) Российского государственного архива социально-политической истории представляет особую ценность для исследования. Постановления и распоряжения ГКО, а также дополнительные материалы, свидетельствующие о разработке и реализации этих решений, охватывают сведения об эвакуации Государственного оптического института, Особого конструкторского бюро № 43, Ленинградской военно-воздушной академии, о деятельности заводов № 185, 297 и 298, об электростанции в г. Йошкар-Оле, строительстве оборонительных рубежей и др. Материалы о ходе хлебозаготовок, гибели посевов в 1943 г., эвакуации скота в республику, работе МТС, выращивании кок-сагыза в Марийской АССР и другие содержит фонд ЦК КПСС (ф. 17).

В фондах Российского государственного архива экономики обнаружены важные сведения. Это сводки о численности населения, данные по количеству трудоспособного и нетрудоспособного населения в республике, приказы Наркомата целлюлозно-бумажной промышленности СССР, отчёты по производственной деятельности Марбумкомбината, данные о выработке

¹⁴⁴ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), Российский государственный архив экономики (РГЭ) и Государственный архив Республики Марий Эл (ГА РМЭ).

¹⁴⁵ Фонд Совета по эвакуации при СНК СССР (ф. Р-6822).

¹⁴⁶ Фонд Комитета при Совнарком СССР по восстановлению хозяйства в районах, освобождённых от немецкой оккупации (ф. Р-9504).

трудодней работниками в колхозах, постановления и нормативные документы по развитию шелководства в республике, материалы о ходе соцсоревнования, стахановцах¹⁴⁷.

Материалы Государственного архива Республики Марий Эл составили большую часть исследования. Очень разнообразны по составу документов фонды государственной и партийной власти¹⁴⁸. В них представлены законодательные акты, нормативно-правовая и делопроизводственная документация по всем аспектам жизни республики в военный период, включая развитие промышленности и сельского хозяйства, оборонное строительство, трудовую мобилизацию и общественно-политическую жизнь и настроения населения, соцсоревнование и помощь фронту, образование и культуру и т. д.

Роль советских органов управления в годы войны раскрывают постановления и распоряжения исполнительной власти страны и республики¹⁴⁹. Планы развития народного хозяйства позволяют сделать выводы о динамике развития промышленности и сельского хозяйства, отдельных их отраслей, предприятий и колхозов. Работа партийных, комсомольских и советских органов по перестройке экономики на военный лад, обеспечению эвакуации людей, промышленных предприятий и учреждений из прифронтовых областей, развитию социалистического соревнования в республике в годы войны, а также многие другие аспекты деятельности представлены в докладах, сообщениях секретаря Марийского обкома ВКП(б) на пленумах обкома, приказах и постановлениях обкома и райкомов партии, стенограммах пленумов обкома, протоколах заседаний бюро обкома, протоколах и стенограммах совещаний при обкоме

¹⁴⁷ Фонды Государственного планового комитета СССР Совета министров СССР (ф. 4372), Министерства сельского хозяйства СССР (ф. 7486), Главного управления шелководства Министерства технических культур СССР (ф. 7975) и Главного управления сульфатно-целлюлозной промышленности (Главсульфатцеллюлоза) Министерства целлюлозной и бумажной промышленности СССР (ф. 9318).

¹⁴⁸ Марийский республиканский комитет КП РСФСР (ф. П-1), Йошкар-Олинский городской комитет КП РСФСР (ф. П-8), Марийский республиканский комитет ВЛКСМ РСФСР (ф. П-9), Государственная плановая комиссия Совета министров Марийской АССР (ф. Р-347), Прокуратура Марийской АССР (ф. Р-415), Верховный Совет Марийской АССР и его Президиум (ф. Р-471), Совет министров Марийской АССР (ф. Р-542), Верховный Суд Марийской АССР (ф. Р-731), Йошкар-Олинский городской Совет депутатов трудящихся Марийской АССР и его исполнительный комитет (ф. Р-873).

¹⁴⁹ Постановления и распоряжения Совнаркома СССР, Совнаркома РСФСР, Экономического Совета при Совнаркоме СССР, Совнаркома Марийской АССР, протоколы заседаний Совнаркома Марийской АССР.

по вопросу выполнения государственных планов предприятиями и колхозами, протоколах совещаний по вопросу материально-технического обеспечения промышленности и сельского хозяйства, справках инструкторов отделов обкома ВКП(б) о производственной деятельности, социалистическом соревновании, списках стахановцев для занесения на республиканскую Доску почета, справках и докладных записках о работе учебных заведений и других материалах.

Динамику развития промышленного производства в республике в каждой отрасли (оборонная, строительная, пищевая, лесная), количественную и качественную характеристику состава рабочих показывают документы фондов предприятий, промышленных управлений и соответствующих министерств (наркоматов), например, Министерства пищевой промышленности Марийской АССР (ф. Р-495), Йошкар-Олинского государственного витаминного завода Главного управления витаминной промышленности Министерства промышленности продовольственных товаров СССР (ф. Р-738), Марийского завода торгового машиностроения «Торгмаш» Министерства машиностроения для лёгкой, пищевой промышленности и бытовых приборов СССР (ф. Р-758), Завода полупроводниковых приборов (Завод № 298) (ф. Р-830), Судостроительного и судоремонтного завода им. С. Н. Бутякова Волжского объединённого речного пароходства Министерства речного флота СССР (ф. Р-842), Кирпичного завода им. 12 лет Октября и заводского комитета (ф. Р-1000). Они содержат приказы по основной деятельности, протоколы производственных совещаний, годовые статистические отчёты и др.¹⁵⁰

Протоколы совещаний, сводные годовые отчёты наркоматов республики, резолюции, обращения стахановцев к колхозникам республики, отчёты районов и колхозов о выполнении сельскохозяйственных планов, выступления стахановцев на республиканских совещаниях, статистические данные по колхозному

¹⁵⁰ Кроме того, см. фонды Управления топливной промышленности при Совете министров Марийской АССР (ф. Р-42), стеклозавода «Мариец» Главного управления стекольной промышленности Министерства лёгкой промышленности РСФСР (ф. Р-51), стеклозавода им. В. И. Ленина Управления лёгкой промышленности при Совете министров Марийской АССР (ф. Р-765), Марийского целлюлозно-бумажного комбината Главного управления целлюлозно-бумажной промышленности Министерства лесной, целлюлозно-бумажной деревообрабатывающей промышленности СССР (Марбумкомбинат) (ф. Р-775), комбината «Марилес» Министерства лесного хозяйства Марийской АССР (ф. Р-811).

производству, приказы наркоматов, списочные составы колхозников-стахановцев и представления передовиков к наградам имеются в фондах органов управления сельским хозяйством¹⁵¹. Документальные материалы в совокупности с другими ранее обозначенными фондами позволяют составить целостную картину положения в сельском хозяйстве республики в 1941–1945 гг., изменения среди колхозного крестьянства в количественном и качественном отношении, объёмы и виды помощи крестьян республики фронту.

Доклады и обзоры о состоянии здравоохранения в республике, статистические отчёты амбулаторий и поликлиник, информации о лечебно-профилактической работе и санитарно-эпидемиологической ситуации, о трудоустройстве и бытовом обслуживании инвалидов, семей военнослужащих, производственные планы и отчёты системы промкооперации и промсоюзов, оперативно-информационные сводки о преступности, протоколы заседаний комиссии по оказанию помощи эвакуированным, сведения о количестве эвакуированных и их трудоустройстве и т. д. составляют фонды наркоматов здравоохранения и соцобеспечения, различных соответствующих управлений¹⁵². Документы позволяют представить картину материально-бытового положения населения республики, медицинского обслуживания, трудности в приеме и размещении эвакуированных и другие вопросы социальной политики и повседневной жизни.

Вопросы государственно-конфессиональных отношений раскрыты по документам фондов Марийского республиканского Совета Союза воинствующих безбожников СССР (ф. Р-118) и Уполномоченного Совета по делам религий при Совете министров СССР по Марийской АССР (ф. Р-836). Здесь представлены

¹⁵¹ Фонды Министерства сельского хозяйства Марийской АССР (ф. Р-644), Марийской республиканской конторы государственного фонда сортовых семян «Госсортфонд» (ф. Р-516), Управления уполномоченного Министерства заготовок СССР по Марийской АССР (ф. Р-661), Марийского республиканского управления хлебопродуктов (ф. Р-814).

¹⁵² Фонды Министерства здравоохранения Марийской АССР (ф. Р-642), Министерства социального обеспечения Марийской АССР (ф. Р-665), Управления промысловой кооперации при Совете министров Марийской АССР (ф. Р-677), Управления милиции Министерства внутренних дел Марийской АССР (ф. Р-684), Отдела хозяйственного устройства эвакуированного населения исполнительного комитета Йошкар-Олинского городского Совета депутатов трудящихся Марийской АССР (ф. Р-852).

материалы по открытию церквей в республике, настроениям верующих, а также сведения по проведению марийских молений в священных рощах.

В фондах научных, учебных заведений и организаций республики представлены планы и отчёты по научно-исследовательской работе, протоколы заседаний учёных советов, тематические и издательские планы, отчёты, доклады, информация о переводе вузов из г. Йошкар-Олы, о составе и движении студентов, кадрах профессорско-преподавательского состава, работе государственных экзаменационных комиссий, о состоянии образования в республике, данные о количестве школ и учащихся, численности педагогических кадров, документы об учебно-производственной, учебно-воспитательной и культурно-массовой работе¹⁵³. В них можно найти информацию о развитии образования и науки в республике в 1941–1945 гг., кадровых и материально-бытовых проблемах школ, вузов, научных учреждений, итоги образовательной и научной деятельности.

Изучение вопросов развития культуры республики в военный период было проведено по фондам учреждений культуры и органов управления ими¹⁵⁴. Они содержат протоколы совещаний и конференций работников культуры, репертуарные планы, отчёты и доклады учреждений культуры, информации о кадровом обеспечении, справки о состоянии кинообслуживания населения, протоколы заседаний художественных советов, отзывы зрителей, отчёты

¹⁵³ Фонды Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории при Совете министров Марийской АССР (ф. Р-373), Поволжского государственного лесотехнического института им. М. Горького Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР (ф. Р-377), Марийского государственного педагогического института им. Н. К. Крупской Министерства просвещения РСФСР (ф. Р-380), Министерства просвещения Марийской АССР (ф. Р-407), Управления профессионально-технического образования при Совете министров Марийской АССР (ф. Р-463), Марийской государственной сельскохозяйственной опытной станции Главного управления сельскохозяйственных научных учреждений Министерства сельского хозяйства РСФСР (ф. Р-768), отдела народного образования исполнительного комитета Йошкар-Олинского городского Совета депутатов трудящихся Марийской АССР (ф. Р-853).

¹⁵⁴ Фонды Марийского государственного театра им. М. Шкетана Министерства культуры Марийской АССР (ф. Р-344), Управления по делам искусств при Совете министров Марийской АССР (ф. Р-425), Марийского областного комитета профессионального союза работников искусств (ф. Р-434), Марийского книжного издательства Министерства культуры Марийской АССР (ф. Р-460), Архивного управления при Совете министров Марийской АССР (ф. Р-666), Марийской государственной филармонии Министерства культуры Марийской АССР (ф. Р-742), Управления культурно-просветительских учреждений при Совете министров Марийской АССР (ф. Р-783), Марийской конторы по прокату кинофильмов Главного управления кинофикации и кинопроката Министерства культуры РСФСР (ф. Р-804), Правления Союза писателей Марийской АССР (ф. Р-808), Республиканской научной библиотеки Министерства культуры Марийской АССР (ф. Р-993), Управления по делам строительства и архитектуры Совета министров Марийской АССР (ф. Р-1005), Марийского отделения Всероссийского театрального общества (ф. Р-1015).

о состоянии библиотечной и архивной работы, творческие планы писателей и художников, рецензии на рукописи и др.

Таким образом, архивные документы представлены сразу несколькими группами источников – законодательные акты, делопроизводство партийных и советских органов, статистика. Они обеспечивают фактологическую основу исследования, отражают официальную политику, решения, планы, статистические показатели по экономике, демографии, управлению; позволяют реконструировать механизмы управления и ход мобилизации. Документы выявлены как на общесоюзном (ГАРФ, РГАСПИ, РГАЭ), так и на республиканском уровне (ГА РМЭ), что дало возможность сравнительного анализа. Основной проблемой в работе с архивными фондами является их неполная сохранность, что требует тщательного сопоставления документов и обращения к другим группам источников.

Дополнением к корпусу неопубликованных источников стали материалы «устной истории», интервью с современниками событий и их потомками по конкретным вопросам, проведённые в 2012–2013, 2022 гг. в ходе сбора полевого материала в Волжском, Горномарийском, Звениговском, Килемарском, Новоторъяльском, Параньгинском, Сернурском, Советском районах Республики Марий Эл. Информантами стали местные жители сёл и деревень, чаще всего уже потомки и в нескольких случаях – сами участники событий. В результате нужно отметить, что среди населения ещё сохраняются рассказы-воспоминания, связанные не только с темой отправки родных на фронт, а с некоторыми особенностями тыловой жизни. В данном случае были проведены записи бесед о сборе марийских национальных серебряных украшений в Фонд обороны и о проведении марийских молений в 1941–1945 гг., интервью с участниками и свидетелями строительства Волжского оборонительного рубежа. Использование такого вида источников было осуществлено впервые, и привлечение материалов «устной истории», полевых источников предоставило эмоционально-смысловую составляющую, обогатив содержание документов живыми свидетельствами и воспоминаниями. При этом необходимо учитывать, что проверка достоверности

сообщаемых фактов не всегда возможна, а охват рассматриваемых сюжетов ограничен.

Ещё одним дополнением стали визуальные источники. К сожалению, военный период в истории Марийской АССР в фотографиях немногочислен. Самая большая коллекция фотодокументов хранится в Государственном архиве Республики Марий Эл – фонд завода № 297 (КФ. Оп. 31/13). В этом фотоальбоме представлена визуальная информация о производственном процессе предприятия, выпускаемой продукции, организации подсобного хозяйства и т. д.

Особого рода справочным источником стали мемориальные издания «Они ковали Победу»¹⁵⁵. Эта серия книг памяти посвящена труженикам тыла Марийской АССР и содержит персональные списки с указанием даты рождения, местожительства, сведения о трудовой занятости, а также снабжена информативным справочным аппаратом.

На основе анализа представленных источников можно сформулировать следующие выводы. Источниковая база исследуемой темы обладает высокой репрезентативностью и комплексным характером. Она включает широкий спектр разнообразных исторических документов, что позволяет всесторонне изучить аспекты функционирования Марийской АССР как тылового региона. Весь комплекс эффективно отражает механизмы управления и взаимодействие центра и региона – федеральный, республиканский и локальный уровни. Исследование опирается на значительный пласт впервые вводимых и недостаточно изученных документов. В совокупности это позволяет подробно исследовать трансформацию Марийской АССР как тылового региона: проследить механизмы принятия и реализации решений на всех уровнях; количественно и качественно оценить изменения в экономике, социальной сфере, демографии; реконструировать общественно-политическую и культурную жизнь; проанализировать повседневные практики, трудности и адаптацию населения; выявить специфику региона. При этом необходим критический подход: учёт

¹⁵⁵ Они ковали Победу. Республика Марий Эл: поимённые списки тружеников тыла и участников Великой Отечественной войны: издание в 15-ти томах. Йошкар-Ола, 2009–2012.

целенаправленности официальных документов (партийных, советских) и периодики военного времени; осознание субъективности и ретроспективности источников личного происхождения (мемуары, письма, устная история), требующих перепроверки и контекстуализации; фрагментарность некоторых типов источников (например, визуальных). Источниковая база диссертации является репрезентативной, комплексной и новаторской для изучения Марийской АССР как тылового региона в 1941–1945 гг. Многоуровневость, широкий тематический охват позволяют решить поставленные исследовательские задачи.

Таким образом, использование всего комплекса источников, анализ историографической базы позволяют решить поставленные задачи и разносторонне представить картину жизни и процесс развития Марийской АССР в период с 1941 по 1945 гг. как тылового региона. В историографии истории тыловых регионов в годы Великой Отечественной войны в целом можно выделить два крупных периода – советский и современный. На первом этапе заложены основы методологии исследования истории Великой Отечественной войны, введены в научный оборот различные виды источников. В современный период круг изучаемых проблем и вопросов значительно расширился, систематизирован обширный документальный материал, создана значительная источниковая база. В последнее время изучаются проблемы отраслей экономики в годы войны, строительства оборонительного рубежа, немалое внимание уделяется личностному фактору. В то же время требуют дальнейшего исследования и проработки эвакуационные процессы, организация трудовых ресурсов, вопросы агитации и пропаганды. Проблемы быта людей, здравоохранения, науки, образования, литературы, искусства и многие другие вопросы нуждаются в изучении.

В процессе исследования было использовано большое количество архивных и опубликованных материалов, включая законодательные акты и нормативно-правовые документы, статистические отчёты, делопроизводственную документацию, материалы периодической печати, воспоминания, дневники

и письма участников событий, материалы «устной истории», визуальные источники. Некоторые виды документов представлены как в опубликованных сборниках, так и в архивных фондах, например, законодательные акты и нормативно-правовые документы, статистические материалы, делопроизводственная документация, материалы периодической печати. Источники личного происхождения и визуальные материалы встречаются реже. Общий объём опубликованных документов по истории республики военного периода ограничен, поэтому основную часть исследования составили архивные материалы, большинство из которых были использованы впервые. Неполнота, неточность и противоречивость статистических данных, а также идеологическая окраска некоторых документов усложняли работу с архивными источниками. Комплексное использование документов из республиканских и центральных архивов, критический и сравнительный анализ позволили более объективно оценить достоверность источников и выявить наиболее значимые данные по исследуемой теме. Всё это помогло решить поставленные задачи и составить полное представление о жизни и развитии Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны.

Глава 2. РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

§ 2.1. Модернизация промышленного сектора в соответствии с потребностями военной экономики

В период войны в промышленности Марийской АССР произошёл значительный индустриальный рост, что было связано с эвакуацией предприятий и переводом местных заводов на производство военной продукции. Особую остроту вопрос военной промышленности получил и в связи с тем, что после провала немецкого блицкрига борьба приобрела характер войны на истощение, т. е. затяжного конфликта, где на первый план выходила способность выдерживать долгое напряжение сил. Для этого требовалось пополнять фронт необходимым количеством материальных и человеческих ресурсов. И желательно было производить оружие быстрее, чем противник, для формирования перевеса сил в свою пользу. Таким образом, состояние промышленности стало ключевым военным фактором, от которого зависел исход войны. Положение советской промышленности в военных условиях было сложным. Под угрозой захвата или в оккупации были западные районы СССР, а близкие к линии фронта находились под угрозой бомбардировок. Все эти факторы делали перемещение производств на восток в более безопасные районы срочной жизненной необходимостью. Для координации процесса эвакуации населения, предприятий, учреждений и материальных ценностей 24 июня 1941 г. при СНК СССР был создан Совет по эвакуации под председательством Л. М. Кагановича (с 3 июля – Н. М. Шверника)¹⁵⁶. Согласно постановлению ГКО СССР¹⁵⁷ от 11 июля 1941 г., был сформирован список

¹⁵⁶ *Серебрянская Г. В.* Промышленность и кадры Волго-Вятского региона Российской Федерации в конце 30-х – первой половине 40-х годов XX века. Нижний Новгород, 2003. С. 120–121; *Мозохин О.* Эвакуация населения, объектов промышленности и культурных ценностей из прифронтовой зоны в годы Великой Отечественной войны // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2018. № 1 (12). С. 22.

¹⁵⁷ «Об эвакуации промышленных предприятий».

из 103 предприятий, предназначенных для перемещения вглубь страны. В г. Йошкар-Олу, в частности, были переведены из Ленинграда Государственный оптический институт и ОКБ-43¹⁵⁸.

Согласно решению Совета по эвакуации от 11 ноября 1941 г.¹⁵⁹, оборудование завода № 168 Наркомата авиационной промышленности СССР из Рязани было установлено на производственных мощностях Волжского (Лопатинского) деревообрабатывающего комбината¹⁶⁰. Завод начал свою работу в г. Волжске с 28 ноября 1941 г.¹⁶¹ Перевоз оборудования осуществлялся по рекам Ока и Волга, однако некоторые баржи не смогли продолжить путь из-за появления льда на реках вдоль маршрута – около Муром, Васильсурска и других мест. В связи с этим пришлось заменить водный вид транспорта на железнодорожный для оборудования и людей. Квалифицированные рабочие и ИТР, в целом около 1110 чел., прибыли вместе с заводом. Дополнительную рабочую силу набирали на местах¹⁶². В руководящий состав завода № 168 входили директор И. М. Шпаков, главный инженер И. З. Ханкин и парторг ЦК ВКП(б) Ф. А. Конкин¹⁶³. На территории древкомбината было размещено десять основных цехов: сборочный, фюзеляжный, лонжеронный, раскроечно-заготовительный, крыльевой, центропланый и др. Началось производство десантных планеров, которые могли вместить до 20 чел. или 2,2 т груза (КЦ-20). Поскольку все цеховые помещения не были готовы, часть деревообрабатывающего оборудования располагалась на открытых площадках. В связи с недостатком площадей, цех по производству винтов для аэросаней был передан Шумерлинскому древкомбинату, расположенному в Чувашской АССР¹⁶⁴. По архивным данным, на конец 1941 г. на номерном заводе работало

¹⁵⁸ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 2. Л. 39–51.

¹⁵⁹ ГАРФ. Р-6822. Оп. 1. Д. 161. Л. 138.

¹⁶⁰ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 40. Л. 7.

¹⁶¹ Подробнее: Кошкина О. А., Васенин Д. В. Авиационный завод в Марийской АССР в 1941–1944 годах: проблемы эвакуации, размещения и производства // Вестник Чувашского университета. 2024. № 1. С. 48–59.

¹⁶² ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 40. Л. 9.

¹⁶³ Кошкина О. А., Васенин Д. В. Указ. соч. С. 49.

¹⁶⁴ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 40. Л. 9–11.

1405 рабочих, 180 ИТР и 140 служащих. Большая часть семей сотрудников поселилась в г. Волжске, некоторые – в ближайших колхозах¹⁶⁵.

Согласно решению Наркомата авиационной промышленности СССР от 19 августа 1942 г., производство планеров КЦ-20 было прекращено. Вместо этого началось серийное изготовление лёгких бомбардировщиков УТ-2МВ по постановлению ГКО от 13 сентября 1942 г.¹⁶⁶ УТ-2МВ представлял собой учебно-тренировочный самолёт второго модернизированного варианта, вооружённого бомбами. Для запуска новой линии производства требовалось расширение производственных помещений и увеличение числа рабочих, а также создание дополнительных цехов: жестяно-медницкого, газосварочного, гальванического, термического, цеха по производству оснастки и других.

Рабочую силу для строительства цехов поставляли Волжский, Сотнурский, Горномарийский и Еласовский районы¹⁶⁷. Своими силами были изготовлены некоторые виды оборудования. К ноябрю 1942 г. завод приступил к выпуску первых машин. В январе 194 г. было собрано 13 бомбардировщиков вместо 10 по плану¹⁶⁸. Принимая за 100 % изготовленные в январе самолёты, февраль составил 100 %, март – 108,0 %, апрель – 116,0 %, май – 116,0 %¹⁶⁹. Лучшими стахановцами завода стали столяры И. А. Гуреев (158 %) и И. А. Крюков (181 %), слесари Буданов (207 %), А. М. Игнатъев (157 %), Г. Безводский (350 %) и Н. Суров (197 %), токарь Г. Степанов (232%), газосварщик Мещеряков (270 %). Почётной грамотой Верховного Совета Марийской АССР был награждён стахановец токарь Пропляков. Хорошие показатели давали рабочие лесоразработок: А. Е. Ефимова – 120 %, П. И. Киртова – 120 %, А. П. Гагушина – 119 %, А. И. Смирнова – 119 %. В течение первого полугодия 1943 г. было внедрено 15 рационализаторских предложений, давших 5982 руб. условной

¹⁶⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 4. Д. 58. Л. 78.

¹⁶⁶ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 56. Л. 74–77.

¹⁶⁷ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3а. Д. 169. Л. 26–29.

¹⁶⁸ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 411. Л. 265–267.

¹⁶⁹ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 489. Л. 202.

годовой экономии. Наиболее ценные рацпредложения внесли мастер Шувалов, рабочие Арацкий и Цыганенко¹⁷⁰.

Неблагоприятные метеорологические условия, нехватка горючего, несоответствующее качество полученных моторов стали причиной задержки испытаний и окончательной поставки готовой продукции. Успешное производство усугублялось недостатком производственных помещений, жилплощади, проблемами с обеспечением, строительством из-за размещения на одной территории крупных предприятий – завода № 168 и Волжского (Лопатинского) древкомбината. Постановлением ГКО СССР от 1 октября 1944 г. и приказом Наркомата авиационной промышленности СССР и Наркомата путей сообщения СССР от 31 октября 1944 г., номерной завод был перемещен в г. Ростов-на-Дону, где стал частью авиационного завода № 87. В результате Волжский древкомбинат получил все оставшиеся и незавершенные производственные корпуса, здания и сооружения¹⁷¹.

В г. Йошкар-Олу в августе 1941 г. был эвакуирован киевский завод кассовых аппаратов им. 13-летия Октября (84 единицы оборудования) – завод № 185¹⁷². Предприятие разместилось в зданиях техникума искусств, Центрального совета Осоавиахима и радиокомитета. Изначально было организовано два цеха – механический и инструментально-ремонтный¹⁷³. Вместе с заводом эвакуировались 65 чел.: 40 рабочих разной квалификации, 17 ИТР, восемь служащих. 72 чел. были набраны в порядке ученичества. Более половины всего коллектива составляли женщины¹⁷⁴. Завод испытывал нехватку оборудования, производственных площадей и инструментов¹⁷⁵. Тем не менее производство было организовано за 11 дней. 22–24 сентября 1941 г. предприятие начало настройку и проверку станков, 30 сентября выпустило первую продукцию¹⁷⁶.

¹⁷⁰ Кошкина О. А., Васенин Д. В. Указ. соч. С. 55.

¹⁷¹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 308. Л. 107-108, 114; ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 568. Л. 153.

¹⁷² ГА РМЭ. Ф. Р-758. Оп. 2. Д. 1. Л. 1; ГАРФ. Ф. Р-6822. Оп. 1. Д. 493. Л. 89.

¹⁷³ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 29. Л. 101.

¹⁷⁴ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 331. Л. 10.

¹⁷⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-758. Оп. 2. Д. 1. Л. 10.

¹⁷⁶ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 29. Л. 101; Д. 331. Л. 9.

С осени 1941 г. до второй половины 1943 г. предприятие специализировалось по выпуску корпусов 45 мм осколочных артиллерийских снарядов. Со второй половины 1943 г. номерной завод начал переустройство трофейных немецких 105 мм артиллерийских снарядов в авиабомбы весом по 20 и 50 кг (АО-20 и ФАБ-50)¹⁷⁷. К 1943 г. предприятие увеличило выпуск оборонной продукции в семь раз¹⁷⁸. К концу года завод производил до 20 тыс. авиабомб в месяц¹⁷⁹. Работал на предприятии 391 чел. Был организован деревообрабатывающий цех. Соотношение фактического производства с планом представлено в таблице 1, которая показывает, как значительно вырос выпуск оборонной продукции.

Таблица 1 – Выполнение плана заводом № 185 в 1943 г.¹⁸⁰

Виды продукции	План (шт.)	Фактически (шт.)	% к плану
Корпуса осколочных снарядов	75 000	83 985	112,2
Авиабомбы АО-20 и ФАБ-50	64 000	93 296	172,8
в том числе ФАБ-50		22 508	

Таблица демонстрирует значительный рост объёмов производства оборонной продукции на заводе № 185 в 1943 г. Предприятие значительно перевыполнило план по авиабомбам (172,8 %), что свидетельствует о высокой эффективности работы в условиях войны. Перевыполнение по корпусам снарядов (112,2 %) также указывает на адаптацию к военным потребностям. Успехи завода были связаны не только с эвакуацией оборудования и квалифицированных кадров, но и в большой степени с трудовым энтузиазмом рабочих. Превышение плана стало следствием напряжённой работы персонала и эффективной производственной деятельности.

¹⁷⁷ ГА РМЭ. Ф. Р-758. Оп. 2. Д. 3. Л. 12.

¹⁷⁸ Марийская правда. 1943. 28 апреля.

¹⁷⁹ Марийская правда. 1943. 14 ноября.

¹⁸⁰ ГА РМЭ. Ф. Р-758. Оп. 2. Д. 3. Л. 12.

С 1944 г. параллельно предприятие занималось выпуском гражданской продукции (торговых гирь и весов). В течение 1941–1945 гг. номерной завод выпустил 280 тыс. корпусов 45 мм осколочных снарядов и 270 тыс. авиабомб. Успешная деятельность предприятия неоднократно отмечалась переходящим Красным знаменем и премией Наркомторга СССР и ВЦСПС¹⁸¹.

На заводе работало 75 % стахановцев. Так, рабочий завода им. 13-летия Октября (№ 185) Киселёв выполнил сменную норму на 357 %, рекордный на тот момент производственный показатель завода. Вновь пришедшие на завод люди к самостоятельной работе приступали уже после 16 дней учёбы¹⁸². Лукошкин выполнил задание на револьверном станке на 500 %. Токарь Измайлова систематически выполняла по две нормы в день, токарь Виннер — по 2,5–3 нормы¹⁸³. В апреле 1942 г. на 6-й день после получения производственного задания завод № 185 выпустил готовую продукцию. Для такого объёма работы в мирное время нужно было потратить не менее трёх месяцев, а в сложившихся обстоятельствах при меньшем количестве людей это было выполнено за несколько дней. Работа шла круглые сутки. Электромонтёр Гехман с его небольшой бригадой провел всю электропроводку (внутреннюю и наружную) за одну неделю. Бригадир фронтовой бригады токарь Терёхина 27 апреля дала 352 % нормы. За этот же день фрезеровщица Ружицкая выработала сменное задание на 370 %. 9 мая токарь Атанов перевыполнил план на 330 %, револьверщик Юсуповский — на 272 %, Смирнова — на 228 %, Лутошкин — на 217 %, Ружицкая — на 280 %¹⁸⁴.

В мае 1943 г. орденом «Знак Почёта» была награждена стахановка завода № 185 Н. С. Царегородцева¹⁸⁵. За выполнение правительственного задания в деле обеспечения Красной армии в период Великой Отечественной войны орденом Красной Звезды в октябре 1945 г. были награждены директор завода

¹⁸¹ Васенин Д. В. Промышленность и рабочие Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Йошкар-Ола, 2014. С. 116–117.

¹⁸² Марийская правда. 1942. 1 марта.

¹⁸³ Марийская правда. 1942. 26 апреля.

¹⁸⁴ Марийская правда. 1942. 1 мая; 10 мая.

¹⁸⁵ Марийская правда. 1943. 30 мая

К. В. Алексеев и главный инженер В. И. Лойко, орденом «Знак Почёта» – 1 чел. и медалью «За трудовое отличие» – 2 чел.¹⁸⁶

Оборудование Московского и Ленинградского оптических заводов, Одесского завода киноаппаратуры («Кинап») стали основой для создания оптико-механического предприятия (завод № 297) в августе 1941 г. в г. Йошкар-Оле. Номерной завод в городе занял территорию проектируемого предприятия «Новая геодезия», здания ремесленного училища, сельскохозяйственного техникума, мебельной фабрики. Процесс производства начался 25 августа 1941 г. Это были 100 комплектов телескопических прицелов для танковой пушки Ф-34. Готовая продукция по назначению была отправлена в декабре 1941 г.¹⁸⁷ Предприятие насчитывало девять цехов, где работали 1300 чел. Одним из видов продукции стали артиллерийские стереотрубы¹⁸⁸. В 1942 г. были построены корпуса для механического, штамповочного, литейного цехов, а остальные продолжали работать в непригодных для военного производства помещениях¹⁸⁹. Качество продукции в 1942 г. контролировало военное представительство Главного артиллерийского управления под руководством А. Волостных¹⁹⁰.

В феврале 1943 г. директором завода был назначен М. М. Дунаевский. Завершилось строительство новых зданий для сборочного, отделочного, инструментального, литейного, ремонтно-механического и горячештамповочного цехов, а также мастерских по производству изделий из пластмассы и резины. На заводе началось производство гражданской продукции.

Одним из видов продукции в 1943 г. были зенитные дальномеры. Модернизация предприятия позволила увеличить выпуск в первом полугодии 1943 г. в 6,5 раза больше по сравнению этим же периодом 1942 г. Ещё одним важным шагом в деле производства стало введение в эксплуатацию заводской электростанции¹⁹¹. В 1944 г. производство зенитных дальномеров увеличилось

¹⁸⁶ Марийская правда. 1945. 6 октября

¹⁸⁷ Самофалова Г. Веление времени и сердца (60-летию ордена Ленина ММЗ посвящается). Йошкар-Ола, 2001. С. 19.

¹⁸⁸ Там же. С. 23.

¹⁸⁹ ГА РМЭ. Ф. Р-347. Оп. 1. Д. 428. Л. 241.

¹⁹⁰ Васенин Д. В., Кошкина О. А. Экономика Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Йошкар-Ола, 2018. С. 108.

¹⁹¹ Самофалова Г. Указ. соч. С. 25, 29.

в 12 раз по сравнению с предыдущим годом¹⁹². Тем не менее, по оценке главного инженера С. А. Зверева, в работе предприятия имелись некоторые недостатки, в их числе необоснованный перерасход материалов; наличие дефектов (от 2–3 % к выпуску до 15–20 % по некоторым деталям). Причинами этого были технологические недоработки и несоответствующее качество материала¹⁹³.

В течение 1941–1945 гг. номерной завод выпускал многочисленные виды продукции, в числе которых снайперские прицелы, танковые телескопические прицелы, артиллерийские стереотрубы, зенитные дальномеры и другие оптические приборы. Успехи коллектива в сентябре, октябре 1943 г. и сентябре 1944 г. трижды были отмечены переходящим Красным знаменем ЦК ВКП(б) и премиями ВЦСПС и Наркомата вооружения СССР¹⁹⁴. На заводе № 297 систематически перевыполняли нормы 75 % рабочих. В цехе Гаузнера со второй половины марта 1942 г. молодые рабочие Токарев и Полозов стали перевыполнять норму. На другом участке Максимова и Разжимова выполняли норму на 130–140 % и давали высококачественную продукцию. Работница Соловьёва систематически выполняла нормы на 280 %. На таком же высоком уровне работали стахановец Жуковский и многие другие¹⁹⁵. Летом 1943 г. стахановка-комсомолка О. Ятманова достигла исключительной производительности, выполняя норму на 450 %. Молодой токарь Шолмин ежедневно выполнял задание на 250–300 %. Многие рабочие добились такой же высокой производительности. Все работали над разрешением задачи – вскрыть новые резервы, новые пути, дать продукции больше, лучше и быстрее. В этом большая заслуга принадлежала главному технологу С. Я. Гринбергу, конструкторам Новокшонову, Кельману, Бромблину, технологам Мильману, Гак, Каплан и др¹⁹⁶. К декабрю 1943 г. завод № 297 имел 32 бригады, выполняющие задания на 200–250 %¹⁹⁷. В январе 1944 г. бригады в среднем выполняли задания

¹⁹² Васенин Д. В. Промышленность и рабочие Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). С. 106.

¹⁹³ Марийская правда. 1944. 14 июля.

¹⁹⁴ Правда. 1943. 8 октября; 12 ноября; Известия. 1944 г. 8 октября.

¹⁹⁵ Марийская правда. 1942. 29 апреля.

¹⁹⁶ Марийская правда. 1943. 3 сентября.

¹⁹⁷ Марийская правда. 1944. 1 апреля

от 104 до 140 %¹⁹⁸. Количество стахановцев в январе 1942 г. составляло 92 чел., на 1 января 1943 г. – 365 чел., на 1 января 1944 г. – 710 чел., на 1 января 1945 г. – 1298 чел.¹⁹⁹

Указом Президиума Верховного Совета СССР в июне 1942 г. за образцовое выполнение заданий правительства по производству и освоению новых видов вооружения был награждён орденом Трудового Красного Знамени директор завода № 297 А. Г. Баранов, орденом Красной Звезды главный инженер С. А. Зверев, орденом «Знак Почёта» – 2 чел. и медалью «За трудовую доблесть» – 5 чел.²⁰⁰ За освоение новых образцов артиллерийских, танковых и авиационных оптических приборов и успешное выполнение задания Государственного комитета обороны по увеличению их выпуска для фронта Указом Президиума Верховного Совета СССР в августе 1944 г. были награждены орденом Ленина – директор завода № 297 М. М. Дунаевский и главный инженер С. А. Зверев, орденом Трудового Красного Знамени – 2 чел., орденом Красной Звезды – 3 чел.²⁰¹ Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 сентября 1945 г. были награждены орденом Отечественной войны 1-й степени директор завода № 297 М. М. Дунаевский, 2-й степени – главный конструктор завода И. В. Лебедев и секретарь обкома ВКП(б) Д. С. Краснов, орденом Трудового Красного Знамени – 4 чел., орденом Красной Звезды – 5 чел., орденом «Знак Почёта» – 8 чел., медалью «За трудовую доблесть» – 6 чел., медалью «За трудовое отличие» – 3 чел.²⁰²

В сентябре – ноябре 1941 г. в г. Йошкар-Олу было передислоцировано оборудование Московского прожекторного завода (завод № 298). Строительство предприятия было запланировано на 1939 г., однако сроки были перенесены на более позднее время. Только в августе 1941 г. приказом Наркомата электропромышленности СССР в городе требовалось подготовить площади для

¹⁹⁸ Марийская правда. 1944. 29 апреля

¹⁹⁹ Трудовой подвиг города Йошкар-Олы в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): сборник документов и материалов. Йошкар-Ола, 2025. С. 18.

²⁰⁰ Известия. 1942. 4–6 июня.

²⁰¹ Известия. 1944. 15 августа.

²⁰² ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 564. Л. 34а, 35-36.

Московского прожекторного завода²⁰³. Предприятие заняло здания общежития Марстройтреста, кинотеатра «Октябрь» (бывшего Воскресенского собора) и др. Прибыло 269 рабочих разной квалификации, 141 ИТР, 26 служащих; 158 чел. набрали на индивидуальное ученичество²⁰⁴. Предприятие было введено в строй с 1 ноября 1941 г.²⁰⁵ Основными видами продукции были приборы для освещения прицельных приспособлений «Луч», зарядно-осветительные и заряжающие агрегаты и станции²⁰⁶.

К концу 1942 г. на заводе при участии учёных Государственного оптического института был создан новый тип прожектора большей дальности по сравнению с существующими. Это изобретение было предназначено для установки СОН и размещалось на автомашине ЗИС-16. Производственный план 1944 г. по валовой продукции завод выполнил в 2,5 раза больше по сравнению с 1943 г. Соотношение плановых показателей и фактического выпуска представлено в таблице 2.

Таблица 2 – Валовая продукция завода № 298 в 1944 г.²⁰⁷

Изделия	План (шт.)	Выполнение (шт.)	%
Кабины для станции СОН-2	23	36	156,5
Агрегат питания для СОН-2	23	31	134,7
Рубильники	35 тыс.	29 тыс.	83
Пакетные выключатели	10 тыс.	10 тыс.	100
«Луч»	38 тыс.	45 тыс.	118,4
Кинопередвижки	1000	591	59,1

Из таблицы видим, что завод перевыполнил план по большинству позиций (например, кабины для станции СОН-2 – 156,5 %). Низкий процент выполнения плана по кинопередвижкам (59,1 %) мог быть вызван дефицитом материалов или

²⁰³ ГА РМЭ. Ф. Р-830. Оп. 1. Д. 30. Л. 1.

²⁰⁴ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 331. Л. 13.

²⁰⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-830. Оп. 1. Д. 44. Л. 1.

²⁰⁶ ГА РМЭ. Ф. Р-830. Оп. 1. Д. 46. Л. 23.

²⁰⁷ ГА РМЭ. Ф. Р-830. Оп. 1. Д. 52. Л. 42; Васенин Д. В., Кошкина О. А. Указ. соч. С. 118.

изменением приоритетов производства. Общий рост выпуска продукции в 2,5 раза по сравнению с 1943 г. демонстрирует успешную модернизацию предприятия.

В течение 1941–1945 гг. номерной завод создал и выпускал агрегаты питания установки СОН и правительственной связи НКВД, высоковольтные станции, ракетные выключатели. Пополнялись ряды стахановцев на заводе № 298. Токарь Ломоносов постоянно перекрывал свои нормы в три раза. Успешно выполняли норму стахановцы: Кутузова – на 233 %, Офицеров – на 220 %, Павлов – на 232 %, Ростовцева – на 165 %, Чашина – на 167 %, Тамаева – на 169 %, Пегусова – на 179 %²⁰⁸. Рекордсменом стал Н. Петрусеви́ч, выполнивший норму на 400 %²⁰⁹. В июне 1942 г. на заводе насчитывалось 146 рабочих, выполняющих нормы выработки изо дня в день от 150 до 200 %, более 70 чел. давали от двух до трёх норм, 16 рабочих – свыше трёх норм. Исключительно высоких показателей производительности труда добились в июле токарь Васильев, выполнивший свой план на 350 %, фрезеровщик Федорин – 330 %, строгальщик Чудаков – 350 %, шлифовальщик Фифулин – 316 %²¹⁰.

В декабре 1942 г. орденом «Знак Почёта» был награждён директор завода № 298 И. С. Кузин за образцовое выполнение специального задания²¹¹. Наркомат электропромышленности СССР в сентябре 1943 г. наградил значком «Отличник социалистического соревнования» за умелое воспитание и обучение молодых рабочих-выпускников школы ФЗО и активное участие в выполнении производственной программы 2 рабочих завода № 298 и 3 чел. похвальным листом²¹². В марте 1944 г. токарь завода № 298 А. Г. Ломоносов и жестянщик А. Н. Селиванов за участие в организации массового производства специальных приборов были награждены орденом «Знак Почёта»²¹³.

Судостроительно-судоремонтный завод им. С. Н. Бутыкова Наркомата речного флота СССР был единственным предприятием республики по

²⁰⁸ Марийская правда. 1942. 26 апреля.

²⁰⁹ Марийская правда. 1942. 9 апреля.

²¹⁰ Марийская правда. 1942. 13 августа.

²¹¹ Завод полупроводниковых приборов. Хроника, люди, факты. Йошкар-Ола, 1981. С. 38.

²¹² Там же. С. 52.

²¹³ Там же. С. 61.

металлообработке. В 1941 г. сюда было эвакуировано оборудование Киевского судостроительного завода им. Сталина, в 1942 г. – часть оборудования Московского судостроительного завода²¹⁴. Новыми видами продукции данного предприятия стали аэросани (НКЛ-26, НКЛ-32), фугасные авиабомбы (ФАБ-100) и копальные лопаты. В течение семи дней завод настроил оборудование и начал ежесуточный выпуск лопат в количестве 400–500 шт., в два раза превышающий задание. 15 сентября 1941 г. был получен первый экземпляр рабочих чертежей ФАБ-100. Технология изготовления основных деталей была освоена быстро. Однако не было необходимого прессового оборудования для изготовления конуса стабилизатора, первую партию которых на заводе делали вручную²¹⁵. ГКО СССР принял постановление от 2 августа 1941 г. об изготовлении 4 000 аэросаней для Красной армии²¹⁶. Первый заказ на их производство (80 аэросаней) был полностью выполнен в марте 1942 г.²¹⁷ Завод также продолжал заниматься ремонтом судов. Однако объём этих работ существенно снизился в связи с переходом на оборонную продукцию. Производственный план 1943 г. был выполнен на 102,9 %, 1944 г. – на 73 %, 1945 г. – на 62,7 %²¹⁸. Причинами невыполнения задания стали текучесть кадров, в некоторых цехах завода работали подростки; отсутствие транспорта, увеличение объёмов и сложности работ, недостаток материалов и оборудования. В 1944 г. завод в срочном порядке занимался ремонтом теплохода «Белоруссия» вне графиков, что также сказалось на выполнении планов²¹⁹. Кроме того, в 1945 г. часть оборудования перевезли в г. Херсон, часть рабочих вернулась в г. Киев²²⁰.

Несмотря на все трудности, на предприятии работники различных специальностей демонстрировали высокие показатели трудовой эффективности в условиях выполнения срочных производственных задач. В частности,

²¹⁴ ГА РМЭ. Ф. Р-842. Оп. 1. Д. 17. Л. 2.

²¹⁵ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 197. Л. 120–120 об.

²¹⁶ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1 Д. 5. Л. 151–153.

²¹⁷ ГА РМЭ. Ф. Р-842. Оп. 1. Д. 13. Л. 3; Рабочий класс и индустриальное развитие Марийской АССР. Кн. 1: 1926–1945 гг. Йошкар-Ола, 1987. С. 178.

²¹⁸ ГА РМЭ. Ф. Р-347. Оп. 2. Д. 86. Л. 143; Ф. Р-842. Оп. 1. Д. 24. Л. 15; Д. 28. Л. 12.

²¹⁹ ГА РМЭ. Ф. Р-842. Оп. 1. Д. 21. Л. 28.

²²⁰ Васенин Д. В. Указ. соч. С. 133.

фрезеровщица Петряева, бригадир слесарного участка Левченко и токарь Пискарёв работали непрерывно в течение 3–4 суток, достигая ежедневного выполнения производственных норм на 200–300 %. За выдающиеся производственные достижения они были удостоены знаков отличника Наркомата речного флота, а 64 стахановца предприятия получили денежные премии за образцовую организацию труда²²¹.

Одним из основных предприятий республики являлся Марийский целлюлозно-бумажный комбинат²²². В годы войны Марбум перешёл на выпуск продукции оборонного назначения. Было освоено производство цилиндровой, бумагопропиточной, папиросной, телефонной, светонепроницаемой, латексной, мундштучной, чертёжной бумаги и бумаги для кинопроизводства и т. д.²²³ Основным поставщиками сырья и топлива (дров) для комбината были «Маритранлес» и «Горьктранлес»²²⁴.

В октябре 1941 г. на предприятии была изобретена теплоизоляционная бумага. Был разработан метод и режим технологического процесса и проведена опытная выработка одной тонны бумаги. Изделие обладало достаточной прочностью, мягкостью и крепостью и предназначалось для теплоизоляционной защиты некоторых видов вооружения, телогреек и спальных мешков²²⁵. К январю 1942 г. была изготовлена партия телогреек (100 тыс. шт.) с использованием теплоизоляционной бумаги²²⁶. В мае 1942 г. на Марбумкомбинате был создан специальный цех для выпуска противоипритных накидок. Для налаживания работы цеха требовалось 600 чел.²²⁷ За 1943 г. было произведено 2735,5 тыс. накидок²²⁸.

Данные таблицы 3 показывают, что выпуск продукции значительно сократился в 1942 г., однако предприятие ежегодно стремилось максимально

²²¹ Васенин Д. В. Указ. соч. С. 155.

²²² Подчинялся Главному управлению сульфат-целлюлозной промышленности Народного комиссариата бумажной промышленности СССР.

²²³ РГАЭ. Ф. 9318. Оп. 1. Д. 26. Л. 45.

²²⁴ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1 Д. 92. Л. 193.

²²⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 85. Л. 389; Ф. П-1. Оп. 5. Д. 29. Л. 121.

²²⁶ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 45. Л. 103.

²²⁷ Там же. Л. 20.

²²⁸ ГА РМЭ. Ф. Р-775. Оп. 2. Д. 14. Л. 10.

поднять показатели. Резкое падение производства в 1942 г. (40,2 % по бумаге, 33,7 % по целлюлозе) связано с нехваткой сырья и топлива. Постепенное восстановление к 1945 г. (105,1 % по бумаге) отражает меры по поддержке предприятия – поставки дров и мобилизация рабочих. По приведённым данным видим, что объёмы производства начинают восстанавливаться, приближаясь к довоенным значениям.

Таблица 3 – Производственная деятельность Марбумкомбината в 1941–1945 гг.
(в тоннах)²²⁹

Продукция	1941	% к плану	1942	% к плану	1943	% к плану	1944	% к плану	1945	% к плану
Бумага	18 876,6	113,1	4 441,2	40,2	6 490,7	48,9	7 125,9	57,9	12 056,6	105,1
Целлюлоза	29 411,1	90,1	5 979,4	33,7	7 585	49,9	8 290,6	54,5	5 170	100,0

На 1 января 1942 г. на Марбумкомбинате было зарегистрировано 914 стахановцев и 497 ударников. Отдельные работники демонстрировали значительное превышение производственных норм: формовщица Мыльникова выполняла дневную выработку на 203 %, работница Дунина – на 236 %, а рабочий рейда Шмелёв – на 220 %. Несмотря на существенный рост численности стахановцев и ударников по сравнению с 1941 г., их доля в общей структуре персонала комбината оставалась относительно невысокой – 39,5 % и 21,4 % соответственно²³⁰.

Комбинат, как все предприятия военного времени, испытывал трудности. Это и сокращение производства из-за недопоставок сырья, химикатов (сульфаты, жидкий хлор, соляная кислота), и нехватка запчастей для оборудования бумажной фабрики и целлюлозного завода, а также текучесть кадров и недостаток квалифицированных рабочих. Сокращение выпуска целлюлозы и бумаги тормозило производство пороха и взрывчатых веществ,

²²⁹ Васенин Д. В. Указ. соч. С. 123; РГАЭ. Ф. 9318. Оп. 1. Д. 45. Л. 18.

²³⁰ Васенин Д. В. Указ. соч. С. 154.

осложняло работу электропромышленности, авиационной и химической промышленности, уменьшало выпуск газет, учебников, тетрадей и т. д.²³¹ К 1944 г. появилась угроза полной остановки Марбумкомбината из-за недостатка топлива. 12 января 1944 г. вышло постановление ГКО СССР «О мероприятиях по обеспечению работы Марийского целлюлозно-бумажного комбината Накомбумпрома». Согласно документу Наркомат путей сообщения и Наркомлес СССР обязывались обеспечить поставку 85 тыс. куб. м дров железнодорожным и гужевым транспортом. Кроме того, комбинату выделялись в порядке мобилизации рабочие из сельского населения, выпускники ремесленных училищ и инженеры от Комитета по делам высшей школы при СНК СССР, средства на строительство жилого дома, а также оборудование и запчасти, которых не хватало, продукты питания для рабочих. Невыполнение данного постановления приравнивалось к срыву оборонного задания²³². Распоряжением ГКО от 5 апреля 1944 г. для строительства рейда и лесной биржи предприятию направили 320 рабочих (в том числе 20 кузнецов) и 150 возчиков с лошадьми²³³.

Ведущим предприятием лесной промышленности республики был Марийский лесной транспортный трест («Маритранлес»). В его ведении находились деревообработка, лесосплав, лесоустройство, лесозаготовки и др. На основании приказа Наркомлеса и Наркомата путей сообщения СССР от 31 декабря 1941 г. трест был передан в ведение Главного управления лесной промышленности СССР. В «Маритранлес» входили районные лестранхозы и мехлесопункты, сплавконторы, а также Васильевский древокомбинат и лесозавод «Правая Волга», созданный в 1944 г. Руткинский лестранхоз (пос. Коротни) и др.²³⁴ По решению СНК Марийской АССР от 1 июля 1943 г. был образован Хорошавинский леспромхоз, ему поручалась поставка дров для Йошкар-Олинской электростанции № 1²³⁵. Одним из задач треста являлось

²³¹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1 Д. 256. Л. 152.

²³² РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1 Д. 191. Л. 94–97.

²³³ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1 Д. 225. Л. 59.

²³⁴ Васенин Д. В., Кошкина О. А. Указ. соч. С. 70, 73.

²³⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-42. Оп. 3. Д. 12. Л. 33.

обеспечение древесиной авиационной промышленности (авиасосна, авиаберёза, авиалипа). Ассортимент спецдревеси́ны, заготавливаемой «Маритранлесом», представлен в таблице 4.

Таблица 4 – Заготовка и вывозка спецдревеси́ны трестом «Маритранлес»
на 15 января 1942 г.²³⁶

Наименование	Единица измерения	План заготовки и вывозки на 1941–1942 гг.	Выполнено			
			Заготовка		Вывозка	
			Абс.	%	Абс.	%
Авиасосна	фм ²³⁷	26 000	20 093	77	6 932	27
Авиалипа	фм	5 000	2 765	55	1 160	23
Авиаберёза	фм	1 000	114	11	23	2
Фанера	фм	14 000	6 734	48	3 059	22
Ольха	фм	300	8	3	-	-
Понтонник	фм	3 000	2 723	97	838	28
Палубник и шлюп	фм	10 000	4 021	40	1 583	16
Ель весельная	фм	300	–	–	–	–
Берёза ружейная	фм	3 000	1 689	56	369	29
Берёза лыжная	фм	4 000	3 137	78	2 734	68
Берёза катушечная	фм	7 000	2 008	29	1 452	27
Мостолес	фм	71 000	3 533	5	1 756	3
Ствольная накладка	шт.	55 000	30 987	56	27 530	50
Ружейная болванка	шт.	33 200	10 264	25	7 028	21
Лыжный брусок	шт.	60 000	46 346	77	46 303	77

Данные таблицы подчёркивают стратегическую роль лесной промышленности в обеспечении фронта. Несмотря на кризисные условия, заметно высокое выполнение плана по отдельным позициям. Однако сохранялись

²³⁶ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 203. Л. 48.

²³⁷ Фестметр – кубический метр сплошной массы древесины, использовался в 1930-х – начале 1940-х гг.

серьёзные проблемы по многим категориям, что было вызвано объективными обстоятельствами (дефицит транспорта, низкое качество заготовок и т. п.).

В соответствии с постановлением ГКО СССР от 25 ноября 1944 г. задание по поставке авиационной древесины было выполнено в следующих показателях: авиасосна – заготовлено 9311 куб. м (план 5600), вывезено 5800 (план 5500); авиаберёза – заготовлено 4200 куб. м (план 2500), вывезено 2600 (план 2500)²³⁸.

Лесную отрасль Марийской АССР представлял и лесозаготовительный трест «Марлесзаг» вместе с районными лесозаготовительными пунктами, их обязанностью являлось обеспечение топливом местных промышленных предприятий, учреждений и населения. С конца 1942 г. трест перешёл в ведение Управления местной топливной промышленности республики²³⁹.

Основной задачей лесопромышленных предприятий республики стало обеспечение дровами железнодорожного и водного транспорта. В 1943 г. 73 % древесины, заготовленной предприятиями треста «Маритранлес», шло на дрова, и только 27 % составляла деловая древесина, в 1944 г. 67 % древесины отгружалось дровами, в 1945 г. – 69 %²⁴⁰. Начиная с 1946 г. трест прекратил целевую заготовку дров и вернулся к отгрузке деловой древесины. В целом по лесной промышленности с 1940 по 1943 г. больший объём лесозаготовок падает на 1941 г., тогда план был выполнен на 130 %, а по вывозке на 119 % – в 1940 г.²⁴¹ С начала 1944 г. в лесной отрасли наметилось отставание. Это было связано в основном с увеличением плана дроволесозаготовок. Например, только по тресту «Маритранлес» план 1944 г. был увеличен против плана 1942 г. на 212 %, или на 131 % против плана 1943 г. В связи с нехваткой рабочих, гужевого транспорта, автомашин и запчастей трест вынужден был менять технологию заготовки, основанную на ручном труде. Увеличились трудозатраты, так как на лесоразработки пришли неквалифицированные работники, в том числе

²³⁸ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 711. Л. 8.

²³⁹ ГА РМЭ. Ф. Р-42. Оп. 3. Д. 12. Л. 6.

²⁴⁰ Трудники леса Марийской АССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / сост. Б. И. Тресцов. Йошкар-Ола, 2000. С. 8.

²⁴¹ ГА РМЭ. Р-347. Оп. 2. Д. 107. Л. 9.

80–90 % женщин²⁴². Ещё одной причиной невыполнения планов стал недостаток рабочих, привлечённых по мобилизации. В среднем на работу выходили 70–75 % пеших и 40–50 % конных. Нагрузка на одну рабочую лошадь на лесовывозке выросла с 602 куб. м в 1941 г. до 733 куб. м в 1944 г.²⁴³ Организация труда, дефицит рабочей силы, транспортных средств, тракторов, лошадей и недостаток опыта эксплуатации машин затрудняли работу предприятий лесной промышленности и препятствовали выполнению плановых заданий²⁴⁴.

Несмотря на использование в лесной промышленности неквалифицированной рабочей силы, изменение технологии лесозаготовок, которое потребовало увеличения трудозатрат, предприятия смогли достичь довоенного уровня производства. Минимальное количество стахановцев 1940 г. – 12 % сменилось на 1 января 1945 г. – 41 % (1485 чел.)²⁴⁵. В декабре 1944 г. Марийская АССР получила переходящее Красное знамя ГКО СССР за лучшее снабжение дровами железных дорог, что стало высокой оценкой труда работников лесной промышленности²⁴⁶. За период войны лесная промышленность Марийской АССР поставила для нужд железнодорожного транспорта и промышленных предприятий 7 млн 316 тыс. куб. м деловой древесины и дров. Из них предприятиями «Маритранлеса» заготовлено и использовано 6 млн 39 тыс. куб. м²⁴⁷. В лесной промышленности общее количество стахановцев уже к 1942 г. составляло 955 чел., распределённых по следующим организациям: трест «Маритранлес» – 802 работника, «Марлесзаг» – 35, топливная промышленность – 23. Отдельные производственные бригады, такие как бригада возчиков Петропавловского (Йошкар-Олинский лестранхоз), достигавшая показателя выработки в 245 %, бригада Андрианова (Суслонгерский лестранхоз) с производительностью до 190 % и выше, а также бригада Денисова (Волжский лестранхоз), выполнявшая нормы на 200 % демонстрировали примеры высокой трудовой эффективности²⁴⁸.

²⁴² ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 804. Л. 17.

²⁴³ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 804. Л. 17.

²⁴⁴ Васенин Д. В. Указ. соч. С. 68.

²⁴⁵ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 804. Л. 15.

²⁴⁶ Марийская правда. 1944. 3 декабря.

²⁴⁷ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 804. Л. 12.

²⁴⁸ Васенин Д. В. Указ. соч. С. 156, 164.

Обработкой древесины в республике занимались Красногорский лесозавод и Волжский (Лопатинский) древкомбинат. Основным занятием было лесопиление. С началом войны предприятия переключились на производство товаров для военных нужд, включая лыжи, сани, приклады для винтовок, лопаты, катки, дуги, снегоступы, фанерный кряж и строительный лес. Для авиационной промышленности поставлялись сосна и берёза, которые использовались для изготовления прикладов для оружия.

В конце 1941 г. в республику была переведена Ленинградская катушечная фабрика Наркомата лёгкой промышленности СССР. Оборудование фабрики и 92 рабочих были размещены на Волжском деревообрабатывающем комбинате²⁴⁹. Кроме того, 30 станков и 35 рабочих Гомельского деревообделочного комбината, 70 станков и 10 рабочих Киевского деревообделочного завода № 4 были размещены в пос. Суслонгер²⁵⁰. Илетский райпромкомбинат с. Кожласола Звениговского района стал местом для размещения Московского фурнитурно-гвоздильного завода и Ржевской колодочной фабрики²⁵¹. 145 швейных и трикотажных машин, деревообрабатывающих станков и 40 рабочих Киевского промкомбината эвакуировались в с. Оршанка и были расположены на площадях местного промкомбината им. Кирова, где были организованы швейная, обувно-сапожная и трикотажная мастерские²⁵².

В августе 1941 г. вышли постановления ГКО об обеспечении армии санями и лыжами. Часть этих заказов легла на предприятия промкооперации. Так, к декабрю 1941 г. Марийская АССР должна была изготовить и поставить Главному интендантскому управлению РККА 3000 одноконных и 1000 пароконных саней. К тому же 1500 одноконных саней должны были поставить предприятия Маритранлеса. К январю 1942 г. требовалось изготовить 24 000 пар лыж, в их производстве должны были участвовать и предприятия

²⁴⁹ ГАРФ. Ф. Р-6822. Оп. 1. Д. 496. Л. 5; ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 195. Л. 189.

²⁵⁰ ГАРФ. Ф. Р-6822. Оп. 1. Д. 493. Л. 98-99.

²⁵¹ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 195. Л. 192-194.

²⁵² Там же. Л. 190.

местной, лесной промышленности, а также промкооперации²⁵³. Изготавливали лыжи в Куженерском, Ронгинском, Оршанском, Мари-Турекском и Горномарийском райпромкомбинатах, в Йошкар-Олинском горпромкомбинате; расширили производство лыж в Сотнурском и Новоторъяльском райпромкомбинатах. Мастерили сани в Оршанском, Новоторъяльском, Ронгинском и Горномарийском райпромкомбинатах; расширили их выпуск в Куженерском райпромкомбинате. В Оршанском, Ронгинском, Куженерском, Мари-Турекском и Сотнурском райпромкомбинатах делали снеговые лопаты²⁵⁴. Предприятия промкооперации, кроме того, валяли для фронта валенки, шили телогрейки, шаровары, патронные сумки, изготавливали юфть и т. д. Особой популярностью пользовались марийские снегоступы (маскайол – медвежья лапа), которые поставляли для армии²⁵⁵.

Таблица 5 отражает трудности перехода предприятий на военную продукцию. По приведённым данным выполнение заданий промкооперации в 1941 г. значительно отставало от плана, что объяснялось трудностями начального этапа освоения новых изделий. Необходимо отметить высокую нагрузку на предприятия, вызванную необходимостью быстрого развёртывания производства товаров первой необходимости. Значительное отставание от плана (например, 45 одноконных саней вместо 1000) связано и с отсутствием ресурсов.

Таблица 5 – Выполнение спецзаданий по системе Марпромсоюза за 1941 г.²⁵⁶

Наименование заказов	Единица измерения	План	Выполнение
Оковка саней:			
одноконных	шт.	1 000	45
пароконных		3 000	1 689
Валяные сапоги	пар	15 000	9 036
Патронные сумки	шт.	100 000	62 905

²⁵³ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 5. Л. 155–160; Д. 7. Л. 1–9.

²⁵⁴ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 194. Л. 166–167.

²⁵⁵ Кудрявцев В. Г. Марийское народное искусство. Йошкар-Ола, 2019. С. 38.

²⁵⁶ ГА РМЭ. Ф. Р-677. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

Ватные телогрейки	шт.	25 000	19 470
Ватные брюки	шт.	50 000	1 156
Монтаж колец (для снегоступов)	шт.	100 000	33 414
Юфть	дм	2 000	299,2

С 1942 г. предприятия промкооперации производили лодки-волокуши, санитарные сани, госпитальные кровати, сапёрные лодки, корпуса противотанковых мин ЯМ-5, спецукупорку для боеприпасов, аэродромные катки, черенки к лопатам, пароконные повозки и др. К октябрю 1942 г. было изготовлено 148 шт. лодок-волокуш (план 200 шт.), 1080 госпитальных кроватей (план 5000 шт.), 15 аэродромных катков (план 12 катков), 202 пароконные повозки (план 200 шт.) и т. д.²⁵⁷ Причинами невыполнения плана стали отсутствие или опоздание поставок железа, стеклянной бумаги, брезента, оборудования (прессов и штампов), транспорта. Не выполнялись намеченные работы по строительству мастерских из-за отсутствия материалов и рабочих.

Несмотря на трудности на предприятиях, росло число стахановцев. Январская производственная программа 1942 г. коллектива рабочих Йошкар-Олинского горпромкомбината была выполнена на 112 %. Лучше всех работал швейный цех, выполнивший январское задание на 126,5 %. Работница белошвейного цеха Чапайкина систематически давала по три нормы. Свыше двух норм выработали Шадрина, Домрачева, Кислицына, Поздеева, Медведева, Тимакова и др. В январе в белошвейном цехе не было ни одной работницы, выполнившей норму ниже 140 %. В черношвейном цехе 9 чел. выработали от 1,5 до 2 норм, а в механическом цехе 13 чел. выполняли нормы в пределах 140–180 %. С высокой производительностью работал коллектив лыжного цеха, выпускающий продукцию для фронта. Один из лучших стахановцев этого цеха А. Кузнецов вырабатывал в январе систематически до трёх норм²⁵⁸. Сентябрьскую программу горпромкомбинат выполнил на 142 %. За это время в механическом цехе было изготовлено 700 пил для дровозаготовителей

²⁵⁷ ГА РМЭ. Ф. Р-677. Оп. 1. Д. 13. Л. 65–70.

²⁵⁸ Марийская правда. 1942. 20 февраля.

Марийской АССР. Все цеха перевыполняли производственные задания. Вичужанина, Малкин, Перепёлкин и многие другие систематически выполняли задания на 200 %²⁵⁹. К апрелю 1943 г. более 80 % рабочих горпромкомбината были двухсотниками²⁶⁰.

Особую значимость приобрели в годы войны строительная и стекольная отрасли. Это было связано не только с поставками для нужд фронта, но и со строительством жилья для эвакуированных, цехов для прибывших предприятий и т. д. В г. Йошкар-Оле располагалось Управление военного строительства № 45 (УВС-45), находящееся в ведении Главвоенстроя, которое строило цеха для промышленности, поставляло необходимые для строительства квалифицированные кадры²⁶¹. В строительной отрасли функционировали Йошкар-Олинский кирпичный завод «XII лет Октября», стекольные заводы «Мариец», «Красный стекловар» и им. Ленина, которые были в подчинении Наркомата местной промышленности Марийской АССР. Основным продуктом кирпичного завода были сырец и красный кирпич. За годы войны завод сократил выпуск кирпича. Это было связано не только с проблемами военного времени, но и с плановыми заданиями. Если в 1941–1942 гг. производственная программа была увеличена примерно на 10 %, то с 1943 г. планы уменьшили в два раза²⁶². Выпуск кирпича-сырца и красного кирпича за 1941–1945 гг. представлен в таблице 6.

В целом таблица показывает, как война повлияла на строительную отрасль. Резкое сокращение выпуска в 1942–1944 гг. (до 18,2 % по кирпичу-сырцу) связано с уменьшением объёмов поставок сырья и энергии. Но восстановление к 1945 г. (104,3 %) свидетельствует о постепенной стабилизации.

²⁵⁹ Марийская правда. 1942. 13 октября.

²⁶⁰ Марийская правда. 1943. 25 апреля.

²⁶¹ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 410. Л. 60.

²⁶² ГА РМЭ. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 5. Л. 2; Оп. 1. Д. 7. Л. 4.

Таблица 6 – Выпуск продукции Йошкар-Олинским кирпичным заводом «XII лет Октября» в 1941–1945 гг.²⁶³

Ассортимент	1941		1942		1943		1944		1945	
	количество (в тыс. шт.)	% к плану	количество (в тыс. шт.)	% к плану	количество (в тыс. шт.)	% к плану	количество (в тыс. шт.)	% к плану	количество (в тыс. шт.)	% к плану
Кирпич-сырец	11 315	100,0	1 918	18,2	4 632	93,0	3 574	71,5	4 174	104,3
Красный кирпич	7 490	74,9	4 887	48,9	3 579	71,5	2 314	57,9	2 275	71,1

Стекольным заводам республики во время войны пришлось сократить выпуск хозяйственной и промышленной посуды, так как началось производство технического стекла, бутылок для горючей смеси, армейских фляг, сосудов для переливания крови и другой специальной продукции. Например, согласно постановлению СНК Марийской АССР от 24 ноября 1941 г. стеклозавод «Мариец» начал выпускать изделия для санитарного управления Красной армии – дроты (стеклянные трубки), колбы, кровососные банки и др.²⁶⁴ Кроме того, завод им. Ленина и «Красный стекловар» с конца 1941 г. перешли на производство оконного стекла²⁶⁵. Серьёзной проблемой для республики стала транспортировка изделий и подвоз их к железнодорожным станциям. Из-за отсутствия собственного гужевого и автотранспорта на стеклозаводах срывались поставки стеклопосуды, а следовательно, поставки огнесмесей и водки для фронта²⁶⁶. После выхода постановления ГКО от 23 октября 1943 г. «О выдаче водки войсковым частям действующей армии» была введена платная трудгужповинность для вывоза посуды со стеклозаводов²⁶⁷. Особые трудности стеклозаводы испытывали в 1942 г., когда выпуск валовой продукции составил только 822 тыс. руб. по сравнению с 1940 г. – 2214 тыс. руб., 1941 г. –

²⁶³ Сост. по: Васенин Д. В. Указ. соч. С. 75–76.

²⁶⁴ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 4. Д. 57. Л. 25.

²⁶⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-765. Оп. 1. Д. 4. Л. 1; Ф. Р-347. Оп. 2. Д. 86. Л. 143–145.

²⁶⁶ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 176. Л. 206.

²⁶⁷ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 166. Л. 236–241; ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3а. Д. 252. Л. 142.

2182 тыс. руб.²⁶⁸ На примере стеклозавода «Мариец» итоги выполнения производственных программ выглядят следующим образом: 1942 г. – 37,3 % к плану, 1943 г. – 67,1 %, 1944 г. – 50,1 %, 1945 г. – 97,4 %²⁶⁹. Сокращение выпуска и отставание этих отраслей были обусловлены дефицитом сырья, рабочей силы, особенно квалифицированной, электроэнергии, топлива, изношенностью оборудования и т. д.

Пять предприятий областного подчинения и шесть районных пищекомбинатов составляли основу пищевой промышленности республики к 1941 г., в их числе были маслозавод, завод фруктовых вод, хлебокомбинат, пивсклад, мясокомбинат г. Йошкар-Олы, Козьмодемьянский плодосоварочный завод, Волжский хлебозавод, а также рыбозаводы Марийского рыбтреста²⁷⁰. Великая Отечественная война способствовала ускорению темпов роста и развития пищевой промышленности, увеличению объёмов производимой продукции, что было связано как с необходимостью обеспечения фронта, так и с ростом населения в регионе за счет эвакуированных. Определенные успехи произошли на предприятиях пищевой промышленности благодаря полученному оборудованию. В результате была создана фабрика по производству макаронных изделий в г. Йошкар-Оле на основе оборудования Осипенковской макаронной фабрики Запорожской области УССР. Одесский консервный завод им. Ворошилова и Севский консервный завод Брянской области стали базой для успешного развития Козьмодемьянского плодосоварочного завода. Оборудование Вяземского маслозавода Смоленской области пополнило производственные мощности Йошкар-Олинского маслозавода²⁷¹. В столице республики были созданы новые предприятия: в 1942 г. – пивоваренный и витаминный заводы, в 1944 г. – кондитерская фабрика²⁷². В итоге к 1945 г. в пищевой

²⁶⁸ Васенин Д. В., Кошкина О. А. Указ. соч. С. 88.

²⁶⁹ ГА РМЭ. Ф. Р-51. Оп. 2. Д. 25. Л. 4; Д. 28. Л. 2–3; Д. 32. Л. 2–3; Д. 35. Л. 1–2.

²⁷⁰ См.: Васенин Д. В. Указ. соч. С. 40–43.

²⁷¹ ГАРФ. Ф. Р-6822. Оп. 1. Д. 493. Л. 75, 78; ГА РМЭ. Ф. Р-495. Оп. 1. Д. 51. Л. 216; Д. 53. Л. 1; Ф. Р-542. Оп. 4. Д. 53. Л. 77–78; Д. 54. Л. 26; Ф. П-1. Оп. 5. Д. 195. Л. 191, 196.

²⁷² ГА РМЭ. Ф. Р-495. Оп. 1. Д. 77. Л. 78; Д. 106. Л. 1; Ф. Р-738. Оп. 1. Д. 3. Л. 110; Д. 13. Л. 2.

промышленности функционировали девять предприятий областного подчинения и 18 райпищекомбинатов²⁷³. Особое место в этом ряду занял Йошкар-Олинский витаминный завод. В таблице 7 представлен ассортимент продукции завода и её выпуск в 1943 и 1944 г.

Таблица 7 – Некоторые показатели выполнения плана Йошкар-Олинским витаминным заводом²⁷⁴

Ассортимент	1943 г.		1944 г.	
	количество	% к плану	количество	% к плану
Витаминный напиток	138,1 тыс. л	184,1	286,2 тыс. л	190,8
Водка	72,2 тыс. л	144,4	139 тыс. л	139
Витаминные галеты	115,9 т	96,6	60,5 т	40,3
Порошок шиповника (витамин С)	5,438 млн чел./доз	36,2	14,6 млн чел./доз	58,4
Витаминная помадка	19,1 т	вне плана	7,2 т	вне плана

По приведённым данным видим, что завод успешно наращивал объёмы производства напитков и порошка шиповника. Предприятие перевыполнило план по витаминному напитку (190,8 %) и водке (139 %), что было важно для снабжения армии. Низкие показатели по витаминным галетам (40,3 %) могли быть вызваны дефицитом сырья. Общий тренд был направлен на повышение объёма производства.

Несмотря на трудности, характерные для всей промышленности этого периода, пищепром расширил и увеличил выпуск и ассортимент продукции. Существенно были увеличены показатели выпуска продукции: на 24,8 % в 1944 г. по отношению к 1940 г. по областным предприятиям и на 64,5 % по районным²⁷⁵. Продукция стала более многочисленной и разнообразной: хлебобулочные и кондитерские изделия, макароны, мясо, колбасные изделия, вино, водка, масло растительное, варенье и джем, безалкогольные напитки, пиво и т. д.²⁷⁶

²⁷³ Васенин Д. В., Кошкина О. А. Указ. соч. С. 100.

²⁷⁴ Сост. по: ГА РМЭ. Ф. Р-738. Оп. 1. Д.8. Л. 33; Д. 20. Л. 2.

²⁷⁵ Васенин Д. В., Кошкина О. А. Указ. соч. С. 101.

²⁷⁶ ГА РМЭ. Ф. Р-347. Оп. 2. Д. 86. Л. 142.

Огромной проблемой для работы всех отраслей промышленности стала нехватка электроэнергии, особенно в г. Йошкар-Оле, где функционировала большая часть крупных промышленных предприятий²⁷⁷. 1000 кВт дизельной электростанции не хватало для промышленного производства. Марбумкомбинат обладал самой мощной ТЭЦ на тот период. Необходимость строительства временной паротурбинной электростанции в г. Йошкар-Оле была обозначена в постановлении СНК СССР от 18 августа 1941 г. Возглавил строительство И. И. Наймушин, будущий начальник строительства Братской ГЭС. Для реализации проекта площадка в 2,54 га была намечена осенью 1941 г. в квартале № 67 (к юго-востоку от территории завода № 297), началось рытьё котлованов под основные сооружения электростанции. Выбор площадки был обусловлен близостью железнодорожных путей, наличием технического водоснабжения (из р. Малой Кокшаги через насосную станцию), близостью к предприятиям – основным потребителям электроэнергии и т. п. Строительство выполнялось Главэнергостроем Наркомата электростанций СССР по проекту треста «Центроэнергомонтаж», было создано специальное управление, подчиняющееся Управлению строительства временных электростанций в г. Молотове²⁷⁸. В 1942 г. началась закладка главного корпуса. Для строительства требовалось 425 чел. рабочих, в том числе землекопы, плотники, каменщики, чернорабочие, и 200 единиц гужевого транспорта²⁷⁹. Стройматериалы поставляли близлежащие районы – Ронгинский, Йошкар-Олинский, Оршанский, Пектубаевский, Куженерский²⁸⁰. В целом на строительстве было задействовано около 400 чел.²⁸¹ Электростанция комплектовалась оборудованием, демонтированным из действующих электроустановок в разных городах. Сырьём для электростанции стали дрова²⁸². Основные службы потребовали освобождения площадей в г. Йошкар-Оле. Так, в с. Семёновка был перемещен райцентр

²⁷⁷ Серебрянская Г. В. Указ. соч. С. 139–140.

²⁷⁸ Рыбаков Л. М., Желонкин А. И., Блинов Е. А. Развитие энергетики в Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1991. С. 32; ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3а. Д. 100. Л. 496–499.

²⁷⁹ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 69. Л. 519.

²⁸⁰ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3а. Д. 168. Л. 495–496.

²⁸¹ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 29. Л. 193–194.

²⁸² Васенин Д. В., Кошкина О. А. Указ. соч. С. 124–125.

Йошкар-Олинского района²⁸³. Строительно-монтажные этапы работ были завершены летом 1943 г. после проведения пробной нагрузки электростанции. При этом станцию на время остановили из-за выявленных неисправностей. 21 сентября 1943 г. она вступила в строй²⁸⁴.

Летом 1942 г. в Казани была организована Комиссия по мобилизации ресурсов Поволжья под председательством академика Е. А. Чудакова, вице-президента АН СССР²⁸⁵. Её целью была разработка практических мероприятий по комплексному промышленному использованию для нужд обороны природных ресурсов региона. В составе Комиссии функционировало несколько секций, в том числе энергетическая, которая занималась разработкой топливно-энергетических ресурсов. В помощь энергетической секции в Марийскую АССР были направлены научные сотрудники Энергетического института АН СССР Л. А. Мелентьев и П. А. Светлов. Комиссия сыграла свою роль и в разработке арбанских болот Йошкар-Олинского района²⁸⁶. Арбанское торфяное месторождение было разведано ещё в 1939 г., однако к разработкам тогда не приступили. 7 сентября 1943 г. было издано постановление ГКО СССР «О снабжении топливом электростанции г. Йошкар-Ола», согласно которому следовало начать строительство Арбанского торфопредприятия²⁸⁷. Изготовление и поставка основного производственного оборудования для добычи торфа (пять багерно-элеваторных машин) были возложены на Наркомат электростанций СССР²⁸⁸. На 1945 г. план добычи торфа был определен в 36 тыс. т²⁸⁹. Для поставок торфа к электростанции была проведена узкоколейная железная дорога. В полной мере предприятие начало функционировать уже после войны.

В военные годы особо возросло значение транспорта, в том числе железнодорожного и речного. Железнодорожный стал одним из основных видов

²⁸³ Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны: сборник документов и материалов. Йошкар-Ола, 2005. С. 215.

²⁸⁴ Рыбаков Л. М., Желонкин А. И., Блинов Е. А. Указ. соч. С. 35; ГА РМЭ. Ф. Р-347. Оп. 2. Д. 71. Л. 54.

²⁸⁵ Храмов Л. В. Военно-промышленный комплекс Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник СамГУ. 2007. № 5/3 (55). С. 220.

²⁸⁶ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 339. Л. 112–112об., 116–118.

²⁸⁷ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 150. Л. 48–51; ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3а. Д. 251. Л. 259–260.

²⁸⁸ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 150. Л. 48–51; ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3а. Д. 251. Л. 259–260.

²⁸⁹ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 4. Д. 233. Л. 204–207.

транспорта, который обеспечивал связь между регионами, между фронтом и тылом. По территории Марийской АССР проходила Казанская железная дорога – одна из шести основных железнодорожных линий Поволжья. На территории республики располагались станции Йошкар-Ола, Сурок, Суслонгер, Волжск, Помары, Шелангер, Илеть и др.²⁹⁰ Наиболее важной была железнодорожная ветка Йошкар-Ола – Зелёный Дол. О востребованности железнодорожного транспорта свидетельствуют данные таблицы 8.

Таблица 8 – Сведения о необходимом количестве вагонов для срочного отправления грузов для фронта с предприятий Марийской АССР на январь 1942 г.²⁹¹

Наименование грузов	Станция отправления	Количество вагонов
Спецбумага и жилеты	Волжск	1 000
Сани, лыжи, снегоступы, лыжные палки, лопаты, живица, смола	Йошкар-Ола	27
	Чебоксары	12
	Волжск	1
	Шелангер	12
	Арзамас	1
	Казань	18
	Помары	4
Спецмашины, агрегаты завода № 298	Арск	5
	Йошкар-Ола	29 вагонов 25 платформ
Спецпродукция завода им. 13 лет Октября	Йошкар-Ола	2

Ограниченность транспортного ресурса и неравномерность маршрутов создавали определённые проблемы. Разнообразие грузов отражает адаптацию тыла к условиям войны. В целом, таблица показывает масштабы логистических задач в Марийской АССР.

Обеспечение железных дорог дровами стало одним из постоянных вопросов, находившихся в ведении ГКО. Было издано несколько постановлений,

²⁹⁰ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3а. Д. 168. Л. 454.

²⁹¹ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 264. Л. 2.

по которым заготовка дров ложилась на плечи местного населения²⁹². Заготовки велись в Йошкар-Олинском, Суслонгерском лестранхозах, Тюмшинском мехлесопункте и др.²⁹³ Рабочая сила требовалась и на погрузку и разгрузку вагонов на станциях, очистку путей от снега и т. п.²⁹⁴ Транспорт, как и промышленность, столкнулся с нехваткой квалифицированных кадров – машинистов и их помощников, слесарей по ремонту паровозов, котельщиков, газо- и электросварщиков.

В соответствии с постановлением ГКО от 6 февраля 1944 г. о развитии лесозаготовок НКПС в Марийской АССР²⁹⁵ началось строительство Килемарской (45 км), Юшутской (10 км) и Нужьяльской (5 км) железнодорожных веток для вывоза леса²⁹⁶. В связи с нехваткой рабочей силы, гужевого транспорта и материалов строительство, которое по планам должно было завершиться к концу 1944 г., закончилось уже после войны. Из 3365 необходимых рабочих и 1555 возчиков с лошадьми на июнь 1944 г. работали только 271 рабочий и 14 возчиков²⁹⁷. На 1 августа 1944 г. было выполнено на 11,6 % земляных работ, 25 % разрубки трассы, 51,8 % корчевки пней, 8,9 % постройки мостов, 2,5 % укладки пути, 17,4 % проведения линии связи и т. д.²⁹⁸ Постановлением СНК Марийской АССР и бюро Марийского обкома ВКП(б) срок завершения строительства был перенесён на вторую половину 1945 г.²⁹⁹

Значительную роль в транспортировке грузов играл водный транспорт. Речники Марийской АССР входили в состав Верхневолжского речного пароходства³⁰⁰. Важную роль в перевозке играли пристань Козьмодемьянск и затон им. С. Н. Бутякова. Флот других речных бассейнов страны в порядке эвакуации отправлялся на зимовку на Волгу. В 1941–1942 гг. флот 17 пароходств

²⁹² РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 147. Л. 152–170; Д. 312. Л. 110–129; Д. 411. Л. 4–22. В порядке мобилизации на заготовки дров направлялись мужчины от 16 до 55 лет и женщины от 18 до 45 лет.

²⁹³ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3а. Д. 168. Л. 78–80.

²⁹⁴ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 301. Л. 94–98.

²⁹⁵ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 206. Л. 49–53.

²⁹⁶ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3а. Д. 256. Л. 167–174; Ф. П-1. Оп. 5. Д. 647. Л. 8–8об.

²⁹⁷ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 647. Л. 8.

²⁹⁸ Там же. Л. 19.

²⁹⁹ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3а. Д. 259. Л. 359–361.

³⁰⁰ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 4. Д. 140. Л. 153.

в количестве 3462 судов зимовал на Волге. К весне 1942 г. на зимовке в Марийской АССР – в Горномарийском, Юринском и Звениговском районах – находились 130 самоходных и несамоходных речных судов: пароходы, баржи, баркасы, нефтянки, понтоны, плотовязки и др. На пароходах и баржах находились эвакуированное оборудование и материалы, а также эвакуированное население, которое разместили в близлежащих районах³⁰¹. Помимо перевозок грузов речники занимались спасением судов, находящихся на зимовке, от весеннего ледохода³⁰².

В годы Великой Отечественной войны особенно возросла необходимость поставки автотранспорта на фронт и на спецстроительство. В связи с этим из Марийской АССР по постановлению ГКО от 2 сентября 1941 г. были отправлены 35 грузовых автомашин³⁰³, по постановлению ГКО от 13 сентября 1942 г. – 20 автомашин ГАЗ-АА³⁰⁴. Ремонт и подготовкой автомашин к отправке на фронт занимались мастерские Совнаркома, дорожного управления, Марисоюза, Маритранлеса, кирпичного завода и т. д. Подготовка сопровождалась отсутствием деталей, электроэнергии, электросварки и автогенной сварки, недостатком квалифицированных рабочих в мастерских³⁰⁵. Недостаток автотранспорта приводил к тому, что частыми стали ситуации, когда оборудование и материалы заводов долгое время лежали на железнодорожных станциях. Так, проверкой НКВД Марийской АССР в апреле 1942 г. было выявлено, что на территории станции Йошкар-Ола под открытым небом без охраны находилось значительное количество оборудования, стали, железа, чугуна, алюминиевых метизов и других материалов, поступивших ещё в сентябре 1941 – январе 1942 гг. для заводов № 297, № 298, ОКБ-43, Марпромсоюза и т. д.³⁰⁶ Если к началу войны машинно-тракторные станции республики располагали 146 грузовыми автомашинами (128 ГАЗ-АА, девять ГАЗ-42, девять ЗИС-5)

³⁰¹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 56. Л. 63; ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 47. Л. 23.

³⁰² ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 4. Д. 85. Л. 42–44.

³⁰³ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 8. Л. 104.

³⁰⁴ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 158. Л. 14–15.

³⁰⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 176. Л. 258–258об.

³⁰⁶ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 159. Л. 240–241.

и 18 легковыми (12 М-1, пять ГАЗ-А и один пикап ГАЗ-А), то к 1945 г. остались 23 грузовые (13 ГАЗ-АА и 10 ГАЗ-42) и четыре легковые машины (три ГАЗ-А и один пикап ГАЗ-А). Автопарк сократился в основном за счет мобилизаций в армию и позже в освобождённые от оккупации районы³⁰⁷.

В годы войны ускоренными темпами шло индустриальное развитие Марийской АССР, что было характерно для многих регионов Поволжья. В промышленности сложилась многоотраслевая структура (см. приложение 2). Республика претерпела масштабную трансформацию, однако её показатели заметно отличались от соседних регионов. Промышленный рост Марийской АССР обеспечивался преимущественно за счёт эвакуированных заводов. Она приняла оборудование 27 предприятий. При этом «более 20 предприятий союзного значения прибыло в Кировскую, 13 – в Горьковскую области, 28 – в Чувашскую, ...17 – в Мордовскую автономные республики»³⁰⁸. В целом «валовый объём промышленной продукции Поволжья увеличился за годы войны в 2,5 раза, в том числе военной продукции – в 9 раз»³⁰⁹. Масштабы индустриализации в Марийской республике уступали соседним регионам, например, Татарской АССР, где сформировался мощный промышленный кластер с объёмом продукции свыше 10 млрд руб.³¹⁰ И если, например, в Чувашской АССР, Мордовской АССР, Кировской области удельный вес машиностроения и металлообработки существенно вырос, то в Марийской республике эти отрасли только начинали формироваться³¹¹. Время перехода местной промышленности Марийской АССР с производства гражданской продукции на военную, как справедливо отметила Г. В. Серебрянская, было более трудным и длительным, чем в других регионах Поволжья, в основном из-за слабости энергетической базы, преобладания лёгкой промышленности и т. д.³¹², а также срочной эвакуации

³⁰⁷ ГА РМЭ. Ф. Р-644. Оп. 1. Д. 841. Л. 7–8, 13; Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны: сборник документов и материалов. Йошкар-Ола, 2005. С. 340–341.

³⁰⁸ Бикейкин Е. Н., Видяйкин С. В., Котляров С. Б. Трудности и проблемы перевода промышленности Поволжья на работу в условиях военного времени на первом этапе Великой Отечественной войны // <https://saransk.ruc.su/science/studium/2010/4/economica/kotlyarov.pdf>. Дата обращения: 05.01.2024.

³⁰⁹ Храмов Л. В. Указ. соч. С. 220.

³¹⁰ Там же.

³¹¹ Серебрянская Г. В. Указ. соч. С. 246.

³¹² Там же. С. 127–128.

предприятий и оборудования в республику, требовавшей в кратчайшие сроки ввода их в действие.

Таким образом, Марийская АССР успешно реализовала ключевые функции тылового региона – снабжение фронта, размещение эвакуированных предприятий и перестройку экономики – ценой колоссального напряжения сил всего населения и преодоления острых системных проблем (энергетика, транспорт, кадры, сырьё). Она стала важным поставщиком широкой номенклатуры военной продукции, приняв и успешно интегрировав 27 эвакуированных предприятий. Это потребовало огромных усилий по размещению оборудования и тысяч прибывших рабочих, ИТР и их семей. Произошла глубокая трансформация всей промышленной структуры республики. Даже традиционные отрасли (лесная, пищевая, строительная, промкооперация) были переориентированы на выпуск оборонной продукции или товаров, критически важных для фронта и тыла. Исходно слабая индустриальная база подверглась экстремальной нагрузке. Модернизация носила ускоренный характер, в результате чего был налажен выпуск сложной техники, что требовало высокой организации и трудового героизма. Действия республики строго координировались центральными органами, включая её в единый военно-экономический комплекс страны. Трансформация проходила в условиях острого дефицита. Критическая нехватка электроэнергии потребовала экстренного строительства паротурбинной электростанции в г. Йошкар-Оле и разработки Арбанского торфяного месторождения. Острый дефицит автотранспорта и гужевой силы, перегруженность железных дорог создавали проблемы с вывозом продукции с заводов и доставки сырья. Хотя масштабы индустриализации Марийской АССР были несколько меньше, чем у других регионов, а переход на военные рельсы оказался более трудным и длительным из-за слабости исходной базы и энергодефицита, республика выполнила свою стратегическую роль тылового региона. Её вклад в общую Победу заключался не только в абсолютных объёмах продукции, но и в освоении специфических видов вооружения

и снаряжения, а также в приёме и интеграции эвакуированных предприятий, ставших центрами новой промышленности.

§ 2.2. Адаптация сельскохозяйственного производства в чрезвычайных условиях

К началу 1940-х гг. доля сельского населения Марийской АССР составляла примерно 75 %. На 1 января 1941 г. население республики насчитывало 579 809 чел. (в возрасте от 16 до 60 лет – 319 482 чел.)³¹³ По данным на 1 января 1940 г., в Марийской АССР насчитывалось 1964 колхоза³¹⁴. В период с 1941 по 1945 гг. число колхозов изменялось. До 1942 г. их количество уменьшалось вследствие объединения мелких хозяйств, но с 1942 г. проводилось разделение колхозов из-за географической удаленности и организационных причин. Разделение колхозов происходило в Новоторъяльском, Ронгинском, Косолаповском, Мари-Турекском и Параньгинском районах. На 1 июня 1945 г. функционировало 1939 колхозов³¹⁵.

В приказе Наркомзема СССР от 4 июля 1941 г. отмечалось, что предстоящая уборка урожая и заготовка сельскохозяйственной продукции будут проходить в условиях войны с фашистской Германией. Земельные органы, машинно-тракторные станции (МТС) и колхозы призывались проявлять особую ответственность за своевременное и успешное выполнение уборочных работ. К уборке урожая следовало привлечь все трудоспособное население колхозов, включая подростков³¹⁶. Суровые метеорологические условия 1941 г. отличались за все предыдущие 20 лет – поздняя холодная и дождливая весна и ранняя осень. С начала сентября температура снизилась до $+3^0 - +4^0\text{C}$. В октябре начались затяжные дожди и снегопады с редкими прояснениями. Почва слишком увлажнилась, что осложнило уборку урожая, скирдование хлебов и обмолот.

³¹³ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 178. Л. 55. Из них в сёлах и деревнях (за вычетом городов и рабочих посёлков Звенигово и Юрино) проживало 511 120 чел.

³¹⁴ ГА РМЭ. Ф. Р-644. Оп. 3. Д. 53а. Л. 1–41.

³¹⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-644. Оп. 1. Д. 830. Л. 28.

³¹⁶ РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 7. Д. 72. Л. 108.

Тем не менее сельхозработы этого года прошли с неплохими показателями: были сжаты озимые и яровые на площади более 355 тыс. га, убраны крупяные, бобовые на более 30 тыс. га, лён на почти 17 тыс. га, семенники клевера на более 8 тыс. га, выкопан картофель на почти 23 тыс. га, посеяны озимые на более 186 тыс. га, что составляло 100,3 % к плану³¹⁷. В отчёте о подготовке к уборке урожая в республике упоминается, что ежедневно в сельскохозяйственных работах участвовали почти 700 домохозяек. Сестры М. И. и Е. А. Овечкины из колхоза «Победа», работавшие на связывании снопов, превышали свои нормы, связывая вместо 500 снопов по 1110. Люди выходили на поля рано утром и возвращались поздно вечером. В уборке урожая также активно участвовали пожилые колхозники. Чтобы освободить рабочие руки трудоспособных колхозниц и городских женщин, в колхозах создавались детские ясли, площадки и сады³¹⁸. Подростки также оказывали помощь в уборке урожая, образуя 852 бригады, куда входили около 15 тыс. школьников. Значительно сократились кадры административно-хозяйственного и обслуживающего персонала колхозов (более 2500 чел.), рабочая сила была отправлена в бригады³¹⁹. К концу 1942 г. в связи с мобилизацией и развитием оборонной промышленности в городах трудоспособное население в колхозах республики сократилось на 30 %, что сказалось на сельскохозяйственном производстве.

Решением СНК СССР и ЦК ВКП(б) Марийской республике был установлен план посева на 1942 г. на 26 470 га, это было больше фактического посева 1941 г. Значительное увеличение отводилось в 1942 г. по техническим, овощным культурам и картофелю. Для выполнения плана необходимо было освоить новых земель на площади 10 890 га³²⁰. Увеличение посевных площадей по льну провели в центральных и северо-восточных районах республики³²¹.

³¹⁷ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 208. Л. 31, 37, 38.

³¹⁸ На 1 августа 1941 г. действовало 435 яслей на почти 12 тыс. детей, 42 детских сада на более 1800 детей и 300 детских площадок на более 6700 детей.

³¹⁹ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 215. Л. 149, 150.

³²⁰ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 82. Л. 212–213.

³²¹ В Йошкар-Олинском, Ронгинском, Оршанском, Пектубаевском, Новоторьяльском, Сернурском, Куженерском, Косолаповском, Мари-Турекском и Параньгинском районах.

Площади под посадку картофеля и овощных культур увеличивались в основном в пригородных и промышленных районах³²². Новые для республики культуры, такие как табак, лекарственные растения и каучуконосы, высаживались преимущественно в приволжских районах³²³. Расширение требовало распашки перелогов и залежей, поднятия целины, раскорчёвки, вспашки малопродуктивных кормовых угодий³²⁴. В связи с увеличением посевных площадей, сокращением количества техники и тягловой силы повысилась нагрузка на трактор. Данные архива показывают, что нагрузка на один трактор без молотбы с фактически выработанных 196 га в 1941 г. повысилась в 1942 г. до 276 га³²⁵. Несмотря на сложности, весенняя посевная кампания 1942 г. в колхозах республики прошла относительно успешно. План посева яровых культур был выполнен на 98,68 %, вместо запланированных 269 400 га было засеяно около 266 тыс. га³²⁶. В 1942 г. по сравнению с предыдущим годом площадь яровых культур увеличилась на 7459 га, что составило 3 % от плана, крупяных и зернобобовых культур – на 21 486 га (70 % от плана), технических культур – на 7768 га (39,6 % от плана), картофеля и овощей – на 2460 га (10 % от плана). Весна 1942 г. была отмечена более благоприятными метеорологическими условиями для сева. Основная масса ранних зерновых и технических культур была посеяна за 10–15 дней, примерно между 10 и 20 мая³²⁷. Уборка урожая в 1942 г. проходила лучше, чем в начале войны. К 10 сентября было убрано 88,9 % зерновых, в то время как в предыдущем году на эту дату было убрано только 71,5 % зерновых. Это означало, что в 1942 г. было убрано на 37 тыс. га больше, чем в 1941 г. В колхозах республики скирдование хлебов проходило вручную и даже в ночное время. Государственный план озимого сева колхозы выполнили на 110,6 %. В 1942 г. было посеяно озимых на почти 20 тыс. га

³²² Йошкар-Олинский, Сотнурский, Звениговский, Горномарийский, Еласовский, Юринский и Волжский районы.

³²³ Звениговский, Горномарийский, Еласовский, Юринский и Волжский районы.

³²⁴ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 4. Д. 69. Л. 279.

³²⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 82. Л. 213.

³²⁶ ГА РМЭ. Ф. Р-644. Оп. 1. Д. 706. Л. 5.

³²⁷ ГА РМЭ. Ф. Р-644. Оп. 1. Д. 706. Л. 8.

больше, что превышало плановый посев на 10,7 %³²⁸. Данные по посеву и валовому сбору зерновых и бобовых за четыре военных года представлены в таблице 9.

Таблица 9 – Посевы и валовой сбор зерновых и бобовых в некоторых тыловых регионах в 1942–1945 гг.³²⁹

Год	Регионы	Посеяно, тыс. га	Убрано, тыс. га	Сбор, тыс. ц
1942	Марийская АССР	379,2	372,2	2074,3
	Татарская АССР	2554,0	2261,0	8375,0
	Чувашская АССР	529,2	504,2	3663,6
	Кировская область	1672,7	1635,4	9971,2
1943	Марийская АССР	387,6	317,7	1359,2
	Татарская АССР	2031,3	1955,5	8104,2
	Чувашская АССР	489,4	489,4	3192,5
	Кировская область	1606,3	1440,1	6936,2
1944	Марийская АССР	322,8	304,0	1499,3
	Татарская АССР	1798,4	1761,4	7438,0
	Чувашская АССР	489,2	489,2	3715,0
	Кировская область	1408,1	1398,5	9146,5
1945	Марийская АССР	338,5	330,5	2004,2
	Татарская АССР	1694,4	1648,2	8406,1
	Чувашская АССР	494,1	494,1	2813,2
	Кировская область	1506,6	1506,0	8580,3

Таблица иллюстрирует кризис и постепенное восстановление аграрного сектора. Наблюдается волнообразная динамика сборов зерновых и бобовых культур. Наибольшее снижение валового сбора фиксируется в 1943 г. в Марийской АССР и Кировской области, что было обусловлено неблагоприятными климатическими условиями и недостатком ресурсов. Все регионы к 1945 г. сократили посевы (Татарская АССР – минус 33,7 %).

³²⁸ ГА РМЭ. Ф. Р-644. Оп. 1. Д. 706. Л. 11.

³²⁹ Сост. по: Арутюнян Ю. В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1970. С. 422–429.

Трудным для крестьянства Марийской АССР стал 1943 год. Из-за расширения посевных площадей, нарушения сроков проведения сельскохозяйственных работ и неблагоприятных погодных условий в колхозах погибло около 39 % озимых культур, что составляло приблизительно 78 тыс. га. До 50–70 % озимых погибло в Пектубаевском, Оршанском, Ронгинском, Куженерском, Косолаповском, Килемарском районах³³⁰. Урожай озимых культур не смог удовлетворить потребности хозяйств в семенах для осеннего сева³³¹ (см. приложение 3). В целом по стране, по оценке Ю. В. Арутюняна, в 1943 г. погибло 3,5 млн га озимых – почти в два раза больше, чем в 1942 г., и в шесть раз больше, чем в 1940 г.³³² О тяжёлой сложившейся ситуации в колхозах республики свидетельствует докладная записка секретарю ЦК ВКП(б), наркому земледелия СССР А. А. Андрееву от наркома земледелия Марийской АССР К. Т. Антонова, объясняющая причины отставания сельского хозяйства Марийской АССР. В ней отмечено, что сельское хозяйство Марийской республики в основном зерновое. С 1941 г. начался спад в развитии, и к указанному моменту аграрный сектор находился в состоянии сильного упадка. Рост посевных площадей не привел к позитивным изменениям. Даже снизилась урожайность зерновых. В документе отмечается, что резкое снижение урожайности зерновых в республике привело к значительному ухудшению материального положения колхозников. Весной 1943 г. в районах, таких как Параньгинский, Косолаповский и др. колхозники страдали от голода. В Параньгинском районе дети колхозников попадали в больницы с голодными отеками. Ситуация ещё больше ухудшилась осенью. Во многих колхозах республики крестьяне питались заменителями пищи, такими как лебеда, древесная кора и др. В Косолаповском районе, в колхозах «У Нур», им. Кирова и др., крестьяне даже ели торф. В Пектубаевском районе были случаи

³³⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 123. Д. 170. Л. 51–53; *Васильева С. И.* Колхозы и крестьянство Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. М., 2022. С. 165–166.

³³¹ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 509. Л. 44–45.

³³² *Арутюнян Ю. В.* Указ. соч. С. 166.

самоубийств и их попыток на фоне тяжёлой экономической ситуации³³³. Марийский обком ВКП(б) и СНК республики просили отпустить колхозам семенную ссуду в количестве 9000 т ржи и предоставить колхозам льготы по зернопоставкам. Совнарком СССР выдал Марийской АССР ссуду в 3000 т и разрешил использовать на озимый сев 1000 т ржи с общих производственных посевов³³⁴. С просьбой об отпуске семенной ссуды колхозам с большой гибелью посевов озимых в 1943 г. обращались также Новосибирская и Челябинская области, Чечено-Ингушская АССР³³⁵. По воспоминаниям, в 1943 г. наблюдался пик роста цен на продовольствие. Например, в Параньге пуд (16 кг) ржаной муки на рынке стоил 3600–4000 руб., а картофеля – 500–700 руб.³³⁶ Фактический урожай зерновых культур с 1 га уборочной площади составил в 1942 г. 5,57 ц с га и в 1943 г. 4,3 ц с га против 10,6 ц в 1940 г. Колхозы республики получили в 1942 г. валовый сбор зерна в 207 427 т, в 1943 г. – 135 506 т, что составило 38,6 % от валового сбора зерна в 1940 г. В наиболее трудном положении оказались северо-восточные районы. В 1943 г. урожайность зерновых культур составила по Косолаповскому району 2,4 ц, Параньгинскому – 3,5 ц, Куженерскому – 2,8 ц, Ронгинскому – 3,7 ц и Оршанскому – 3,0 ц с га. Республика не обеспечила собственными семенами посевные площади и вынуждена была получать семенную ссуду от государства: в 1943 г. – 10 200 т, в 1944 г. – 16 450 т. Из общего количества посевной площади яровых культур собственными семенами было обеспечено всего лишь 46,3 %³³⁷. Снижение урожайности вызвало и сокращение расхода зерна на фураж скоту. Согласно докладной записке на имя зам. председателя СНК СССР В. М. Молотова от СНК Марийской АССР и Марийского обкома ВКП(б) от 22 июня 1944 г. причинами такого положения стала массовая гибель озимых культур урожая 1943 г. Из 201 тыс. га полностью погибло озимых культур на 72 469 га, а на

³³³ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 664. Л. 28, 29, 30, 33.

³³⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 123. Д. 170. Л. 51–53, 56.

³³⁵ Там же. Л. 62.

³³⁶ *Хабибрахманов Р.* Выстояли и победили // *Наша жизнь*. 2000. 16 июня.

³³⁷ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 562. Л. 1–2.

площади 58 856 га потеря составила свыше 70 %³³⁸. В декабре 1943 г. в Марийской АССР была создана специальная комиссия по разработке неотложных мер по улучшению сельского хозяйства, которую возглавил председатель СНК республики Р. М. Мамаева. В неё вошли секретарь обкома ВКП(б) Л. Я. Флорентьев, зам. председателя СНК Б. М. Степнов, нарком земледелия К. Т. Антонов и др. Комиссия разрабатывала мероприятия по подъёму сельского хозяйства Марийской АССР на ближайшее время³³⁹.

Однако в 1944 г. положение не улучшилось. Архивные данные показывают, что на 31 августа 1944 г. было убрано зерновых и бобовых 204 190 га, или 66,3 % к плану. На это же период 1943 г. было убрано 228 376 га или 75,5 %³⁴⁰. Посев озимых на 31 августа 1944 г. по плану составил 190 тыс. га, а было посеяно – 118 379 га, или 60,3 %. На этот период 1943 г. было посеяно 81 983 га, или 45,5 %. Отставали по севу озимых Юринский – 35,5 %, Косолаповский – 38,6 %, Звениговский – 42,2 %. По сдаче хлеба план обозначил цифру в 90 044 т, а выполнено было 9 749,5 т, или 10,8 %. На этот период 1943 г. было сдано 4 306,5 т, или 8,8 %. По сдаче хлеба отставали Куженерский – 4,4 %, Оршанский – 5,7 %, Косолаповский – 7,3 %³⁴¹ (см. также приложение 4). В 1945 г. наметились некоторые положительные изменения. Однако общий уровень производства в 1945 г. сохранялся существенно ниже предвоенных лет. В два раза меньше было собрано зерновых и бобовых, в 1,4 раза картофеля, в 1,6 раза волокна льна и в 4,3 раза конопли³⁴².

Машинно-тракторный парк в МТС Марийской АССР в 1940 г. составлял 1307 тракторов, а в 1944 г. – 1 200³⁴³. В течение военных лет значительно ухудшилась материально-техническая база сельского хозяйства. Это было

³³⁸ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 562. Л. 3.

³³⁹ ГА РМЭ. Ф. Р-644. Оп. 1. Д. 792. Л. 20. Комиссия работала в частности по вопросам поднятия урожайности валового сбора сельскохозяйственных культур, увеличения поголовья животноводства и его продуктивности, укрепления трудовой дисциплины и повышения производительности труда, восстановления плодородства и эксплуатации машинно-тракторного парка, привлечения специалистов сельского хозяйства, представителей учебных заведений и научно-исследовательских организаций

³⁴⁰ Особенное отставание с уборкой зерновых и бобовых наблюдалось в Ронгинском районе – только 60,1 %, Параньгинском – 60,3 %, Йошкар-Олинском – 61,3 %, Оршанском – 61,7 %.

³⁴¹ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 664. Л. 107–108.

³⁴² Васильева С. И. Указ. соч. С. 184.

³⁴³ ГА РМЭ. Ф. Р-644. Оп. 1. Д. 841. Л. 4, 11.

вызвано износом тракторов, значительным сокращением поставок запасных частей, низким уровнем квалификации трактористов из-за ускоренных программ обучения. Следствием этого стали низкие показатели производительности и простои техники из-за поломок и отсутствия необходимых запчастей, особенно для гусеничных тракторов. С начала войны Марийская АССР не получала деталей поршневой группы и ходовой части (в том числе звеньев гусениц). Ремонт в 1942 и 1943 гг. происходил за счёт реставрации старых запасных частей до прихода их в полную негодность³⁴⁴. На 4-й квартал 1943 г. Наркомземом СССР было выделено республике запчастей на 126,2 тыс. руб. (вместо запрошенных 720,0 тыс. руб.), 38 т чугуна (в том числе лома), 22 т стали и 15 т кокса³⁴⁵. В конце 1945 г. руководство республики обратилось к Г. М. Маленкову, секретарю ЦК ВКП(б), с просьбой о поставке тракторов и сельскохозяйственной техники в связи с резким сокращением количества лошадей в колхозах в течение военных лет. К декабрю 1945 г. осталось всего около 22 тыс. рабочих лошадей из более 42 тыс., которые были на начало 1941 г. Почти четверть колхозов имели пять и менее лошадей (см. приложение 5). В результате нагрузка на каждую рабочую лошадь возросла с 15 до 32 га пашни³⁴⁶. О трудном положении с тягловой силой свидетельствуют и следующие сведения по состоянию лошадей к началу ярового сева на 1 мая 1942 г.: 11,5 % хорошей упитанности, 48,2 % средней, 31,7 %, ниже средней и 8,8 % истощенных³⁴⁷. В связи с мобилизацией лошадей и сокращением поголовья колхозы перешли к использованию крупного рогатого скота на полевых работах. Для колхозников, обрабатывающих землю на коровах, были установлены нормы в размере одной трети от стандартных норм для работы на лошадях с сохранением сдельных расценок. Колхозникам, работавшим на собственных коровах и быках в колхозе, засчитывали трудодни в двойном размере при условии выполнения установленных норм³⁴⁸.

³⁴⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 123. Д. 170. Л. 85–87.

³⁴⁵ Там же. Л. 92.

³⁴⁶ ГА РМЭ. Ф. Р-644. Оп. 1. Д. 830. Л. 75.

³⁴⁷ ГА РМЭ. Ф. Р-644. Оп. 1. Д. 706. Л. 1.

³⁴⁸ ГА РМЭ. Ф. Р-644. Оп. 1. Д. 793. Л. 212.

В приказе Наркомзема СССР от 14 февраля 1945 г. было отмечено, что за военный период посевные площади в Марийской АССР сократились на 18 %, включая сокращение площадей под зерновые и бобовые культуры на 15 %, картофель – на 22 %, лён – на 29 %³⁴⁹.

До окончания выполнения государственного плана хлебопоставок, а также засыпки семенного фонда, колхозы не могли распределять доходы на трудодни. Кроме того, каждый колхоз должен был создать фонды, предусмотренные Уставом сельхозартели, и только потом выделить продукцию на трудодни колхозникам³⁵⁰. Также в 1942 г. появились дополнительные обязательства по сдаче зерна и мяса в организованные фонды обороны и Красной армии³⁵¹. Постановлением Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 14 июля 1942 г. и соответствующим документом Совнаркома Марийской АССР и бюро обкома ВКП(б) от 27 июля 1942 г. был утверждён годовой план по поступлению зерна из урожая 1942 г.: обязательная поставка для колхозов составляла более 32 тыс. т; от колхозников с приусадебных участков – 49,10 т; от единоличников – 97,5 т³⁵². Колхозы были вынуждены сдавать скот взамен на зернопоставки. Например, в 1942 г. было сдано более 6400 т скота, что составило 10,1 % от общего объёма поставок. Более 4600 т семян обменяли на скот для посева 1943 г., что составило 13 % от общего объёма семян зерновых культур, поскольку план засыпки был установлен в 36 150 т. В том же году почти 8400 т зерна заменили на скот, учтя это в плане в размере почти 64 тыс. т, что составило 13,1 % от общего плана³⁵³.

Колхозы обеспечивали армию и продуктами овощеводства. В целом Марийская АССР не смогла выполнить план по заготовкам картофеля и овощей в 1943 г.³⁵⁴ В докладе к XIX пленуму Марийского обкома ВКП(б) в июле 1944 г.,

³⁴⁹ ГА РМЭ. Ф. Р-644. Оп. 1. Д. 828. Л. 32–33.

³⁵⁰ Марийская правда. 1942. 21 ноября.

³⁵¹ Васильева С. И. Деревня и государственная заготовительная политика в 1941–1945 годах (на материалах Марийской АССР) // Российская история. 2010. №3. С. 38. Колхозы Марийской республики должны были сдать в эти фонды почти 10 тыс. т зерна и 800 т мяса.

³⁵² ГА РМЭ. Ф. Р-644. Оп. 1. Д. 694. Л. 131. В то же время сохранялась задолженность по обязательным поставкам прошлых лет: по колхозам – более 1100 т, по индивидуальным хозяйствам колхозников – почти 55 т и по единоличным хозяйствам – более 140 т, что в общем составило более 1300 т.

³⁵³ ГА РМЭ. Ф. Р-644. Оп. 1. Д. 813. Л. 12.

³⁵⁴ Поставки картофеля завершили Йошкар-Олинский, Медведевский, Ронгинский, Волжский, Горномарийский и Юринский районы. Отстающими по картофелю и овощам были Параньгинский район, выполнивший только

где подводились итоги весеннего сева и ставились задачи по подготовке и проведению уборки урожая и заготовке сельхозпродукции, указывалось, что причинами невыполнения в целом явились затягивание поставок картофеля до февраля – марта и ослабление платёжной дисциплины среди колхозников, кроме того, нарушение заготовителями и рядом районов условий первоочерёдности сдачи картофеля и овощей в фонд Красной армии³⁵⁵. ГКО СССР своим постановлением от 31 мая 1943 г. утвердил план по сушке картофеля в объёме почти 300 т и овощей в объёме 20 тонн, а также заготовке квашеной капусты в объёме более 1300 т и 10 тонн сушёных съедобных растений в Марийской АССР. Это было альтернативой плану поставки свежих овощей и картофеля для колхозов, а также отдельных колхозников и единоличных хозяйств. Помимо этого, собирали сушеные молодые листья лука, петрушки, моркови, сельдерея, сахарной свеклы, крапивы, щавеля, шпината и других растений³⁵⁶.

С каждым военным годом выполнение плана заготовок становилось труднее. В 1943 г. общий объём собранного зерна озимых культур в Марийской АССР не мог покрыть потребность в семенах для осеннего сева. Руководство республики было вынуждено обратиться к А. И. Микояну, зам. председателя СНК СССР, с просьбой разрешить оставить в колхозах 9 тыс. т ржи для посевных целей с условием обмена их на яровые зерновые и бобовые культуры из урожая 1943 г.³⁵⁷ В ответной телеграмме отмечалось, что постановление Комитета обороны от 8 мая 1943 г. о вывозе хлеба из внутренних районов республики не было выполнено должным образом, так как с 15 мая по 15 июня было вывезено только 1756 т хлеба вместо установленных 8 тыс. тонн. Комитет предупреждал, что несвоевременный вывоз хлеба из внутренних районов может привести к перебоям в снабжении хлебом Красной армии и населения городов и крупных

37,8 % плана, Куженерский район с 52,4 % выполненного плана, а также Сернурский, Мари-Турекский, Косолаповский, Казанский и Килемарский районы, поставившие от 55 до 65 % от плана.

³⁵⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-644. Оп. 1. Д. 831. Л. 124.

³⁵⁶ ГА РМЭ. Ф. Р-644. Оп. 1. Д. 792. Л. 214.

³⁵⁷ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 509. Л. 48.

промышленных предприятий³⁵⁸. СНК Марийской АССР и бюро обкома ВКП(б) в соответствии с документами СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 25 августа 1943 г. приняли решение возложить персональную ответственность за уборку урожая без потерь, предотвращение хищений зерна и своевременную сдачу хлеба государству на первых секретарей райкомов партии и председателей исполкомов районных советов. Руководителям районных партийных и советских организаций было разъяснено, что лица, виновные в потерях при уборке урожая, задержке сдачи хлеба государству и не принимающие меры по борьбе с хищениями зерна, будут уволены с занимаемых должностей, исключены из партии и привлечены к судебной ответственности как лица, наносящие вред государству и ослабляющие обороноспособность страны³⁵⁹. В связи с невыполнением плана по поставкам зерна, 11 районам республики было предоставлено разрешение на сдачу мяса в счет поставок зерна³⁶⁰.

Сложная ситуация с хлебозаготовками в Марийской АССР создавала проблемы с обеспечением хлебом городского населения и пополнением хлебного запаса для Красной армии. Особенно тяжело хлебозаготовки шли в Йошкар-Олинском, Оршанском, Параньгинском, Ронгинском и Юринском районах, где к 10 ноября 1943 г. план по поставкам хлеба был выполнен от 67,3 % до 71,8 %. В указаниях СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15 ноября 1943 г. подчёркивалось, что в некоторых районах республики отсутствует эффективное управление процессом хлебозаготовок и наблюдаются множественные случаи саботажа сдачи хлеба государству, а также разбазаривания и хищения хлеба в колхозах и на государственных складах. Было отмечено, что в условиях войны к тем, кто занимается обманом государства и тормозит выполнение плана по хлебозаготовкам, следует применять самые строгие меры, включая исключение из партии, арест, судебное разбирательство и направление в лагеря³⁶¹. Районные

³⁵⁸ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 509. Л. 44–45.

³⁵⁹ ГА РМЭ. Ф. Р-644. Оп. 1. Д. 792. Л. 164.

³⁶⁰ Там же. Л. 396. Этими районами были Йошкар-Олинский, Килемарский, Косолаповский, Куженерский, Мари-Турекский, Новоторьяльский, Оршанский, Параньгинский, Пектубаевский, Ронгинский и Сернурский.

³⁶¹ ГА РМЭ. Ф. Р-644. Оп. 1. Д. 792. Л. 64–66. Соответствующее постановление СНК Марийской АССР и бюро обкома ВКП(б) от 17 ноября 1943 г. обязывало районные органы власти любыми способами выполнить государственный план по хлебозаготовкам, в том числе до 20 ноября 1943 г. по Мари-Турекскому, Моркинскому,

органы власти совместно с представителями наркомата заготовок должны были организовать вывоз хлеба из отдалённых районов таким образом, чтобы к 20 декабря 1943 г. было вывезено не менее 50 % от общего объёма, а весь остальной хлеб должен был быть вывезен не позднее 20 января 1944 г. В каждом колхозе было определено необходимое количество тягловой силы для доставки хлеба на заготовительные пункты, и эту силу запрещалось отвлекать на другие работы до тех пор, пока все колхозы и подсобные хозяйства не выполнят свои обязательства по сдаче хлеба государству. Также была организована тщательная охрана хлеба для предотвращения его хищения и разбазаривания. Органы правопорядка республики призывались к быстрой и решительной борьбе с ворами и расхитителями хлеба и саботажниками хлебозаготовок³⁶².

СНК СССР и ЦК ВКП(б) постановлением от 26 ноября 1943 г. определили план по сдаче зерна колхозами Марийской АССР в размере 3000 т авансом в счет 1944 г., из которых 2000 т предназначались на натуроплату, а 1000 т – в фонд Красной армии. Это распределение было возложено на соответствующие районные органы власти, которым было поручено принять все необходимые меры для полного и безусловного выполнения установленного плана до 5 декабря 1943 г.³⁶³

Особую сложность составляла транспортировка сельхозпродукции из-за нехватки тягловой силы, автотранспорта и т. п. Так, при плане вывоза зерна в феврале 1943 г. в 10,7 тыс. т было вывезено на 27 февраля лишь 750 т³⁶⁴. Кроме того, осенью 1941 г. в республику поступило зерно, эвакуированное из прифронтовых районов. На 1 ноября 1941 г. в пункты Марийской конторы «Центрзаготзерно» прибыло около 9000 т – в основном рожь, а также небольшое количество чечевицы, гречихи, овса и т. д. Зерно находилось в открытых вагонах, где не соблюдался температурный режим. Основная масса

Новоторъяльскому, Пектубаевскому и Сернурскому районам, и не позднее 23 ноября 1943 г. по Йошкар-Олинскому, Косолаповскому, Куженерскому, Оршанскому, Параньгинскому, Ронгинскому и Юринскому районам.

³⁶² ГА РМЭ. Ф. Р-644. Оп. 1. Д. 792. Л. 64–66.

³⁶³ Там же. Л. 23.

³⁶⁴ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3а. Д. 247. Л. 301.

была с повышенной влажностью, которая требовала просушки³⁶⁵. Изначально в республике действовал Токтайбелякский глубинный пункт конторы «Заготзерно», откуда зерно вывозили на линейный пункт в г. Йошкар-Олу. В августе 1943 г. в связи со слабой обеспеченностью многих колхозов тягловой силой были созданы глубинные пункты по приему зерна в Новоторъяльском, Косолаповском, Параньгинском, Сernурском, Пектубаевском, Мари-Турекском районах³⁶⁶. За 1941–1943 гг. наблюдалось значительное уменьшение по отношению к 1940 г. фактического количества зерна, сданного государству: в 1941 г. – с 1 га 1,91 ц, а в 1943 г. – 1,74 ц, в то время как в 1940 г. было сдано государству 2,2 ц с 1 га³⁶⁷.

В 1944 г. предусматривались для республики нормы сдачи зерна с 1 га пашни до 76 кг против 56 кг в предыдущем году. Повышение нормы сдачи зерна увеличивало план хлебозаготовок на 18 тыс. т. Кроме того, колхозы республики были обязаны возратить государству зерновые натуральные ссуды, полученные на посев в 1943 и 1944 гг., свыше 18 тыс. т. В докладе к XIX пленуму Марийского обкома ВКП(б) в июле 1944 г. отмечалось, что при стабильности нормы сдачи зерна в хлебный фонд Красной армии и при натуроплате за работы МТС это составит план хлебопоставок, а его выполнение потребует от колхозов сдачи государству до 300 кг зерна с 1 га уборочной площади зерновых культур вместо 210 кг 1943 г. Кроме того, в этом же году предстояло сдать государству с учётом недостачи прошлого года картофеля 25 тыс. т и овощей 6 тыс. т³⁶⁸. Помимо этого, республика не выполнила план поставок льна, конопли, махорки. Выполнение плана 1943 г. по заготовке льноволокна составило 32,4 %, пеньки – 18,7 %, семян льна – 34,5 %, конопли – 50,8 %, махорки – 24 %. Это относилось ко всем районам, где сеяли эти культуры: Оршанскому, Новоторъяльскому, Куженерскому, Косолаповскому, Казанскому и Параньгинскому – по льну,

³⁶⁵ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 29. Л. 131–132.

³⁶⁶ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3а. Д. 168. Л. 649.

³⁶⁷ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 562. Л. 2.

³⁶⁸ ГА РМЭ. Ф. Р-644. Оп. 1. Д. 831. Л. 111.

Еласовскому, Звениговскому, Горномарийскому, Сотнурскому и Волжскому – по конопле и махорке³⁶⁹.

Несмотря на то, что валовый сбор зерна сокращался, государство повышало долю отчисления произведённой продукции в заготовительные фонды. В 1942 г. сданное зерно от валового сбора составило 35,1 %, в 1943 г. – 40 %. По некоторым районам процент сданного государству зерна от его валового сбора был ещё выше. Так, в 1943 г. по Косолаповскому району – 60,5 %, Ронгинскому району – 64 %. Естественно, это привело к сокращению семенного и фуражного фондов колхозов, фонда распределения продовольствия по трудодням³⁷⁰. Большую часть насущных проблем в аграрной сфере приходилось решать СНК СССР, РСФСР и республики и соответствующим наркоматам. Стоит отметить, что среди того количества вопросов, которые рассматривал в целом Государственный комитет обороны, практически нет вопросов, касающихся непосредственно сельского хозяйства, и только в исключительных случаях, когда это было связано со снабжением фронта и армии, госпоставками³⁷¹.

Животноводческая отрасль в Марийской АССР до войны развивалась неплохо, что позволило в 1941 г. успешно перейти на военное положение и даже улучшить некоторые показатели по выполнению государственных планов³⁷². Однако к началу 1942 г. в четырёх колхозах отсутствовали фермы крупного рогатого скота, в 414 колхозах не было развито свиноводство, а в 73 колхозах отсутствовало общественное овцеводство³⁷³. В условиях чрезвычайной обстановки и растущих потребностей Красной армии СНК Марийской АССР и бюро обкома ВКП(б) с 18 февраля 1942 г. повысили годовые нормы обязательных

³⁶⁹ ГА РМЭ. Ф. Р-644. Оп. 1. Д. 831. Л. 126–127.

³⁷⁰ *Шатиева Н. Н.* Некоторые аспекты состояния сельского хозяйства Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны // Исторические очерки. Материалы III Тарасовских чтений (19–20 марта 1997 г.). Йошкар-Ола, 1997. С. 95.

³⁷¹ *Кондрашин В. В.* Крестьянство и сельское хозяйство СССР в годы Великой Отечественной войны // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2005. Т. 7. № 2. С. 293.

³⁷² В 1941 г. колхозы Марийской АССР выполнили план по крупному рогатому скоту на 90,9 %, свиньям – на 89,8 %, овцам – на 98,4 %.

³⁷³ ГА РМЭ. Ф. Р-644. Оп. 1. Д. 673. Л. 1.

поставок мяса государству от каждого гектара земли в колхозах в среднем до 3 кг³⁷⁴.

В ноябре 1942 г. Марийская АССР стала кандидатом на получение переходящего Красного знамени ГКО СССР по увеличению поголовья скота в колхозных хозяйствах (см. таблицу 10).

Таблица 10 – Кандидаты на получение переходящего Красного знамени ГКО СССР³⁷⁵

Регион	Поголовье скота на 1 октября 1942 г. в процентах к 1 января 1942 г.		
	крупный рогатый скот	овцы и козы	свиньи
Казахская ССР	115,6	125,1	144,3
Ивановская область	146,5	172,1	181,8
Чувашская АССР	133,2	151,8	154,8
Марийская АССР	133,0	141,2	140,6
Таджикская ССР	129,7	125,7	102,7
Ярославская область	128,0	150,5	155,6
Киргизская ССР	118,2	120,2	112,1
Приморский край	116,9	133,6	138,2

Однако в последующее время произошло уменьшение поголовья на фермах, в том числе и по причине сдачи колхозами в 1943 г. в счет зернопоставок и на покрытие семенной ссуды более 16,5 тыс. голов крупного рогатого скота, более 11,5 тыс. голов свиней и 25 тыс. голов овец, кроме того, произошёл большой падеж животных и особенно молодняка. Из урожая 1943 г. на корм скоту было выделено только 2656 т зерновых, или 5 % потребности³⁷⁶.

Приказ Наркомата земледелия СССР «О ходе выполнения государственного плана развития животноводства и коневодства в колхозах за первое полугодие 1943 года» был издан 26 июля 1943 г. Согласно этому документу, Марийская

³⁷⁴ ГА РМЭ. Ф. Р-644. Оп. 1. Д. 694. Л. 261. С 1 января 1942 г. были установлены нормы обязательных поставок мяса государству от каждого двора в размере 40 кг в год, а от единоличных хозяйств – 80 кг в год для всех районов республики.

³⁷⁵ Правда. 1942. 20 ноября.

³⁷⁶ ГА РМЭ. Ф. Р-644. Оп. 1. Д. 813. Л. 58.

АССР, Молотовская и Свердловская области, Приморский край и Киргизская ССР значительно ухудшили свои показатели по животноводству и коневодству по сравнению с 1942 г. Сокращение поголовья скота произошло в основном по причине высокой смертности взрослых особей и молодняка и низких показателей воспроизводства стада³⁷⁷. За три квартала 1944 г. произошло падение поголовья крупного рогатого скота на более 6700 голов, включая более 2200 голов молодняка, свиней – на более 10 тыс. голов, включая более 5 тыс. голов молодняка, овец – на более 21 тыс. голов, включая более 13 тыс. голов ягнят. Причины этого заключались в недостаточном обеспечении кормами и плохих условиях содержания животных³⁷⁸. По данным таблицы 11 мы видим значительное сокращение по всем видам скота и птицы за 1941–1945 гг.

Таблица 11 – Количество скота на конец 1941–1945 гг. в колхозах некоторых тыловых регионов (в тыс. голов)³⁷⁹

Год	Регионы	Крупный рогатый скот	Свиньи	Овцы и козы	Птица	Лошади	Удой на одну фуражную корову, в литрах
1941	Марийская АССР	41,1	34,7	48,5	91,1	46,7	830
	Татарская АССР	107,5	125,6	439,3	366,7	295,6	856
	Чувашская АССР	54,7	67,8	67,1	188,4	94,1	880
	Кировская область	262,6	84,4	155,8	207,2	224,6	Нет сведений
1942	Марийская АССР	63,7	45,1	79,6	106,7	Нет сведений	601
	Татарская АССР	189,2	129,1	453,7	384,8		782
	Чувашская АССР	77,3	82,0	114,8	208,5		964
	Кировская область	301,8	100,0	222,2	247,5		877
1943	Марийская АССР	52,8	26,3	62,3	77,2	41,4	760
	Татарская АССР	155,4	72,3	384,7	343,1	212,4	789
	Чувашская АССР	86,8	71,9	127,1	194,2	84,5	866

³⁷⁷ ГА РМЭ. Ф. Р-644. Оп. 3. Д. 80. Л. 5.

³⁷⁸ ГА РМЭ. Ф. Р-644. Оп. 1. Д. 813. Л. 58.

³⁷⁹ Сост. по: Арутюнян Ю. В. Указ. соч. С. 432–443.

	Кировская область	250,2	60,6	206,4	131,9	191,8	783
1944	Марийская АССР	45,6	18,2	49,7	37,3	31,3	701
	Татарская АССР	126,7	48,7	271,5	155,9	154,6	763
	Чувашская АССР	80,7	67,9	115,6	134,7	70,2	659
	Кировская область	211,1	30,5	155,6	82,5	160,5	859
1945	Марийская АССР	43,3	18,0	50,2	32,0	29,7	740
	Татарская АССР	124,6	50,0	272,0	123,5	148,8	839
	Чувашская АССР	68,4	62,6	113,6	128,5	69,9	729
	Кировская область	204,7	28,8	155,5	75,0	161,2	886

Таблица показывает тяжёлое положение в животноводстве. В 1941–1942 гг. наблюдался рост поголовья скота (кроме лошадей) в большинстве регионов, что связано в том числе и с эвакуацией из прифронтовых зон. 1943–1945 гг. характеризуются резким сокращением численности по всем видам (особенно свиней, птицы и овец) из-за нехватки кормов, трудовых ресурсов и общего ухудшения условий. По таблице видим наибольшее сокращение численности видов скота по регионам, например, в Татарской АССР и Кировской области – по свиноводству и птицеводству (более 60 %), в Марийской АССР сильнее всего пострадало птицеводство (64,9 %). Произошло значительное сокращение численности лошадей во всех регионах (в Татарской АССР – минус 49,6 %). Снижение удоев указывало на ухудшение условий содержания и создавало дополнительные трудности в обеспечении продовольствием.

В республике действовали два племенных питомника: Горномарийский, где разводили юринскую породу коров, и Марийский, занимавшийся селекцией крупной белой английской свиньи. Первый племенной центр объединял 12 ферм с поголовьем в 1100 голов скота, второй – 12 ферм с поголовьем в 760 свиней. Они являлись основными поставщиками племенного скота для колхозов республики. Однако в военные годы ухудшилась кормовая база, снизилась продуктивность и воспроизводство племенного скота. Если в 1941 г. от одной

фуражной коровы получали в среднем 2300 л молока, то в 1945 г. – всего 1000 л. Воспроизводство племенных свиней сократилось в три раза. Для племенных ферм по кормовому балансу на 1945 г. требовалось 5800 ц концентрированных кормов, однако было выделено только 10 % от необходимого количества. Это негативно сказалось на селекционно-племенной работе и развитии племенного животноводства³⁸⁰.

В конце 1944 – начале 1945 г. животноводческая отрасль в Марийской республике испытывала значительное снижение всех показателей. Республика заняла одно из последних мест среди регионов Центральной полосы и была отмечена как одна из худших в этой отрасли на совещании по животноводству, которое состоялось в начале февраля 1945 г. в г. Москве. Максимальное развитие поголовья общественного скота в колхозах республики было достигнуто к 1 января 1943 г., но за следующие два года оно резко сократилось. За эти годы поголовье крупного рогатого скота уменьшилось на 19 528 голов, что составляет 29 %, свиней – на 28 000 голов, или 66 %, и овец – на 31 755 голов, или 38 %³⁸¹. Почти 240 колхозов лишились всех дойных коров, а 500 колхозов содержали только одну-две коровы. К 1945 г. в некоторых колхозах республики животноводство практически исчезло как отрасль³⁸². К тому же за 1941–1945 гг. по всем показателям сократилась продуктивность пчеловодческой отрасли в республике. А к 1945 г. в 278 колхозах она вообще исчезла из сельскохозяйственного производства³⁸³.

Кроме того, в республике были попытки выращивания новой культуры – кок-сагыза (натурального каучука для промышленности), а также внедрения

³⁸⁰ ГА РМЭ. Ф. Р-644. Оп. 1. Д. 830. Л. 78–79.

³⁸¹ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 809. Л. 96–97. Основными районами по развитию животноводства, которые ежегодно увеличивали поголовье общественного скота, были Горномарийский, Килемарский и Хлебниковский районы (от 93 до 105%). Йошкар-Олинский, Казанский, Пектубаевский, Сернурский и Юринский районы значительно отставали по выполнению плана поголовья скота (от 29 до 60 %).

³⁸² ГА РМЭ. Ф. Р-644. Оп. 1. Д. 830. Л. 3.

³⁸³ Кошкина О. А. Сельское хозяйство и колхозное крестьянство Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Йошкар-Ола, 2010. С. 134.

шелководства. Но республика не имела достаточного ресурса для их развития, и значительного места в колхозном производстве эти отрасли не заняли³⁸⁴.

В 1941 г. Марийская республика приняла скот, эвакуированный из Смоленской и Калининской областей. 16 июля 1941 г. ГКО СССР принял первое решение об эвакуации из прифронтовых районов скота, зернофуража, принадлежащих колхозам, а также совхозам и другим государственным организациям, и имущества МТС, МТМ и колхозов³⁸⁵. Согласно второму постановлению от 7 августа 1941 г. были утверждены дополнительные зоны эвакуации скота, куда вошла и территория Марийской АССР³⁸⁶. Прогон скота по территории Марийской АССР должен был осуществляться по маршрутам, разработанным Наркомземом Марийской АССР. Была создана республиканская комиссия по эвакуации скота под руководством зам. председателя Совнаркома Марийской АССР П. Ф. Попова. В колхозах были организованы смотровые приёмные комиссии³⁸⁷. Был также создан смотрово-распределительный пункт в д. Кучки Йошкар-Олинского района для приема и отправки скота, направляющегося в центральные и северные районы республики. Были созданы Бизиргубская комиссия на границе Звениговского и Волжского районов, Мари-Адымашская комиссия в Моркинском районе и Унжинская комиссия в Параньгинском районе для отправки скота в колхозы и совхозы Татарской АССР. Такие смотрово-приёмные комиссии организовали на границах с Горьковской и Кировской областями. Гонщиками чаще всего были колхозники и даже школьники 7–10 классов. Согласно плану, из прифронтовой зоны на длительное содержание в колхозы Марийской АССР должно было поступить 8 тыс. лошадей, в том числе половина из Смоленской области и другая из Калининской области. Также предусматривалось поступление 35 тыс. голов крупного рогатого скота, включая 20 тыс. из Смоленской области и 15 тыс.

³⁸⁴ См.: Кошкина О. А. Сельское хозяйство и колхозное крестьянство Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Йошкар-Ола, 2010. С. 120–134.

³⁸⁵ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 3. Л. 78–85.

³⁸⁶ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 6. Л. 19–23.

³⁸⁷ Васильсурская (Горномарийский район), Успенская (Юринский район), Великореченская (Пектубаевский район), Ушаковская (Новоторъяльский район), Кузнецовская (Косолаповский и СERNурский районы) комиссии.

из Калининской области, а также 38 тыс. овец, включая 23 тыс. из Смоленской области и 15 тыс. из Калининской области³⁸⁸. Однако только третью часть скота смогли собрать для перегона, при этом часть сдали в пути госзаготовителям в фонд Красной армии, часть погибла, а часть перехватили немцы. Скот прибыл истощённый, не хватало помещений. Большую трудность представляла переправа через р. Волгу. В г. Козьмодемьянске была организована особая переправа для поступающего скота. В документах подчёркивалось, что скот прибывает в республику очень медленно, и существует риск, что часть скота прибудет только поздней осенью, что создаст проблемы с обеспечением кормами³⁸⁹. Эта работа продолжалась до ноября 1941 г. К 10 ноября 1941 г. в Марийскую АССР прибыло немногим более 7500 голов скота, включая 321 лошадь, около 4200 голов крупного рогатого скота и более 3000 овец³⁹⁰. Наркомзем Марийской АССР выделил недостатки в ходе размещения и содержания эвакуированного скота в колхозах Йошкар-Олинского района. Указывалось, что в колхозе «Смена» поступивший скот содержался скученно в открытых, необорудованных дворах колхозников. В колхозе «Передовик» эвакуированный скот находился в неподготовленных помещениях, без потолка, с щелями в стенах и полу, с неотремонтированными кормушками. Не было организовано дезинфекции дворов. В основном скот стоял без привязи, что из-за большой перегруженности помещений приводило к травмам и даже гибели. Корма поставляли с большими перебоями. Воды из близлежащего колодца не хватало. Подобное положение с размещением, уходом и содержанием поступившего скота сложилось и в остальных проверенных 11 колхозах³⁹¹. Кроме того, значительная часть скота прибыла в республику с проблемами здоровья, включая больные конечности, простудные заболевания и обморожения. Их общее состояние оценивалось как ниже средней упитанности и истощенное. Это привело к тому, что скот был

³⁸⁸ ГА РМЭ. Ф. Р-644. Оп. 1. Д. 670. Л. 1–4.

³⁸⁹ ГАРФ. Ф. Р-9504. Оп. 1. Д. 38. Л. 81, 83. К осени прибыло только чуть более 5100 голов скота, включая 233 лошади, около 3000 голов крупного рогатого скота и около 2000 овец. Большая часть скота была размещена в Горномарийском районе.

³⁹⁰ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 29. Л. 140.

³⁹¹ ГА РМЭ. Ф. Р-644. Оп. 1. Д. 596. Л. 3.

слабым, подверженным различным заболеваниям и имеющим низкую продуктивность. Это стало причиной падежа, принудительного забоя и отправки на мясо. Скот был размещен в 214 колхозах десяти районов³⁹².

В 1943 г. начались мероприятия по возвращению скота, находящегося на «передержке» в Марийской АССР, в освобождённые от немецкой оккупации колхозы. К этому времени лошадей, поступивших в 1941 г., оставалось 38,7 %, крупного рогатого скота – 99 %, овец – 30 %³⁹³. Возникли серьёзные проблемы с транспортировкой эвакуированного скота. По распоряжению зам. председателя СНК СССР Л. М. Кагановича, Казанская железная дорога должна была предоставить в сентябре 1943 г. на станцию Йошкар-Ола 360 вагонов для погрузки и отправки скота в Смоленскую область. Однако к 27 сентября 1943 г. было подано только 159 вагонов. Часть скота отправили своим ходом до г. Муром Горьковской области, а остальных погрузили позже: со станции Шелангер – 30 вагонов и со станции Йошкар-Ола – 76 вагонов³⁹⁴. Количество отправленного скота представлено в таблице 12.

Таблица 12 – Количество скота, отправленного в Смоленскую область из Марийской АССР³⁹⁵

Наименование районов	План отправки			Всего отправлено		
	лошадей	крупного рогатого скота	овец	лошадей	крупного рогатого скота	овец
Йошкар-Олинский	47	882	671	45	847	610
Оршанский	6	456	461	5	445	432
Ронгинский	5	467	213	5	260	201
Параньгинский	6	232	146	6	283	144
Сернурский	16	94	48	16	95	48
Косолаповский	5	230	229	5	219	223

³⁹² ГА РМЭ. Ф. Р-644. Оп. 1. Д. 811. Л. 112–113.

³⁹³ Там же. Была выбрана главная трасса отправки скота по республике: Сернур – Йошкар-Ола – Кучки – Козьмодемьянск – Васильсурск (Горьковская область).

³⁹⁴ ГА РМЭ. Ф. Р-644. Оп. 1. Д. 811. Л. 172; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 123. Д. 170. Л. 70–70об., 75, 77.

³⁹⁵ Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Йошкар-Ола, 2005. С.421; ГА РМЭ. Ф. Р-644. Оп. 1. Д. 811. Л. 180.

Мари-Турекский	7	171	157	7	171	157
Пектубаевский	5	44	30	5	44	30
Горномарийский	99	843	827	99	846	845
Еласовский	25	340	—	25	329	—
Итого	221	3610	2777	218	3549	2690

Отправка скота в освобождённые районы СССР была важным вкладом республики в восстановление народного хозяйства. Марийская АССР почти полностью выполнила план. Однако отправка скота могла усугубить положение местных колхозов, и полное выполнение плана вызывает сомнения ввиду ограниченной ресурсной базы.

В колхозах из-за недостатка счетоводов и их слабой квалификации наблюдались трудности и путаница в учете труда колхозников, в его нормировании и расценках. Например, если на 1940 г. было всего 17 колхозов, которые не выдавали зерновые на трудодни, то к 1943 г. их насчитывалось 152, в почти 750 колхозах не выдавали картофель. В 1940 г. не выдавали денег на трудодни в 401 колхозе, в 1943 г. — в почти 1050 колхозах³⁹⁶. Существовали значительные различия в нормах и расценках за трудодни³⁹⁷ даже внутри одного района³⁹⁸.

Значительно сократились все дополнительные источники доходов крестьян. Кассы общественной взаимопомощи в 1943 г. были созданы только в 94 хозяйствах. Их деятельность активизировалась лишь к 1945 г. В Горномарийском районе в этот период было организовано 78 касс, в которых состояло 5764 чел. В Волжском районе при колхозе «Кукшенер» была создана

³⁹⁶ ГА РМЭ. Ф. Р-644. Оп. 1. Д. 851. Л. 39–42; Д. 867. Л. 2.

³⁹⁷ Васильева С. И. Организационно-хозяйственное состояние колхозов Марийской АССР во время Великой Отечественной войны // Проблемы изучения взаимосвязей города и деревни Среднего Поволжья: материалы II Всероссийской (X межрегиональной) конференции историков-аграрников Среднего Поволжья (г. Йошкар-Ола, 20–21 ноября 2008 г.). Йошкар-Ола, 2009. С. 456–463; Медведевский район: Сборник документальных очерков. Йошкар-Ола, 2003. С. 25, 211; Горномарийский район: Сборник документальных очерков. Йошкар-Ола, 2006. С. 50, 112, 152.

³⁹⁸ Например, в д. Бахтиарово Йошкар-Олинского района на один трудодень колхозники получали 182 г зерна, а в д. Тумерсола этого же района — 1 кг зерна. В Горномарийском районе в с. Вилатово на один трудодень выдавали 1 руб., 750 г зерна, 2 кг картофеля, 650 г овощей, 0,5 кг сена и 1,5 кг соломы; в с. Емелево выдавали 62 коп., 959 г зерна, 0,5 кг картофеля, 0,5 кг сена и 2,5 кг соломы; в д. Тепаево на один трудодень полагалось 1 руб. 52 коп., 1,5 кг зерна, 3 кг картофеля, 1 кг сена и 2 кг соломы.

касса взаимопомощи, членами которой стали 90 чел. Всего за годы войны кассы взаимопомощи в республике выделили семьям военнослужащих, инвалидам войны и детям-сиротам почти 3 млн руб., 780 тыс. ц зерна, 118 тыс. ц картофеля и других продуктов³⁹⁹.

Несмотря на сложные условия, огромную роль играла трудовая активность крестьян. В весеннюю посевную кампанию 1942 г. на полях Марийской АССР работало около 1400 женщин, из которых 680 были объединены в 92 специальные тракторные бригады. Создавались семейные и комсомольско-молодёжные звенья⁴⁰⁰. Высокий уровень трудовой активности крестьян в военный период подтверждают данные о выработке трудодней в колхозах. Например, доля колхозниц, которые имели от 301 до 400 трудодней, увеличилась с 8,7 % в 1941 г. до 17,4 % в 1944 г., свыше 400 трудодней – с 5,9 до 10,5 %⁴⁰¹. Получили развитие различные формы соцсоревнования. В 1942 г. в республике за отличные показатели работы на весеннем севе 21 трактористка была награждена нагрудным значком «Лучшая трактористка СССР». За отличную работу в сельском хозяйстве по итогам 1942 г. 84 чел. получили нагрудный значок «Отличник социалистического сельского хозяйства»⁴⁰². Примерами стахановцев стали В. Т. Софронов (колхоз им. Будённого Сернурского района), Е. В. Белых (колхоз «Большевик» Косолаповского района), Н. Кудрявцева (колхоз «Великий путь» Пектубаевского района), М. Короткова (колхоз «Гигант» Волжского района), В. Огородникова (колхоз им. Кагановича Мари-Турекского района), К. Цветкова (колхоз «Комбайн» Килемарского района), А. Шевелёв (колхоз «Прожектор» Оршанского района), В. Васильева (колхоз им. Кирова Оршанского района) и др.⁴⁰³ Механик Горномарийской МТС Лаптев и слесари Субботин и Смолянов беспрерывно работали по 48 часов каждый. По 36 часов без смены работали слесари

³⁹⁹ Васильева С. И. Социально-экономическое положение крестьянства Марийской АССР во время Великой Отечественной войны // Отечественная история. 2008. С. 70–71.

⁴⁰⁰ Марийская правда. 1942. 10 июля.

⁴⁰¹ Васильева С. И. Труд во имя Победы // Марийский археографический вестник. 2010. № 20. С. 24–25. Мужчины-колхозники, составлявшие на 1944 г. 14 % трудоспособного населения, в 1943–1944 гг. выработывали от 101 до 300 трудодней – около 50 %, от 301 до 400 – 19 % и свыше 400 – 21–23 %.

⁴⁰² Васильева С. И. Указ. соч. С. 27.

⁴⁰³ ГА РМЭ. Ф. Р-644. Оп. 3. Д. 127. Л. 4.

отец и сын Красильниковы⁴⁰⁴. Тракторист Сернурской МТС Г. Новосёлов вспоминал: «Я стал трактористом. Горячие дни были в прошлом (1943) году. Мы использовали каждый час хорошей погоды, пахали землю не только днём, а и ночью при свете луны. Бригада вспахала за сезон свыше 1600 га. Вся это земля была своевременно засеяна. Я работал в бригаде плугарем, но все время рвался научиться управлять трактором»⁴⁰⁵. В 1943 г. в соревновании участвовали почти 1400 трактористок и 47 женских тракторных бригад. Более 500 трактористок ежедневно перевыполняли нормы выработки на 200 %, а 24 трактористки – на 300 % и более. В Ронгинском районе известностью пользовалась колхозница из колхоза им. 1 марта Е. Сорокина, которая убирала серпом по 0,60 га и выполняла норму на 500 %⁴⁰⁶.

С 1943 г. в республике остро встал вопрос дефицита семян в колхозах. Было запущено движение под лозунгом «Подготовим отборные семена для посева!». Колхозник колхоза «Коминтерн» Марковского сельсовета Оршанского района Н. Г. Лебедев передал в порядке взаимопомощи на пополнение семенных фондов колхозов тонну (60 пудов) зерна из своих личных запасов. Руководство республики предложило партийным, советским и комсомольским организациям использовать пример Н. Г. Лебедева для того, чтобы добиться полной засыпки семенных фондов в каждом колхозе в установленные сроки⁴⁰⁷. Председатель колхоза им. Ленина Звениговского района Я. Г. Борисов выделил из своих личных запасов в семенной фонд колхоза 50 пудов зерна и 50 пудов картофеля. Его инициатива была поддержана в других районах республики. В 1944 г. этот почин получил название «борисовское движение»⁴⁰⁸.

⁴⁰⁴ Марийская правда. 1941. 2 июля.

⁴⁰⁵ Марийская правда. 1944. 26 апреля.

⁴⁰⁶ ГАРМЭ. Ф. П-9. Оп. 1. Д. 2081. Л. 55; Марийская правда. 1944. 12 августа.

⁴⁰⁷ Марийская правда. 1943. 2 апреля. Следуя этому примеру, в семенной фонд колхозов внесли: 78 пудов зерна – В. И. Роженцов, колхозник колхоза «Заря» Казанского сельсовета Сернурского района, 63 пуда – Г. М. Майоров, 64-летний пастух колхоза «Чодра нур» Сернурского района. Колхозник колхоза «Строитель» Зашижемского сельсовета Косолаповского района В. П. Ельсуков внёс из личных запасов 100 пудов зерна. Члены колхоза «Баррикады» Пектубаевского района А. К. Загайнов и А. Ф. Кошкин передали из личных запасов 90 пудов и 60 пудов зерна соответственно. Председатель колхоза «Чирки» Пектубаевского района, депутат Верховного Совета СССР В. Д. Орехов внёс одну тонну. Родители двух сыновей-фронтовиков К. С. и О. С. Шереметьевы отдали 50 пудов.

⁴⁰⁸ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 540. Л. 81.

За военные годы сельское хозяйство Марийской АССР понесло значительные потери, которые впоследствии сказались на развитии аграрного производства. Чрезвычайные условия военного периода потребовали огромного напряжения сил и сосредоточения ресурсов, но в результате эти мобилизационные усилия обернулись деградацией хозяйственного потенциала советской деревни⁴⁰⁹. Была разорена материально-техническая база, сократились посевные площади, урожайность, снизились показатели в животноводстве, уменьшилась его продуктивность и т. д. Тем не менее, село военных лет сыграло огромную роль в обеспечении армии и населения продовольствием, промышленности сырьём⁴¹⁰.

§ 2.3. Организация оборонного строительства на территории региона

Оборонное строительство в 1941–1945 гг. включало в себя такие военно-инженерные стратегические объекты, как в аэродромы, оборонительные линии, дороги и мосты. В Марийской АССР в этот период не было возведено новых мостов и дорог. Однако стратегическое значение приобрели крупные тракты – Сернурский, Оршанский, Кокшайский и др. В порядке трудовой повинности сельское население привлекалось к содержанию, восстановлению и ремонту снегозащитной изгороди на дорогах республики, которые имели военное значение⁴¹¹. Крупными оборонными объектами, строящимися в Марийской АССР, стали оборонительный рубеж и аэродромы.

Великая Отечественная война изменила не только характер, но и темпы аэродромного строительства. Причиной стало то, что ВВС остро были нужны новые территории для размещения тыловых частей, а также встала необходимость увеличить образовательный контингент для подготовки лётного состава, укреплять

⁴⁰⁹ СССР: аграрная политика и региональные особенности её реализации (1922–1991): монография. Пенза, 2022. С. 170.

⁴¹⁰ История Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1987. Т. 2. С. 186. Марийская АССР за годы войны поставила государству 350 тыс. т хлеба, 64 тыс. т картофеля, 2 тыс. т мяса, большое количество масла, овощей, шерсти, льна и других продуктов.

⁴¹¹ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3а. Д. 252. Л. 63–65.

инфраструктуру противовоздушной обороны в тыловых военных округах⁴¹². Строительством аэродромов руководило НКВД СССР, что было подтверждено специальным постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 24 марта 1941 г. Кроме того, для реализации этого постановления 27 марта 1941 г. было создано Главное управление аэродромного строительства НКВД СССР (ГУАС). В каждой административной единице страны были учреждены управления аэродромного строительства (УАС), которые возглавляли местные руководители НКВД, одновременно исполняя функции уполномоченных по строительству аэродромов. Зам. наркома внутренних дел Марийской АССР, капитан госбезопасности Н. И. Николаев стал начальником УАС в Марийской АССР. К 15 июня 1941 г. в стране строилось 254 аэродрома. В самой Марийской республике активное строительство аэродромов началось уже в годы войны⁴¹³. Ключевым документом стало постановление ГКО СССР о строительстве глубинных оперативных аэродромов и взлётно-посадочных полос от 15 июля 1941 г., в рамках которого планировалось построить 428 оперативных аэродромов на 38 площадках восточнее линии Калинин – Курск – Мелитополь и взлётно-посадочные полосы (ВПП). Из них 349 аэродромов должны были располагаться на территориях до реки Волги, а 79 – за ней. Окончание работ было намечено на 1 октября 1941 г. Местным властям поручалось решать вопросы выбора земель для строительства у колхозов, компенсации ущерба за посевы и снос построек, обеспечения стройки рабочей силой и транспортом на основе трудовой повинности, инженерно-техническими работниками, материалами и техникой. В приложении к указанному документу были определены территории для строительства, в том числе отмечалось, что в «районе Йошкар-Ола» Московского военного округа (МВО) должны быть построены два аэродрома (объекты № 602 и 636)⁴¹⁴. Совнарком Марийской республики определил территорию строительства на землях колхозов «Шемер вий», им. Горького, «Юркан», «Йошкар пистер», «Пележ», «Первая революция», им. 13 лет Октября и «Первый ударник» Йошкар-Олинского района, где намечалось построить объекты № 602 и

⁴¹² Захарченко А. В. Аэродромное строительство НКВД СССР в Поволжье накануне и в годы Великой Отечественной войны (1941–1943) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 13. № 3. 2011. С. 138.

⁴¹³ Подробнее: Кошкина О. А. Аэродромное строительство в Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник Чувашского университета. Исторические науки. 2023. № 1. С. 32–41.

⁴¹⁴ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 3. Л. 10–13.

№ 636. Согласно постановлению СНК эти колхозы освобождались от денежных выплат и обязательных натуральных поставок соответственно изъятой площади⁴¹⁵. Военный инженер 3-го ранга Г. Ф. Гурков руководил строительством объекта № 602, инженер И. М. Дулькин стал начальником строительства объекта № 636⁴¹⁶. Основным руководством для строительства стала «Инструкция по строительству упрощённых покрытий ВПП на оперативных аэродромах ВВС КА». Сначала проводились исследовательские работы на местности, в результате которых составлялся технический проект. Согласно этому проекту проводились все земляные работы, определялись полосы и рулёжные дорожки. Подготовленные поверхности заполнялись гравием, щебнем, шлаком, песком в объеме от 9 до 12 тыс. куб. м. Необходимые материалы обычно доставлялись из ближайших карьеров. Затем они смешивались с грунтом, после чего земля удобрялась, засеивалась и тщательно укатывалась под взлётно-посадочную полосу⁴¹⁷.

В Марийской республике с 28 июля 1941 г. началась подготовка к строительству, были определены площадки, соответствующие техническим условиям, намечены объёмы необходимых материалов, транспорта и рабочей силы. Но основные работы начались с опозданием из-за задержки согласования площадок и указаний от армейских представителей. В итоге территория строительства для объекта № 602 была выбрана по Оршанскому тракту в 6 км от г. Йошкар-Олы: для объекта № 636 – около д. Митькино. Штаты УАС НКВД Марийской АССР включали в себя семь человек. Комплектация строительства рабсилой была организована на основе трудгужповинности, по которой было привлечено 5427 чел. и 2770 лошадей из районов республики⁴¹⁸. Таким образом, на объекте № 602 работало 2080 чел. и 1041 лошадь, на объекте № 636 – 2271 чел. и 1165 лошадей, кроме того, здесь было призвано ещё 512 пеших рабочих

⁴¹⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 69. Л. 336.

⁴¹⁶ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 29. Л. 80, 82.

⁴¹⁷ Чутров Н. Е. «Привести в надлежащий порядок все средства аэродромной механизации...»: подготовка и поддержание оперативных аэродромов ВВС фронтов в эксплуатационном состоянии в первом периоде Великой Отечественной войны (22 июня 1941 – 19 ноября 1942 г.) // Военно-исторический журнал. 2020. № 3. С. 16.

⁴¹⁸ Каждый объект был укомплектован административно-техническим персоналом (№ 602 – 21 чел., № 636 – 26), пешими рабочими (№ 602 – 1018 чел., № 636 – 1080), конными рабочими (№ 602 – 1041 чел., № 636 – 1165).

и 564 чел. с лошадьми для заготовки леса⁴¹⁹. Непосредственное начало строительных работ пришлось на август 1941 г. За каждым районом, откуда была мобилизована рабочая сила, закреплялись участки для планировки, вывоза и завоза земли. Эти участки разделялись на бригады. Выделенные под объекты земельные участки обрабатывались тракторами, грейдерами и дисковыми боронами, трех- и шеститонными катками. Направление взлётно-посадочных полос определялось по южному и юго-западному ветрам⁴²⁰. Железнодорожные пути и дороги, ведущие к аэродромам, включали железнодорожную ветку от Зеленого Дола до г. Йошкар-Олы, дорогу по окраине города, идущую через Водопроводную улицу и по Оршанскому тракту через д. Большой Шапак, а также Нужьяльскую железнодорожную ветку Маритранлеса. Кроме того, на обоих объектах были построены дополнительные торцовые дороги, а в 3 км от объекта № 636 проходили Козьмодемьянский и СERNурский тракты, соединяющиеся просёлочными дорогами⁴²¹. Строительные работы включали в себя залужение лётных полей, боронование почвы, посев луговой овсяницы или красного клевера, укатка лёгкими катками по всей засеянной площади⁴²². Для водообеспечения на объектах были построены шахтные колодцы глубиной от 4 до 7 м⁴²³. Большая нагрузка легла на автотранспорт. Проблемами стали большой износ машин, отсутствие запчастей, в связи с чем три-четыре раза в день случались простои техники из-за проведения профилактики и ремонта⁴²⁴. Строительство обеспечивало ГУАС НКВД СССР. В республику было перечислено 1,5 млн руб. Это в том числе прямые затраты (зарплата, стоимость материалов, компенсация колхозам за несобранный урожай и др.), дополнительные затраты (зарплата административного аппарата, хозяйственные расходы и др.). Расчеты по зарплате производили либо на местах, либо

⁴¹⁹ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 73. Л. 325.

⁴²⁰ Там же. Л. 326–327.

⁴²¹ Там же. Л. 327.

⁴²² ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 73. Л. 328.

⁴²³ Там же. Л. 328.

⁴²⁴ Из-за срочности работ первоначальные заявки на материалы, механизмы, оборудование и инструменты были ориентировочными. Однако, в конечном счёте они были выполнены практически без изменений. Единственное изменение касалось увеличения количества пиломатериалов в связи с дополнительным строительством помещений на аэродромах, включая бомбо- и бензохранилища, а также общежития для лётного состава.

перечисляли райисполкомам для раздачи. Из-за нехватки средств не были полностью покрыты расчёты с колхозами, задолженность по которым составила 151,5 тыс. руб.⁴²⁵

В сентябре 1941 г. была сформирована правительственная комиссия для приёмки объектов № 602 и 636, в которую вошли председатель Совнаркома Марийской АССР Я. И. Абрамов (председатель комиссии), секретарь обкома ВКП(б) В. М. Кушнарёв, нарком внутренних дел Марийской АССР М. Н. Иванов, представители ВВС РККА – военинженер 2-го ранга К. Ф. Савинский и младший лейтенант А. В. Журавский. Объекты № 602 и 636 включали рабочие площади аэродрома размером 1200x1200 м, лётные поля с полосами подхода 1500x1500 м, торцовые дороги, деревянные погрузочно-разгрузочные площадки и пять шахтных колодцев⁴²⁶. Некоторые дополнительные работы были проведены по инициативе строителей, включая подъездные торцовые дороги, разгрузочные площадки и колодцы⁴²⁷. УАС в республике было ликвидировано 20 октября 1941 г. В своём заключительном докладе начальник УАС Н. И. Николаев отметил значение построенных аэродромов и проведённых работ. В будущем объекты можно было использовать как постоянные стационарные аэродромы, к тому же обеспеченные подъездными железнодорожными путями и грунтовыми дорогами, водоснабжением и т. д.⁴²⁸

Помимо этих двух ключевых объектов, в 1942 г. на территории Марийской АССР, входящей в дислокацию 75-го района авиационного базирования Московского военного округа (МВО), требовалось завершить подготовку ранее построенных аэродромов в поселках Куженер, Сернур и Новый Торъял. Начальником работ и представителем от МВО стал инженер И. Н. Марикин⁴²⁹. Рабсила, гужевой и автотранспорт также направлялись на строительство по трудгужповинности. Районы поставляли и местные стройматериалы. Летом

⁴²⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 73. Л. 329-330.

⁴²⁶ Там же. Л. 332–333. По решению комиссии объекты были признаны пригодными для всех типов самолётов. Дополнительно указывалось, что постановление ГКО от 15 июля 1941 г. о строительстве оперативных аэродромов № 602 и 636 было выполнено 27 августа 1941 г., то есть раньше срока.

⁴²⁷ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 29. Л. 79.

⁴²⁸ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 73. Л. 334.

⁴²⁹ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 163. Л. 20.

1942 г. в Марийскую республику было перенесено строительство объекта № 1280 из-за отсутствия подходящей площадки для аэродрома в Татарской АССР⁴³⁰. Строительство было завершено к осени 1942 г.⁴³¹

Важным моментом после строительства аэродромов стало содержание их в эксплуатационном состоянии, что требовало привлечения большего количества рабочей силы. Если летом эти работы проводились лётным составом и кадрами самих аэродромов, то в остальные периоды постановлениями ГКО была введена трудгужповинность по районам⁴³². Например, в сентябре 1942 г. для обслуживания Куженерского, Сернурского и Новоторъяльского аэродромов требовалось 900 пеших рабочих и 300 конных. Им начислялось 25 % от среднего количества трудодней за счёт колхоза. Районные власти обеспечивали рабочих инвентарем – лопатами, топорами и пилами. Тяжёлую технику (катки и грейдеры) поставляло дорожное управление Марийской АССР. В дальнейшем содержание аэродромов закреплялось за определёнными колхозами⁴³³. Так, для Павловского (№ 602), и для Митькинского (№ 636) аэродромов на очистку от снега закреплялись по 1000 чел. и 200 подвод из колхозов Йошкар-Олинского района. Технику (катки, гладилки) поставляли наркомат местной промышленности и леспромсоюз⁴³⁴. Исполнение этих повинностей ложилось тяжёлым грузом на колхозы и районы, в первую очередь, из-за нехватки рабочей силы. В феврале 1943 г. в республиканские Совнарком и обком поступила жалоба командира 3-го запасного авиационного полка Никитина на нехватку рабочей силы для очистки Павловского аэродрома и невыход на работу колхозников. В ней говорилось, что после недельной метели были приняты все меры к тому, чтобы на работу вышли и выехали все колхозники, всё же колхозники на работу не явились⁴³⁵. В документе отмечено, что 18 февраля 1943 г. прибыло только семь подвод и 20 чел. пеших, 19 февраля – 36 подвод и 111 чел. пеших. Кроме того, колхозники выходили

⁴³⁰ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 177. Л. 180.

⁴³¹ Земля для строительства была изъята у колхозов «Весёлая горка», им. М. Горького, им. Пушкина и «Зелёный дол» Большепаратского сельсовета Волжского района Марийской АССР.

⁴³² См.: РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 56. Л. 1–9; Д. 162. Л. 68–74; Д. 335. Л. 58–65.

⁴³³ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3а. Д. 169. Л. 67–69.

⁴³⁴ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3а. Д. 169. Л. 73–74.

⁴³⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3а. Д. 247. Л. 389.

на работу не к назначенному времени – к 8 часам утра, а собирались в течение дня; приезжали на санях, не приспособленных к вывозу большого количества снега, и т. д.⁴³⁶ Проблема заключалась в том, что на этот период колхозники не освобождались от других видов работ⁴³⁷.

В начале войны строительство аэродромов в кратчайшие сроки стало одной из ключевых задач организации тыла. Создавались упрощённые взлётно-посадочные полосы, рулёжные дорожки и места для стоянки самолётов. В Марийской республике сооружали задернённые лётные поля, которые отличались не только быстрыми сроками строительства, но и возможностью использования местных строительных материалов. В результате в тыловых регионах была создана сеть аэродромов. Например, в Чувашской и Мордовской АССР решения о строительстве оперативных аэродромов были приняты в августе 1941 г. Властям республик предписывалось обеспечить строительство рабочей силой, гужевым и автомобильным транспортом. Большинство специальных строек было завершено в сентябре 1941 г. Однако, например, в Мордовии строительство аэродромов продолжалось на протяжении всей войны⁴³⁸. Создаваемые аэродромы выполняли как резервные, так и учебные функции. Например, курсанты Ленинградской военно-воздушной академии, эвакуированные в Марийскую АССР, проходили практику на этих объектах. В основном строительство аэродромов как оборонных объектов проходило в установленные сроки, в отличие, например, от оборонительного рубежа на Волге, где работы значительно затягивались.

С июля 1941 г. ГКО СССР начал работать над организацией строительства оборонительных линий. В октябре 1941 г. были созданы армейские управления для руководства этими мероприятиями. Постановлением ГКО от 13 октября 1941 г.⁴³⁹ в составе Наркомата обороны СССР (НКО) было образовано Главное

⁴³⁶ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3а. Д. 247. Л. 389.

⁴³⁷ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 208. Л. 117. Для решения подобных проблем, например, зимой 1944 г. СНК Марийской АССР обратился к командующему ВВС, маршалу авиации А. А. Новикову с просьбой выделить 2000 бойцов на 20 дней из воинских частей, дислоцированных на территории Марийской АССР.

⁴³⁸ См.: История Чувашии новейшего времени. Книга 1. 1917–1945. Чебоксары, 2001. С. 237; Мордовия в период Великой Отечественной войны. Саранск, 2005. Т. 1. С. 210–213.

⁴³⁹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 12. Л. 113.

управление оборонительного строительства (ГУОБР). Его основной задачей было ускоренное сооружение оборонительных рубежей. В его подчинение поступили военно-полевые армейские и фронтовые строительные организации⁴⁴⁰. По всему СССР оборонительные рубежи состояли из двух главных линий⁴⁴¹. Срок завершения всех строителей определялся до 10 декабря 1941 г. В тылу оборонительные линии возводились местным населением. На тыловые регионы ложилось и материально-техническое обеспечение строителей.

На территории Марийской республики возведение оборонительного рубежа на Волге возглавило 11-е Армейское управление НКО СССР, основной штаб которого находился в Казани, во главе с майором госбезопасности И. С. Шикторовым. В республике для работ по строительству Заволжского⁴⁴² оборонительного рубежа были организованы Звениговское военно-полевое строительство (ВПС № 8) и Горномарийское (ВПС № 9). Начальником Звениговского ВПС был назначен П. В. Шеин, секретарь по лесной промышленности обкома ВКП(б). Руководство Горномарийским ВПС было возложено на Г. И. Кондратьева, первого зам. председателя СНК Марийской АССР⁴⁴³. Главные инженеры стройучастков были командированы из эвакуированной Ленинградской военно-воздушной академии. Остальной штат ИТР комплектовался на местах, в том числе научными работниками и студентами 3–5 курсов факультета механизации, лесоразработок и транспорта и факультета лесного хозяйства Поволжского лесотехнического института им. М. Горького⁴⁴⁴. Протяжённость оборонительного рубежа на территории Марийской республики устанавливалась в 100 км. Линия, включающая в себя противотанковые и

⁴⁴⁰ Руководитель Главного военно-инженерного управления (ГВИУ) НКО СССР генерал Л. З. Котляр был назначен начальником ГУОБРа. В целом по стране оборонительное строительство находилось в ведении наркома внутренних дел СССР Л. П. Берии.

⁴⁴¹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 12. Л. 113. Первая – на севере от Медвежьей Горы по восточному берегу Онежского озера и восточному берегу Екатерининского канала, Череповецкий укрепленный район (УР), далее Рыбинско-Ярославско-Иваново-Вознесенский укрепрайон, линия рек Ока, Цна, Дон в районе Лебедыни и на юг по восточному берегу Дона; вторая – по северному и восточному берегу реки Волги, от Горьковского укрепрайона до Астрахани, включая Казанский, Ульяновский, Куйбышевский, Саратовский, Сталинградский укрепрайоны.

⁴⁴² РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 30. Л. 186–188.

⁴⁴³ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 76. Л. 108.

⁴⁴⁴ ГАРМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 37. Л. 208; Строительство оборонительного рубежа на территории Марийской АССР (1941-1942 гг.): сборник документов / ред.-сост. О. А. Кошкина. Йошкар-Ола, 2020.

отсечные рвы, эскарпы, окопы, лесные завалы, командные пункты, блиндажи, землянки, должна была быть построена за 30 дней⁴⁴⁵.

Штабы строительства должны были вести оперативно-статистический учёт всех работ и используемой рабсилы. В течение каждого дня все участки спецстроительства составляли сводки о выполненных работах, которые направлялись в штабы ВПС. Оперативный учёт участка строился на основании рапортов прорабов, которые они составляли ежедневно по окончании суточных работ. На основе полученных данных строительный участок составлял сводные данные и к 12 часам следующего дня представлял их в штаб ВПС в зашифрованном виде нарочным или по телефону. Условный код для зашифровки прилагался к инструктивным указаниям. Обработку, сводку и подачу сведений на участке вёл один из делопроизводителей, фамилия которого сообщалась в штаб ВПС. Ответственность за представление сведений налагалась на начальников участков⁴⁴⁶. Сведения записывались с помощью цифровых шифров. Параллельно с учётом физического объёма работ необходимо было тщательно вести учёт рабочей силы. Рабсилу учитывали по административным районам, при этом делили её на пешую и конную. В составе пешей рабочей силы перечислялись все категории (землекопы, плотники, лесорубы, возчики и обслуживающий персонал) без подразделения. Конная рабсила определялась количеством лошадей. Участие женщин показывалось знаменателем, мужчин – числителем. В статистических данных первые две цифры означали сам код, а следующие цифры содержали объём работ, который указывался в целых единицах измерения, без дробей, например: по коду с выполнением работ запись 01120 означала: выполнено земляных работ 120 куб. м, по коду о рабсиле запись 014000 означала: работает пеших 4000 чел. и т. д. Код являлся совершенно секретным и хранился в сейфе или железном ящике, его знали только начальник

⁴⁴⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 76. Л. 109–111.

⁴⁴⁶ Там же. Л. 47–47об.

участка, заместитель и лицо, которому было поручено ведение статистического учёта⁴⁴⁷.

К работе на этом масштабном строительстве в республике были привлечены все районы. Звениговское ВПС было разделено на четыре участка, на которые распределили всех участников работ. По состоянию на 25 декабря 1941 г. здесь работали 22 216 чел. и 2308 конных подвод⁴⁴⁸. Житель д. Торганово Звениговского района И. М. Михайлов, вспоминая то время, рассказывал, что на строительстве работали женщины и молодёжь, в том числе и из других районов. В его деревне на постое были в основном жители Волжского района, которые трудились рядом в лесу. Как отмечает информант, в 1941 г. был сильный мороз. У строителей не было рабочей одежды, носили то, что привезли с собой. Лес рубили на жерди, из которых строили конюшни, армейские землянки. Огневые точки построили в трёх местах. По всей Волге до с. Кокшамары рыли окопы⁴⁴⁹.

Горномарийское ВПС было разделено на три участка. Для мобилизации рабочей силы было издано два постановления СНК и обкома Марийской АССР – от 30 октября и 11 ноября 1941 г. Согласно этим документам на этот участок работ требовалось 26 000 пеших рабочих и 3500 конных. Но фактически работали только 15 678 чел. и 2048 конных подвод⁴⁵⁰. Житель п. Килемары И. Г. Булкин вспоминал об этом так: «В 1941 г. немцы подошли к Москве. А мы в ноябре берег Волги рыли от Юрино до нас... Три метра высоты делали. Мороз, холод... Жили на конном дворе в Три Рутки, пешком ходили до Волги»⁴⁵¹.

Основной строительной единицей стали бригады по 20–30 чел. Они формировали группы по 150–250 чел. от сельсоветов. Группы объединялись в прорабские участки по 8–14 групп, которые затем составляли строительный участок.

⁴⁴⁷ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 76. Л. 33.

⁴⁴⁸ Там же. Л. 238.

⁴⁴⁹ Интервью с И. М. Михайловым, д. Торганово Звениговского района Республики Марий Эл. 17 июня 2012 г. Запись О. А. Кошкиной.

⁴⁵⁰ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 35. Л. 198–223.

⁴⁵¹ Интервью с И. Г. Булкиным, п. Килемары Республики Марий Эл. 15 июня 2012 г. Запись О. А. Кошкиной.

Одной из сложных задач на таком массовом и масштабном мероприятии осенью – зимой 1941–1942 гг. стала безопасность. Проверки выявили несоблюдение и нарушение правил безопасности. Например, при рытье эскарпов, рвов, контрэскарпов часто работали под навесами мёрзлой земли, что представляло прямую угрозу для жизни рабочих. Материалы складывали на краях рвов, что могло привести к обвалам. При разгрузке материалов с подвод их сбрасывали под уклон, где работали люди. Часто не использовали специальные лаги для накатывания бревен и настилы при рубке сооружений и сборке стен. Плотничьи площадки были загромождены материалами и инструментами, что могло привести к травмам⁴⁵². Кроме того, верхний промёрзший слой земли взрывали, хотя такие подрывные работы можно было проводить только там, где на расстоянии не менее 150 м не было людей, и только днём⁴⁵³. Такие нарушения приводили к несчастным случаям. Например, на 2-м участке ВПС № 9 недалеко от пристани Дубовая 27 ноября 1941 г. около 16 часов произошёл обвал, когда отсутствовали прораб и бригадир. В спецсообщении НКВД Марийской АССР от 29 ноября 1941 г. о происшествии на спецстроительстве оповещалось, что в результате погибли 26-летняя М. Я. Митрофанова и 24-летняя У. Короткова из колхоза «У корно» Йошкар-Олинского района. Было ранено четыре человека⁴⁵⁴.

Особой трудностью стало определение фортификационных и тактических задач для строителей, которые должны были определить направленные рекогносцировочные группы⁴⁵⁵. Фактически на стройку поступило на 50 % меньше рабочей силы, чем требовалось, что затрудняло выполнение работ. Средняя производительность труда составляла 60 % от запланированной. Штабы ВПС предпринимали меры для повышения производительности труда,

⁴⁵² ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 76. Л. 85, 192–192об; Кошкина О. А. Архивные материалы о строительстве оборонительного рубежа в Марийской АССР в начале Великой Отечественной войны // Марийский археографический вестник. 2014. № 24. С. 202–206.

⁴⁵³ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 76. Л. 191.

⁴⁵⁴ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 73. Л. 335.

⁴⁵⁵ См.: Кошкина О. А. Оборонительный рубеж на территории Марийской АССР в 1941 году. Йошкар-Ола, 2013. Но даже к середине декабря ВПС не могли точно определить количество объектов для выполнения работ, их объём и размещение на местности. План строительных работ трижды пересматривался и увеличивался, работа рекогносцировщиков несколько раз корректировалась, что мешало выполнению заданий, так как было связано с неправильным использованием рабсилы.

но результаты были незначительными из-за ряда факторов: нехватки инструментов для зимних работ (ломов, тяжёлых кирок, металлических клиньев, кувалд), тёплой одежды для рабочих, перебоев в поставках продовольствия и фуража⁴⁵⁶. К декабрю 1941 г. стало ясно, что в установленные сроки построить оборонительные рубежи невозможно. По постановлению СНК и обкома республики от 23 декабря 1941 г. все колхозники, рабочие и служащие были мобилизованы на строительство оборонительных рубежей до полного завершения работ, а за самовольный уход привлекались к судебной ответственности⁴⁵⁷. Была попытка задействовать на строительстве подростков 14-16 лет. Из г. Йошкар-Олы даже направили 300 чел. Но с установленными нормами выработки они не справлялись, вынуждая определять им только нетяжёлые работы. Вскоре по распоряжению главного инженера ВПС № 9 ребята 14–15 лет были отправлены домой⁴⁵⁸.

Уже в начале строительства встала проблема борьбы с таким явлением, как дезертирство, на которое обращали внимание начальники участков и ВПС. В связи с увеличением случаев самовольного ухода с работы органы внутренних дел были вынуждены принимать меры, так как это могло привести к срыву военного строительства. По некоторым данным, на оборонительных работах насчитывалось 238 дезертиров, из которых 160 чел. вернулись. После проведения публичных судов количество дезертирства сократилось и многие из ушедших вернулись⁴⁵⁹. Однако полностью избавиться от этого явления не удалось⁴⁶⁰. Несмотря на зафиксированные случаи дезертирства, это явление всё же не приобрело массовый характер. При общем количестве около 40 тыс. чел., работающих на строительстве, случаи дезертирства были единичными.

⁴⁵⁶ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 76. Л. 172. Дефицит квалифицированных работников привёл к организационным проблемам. Не вели корректного учёта рабочей силы, не было чёткого плана работ для каждой строительной единицы. Недостаток лошадей затруднял массовые перевозки леса, камня, песка и других материалов, а также хозяйственное обслуживание строек, что негативно сказывалось на производстве.

⁴⁵⁷ Исполнительная власть Республики Марий Эл. 1921–2008: сборник документов. Йошкар-Ола, 2009. Т. 2. С. 101–102.

⁴⁵⁸ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 76. Л. 178.

⁴⁵⁹ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 35. Л. 147.

⁴⁶⁰ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 76. Л. 276; Д. 86. Л. 108–109. За отказ от работы и самовольный побег были привлечены 43 чел., осуждённые по статье 59-6 УК РСФСР, приговаривались к лишению свободы до 10 лет с поражением в избирательных правах сроком до 7 лет.

Большинство продолжали работать в условиях осенней распутицы и декабрьских морозов 1941 г. Например, 7–8 декабря 1941 г. температура воздуха опускалась ниже минус 32°C, а 21 декабря – ниже минус 34°C⁴⁶¹.

Очень часто в воспоминаниях участников строительства можно заметить упоминания о 40-градусных морозах. Например, руководитель бригады из Сернурского района Н. И. Губин вспоминал, как его бригада из 20 чел. работала на строительстве окопов и противотанковых рвов в морозы, достигающие до 40 градусов⁴⁶². Стоит обратить внимание на то, что в современной метеорологии есть такой термин, как «ощущаемая температура воздуха». Низкие температуры могли сопровождаться осадками и ветрами, что усложняло погодные условия, тем более для работ на открытой местности⁴⁶³.

Несмотря на низкую производительность труда на строительстве, рабочие демонстрировали трудовой героизм и энтузиазм. Многие бригады и сотни стахановцев проявили себя на строительстве. В качестве поощрения были учреждены переходящие Красные знамёна для каждой строительной единицы. На прорабских участках знамя передавалось каждые 10 дней, а в группах и бригадах – каждые пять дней. Высокую производительность труда на сооружении эскарпов и рытье рвов показали рабочие из Куженерского района. Впереди шла бригада из колхоза «Венера» Конганурского сельсовета, которая 12 декабря выработала в среднем на человека 6,8 куб. м при норме 3,12 куб. м, то есть на 218 %. Бригада из колхоза им. Ленина ежедневно поднимала по 7,8 куб. м грунта на человека вместо 3 куб. м по норме. Стахановка М. И. Гаранина из бригады колхоза «Пайгатнур» Сотнурского района на копке земли выполняла от 1,5 норм и более⁴⁶⁴. Колхозники колхоза «Революция 1905 года» Кокшамарского

⁴⁶¹ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 37. Л. 17; *Сергеева А. Н.* Незабывтый подвиг тыла: о трудовых буднях строителей Волжского оборонительного рубежа на территории Марийской АССР в 1941–1942 годах // Строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей – трудовой подвиг народов Поволжья: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции (г. Чебоксары, 22 июня 2021 г.). Чебоксары, 2021. С. 134.

⁴⁶² Война и судьбы. Воспоминания. Йошкар-Ола, 2010. С. 76–77.

⁴⁶³ См.: *Касимов Е. В.* Строительство оборонительных сооружений на территории Чувашии в годы Великой Отечественной войны: факты и заблуждения // Строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей – трудовой подвиг народов Поволжья: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции (г. Чебоксары, 22 июня 2021 г.). Чебоксары, 2021. С. 94–95.

⁴⁶⁴ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 76. Л. 244; *Кондратьев Г.* Дорога в новое // Ончыко. 2003. № 11. С. 119–132.

сельсовета Звениговского района Добролюбов, Иван Сивцев, Анна Малышева, Анна Скворцова, колхозники колхоза «Свобода» Чуваш-Отарского сельсовета Семёнов, В. Васильев, колхозники колхоза им. Ленина Исменецкого сельсовета Анна Салтыкова, Николай Скворцов и многие другие стали выполнять дневные нормы выработки на земляных работах до 200 %⁴⁶⁵. Указом Президиума Верховного Совета СССР в феврале 1942 г. за образцовое выполнение заданий правительства по строительству укрепленных рубежей были награждены медалью «За трудовое отличие» И. М. Белорусец, начальник строительного участка, военный техник второго ранга, выпускник ЛВВА, Г. З. Шаховец, начальник строительного участка, преподаватель ЛВВА, и В. М. Иванов, начальник строительного участка, управделами СНК Марийской АССР⁴⁶⁶. Почётной грамотой Президиума Верховного Совета Марийской АССР 20 февраля 1942 г. был награждён 31 передовик строительства⁴⁶⁷.

Перед Марийской АССР была поставлена задача обеспечить рабсилой ВПС № 10, которое находилось напротив г. Чебоксары на берегу р. Волги. В документах отмечено, что 18 декабря 1941 г. строительные работы здесь не начинались, хотя была проведена рекогносцировка. Начальник 11-го армуправления И. С. Шикторов просил срочно направить не менее 6000 людей и 600 лошадей. В случае трудности в республике, нужно было направлять людей и лошадей за счет ВПС № 8 и 9⁴⁶⁸. Но республика уже не имела возможности выделить ни рабочую силу, ни гужевой транспорт на ВПС, находящееся на территории Чувашской республики. Резервы республики были исчерпаны, о чём сообщалось в телеграмме, направленной председателем СНК Марийской АССР Я. И. Абрамовым и первым секретарем Марийского обкома ВКП(б) В. М. Кушнарёвым в адрес 11-го Армейского управления⁴⁶⁹. Однако следы оборонительных сооружений на этом участке найдены, только достоверно проследить, кто и как проводил здесь строительство, по

⁴⁶⁵ Кошкина О. А. Указ. соч. С. 66.

⁴⁶⁶ Известия. 1942. 23 февраля; ГАРМЭ. Ф. Р-471. Оп. 1 Д. 374. Л. 136.

⁴⁶⁷ ГА РМЭ. Ф. Р-471. Оп. 1. Д. 406. Л. 10–12.

⁴⁶⁸ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 35. Л. 7.

⁴⁶⁹ Там же. Л. 86.

документам не представляется возможным. По одной из версий, здесь располагался 95-й запасной стрелковый полк 14-й запасной Чебоксарской стрелковой бригады⁴⁷⁰.

Интересный документ представляет собой записка Л. П. Берии И. В. Сталину от 25 декабря 1941 г., в которой обосновывается необходимость освобождения колхозников от оборонительных работ. В записке отмечалось, что на данный момент достаточно много колхозников, лошадей и тракторов занято на работах по строительству укрепленных рубежей. Возникла необходимость временно снять их с этих работ, чтобы использовать для усиления вывоза хлеба и ускорения молотбы. Эффективность работы колхозников на строительстве рубежей была очень низкой: земля сильно промерзла, а тракторов много простаивало из-за размораживания радиаторов⁴⁷¹. Результатом стало принятие постановления ГКО от 27 декабря 1941 г. о сокращении строительства оборонительных рубежей для обеспечения рабочей силой и транспортом молотбы и вывоза хлеба. Одной из причин указывалось изменение обстановки на фронте⁴⁷². Рабочие и транспорт освобождались с 1–5 января 1942 г.

В январе 1942 г. были закончены отчеты ВПС № 8 и № 9 и переданы 11-му Армуправлению. Несмотря на некоторые недостатки, качество работ было отмечено как удовлетворительное. Все сооружения были переданы военному комиссариату Марийской АССР и комендантским участкам, которые специально организовали. Для охраны и обеспечения боеготовности объектов, а также ликвидации последствий весеннего половодья привлекали местное население по сельсоветам⁴⁷³. Показатели по законченным объектам ВПС № 8 и № 9 представлены в отчётах начальников строителств (см. таблицы 13 и 14).

⁴⁷⁰ См.: Мясников Н. С., Шумилов Е. Г. Недостроенный рубеж и полевой военный городок за Волгой (Итоги полевых работ 2017–2018 годов на позициях 1941–1944 годов в Чувашском Заволжье) // Строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей – трудовой подвиг народов Поволжья: материалы Межрегиональной научно-практической конференции (г. Чебоксары, 22 июня 2021 г.). Чебоксары, 2021. С. 280–297.

⁴⁷¹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 30. Л. 190.

⁴⁷² РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 17. Л. 178. Спецработы были остановлены на участках, включая реки Теза, Клязьма, Ока; Богучар-Константиновская: Кагальник, Приморско-Ахтарская, Заволжский рубеж от Рыбинска до Астрахани; рубеж от Чаусовский на Дону до Владимира на Волге, отсечная позиция Клетская-Иловля, обвод г. Иваново от примыкания Владимирского рубежа до Волги и обвод г. Пензы.

⁴⁷³ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 262. Л. 74.

Таблица 13 – Из отчёта о производственно-технической работе
Звениговского управления ВПС № 8 от 19 января 1942 г.⁴⁷⁴

№ п/п	Вид сооружений	Измеритель	Готовых	В работе	Всего
1	Эскарпы	км	21,303	1,203	22,566
2	Отсечные рвы	—	3,938	0,881	4,75
3	Ловушки	—	1,561	0,258	1,822
4	Противотанковые рвы	—	1,575	2,989	5,564
	ИТОГО	км	29,377 ⁴⁷⁵	5,331	34,708 ⁴⁷⁶
	Огневые точки	шт.			
1	ПДЗОТ	шт.	22	104	126
2	АДЗОТ-45	шт.	1	17	18
3	Площадки 76	шт.		2	2
4	СОТ	шт.		2	2
5	КНП (бат[ареи])	шт.		5	5
6	КП (бат[ареи])	шт.		1	1
7	КНП (роты)	шт.		1	1
8	Рация и связь	шт.		1	1
9	ПСД	шт.		2	2
	ИТОГО	шт.	23	135	158
	Землянки	шт.			
1	Землянки на 20 ч[еловек]	шт.	1	31	32
2	Землянки на 12 ч[еловек]	шт.	13	146	159
3	Землянки на 14 ч[еловек]	шт.	3	7	10
4	Землянки на 24 ч[еловек]	шт.		33	33
5	Землянки на 36 ч[еловек]	шт.	1		1
	ИТОГО	шт.	18	217	235

⁴⁷⁴ Строительство оборонительного рубежа на территории Марийской АССР (1941–1942 гг.): сборник документов. С. 109–110; ГАРМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 37. Л. 120.

⁴⁷⁵ Так в документе.

⁴⁷⁶ Так в документе.

Таблица 14 – Из отчёта об итогах работы ВПС № 9 от 18 января 1942 г.⁴⁷⁷

№ п/п	Наименование объекта	Измеритель	План	Число объектов		Всего	% выполнения	
				законченных на 100 %	незаконченных с готовностью 25-90 %		по законченным объектам	общий
1	ДЗОТы пулемётные	шт.	226	156	81	237	69,00	81,5
2	ДЗОТы для 45-мм пушки	шт.	38	23	32	55	60,50	75,0
3	Площадь для 45-мм пушки	шт.	19	5	—	5	26,30	26,30
4	ДЗОТы для 76-мм пушки	шт.	14	1	5	6	7,45	12,85
5	Площадь для 76-мм пушки	шт.		4	2	6	18,20	22,70
6	Площадь для 122 и 155-мм орудий	шт.	9	2	—	2	22,20	23,20
7	КНП командира батальона	шт.	18	5	9	14	27,80	45,00
8	КНП командира роты	шт.	52	9	9	18	17,00	20,10
9	Окопы для стрелковых отделений	шт.	611	568	17	585	93,00	94,00
10	Землянки	шт.	701	588	96	684	84,0	88,20
11	Площадь для 50-мм миномёта	шт.	75	40	11	51	53,4	59,20
12	Площадь для 82-мм миномёта	шт.	63	27	5	32	43	45,40
13	Площадь для 120-мм миномёта	шт.	7	5	—	5	71,5	71,5
14	Окоп для противотанкового ружья	шт.	25	—	—	—	0	0
15	Противотанковые препятствия	п/м	61702	50,024	1138	51162	81,20	82,00

⁴⁷⁷ Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Йошкар-Ола, 2005. С.72–73; ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 35. Л. 211.

16	Проволочная сеть в три кола	п/м	–	1502	1200	2702	–	–
17	Землянки для рабочих	шт.	98	98	–	112	100	100
18	Ходы сообщения	п/м	7500	7500	–	7500	100	100
19	СОТы	шт.	200	65	39	104	52	58

Приведённая отчётность в таблицах 13 и 14 позволяет оценить масштаб проделанной работы и эффективность оборонного строительства. Большая часть была завершена. Недостроенные объекты были связаны с нехваткой ресурсов.

Указом Президиума Верховного Совета Марийской АССР от 20 февраля 1942 г. почётными грамотами были награждены 30 чел. – передовики строительства оборонительных рубежей и коллектив Поволжского лесотехнического института им. М. Горького⁴⁷⁸.

В марте 1944 г. Генеральный штаб решил, что дальнейшая охрана и поддержание оборонительных сооружений на территории Марийской АССР являются нецелесообразными. 21 марта 1944 г. было принято постановление СНК Марийской АССР, согласно которому деревоземляные сооружения необходимо было разобрать, а лесоматериал использовать на нужды колхозов; пригодные ДЗОТы и землянки использовать под овощехранилища и т. п. И только долговременные сооружения – железобетонные ДОТы и колпаки – сохранялись и должны были поддерживаться в порядке. Ответственность за охрану и порядок на сохранявшихся сооружениях возлагались на Горномарийский, Звениговский и Еласовский райисполкомы⁴⁷⁹.

Заволжский оборонительный рубеж проходил и по территории близлежащих регионов – Татарской АССР и Чувашской АССР. В ТАССР было создано пять ВПС. Здесь строили непосредственно Казанский обвод, северную часть Куйбышевского обвода и соединяющую их перемычку. Руководство строительством было возложено на председателя СНК ТАССР С. Х. Гафиатуллина. Мобилизация была объявлена с 25 октября 1941 г. По

⁴⁷⁸ ГА РМЭ. Ф. Р-471. Оп. 1. Д. 406. Л. 10–12.

⁴⁷⁹ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 208. Л. 150–151.

плану предусматривалось привлечь к строительству 281,9 тыс. чел. Фактически на строительстве также работали только около 50 % от необходимого количества рабочей силы. Длина рубежа составила 331 км⁴⁸⁰. В Чувашской республике было создано шесть ВПС. Здесь проходили Сурский рубеж и Казанский обвод, общая длина которых составляла 380 км. По плану необходимо было мобилизовать свыше 180 тыс. чел. Но в основном работало около 85 тыс. чел.⁴⁸¹

Как отметил В. Т. Анисков, «и всё это – ныне непостижимо – с помощью лома, лопаты, кирки, тачки, костра против промёрзшего грунта... И не надо сетовать на то, что построенные в срок оборонительные рубежи не пришлось использовать по прямому назначению»⁴⁸². Строительство оборонных объектов на территории тыловых регионов стало одной из героических страниц истории Великой Отечественной войны. Для большинства республик и областей это было первое масштабное и массовое строительство.

§ 2.4. Мобилизация трудовых ресурсов и формы их пополнения

Согласно данным Статистического управления Марийской АССР население республики на 1 января 1941 г. составляло 579 809 чел. (в возрасте от 16 до 60 лет – 319 482 чел.), из них жители сёл и деревень (исключая города и рабочие поселки Звенигово и Юрино) – 511 120 чел. (в возрасте от 16 до 60 лет – 274 359 чел.). В городах проживало следующее количество: г. Йошкар-Ола – 27 179 чел. (в возрасте от 16 до 60 лет – 18 918 чел.), г. Волжск – 19 485 (в возрасте от 16 до 60 лет – 12 491), г. Козьмодемьянск – 10 680 (в возрасте от 16 до 60 лет – 6725), а также 5173 чел. в р.п. Звенигово (в возрасте от 16 до 60 лет – 3338) и 6171 чел. в р. п. Юрино (в возрасте от 16 до 60 лет – 3651)⁴⁸³.

⁴⁸⁰ Кабирова А. Ш. Указ. соч. С. 440–453.

⁴⁸¹ См.: Захаров Д. А. Военно-инженерное строительство на территории Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны // Чувашский гуманитарный вестник. 2011. № 6. С. 18–29; Андреев О. В., Касимов Е. В., Козлов Ф. Н., Широкова М. А. Подвиг тружеников Чувашии: строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей. Чебоксары, 2021.

⁴⁸² Анисков В. Т. Крестьянство против фашизма. 1941–1945. История и психология подвига. М., 2003. С. 118.

⁴⁸³ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 178. Л. 55.

Свыше 142 тыс. чел. (из них около 10 тыс. из г. Йошкар-Олы) ушли на защиту своей Родины из Марийской республики⁴⁸⁴. По данным на конец 1942 г. из западных регионов СССР были приняты в Марийской АССР около 30 тыс. чел., из них более 8 тыс. в столице и других городах (в г. Йошкар-Оле – более 6 тыс., в числе которых более 1,6 тыс. рабочих эвакуированных предприятий и их семей, в г. Козьмодемьянске – около 1000 чел. и г. Волжске – более 1050 чел.)⁴⁸⁵.

В годы войны трудовые ресурсы республики пополнили женщины (в том числе ранее не занятые на производстве, домохозяйки и т. д.), подростки и пожилые люди. Доля женщин на производстве в 1941 г. составляла 30,8 %, а к 1945 г. выросло до 56,5 %⁴⁸⁶. К концу 1941 г. на заводе № 185 женщины составляли 70 %. 195 женщин работали на Красногорском лесозаводе из общего количества рабочих 276 чел. Более половины от общего состава кадров составляла доля женщин на стеклозаводах Марийской АССР⁴⁸⁷. К началу 1942 г. значительно вырос удельный вес женщин на лесоразработках – 1853 чел., в то время как в ноябре 1941 г. их численность ещё составляла около 800 чел.⁴⁸⁸ Распределение женщин по предприятиям местной промышленности представлено в таблице 15.

Таблица 15 – Численность женщин на предприятиях местной промышленности Марийской АССР⁴⁸⁹

Предприятие	На 1 октября 1941 г.			На 1 января 1942 г.		
	всего	в том числе женщин	%	всего	в том числе женщин	%
Стеклозавод «Красный стекловар»	394	181	45,9	345	195	55,9

⁴⁸⁴ История Марий Эл с древнейших времен до наших дней. Т. 2: История Марий Эл с 1917 года до начала XXI века. Йошкар-Ола, 2020. С. 176.

⁴⁸⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3а. Д. 179. Л. 47.

⁴⁸⁶ Васенин Д. В. Указ. соч. С. 153.

⁴⁸⁷ Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны: сборник документов. Йошкар-Ола, 1967. С. 137.

⁴⁸⁸ Марийская правда. 1942. 8 марта; Васенин Д. В. Указ. соч. С. 135.

⁴⁸⁹ Сост. по: Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны: сборник документов и материалов. Йошкар-Ола, 1967. С. 137.

Стеклозавод «Мариец»	498	254	51,0	425	224	52,7
Стеклозавод им. Ленина	150	52	34,6	172	72	41,9
Кожевенный завод	480	241	50,2	472	266	56,3
Валяльная фабрика	158	95	60,1	174	103	59,2

Таблица иллюстрирует гендерные изменения в трудовых ресурсах. Женщины стали играть важную роль в промышленности республики, постепенно увеличивалась их доля на производстве. Данный процесс связан с активным вовлечением женской рабочей силы в промышленность и заменой мужчин, призванных на фронт.

Источником пополнения кадров являлись инвалиды войны и демобилизованные из армии. Особенно увеличилось их число к 1943 г. В Марийской республике только в промышленности работали 2000 инвалидов⁴⁹⁰.

Основными формами пополнения трудовых резервов промышленности, строительства и других видов работ стали мобилизации, самостоятельные наборы самих предприятий, пополнения из Главного управления трудовых резервов при Совнаркоме СССР, целевая подготовка в ФЗО и ремесленных училищах, набор учащихся как индивидуально, так и побригадно, передача опыта передовых производственников. На основании принятого решения Президиума Верховного Совета СССР в феврале 1942 г. в сложившихся чрезвычайных обстоятельствах начался трудовой призыв городских жителей для работы на производстве и строительстве⁴⁹¹. С течением времени к середине сентября возрастной ценз изменился в сторону увеличения для женщин до 50 лет, которые должны были быть привлечены к трудовым обязанностям. По решению правительства СССР с конца мая 1942 г. начался активный набор учащихся как индивидуально, так и

⁴⁹⁰ Серебрянская Г. В. Указ. соч. С. 254.

⁴⁹¹ Митрофанова А. В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1971. С. 189. Мобилизованными были мужское население от 16 до 55 лет и женское – от 16 до 45 лет. Исключение составляли работники госучреждений и заводов. Юноши и девушки до 18 лет, поступая в ФЗО и ремесленные училища, не подлежали призыву. Освобождение касалось и матерей с детьми до 8 лет за отсутствием помощи со стороны других членов семьи.

побригадно. В число работающих на предприятиях входили и 14-летние подростки⁴⁹². Не желающим быть участниками мобилизаций грозила уголовная ответственность. Формой наказания стали принудительные работы сроком до одного года по месту жительства⁴⁹³.

Ещё одной формой привлечения рабочей силы стали трудовые повинности – мобилизации на кратковременные и сезонные работы (трудгужповинности) – заготовку топлива, расчистку железных дорог и аэродромов от снега, перевозку почты и т. д. Определённую роль в найме на работу играло надомничество, оно особенно было распространено в промкооперации. Около 3000 чел. в сельской местности занималось производством тёплой одежды, лыж, саней и других вещей для Красной армии⁴⁹⁴.

Годы войны были для республики этапом формирования и функционирования сети образовательных учреждений, готовивших кадры для промышленности. Данные преобразования носили особый характер. Существенно изменился срок подготовки рабочих, теперь получавших знания и навыки за один год, что повлекло за собой пересмотр программ и методики образования. Ремесленные училища с июля 1941 г. направляли своих учеников для обучения на производстве – в цеха оборонных предприятий. Сроки обучения в школах ФЗО сократились с 6 до 4–5 месяцев. В лесной промышленности республики с 1941 г. работало шесть школ ФЗО под руководством Управления трудовых резервов. Они функционировали при отделениях треста «Маритранлес». В июле 1941 г. начали работать строительная школа ФЗО № 1 в столице республики, деятельность которой продолжилась с 1942 г. в г. Волжске при заводе № 168, и школа ФЗО № 2 водного транспорта в р.п. Звенигово на базе судостроительно-судоремонтного завода им. С. Н. Бутякова. В 1942 г. при Марийском целлюлозно-бумажном комбинате начала свою работу школа ФЗО № 3, готовившая рабочих в ремонтно-

⁴⁹² Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1944. М., 1945. С. 149; Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. М., 1957. Т. 2. С. 725; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 7. М., 1985. С. 281–282; *Кабирова А. Ш.* Указ. соч. С. 74.

⁴⁹³ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1944. М., 1945. С. 148; *Кабирова А. Ш.* Указ. соч. С. 78.

⁴⁹⁴ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 29. Л. 145.

механические и литейно-формовочные цеха. Ширилась сеть фабрично-заводского обучения, необходимая для промышленности. На территории республики начали свою деятельность школа № 4 при заводе № 298, школа № 5 на базе Маркожтреста в р.п. Юрино, школа № 6 на базе Лесдревхимсоюза в г. Козьмодемьянске, школа № 7 при стеклозаводе «Мариец» в Мари-Турекском районе, школа № 8 при Волжском деревообрабатывающем комбинате и школа № 9 при Красногорском лесозаводе⁴⁹⁵.

Одним из первых учебных заведений среднего профессионального образования в Марийской АССР стало ремесленное училище № 1. Изначально это Одесское ремесленное училище и его 200 учеников, эвакуированных в г. Йошкар-Олу летом 1941 г. и затем преобразованное в связи с изменившимися условиями⁴⁹⁶. В 1941–1945 гг. учебное заведение выпустило почти 1000 специалистов разной квалификации, которые в большинстве поступили на работу на завод № 297. Важной вехой было открытие в 1944 г. в г. Йошкар-Оле Марийского оптико-механического техникума, работающего по сей день как радиомеханический. Техники-технологи по холодной обработке металлов и техники-механики по оптико-механическим приборам, которых он выпускал, направлялись на завод № 297. Волжское ремесленное училище снабжало кадрами Марбумкомбинат, выпуская специалистов по целлюлозно-бумажному производству⁴⁹⁷.

В марте 1942 г. в школах ФЗО обучалось 750 чел., в ремесленных училищах – свыше 1000 чел.⁴⁹⁸ Они стали основным источником пополнения промышленных кадров. Например, в 1942 г. завод № 298 принял на работу 199 выпускников школы ФЗО, стеклозавод «Мариец» – 26, завод им. Бутыкова – 171, Марбумкомбинат – 258 выпускников ремесленных училищ и 75 из школы ФЗО⁴⁹⁹.

⁴⁹⁵ Кириллов Г. И. Молодёжь и подростки Марийской республики на производстве в годы войны (1941–1945). Йошкар-Ола, 2005. С. 121–134.

⁴⁹⁶ См. Воеводский П. В. Ремесленное училище №1 (ТУ-1). В сердце нестираемый след... Йошкар-Ола, 2009; Самофалова Г. Указ. соч. С. 16.

⁴⁹⁷ Кириллов Г. И. Школа мастеров (Трудовые резервы республики в годы Великой Отечественной войны) // Марий Эл: вчера, сегодня, завтра. 1996. № 1. С. 101; Васенин Д. В. Указ. соч. С. 141.

⁴⁹⁸ Марийская правда. 1942. 17 марта.

⁴⁹⁹ ГА РМЭ. Ф. Р-51. Оп. 2. Д. 25. Л. 4; РГАЭ. Ф. 7648. Оп. 1. Д. 657. Л. 50.

К середине 1943 г. в Марийской АССР в двух ремесленных училищах и девяти школах ФЗО обучались 3000 чел.⁵⁰⁰ Однако к концу войны часть школ ФЗО закрылась из-за организационных проблем, материально-бытовых трудностей, а также нехватки квалифицированных преподавателей, часть которых ушла на фронт. В итоге в первой половине 1945 г. в республике остались действующими только пять школ ФЗО и три ремесленных училища. Ремесленным училищем № 3 стала школа № 2 речного транспорта. В связи с отсутствием условий для проведения обучения были закрыты школа № 7 при стеклозаводе «Мариец» и школа № 9 при Красногорском лесозаводе. Строительная школа № 1 также закрылась из-за эвакуации завода № 168, для которого готовила кадры⁵⁰¹. В целом ремесленные училища и школы ФЗО в республике за годы войны подготовили 10 462 специалиста (см. приложения 6 и 7). Кроме того, выпускники дополнили ряды рабочих в других регионах страны. Так, на 29 июня 1944 г. на предприятия за пределы республики были направлены 1757 чел. из школ ФЗО и 100 чел. из ремесленных училищ Марийской АССР (см. приложение 8).

За 1943–1945 гг. значительно выросли темпы индивидуального и бригадного ученичества на предприятиях Марийской АССР. Например, на заводе № 298 за 1943 г. 178 чел. прошли индивидуальное обучение и 56 чел. – школы стахановцев. 134 чел. были выпускниками школы ФЗО из 413 вновь пришедших на завод квалифицированных рабочих только за 1944 г. Всего за 1941–1945 гг. на предприятиях Марийской АССР было подготовлено 15 тыс. рабочих⁵⁰².

В годы войны на предприятиях республики изменился возрастной состав рабочих. Доля молодёжи в возрасте до 18 лет на производстве составила 16,6 % (по СССР – 13,6 %). Значительно увеличилась и доля рабочих старше 50 лет, она составила 13,4 % в общем количестве рабочих кадров республики. При этом увеличилась доля трудящихся с производственным стажем от шести месяцев до трёх лет. Значительно снизился средний уровень квалификации работников⁵⁰³.

⁵⁰⁰ Васенин Д. В. Указ. соч. С. 142.

⁵⁰¹ Там же.

⁵⁰² Васенин Д. В. Указ. соч. С. 147–148.

⁵⁰³ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 152. Л. 96; Д. 703. Л. 92; Д. 706. Л. 7–81.

За годы войны на предприятиях промышленности республики выросла доля ИТР на 1,8 %. Если в начале войны 51 ИТР приходился на 1000 рабочих, то к концу – 76 чел. (по СССР – соответственно 99 и 102)⁵⁰⁴.

Начало войны сопровождалось сокращением рабочих кадров. Их общее количество уменьшилось с 36 тыс. до 27,8 тыс. чел. С 1943 г. наблюдается определённый рост до 31,6 тыс., в 1944 г. – до 33,7 тыс. чел. Число рабочих в каждой из производственных отраслей Марийской АССР не было однозначным. Динамика наблюдалась в приборостроении, металлообработке, машиностроении, в то время как в стекольной, лесной, лёгкой промышленности и деревообработке произошло резкое сокращение⁵⁰⁵.

В годы войны стал другим и отраслевой состав рабочих, например, их удельный вес вырос в таких отраслях, как машиностроение и металлообработка. Организация новых производств требовала промышленных кадров, в том числе квалифицированных.

Большую долю в деле пополнения трудовых резервов заняло колхозное крестьянство. Особенно большой отток из сельской местности Поволжья наблюдался в Марийской, Мордовской и Чувашской АССР, так как сельские жители здесь значительно преобладали в составе населения. Всего на постоянную и временную работу в промышленность Марийской республики за годы войны было привлечено более 73 тыс. чел., в основном в лесную промышленность и на торфоразработки⁵⁰⁶.

Сократилась численность сельского населения республики. Согласно документам Наркомата земледелия Марийской АССР, в 1941 г. численность колхозного крестьянства шла на убыль и составляла 351 786 чел., в 1942 г. – 315 146, в 1943 г. – 295 756, в 1944 г. – 284 277, на 1 июня 1945 г. – 284 277⁵⁰⁷. В целом сокращение к лету 1945 г. составило около 20 %⁵⁰⁸. Участие

⁵⁰⁴ Васенин Д. В. Указ. соч. С. 153.

⁵⁰⁵ Там же. С. 139.

⁵⁰⁶ Кириллов Г. И. Молодёжь и подростки Марийской республики на производстве в годы войны (1941–1945). С. 11–12.

⁵⁰⁷ ГА РМЭ. Ф. Р-644. Оп. 1. Д. 851. Л. 32.

⁵⁰⁸ См.: Арутюнян Ю. В. Указ. соч.; Васильева С. И. Указ. соч.

в сельхозработах женского населения значительно выросло, замена ушедших на фронт мужчин протекала в колхозах республики более интенсивно, чем в целом по стране⁵⁰⁹. Так, к 1944 г. доля женщин, работающих на тракторе в республике, составила 80 %, а работающих на комбайне – 63,4 %. В то время как в 1940 г. женщин-трактористов было только 14,3 %, комбайнеров – 19,3 %. Значительно росло женщин, работающих счетоводами, зав. животноводческими фермами, бригадирами тракторных бригад и т. д.⁵¹⁰

Изменилась и социально-профессиональная структура колхозного крестьянства Марийской АССР. Резко сократилось количество механизаторов. Административный и управленческий штат колхозов, сельская интеллигенция наравне со всеми колхозниками участвовали в сельскохозяйственных работах. Уровень квалификации значительно снизился.

Проводились мобилизации городского населения на колхозные работы. В июне 1942 г. по уходу за посевами было мобилизовано 4900 чел. из городов, рабочих поселков и райцентров. Силами детей и подростков только в Еласовском районе проводилась прополка на 100 000 га. В Горномарийском районе в этой работе участвовали более 200 учеников школ, в Косолаповском – 300, в Моркинском – 214, в Сотнурском районе – 320 чел., Ронгинском – 286 и т. д.⁵¹¹ В 1942 г. на сельхозработы были направлены 25 060 чел. – служащие (10 %), эвакуированные (20 %) и школьники (56 %)⁵¹² (см. приложение 9). Активное участие в сельском хозяйстве принимали пожилые люди и инвалиды. В 1942 г. на сельхозработах были задействованы 19 640 чел., в 1943 г. – 18 430. Большинство из них показывали хорошие результаты, вырабатывая до 100 трудодней (60,6 %), до 300 трудодней (31 %) и свыше (8,4 %)⁵¹³. Трудовые резервы колхозов значительно пополняли подростки. В 1940 г. число работающих подростков составляло 32 642 чел., а в 1941 г. уже 33 719, в 1942 г. – 35 722, в 1943 г. – 35 146. Из них около 23 350 чел. вырабатывали до 100 трудодней,

⁵⁰⁹ Васильева С. И. Указ. соч. С. 230.

⁵¹⁰ Там же.

⁵¹¹ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 256. Л. 153.

⁵¹² ГА РМЭ. Ф. Р-644. Оп. 3. Д. 152. Л. 49.

⁵¹³ ГА РМЭ. Ф. Р-644. Оп. 1. Д. 851. Л. 36.

11 316 чел.– до 300 трудодней и 1056 чел. – свыше 300 трудодней⁵¹⁴. Одной из особенностей военного периода стало и увеличение нагрузки посевных площадей на одного трудоспособного колхозника. Если в 1942 г. эта цифра составляла 3,77 га, то в 1943 г. – 4,00 га, и лишь в 1944 г. – 3,70 га⁵¹⁵.

В апреле 1942 г. по стране был повышен обязательный минимум выработанных трудодней в год⁵¹⁶. Основанием для этого стало постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1942 г. и затем Совнаркома и бюро обкома Марийской республики от 21 апреля 1942 г. Минимум повышался до 100 трудодней⁵¹⁷. Это распоряжение впервые определяло минимум и для 12–16-летних подростков (50 трудодней в год)⁵¹⁸. При невыработке обязательного минимума трудодней по периодам крестьяне по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1942 г. подвергались суду, приговор – принуждение к исправительно-трудовым работам в сельхозартелях сроком до полугода. 25 % трудодней в этот период пополняли колхозный бюджет. Неспособные отработать установленную норму члены колхозов исключались из сельхозартели и теряли подсобное хозяйство⁵¹⁹. С 1942 по 1944 гг. число колхозников, не выполнявших установленную норму трудодней, уменьшалось: в 1942 г. – 6213 чел., в 1943 г. – 3921 чел., в 1944 г. – 2566 чел. Если в 1942 г. к судебной ответственности было привлечено 1295 чел., то в 1944 г. – 977 чел.⁵²⁰

Система подготовки кадров для сельского хозяйства за указанный период также претерпела изменения. 25 ноября 1941 г. Совнарком республики и бюро

⁵¹⁴ ГА РМЭ. Ф. Р-644. Оп. 1. Д. 851. Л. 35.

⁵¹⁵ Там же. Л. 33.

⁵¹⁶ Трудодень как единая мера учёта труда колхозников и распределения доходов был введён в 1930 г. «...в каждом колхозе по всем сельскохозяйственным работам правлением разрабатывались и общим собранием колхозников утверждались нормы выработки и расценки каждой работы в трудоднях. Оценка работы в трудоднях проводилась в зависимости от требующейся квалификации работника, сложности, трудности и важности работы для колхоза» (*Шубин С. И.* История трудодня (1930–1966) как меры труда и инструмента его стимулирования) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. №. 6. С. 33).

⁵¹⁷ ГА РМЭ. Ф. Р-644. Оп. 3. Д. 127. Л. 14-15. Это количество распределялось в зависимости от сельхозсезона (обработка почвы, посев, уход за посевами, сенокос, уборка урожая и уход за животными) и специализации района. Предусмотрено было увеличение в зависимости от вида работ летом и осенью: до 1 июня от 20 до 30 трудодней, с 1 июня по 1 августа от 25 до 30, с 1 августа по 1 октября от 30 до 40 трудодней.

⁵¹⁸ *Кондрашин В. В.* Крестьянство и сельское хозяйство СССР в годы Великой Отечественной войны // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2005. Т. 7. № 2. С. 291.

⁵¹⁹ ГА РМЭ. Ф. Р-644. Оп. 3. Д. 127. Л. 14–15.

⁵²⁰ ГА РМЭ. Ф. Р-644. Оп. 3. Д. 324. Л. 17.

обкома ВКП(б) привлекали к сельскохозяйственной подготовке горожан и жителей районных центров. К концу 1941 г. число обучающихся составляло 962 чел. из рабочих и служащих, среди них 524 работника земельной системы. Ввели подготовку школьников к работе в колхозах. Но к концу 1941 г. из 14 665 учащихся старших классов училось только 3526 чел. Из 1245 учащихся педагогических училищ и пединститута обучением сельскохозяйственным работам было охвачено 253 чел. Занятия проводили механики и агрономы МТС. В июле 1941 г. в короткие сроки на специальных курсах при МТС обучали трактористов – почти 800 чел., в числе которых более 700 женщин, комбайнёров – более 100 чел. (более 80 женщин), льнотеребильщиков – более 40 чел. (почти все женщины), среди 54 чел. машиноведов – одна женщина. Около 40 женщин учились работать на тракторе в Ардинской школе механизации⁵²¹. Более половины подготовленных кадров механизаторов были отправлены на фронт. Это привело к тому, что количество имеющейся техники было значительно больше, чем число оставшихся кадров. Механизаторов готовили в двух специализированных школах – Ардинской и Новоторъяльской школах механизации сельского хозяйства, а также непосредственно при МТС, на краткосрочных курсах и в индивидуальном порядке. При МТС обучались разнопрофильные специалисты, в числе которых трактористы колёсных тракторов, машинисты молотилок и другой техники. На 1942 г. было подготовлено более 1,5 тыс. трактористов, из них более 200 чел. в школах механизации, более 20 механиков, более 60 бригадиров тракторных бригад, более 160 комбайнёров, 70 шофёров, более 30 рабочих по обслуживанию техники. На специальных семинарах получали практические знания и навыки машинисты конных сельхозмашин, яровизаторы-химизаторы и другие специалисты. Практические занятия занимали большую часть образовательного плана. Необходимые для работы на сельхозтехнике навыки были тесно связаны с изучением машин и отдельных механизмов, посредством которых ответственный за практику демонстрировал способы установки, регулировки деталей, сборки и разборки машин, вождения. Увеличение практики произошло за счёт сокращения

⁵²¹ ГА РМЭ. Ф. Р-347. Оп. 1. Д. 401. Л. 162.

либо полного удаления общественно-политических дисциплин⁵²². Успехи подготовки кадров механизаторов к началу сельскохозяйственных работ позволили обеспечить необходимым количеством машинно-тракторные станции и создали некоторые резервы: в 9 МТС их число составляло 30 трактористов, в 13 МТС – от 15 до 30 чел., и в 3 МТС – менее 10⁵²³. По данным таблицы 16 видим, что подготовка механизаторов в 1945 г. выросла почти в три раза по сравнению с 1941 г. При этом большая доля приходилась на трактористов.

Таблица 16 – Подготовка механизаторских кадров в Марийской АССР
в 1941–1945 гг.⁵²⁴

Профессия	1941	1942	1943	1944	1945
Трактористы	678	1570	1741	1402	1797
Бригадиры тракторных бригад	27	62	93	72	194
Механики	27	24	38	29	12
Комбайнёры	53	168	139	115	158
Помощники комбайнёров	14	102	249	124	92
Льнотеребилыщики	-	60	35	28	-
Ремонтные рабочие	-	32	104	50	100
Машиноведы	-	74	170	123	-
Шофёры	20	70	39	19	26
Всего механизаторов	819	2162	2608	1962	2379

В межрайонных колхозных школах (МРКШ) получали специальности бригадиры-полеводы, счетоводы, зав. фермами, пчеловоды и ветеринары. В 1942 г. было подготовлено более 500 чел., из них более 350 счетоводов, более 60 ветеринаров, более 50 зав. фермами, 11 бригадиров-полеводов, 29 пчеловодов. В 1942 г. сельскохозяйственные техникумы республики выпустили более 80 специалистов. Это были 27 агрономов-полеводов и 13 зоотехников Нартасского техникума, 14 агрономов-плодоовощеводов, 9 зоотехников и

⁵²² ГА РМЭ. Ф. Р-644. Оп. 1. Д. 790. Л. 8–9.

⁵²³ ГА РМЭ. Ф. Р-644. Оп. 1. Д. 822. Л. 43.

⁵²⁴ ГА РМЭ. Ф. Р-644. Оп. 3. Д. 127. Л. 1.

5 ветеринаров Козьмодемьянского техникума. Кроме того, 16 зоотехников подготовила Сернурская школа среднего сельскохозяйственного образования. Для более специализированной подготовки сельскохозяйственных кадров Сернурская школа по решению Совнаркома и бюро обкома Марийской республики в феврале 1943 г. была реорганизована в Марийский колхозный сельскохозяйственный техникум⁵²⁵. Почти в два раза к концу войны выросла подготовка кадров в межрайонных колхозных школах (см. таблицу 17).

Таблица 17 – Подготовка колхозных кадров в МРКШ Марийской АССР
в 1941–1945 гг.⁵²⁶

Профессия	1941	1942	1943	1944	1945
Бригадиры полеводческих бригад	42	40	20	141	251
Зав. животноводческими фермами	163	54	56	186	84
Счетоводы	389	358	480	877	596
Ветфельдшеры	65	65	79	291	224
Всего	659	517	635	1495	1155

Таблицы 16 и 17 наглядно иллюстрируют тенденцию роста подготовки механизаторских и колхозных кадров. Динамика обучения специалистов в республике имела положительную тенденцию, что было связано и с возвращением фронтовиков, и вовлечением молодёжи.

Таким образом, в Марийской АССР, как и в большинстве тыловых регионов в военный период, изменились гендерные и возрастные характеристики работников. Основная тяжесть труда в большинстве отраслей легла на женщин, подростков и пожилых людей. Однако нехватка кадров ощущалась значительно, в том числе и из-за слабой системы профессиональной подготовки. В 1942 г.

⁵²⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-644. Оп. 1. Д. 792. Л. 393. Были созданы отделения животноводства и полеводства, где готовили руководящие кадры высокой квалификации для колхозов. Первый курс техникума (100 чел.) был набран в основном из участников (инвалидов) войны.

⁵²⁶ ГА РМЭ. Ф. Р-644. Оп. 1. Д. 704. Л. 9; *Васильева С. И.* Указ. соч. С. 235.

в целом по СССР численность рабочих составляла 59 % от довоенного периода. В 1945 г. по отношению к 1940 г., например, сокращение промышленных рабочих в Марийской АССР составило 17,6 %, что определялось и слабой индустриализацией региона. В то время как в Горьковской и Кировской областях этот показатель составил более 50 %. А в Чувашской и Татарской АССР наблюдался численный рост рабочих – в Чувашии на 19 %⁵²⁷ и в Татарии по разным данным от 20 до 30 %⁵²⁸, что было связано с лучшей организацией обучения, более стабильной трудовой мобилизацией, эффективным использованием эвакуированных специалистов.

Особый контингент рабочей силы составляли заключённые исправительно-трудовых колоний. Их труд использовался на лесозаготовительных и строительных работах. Находящиеся в местах заключения были привлечены к работам в лесной промышленности Юринского, Оршанского, Йошкар-Олинского районов, которые поставляли древесину на предприятия ГУЛАГа в Сталинградской и Саратовской областях, выполняющих задания ГКО по изготовлению спецукупорки, сельскохозяйственному строительству, строительству и ремонту флота для рыбной промышленности Астраханлага НКВД СССР, а также для восстановительных работ в освобождённых районах⁵²⁹. Кроме того, они изготовляли сани, телеги и т. д. Например, труд заключённых использовался на строительных работах в Суслонгерском военлеспромхозе Главвоенстроя при СНК СССР⁵³⁰. Часть контингента направлялась на оборонные стройки по нарядам ГУЛАГа НКВД СССР⁵³¹.

В Марийской АССР в 1941–1945 гг. и в последующий период функционировали лагеря военнопленных. Около лесного поселка Усть-Шора Моркинского района был создан лагерь № 100, в 35 км от станции Суслонгер по лесовозной железнодорожной ветке, был образован в начале войны – в июле 1941 г.

⁵²⁷ Серебрянская Г. В. Указ. соч. С. 262–263.

⁵²⁸ Кабирова А. Ш. Указ. соч. С. 79.

⁵²⁹ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 564. Л. 109.

⁵³⁰ Шапиева Н. Н. Лагеря ГУЛАГа, спецпоселения в годы Великой Отечественной войны (на примере Марийской АССР) // Материалы научно-практической конференции «Историческая наука и архивы». Йошкар-Ола, 1997. С. 15–16.

⁵³¹ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 412. Л. 10.

Он был расположен на месте бывшей исправительно-трудовой колонии НКВД, в лесном массиве, отведенном Главвоенстрою. Лагерь предназначался для размещения военнопленных в количестве 9000 чел. и относился к категории лагерей для рядового состава. 28 сентября 1941 г. сюда прибыли 160 военнопленных, 9 октября – 108 чел. В ноябре-декабре поступило 527 чел. К середине 1942 г. количество содержащихся военнопленных составляло не менее 4000 чел.⁵³² В лагере № 100 находились немцы, австрийцы, чехи, румыны, венгры, финны, итальянцы, в основном захваченные в плен в период наступления на Москву группы армии «Центр», в период сражений на южном направлении, а также при обороне Одессы. Военнопленные работали на лесозаготовках в Суслонгерском военлесхозе. Но из-за истощений и тяжёлых условий работы их труд был малопродуктивным⁵³³. В 1942–1944 гг. часть военнопленных из лагеря № 100 была отправлена в Унжлаг Горьковской области, остальные – в Запорожскую область Украины. В пос. Усть-Шора в июле 1944 г. был организован особорежимный офицерский лагерь № 171, который мог вместить до 2 тыс. чел. В октябре 1944 г. сюда прибыла первая партия военнопленных в количестве 150 чел., позже из других лагерей перевели новых заключенных. В большинстве это были офицеры, взятые в плен под Сталинградом, – немцы, румыны, венгры, итальянцы. За период существования лагеря № 171 в нем содержались 1459 военнопленных – 926 офицеров и 533 рядовых. Рядовые и младший командный состав работали на заготовке древесины в Суслонгерском лесокомбинате, а старший офицерский состав трудился в столярном цехе, изготавливал мебель. Военнопленные использовались и на строительных работах. Лагерь просуществовал до марта 1948 г.⁵³⁴ В г. Волжске с августа 1944 г. функционировал лагерь № 265. Военнопленные работали на лесозаготовках и лесосплаве Марийского целлюлозно-бумажного и Волжского деревообрабатывающего комбинатов, на строительстве жилых домов. Лагерь

⁵³² Левенштейн О. Г. Военнопленные германской армии в Марийской АССР 1941–1945 гг.: некоторые неизвестные страницы истории // Марийский археографический вестник. 1999. № 9. С. 133–134; Сануков К. Н., Белкина Н. Г. Лагерь военнопленных в Марийской АССР (1941–1948 гг.) // Марийский археографический вестник. 2010. № 20. С. 90.

⁵³³ Сануков К. Н., Белкина Н. Г. Указ. соч. С. 90–91.

⁵³⁴ Там же. С. 95.

имел свое подсобное хозяйство. В 1947 г. началась частичная репатриация военнопленных и интернированных. В целом через лагерь № 265 прошли 3299 военнопленных. Кроме того, существовали отдельные рабочие батальоны (ОРБ) № 369 в пос. Краснооктябрьский, № 377 – в Моркинском районе. Группа военнопленных располагалась у д. Головино Медведевского района, д. Моркиялы Волжского района. Лагерь и ОРБ военнопленных в Марийской АССР действовали до 1948 г.⁵³⁵ Г. В. Серебрянская подчёркивает, что доступные архивные документы не позволяют полностью представить масштабы привлечения к труду контингента военнопленных⁵³⁶.

Особым источником пополнения рабочей силы на лесозаготовках и строительстве стали спецпереселенцы. Ещё в 1940–1941 гг. часть людей, выселенных из западных областей СССР (в основном польское население Западной Украины, Западной Белоруссии, Бессарабии), была направлена в Марийскую АССР и размещена в спецпоселках предприятий треста «Маритранлес». Положение спецпереселенцев было несколько лучше узников лагерей, так как они трудились, получали зарплату, их обеспечивали жильём. Но в то же время были лишены политических прав, права возвращения на родину, возможности получать информацию о событиях из родных мест⁵³⁷. Основная масса трудилась в лесхозах «Маритранлеса» – Йошкар-Олинском, Юринском, Волжском, в Управлении военно-строительных работ (УВС-45) и Суслонгерском военномлесокомбинате, на строительстве Юшутской железнодорожной ветки и на сезонных работах. В годы войны переселенцы испытывали трудности и в материальном, и в бытовом отношении – это недостаток одежды, обуви, медицинского обслуживания и др.⁵³⁸ На июль 1941 г. в Юринском лесхозе работало 505 чел. депортированных. В документах отмечена их плохая организация труда и низкая производительность, когда большинство работало в одиночку или по 2–3 чел.⁵³⁹ В среднем нормы по заготовке переселенцы

⁵³⁵ Сануков К. Н., Белкина Н. Г. Указ. соч. С. 88–106.

⁵³⁶ Серебрянская Г. В. Указ. соч. С. 254.

⁵³⁷ Шатиева Н. Н. Указ. соч. С. 17.

⁵³⁸ Серебрянская Г. В. Указ. соч. С. 254.

⁵³⁹ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 202. Л. 171 об.

выполняли от 27 до 50 %. Причиной этого было то, что их не закрепляли на конкретном участке и часто переставляли с одной работы на другую. Однако были отмечены и передовики, например, Г. и З. Фридманы выполняли план по лесозаготовке на 110 %⁵⁴⁰.

Постановление ГКО о переселении крымских татар было принято 11 мая 1944 г.⁵⁴¹ В Марийскую и Удмуртскую АССР было переселено 2115 семей (8597 чел.)⁵⁴². Целлюлозно-бумажная и лесная отрасли промышленности Молотовской, Горьковской, Свердловской областей и Марийской республики пополнились 10 000 семей депортированных крымских татар, направленных НКВД СССР по решению ГКО от 24 мая 1944 г.⁵⁴³ Кроме того, в июне 1944 г. были депортированы 37 тыс. болгар, греков и армян из Крымской АССР⁵⁴⁴. По данным Н. Ф. Бугая, в Марийскую республику прибыло около 600 чел.⁵⁴⁵ В августе 1944 г. «Маритранслесу» на заготовку дров для Марбумкомбината были направлены 7264 чел. спецпереселенцев, в том числе 1212 мужчин, 3020 женщин и 3032 детей⁵⁴⁶. Они были распределены на работы в лесхозы: Юринский, Руткинский, Волжский, Йошкар-Олинский, Суслонгерский, а также на сплав на реках Большая и Малая Кокшага⁵⁴⁷.

Переселенцы прибывали в летней одежде и обуви, без постельных принадлежностей и белья, совершенно не готовыми к работе в тяжёлых условиях. В письме зам. председателя СНК СССР А. Н. Косыгину секретарь Марийского обкома ВКП(б) указывал, что все прибыли в летней одежде, практически без обуви, в итоге с наступлением осени и зимы им будет абсолютно не в чем ходить⁵⁴⁸. В Йошкар-Олинском лесотранхозе спецпереселенцев разместили во временно приспособленных летних бараках. На лесопункт Ошла прибыло

⁵⁴⁰ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 202. Л. 171 об.

⁵⁴¹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 252. Л. 137–144.

⁵⁴² Бугай Н. В. К вопросу о депортации народов СССР в 30–40-е гг. // История СССР. 1989. № 6. С. 138; Шатиева Н. Н. Указ. соч. С. 18.

⁵⁴³ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 255. Л. 17–18.

⁵⁴⁴ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 261. Л. 64–68.

⁵⁴⁵ Бугай Н. В. Указ. соч. С. 141; Шатиева Н. Н. Указ. соч. С. 18.

⁵⁴⁶ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 556. Л. 212.

⁵⁴⁷ ГА РМЭ. Ф. Р-811. Оп. 1. Д. 860. Л. 19.

⁵⁴⁸ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 556. Л. 212.

513 чел., из них 155 трудоспособных, 91 престарелых и инвалидов и 267 детей. Из-за скученности вспыхнула эпидемия сыпного тифа⁵⁴⁹.

Распределение контингента по предприятиям представлено в таблице 18. Спецпереселенцы составили один из сегментов трудового резерва республики. Их привлечение позволяло отчасти восполнить дефицит рабочей силы для лесной и целлюлозно-бумажной промышленности.

Таблица 18 – Численность спецпереселенцев на предприятиях Марийской АССР на 3 октября 1944 г.⁵⁵⁰

Предприятие	Общее количество спецпереселенцев	В том числе		
		мужчин	женщин	детей
Марбумкомбинат	1523	195	581	747
Маритранлес	7625	1272	2760	3593
В том числе по предприятиям Маритранлеса:				
Юринский ЛТХ	1548	290	691	567
Руткинский ЛТХ	513	112	182	219
Волжский ЛТХ	1773	246	588	939
Йошкар-Олинский ЛТХ	1468	200	478	790
Суслонгерский ЛТХ	1296	219	406	671
Большая Кокшага	706	147	269	290
Малая Кокшага	321	58	146	117
Итого	9148	1467	3341	4340

Трудное материально-бытовое положение спецпереселенцев подтверждает и постановление ГКО от 25 сентября 1944 г. о расчётах с выселенными из Крыма за принятые от них в местах прежнего жительства зерно, скот, птицу, шерсть и кожевенное сырьё и мерах помощи по их быстрейшему хозяйственно-бытовому устройству. Совнаркому Марийской АССР было выделено 368 т зерна и 200 т картофеля для выдачи переселенцам⁵⁵¹. Кроме того, соответствующим

⁵⁴⁹ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 567. Л. 220.

⁵⁵⁰ Сост. по: ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 209. Л. 156.

⁵⁵¹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 303. Л. 167–172.

постановлением СНК республики от 11 октября 1944 г. были утверждены планы отпуска шерсти и кожсырья, производства валенок и полушубков и их распределения спецпереселенцам⁵⁵². К 1 февраля 1945 г. было выделено в Волжском и Руткинском лесхозах: 2287 пар валенных сапог, 1353 ватных фуфаяк, 1374 ватных брюк, 200 матрацев, 650 наволочек, 600 простыней, 605 кг шерсти, 3000 м мануфактуры⁵⁵³.

Война значительно изменила структуру трудовых ресурсов Марийской АССР. Мобилизация мужчин на фронт привела к тому, что основная нагрузка практически во всех тыловых регионах легла на женщин, подростков и пожилых людей. Доля женщин в промышленности выросла с 30,8 % в 1941 г. до 56,5 % в 1945 г. Они работали на заводах, лесозаготовках, строительстве и в сельском хозяйстве, демонстрируя высокую производительность труда. Подростки и пожилые люди также активно включались в производственные процессы, особенно в сельском хозяйстве и на лесозаготовках. Эвакуированное население пополнило трудовые ресурсы, но их размещение и трудоустройство требовали дополнительных усилий. Несмотря на нехватку квалифицированных кадров, республика как тыловой регион смогла адаптироваться к новым условиям за счёт массового трудового героизма и жесткой мобилизационной политики.

Таким образом, в Марийской АССР в условиях военного времени произошла комплексная перестройка экономики. Реструктуризация производства представляла собой пример системной мобилизации тылового региона в условиях войны. Промышленность республики, несмотря на изначальную слабость энергетической базы и нехватку кадров, смогла стать важным звеном в системе военного производства благодаря эвакуированным предприятиям и трудовому подвигу рабочих. Сельское хозяйство, хотя и понесло значительные потери, продолжало обеспечивать фронт и тыл продовольствием, несмотря на катастрофическое сокращение ресурсов. Организация оборонного

⁵⁵² ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 209. Л. 148–155.

⁵⁵³ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 805. Л. 23.

строительства продемонстрировала способность региона к масштабной мобилизации в экстремальных условиях. Трудовые ресурсы были перераспределены за счёт женщин, подростков, эвакуированных и частично спецконтингента, что позволило компенсировать нехватку рабочих рук. Исследователи отмечают структурные сдвиги и диспропорции в экономике Марийской АССР во время войны. Например, Д. В. Васенин, акцентирует внимание на стратегическом выборе в пользу оборонных отраслей: «изменение численности рабочих Марийской АССР не было одинаковым в каждой из отраслей. В решающих отраслях (приборостроение, металлообработка, машиностроение) шёл процесс динамичного роста, в других (стекольная, лесная, лёгкая, деревообработка) – резкого сокращения»⁵⁵⁴. С. И. Васильева выделяет гендерную специфику мобилизации трудовых ресурсов: «В связи с тем, что в колхозах республики доля женщин в составе рабочей силы была выше, то и процесс замещения ушедших на фронт мужчин протекал в них более интенсивно, чем в целом по стране»⁵⁵⁵. В целом экономика Марийской АССР в годы войны показала высокую адаптивность, но её развитие сопровождалось значительными трудностями, обусловленными военными реалиями. Эти процессы отражают общие тенденции советского тыла, где мобилизационная модель экономики стала ключевым фактором Победы.

⁵⁵⁴ Васенин Д. В. Указ. соч. С. 139.

⁵⁵⁵ Васильева С. И. Указ. соч. С. 230.

Глава 3. СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И СПОСОБЫ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛИЗАЦИИ

§ 3.1. Органы власти и управления в условиях войны.

Военно-организационная деятельность

Структура органов власти в Марийской АССР в годы войны почти не претерпела изменений, однако определённая трансформация форм и методов работы всего партийно-государственного аппарата была обусловлена необходимостью мобилизации всех сил и возможностей региона в чрезвычайных условиях⁵⁵⁶ (см. приложение 10). По Конституции Марийской АССР 1937 г. была закреплена система органов власти и управления. Законодательная власть в Марийской АССР, как и во всех автономных республиках, была представлена Верховным Советом и Президиумом, исполнительная – Советом народных комиссаров⁵⁵⁷.

В день годовщины принятия Конституции Марийской АССР (1937) 21 июня 1941 г. открылась сессия Верховного Совета республики⁵⁵⁸. В воскресенье 22 июня отмечалось 20 лет образования Марийской автономной области. В сложившихся обстоятельствах председатель Совнаркома СССР и нарком иностранных дел В. М. Молотов выступил с речью по радио о нападении фашистской Германии на Советский Союз. Реакцией на это страшное сообщение стала организация митингов во всех районах республики. В срочном порядке в этот же день Президиумом Верховного Совета СССР была объявлена мобилизация всех военнообязанных, которая фактически началась 23 июня⁵⁵⁹.

⁵⁵⁶ Кабирова А. Ш. Указ. соч. С. 150.

⁵⁵⁷ Органы государственной власти и управления Республики Марий Эл. 1921–1991 гг. Справочник. Йошкар-Ола, 2002. С. 9.

⁵⁵⁸ Йошкар-Ола и йошкарولينцы в годы Великой Отечественной войны. Йошкар-Ола, 2015. С. 106.

⁵⁵⁹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. 26 июня. № 29 (144). По Ленинградскому, Прибалтийскому особому, Западному особому, Киевскому особому, Одесскому, Харьковскому, Орловскому, Московскому, Архангельскому, Уральскому, Сибирскому, Приволжскому, Северокавказскому и Закавказскому военным округам.

В республике мобилизация была объявлена после получения 22 июня в 17.15 телеграммы наркома обороны СССР маршала С. К. Тимошенко. С 23 часов 22 июня до 7 часов следующего дня по г. Йошкар-Оле были вручены все повестки⁵⁶⁰. Первыми в горвоенкомат готовыми к отправке на фронт пришли 11 учащихся фельдшерско-акушерской школы г. Йошкар-Олы. Это была первая группа добровольцев⁵⁶¹. В это же время, например, в Горномарийский райвоенкомат поступило более 120 заявлений, желающих вступить в ряды РККА, в Сернурский – 40 заявлений. Всего по республике в первые дни войны в военкоматы пришли свыше 1700 добровольцев⁵⁶². К концу июня Йошкар-Олинский военкомат зарегистрировал более 500 желающих отправиться на фронт, половину из которых составляли женщины⁵⁶³. В итоге в райкомы партии и комсомола, райвоенкоматы поступило свыше 10 тыс. заявлений⁵⁶⁴.

В августе 1941 г. была проведена мобилизация военнообязанных в возрасте от 17 до 50 лет. Женщины с медицинской, ветеринарной и специальной технической подготовкой также подлежали призыву. В районных военных комиссариатах проводилось медицинское освидетельствование и перерегистрация военнообязанных и призывников. В этой работе участвовали органы милиции и аппарат сельских Советов. В 1942 г. призыв в армию осуществлялся за счет граждан 1924 года рождения. Подверглись разбронированию работники административных и хозяйственных организаций, милиции, военизированной охраны в возрасте до 40 лет. Активная работа проводилась по борьбе с дезертирством. Например, на 18 февраля 1942 г. дезертиров выявлено более 400 чел. При их задержании военкомы сталкивались с фактами вооруженного сопротивления. Такие случаи были в Ронгинском, Моркинском и других районах республики⁵⁶⁵.

⁵⁶⁰ Бажин В. В. О первых днях мобилизации... // Отчина. 2011. № 3. С. 6.

⁵⁶¹ Мосендз М. У. Военный комиссариат Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Документальное наследие Великой Победы. Материалы науч.-практ. конф., посвященной 55-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Йошкар-Ола, 2000. С. 10.

⁵⁶² Очерки истории Марийской организации КПСС. Йошкар-Ола, 1968. С. 297.

⁵⁶³ Документы и материалы по истории Йошкар-Олинской (Краснококшайской) организации РКП(б) – ВКП(б) – КПСС / сост. А. А. Беякова. Йошкар-Ола, 2020. С. 503.

⁵⁶⁴ Очерки истории Марийской организации КПСС. Йошкар-Ола, 1968. С. 297.

⁵⁶⁵ Мосендз М. У. Указ. соч. С. 13.

В целях подготовки будущих воинов в военкоматах создавались учебные пункты. В республиканском военкомате был создан отдел всеобуча, в районных – введена должность инструктора всеобуча. Отправились из Марийской АССР на фронт свыше 142 тыс. чел. Почти 75 тыс. не вернулись с полей сражений⁵⁶⁶.

Основные изменения и направления деятельности всех органов власти и управления в сложившихся обстоятельствах были обозначены в постановлении ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 23 июня 1941 г. 30 июня был создан чрезвычайный орган – Государственный комитет обороны (ГКО СССР)⁵⁶⁷ под руководством И. В. Сталина, его заместителем стал В. М. Молотов, членами – К. Е. Ворошилов, Г. М. Маленков и Л. П. Берия, позже – Н. А. Вознесенский, А. И. Микоян, Л. М. Каганович, Н. А. Булганин. В постановлении был определён не только состав ГКО, но и необходимость сосредоточения всей полноты власти в государстве в руках этого органа. Все органы власти и управления, партийные структуры и все граждане СССР должны были беспрекословно подчиняться принятым им решениям и распоряжениям. В 1941–1945 гг. в Марийской республике, как и в других тыловых регионах, работали уполномоченные, следившие за исполнением решений ГКО СССР⁵⁶⁸. Важным политическим документом того времени стала директива Совнаркома СССР и комитета партии от 29 июня 1941 г. о мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков⁵⁶⁹.

Война внесла свои коррективы в работу конституционных органов власти и управления. Например, не состоялись выборы в предусмотренные законом сроки. Депутаты Верховного Совета СССР, Верховных Советов республик и местных Советов, избранные до войны, должны были работать и в последующий период,

⁵⁶⁶ История Марий Эл с древнейших времен до наших дней. Т. 2. С. 176.

⁵⁶⁷ Они ковали Победу. Город Йошкар-Ола: поименные списки тружеников тыла Великой Отечественной войны. Йошкар-Ола, 2010. С. 4–5.

⁵⁶⁸ Органы государственной власти и управления Республики Марий Эл. 1921–1991 гг. Справочник. С. 9; См.: Советское военно-политическое руководство в годы Великой Отечественной войны. Государственный Комитет Обороны СССР. Политбюро ЦК ВКП(б). Совет народных комиссаров СССР: сборник документов. М., 2020.

⁵⁶⁹ Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны: сборник документов и материалов. Йошкар-Ола, 1967. С. 37–39; Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны: сборник документов и материалов. Йошкар-Ола, 2005. С. 37–38. 1 июля соответствующее директивное указание Марийского обкома ВКП(б) и Совнаркома республики о перестройке работы на военный лад получили и все райкомы и райисполкомы.

выполняя без изменений все свои функции. Осложнялись и созывы очередных сессий, и обеспечение кворума. Это было связано с тем, что часть депутатов ушла на фронт. Верховный Совет республики в этот период возглавляли председатели Р. М. Мамаев (1938–1944) и И. А. Гребнев (1944–1951), председатели Президиума – Т. И. Кавалеров (1938–1944) и Н. П. Рябчиков (1944–1948).

Одним из основных в деятельности Президиума Верховного Совета Марийской АССР был вопрос административно-территориального деления. Первым за этот период был образован Медведевский район в 1943 г. Он был выделен из Йошкар-Олинского района по причине трудностей с управлением, большой сельскохозяйственной площадью и наличием предприятий лесной и местной промышленности. В Медведевский район вошли 12 сельсоветов с населением 24 534 чел., 88 колхозов, МТС. Территория составила 168 842 га, в том числе 136 946 га занимали леса государственного значения⁵⁷⁰. В 1944 г. были образованы Казанский и Хлебниковский районы. Казанский район был образован в результате разукрупнения Сернурского района в северной части с центром в с. Казанское, на базе Казанской МТС, в составе 10 сельсоветов с населением 15 201 чел. и посевной площадью 30 093 га. В район вошли 95 колхозов, 21 школа, больница, 4 медпункта, 2 ветпункта и ветучасток. В Сернурский район до разделения входили 21 сельсовет с населением 33 690 чел., 181 колхоз, 2 МТС, посевная площадь составляла 64 566 га⁵⁷¹. Хлебниковский район был образован в результате разукрупнения Мари-Турекского района, который на тот момент включал в себя 35 686 чел., 19 сельсоветов. В Хлебниковский район вошли 10 сельсоветов и поселковый совет стеклозавода «Мариец» с населением 18 226 чел.⁵⁷² Это облегчало управление районами, давало возможность местной власти быстрее мобилизовываться и перестраивать свою работу в новых условиях.

VI сессия Верховного Совета Марийской АССР, основными вопросами которой было утверждение госбюджета республики на 1944 г. и отчётов о его

⁵⁷⁰ ГА РМЭ. Ф. Р-471. Оп. 2. Д. 23. Л. 5, 22.

⁵⁷¹ ГА РМЭ. Ф. Р-471. Оп. 2. Д. 19. Л. 5.

⁵⁷² ГА РМЭ. Ф. Р-471. Оп. 2. Д. 20. Л. 1–2.

исполнении за прошедшие три года, была созвана 1 апреля 1944 г.⁵⁷³ В годы войны сократился депутатский состав. Большинство депутатов ушли на фронт или были заняты на других должностях. Из 93 депутатов Верховного Совета Марийской АССР осталось 57 чел., из них 31 женщина. 22 чел. ушли на фронт, двое из них погибли, двое умерли, один был осуждён, 10 находились за пределами республики⁵⁷⁴. Очередные выборы состоялись только в 1947 г. Заседания Президиума Верховного Совета были нерегулярными, произошли изменения в его аппарате, сокращение штата управления⁵⁷⁵.

Существенно возросла роль исполнительной власти, что подтверждается таким документом, как постановление Совнаркома СССР от 1 июля 1941 г., согласно которому расширялись права наркомов в военное время⁵⁷⁶. Большая нагрузка легла на СНК и отдельные наркоматы. По наиболее важным военно-хозяйственным вопросам, как и на общесоюзном уровне, СНК Марийской АССР принимал решения совместно с Марийском обкомом ВКП(б)⁵⁷⁷. В аппарате правительства появились новые структуры. 18 июля 1941 г. для учёта прибывшего эвакуированного населения был организован переселенческий отдел (начальник З. А. Кичатов), 3 июня 1942 г. – отдел мобилизации населения на сельскохозяйственные работы (начальник С. В. Костромин), 6 мая 1943 г. – Республиканская комиссия по организации помощи городам и районам, освобождённым от немецко-фашистских захватчиков (председатель И. А. Ведерников)⁵⁷⁸. В то же время в августе 1941 г. временно упразднили Управление по делам искусств и Комитет по делам физкультуры и спорта при СНК Марийской АССР (восстановлены в 1945 г.). В штат ввели должности уполномоченных по делам искусств и по делам физкультуры и спорта и старшего

⁵⁷³ ГА РМЭ. Ф. Р-471. Оп. 1. Д. 480. Л. 106.

⁵⁷⁴ ГА РМЭ. Ф. Р-471. Оп. 1. Д. 418. Л. 27.

⁵⁷⁵ *Фёдорова К. И.* Социальная политика органов власти Марийской АССР в годы войны (1941–1945 гг.) // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2020. Т. 6. № 2. С. 164–165.

⁵⁷⁶ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3. М., 1968. С. 40–41.

⁵⁷⁷ Руководителями республики в этот период были Я. И. Абрамов (1938–1943) и Р. М. Мамаев (1943–1945), председатели СНК Марийской АССР, В. М. Кушнарёв (1939–1942) и Ф. Д. Навозов (1942–1945), первые секретари Марийского обкома ВКП(б).

⁵⁷⁸ Исполнительная власть Республики Марий Эл. 1921–2008: сборник документов. Т. 2. С. 77–78, 105–106, 124.

инспектора ПВО⁵⁷⁹. К концу 1943 г. в аппарате СНК Марийской АССР и его отделах работали 77 чел. (по штату должно быть 83). Аппарат СНК на 77,9 % составляли женщины⁵⁸⁰. В номенклатуру СНК Марийской АССР входили руководящие кадры наркоматов, управлений и других республиканских учреждений – 126 чел. (по штату должно быть 130 чел.). Не было наркома здравоохранения и трёх заместителей управлений – статуправления, управления гострудсберкасс и Госплана⁵⁸¹.

Перестроилась работа Советов. Возникающие новые вопросы и проблемы значительно расширили их сферу деятельности. За первое полугодие 1942 г. по разным причинам, но, в первую очередь, в связи с мобилизацией, выбыло 1815 депутатов районных, городских и сельских Советов, 82 зав. отделами (в среднем по 4 чел. из каждого района), 331 председатель и секретарь исполкомов сельских Советов⁵⁸². На их место назначались новые люди, среди них впервые пришедшие на подобную работу. Показателен, например, такой случай. В Шоринском сельсовете Мари-Турекского района на должность председателя сельсовета был выдвинут Булатов, бывший председатель колхоза. Его колхоз всегда был передовым в сельсовете. На новой должности Булатов, по его выражению, «отбывал повинность». Сельсовет стал отставать с подъёмом паров, силосованием и т. д. Через три месяца по решению сессии Шоринского сельсовета Булатов был освобождён от этой работы⁵⁸³.

Снизилась роль постоянных комиссий. Земельные отделы районов работали напрямую с системой уполномоченных. Принимаемые планы райзо и уполнаркомазагом часто доводились непосредственно до колхозов, минуя сельсоветы, что приводило к ситуациям, когда не все председатели знали планы и сроки выполнения⁵⁸⁴. В аппарате исполкомов райсоветов, горсоветов и сельсоветов работали 650 чел. (по штату должно быть 671 чел.). Не было

⁵⁷⁹ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 82. Л. 77.

⁵⁸⁰ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 4. Д. 176а. Л. 3.

⁵⁸¹ Там же. Л. 7.

⁵⁸² ГА РМЭ. Ф. Р-471. Оп. 1. Д. 353. Л. 243.

⁵⁸³ Там же. Л. 243–244.

⁵⁸⁴ Там же. Л. 244.

председателя исполкома райсовета в Сотнурском районе. Качественный состав председателей исполкомов райсоветов и горсоветов выглядел следующим образом: всего – 21 чел., из них 6 мари, 15 русских, все члены ВКП(б). По стажу семь человек работали на руководящей должности первый год, остальные от года до пяти лет и выше. Из 50 заместителей председателей исполкомов работало 39 чел. При этом в течение года сменился 31 чел. – 7 как несправившиеся, 17 переведены на другую работу, 7 отправлены на учебу или по другим причинам. Лучшими были названы зам. председателей по гособеспечению Еласовского и Новоторьяльского районов – Корнилов, бывший председатель колхоза, и Веселова, бывший учитель. О Корнилове сообщали, что он хорошо поставил в своем районе обслуживание семей военнослужащих, регулярно следил за правильностью выплаты пенсий и пособий. В ноябре 1943 г. район организовал месячник по сбору хлеба, картофеля, овощей, одежды и денег для оказания помощи семьям военнослужащих. В результате было собрано более 1000 пудов хлеба и других продуктов ⁵⁸⁵. Секретарей исполкомов райсоветов работало 20 чел. и не хватало только одного в Мари-Турекском районе. При этом за 1943 г. сменилось 14 чел.: пять человек направлены на учёбу, пять уехали по реэвакуации, один призван в РККА и один перешёл на другую работу, двое сняты с должности. Зав. секторами кадров исполкомов райсоветов было 17 чел. вместо 19 по штату. Из них в течение года сменилось 16 чел., в том числе трое переведены на другую должность, трое отправлены на учебу, двое – в РККА и восемь освобождены от должности как несправившиеся. Для практической помощи и закрепления людей на местах СНК проводил семинары для работников исполкомов. Однако проблема текучести кадров сохранялась ⁵⁸⁶.

Самой многочисленной группой советских кадров были председатели и секретари исполкомов сельсоветов, состав которых на конец 1943 г. выглядел следующим образом (см. таблицу 19).

⁵⁸⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 4. Д. 176а. Л. 3.

⁵⁸⁶ Там же. Л. 4.

Таблица 19 – Кадровый состав председателей и секретарей исполкомов сельсоветов на 1943 г.⁵⁸⁷

Должность	По штату	Работает		Мари	Русские	Члены ВКП(б)	Беспартийные	Работает до одного года	Работает более года
		всего	из них женщин						
Председатель сельсовета	256	256	38	120	136	96	100	119	137
Секретарь сельсовета	256	256	174	98	158	8	248	114	142
Итого	512	512	212	218	294	104	348	233	279

Среди них значительно сократилась текучесть кадров. Если в 1942 г. только за второе полугодие сменилось 227 чел., то в 1943 г. – 83 чел. СНК организовывал систематические совещания и семинары по практической работе сельсоветов. Для вновь назначенных председателей сельсоветов были организованы 15-дневные курсы в г. Йошкар-Оле.

Были отмечены молодые председатели сельсоветов. Так, председатель Пакеев, хорошо организовавший работу Нижне-Кугенерского сельсовета Сернурского района, был выдвинут на должность зам. председателя Сернурского исполкома. Сельсовет успешно справился с хозяйственными задачами. Васеновский сельсовет был лучшим в Килемарском районе. Председатель Е. В. Сенникова организовала актив вокруг советов, добилась досрочного выполнения хлебопоставок, государственного плана развития животноводства, был реализован план зимних агротехмероприятий. Колхозы сельсовета полностью подготовились к весеннему севу 1944 г. Была отмечена в республике и работа Кибеевского сельсовета этого района под председательством И. Е. Головунина. Лучшим стал Николаевский сельсовет Ронгинского района во главе с Яранцевым. Сельсовет выполнил план хлебозаготовок 1943 г. на 206 %, колхозы полностью подготовились к весеннему севу. Председатель Помарского сельсовета Волжского

⁵⁸⁷ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 4. Д. 176а. Л. 5.

района Гуськова сумела хорошо организовать работу постоянных комиссий, создала вокруг советов актив и добилась успехов в работе, за что Президиум Верховного Совета Марийской АССР в 1943 г. наградил её почетной грамотой⁵⁸⁸.

В политической системе советского общества большая роль принадлежала партийным организациям. Деятельность Марийского обкома ВКП(б) сосредоточилась на военно-организаторской деятельности, возросли требования к политической работе. В 1941 г. на крупных промышленных предприятиях были введены должности парторгов ЦК, в МТС и совхозах созданы политотделы⁵⁸⁹. В условиях войны значительно повысилась роль партийных органов в системе государственного управления.

Свои усилия объединили аппараты советской и партийной власти. Совнарком республики и Марийский обком ВКП(б) совместно решали важнейшие вопросы мобилизации населения, снабжения армии, обеспечения условий жизни в тылу и т. д., о чём свидетельствуют протоколы объединённых заседаний СНК и обкома. Несмотря на расхожее утверждение, будто партия тогда не думала о народе, решения обкома свидетельствуют о другом. Кроме вопросов, как выполнить план, дать продукцию для фронта, зачастую заседания посвящали разбору недопустимого положения рабочих на предприятиях, их неудовлетворительного снабжения, что вызывало дезертирство⁵⁹⁰.

Партийные организации развернули большую организаторскую работу, в том числе оказывали помощь военкоматам в проведении призыва военнообязанных, в организации военно-учебных пунктов. Во время войны, по некоторым данным с 1 июля 1941 г. по 1 октября 1945 г., из областной парторганизации на фронт ушли 2836 членов ВКП(б) и 1594 кандидата⁵⁹¹, причем до конца 1941 г. отправились 1620 чел. Среди добровольцев, ушедших на фронт с начала войны, были 19 партийных работников, в их числе П. П. Васильев, секретарь обкома ВКП(б) по лесной промышленности, Е. А. Крылов,

⁵⁸⁸ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 4. Д. 176а. Л. 6–7.

⁵⁸⁹ История Марийской АССР. Т. 2. С. 171.

⁵⁹⁰ *Голодяев К. А.* Вопросы достоверности источников в исследовательской работе // Историческая память о Великой Отечественной войне: проблемы эволюции, формирования и восприятия: материалы междунар. науч.-практ. конф., Саратов, 10–11 ноября 2021 г. СПб., 2022. С. 435.

⁵⁹¹ Марийская областная организация КПСС в цифрах. 1921–1986. С. 23.

зав. военным отделом обкома партии, П. И. Темерешев, зам. зав. отделом пропаганды и агитации обкома, С. И. Лопатин, первый секретарь Еласовского райкома, В. С. Столяров, второй секретарь Куженерского райкома, и др.⁵⁹² Пополнение рядов ВКП(б) происходило как за счёт нового приёма, так и за счёт прибывших по эвакуации. В результате численность организации возросла с 6256 коммунистов на 1 июля 1941 г. до 7021 чел. на 1 октября 1941 г.⁵⁹³ За годы войны значительно усилился приток женщин в партию. В 1944 г. в партию было принято рекордное число женщин – 599 чел.⁵⁹⁴ Удельный вес женщин возрос с 17,4 % в 1941 г. до 39,1 % в 1945 г.⁵⁹⁵ 15 февраля 1945 г. бюро обкома ВКП(б) приняло постановление о проведении отчётно-выборных собраний в Новоторъяльской, Моркинской, Килемарской, Косолаповской и Йошкар-Олинской районных партийных организациях в связи с выбытием в Красную армию большинства членов райкомов⁵⁹⁶. Большое значение имели партийный долг, партийная обязанность и ответственность за страну у членов ВКП(б), что также стало стимулом в решении сложнейших задач военного времени⁵⁹⁷.

По данным таблицы 20 можно проследить количественный и качественный состав областной организации партии большевиков за военный период. Так, можно отметить, что к 1945 г. количественный состав практически восстановился, но при этом выросло число женщин. В национальном плане сократилось число мари, но выросло количество русских и представителей других национальностей, что связано, в первую очередь, с эвакуацией и другими процессами.

⁵⁹² Очерки истории Марийской организации КПСС. С. 297.

⁵⁹³ Марийская областная организация КПСС в цифрах. 1921–1986. С. 23.

⁵⁹⁴ Там же. С. 48.

⁵⁹⁵ Там же. С. 69.

⁵⁹⁶ Путь борьбы и созидания. Хроника Марийской областной организации КПСС / сост. В. А. Ерошкин. Йошкар-Ола, 1988. С. 111.

⁵⁹⁷ *Ильсов М. К.* Высшие органы власти и управления СССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник Дагестанского университета. 2005. Вып. 3. С. 12.

Таблица 20 – Состав Марийской областной организации ВКП(б) в 1941–1945 гг.⁵⁹⁸

Годы	Всего, чел.	В том числе	В том числе		В том числе		
		женщины	члены партии	кандидаты	русские	мари	другие национальности
1941	6295	1100	3637	2658	3718	2255	322
1942	6127	1608	4450	1677	3816	1619	692
1943	4767	1810	3560	1207	3201	868	698
1944	5294	2073	3780	1514	3442	1075	777
1945	6162	2411	4089	2073	3862	1539	761

Большую роль в годы войны сыграли Марийский обком ВЛКСМ и райкомы комсомола, проводившие активную мобилизационную, патриотическую и организационную работу среди молодёжи. С начала Великой Отечественной войны в Звениговский военкомат поступило 140 комсомольских заявлений о добровольной отправке в армию, в Йошкар-Олинский – 362 заявления и т. д.⁵⁹⁹ В первые дни войны в Красную армию отправились 2562 комсомольца, в том числе 1890 добровольцами. За годы войны по указанию ЦК ВЛКСМ было проведено 32 комсомольских мобилизации, по которым на фронт ушли 25 768 членов ВЛКСМ. Участником Великой Отечественной войны стал каждый второй комсомолец республики⁶⁰⁰. В тылу основной задачей ВЛКСМ стала организация комсомольско-молодёжных бригад на производстве. В 1944 г. в промышленности республики было 372 бригады. 352 комсомольско-молодёжных звена и 171 комсомольско-молодёжная тракторная бригада участвовали во Всесоюзном соревновании за получение высокого урожая в сельском хозяйстве. Только летом 1944 г. в республике были созданы более 500 комсомольско-молодёжных транспортных бригад, ими отгружено около 3,7 тыс. т зерна государству⁶⁰¹.

⁵⁹⁸ Сост. по: Марийская областная организация КПСС в цифрах. 1921–1986. Йошкар-Ола, 1986.

⁵⁹⁹ Очерки истории Марийской организации КПСС. С. 297.

⁶⁰⁰ Из истории Марийской организации ВЛКСМ. Сборник документов и материалов 1919–1978 гг. Йошкар-Ола, 1978. С. 135.

⁶⁰¹ Там же. С. 136–137.

В июле 1941 г. были изданы постановления СНК СССР и СНК Марийской АССР «О всеобщей обязательной подготовке населения к ПВХО»⁶⁰². Мужчины в возрасте от 16 до 60 лет и женщины в возрасте от 18 до 50 лет должны были состоять в группах самозащиты⁶⁰³. Из 257 583 чел., которые подлежали обязательному обучению нормам «Готов к ПВХО», на 20 октября 1941 г. закончили программу обучения и сдали зачёты 30 552 чел. (12 %), обучением было охвачено 140 890 чел. (60 %). Детей в возрасте от 8 до 16 лет из 105 656 чел. обучалось по программе ЮПВХО 74 976 чел. (71 %) и закончили обучение 6881 чел. (6,5 %). Было организовано 1185 групп самозащиты (по плану 2239), из них по предприятиям и учреждениям 271 группа (по плану 325), по жилым домам 113 групп (по плану 132) и по колхозам 801 группа (по плану 1782). Из них закончили программу обучения по боевой подготовке 34 группы с общим количеством 548 чел.⁶⁰⁴ Исполком Йошкар-Олинского горсовета 30 июля 1941 г. принял решение «О подготовке населения к противовоздушной обороне и порядке создания групп самозащиты на территории города Йошкар-Ола». Согласно этому документу, каждый житель города обязывался по сигналам воздушной тревоги организовать светомаскировку своего жилого и рабочего помещения; изучить способы тушения пожаров подручными средствами, сигналы ПВО и правила поведения во время воздушной тревоги⁶⁰⁵. Светомаскировка в Йошкар-Оле была отменена с 21 января 1942 г.⁶⁰⁶ При СНК, Президиуме Верховного Совета и Госплане Марийской АССР 20 августа 1941 г. была создана объединённая группа самозащиты, состоящая из звена охраны порядка, наблюдения и связи, противопожарного звена и звена противохимической защиты, медико-санитарного и аварийно-восстановительного звеньев⁶⁰⁷.

Усиление этих мероприятий было связано и событиями осени 1941 г. в Юринском, Горномарийском и Еласовском районах, где фашистские самолёты

⁶⁰² Согласно этим документам, граждане в возрасте от 16 до 60 лет должны были обладать необходимыми знаниями по противовоздушной и противохимической обороне.

⁶⁰³ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 36. Л. 123.

⁶⁰⁴ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 178. Л. 80–81.

⁶⁰⁵ Там же. Л. 39.

⁶⁰⁶ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 36. Л. 123.

⁶⁰⁷ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 178. Л. 43–44.

сбрасывали фугасные бомбы и листовки⁶⁰⁸. Бомбёжкам подверглись ст. Дубовая, пос. Юрино, но больших повреждений и жертв не было. В других населённых пунктах сбрасывали листовки на русском языке⁶⁰⁹. Ещё 14 октября постановлением суженного заседания СНК Марийской АССР и по указанию СНК РСФСР был введен режим полного затемнения в г. Волжске, р. п. Звенигово, Красногорске и Красном Стекловаре⁶¹⁰. После бомбардировок территории республики постановлением от 5 ноября режим полного затемнения и посты круглосуточного наблюдения за воздухом были введены в соответствующих районах и столице республике, а также на железных дорогах⁶¹¹. Была разработана специальная инструкция по организации постов воздушного наблюдения, оповещения и связи. Посты создавались в райцентрах, сельсоветах, колхозах, МТС и рабочих поселках, обеспеченных телефонной и телеграфной связью. Все наблюдения с мест поступали на пост райцентра. Наблюдение велось круглые сутки, посменно через каждые два часа. Пост состоял из шести человек, которые работали парами. Кроме постов, у телефона организовывалось круглосуточное дежурство. Ответственный дежурный принимал донесения от постов. Дежурный в райцентре передавал донесение в г. Йошкар-Олу начальнику МПВО⁶¹².

На территории республики дислоцировались и формировались воинские части действующей армии, рабочие колонны и т. п. (см. приложение 11). Так, в Йошкар-Оле дислоцировались Ленинградская военно-воздушная академия (1941–1945), 762-й отдельный строительный батальон (1941), 1169-я рабочая колонна (1941–1942), артиллерийский склад № 738 (1941–1942), подвижная снаряжательная артиллерийская мастерская № 24 (1941–1942), 56-я местная стрелковая рота (1941–1942), 215-я отдельная местная стрелковая рота (1942–1943), 38-й отдельный местный стрелковый батальон (1942–1945), 3-й запасной авиационный полк

⁶⁰⁸ История Марий Эл с древнейших времен до наших дней. Т. 2. С. 177.

⁶⁰⁹ Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Йошкар-Ола, 2005. С. 55.

⁶¹⁰ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 69. Л. 505-506: Исполнительная власть Республики Марий Эл. 1921–2008. Сборник документов. Т. 2. С. 89–90.

⁶¹¹ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 70. Л. 55: Исполнительная власть Республики Марий Эл. 1921–2008. Сборник документов. Т. 2. С. 96.

⁶¹² ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 70. Л. 72–73: Исполнительная власть Республики Марий Эл. 1921–2008: сборник документов. Т. 2. С. 97–98.

8-й запасной авиационной бригады (1942–1945), 34-й, 201-й, 626-й и 224-й бомбардировочные авиационные полки (1942–1945), 235-я аэродромно-техническая команда (1942), 367-я аэродромно-техническая рота (1943–1945), 132-й бомбардировочный авиационный полк (1943), 47-й топографический отряд (1942–1943), центральная трофейно-разрядная ремонтная артиллерийская база (1942), гарнизонный банно-прачечный дезпункт № 152 (1942), Центральная артиллерийская база № 360 Главного артиллерийского управления Красной армии (1942–1945)⁶¹³.

Тяжёлая ситуация сложилась в военных лагерях 31-й запасной стрелковой бригады на ст. Суслонгер и 46-й запасной стрелковой бригады в п. Сурок. В конце августа 1941 г. в республику прибыли представители 31-й запасной стрелковой бригады, и уже через неделю – солдаты. Местом дислокации был выбран бывший артиллерийский полигон не далеко от ст. Суслонгер Казанской железной дороги. В письме секретарю ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкову от 6 октября 1941 г. секретарь Марийского обкома ВКП(б) В. М. Кушнарёв отмечал, что по непонятным причинам командование Приволжского военного округа не выслало заранее сапёрный батальон и не распорядилось мобилизовать местное население для устройства землянок и других работ, сделать все необходимые заявки на материалы, продукты и обмундирование, поэтому прибывающие мобилизованные находились в тяжёлых условиях⁶¹⁴. В первые же дни прибыло около 24 тыс. чел., в основном из Казани. Для сравнения население г. Йошкар-Олы на 1 января 1941 г. составляло 27 179 чел.⁶¹⁵ Люди жили в землянках и шалашах. И, как отмечено в указанном письме, в августе шли дожди, а 23 сентября уже выпал снег⁶¹⁶. Прибывшие были одеты очень плохо, было много больных чесоткой и трахомой. Начались простудные заболевания. После посещения лагерей председателем Совнаркома Марийской республики Я. И. Абрамовым и секретарем обкома ВКП(б) В. М. Кушнарёвым были освобождены часть зданий

⁶¹³ Книга Памяти. Вспомним их поименно. Сводный том. Йошкар-Ола, 1997. С. 302–305.

⁶¹⁴ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 29. Л. 86.

⁶¹⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 178. Л. 55.

⁶¹⁶ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 29. Л. 87.

заготовительных организаций на ст. Суслонгер. Были в срочном порядке выделены топоры, пилы, доски, котлы для варки пищи, глиняная посуда, белая материя для поваров и медперсонала. В заброшенных резервуарах оборудовали бани и вошебойки. В лагере были случаи дезертирства, самовольных отлучек. Прибыло много жён мобилизованных, которые фактически расположились вторым лагерем в наспех построенных шалашах из веток⁶¹⁷. К концу сентября положение несколько улучшилось. Были построены землянки. Однако сохранялись проблемы с тягловой силой, не было сбруи для лошадей, запасных частей для тракторов. Не хватало обуви, людям выдали лапти.

С 22 октября 1941 г. по приказу командования Московского военного округа в г. Йошкар-Олу начала прибывать 46-я запасная стрелковая бригада. Постановлением суженного заседания СНК Марийской АССР от 31 октября 1941 г. местом размещения 46-й бригады Московского военного округа был определен п. Сурок. Бригаде передавались все помещения лесничества «Сурок» с правом рубки леса для строительных работ. Для строительства пищеблоков, пекарни, бани и прачечной кирпич поставлял Илетский кирпичный завод. Для временного размещения в г. Йошкар-Оле прибывших в 46-ю бригаду мобилизованных из Тульской и Московской областей выделялись здание школы № 4, спортзал общества «Динамо», три жилых здания, столовая и клуб дачи НКВД, клуб кирпичного завода «12 лет Октября». Штаб 46-й бригады до постройки нового здания разместили в новом пристрое здания горсовета⁶¹⁸. К середине ноября в бригаде насчитывалось более 13 тыс. чел. Почти 600 чел. составляли командиры и политруки. В составе бригады были сформированы 133-й, 137-й и 139-й запасные стрелковые полки, 55-й запасной артиллерийский полк, сапёрный батальон и батальон связи. Более 2 тыс. солдат пришлось распределить на жительство в колхозы и помещения кирпичного завода. Люди были плохо одеты, большая часть шла пешком по 20–30 суток. Для организации пищеблока и обеспечения инструментами по колхозам был проведён сбор котлов, пил, лопат

⁶¹⁷ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 29. Л. 88.

⁶¹⁸ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 70. Л. 27–28.

и топоров. В 5 км от ст. Сурок Казанской железной дороги приступили к рытью землянок для размещения бригады. Однако к 15 ноября было готово всего шесть землянок на 456 чел. В информации секретарю ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкову отмечалась слабая дисциплина и организованность, низкий темп работ, неприспособленность многих красноармейцев к земляным и плотничным работам⁶¹⁹. Продовольственное снабжение бригады не было организовано. Баржа с продуктами не дошла, так как замёрзла Волга. Пришлось организовывать снабжение за счёт местных ресурсов, которых не хватало. Отмечались факты самовольных отлучек и дезертирства. Не хватало командного состава, в связи с чем командирами взводов назначались рядовые бойцы, командирами батарей – политруки⁶²⁰.

Доступные архивные документы не дают полного представления о положении в лагерях. Некоторые моменты можно восстановить по мемуарным источникам. В частности, марийский учёный, писатель К. К. Васин вспоминал, как в конце 1941 г., будучи выпускником медучилища, прошёл последние практические занятия по военно-полевой хирургии в местах дислокации указанных лагерей. Призывники были в летней одежде, из-за чего многие обморозились, что в особо тяжёлых случаях приводило к ампутации конечностей. Кроме того, многие солдаты получили воспаление лёгких и лечились в городской больнице⁶²¹. Примерная таблица смертности в этих лагерях была составлена А. Д. Закировым на основе «Книги памяти» г. Йошкар-Олы (см. таблицу 21):

⁶¹⁹ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 29. Л. 149.

⁶²⁰ Там же. Л. 150; ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 70. Л. 95. По распоряжению СНК Марийской АССР от 1 декабря 1941 г. снабжение бригады было возложено на исполкомы районных советов Йошкар-Олинского, Оршанского, Пектубаевского, Новоторьяльского, Ронгинского, Куженерского, Сернурского, Косолаповского, Мари-Турекского и Параньгинского районов. Эти исполкомы должны были выделить 1030 т овощей из фонда, предназначенного для Красной армии.

⁶²¹ Марийская правда. 1991. 2 ноября.

Таблица 21 – Смертность в военных лагерях на ст. Сурок и Суслонгер
(1941–1945), чел.⁶²²

Годы	Месяцы												Всего
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
1941	1	–	–	–	–	–	–	–	2	10	23	31	66
1942	28	69	25	16	26	37	17	21	16	34	60	52	401
1943	33	9	11	16	11	16	6	5	6	–	–	2	115
1944	5	–	1	–	–	–	–	2	1	–	2	1	12
1945	–	–	1	–	–	–	–	–	1	–	–	–	2
Дата смерти не указана													2
Всего													598

Исходя из таблицы наибольшее количество смертей пришлось на 1942 г. (401 чел.). Пик смертности – февраль 1942 г. (69 чел.). За весь период умерло 598 чел. По данным руководителя поискового отряда «Демос» Д. Я. Шипунова, на Марковском кладбище г. Йошкар-Олы воинов, умерших от ран и болезней за период войны, похоронено около 800 чел.⁶²³ Подобная картина была характерна не только для Марийской республики. А. Д. Закиров приводит источники и литературу по ситуации в Гороховецких лагерях в Горьковской области, Селиксенских лагерях в Пензенской области, Тесницких лагерях в 28 км от Тулы, в Тоцких и Котлубанских учебных лагерях⁶²⁴.

Высшая судебная власть в республике была представлена Верховным судом Марийской АССР, который в годы войны возглавляли председатели Е. Г. Софронов (1939–1942) и Т. И. Искибаев (1942–1945). Состав Верховного суда был избран на второй сессии Верховного Совета Марийской АССР 23 августа 1939 г. в количестве 12 чел. – председатель, два заместителя и девять членов суда. Были образованы две коллегии по рассмотрению дел по жалобам

⁶²² Закиров А. Д. История медицинского обеспечения военных городков Суслонгер и Сурок в 1941–1946 годы. Казань, 2019. С. 39.

⁶²³ Шипунов Д. Я., Шипунова Н. Д. Пропавших возвращаем имена. Медведево, 2014. С. 10–11.

⁶²⁴ Закиров А. Д. Указ. соч. С. 35–36.

и протестам – судебная коллегия по уголовным делам и судебная коллегия по гражданским делам⁶²⁵.

В связи с обстановкой военного времени приказами наркоматов юстиции СССР от 29 июня 1941 г. и РСФСР от 7 июля 1941 г. судам было предложено организовать быстрое рассмотрение всех дел, обеспечить применение суровых мер наказания, в частности за спекуляцию, нарушение правил торговли, растраты и хищения, а «судам вышестоящей системы улучшить качество выносимых определений, дать правильное направление через эти определения нарсудам»⁶²⁶. Таким образом, Верховный суд Марийской АССР поставил перед собой задачу осуществлять правильное руководство народными судами на местах и сделать определения судебных коллегий инструктирующим материалом для них. С началом войны произошли кадровые изменения: часть членов суда и один из заместителей выбыли в РККА. В итоге к 1942 г. в составе Верховного суда было пять человек: председатель, один заместитель и четыре члена суда. Планом работы предусматривался порядок организации судебных процессов, изучение и обобщение судебной-кассационной практики по ряду важнейших категорий дел, общественно-массовая работа и другие мероприятия. На оперативных совещаниях рассматривались вопросы судебной-кассационной практики по уголовным и гражданским делам, по делам на «сельско-колхозный актив», по делам о спекуляции, хищениях, растратах, по делам платной трудгужповинности на лесозаготовках⁶²⁷.

Во втором полугодии 1941 г. резко возросло количество дел «по контрреволюционным преступлениям»⁶²⁸. Если по общеуголовным преступлениям количество дел в первом полугодии 1941 г. составляло 28,

⁶²⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-731. Оп. 1. Д. 22. Л. 140.

⁶²⁶ Там же. Л. 107.

⁶²⁷ ГА РМЭ. Ф. Р-731. Оп. 1. Д. 22. Л. 140–141.

⁶²⁸ К контрреволюционным преступлениям в УК в редакции 1935 г. относилось «всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти СССР, или к подрыву или ослаблению внешней безопасности СССР и основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний пролетарской революции...» (Деревцова В. М. Контрреволюционные преступления в СССР в свете репрессий и реабилитаций (историко-правовой анализ) // Искусство правоведения. 2023. №4. С. 13–14). Увеличение количества дел по этой статье в первые годы Великой Отечественной войны связано с тем, что сюда стали попадать дела, связанные с распространением среди населения ложных слухов, антисоветскими и пораженческими высказываниями, дезорганизацией жизни тыла и т. п.

а во втором полугодии – 29, то «по контрреволюционным преступлениям» насчитывало соответственно 48 и 260 дел⁶²⁹. Если в первом полугодии 1941 г. с подготовительного заседания суда на дополнительное расследование было возвращено 6,6 % дел, то во втором полугодии – 2,1 %. Обвинительные заключения были утверждены на 277 дел из 289. Сроки рассмотрения дел на судебном заседании во второй половине 1941 г. сократились. Если в первом полугодии в 15-дневный срок было рассмотрено 47,8 % дел, то во втором – 59 %⁶³⁰. Дела, связанные с уборкой урожая и заготовками сельхозпродукции, рассматривались в пятидневный срок⁶³¹.

Для оказания практической помощи члены Верховного суда приказом от 16 декабря 1943 г. были прикреплены к народным судам: председатель судебной коллегии по уголовным делам П. И. Вязников – к нарсудам Волжского и Звениговского районов; председатель судебной коллегии по гражданским делам Г. М. Еросланов – Горномарийского, Юринского, Еласовского, Килемарского; члены Верховного суда Г. С. Рыбаков – Моркинского и Сотнурского; В. Н. Николаев – Йошкар-Олинского (Медведевского) и г. Йошкар-Олы; А. И. Казакова – Мари-Турекского, Хлебниковского, Параньгинского, Косолаповского; М. П. Винокурова – Оршанского, Пектубаевского, Новоторьяльского, Ронгинского; К. М. Светлакова – Куженерского, Сернурского, Казанского⁶³².

О применяемых мерах наказания говорят следующие данные. В 1944 г. по уголовным делам из 182 чел. осуждённых лишению свободы были подвергнуты 166 чел. (91,2 %), 11 чел. (6 %) по делам о малозначительных преступлениях были приговорены к исправительным работам по месту работы, 4 чел. (2,2 %) – к условному осуждению. Из всех осуждённых за антисоветскую агитацию 86,6 % были лишены свободы от 5 до 10 лет, 8 чел. (13,3 %) – от 3 до 5 лет. 56 % осуждённых за контрреволюционные преступления и за хищение

⁶²⁹ ГА РМЭ. Ф. Р-731. Оп. 1. Д. 22. Л. 142.

⁶³⁰ Там же. Л. 142–143.

⁶³¹ ГА РМЭ. Ф. Р-731. Оп. 1. Д. 27. Л. 230.

⁶³² ГА РМЭ. Ф. Р-731. Оп. 1. Д. 64. Л. 38–39.

социалистической собственности (закон от 7 августа 1932 г.) избрана в качестве дополнительной меры наказания конфискация всего или части имущества, 70 % поражены в избирательных правах. К высшей мере наказания – расстрелу – приговорен один человек за уклонение от отбывания меры наказания и совершение побега и дважды судимый за дезертирство из рядов Красной армии⁶³³. Значительно сократилось количество дел по гражданским делам. Так, за второе полугодие 1944 г. таких дел поступило 12, из них четыре о взыскании алиментов, одно бракоразводное, четыре транспортных и др. Кроме этого, поступило 17 дел по протесту прокурора и 375 жалоб⁶³⁴. В целом Великая Отечественная война не внесла коренных изменений в судебную систему, в основы её организации и деятельности.

В условиях Великой Отечественной войны структура органов власти Марийской АССР сохранила свою формальную целостность, однако методы их работы подверглись значительной трансформации. Ключевым фактором стала централизация управления через создание чрезвычайных органов. Это позволило оперативно решать задачи мобилизации ресурсов, координации военных усилий и поддержания порядка в тылу. Местные органы власти адаптировались к военным условиям: усилилась роль исполнительной власти, сократился депутатский состав из-за мобилизации, а текучесть кадров компенсировалась назначением новых работников, зачастую не имевших опыта. Несмотря на трудности, включая дефицит кадров и ресурсов, система управления продемонстрировала гибкость, что обеспечило выполнение военно-хозяйственных задач. Однако условия войны выявили и слабые места: низкую дисциплину в военных лагерях, проблемы с логистикой и снабжением, что требовало экстренных мер на местах.

⁶³³ ГА РМЭ. Ф. Р-731. Оп. 1. Д. 27. Л. 227.

⁶³⁴ Там же. Л. 234, 245.

§ 3.2. Роль пропаганды и агитации в мобилизации трудовой активности населения в тылу

В чрезвычайных условиях войны пропаганда и агитация имели особую значимость. Мощным инструментом пропаганды и ключевым идеологическим оружием в борьбе против врага стал патриотизм и трудовой героизм. Новые условия диктовали и новые задачи для советской пропаганды. Патриотизм и трудовая мораль стали ключевыми элементами формирования высоких нравственных качеств советских людей, единства народа и власти, где лозунг «За Родину, за Сталина!» получал реальное воплощение⁶³⁵. Главной целью пропаганды было мобилизовать граждан на борьбу с врагом. Основными направлениями стали: формирование ненависти к оккупантам, прославление успехов советских войск, обращение к патриотическим традициям и национальному единству, призыв к помощи фронту⁶³⁶. К началу войны в стране работал мощный пропагандистский аппарат. Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) был преобразован в управление, что повысило его статус. Обкомы, горкомы и райкомы партии имели свои отделы пропаганды. Идеологической работой занимались самые разные государственные и общественные структуры. Штат агитаторов разъяснял политику партии и правительства на предприятиях и в учреждениях.

Одной из основных форм пропаганды оставалась лекционная работа. За пять месяцев Великой Отечественной войны только лекторская группа Марийского обкома ВКП(б) прочитала 362 лекции, собрав аудиторию в более чем 40 тыс. чел. До войны за полгода было прочитано почти в два раза меньше лекций для вдвое меньшей аудитории⁶³⁷. Формой контроля за качеством лекций стали специальные семинары и коллективное обсуждение. Здесь же определялись и

⁶³⁵ Арзамаскин Ю. Н., Кепель О. В. Эволюция советской идеологии накануне и в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Военный академический журнал. 2023. №1 (37). С. 40.

⁶³⁶ Кринко Е. Ф. Пропаганда и слухи в повседневной жизни советского тыла (1941–1945) // Советский тыл 1941–1945: повседневная жизнь в годы войны. М., 2019. С. 304.

⁶³⁷ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 124. Л. 21–22.

основные темы, например, крах молниеносной войны, рост сил антигитлеровской коалиции и неизбежность разгрома фашистской армии и т. п.⁶³⁸ Одной из главных задач пропаганды в тылу стала организация трудового подъёма, формирование трудового энтузиазма. От агитаторов требовалось постоянно разъяснять трудящимся основные приоритеты – работать не покладая рук, чтобы обеспечить фронт и страну всем необходимым⁶³⁹.

Хотя многие агитаторы и руководители агитколлективов отправились на фронт, их ряды быстро пополнялись. До начала войны в республике насчитывалось 10 697 агитаторов, объединённых в 546 агитколлективов. К концу 1941 г. их количество агитаторов уменьшилось на 450 чел., но выросло число агитколлективов – 667. Однако внутри республики лекторы были распределены неравномерно. В одном районе их работало до 600 чел., в другом могло быть только 50. Кроме того, нагрузка на каждого агитатора возросла из-за эвакуации и роста населения⁶⁴⁰. Подбор руководителей агитколлективов представлял собой сложную задачу. Чаще всего на эти должности назначали председателей сельсоветов или секретарей партийных организаций. Нередко один человек совмещал все эти обязанности, что затрудняло выполнение пропагандистских функций. Некоторые агитколлективы объединяли от 40 до 90 чел. и работали на обширной территории, поскольку отдельные колхозы находились в 12 км от центра сельсовета. Все районные партийные кабинеты были преобразованы в агитпункты, а сельские избы-читальни – в сельские агитпункты⁶⁴¹. В республике насчитывалось 246 изб-читален, при которых были созданы агитколлективы⁶⁴². Здесь обсуждали доклады о выращивании овощей для Красной армии, разведении пчёл, уходе за молодняком, повышении темпов уборки урожая и значении зимних агротехнических мероприятий⁶⁴³.

⁶³⁸ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 124. Л. 24.

⁶³⁹ Там же. Л. 32.

⁶⁴⁰ Там же. Л. 26.

⁶⁴¹ Там же. Л. 34–35.

⁶⁴² ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 449. Л. 52.

⁶⁴³ Там же. Л. 53.

Особое внимание уделялось наглядной агитации – информационным стендам, плакатам и другим средствам, на которых отмечались труженики с наивысшими показателями, а также и отстающие работники⁶⁴⁴. В советское время печатные издания играли важную роль в пропаганде. В новых условиях редакции газет перестроили свою работу, направив её на освещение актуальных задач, которые стояли перед тыловым регионом в военное время. Кроме того, в газетах публиковались чёткие правительственные установки, представленные в виде агитационных лозунгов, оказывающих влияние как на солдат на фронте, так и на тружеников в тылу⁶⁴⁵.

В республике издавалось несколько газет, включая две республиканские, 21 районную и три заводские многотиражные газеты (см. приложение 12). Республиканские газеты выходили в формате двух полос. Тираж «Марийской правды» (на русском языке) составлял 14 700 экз., а «Марий коммуны» (на марийском языке) – 6000 экз.⁶⁴⁶ Газеты, издаваемые в республике, активно освещали различные темы: от военных и военно-политических до исторических. На страницах газеты «Марийская правда» была рубрика «Трибуна стахановца», затем «Трибуна участника соцсоревнования» и «Дневник соревнования», где публиковались статьи передовиков производства. Была организована Доска почёта передовиков промышленности, куда заносились предприятия и стахановцы, отмеченные решением бюро обкома ВКП(б) и СНК Марийской АССР⁶⁴⁷. Публиковались материалы о противовоздушной и химической обороне, военной подготовке населения. Кроме того, на страницах газет можно было найти обзоры военно-художественной и политической литературы, письма солдат Красной армии и многое другое⁶⁴⁸.

Редакция «Марийской правды» имела своих корреспондентов во всех районах республики, на крупных промышленных предприятиях и в большинстве

⁶⁴⁴ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 449. Л. 53.

⁶⁴⁵ Харитонов Е. В. Мобилизация морального духа и психологического состояния в годы Великой Отечественной войны // Психологический журнал. 2020. Т. 41. № 3. С. 9.

⁶⁴⁶ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 301. Л. 97.

⁶⁴⁷ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 449. Л. 84, 85, 91.

⁶⁴⁸ Там же. Л. 94.

машинно-тракторных станций. Одной из их задач стала и организация стенгазет, обучение их редакторов основам пропаганды⁶⁴⁹. В колхозах, на предприятиях, в учреждениях и организациях республики выпускалось более 4000 стенных газет. Нередко именно они становились инициаторами того или иного патриотического мероприятия. Районные газеты стали проводниками Всесоюзного соцсоревнования на местах. На их страницах регулярно освещалось выполнение социалистических обязательств, взятых в рапорте И. В. Сталину. Обсуждались результаты новогоднего отчёта в колхозах, на предприятиях, лесоучастках и учреждениях. Здесь тоже были свои доски почёта, куда вносили лучшие колхозы, колхозников и работников МТС, критиковали отстающих⁶⁵⁰. Из 18 районных газет в 1943 г. три выходили только на марийском языке, две – на русском, 13 – смешанных. В отдельных районах приступили к изданию газет отдельным тиражом на русском и марийском языках. Это сильно перегружало редакции, требовало квалифицированных переводчиков⁶⁵¹.

Радиовещание играло важную роль в поддержании морального духа населения и пропаганды среди населения Марийской АССР, особенно в удалённых районах, где газеты доходили с опозданием или вовсе не распространялись. Радио стало основным источником актуальной информации⁶⁵². Основанием для создания радиоузлов в республике были сообщения Совинформбюро, которые ежедневно три раза в день передавались по телефону и распространялись через громкоговорители, установленные в общественных местах⁶⁵³. Всего в республике было создано 38 радиостанций с 12 969 радиоточками, которые охватывали значительную часть населённого пункта. Хотя радиообслуживание в сельской местности оставалось ограниченным, в некоторых районах не было ни одного радиоузла, что усугубляло проблему доступа к новостям и агитационным материалам⁶⁵⁴.

⁶⁴⁹ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 449. Л. 96.

⁶⁵⁰ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 301. Л. 110–111.

⁶⁵¹ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 449. Л. 298.

⁶⁵² ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 124. Л. 51.

⁶⁵³ Говорит Йошкар-Ола. Йошкар-Ола, 1998. С. 12.

⁶⁵⁴ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 305. Л. 73.

Организация радиосвязи осуществлялась радиокомитетом, который менялся в структуре в зависимости от текущих потребностей. В 1942 г. у него было 4 редакции, в 1943 г. – 7, в 1944 г. – 16, а в 1945 г. – 18⁶⁵⁵.

Марийское государственное издательство к ноябрю 1941 г. выпустило 53 наименования оборонной литературы на русском и марийском языках общим тиражом 390 700 экз. Доклад И. В. Сталина к 24-й годовщине Октябрьской революции был издан тиражом 19 500 экз. Массовыми тиражами выпускались лозунги ЦК ВКП(б), был издан ряд учебных материалов по ПВХО, обязательному военному обучению населения, уставы Красной армии и т. д.⁶⁵⁶ По просьбе наркомата здравоохранения Марийской АССР в план изданий на 1942 г. на марийском языке были включены памятки по борьбе с паразитарными тифами («Сыпной тиф и борьба с ним» (отдельно для сельских жителей и для школьников), «Простейшие способы дезинсекции», «Как использовать русскую печь для уничтожения вшей»), с кишечными инфекциями (для санпостовцев на селе, школьников, работников общественного питания), с детскими заразными болезнями (дифтерия, корь, скарлатина) и другими инфекциями (грипп, малярия, трахома, чесотка)⁶⁵⁷. Среди художественных произведений издавали на марийском языке: альманах Союза советских писателей Марийской АССР, сборники стихов Макса Майна, С. Вишневого, М. Казакова, Ш. Булата, антологию марийской художественной литературы, посвященную 25-летию Октябрьской революции, пьесу С. Николаева «Девушка в шинели», сборники переведённых стихов русских и советских поэтов; на русском языке: пьесу С. Николаева «Новые плоды», сборник переведённых стихов марийских поэтов, антологию Союза советских писателей Марийской АССР «Путь Победы» и альманахи⁶⁵⁸. В 1944 г. было издано 25 наименований сельскохозяйственной, политической и художественной литературы, в том числе эстрадный сборник «За высокий урожай» в помощь сельской самодеятельности, сборник «В помощь

⁶⁵⁵ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 628. Л. 61.

⁶⁵⁶ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 124. Л. 52.

⁶⁵⁷ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 156. Л. 143.

⁶⁵⁸ Там же. Л. 145–146.

избачу», «Блокнот агитатора», посвящённый опыту агитационно-массовой работы на селе⁶⁵⁹.

Большая роль массово-производственной пропаганды на предприятиях отводилась профсоюзам. Это и вопросы социалистического соревнования, производственные совещания, проведение кампаний смотра оборудования, сбор рационализаторских предложений и их реализация и т. д. В организацию соцсоревнования были внесены изменения соответственно требованиям военного времени⁶⁶⁰. Особый подъём соцсоревнования и развития стахановского движения начался в 1942 г., это было связано с развитием промышленности в республике. Майские праздники труда на предприятиях были объявлены днями стахановских вахт. Если в течение 1941–1943 гг. определяющим являлось индивидуальное соревнование внутри предприятий, то с середины 1942 г. сложились благоприятные условия для развёртывания соцсоревнования между предприятиями и по отраслям промышленности в общегосударственном масштабе⁶⁶¹.

Формой поощрения в соцсоревновании оставались переходящие Красные знамёна. 13 мая 1942 г. было учреждено переходящее Красное знамя ГКО для победителей во Всесоюзном социалистическом соревновании предприятий черной металлургии, авиационной и танковой промышленности⁶⁶². Совнарком и обком ВКП(б) Марийской республики в августе 1942 г. ввели три категории переходящих Красных знамён: для предприятий союзного подчинения; для предприятий республиканского, областного и местного подчинения республики; и отдельно знамя для всех видов предприятий промкооперации⁶⁶³.

Во время войны большой размах получило движение двухсотников, многосотников – рабочих, которые выполняли по две и более норм за смену.

⁶⁵⁹ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 766. Л. 69.

⁶⁶⁰ *Васенин Д. В.* Указ. соч. С. 153. Социалистические обязательства включали пункты о выполнении и перевыполнении заданий для фронта, выполнении ежедневных производственных планов, повышении производительности труда, быстром освоении новой продукции, обучении новых рабочих, экономии сырья и материалов, снижении себестоимости продукции.

⁶⁶¹ В мае – июне 1942 г. промышленные предприятия Марийской АССР наряду со всеми вступили во Всесоюзное социалистическое соревнование, главной целью которого было увеличение выпуска продукции.

⁶⁶² РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 34. Л. 191.

⁶⁶³ Марийская правда. 1942. 29 августа.

Первой в Марийской республике двухсотницей в сентябре 1941 г. стала револьверщица завода № 185 Н. Царегородцева. Уже весной следующего года она стала многосотницей, установив рекорд в 800 % от нормы выработки⁶⁶⁴. Оптик завода № 297 О. Ятманова осенью 1943 г. выполняла нормы на 530 %⁶⁶⁵. До 350 % доходило выполнение плана в бригаде М. Пуртовой завода № 298 в 1943–1944 гг. В пять-семь раз в 1944–1945 гг. увеличили производительность бригады завода № 297 под руководством В. Сахарова и С. Столярова. На Марбумкомбинате до 350 % нормы выполняли 15–17-летние девочки, составлявшие бригаду М. Скребковой. Число двухсотников и многосотников стало возрастать с включением республики в мае 1942 г. во Всесоюзное социалистическое соревнование. В сентябре 1942 г. в промышленности республики было около 1500 двухсотников. В дальнейшем количество рабочих, выполняющих по 2–3 нормы и более, возрастало и составило к концу 1944 г. только по г. Йошкар-Оле около 4 тыс. чел.⁶⁶⁶ В начале 1943 г. широкий охват получило движение за совмещение профессий и высвобождение рабочих рук. На заводе № 297 в бригаде Швабского четыре человека выполняли нормы за шестерых, справляясь с плановыми заданиями; в бригаде Полонского не хватало шести человек, тем не менее рабочие даже смогли увеличить выпуск деталей⁶⁶⁷. Изменения в количестве стахановцев по предприятиям представлено в таблице 22, они были связаны и изменениями численности рабочих на предприятии и с корректировками производственной программы.

⁶⁶⁴ Марийская правда. 1942. 9 мая.

⁶⁶⁵ Васенин Д. В. Указ. соч. С. 157–158.

⁶⁶⁶ Энциклопедия Республики Марий Эл. Йошкар-Ола, 2009. С. 329.

⁶⁶⁷ Марийская правда. 1943. 24 декабря.

Таблица 22 – Численность стахановцев по предприятиям Марийской АССР
на 1941–1945 гг. (чел.)⁶⁶⁸

Предприятия	01.01.1942	01.01.1943	01.01.1944	01.01.1945
Марбумкомбинат	914	803	897	340
Йошкар-Олинский витаминный завод	–	14	25	23
Завод № 297	92	365	573	нет сведений
Завод № 298	285	232	327	348
Завод № 185	46	53	113	94
Завод им. С. Н. Бутякова	337	460	353	212
Наркомат пищевой промышленности	82	282	336	257
«Мариец»	150	99	85	65

Социалистическое соревнование стало стимулом и в выполнении сельскохозяйственных работ. Особенно здесь отличились тракторные бригады. Основным их обязательством было перевыполнение плана тракторных работ на весеннем севе при значительной экономии горючего. Более ста женщин, работающих в тракторных бригадах, выполняли от полутора до пяти норм. При этом более 60 трактористок в сумме сэкономили почти 7 тыс. кг топлива. Особенно отличились женщины Ронгинской, Новоторъяльской, Моркинской и Юледурской МТС. Трактористка А. Соколова увеличила производственные показатели более чем в пять раз, сэкономив более тысячи кг топлива. Её достижения были отмечены в ЦК ВЛКСМ значком «Лучшая трактористка Советского Союза»⁶⁶⁹. В МТС были организованы специальные комсомольско-молодёжные контрольные посты по экономии горючего. Трактористкой Нехорошковой Пектубаевской МТС, отличавшейся также в экономии горючего, было предложено приспособление для переливания горючего из бочки в ведро без лишнего вытекания. В 1943 г. в соревновании участвовали почти 1400 женщин-трактористок и более 40 бригад. Из них почти 500 чел. были двухсотниками и

⁶⁶⁸ Васенин Д. В. Указ. соч. С. 160.

⁶⁶⁹ Марийская правда. 1942. 10 июля; ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 449. Л. 48.

24 женщины – многосотниками. Особой формой поощрения стало право подписи в «Письме марийского народа своим землякам-фронтовикам» (см. приложение 13), где, например, были отмечены бригада И. Вичужанина, трактористы которой первыми завершили весенне-полевые работы, многосотники бригады Н. Максимова, сэкономившие более тысячи кг топлива, и др.⁶⁷⁰

Определённые идеологические задачи возлагались на комсомольскую организацию. Комсомольцы колхозов в борьбе за первую подпись в рапорте Сталину организовали транспортные комсомольско-молодёжные бригады по сдаче хлеба государству. Всего в республике было создано 947 комсомольско-молодёжных транспортных бригад. Отдельные комсомольские организации колхозов создали комсомольско-молодёжные бригады по подъёму зяби, как в колхозе «Изи Кокшан» Йошкар-Олинского района, где такая бригада из 10 чел. вспахала 110 га вместо 70 га по плану⁶⁷¹. Комсомольская организация Ронгинского района взяла на себя обязательства на районной комсомольской конференции до 23 февраля 1943 г. обучить сельхозработам 100 голов крупного рогатого скота, вывезти на поля на санках навоза не менее 2000 т, каждому комсомольцу собрать золы не менее 3 ц. От имени делегатов конференции был послан вызов на соцсоревнование комсомолу Пектубаевского района, который обязался: обучить сельхозработам 80 голов крупного рогатого скота, вывезти навоза не менее 2500 т, каждому комсомольцу собрать золы не менее 3 ц, подготовить коня к севу – довести его до выше средней упитанности⁶⁷². Борясь за высокую продуктивность животноводства, за сохранение молодняка, комсомольские организации республики по примеру колхоза «Пробуждение» Килемарского района организовали комсомольские посты на фермах. Было создано 93 поста. В колхозе «Пробуждение» силами комсомольского поста были устроены кормушки с лесенками, утеплены помещения для молодняка, организовано ежедневное посещение ферм⁶⁷³. Обком комсомола разработал

⁶⁷⁰ Во имя Победы: сборник писем. Йошкар-Ола, 1985. Вып. 2. С. 163.

⁶⁷¹ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 449. Л. 48.

⁶⁷² ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 449. Л. 49.

⁶⁷³ Там же. Л. 50.

условия соцсоревнования комсомольских организаций, пионерских дружин и отрядов, отдельных комсомольцев и учащихся за лучшую подготовку к весеннему севу. Для победителей соцсоревнования учредили Книгу почёта при обкоме ВЛКСМ⁶⁷⁴.

Пионеры Васенёвской неполной средней школы Килемарского района собрали золы по 175 кг каждый. Ученица Медведевской средней школы Медведкова собрала 2 т золы⁶⁷⁵. Две комсомольско-молодёжные бригады железнодорожного депо (секретарь Лазарев) обязались к 25-й годовщине РККА досрочно закончить ремонт паровоза, а средства направить на самолеты «Марийский колхозник». Молодые комсомольцы перевыполняли производственный план на 150–170 % (Шубин, Моторный, Шабдарова, Лазарев)⁶⁷⁶. Комсомольцы и молодёжь завода им. С. Н. Бутякова (секретарь Балтачаева) к 25-й годовщине РККА взяли обязательства – выполнить сверх плана две партии срочного заказа по ремонту судов, в том числе за пять суток до срока отремонтировать три судна, за 15 суток до срока – шесть судов. Первым подарком бутяковцев ко дню Красной армии стала сдача нефтевоза «Степан Разин», отремонтированного за три дня до срока⁶⁷⁷. По данным Д. В. Васенина, к маю 1945 г. в промышленности Марийской АССР работали почти 1500 комсомольско-молодёжных фронтовых бригад. Бригада Сурикова завода № 298 подняла производительность до 500 и более процентов, а сам бригадир выполнял в отдельные дни до тысячи процентов к норме. Имена Птицыной, Пуртовой, Сурикова, Сахарова стали примерами стахановцев в республике⁶⁷⁸.

В движение за увеличение производительности труда помимо рабочих и колхозников влились и подростки-школьники, которые вместе с учителями принимали участие в сельхозработах, оказывали помощь колхозам. Например, бригады учеников Йошкар-Олинской школы № 9 по 15–20 чел. помогали колхозам им. Сталина, «Тумер», «Шойбулак» и др. Бригада под руководством

⁶⁷⁴ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 449. Л. 50.

⁶⁷⁵ Там же.

⁶⁷⁶ Там же.

⁶⁷⁷ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 449. Л. 51.

⁶⁷⁸ Васенин Д. В. Указ. соч. С. 169.

учителя Семенова в колхозе «Искра» убрала сено на 12га. В колхозе «Тумер» школьники за четыре дня убрали 2 га ржи⁶⁷⁹. Младшие школьники, например, школ Куженерского района убирали лён от 3 до 10 га, околачивали по 4000–9000 снопов⁶⁸⁰. Школьники Оршанского района копали картофель, обмолачивали зерно, получая до 100 трудодней на каждого⁶⁸¹. 14–15-летние школьники ухаживали в колхозах за лошадьми. В периодической печати отмечалось их добросовестное отношение к этой работе, несмотря на возраст. Лучшими бы названы ученики А. Кузнецов, К. Кобылин, А. Рыжков, А. Красавин и др.⁶⁸² О разнообразии работы учащихся школ в колхозном производстве красноречиво говорят, например, данные Новоторъяльского района, где на уборке урожая трудились 970 школьных бригад – почти 20 тыс. учеников под руководством около 1500 учителей. Бригады за сезон убрали около 170 га зерновых, вытеребили более 20 га льна, застлали 35 га льна, околотили более 70 га льна, заскирдовали около 75 га, выкопали картофеля на 55 га⁶⁸³.

Эффективности государственных мероприятий способствовал патриотизм и энтузиазм населения. Ставка, «сделанная на человеческий фактор, как важнейший рычаг социалистической экономики полностью оправдалась. Важнейшим его проявлением стало широкое развитие социалистического соревнования»⁶⁸⁴. Однако стоит обратить внимание и на такой вопрос, как негативные настроения населения, выявлением которых занимались отделы пропаганды и агитации и органы прокуратуры. Особое внимание в работе следственных органов и прокуратуры уделялось расследованию дел по контрреволюционным преступлениям (ст. 58 УК РСФСР). Так, за восемь месяцев 1942 г. было привлечено 22 чел. (8 единоличников, 10 колхозников и 2 служащих) в основном за клевету на советскую печать, восхваление немецко-фашистского строя, клеветнические разговоры о командовании Красной армии, пораженческую

⁶⁷⁹ ГА РМЭ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 150. Л. 98.

⁶⁸⁰ Кошкина О. А. Сельское хозяйство и колхозное крестьянство Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Йошкар-Ола, 2010. С. 160.

⁶⁸¹ Там же. С. 160.

⁶⁸² Ленинский путь. 1943. 2 марта.

⁶⁸³ ГА РМЭ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 150. Л. 98–99.

⁶⁸⁴ Васенин Д. В. Указ. соч. С. 153.

агитацию⁶⁸⁵. В 1943 г. за контрреволюционные преступления были осуждены 92 чел., из них 6 чел. приговорены к высшей мере наказания⁶⁸⁶. В связи с мобилизацией на строительство оборонительных рубежей распространились слухи о тяжёлых поражениях Красной армии и о готовящейся эвакуации предприятий из г. Йошкар-Олы⁶⁸⁷. Основные протестные настроения населения в годы войны можно разделить на политические (преимущественно обвинения в адрес властей), военные (уклонение от военной службы) и социальные (отказ от участия в мероприятиях – например, отказ от подписок на военный заём, сбора средств в Фонд обороны и т. п.)⁶⁸⁸. Основным документом военного периода был Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1941 г., предусматривающий ответственность за распространение ложных слухов, вызывающих тревогу среди населения. Этот документ предусматривал наказание виновных в виде тюремного заключения на срок от двух до пяти лет по приговору военного трибунала⁶⁸⁹. К началу 1942 г. в республике было расследовано 10 дел, в их числе шесть по распространению ложных слухов в отношении армии и событий на фронте, три – по отношению к партии и органам власти, одно – к организации эвакуации. В итоге три человека были оправданы и семь получили обвинительные приговоры. За восемь месяцев 1942 г. по этому Указу было привлечено всего два человека: колхозник Пектубаевского района за ложные слухи о том, «что один из маршалов Советского Союза изменил Родине...» приговорен к трём годам тюремного заключения; дело колхозника Параньгинского района за слухи «о занятии фашистской армией ряда городов Советского Союза» находилось на рассмотрении в военном трибунале⁶⁹⁰. За неуплату налогов, невыполнение транспортной, конской, повозочной и других повинностей в военное время (ст. 59-6 УК РСФСР) в 1942 г. было возбуждено

⁶⁸⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-415. Оп. 3. Д. 114. Л. 4об.

⁶⁸⁶ ГА РМЭ. Ф. Р-415. Оп. 4. Д. 55. Л. 62.

⁶⁸⁷ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 124. Л. 50.

⁶⁸⁸ *Иванов В. А.* Протестное настроение среди населения в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Марийской АССР) // Актуальные проблемы юридических наук: материалы научной конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов, посвященной 90-летию доктора юридических наук, профессора Романова Валерия Иосифовича: тезисы докладов. Йошкар-Ола, 2016. С. 16.

⁶⁸⁹ Известия. 1941. 8 июля.

⁶⁹⁰ ГА РМЭ. Ф. Р-415. Оп. 3. Д. 114. Л. 5об.

почти 400 дел. За уклонение от уплаты налогов и госпоставок было привлечено 95 чел., за уклонение от трудгужповинности – 201 чел., в том числе по отгрузке зерна государству – 14 чел., по спецстроительству – 26, по лесозаготовкам – 22, по сплаву – 34, по дровозаготовкам – 105⁶⁹¹. Наказанием по статье было лишение свободы на срок от шести месяцев, вплоть до высшей меры – расстрела с конфискацией имущества⁶⁹². Расследование дел по названным статьям в 1944 г. характеризуется следующими данными (см. таблицу 23):

Таблица 23 – Количество заведённых дел по статьям в 1944 г.⁶⁹³

Категория дел	1 квартал	2 квартал	3 квартал	4 квартал
Контрреволюционные преступления	–	–	–	5
Уклонение от трудовой повинности	42	35	30	21
Уклонение от налогов и поставок	5	18	10	8

Нередко население районов проявляло бдительность. Например, в р. п. Звенигово женщины-домохозяйки сами задержали человека, который рассказывал об условиях фашистского плена. Факты проявления такой бдительности со стороны населения были и в г. Йошкар-Оле, и в других районах. По заявлению членов колхоза «КИМ» Сотнурского района был арестован гражданин М., который тайно проводил среди колхозников фашистскую пропаганду. Колхозники Сотнурского района сами проверили состав экипажа самолёта, который сделал посадку вблизи колхоза, сообщили об этом в райцентр. Самолёт был вынужден сесть из-за недостатка горючего⁶⁹⁴. К сожалению, сохранность фондов не позволяет проследить динамику подобных негативных моментов. Но, как отметил в одном из своих отчетов секретарь обкома ВКП(б) В. М. Кушнарёв, такие факты всё-таки единичны, и с этим стоит согласиться.

⁶⁹¹ ГА РМЭ. Ф. Р-415. Оп. 3. Д. 114. Л. 6.

⁶⁹² Уголовный кодекс РСФСР. М., 1950. С. 50.

⁶⁹³ ГА РМЭ. Ф. Р-415. Оп. 4. Д. 64. Л. 18.

⁶⁹⁴ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 124. Л. 49.

В целом за годы войны были задержаны свыше 2359 дезертиров и уклонистов – 1,81 % от призванных в ряды Красной армии жителей республики⁶⁹⁵. По замечанию исследователя В. Т. Анискова, массовые мобилизационные методы отвечали патриотическим настроениям миллионов людей в городе и деревне, а потому срабатывали без каких-либо социальных конфликтов. Все это было вызвано соображениями предельной организованности, централизма, управляемости и мобильности, диктуемыми военной, обычно критической обстановкой. Учитывалось при этом и усиление правовых и административно-плановых начал. Но исключительная эффективность мобилизационных форм и методов, применявшихся сверху, обуславливалась общей поддержкой снизу – рабочих, крестьян, интеллигенции⁶⁹⁶.

Пропаганда и агитация стали важнейшими инструментами мобилизации трудовых и моральных ресурсов населения Марийской АССР. Основной акцент делался на формирование патриотизма, трудового героизма и ненависти к врагу. Лекции, газеты, радио, стенгазеты и соцсоревнование подчёркивали значимость общего вклада в победу и значимость тыла. Несмотря на рост числа агитаторов и расширение их деятельности, эффективность пропаганды была неравномерной из-за нехватки квалифицированных кадров и технических средств в сельской местности. Тем не менее идеологическая работа способствовала консолидации общества, превратив трудовые достижения в форму патриотического служения.

§ 3.3. Государственно-конфессиональные отношения

С началом Великой Отечественной войны в республике значительно возросла активность верующих. Ходатайства о восстановлении церквей и возобновлении богослужений стали поступать в органы власти в начале войны. Одним из первых 10 июля 1941 г. с просьбой о возобновлении храмовых богослужений в Президиум Верховного Совета Марийской АССР обратились

⁶⁹⁵ Иванов В. А. Указ. соч. С. 25.

⁶⁹⁶ Анисков В. Т. Указ. соч. С. 118.

православные с. Кукнур Сернурского района. В письме была изложена жалоба на действия председателя сельсовета, который забрал ключи от храма и запретил проводить богослужения⁶⁹⁷. В это же время поступило прошение от имени верующих Йошкар-Олы открыть церкви в городе и передать им Тихвинскую церковь или другое деревянное здание под молитвенный дом⁶⁹⁸. Несмотря на это, во второй половине 1941 г. продолжалось закрытие церквей. Так, решением Президиума Верховного Совета Марийской АССР от 26 июля 1941 г. были закрыты Шихалеевская церковь Мари-Турекского района, Кумьинская Килемарского района и Новопаратская Волжского района. Здание Шихалеевской церкви было отдано под медпункт, остальные – под учреждения культуры⁶⁹⁹. Тем не менее религиозная жизнь продолжалась. Обширную паству во время войны имел протоиерей Иоанн Демидов, который проживал в г. Йошкар-Оле и ранее служил в храме с. Семёновка. В 1940–1943 гг. в д. Богдановка-Туруново недалеко от г. Йошкар-Олы жил священник закрытой церкви с. Пуялки Григорий Ивановский. В его доме действовала домашняя церковь, где батюшка совершал богослужения. Для исполнения треб, исповеди, крещения, причащения верующих, отпевания усопших отец Григорий ходил в город, по окружающим сёлам и деревням, совершал у себя на дому заочные отпевания. Бывший настоятель Мироносицкого мужского монастыря игумен Сергей (Мытиков) проживал в г. Йошкар-Оле в собственном доме, в бане им была устроена домашняя церковь, где он совершал богослужения, принимал и исповедовал верующих⁷⁰⁰.

С 1938 г. действовал Марийский республиканский совет Союза воинствующих безбожников (СВБ), который отчитывался в своей деятельности Центральному совету СВБ СССР, а на местах – Верховному Совету Марийской АССР. Активисты СВБ читали антирелигиозные лекции и проводили атеистические беседы, а также составляли отчёты, где фиксировали факты проявления религиозности населения. Так, с началом войны республиканским

⁶⁹⁷ ГА РМЭ. Ф. Р-471. Оп. 1. Д. 434. Л. 2–2об.

⁶⁹⁸ ГА РМЭ. Ф. Р-471. Оп. 1. Д. 433. Л. 70.

⁶⁹⁹ ГА РМЭ. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 23. Л. 229.

⁷⁰⁰ История Йошкар-Олы. Йошкар-Ола, 2024. С. 362–363.

советом СВБ были отмечены следующие факты. В г. Йошкар-Оле около ворот одного из заводов рабочими была найдена листовка, написанная от руки, в которой было указано, что будто бы в гг. Харькове и Иркутске появлялся Христос и верующие слышали его голос. В листовке рекомендовалось под страхом наказания распространить её в 10 экземплярах⁷⁰¹. Подобные записки были найдены и в районах республики, например, в Оршанском, Звениговском и др. Также в городе в караульную роту ЛВВА были мобилизованы жители разных районов республики, многие из которых пришли с иконами и крестами. Таких фактов ношения крестов и хранения икон было зафиксировано достаточно много. В октябре 1941 г. в г. Волжске группа эвакуированных из Украинской ССР (9 чел.) попыталась организовать еврейскую религиозную общину для проведения обрядов. В сентябре 1941 г. в с. Сотнур и д. Ярамор Сотнурского района дьякон Пантиковский ходил по домам и проводил обряды крещения, окрестил около 80 детей до 3-х лет⁷⁰². В г. Козьмодемьянске в октябре 1941 г. жители пытались ходатайствовать об открытии церкви для проведения богослужения о ниспослании победы Красной армии и советскому народу. Такие попытки наблюдались и в Мамасевском сельсовете Волжского района. В марте 1942 г. в с. Конганур Куженерского района председатель колхоза обращался с просьбой об открытии церкви⁷⁰³. Были зафиксированы также факты, когда население деревни посылало одного из жителей в церкви соседних регионов. Например, в д. Лягушкино Волжского района в сентябре 1941 г. верующие отправили пожилого крестьянина в г. Казань в церковь, чтобы он помолился о победе Красной армии и прекращении войны⁷⁰⁴. В п. Суслонгер Йошкар-Олинского района мусульмане, собрав 300 руб., послали ходока в г. Казань, в мечеть помолиться за всех⁷⁰⁵. Во многих районах были зафиксированы массовые празднования Петрова дня, Казанской иконы

⁷⁰¹ ГА РМЭ. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 23. Л. 242.

⁷⁰² Там же.

⁷⁰³ ГА РМЭ. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 61. Л. 19.

⁷⁰⁴ ГА РМЭ. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 23. Л. 243.

⁷⁰⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 61. Л. 2.

Божией Матери, Ильина дня, Успения, Воздвижения и др. Нередко в эти дни верующие не выходили на работу⁷⁰⁶.

В связи с изменением политики советского правительства в отношении религии и сворачиванием антирелигиозной пропаганды в марте 1942 г. Центральный Совет СВБ собирал информацию о положительной роли религиозных организаций. Через республиканский совет райкомам были разосланы письма с указанием прислать материалы, свидетельствующие о положительной роли религиозных организаций в деле оказания помощи и содействия советскому народу и Красной армии в борьбе против фашизма. Необходимо было собрать копии религиозно-патриотических листовок и посланий религиозных организаций в связи с Великой Отечественной войной и подготовить информационную сводку о том, как за время войны различные религиозные организации пытались содействовать победе Красной армии. В сводках необходимо было указать, в чём это содействие выражалось – характер богослужений, молебнов, содержание проповедей, сборы средств в фонд обороны страны, сборы тёплых вещей и подарков для Красной армии, сборы вещей для населения пострадавших от оккупации районов и т. п.⁷⁰⁷ В отчёте, направленном в Центральный Совет СВБ, сообщалось, что мусульманский религиозный центр из г. Уфы прислал письмо в д. Кульбаш Сотнурского района сыну муллы, который работал учителем. Письмо содержало призыв к верующим вступать в ряды Красной армии для защиты родины. В селениях Горномарийского, Юринского и Еласовского районов в сентябре 1941 г. широко распространялось «Послание пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви» митрополита Тихоновской церкви Сергия с призывом молиться «о даровании победы Красной армии над фашистскими ордами». Для этого в нескольких районах республики были организованы марийские моления и православные молебны⁷⁰⁸. В 1943 г. республиканский совет СВБ был ликвидирован.

⁷⁰⁶ ГА РМЭ. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 23. Л. 243; Д. 61. Л. 6.

⁷⁰⁷ ГА РМЭ. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 61. Л. 43.

⁷⁰⁸ ГА РМЭ. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 61. Л. 45.

При СНК СССР 14 сентября 1943 г. был создан Совет по делам Русской Православной Церкви, ставший связующим звеном между правительством и патриархом (патриарх Московский и всея Руси Сергей был возведён в сан на архиерейском соборе 8 сентября 1943 г.). В его обязанности входили разработка проектов законодательных актов и инструкций, касающихся деятельности РПЦ, наблюдение за реализацией этих документов, представление заключений по вопросам РПЦ и др. Данный Совет был обязан информировать правительство о деятельности РПЦ, вести учёт о количестве церквей, составлять сводки по вопросам религиозной жизни⁷⁰⁹. В каждом регионе были назначены уполномоченные совета, отвечающие за религиозную жизнь на местах. Они должны были информировать партийные и государственные органы о происходящем, принимать ходатайства с просьбами об открытии храмов. Уполномоченным по делам Русской Православной Церкви при СНК Марийской АССР стал К. А. Шикин. Постановлениями СНК СССР «О порядке открытия церквей» от 28 октября 1943 г. и «О порядке открытия молитвенных зданий религиозных культов» от 19 ноября 1944 г. была установлена процедура открытия церквей. В них указывалось, что документ на проведение собраний верующих не выдавался до тех пор, пока не был решен вопрос об открытии церкви правительством СССР. После решения вопроса церкви передавались в бесплатное и бессрочное пользование, взимались только налоги за строение. Помещения в муниципальном или частном здании предоставлялись лишь на условиях аренды, приобретать их в собственность религиозные организации не имели права, так как не были юридическими лицами. Городские и районные исполкомы по заявлениям самостоятельных решений не выносили, а передавали их в областные (краевые) исполкомы⁷¹⁰. Поддержанные облисполкомом ходатайства рассматривались в Совете по делам РПЦ и затем утверждались в СНК СССР.

В 1943 г. из Марийской АССР в Совет по делам РПЦ при Совнарком СССР было отправлено несколько заявлений об открытии храмов. 4 мая 1943 г. в ЦИК

⁷⁰⁹ Курляндский И. А. Вклад Русской Православной Церкви в победу над врагом в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Советский тыл 1941–1945: повседневная жизнь в годы войны. М., 2019. С. 333.

⁷¹⁰ История Марий Эл с древнейших времен до наших дней. Т. 2. С. 260.

было направлено заявление от 500 верующих с. Сухоречье Новоторъяльского района⁷¹¹. 11 апреля 1944 г. СНК Марийской АССР утвердил постановление о возможности удовлетворения ходатайства об открытии церкви в с. Семёновка (закрыта с 6 января 1940 г.)⁷¹². 29 апреля 1944 г. от верующих г. Йошкар-Олы и близлежащих деревень было подано ходатайство о передаче здания бывшего собора на площади Фрунзе г. Йошкар-Олы, на тот момент никем не занятого. Ходатайство подписали 1317 горожан и 1300 колхозников из 21 деревни⁷¹³. СНК Марийской АССР ранее своим постановлением от 6 апреля 1944 г. отказал передать здание собора⁷¹⁴. И верующие обратились в Совет по делам РПЦ при Совнаркоме СССР. Здание Воскресенского собора было закрыто в начале 1930-х гг., до войны здесь находился кинотеатр, затем расположилась воинская часть. Оно требовало капитального ремонта. Верующие были согласны полностью восстановить это здание. Здания и имущество передавалось по договору райисполкомов и горисполкомов с религиозными общинами. Этот порядок, как и оформление и регистрация общины и священнослужителей, был изложен в инструкции Совета для уполномоченных от 5 февраля 1944 г. После открытия церкви проходило собрание общины (не менее 20 чел.), которое избирало пять членов церковного совета и ревизионную комиссию из трех человек. На все переданное имущество (иконы, книги, лампы и т. д.) составлялась инвентарная опись, прилагаемая к договору. 4 августа 1944 г. Совет по делам РПЦ дал разрешение на открытие церкви в г. Йошкар-Оле и с. Семёновка. Настоятелем Воскресенского собора в г. Йошкар-Оле стал протоиерей Иоанн Демидов. Службы в храме возобновились с декабря 1944 г. Вновь открываемые церкви находились в ведении епископа Зиновия, управляющего Горьковской епархией и приходами Марийской и Чувашской АССР⁷¹⁵. Храмы в г. Йошкар-Оле и с. Семёновке уже

⁷¹¹ ГА РМЭ. Ф. Р-471. Оп. 1. Д. 448. Л. 13.

⁷¹² Попов Н. С. Отношение населения Марийской АССР к религии и церкви накануне и в годы Великой Отечественной войны // Марийский археографический вестник. 2012. № 22. С. 111.

⁷¹³ ГА РМЭ. Ф. Р-836. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

⁷¹⁴ Там же. Л. 5.

⁷¹⁵ Попов Н. С. Указ. соч. С. 112–113.

во второй половине 1944 г. собрали в Фонд обороны страны и в помощь детям павших на полях сражений около 14 тыс. руб.⁷¹⁶

За 1944 г. было подано 52 заявления с ходатайствами об открытии 20 церквей. Часть из них была рассмотрена на заседании комиссии Совнаркома республики, по ним было вынесено 29 постановлений, отказано в ходатайствах об открытии 18 храмов. Рассматривая заявления, учитывали местонахождение церкви (так как планировали открыть по пять храмов на горной и луговой сторонах), численность подписавших заявления, техническое состояние зданий, насколько обеспечены районы действующими церквями⁷¹⁷. Верующие Яраморского, Кумужьяльского и Весьшургинского сельсоветов Моркинского района (497 чел.) в конце декабря 1944 г. ходатайствовали об открытии церкви в с. Мушерань. Построенная в 1905–1907 гг. она не функционировала с 1938 г., хотя постановления о её закрытии не было. Здание было ничем не занято и в хорошей сохранности⁷¹⁸. Постановлением Совета по делам РПЦ при Совнаркоме СССР от 14 апреля 1945 г. была открыта Троицкая церковь в с. Мушерань Моркинского района⁷¹⁹. Кроме того, до конца войны были открыты церкви с. Владимирское Горномарийского района, с. Кузнецово Медведевского района⁷²⁰.

Согласно постановлению СНК СССР от 22 августа 1945 г., облисполкомам было рекомендовано оказывать верующим помощь в приобретении необходимых стройматериалов. Налаживанию церковной жизни способствовало и то, что в июне 1944 г. СНК СССР разрешил органам власти передавать им из музейных хранилищ иконы и предметы церковной утвари, которые не представляли исторической и художественной ценности⁷²¹. Церковь приняла активное участие в патриотическом движении. Храмы в г. Йошкар-Оле и с. Семёновке собрали в Фонд обороны около 14 тыс. руб.⁷²²

⁷¹⁶ Попов Н. С. Указ. соч. С. 113.

⁷¹⁷ История Марий Эл с древнейших времен до наших дней. Т. 2. С. 260.

⁷¹⁸ ГА РМЭ. Ф. Р-836. Оп. 1. Д. 4. Л. 28

⁷¹⁹ Там же. Л. 1.

⁷²⁰ Попов Н. С. Указ. соч. С. 114.

⁷²¹ История Марий Эл с древнейших времен до наших дней. Т. 2. С. 261.

⁷²² Попов Н. С. К истории возрождения марийских традиционных молений в конце XX века // Этническая культура марийцев (традиции и современность). Археология и этнография Марийского края, вып. 26: сб. статей. Йошкар-Ола, 2002. С. 113.

С началом войны активизировались и представители Марийской традиционной религии⁷²³. Моления в священных рощах – неотъемлемая часть традиционной культуры народа мари. На коллективных молениях обращались к божествам, которые покровительствовали здоровью верующих, управляли общественной жизнью, защищали повседневные интересы сельчан⁷²⁴. Моление в священной роще (кўсото, кумалмаш ото, ото) сопровождалось жертвоприношением, для которого чаще всего использовался мелкий скот или птица, а также пресные лепешки, блины, пиво, мёд и т. д. Руководитель моления (карт) зажигал свечи и обращался к божествам с просьбой принять жертву, а после устраивалась совместная трапеза. Каждая деревня в течение года совершала несколько коллективных молений с жертвоприношениями. В основном они выполнялись в весенне-осенний период. Кроме этого, проводили моления, которые устраивались в честь божеств и духов земли, домашнего скота, пчёл, а также с целью защиты посевов от заморозков и засухи⁷²⁵. Марийская традиционная религия, зародившись в древности, показала свою жизнеспособность в разные исторические периоды. В годы советской власти марийцы лишились права проведения молений. Однако традиционные обряды продолжались тайно в священных рощах – особых местах, на открытом поле с деревьями или в лесу на отдельном участке⁷²⁶.

О том, что моления проводились уже в начале войны, отмечается в отчётах председателя республиканского Совета СвБ К. П. Радайкина. Так, в октябре 1941 г. председатель колхоза в Куршенерском сельсовете Новоторьяльского района Марийской АССР попытался организовать моление, но оно было остановлено. Такие попытки были отмечены также в Масканурском сельсовете (д. Олени и д. Вятчины), Оршинском сельсовете (колхоз «Красная заря», им. Ленина и «Трудовик») и Елембаевском сельсовете (колхоз им. Кирова)

⁷²³ Подробнее: Кошкина О. А., Пенькова М. В., Петрова Н. С. К вопросу о проведении марийских молений в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2023. Т. 33, вып. 5. С. 1047–1055.

⁷²⁴ Попов Н. С. Указ.соч. С. 117.

⁷²⁵ Марийцы. Историко-этнографические очерки. Йошкар-Ола, 2018. С. 293.

⁷²⁶ Тойдыбекова Л. Марийская языческая вера и этническое самосознание. Joensuu, 1997. С. 131.

Новоторъяльского района⁷²⁷. В Куженерском районе в с. Ивансола 10 ноября 1941 г. состоялось моление с жертвоприношениями. В жертву приносили кур, уток, гусей. В молении участвовали жители Сернурского, Куженерского, Параньгинского и Косолаповского районов Марийской АССР⁷²⁸. Накануне, 9 ноября, начали прибывать люди в Ивансолу и колхоз «Марий коммун» на моление. Местные жители дд. Ивансолы, Купсолы и Руду-Шургуюла оказывали помощь в организации. На следующий день люди приходили к месту моления с утра до обеда. Молились за то, чтобы мужья вернулись с фронта, либо, если ещё не на фронте, чтобы их оставили дома. Участвовали в молении около 100 чел., в основном женщины. Мероприятие проходило в роще Ивансолинского сельсовета, где эти моления были и раньше. Инициатором проведения стало сернурское население. В массовом молении принимал участие и председатель колхоза «Люмбер» Смоленцев. В это же время на территории Куженерского района были устроены небольшие моления на дому в Большеляждурском, Салтакъяльском, Тумьюмучашском сельсоветах⁷²⁹. В ноябре 1941 г. в колхозе «Шемер вий» Елшинского сельсовета Пектубаевского района Марийской АССР было устроено моление. Согласно документу, в первый раз оно было предотвращено, но через неделю его снова организовали. Участвовали в молении около 250 чел., в том числе и председатель колхоза Дубников. В жертву принесли 25 гусей⁷³⁰.

С 1942 г. отношение к подобным молениям изменилось. В письме Марийского республиканского Совета СвБ в Центральный Совет СвБ от 16 апреля 1942 г. была отмечена положительная деятельность церковных организаций и религиозных общин республики. В письме сообщалось, что в Сернурском районе в селениях Казанское и Марисола люди собирались на моления о победе Красной армии, в этих обрядах участвовали по 60–100 чел. В Куженерском районе в с. Ивансола прошло большое моление, на котором

⁷²⁷ ГА РМЭ. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 61. Л. 18.

⁷²⁸ ГА РМЭ. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 23. Л. 242.

⁷²⁹ ГА РМЭ. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 61. Л. 17–18.

⁷³⁰ ГА РМЭ. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 61. Л. 18.

присутствовали верующие четырех районов: СERNурского, Косолаповского, Параньгинского, Куженерского. Моление проводили в священной роще, были принесены в жертву животные и птицы. Организаторами стали местные старики, среди участников преобладали женщины, которые молились о возвращении с фронта мужей, отцов и сыновей живыми и здоровыми. Кроме общего, были организованы моления на дому с просьбами о здоровье и возвращении с фронта членов семей. Такие моления состоялись и в селениях Большеляждурского, Токтайбеякского, Тумьюмучашского и других сельсоветов Куженерского района⁷³¹.

В документах упоминается массовое марийское моление в роще Ляжмаринского сельсовета Косолаповского района 29 июня 1942 г. На моление пришли жители Косолаповского, СERNурского, Мари-Турекского, Новоторьяльского, Йошкар-Олинского районов Марийской АССР и некоторых районов Кировской области. Количество участников не указано. На моление прибыли сотрудники НКВД и райвоенкомата в гражданской одежде, а также представители райкома ВКП(б). В документе отмечено, что они застали сотни людей, которые участвовали в религиозной церемонии у четырёх костров, зажжённых в роще картами. Кроме денег, на подставках, сделанных из хвороста, лежало много различных приношений: хлеб, масло, творог, пенька, лен, шерсть, холст, полотенца и другие вещи. В ходе разговоров с отдельными молящимися и картами стало понятно, что моление организовано для того, чтобы просить богов содействовать быстрому окончанию войны с фашистской Германией⁷³². Во время церемонии представители советской власти организовали митинг, рассказывали о положении на фронте и демобилизованные красноармейцы – участники моления. В итоге после митинга все собранные приношения были переданы в Фонд обороны⁷³³.

В 1942 г. работниками Марийского республиканского Совета СВБ проводилось изучение верований и связанных с ними обычаев и обрядов мари

⁷³¹ ГА РМЭ. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 61. Л. 45–45об.

⁷³² Там же. Л. 34.

⁷³³ Там же. Л. 33–38.

по следующим вопросам: праздники, праздничные обряды и обычаи марийцев; взаимоотношения картов и населения; похороны и поминаения усопших; болезни и способы их традиционного лечения; влияние христианства на марийскую религию. Кроме того, выделялись вопросы, касающиеся марийской религиозной секты «Кугу Сорта»: история и её догматы, праздники, моления и обряды при них, семейно-бытовой уклад, значение секты⁷³⁴. Как отмечено в докладной записке, за июль 1942 г. было собрано значительное количество материала, часть из них уже можно было обработать для подготовки брошюры, но для документальной проверки материалов необходимо было выезжать на места, что невозможно было осуществить из-за состояния финансов республиканского Совета СвБ⁷³⁵. Дальнейшую судьбу этого материала, к сожалению, установить не удалось.

По данным А. Ф. Ярыгина, последнее всеобщее моление верующих было проведено в 1944 г. в пределах бывшего Косолаповского района. На этом молении присутствовали верующие марийцы, последователи традиционной религии как из Марийской республики, так и из Кировской области, Татарской и Башкирской АССР⁷³⁶. Некоторые данные по молениям 1943–1945 гг. можно найти в отчётах председателя Совета по делам религиозных культов при Совете министров СССР Д. Д. Полянского, представленных зам. председателя Совета министров СССР А. Н. Косыгину об особенностях религиозного движения в Марийской АССР от 28 мая 1946 г. В документах отмечается, что только в 1945 г. в Марийской АССР было проведено до 10 массовых молений в священных рощах. На Кандашбелякском молении в Новоторъяльском районе присутствовали около 1000 молящихся марийцев. На Иштымбальском молении в Куженерском районе присутствовали до 3000 чел. На этом молении было принесено в жертву 12 овец, много гусей, уток и кур. Горели семь костров, где готовили жертвенный скот и птицу. На молении в Коклалинском сельсовете Сернурского района в 1943 г. было собрано и передано в Фонд обороны 12 000 руб., три воза холста, шерсти

⁷³⁴ ГА РМЭ. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 61. Л. 27.

⁷³⁵ Там же. Л. 31.

⁷³⁶ Ярыгин А. Ф. Современные проявления дохристианских верований марийцев. Йошкар-Ола, 1976. С. 16.

и т. д. В отчёте сделан вывод, что затихшие в предыдущие годы моления марийцев вспыхнули с новой силой в военное время⁷³⁷.

Определённую наполненность этим сведениям придают полевые материалы. В основном устные рассказы о молениях марийцев в священных рощах зафиксированы в рамках научных полевых исследований, проведенных в 2022 г. в целях комплексного изучения языковых и этнокультурных традиций народа мари (см. приложение 14). В целом собранный полевой материал представляет собой воспоминания информантов – местных жителей и картов, уже потомков свидетелей того времени. Тексты носят обрывочный характер, но в общем составляют картину, в которой кратко представлены отрывки из воспоминаний, рассказываемых старшими членами семьи о традиционных народных молениях, проводимых в годы Великой Отечественной войны в священных рощах. Моления были единичными, не имели широкого резонанса. Безусловно, ограничены были и ресурсы, но, по словам информантов, никто никогда не сомневался в необходимости проведения, и каждый, кто как мог, по мере своих возможностей участвовал в священнодействии, помогая доставкой ценных в то время даров в виде животных, редко – жертвенных баранов, чаще – домашней птицы. Так, например, Т. С. Окулова (Милютина) из д. Янгранур Советского района Республики Марий Эл вспоминала: «В этой священной роще молились исстари ещё предки моего деда... Началась война в сорок первом, мой дед вышел на моление с последней своей коровой... Сначала запрещали моления, народ все равно тайно выходил, не прекращал, здесь всегда молились Богу...»⁷³⁸. Информант А. А. Федоров из д. Нурмучаш Волжского района Республики Марий Эл рассказывал: «Тем, кто уходил на войну, в качестве оберега давали вышитый носовой платок, чтобы хранил при себе. Какую-либо вещь, предмет. Потом на свой лад ходили в священную рощу и молились...»⁷³⁹.

⁷³⁷ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 93. Л. 172.

⁷³⁸ Интервью с Т. С. Окуловой (Милютиной), 1965 г. р., уроженкой д. Янгранур Советского района Республики Марий Эл, записано и переведено с мар яз. кандидатом филологических наук, старшим научным сотрудником МарНИИЯЛИ М. В. Пеньковой (2022).

⁷³⁹ Интервью с А. А. Федоровым, 1958 г. р., уроженцем д. Нурмучаш Волжского района Республики Марий Эл, записано и переведено с мар яз. кандидатом филологических наук, старшим научным сотрудником МарНИИЯЛИ М. В. Пеньковой (2022).

По итогам полевых исследований и устных рассказов можно отметить особую веру людей в непоколебимую силу искренних молитв, убеждённость в том, что благодаря проведённым в священных рощах народным молениям большинство ушедших на фронт благополучно вернулись обратно домой, что проводимые обряды выступали в роли надёжного «щита» и помощи воевавшим близким, в целом благоприятствуя ходу военных действий, приближению Победы. А переданные в руки уходивших на фронт мужчин обереги имели, по мнению респондентов, особую магическую силу, становились своего рода родовым талисманом и при этом заключали в себе патриотическую идею сплочения народа, в то же время помогая близким, предотвращая ранения и гибель. Уроженец д. Янгранур Советского района Г. С. Милютин вспоминал: «В деревне Шуарсола, слышал, жертвовали в дар даже козу, и это нельзя сказать, что хорошо, но другой домашней скотины не имелось. Во время войны на моления выходили даже с курицей и петухом, чтобы закончилась война, жертвовали в дар чёрную курицу и чёрного петуха...»⁷⁴⁰. «Отец рассказывал, во время войны идём, говорит, в школу, видим – там из рощи дым идёт, ага, говорит, а мы все голодные, – вспоминала Н. Д. Пекешина из д. Шургуял Советского района. – Ну, рассказывает, прибегаем из школы и на то моление, там обязательно накормят... Во время войны проводили моление, очень редко, мало их было, только по мере возможности, но старались как-нибудь да провести, чтобы Бог помог тем, кто был на фронте...»⁷⁴¹.

Информантами упоминаются различные предметы-обереги, которые передавались в руки мужчин, уходящих на фронт. Из национального чаще всего речь идёт о маленьких вышитых платочках (*түрлымö солык*), кусочках (горбушках) хлеба (*кинде курика*), заговоренных хлебцах (*ойлен колтымo (ойым пуымo) кинде*). Сакральная сила хлеба как талисмана, оберега здесь особенно

⁷⁴⁰ Интервью с Г. С. Милютиным, 1961 г. р., уроженцем д. Янгранур Советского района Республики Марий Эл, записано и переведено с мар яз. кандидатом филологических наук, старшим научным сотрудником МарНИИЯЛИ М. В. Пеньковой (2022).

⁷⁴¹ Интервью с Н. Д. Пекешинoй, 1960 г. р., уроженцем д. Шургуял Советского района Республики Марий Эл, записано и переведено с мар яз. кандидатом филологических наук, старшим научным сотрудником МарНИИЯЛИ М. В. Пеньковой (2022).

значима, в частности, сообщается, что в одной семье и сегодня тепло вспоминают рассказы вернувшегося с войны живым прадедушки, который говорил, что на фронте ему (и, как оказалось, его родным братьям) нередко слышался аромат испечённого в родном доме хлеба – мать воевавших братьев по возможности часто пекла блины в дар высшим божествам, чтобы они уберегли её сыновей от гибели. Встречаются и единичные примеры – серебряные монетки (*ший окса*), но не переданные в руки солдата, а воткнутые ими в матицу избы до своего возвращения. Также из общепринятых элементов распространена православная атрибутика – крестики, иконки, кусочки ладана, кусочки просфора, сухие веточки из божниц⁷⁴². Г. В. Якимов, уроженец д. Нижний Кугенер Новоторьяльского района вспоминал: «Антонов Вячеслав Михайлович из деревни Токтайбеяк, когда приходил к нам на большое моление, так вот он говорил, что в тех деревнях, где моления во время войны проводились, не прекращались, было много вернувшихся обратно домой живых мужчин, погибших было мало»⁷⁴³.

О деятельности и наличии представителей других конфессий и сект можно судить только по более ранним документам. Так, в отчёте о работе Марийского республиканского совета СВБ за 1940 г. отмечено, что в Оршанском, Йошкар-Олинском и Новоторьяльском районах распространена секта «Кугу Сорта»; старообрядцы зафиксированы в Горномарийском, Юринском, Еласовском, Новоторьяльском, Пектубаевском и Косолаповском районах, в г. Козьмодемьянске отмечена небольшая группа (5–10 чел.) «адвентистов-субботников», мусульмане – в Параньгинском и Моркинском районах⁷⁴⁴. Кроме того, на территории северо-восточной части республики (Новоторьяльский, Сернурский районы) находилась небольшая группа последователей движения «непоминающих». В годы войны некоторые из них уходили с предприятий, из колхозов, уклонялись от мобилизации в армию и на трудовой фронт, от уплаты налогов, даже дезертировали, «считая Отечественную войну не Отечественной, а войной

⁷⁴² Кошкина О. А., Пенькова М. В., Петрова Н. С. Указ.соч. С. 1047–1055.

⁷⁴³ Интервью с Г. В. Якимовым, 1960 г. р., уроженцем д. Нижний Кугенер Новоторьяльского района Республики Марий Эл, записано и переведено с мар. яз. кандидатом филологических наук, старшим научным сотрудником МарНИИЯЛИ М. В. Пеньковой (2022).

⁷⁴⁴ ГА РМЭ. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 23. Л. 72–117.

за советскую антихристову власть против Бога»⁷⁴⁵. Но широкой пропаганды своих взглядов они не вели, ограничиваясь рамками семьи или кругом единомышленников.

Война стала переломным моментом в отношениях государства и религиозных организаций. Власть, ранее проводившая антирелигиозную политику, пошла на компромисс. Это было связано с необходимостью использовать религиозные институты для укрепления патриотизма и единства, духовной поддержки солдат. Однако разрешения на открытие храмов выдавались избирательно, а традиционные обряды мари оставались полулегальными. Власть, признавая роль религии в мобилизации, сохраняла идеологический контроль, что отражало двойственность советской политики: прагматизм в условиях кризиса при сохранении долгосрочных атеистических установок.

Подводя итоги, необходимо отметить, что органы власти, участвуя во всех сферах жизни и руководя ими, перестроили свою работу по требованиям военного времени. Они участвовали в проведении военных мобилизаций и отправке пополнений на фронт, занимались оборонительным строительством, вопросами военного обучения и противовоздушной обороны, выполняли хозяйственно-организаторские функции, участвуя в военной перестройке экономики, обеспечивали необходимые условия жизни. В этот период существенно возросла роль органов исполнительной власти. На всех уровнях государственной власти и управления увеличился объём работ в решении специальных задач. Все несостыковки указаний из центра приходилось решать на местах, ориентировать все процессы под местные условия. Эти задачи часто преодолевали за счёт человеческого ресурса – энтузиазма, героизма и патриотизма тружеников тыла. В результате произошли изменения, повлиявшие на дальнейшее развитие региона. К. А. Голодяев, опровергая тезис о безразличии партии к нуждам населения, справедливо заметил, что, «...несмотря на расхожее утверждение, что

⁷⁴⁵ Ерошкин Ю. В. Движение «непоминающих» на территории Марийского края в годы Великой Отечественной войны // Регионы России в военной истории страны: сборник материалов Межрегиональной научно-практической конференции, г. Йошкар-Ола, 20–21 ноября 2019 г. Йошкар-Ола, 2020. С. 152.

партия тогда не думала о народе, а думала только о том, чтобы выполнить план, дать продукцию на фронт, решения обкома как раз говорят об обратном. Множество заседаний было посвящено разбору недопустимого положения с рабочими на предприятиях, которое вызывало дезертирство, неудовлетворительного снабжения тружеников»⁷⁴⁶. Таким образом, органы власти, сохраняя формальную структуру, адаптировали методы управления через централизацию, усиление исполнительных функций и ужесточение контроля.

Суровые военные испытания, с которыми столкнулись люди и на фронте, и в тылу, требовали стойкости, убеждённости в превосходстве над врагом, веры в победу. Это заставляло власть искать способы для поддержки психологического состояния населения и источники для его мобилизации. Пропаганда и агитация оказали огромное организующее, воспитательное и психологическое воздействие на формирование патриотических чувств советского народа. Как отметили исследователи Ю. Н. Арзамаскин и О. В. Кепель: «Советский (государственный) патриотизм, модернизация советского народа и трудовая мораль... способствовали формированию у советского человека высоких моральных качеств. В результате в период Великой Отечественной войны народ и власть были едины, о чем свидетельствует самый распространенный тогда лозунг “За Родину, за Сталина!”»⁷⁴⁷. Главной целью стала мобилизация граждан на борьбу с врагом, а её ведущими направлениями – «формирование чувства ненависти к оккупантам, прославление успехов советских войск, обращение к патриотическим традициям..., призыв к оказанию помощи фронту. Прежние лозунги, ориентированные на построение социализма, уступили место новым, апеллировавшим к патриотизму и национальному единению»⁷⁴⁸. Исследователи подчёркивают значение человеческого фактора и морально-патриотических мотивов в мобилизации советского общества в годы войны. Например, Д. В. Васенин констатировал, что «ставка, сделанная на человеческий фактор, как важнейший рычаг социалистической экономики полностью оправдалась.

⁷⁴⁶ Голодяев К. А. Указ. соч. С. 435.

⁷⁴⁷ Арзамаскин Ю. Н., Кепель О. В. Указ. соч. С. 40.

⁷⁴⁸ Кринко Е. Ф. Указ. соч. С. 304.

Важнейшим его проявлением стало широкое развитие социалистического соревнования»⁷⁴⁹.

В Марийской АССР во время войны самыми многочисленными религиозными группами были православные христиане и приверженцы марийской традиционной религии. Великая Отечественная война способствовала сближению религии, общества и власти, подъёму религиозных чувств населения. В этот период в республике было открыто пять церквей, активизировались марийские моления. Советская власть сделала ставку на патриотические чувства верующих. Государственно-конфессиональные отношения эволюционировали от конфронтации к временному сотрудничеству.

Взаимодействие административных, идеологических и духовных элементов общественной жизни стало ключом к поддержанию стабильности тыла и эффективному использованию ресурсов. Однако война также обострила противоречия: между централизацией и местной инициативой, между идеологическим контролем и этнокультурными традициями. Эти процессы отразили общую динамику советского общества в экстремальных условиях, где прагматизм и идеология формировали сложный баланс, направленный на достижение победы.

⁷⁴⁹ Васенин Д. В. Указ. соч. С. 153.

Глава 4. ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-БЫТОВОЙ СФЕРЫ

§ 4.1. Организация приёма и размещения эвакуированного населения

С начала Великой Отечественной войны Марийская АССР стала одним из многих тыловых регионов, которым пришлось принять и разместить тысячи людей, материальные ресурсы, производственные мощности предприятий, научные и учебные учреждения и т. д. Все эти масштабные мероприятия были организованы в кратчайшие сроки. Совет по эвакуации с 3 июля 1941 г. возглавил секретарь ВЦСПС Н. М. Шверник; группу инспекторов по контролю за перебазированием предприятий – зам. председателя СНК СССР А. Н. Косыгин. Совет имел уполномоченных во всех наркоматах, в районах эвакуации, на крупных железнодорожных узлах. Эвакуация началась с первых дней войны. В республиках и областях создавались местные советы по эвакуации. По разным источникам, в результате из западных областей СССР были эвакуированы в тыловые районы около 17 млн чел.⁷⁵⁰

Для управления эвакуацией в Марийской республике был создан переселенческий отдел под руководством начальника З. А. Кичатова. Этот отдел занимался учётом прибывающего в регион эвакуированного населения и был подотчётен переселенческому управлению при Совнаркоме СССР. Он также занимался вопросами трудоустройства, материально-бытового обслуживания и решением хозяйственных проблем⁷⁵¹. Осенью было создано Управление по эвакуации населения при Совете по эвакуации, которое возглавил зам. председателя Совнаркома РСФСР К. Д. Панфилов. В ноябре уполномоченным Управления по Марийской АССР был назначен П. Ф. Попов⁷⁵². Ему передали переселенческий отдел, который теперь стал называться отделом

⁷⁵⁰ Потёмкина М. Н. Эвакуация и национальные отношения в советском тылу в годы Великой Отечественной войны (на материалах Урала) // Отечественная история. 2002. № 3. С. 148.

⁷⁵¹ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 12. Л. 54.

⁷⁵² ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 22. Л. 298.

по хозяйственному устройству эвакуированного населения при СНК Марийской АССР⁷⁵³.

С июля 1941 г. при исполкомах областных Советов и Совнаркомах автономных республик были организованы эвакупункты для приёма прибывавших беженцев, организации их снабжения, питания, медицинского обслуживания и т. п. Каждый из них мог единовременно принять один эшелон на 1,5–2 тыс. чел. В столице Марийской республики эвакупункт был открыт на железнодорожной станции Йошкар-Ола под руководством начальника П. Г. Краева. Штат пункта составлял всего 16 чел. Однако в городе в приёме и размещении эвакуированных участвовали более 600 чел., включая сотрудников различных учреждений, таких как управление связи, Госбанк, прокуратура, Марпромсоюз, Наркомзем, горфинотдел, Маритранлес, учебные заведения и др. В г. Йошкар-Оле функционировало 10 пунктов приёма, для которых были выделены здания пяти школ, сельскохозяйственного техникума, корпусов МГПИ и ПЛТИ. Каждый эвакуированный, сойдя с поезда, регистрировался, направлялся в баню, затем в столовую⁷⁵⁴.

В городах были созданы городские отделы по хозяйственному устройству, в районах республики этими вопросами занимались исполкомы райсоветов. При большом количестве прибывших назначались инспекторы при исполкомах (Йошкар-Олинский, Новоторъяльский, Косолаповский, Мари-Турекский, Горномарийский, Юринский, Звениговский, Волжский, Ронгинский и Сотнурский районы)⁷⁵⁵. В г. Йошкар-Оле регистрация и учёт были возложены на начальника спецчасти Йошкар-Олинского горисполкома, а с 1943 г. была введена должность инспектора по трудовому и хозяйственному устройству, на которую назначили А. Ф. Кашникову.

⁷⁵³ В 1945 г. отделу вернули прежнее название. Он занимался преимущественно реэвакуацией и был расформирован в 1948 г. в связи с окончанием этой работы.

⁷⁵⁴ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 4. Д. 48. Л. 167.

⁷⁵⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 70. Л. 131–132.

Первый эшелон с эвакуированными прибыл в Марийскую республику 12 июля 1941 г. По данным на 26 июля, в республике находилось 15 582 чел.⁷⁵⁶ В целом за годы войны массовое прибытие людей проходило в два этапа: летом – осенью 1941 г. и летом – осенью 1942 г.⁷⁵⁷ На 27 июня 1942 г. в республике насчитывалось 31,6 тыс. чел.⁷⁵⁸, в их числе 1990 жителей Белорусской ССР, 2790 – Украинской ССР, 5397 – г. Ленинграда и Ленинградской области, 2364 – Мурманской области, 2016 – Калининской области, 9951 – г. Москвы и Московской области и др.⁷⁵⁹ (см. приложения 15, 16, 17). Часть эвакуированных размещалась в республике временно, направляясь в другие регионы. Но из-за трудностей с учётом перемещение населения практически не зафиксировано⁷⁶⁰. Особой проблемой в ходе эвакуации стал вопрос с транспортом, перегрузки и простои на железных дорогах⁷⁶¹, несмотря на то, что за организацией перевозок был установлен постоянный и строгий контроль и выделены значительные средства (около 3 млрд руб. в 1941 г.). Наркомат путей сообщения СССР ежедневно принимал отчёты начальников железных дорог и представлял в ГКО подробные справки о количестве составов с эвакуированными⁷⁶².

Уже осенью 1941 г. в связи с увеличением масштабов эвакуации в её организации проходили изменения. Это было связано и с ухудшением эпидемической обстановки. Медосмотр прибывающих проводили сразу в вагонах. Пришлось увеличить площади под общежития, для чего передали здания Маргостеатра и кинотеатра «Рекорд», ещё два здания выделили под госпиталь и изолятор⁷⁶³. Большинство сразу стали распределять и отправлять в районы на автобусах и грузовиках⁷⁶⁴. Эвакуированные часто находились в стрессовом

⁷⁵⁶ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 28. Л. 160.

⁷⁵⁷ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 28. Л. 144; Ф. Р-542. Оп. 3а. Д. 101. Л. 75; Д. 179. Л. 36–37, 42.

⁷⁵⁸ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 164. Л. 514.

⁷⁵⁹ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3а. Д. 179. Л. 47, 48–48об.; Кошкина О. А. Эвакуация из Ленинграда в Марийскую АССР // Побратимы. М., 2019. С. 307.

⁷⁶⁰ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 305. Л. 34.

⁷⁶¹ Кротова М. Н. Роль Советов Марийской АССР в организации материально-бытового обслуживания эвакуированного населения в годы Великой Отечественной войны // Ученые записки МГПИ им. Н. К. Крупской. Т. 34. Йошкар-Ола, 1971. С. 20.

⁷⁶² Куманёв Г. А. Война и эвакуация в СССР. 1941–1942 годы // Новая и новейшая история. 2006. № 6. С. 9.

⁷⁶³ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 69. Л. 509–511.

⁷⁶⁴ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3а. Д. 179. Л. 26–27.

состоянии, вызванном отрывом от привычного окружения. Один из примеров – воспоминания Г. И. Кондратьева, ответственного за приём и расселение эвакуированных, – о том, как люди выходили из поездов и выражали своё беспокойство. Часто прибывавшие плакали, особенно тяжело было детям, которые чувствовали себя оторванными от родителей и привычной среды⁷⁶⁵. Процесс приёма и размещения эвакуированных в колхозах проходил по определённым правилам. Районный исполком заранее уведомлялся о прибытии эвакуированных, и на основании этих данных утверждался порядок подготовки транспорта, распределения трудовых ресурсов и предоставления жилых площадей. Предпочиталось расселять эвакуированных группами, состоящими из нескольких семей, чтобы облегчить адаптацию и снизить нагрузку на принимающие стороны. Для облегчения ситуации создавалась инфраструктура: транспорт, санитарные условия, питание, а также организационная поддержка в виде партийных активистов, которые разъясняли колхозникам особенности взаимодействия с новыми жителями⁷⁶⁶.

Однако не везде эвакуированные встречали одинаковый прием. В некоторых случаях, как в д. Якимово, эвакуированным предоставили жильё без окон и дверей, что существенно снижало качество проживания. Также фиксировались жалобы на нарушения санитарных норм и задержки с поставками продуктов. Такие инциденты подчёркивают сложность адаптации эвакуированных, несмотря на предпринятые усилия по обеспечению комфортных условий⁷⁶⁷. Тем не менее подобные негативные примеры были скорее исключением, чем правилом. В большинстве случаев эвакуированные получали достойное обслуживание, что подтверждается примером московского школьника Валентина Красновского, эвакуируемого через Марийскую АССР. Он отмечал, что в г. Йошкар-Оле их приняли хорошо, обеспечили едой, возможностью помыться и разместили в хороших условиях. Даже длительные переезды на лошадях в отдалённые колхозы сопровождались хорошими условиями

⁷⁶⁵ Кондратьев Г. Дорога в новое // Ончыко. 2003. № 11. С. 127.

⁷⁶⁶ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 164. Л. 302–303.

⁷⁶⁷ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 86. Л. 257.

проживания и организацией питания⁷⁶⁸. Эти примеры показывают, что, несмотря на трудности, вызванные массовой эвакуацией, местные жители и администрация прилагали значительные усилия для оказания помощи эвакуированным гражданам, стремясь минимизировать дискомфорт и создать благоприятные условия для адаптации. В июле 1941 г. в СНК Марийской АССР поступило письмо группы рабочих и интеллигенции, прибывших из г. Тельшяй Литовской ССР, с благодарностью за приём и устройство в г. Йошкар-Оле. Их группа добиралась до Марийской республики 27 дней, в том числе 400 км шли пешком. Авторы особо отметили железнодорожный клуб города за тёплое и сердечное отношение, заботу и быстрое размещение⁷⁶⁹.

Местные пункты эвакуации занимались регистрацией всех прибывающих в районы, составляя подробные списки, в которые вносились данные о каждом члене семьи, включая сведения о прошлом месте жительства, профессии, месте размещения и других характеристиках⁷⁷⁰. К концу 1941 г. из общего числа эвакуированных, находившихся в республике (около 36 500 чел.), 15 300 чел. были распределены в городах, а оставшиеся 21 200 – в сельской местности⁷⁷¹.

Несмотря на принятые меры, местное руководство нередко сталкивалось с проблемами при организации приёма и размещения эвакуированных. В ряде районов, таких как Оршанский, до конца 1942 г. сохранялись трудности с трудоустройством, снабжением дровами, одеждой и обувью, а также недостаточной поставкой продуктов. Жалобы на задержку в решении проблем рассматривались порой дольше установленного срока – несколько недель вместо трёх дней⁷⁷². Например, в доме отдыха «Юрино» в Марийской АССР, который был обустроен на базе бывшего Шереметевского замка и рассчитан на 300 чел.,

⁷⁶⁸ «Всех мучений и ужасов, которые мы пережили, описать невозможно». Истории московских школьников о жизни в эвакуации во время войны. URL: https://mel.fm/ucheba/fakultativ/8703465-war_stories (дата обращения: 31.10.2023).

⁷⁶⁹ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3а. Д. 100. Л. 340.

⁷⁷⁰ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 164. Л. 302–303.

⁷⁷¹ *Васильева С. И.* Изменения численности и состава колхозного крестьянства Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // *Сельское хозяйство Марийской АССР в 1940–1960 годах*. Йошкар-Ола, 1981. С. 8; *Кошкина О. А.* Эвакуация населения в Марийскую АССР в годы Великой Отечественной войны // *Марийский археографический вестник*. 2015. № 25. С. 20.

⁷⁷² ГА РМЭ. Ф. Р-852. Оп. 1. Д. 1. Л. 3–5.

размещались 82 семьи, родственников руководителей московских облисполкома и совета, а также райкомов партии. Эти семьи занимали комнаты, предназначенные для трёх-пяти семей, что приводило к проблемам бытового характера. Обеспечение питанием происходило главным образом из Москвы, и суммы, выделяемые на еду, составляли лишь 7 руб. 50 коп. на человека в день, что оказалось недостаточным. Часть расходов покрывалась взносами самих эвакуированных, которые выплачивали ежемесячно по 100–200 руб.⁷⁷³ Эти примеры иллюстрируют сложности, возникающие при массовом перемещении людей, и подчёркивают важность тщательной организации процессов размещения и ухода за эвакуированными, чтобы минимизировать стресс и неудобства, связанные с вынужденным переездом.

Основная масса эвакуированных была размещена в колхозах, где большинство работали в советских учреждениях и на колхозных полях. Многие эвакуированные трудились очень продуктивно: в колхозе им. Тельмана Оршанского района М. Л. Иванов из Смоленской области выработал в 1941 г. 311 трудодней и получил 91 кг хлеба; П. А. Канеп выработала 621 трудодень и получила 180 кг хлеба; Х. Ф. Косарева выработала 664 трудодня⁷⁷⁴. Успешно работали эвакуированные в Мари-Турекском районе: бригадир Капинус, зав. детяслями Бабунова; в Новоторъяльском районе – конюх Н. К. Губарев и т. д.⁷⁷⁵ Практически во всех районах эвакуированные получили небольшие земельные участки под огороды.

Трудоустроено было, как и в целом по стране, около 80–90 %⁷⁷⁶. Согласно подсчётам отдела кадров Марийского обкома, на 30 апреля 1943 г. из 28 376 чел., находившихся в эвакуации на территории республики, трудоспособными были 11 893, из них трудоустроено 10 039 человек. Причём работали большей частью в промышленности и колхозах⁷⁷⁷. Необходимо отметить, что большую часть

⁷⁷³ Москва прифронтовая. 1941–1942: Архив. док. и материалы. М., 2001. С. 163.

⁷⁷⁴ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 305. Л. 34-35.

⁷⁷⁵ Там же. Л. 35.

⁷⁷⁶ Федотов В. В. Эвакуационные процессы в областях Верхнего Поволжья в 1941–1943 гг.: социальный и психологический аспекты // Общество: философия, история, культура. 2023. № 7. С. 113.

⁷⁷⁷ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 409. Л. 89.

распределённых по сельским населённым пунктам составляли дети, больные и престарелые, трудоспособными являлись не более четверти⁷⁷⁸. Небольшой процент неработающих составляли и матери с малолетними детьми, так как в колхозах не хватало яслей.

В приведённой таблице 24 представлена численность эвакуированного населения в республике. Активное повышение наблюдается в декабре 1941 г., когда через регион шёл значительный поток направлявшихся в более отдалённые районы страны. Затем численность стабилизировалась и незначительно снизилась к апрелю 1943 г.

Таблица 24 – Численность эвакуированного населения в Марийскую АССР в июне 1941 – апреле 1943 гг.⁷⁷⁹

Дата	Всего, чел.
Июль 1941 г.	15 582
Декабрь 1941 г.	36 449
Июнь 1942 г.	31 600
Декабрь 1942 г.	29 208
Апрель 1943 г.	28 376

В документах зафиксированы факты проблем с трудоустройством. В них отмечалось, что эвакуированные обращаются по поводу работы в колхозы и получают отказы, там ссылаются на достаточную насыщенность рабочей силой. Такие факты имели место, например, в колхозе «1-го Мая», «Политотделец», «У илыш» Оршанского района. Подобные явления наблюдались и в колхозах Звениговского и Сотнурского районов⁷⁸⁰. В некоторых колхозах Параньгинского района председатели отказывали в работе. Например, эвакуированная из Смоленска трактористка Гайнутдинова долго упрашивала председателя колхоза (д. Тоштоял) дать ей работу, но получила отказ и вынуждена была в весеннюю

⁷⁷⁸ ГА РМЭ. Ф. П-9. Оп. 1. Д. 385. Л. 3.

⁷⁷⁹ Сост. по: ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 28. Л. 160; Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 164. Л. 514; Оп. 3а. Д. 179. Л. 47; Ф. П-1. Оп. 5. Д. 409. Л. 89.

⁷⁸⁰ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 305. Л. 34.

распутицу с грудным ребёнком пешком идти в райцентр, в п. Параньгу. Там её устроили в МТС, она перевыполняла норму вспашки и давала экономию горючего. Гайнутдинова одна из первых была премирована, и о ней было напечатано в «Марийской правде»⁷⁸¹. В том же Параньгинском районе эвакуированные в основном были распределены по отстающим колхозам, которые имели большие задолженности и практически не в состоянии были платить за трудодни, выдавая лишь небольшое количество муки⁷⁸².

Зачастую жилищные условия эвакуированных были плохие, дома нуждались в ремонте и утеплении. В колхозе «Новая жизнь» Мари-Турекского района семью Отельмах, состоящую из женщины 65 лет, её дочери, больной туберкулезом, и двух детей двух и четырёх лет, поместили в нежилой дом с выбитыми окнами, без мебели⁷⁸³. Очень остро стоял вопрос о приобретении обуви. В связи с этим часть детей не посещала школу. Зимой райисполкомы смогли оказать некоторую помощь – выдали валенки, но в небольшом количестве. В 1941 г. нуждающимся была оказана и денежная помощь. Однако по указанию СНК райисполкомы выдали все деньги сразу, поэтому в последующем денежных средств не хватало. Снабжались эвакуированные через сельпо. Но в основном кроме хлеба, мыла и соли практически ничего не получали⁷⁸⁴. По распоряжению прокурора РСФСР от 15 декабря 1942 г. в 1943 г. была проведена проверка жилищно-бытовых условий эвакуированного населения. Напряжённые жилищные условия сложились в г. Йошкар-Оле, где разместили 6320 чел. В 1942 г. возникали конфликты между ними и домовладельцами. В сельской местности обеспечение жильём было более удовлетворительным. Но значительная часть жалоб подавалась на плохое снабжение продуктами и промтоварами⁷⁸⁵.

К 1 октября 1942 г. на территории республики располагались Московский, Выборгский, Параньгинский № 2, Ронгинский, Медведевский, Помарский, Цибикурский, Волжский, Кремлёвский, Малосундырский, Троицко-Посадский,

⁷⁸¹ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 305. Л. 34.

⁷⁸² Там же. Л. 35.

⁷⁸³ Там же. Л. 36.

⁷⁸⁴ Там же. Л. 37.

⁷⁸⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-415. Оп. 3. Д. 116. Л. 32–33.

Ахмыловский, Красногоркинский, Покровский, Ардинский, Козьмодемьянский, Нагатинский детские дома. Всего 17 учреждений, включая 6 дошкольного типа, 4 школьного и 7 интернатов⁷⁸⁶. Параньгинский № 1 (дошкольного типа) и Косолаповский (школьного типа) детские дома, принадлежавшие коллективу рабочих Московского завода № 32, эвакуированному в г. Киров, были переведены по месту нахождения предприятия. Усолинский и Красноволжский школьные интернаты, эвакуированные из Таганского района г. Москвы, в связи с малочисленностью были слиты с другими. В 17-ти эвакуированных детских учреждениях находилось 1380 детей⁷⁸⁷. Всем детдомам и интернатам были предоставлены школьные здания или другие пригодные помещения, например: Московскому дошкольному детдому – помещение дома отдыха на ст. Куяр; Выборгскому детдому – дача СНК Марийской АССР; Параньгинскому детдому № 2 – бывшее помещение детдома № 1 и т. д. Все здания – деревянные с печным отоплением и керосиновым освещением. Заготовкой дров частично занимались районные организации и сами детские учреждения – воспитанники старших возрастов и обслуживающий персонал⁷⁸⁸. В 15-ти учреждениях были проведены текущий ремонт и утепление. Большую помощь в этом оказали ЛВВА и 46-я бригада, взявшие шефство над детскими учреждениями. Было изготовлено 1000 пар валенок. При шитье детских пальто и шапок стали использовать паклю для утепления. В г. Йошкар-Оле школы и дошкольные детские учреждения были прикреплены к швейным и сапожным мастерским, в районах – к предприятиям местпрома и Марисоюза⁷⁸⁹. Большинство детских домов имели шефов: Московский детдом – ЛВВА, Выборгский – СНК Марийской АССР и 46-я бригада, интернаты Горномарийского района – районные организации, Кремлёвский детдом – пединститут, Помарский – женщины с. Помары, Цибикнурский – Гослитиздат и т. п. Комсомольская

⁷⁸⁶ До войны в республике существовало всего пять детских домов: Люльпанский, Сурский, Ежовский, Конганурский и Параньгинский № 1.

⁷⁸⁷ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 305. Л. 142.

⁷⁸⁸ Там же. Л. 142–143.

⁷⁸⁹ Там же. Л. 122.

и пионерская организации собрали в помощь эвакуированным детям 7356 руб.⁷⁹⁰ Дети, потерявшие родителей и не находящиеся в детдомах, были частично трудоустроены в колхозы, направлены в ремесленное училище, школы ФЗО, отданы на патронирование или возвращены родственникам⁷⁹¹. Гражданам, принимавшим детей на воспитание, из бюджета роно выделялось ежемесячное денежное пособие в размере 50 руб.⁷⁹² 10 августа 1942 г.⁷⁹³ был создан Нежнурский детский дом (Килемарский район), куда в том числе были направлены и дети, эвакуированные из г. Ленинграда. Учитель начальных классов А. М. Барышникова вспоминала мальчика из 4-го класса: «Во время урока он иногда вскакивал от страха и, подняв руки, испуганно что-то кричал, как в бреду. Через несколько минут приступ страха проходил, Андрей успокаивался и снова садился за парту»⁷⁹⁴. К середине – концу 1943 г. количество детей и детских учреждений в республике увеличилось. На 1 июля их насчитывалось 26, на 25 ноября – 22 с общим количеством 2 415 воспитанников⁷⁹⁵. Кроме продуктов, поступающих из централизованных фондов, детские дома с мая 1942 г. получали яйца, молоко, творог и масло с заводов и колхозных ферм. По разнарядкам Марисоюза получали крупы (манку, рис, пшено), масло и мёд вместо сахара⁷⁹⁶. Детским домам было выделено 182 га: 70 га были засажены картофелем, 33 га – огородными культурами, остальные – овсом, гречихой, горохом и т. п. В хозяйствах было шесть лошадей, 12 коров, 18 овец, 20 свиней, 150 поросят и кролики⁷⁹⁷. Однако, как отмечено в документах, заготовка овощей и картофеля не обеспечивала ежегодную норму питания детей. В пище не хватало витаминов и жиров. Мясо в основном было только там, где в подсобном хозяйстве были свои животные и птица. Молоко, масло,

⁷⁹⁰ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 305. Л. 123.

⁷⁹¹ Там же. Л. 123.

⁷⁹² Там же. Л. 146.

⁷⁹³ В паспорте Нежнурского детского дома указано, что работает с 1943 г. // ГА РМЭ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 646. Л. 1.

⁷⁹⁴ Афанасьева М., Волкова Т. Л. Нежнурский детский дом в годы войны. URL: clck.ru/3JQWty (дата обращения 14.02.2024).

⁷⁹⁵ ГАРМЭ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 100. Л. 119.

⁷⁹⁶ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 305. Л. 145.

⁷⁹⁷ Там же. Л. 123.

сахар, крупы и другие необходимые продукты поступали из колхозов со значительным опозданием⁷⁹⁸.

Грандиозной эвакуационной эпопеей стало перемещение и размещение предприятий и учреждений, количество сотрудников и оборудования которых зачастую превышало все возможности Марийской республики. Одной из причин этого была и несогласованность в этих чрезвычайных обстоятельствах работы центральных и местных органов власти, когда приказы и сообщения не успевали доходить на места. И об эвакуации в республике узнавали уже по факту. Так случилось, например, с Государственным оптическим институтом (ГОИ) и военно-воздушной академией (ЛВВА) из Ленинграда, которые планировали занять здания ПЛТИ и МГПИ. В одном из докладов секретарю ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкову местные власти сообщили, что, согласно информации из военкомата, решение о переселении академии было принято 16 июля, а только 30 июля ответственные лица связались с республикой⁷⁹⁹. Эти перемещения потребовали освобождения множества административных зданий, помещений учебных заведений, учреждений культуры города. Как отмечено в указанном документе, на 1 августа 1941 г. в городе было примерно 3,5 тыс. домов, в основном одноэтажные деревянные (одно-двухквартирные), и в целом население города составляло около 30 тыс. чел.⁸⁰⁰ Здание Республиканского музея было передано заводу № 297 и ГОИ. Поволжский лесотехнический институт им. М. Горького (ПЛТИ) в августе 1941 г. переехал в помещение курсовой базы «Маритранслеса» в п. Мушмари Звениговского района, его здания занял ГОИ. Марийский государственный педагогический институт им. Н. К. Крупской (МГПИ) был вынужден переехать в здание педагогического училища в г. Козьмодемьянске, так как большинство его корпусов были заняты ЛВВА. Прокуратура переместилась в здание сельскохозяйственной опытной станции. Фельдшерско-акушерская школа была переведена в Мари-Турекский район⁸⁰¹.

⁷⁹⁸ ГА РМЭ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 100. Л. 120–121.

⁷⁹⁹ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 29. Л. 1.

⁸⁰⁰ Там же.

⁸⁰¹ Исполнительная власть Республики Марий Эл. Т. 2. С. 82–83; Кошкина О. А. Указ. соч. С. 310.

Особое конструкторское бюро (ОКБ-43) Наркомата вооружения СССР, также эвакуированное в г. Йошкар-Олу, заняло городской Дом пионеров, электростанцию ПЛТИ, гараж автоуправления⁸⁰². Военная академия, помимо корпусов МГПИ, заняла также помещения школы № 6, фельдшерско-акушерской школы, бывшей женской гимназии, Дом крестьянина – всего 22 здания в г. Йошкар-Оле. Сотрудников и слушателей разместили в общежитии педучилища, в школьных классах, на частных квартирах. Для большей вместительности ставили двухъярусные кровати. Своими силами строили новые общежития – два двухэтажных дома. Будни академии в годы эвакуации в г. Йошкар-Оле запечатлел в своих рисунках А. Д. Горячев, один из курсантов академии⁸⁰³ (см. приложение 18). Ленинградский оптический институт также испытывал огромные жилищные и бытовые трудности. В комнатах площадью около 30 кв. м приходилось селить по 15 чел.⁸⁰⁴

Специальным постановлением Совнаркома республики от 9 августа 1941 г. началось уплотнение жителей г. Йошкар-Олы для размещения эвакуируемых. В документе говорилось о необходимости обязать исполком городского совета и его коммунальный отдел провести уплотнение жителей, проживающих в коммунальных, ведомственных и частных домах, чтобы разместить до 600–650 семей эвакуируемых. За уклонение от выполнения данного постановления или оскорбление эвакуируемых как в момент заселения, так и после виновные должны были привлекаться к ответственности, вплоть до привлечения к суду⁸⁰⁵. Примером является дело семьи Шварц, состоящей из четырех человек. Хозяйка квартиры, в которой они разместились, потребовала от жильцов её освободить. Однако вмешался Верховный суд Марийской АССР, и семья смогла остаться в квартире⁸⁰⁶. Естественно, это был не единичный случай,

⁸⁰² ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 44. Л. 1.

⁸⁰³ Кошкина О. А. Указ. соч. С. 325.

⁸⁰⁴ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 43. Л. 8.

⁸⁰⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 69. Л. 209.

⁸⁰⁶ ГА РМЭ. Ф. Р-852. Оп. 1. Д. 2. Л. 12.

но такие проблемы в первую очередь были характерны для города, в сельской местности жилищный вопрос был решен более-менее удовлетворительно⁸⁰⁷.

Уже осенью 1941 г. городу была выделена ссуда в сумме более 700 тыс. руб. на строительство около 3000 кв. м упрощённого жилья. За два года было построено семь жилых домов⁸⁰⁸. Для обеспечения эвакуированных предприятий и учреждений продуктами питания было выделено около 1000 га земли в соседних колхозах⁸⁰⁹. Летом 1943 г. были проведены регистрация и учёт эвакуированного населения, проживающего в г. Йошкар-Оле⁸¹⁰ (см. приложение 19). Снабжение было организовано в городах через торговые отделы по карточкам, а в районах эвакуированные прикреплялись к колхозам, которые предоставляли землю для ведения подсобного хозяйства, дрова, одежду и обувь и т. д. Продукты получали через сельские магазины. Продовольственный паек для эвакуированных членов семей военнослужащих включал 2 кг муки, 1 кг крупы, 200 г жиров и 1 кусок мыла⁸¹¹. Ощущался острый дефицит промышленных товаров, одежды, обуви, мыла, соли и спичек. Перебои в поставке хлеба в разных районах составляли от трех до восьми дней⁸¹². Семья Савичевых, состоящая из двух детей, жены и мужа – инвалида труда второй группы, проживала в г. Йошкар-Оле, получала только 400 г чёрного хлеба. Кроме этого, у детей вообще не было зимней одежды, поэтому не было возможности даже выйти из дома. У родителей же была всего одна шуба и рваные валенки на двоих. Семья находилась в очень тяжёлом положении и нуждалась в помощи. Однако её не смогли оказать вовремя, и Савичев умер⁸¹³. Художница М. Г. Гребнер, работавшая по договорам в разных учреждениях г. Йошкар-Олы, остро нуждалась в обуви. Как она писала в своем заявлении: «Приобрести любую обувь вплоть до мужской, т. к. хожу

⁸⁰⁷ ГА РМЭ. Ф. Р-415. Оп. 3. Д. 116. Л. 32.

⁸⁰⁸ Исполнительная власть Республики Марий Эл. 1921–2008. Т. 2. С. 82–83; Они ковали Победу. Город Йошкар-Ола: поименные списки тружеников тыла Великой Отечественной войны. С. 19.

⁸⁰⁹ Исполнительная власть Республики Марий Эл. 1921–2008. Т. 2. С. 103–104. Например, заводу № 297 было выделено более 120 га, Ленинградской военно-воздушной академии – около 160 га, ОКБ-43 – около 35 га, Государственному оптическому институту – около 50 га и другим учреждениям.

⁸¹⁰ ГА РМЭ. Ф. Р-852. Оп. 1. Д. 11. Л. 25.

⁸¹¹ Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны: сборник документов. Йошкар-Ола, 2005. С. 111.

⁸¹² Исполнительная власть Республики Марий Эл. 1921–2008. Т. 2. С. 150.

⁸¹³ ГА РМЭ. Ф. Р-852. Оп. 1. Д. 3. Л. 38, 53–54.

в совершенно рваных ботинках на босу ногу»⁸¹⁴. Её заявление в итоге было удовлетворено.

Соотношение количества эвакуированных, размещённых в некоторых регионах Поволжья и Приуралья, представлено в таблице 25.

Таблица 25 – Численность эвакуированного населения по некоторым республикам Поволжья и Приуралья на конец 1942 – начало 1943 гг.⁸¹⁵

Регион	Всего, чел.
Марийская АССР	29 208
Мордовская АССР	68 200
Татарская АССР	278 943
Удмуртская АССР	78 366
Чувашская АССР	64 906

Среди перечисленных республик наименьшее количество эвакуированных приняла Марийская АССР, а наибольшее – Татарская АССР. В тыловых регионах эвакуация проходила с активным участием местных органов власти, обеспечивших размещение эвакуированных в жилых помещениях и общественных зданиях, организацию питания и первичную социальную помощь. Эвакуированное население в большинстве республик размещалось в сельских районах, что позволило разгрузить городские центры и обеспечить более благоприятные условия для проживания. Все регионы столкнулись с аналогичными проблемами – нехваткой жилья, транспорта, продовольствия, ухудшением санитарных условий.

Вопрос возвращения эвакуированных граждан стал актуальным с 1943 г. Возвращающиеся часто сталкивались с различными препятствиями, что усложняло процесс возвращения домой. Одной из основных причин отъезда было

⁸¹⁴ ГА РМЭ. Ф. Р-852. Оп. 1. Д. 3. Л. 31.

⁸¹⁵ Сост. по: ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3а. Д. 179. Л. 47; Мордовия в период Великой Отечественной войны. Т. 1. Саранск, 2005. С. 215; Кривоножкина Е. Г., Ханипова И. И. Сельское население Татарской АССР накануне и в годы Великой Отечественной войны. Казань, 2011. С. 42; Уваров С. Н. Сельское население Удмуртии в годы Великой Отечественной войны: демографический аспект. Ижевск, 2014. С. 109; Толстова Н. Ю. Эвакуированные в годы Великой Отечественной войны на территорию Чувашской АССР: организация размещения, социальная адаптация, трудовая деятельность: дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2023. С. 212.

и желание вернуть утраченное имущество или документы, которые были оставлены в спешке эвакуации. Граждане писали заявления с просьбой разрешить им поехать в свои родные места для поиска потерянных вещей. Например, просили разрешение на поездку в Москву, чтобы привезти вещи, которые потеряли или оставили в эвакуации⁸¹⁶. Ещё одним важным аспектом было сохранение права на жилую площадь в Москве. В мае 1944 г. вышло постановление ГКО о возвращении эвакуированных в Москву, в соответствии с которым они могли вернуться при условии оплаты за квартиру, которую занимали до эвакуации. Разрешение на въезд в Москву выдавалось индивидуально каждому эвакуированному гражданину, и после получения разрешения на проживание нужно было вернуться в течение двух месяцев, иначе утрачивалось право на жильё⁸¹⁷.

Резэвакуация началась в 1944 г., и её ход регулировался специальными постановлениями правительства республики⁸¹⁸. Этот процесс не был простым, поскольку эвакуированные часто не могли вернуться сразу, особенно зимой, когда переезд осложнялся погодными условиями. Кроме того, не все эвакуированные имели средства для приобретения билетов или необходимой одежды⁸¹⁹. Согласно ведомостям и визам на заявлениях можно отметить, что чаще всего их старались удовлетворить. В районах для этого были созданы специальные комиссии из представителей исполкома райсовета, райсобеса и райкома ВКП(б).

Эти факторы показывали, насколько сложным было возвращение домой для эвакуированных и как важно было тщательно планировать и выполнять все необходимые процедуры для успешного завершения процесса резэвакуации.

⁸¹⁶ ГА РМЭ. Ф. Р-852. Оп. 1. Д. 25. Л. 6, 245.

⁸¹⁷ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 257. Л. 160–163.

⁸¹⁸ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 4. Д. 221. Л. 202, 206–207, 209–210; Д. 228. Л. 39–40; Д. 291. Л. 181–182; Д. 296. Л. 10–11; Д. 302. Л. 48–49; Д. 394. Л. 41–43. В том числе постановления «О компенсации при возвращении работников из эвакуации к месту прежней работы» от 22 августа 1944 г., «О резэвакуации в Калининскую область» и «О резэвакуации в Ленинградскую область» от 18 августа 1944 г., «О резэвакуации в Эстонскую ССР» от 1 ноября 1944 г., «О резэвакуации в Калининскую область» от 7 июня 1945 г., «О резэвакуации в Эстонскую ССР» от 26 июня 1945 г., «О резэвакуации в Новгородскую, Псковскую, Великолукскую, Ленинградскую и Калининскую области» от 21 августа 1945 г.; и позже распоряжения Совета министров Марийской АССР от 9 июля 1946 г. о резэвакуации в Ленинградскую, Новгородскую и Псковскую области.

⁸¹⁹ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 177. Л. 514.

К началу 1946 г., согласно данным проведенного учёта, в г. Йошкар-Оле оставалось немногим более 1700 эвакуированных, к лету этого же года – около 1600 чел.⁸²⁰ К сожалению, архивные документы не позволяют составить подобную статистику по всей республике. Эвакуация стала одним из самых значительных процессов в тылу в годы Великой Отечественной войны. Конечно, подготовленные планы плохо соотносились со сложившейся реальностью⁸²¹, поэтому организация эвакуации проходила со значительными трудностями, большая часть которых легла на регионы, принимающие переселенцев.

§ 4.2. Материальная и финансовая поддержка фронта

Население Марийской АССР активно помогало фронту в годы Великой Отечественной войны: собирали тёплую одежду и продуктовые подарки для Красной армии, подписывались на государственные займы, покупали билеты денежно-вещевой лотереи, сдавали деньги на строительство самолётов и танков и т. д. Уже летом 1941 г. начался активный сбор средств в Фонд обороны.

В Фонд обороны СССР (или Фонд Красной армии), который был создан 1 августа 1941 г., поступали добровольные взносы на нужды фронта. Это были как частные поступления, так и отчисления целых коллективов, колхозов, предприятий, учреждений и др. Во всех отделениях Государственного банка СССР были открыты специальные счета, на которые принимались взносы. В регионах действовали комиссии по сбору вещей, продуктов и т. д.

Активность жителей республики проявилась уже к осени первого военного года. По почину колхоза «Рвезе коммунар» Больше-Акашевского сельсовета Йошкар-Олинского района начался сбор тёплых вещей для фронтовиков⁸²². В Марийской АССР было организовано более 2600 комиссий, из них более 1800

⁸²⁰ ГА РМЭ. Ф. Р-852. Оп. 1. Д. 49. Л. 5, 7.

⁸²¹ Потёмкина М. Н. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны на Урале: люди и судьбы. Магнитогорск, 2002. С. 19.

⁸²² Марийская правда. 1941. 11 сентября.

в колхозах, куда поступали полушубки, валенки, куртки, шаровары, рукавицы и варежки, перчатки, шапки, одеяла и другие вещи⁸²³.

На 6 августа 1941 г. только по г. Йошкар-Оле в сдаче средств в Фонд обороны участвовали 52 организации, было собрано 24 755 руб.⁸²⁴ На 10 ноября 1941 г. в городе было собрано 86 полушубков, 284 пары валенок, 94 пары меховых рукавиц, 630 пар перчаток и варежек, 1009 шапок-ушанок, 42 одеяла и т. д.⁸²⁵ В Мари-Турекском районе сдавали овчины, шерсть, изготавливали валенки, шили шапки и тёплые портянки⁸²⁶, в Новоторъяльском – кроме того, собирали полотенца, бельё, холсты, вязали варежки⁸²⁷. В Йошкар-Олинском районе к середине октября 1941 г. было создано четыре пункта по обработке овчин и пять пунктов по катке валенок⁸²⁸. Женщины, не занятые в колхозах или на производстве, на дому вязали тёплые носки и варежки по почину комсомолок Пензенской области⁸²⁹. В п. Юрино таким образом они обработали за короткий срок 120 кг шерсти⁸³⁰. К началу 1942 г. на склады республиканской и районных комиссий от жителей Марийской АССР поступило около 4,5 тыс. полушубков, более 16 тыс. пар валенок, около 8,5 тыс. шапок, 1,5 тыс. меховых жилетов, более 26 тыс. пар варежек и носков и др.⁸³¹ Городской комиссией Йошкар-Олы к началу 1943 г. было собрано 24 пары валенок, 643 пары носков, чулок и шерстяных портянок, 1417 пар перчаток, варежек и меховых рукавиц, 36 свитеров и джемперов, 150 шапок-ушанок, 4 кг овчины и 9 кг шерсти⁸³².

В годы войны марийские женщины жертвовали свои серебряные украшения в Фонд обороны⁸³³. Традиционные украшения были важной составной частью

⁸²³ Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сборник документов и материалов. Йошкар-Ола, 1967. С. 122.

⁸²⁴ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 33. Л. 103об.

⁸²⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3а. Д. 101. Л. 121.

⁸²⁶ Путь Ленина. 1941. 17 сентября; Марийская правда. 1941. 19 сентября.

⁸²⁷ Марийская правда. 1941. 19 сентября.

⁸²⁸ Марийская правда. 1941. 21 октября.

⁸²⁹ Марийская правда. 1942. 14 января.

⁸³⁰ ГА РМЭ. Ф. Р-471. Оп. 1. Д. 402. Л. 109–110.

⁸³¹ Марийская правда. 1942. 14 января.

⁸³² ГА РМЭ. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 472. Л. 11.

⁸³³ Подробнее: Кошкина О. А., Молотова Т. Л., Пенькова М. В. К вопросу о передаче традиционных марийских украшений в Фонд обороны в 1941–1945 гг. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 1. С. 102–112.

марийского народного костюма. В состав украшений включались серебряные монеты различного достоинства. Одним из зачинателей этого в августе 1941 г. стала М. П. Иванова из колхоза «Первое мая» Новоторъяльского района, которая сдала в отделение Госбанка серебро на сумму 20 руб. Во второй половине 1942 г. по республике уже было собрано около 50 кг серебра с марийских национальных женских костюмов⁸³⁴. К организации активно подключились избы-читальни, поддержав призыв избача Сибиряковой из Сотнурского района⁸³⁵. За этот же период школьники республики собрали около 6 кг старинной серебряной монеты⁸³⁶. Этот сюжет в 1942 г. лег в основу работы художника Б. И. Осипова – картины «В фонд обороны Родины». На полотне женщины в марийских национальных костюмах сдают свои серебряные украшения для фронта. То, что марийские женщины, «для которых серебряные обереги были не просто предметом, но прежде всего воплощением родовой памяти, приносили их на алтарь Победы, говорит о многом...». Это одно из ярких проявлений патриотизма народов СССР в 1941–1945 гг.⁸³⁷ В целом за годы войны в Госбанк поступило около 260 кг национального серебра – украшений марийских женщин⁸³⁸. При исследовании этой этнокультурной особенности были привлечены свидетельства очевидцев и их потомков (см. приложение 20). Полевые источники были собраны в Звениговском, Советском, Горномарийском и других районах республики. По результатам их анализа были уточнены некоторые особенности и детали. Например, выяснилось, что украшение отдавали не полностью, а только какой-то фрагмент. Это был своеобразный оберег, передававшийся по наследству⁸³⁹. Была зафиксирована вера в то, что родственники тех, кто отдал

⁸³⁴ ГА РМЭ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 182. Л. 54.

⁸³⁵ Марийская правда. 1941. 12 августа.

⁸³⁶ Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сборник документов. Йошкар-Ола, 2005. С. 169.

⁸³⁷ Требушкова О. А., Свечников С. К. История Марийского края в живописных полотнах (на примере исторической экспозиции Национального музея республики Марий Эл им. Т. Евсеева) // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2015. № 4. С. 68.

⁸³⁸ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 724. Л. 11–12.

⁸³⁹ Интервью с Л. Н. Самсоновой (Порхановой), 1932 г. р., уроженкой с. Сидельниково Звениговского района Республики Марий Эл), записано и переведено с мар яз. кандидатом филологических наук, старшим научным сотрудником МарНИИЯЛИ М. В. Пеньковой (2022).

часть украшения, возвращались с фронта⁸⁴⁰. Уроженка д. Юнготы Горномарийского района И. Н. Соколова (Савельева) вспоминала, что женщины отдавали свои свадебные украшения. Её мать отдала длинную цепочку с мелкими серебряными монетами, которую получила от своей матери⁸⁴¹. Люди верили, что пожертвованные в Фонд обороны национальные украшения, будучи семейными реликвиями, имели определенную энергетическую и даже магическую силу. Это был и своеобразный символ сплочения народа против общего врага, и оберег, помогающий и охраняющий их родных⁸⁴².

Активно развивался и сбор продовольственных подарков для красноармейцев. В феврале 1942 г. из Марийской АССР было отправлено несколько вагонов продуктов бойцам в Калининскую область. Особенно ярко эта форма патриотического движения проявлялась в дни праздников. Например, к 1 мая 1942 г. было отправлено на фронт 15 т мяса, более 2 т битой птицы, 2 т колбасы, 3 т пельменей, более 30 т муки, 2,5 т крупы, 3,5 т кондитерских изделий, около 4 т варенья, 1,5 т масла, 2,5 т мёда. Первыми в республике организацию сбора праздничных продовольственных подарков начали колхозники Пектубаевского района. От колхозов «Заря», «Броневик», «Аврора» и «Красный боец» Дубовлянского сельсовета этого района поступило более 220 кг пшеничной муки, 180 кг гороха, 23 кг масла и около 28 кг мёда⁸⁴³. Колхоз «Кураш» Карлыганского сельсовета Мари-Турекского района отправил набор для праздничного обеда для роты, где служил их земляк А. Хабибуллин⁸⁴⁴. Поимо сбора продуктов летом 1942 г. колхозы Марийской АССР засеяли в резерв овощей и картофеля для Красной армии более 2000 га⁸⁴⁵. В июне 1942 г. делегация Марийской АССР передала продовольственные подарки бойцам

⁸⁴⁰ Интервью с А. Г. Мартыновым, 1989 г. р., уроженцем с. Сидельниково Звениговского района Республики Марий Эл, записано и переведено с мар. яз. кандидатом филологических наук, старшим научным сотрудником МарНИИЯЛИ М. В. Пеньковой (2022).

⁸⁴¹ Интервью с И. Н. Соколовой (Савельевой), 1935 г. р., уроженкой д. Юнготы Горномарийского района Республики Марий Эл, записано и переведено с мар. яз. кандидатом филологических наук, старшим научным сотрудником МарНИИЯЛИ М. В. Пеньковой (2022).

⁸⁴² Кошкина О. А., Молотова Т. Л., Пенькова М. В. Указ. соч. С. 109.

⁸⁴³ Марийская правда. 1942. 9 октября.

⁸⁴⁴ Коммунизм верч. 1942. 20 октября.

⁸⁴⁵ Путь Сталина. 1941. 19 ноября.

Черноморского флота – Новороссийской военно-морской базе 121 мешок муки, 147 ящиков яиц, 37 мешков сухарей, 16 мешков крупы и гороха, 7 мешков пшеницы, 3 бочки водки, 3 бочки масла сливочного топленого, 7 кадок меда, 1 кадку мяса-солонины, 1 ящик мяса сушеного, 37 штук окорока и корейки и 97 посылок⁸⁴⁶.

Население республики активно участвовало в реализации Государственных военных займов и билетов денежно-вещевой лотереи. Подписка на госзайм 1942 г. по республике на 25 апреля 1942 г. составила более 50 млн руб., на 15 млн превысив запланированный бюджет. По сравнению с 1941 г. было реализовано облигаций в 2,5 раза больше⁸⁴⁷. На начало июня 1943 г. подписка на второй заём военных лет достигла по республике более 67 млн руб. Первое место по внесению средств занял Юринский район, жители которого сразу внесли 97 % наличных, затем Сотнурский – 80,2 %, Сернурский – 77,1 %, Горномарийский – 74,3 %. Жители Йошкар-Олинского, Куженерского и Моркинского районов внесли от 65 до 70 %⁸⁴⁸. К концу октября 1943 г. в республике было приобретено билетов денежно-вещевой лотереи Наркомфина СССР на сумму более 5,5 млн руб. Например, практически за несколько дней с начала лотереи колхозники Йошкар-Олинского района внесли 1,3 млн руб., Куженерского – 600 тыс. руб., Мари-Турекского – 550 тыс. и т. д.⁸⁴⁹

Активизацией сбора средств на строительство танков и самолётов ознаменовался 1942 год. В республике особенно распространились движения под лозунгами «Построим авиационную эскадрилью “Марийский колхозник”» (см. приложение 21) и в 1944 г. – танковую колонну «Марийский богатырь». Инициатива колхозников Ежовского сельсовета Йошкар-Олинского района, собравших 13,5 тыс. руб., послужила началом⁸⁵⁰. К концу года в Пектубаевском районе было собрано более 2,2 млн руб., в Новоторъяльском – 1,6 млн, в Мари-Турекском – около 1,5 млн, в Еласовском и Ронгинском – по 1,3 млн,

⁸⁴⁶ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 321. Л. 85.

⁸⁴⁷ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 256. Л. 118–120.

⁸⁴⁸ Марийская правда. 1943. 9 июня.

⁸⁴⁹ Марийская правда. 1943. 26 октября.

⁸⁵⁰ Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Йошкар-Ола, 2005. С. 165.

в Куженерском – 1,2 млн, в Оршанском – более 1,1 млн, в Сернурском – более 2,4 млн. Председатель колхоза «1 Мая» Горномарийского района Е. М. Шестакова для нужд фронта выделила 1000 руб., а колхозники внесли 100 тыс. руб. на вооружение Красной армии. В начале 1943 г. по Марийской АССР было собрано около 31 млн руб. на строительство авиаэскадрильи⁸⁵¹. В сборе средств на боевые машины активно участвовали и школьники. Учащиеся Моркинской неполной средней школы активно участвовали в сборе средств на строительство самолета «Марийский пионер», собрав более 4 тыс. руб. Всего школьниками Моркинского района было внесено более 11 тыс. руб.⁸⁵² Ученики Йошкар-Олинской школы № 6 выступили инициаторами сбора средств на строительство боевого самолёта им. Н. Гастелло, собрав более 2,5 тыс. руб. В городе 7 декабря 1941 г. был организован воскресник, в котором участвовало около 3000 чел. Заработанные 19,5 тыс. руб. были перечислены в фонд постройки этого самолёта⁸⁵³

Подтверждением наибольшей популярности этой формы патриотического движения является и тот факт, что за период войны в адрес колхозов, предприятий и учреждений республики поступило 23 телеграммы с благодарностями председателя ГКО СССР И. В. Сталина за успешный сбор средств на строительство боевых машин. Из них 13 пришлось на долю кампании по сбору средств на строительство авиаэскадрильи «Марийский колхозник»⁸⁵⁴.

Преподаватели, сотрудники и студенты Поволжского лесотехнического института им. М. Горького весной 1943 г. собрали более 76 тыс. руб. на строительство танка «25 лет ПЛТИ»⁸⁵⁵. Молодёжь собрала около 21 млн руб. на авиаэскадрилью «Марийский комсомолец»⁸⁵⁶. В январе 1945 г. эскадрилья бомбардировщиков Пе-2 в составе 10 самолётов отправилась на фронт

⁸⁵¹ Кошкина О. А. Сельское хозяйство и колхозное крестьянство Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). С. 182.

⁸⁵² Марийская правда. 1943. 4 апреля.

⁸⁵³ Они ковали Победу. Город Йошкар-Ола: поименные списки тружеников тыла Великой Отечественной войны. С. 32.

⁸⁵⁴ Гусев К. П. К вопросу о патриотическом движении среди трудящихся Марийской АССР в год коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны // Труды МарНИИ. Вып. XVII. Йошкар-Ола, 1962. С. 138.

⁸⁵⁵ История Марий Эл с древнейших времен до наших дней. Т. 2. С. 222.

⁸⁵⁶ Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Йошкар-Ола, 2005. С. 200.

в Восточную Пруссию⁸⁵⁷. Кроме того, в республике были организованы сборы в фонды «Лошадь Красной армии» и «Обороне – повозка с упряжью». В первый были сданы 2,6 тыс. лошадей, составив почти 85 % от запланированного, во второй – более 1,7 тыс. повозок, или 84,8 %⁸⁵⁸.

Большую поддержку в обеспечении инвалидов войны, семей фронтовиков, пожилых колхозников и детей-сирот оказывали кассы общественной взаимопомощи, организованные в колхозах⁸⁵⁹. По данным на 1943 г. они действовали только в 94 колхозах, наибольшее число в Куженерском районе – 68. Ситуация значительно улучшилась в следующем году, когда уже работало 502 кассы взаимопомощи, охватывающие более 30 тыс. колхозников. Помощь также оказывалась сельскохозяйственными продуктами, такими как зерно и картофель, а также в улучшении бытовых условий, включая доставку дров, сена, покупку одежды и обуви, ремонт⁸⁶⁰. Вместе с кассами создавали и продовольственные фонды, обеспечивая нуждающихся хлебом, овощами и т. д. На 1944 г. такие фонды составляли в целом около 100 т продуктов⁸⁶¹. К 1945 г. насчитывалось 609 касс взаимопомощи, в течение года поступило 137 753 руб. Весной для фонда помощи инвалидам было засеяно 541,9 га, в том числе посажено картофеля 218 га. Колхозники семьям фронтовиков для строительства подвезли 1995 куб. м древесины, помогали в обработке индивидуальных огородов⁸⁶². Всего в республике на 1 сентября 1944 г. на учёте состояли более 80 тыс. семей фронтовиков. Из спецфонда особо нуждающимся было выделено около 2 млн руб., одежда, бельё, обувь, шерсть, зерно, картофель, овощи, фураж, овчины. Кроме того, было отремонтировано 465 квартир, подвезено более 57 тыс. куб. м топлива, выделено около 1200 голов скота⁸⁶³. Колхозники

⁸⁵⁷ Они ковали Победу. Город Йошкар-Ола: поименные списки тружеников тыла Великой Отечественной войны. С. 33; Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сборник документов и материалов. Йошкар-Ола, 1967. С. 283.

⁸⁵⁸ Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сборник документов. Йошкар-Ола, 2005. С. 306–308.

⁸⁵⁹ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 634. Л. 2–3, 13.

⁸⁶⁰ ГА РМЭ. Ф. Р-644. Оп. 1. Д. 809. Л. 14.

⁸⁶¹ ГА РМЭ. Ф. Р-665. Оп. 2. Д. 22. Л. 21.

⁸⁶² ГА РМЭ. Ф. Р-665. Оп. 2. Д. 32. Л. 19.

⁸⁶³ Там же.

оказывали помощь и эвакогоспиталю. Со всех районов республики поступали продукты питания, книги, бельё, посуда, индивидуальные подарки (приборы для бритья, одеколон и т. д.) для раненых⁸⁶⁴.

К концу войны патриотические движения, которые широко распространились в 1942–1943 гг., начали ослабевать из-за кризиса и нехватки материальных ресурсов у населения. В целом в Марийской АССР за военный период на строительство военной техники было перечислено 100 млн руб.⁸⁶⁵, продано облигаций государственных займов на 228,5 млн руб. и билетов денежно-вещевой лотереи на 54,5 млн руб.⁸⁶⁶ Личное стремление населения участвовать в патриотических движениях в этот период совпадало с официальными. К тому же почти у каждого на фронте были родственники. Желание помочь фронтовикам было искренним порывом⁸⁶⁷. Жители республики, труженики города и деревни проявили стойкость, выдержку и самопожертвование⁸⁶⁸. Более 22 тыс. чел. были удостоены медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»⁸⁶⁹. Финансовая помощь фронту стала не только экономическим, но и идеологическим инструментом, сплачивающим общество. Уникальным явлением стал сбор серебряных украшений марийских женщин, что подчёркивало синтез традиционной культуры и советского патриотизма.

§ 4.3. Санитарный надзор и организация медицинской помощи

В 1941–1945 гг. перед медицинскими учреждениями и работниками встали новые сложные задачи: организация лечения раненых и больных солдат Красной

⁸⁶⁴ ГА РМЭ. Ф. П-9. Оп. 1. Д. 354. Л. 220.

⁸⁶⁵ Марийская правда. 1946. 22 июня.

⁸⁶⁶ Марийская правда. 1948. 30 апреля. Важно отметить, что советские деньги в годы войны практически полностью обесценились. Чтобы покрыть бюджетный дефицит, в СССР начали выпускать больше бумажных денег. За годы войны их количество увеличилось в 3,8 раза. Инфляция и общий дефицит привели к резкому снижению покупательной способности рубля. К концу 1943 г. рыночные цены на сельскохозяйственную продукцию выросли в среднем в 13,9 раза по сравнению с 1940 г. Колхозники часто просто обменивали продукты на промышленные товары.

⁸⁶⁷ Айронсайд К. Деньги для победы: социальная динамика привлечения средств населения СССР в тылу // Советский тыл 1941–1945: повседневная жизнь в годы войны. М., 2019. С. 214–235.

⁸⁶⁸ Труженики тыла каждого города и района республики поименно представлены в изданиях: Они ковали Победу: поименные списки труженников тыла Великой Отечественной войны. Йошкар-Ола, 2009–2012, а также в сборниках документальных очерков серии «История сёл и деревень Республики Марий Эл», 2003–2007.

⁸⁶⁹ Старинов С. В. «Всё для фронта, всё для Победы!» // Марийский археографический вестник. 2015. № 25. С. 15.

армии, обеспечение санитарно-эпидемиологической безопасности на фронтах и в тылу, усиление защиты здоровья гражданского населения. Работа здравоохранения в республике осложнилась нехваткой кадров. Большинство медицинских работников были призваны в армию. В начальный период войны перестала функционировать часть медучреждений в сельских районах республики. Многие участковые больницы и медицинские пункты остались без врачей и фельдшеров. Сокращению подверглись зубные, трахоматозные пункты и пункты переливания крови. Кроме того, на деятельности медицинских, лечебно-профилактических и аптечных учреждений сказывались недостаток топлива, электроэнергии, медикаментов и т. д.⁸⁷⁰ С началом войны в связи со сложившимися обстоятельствами, увеличением населения из-за прибывающих из западных районов страны обострилась санитарно-эпидемиологическая ситуация. Нужно было перестраивать и медицинское обслуживание населения, и противоэпидемиологическую работу.

Осенью 1941 г. органы власти начали уделять особое внимание вопросам здравоохранения. Было решено усилить контроль за деятельностью районных отделов здравоохранения, медико-санитарных и детских учреждений; улучшить организацию работы врачей и среднего медицинского персонала; усилить контроль за соблюдением финансовой дисциплины в лечебных учреждениях; повысить эффективность борьбы с эпидемическими и другими инфекционными заболеваниями; обратить внимание на санитарное состояние городов, сельских населенных пунктов, мест массового скопления людей, на работу бань, душевых и санпропускников и т. д.⁸⁷¹

Из-за прибытия в г. Йошкар-Олу эвакуированного населения и воинских частей городская больница столкнулась с трудностями в оказании стационарной медицинской помощи. 23 декабря 1941 г. было открыто дополнительное

⁸⁷⁰ Александров Н. А., Мочалов С. Г. Развитие здравоохранения в Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1980. С. 104.

⁸⁷¹ ГА РМЭ. Ф. Р.-642. Оп. 1. Д. 303. Л. 17.

отделение при больнице на 150 коек. Финансирование отделения производилось за счёт средств временно закрытого Юринского детского санатория⁸⁷².

Виды медицинских учреждений и их количество на 1941 г. представлены в таблице 26. Процент выполнения плана составил около 90 %, что указывает на быстрое реагирование на запросы населения в условиях войны.

Таблица 26 – Количество медицинских учреждений Марийской АССР в 1941 г.⁸⁷³

	План на 1941 г.	Выполнено за 1941 г.
Больницы	44	40
В том числе городские	8	8
сельские	36	32
Всего коек	1955	1893
В том числе в городских	797	787
в сельских	1158	1106
Туберкулёзные больницы	1	1
Коек	45	20
Детские больницы	1	1
Коек	70	70
Сельские роддома	3	3
Коек	30	30
Городские роддома	1	1
Коек	29	29

На вновь созданных промышленных предприятиях в столице республики были организованы медицинские санитарные части, в состав которых входило по четыре врача и семь медсестер. К 1945 г. количество врачей и медперсонала в них выросло до 20 чел.⁸⁷⁴ Одной из основных задач стало лечение различных производственных травм. С 1943 г. городская поликлиника ввела специальное

⁸⁷² ГА РМЭ. Ф. Р.-642. Оп. 1. Д. 303. Л. 24.

⁸⁷³ ГА РМЭ. Ф. Р.-642. Оп. 1. Д. 371. Л. 47.

⁸⁷⁴ Александров Н. А., Мочалов С. Г. Указ. соч. С. 104.

обслуживание инвалидов войны и внеочередное обслуживание рабочих оборонных заводов.

На 1941 г. работало семь пунктов переливания крови (Новоторъяльский, Сернурский, Моркинский, Звениговский, Горномарийский, Волжский, Йошкар-Олинский). К 1942 г. был открыт пункт в п. Юрино. Выполнение плана по развертыванию медучреждений в 1942 г. представлено в таблице 27.

Таблица 27 – Количество медицинских учреждений Марийской АССР в 1942 г.⁸⁷⁵

	План на 1942 г.	Развернуто к концу 1942 г.
Больницы	46	45
коек в них	2010	1994
Амбулатории	64	63
Родильные дома	6	6
коек в них	66	66
Туберкулёзные пункты	10	9
Здравпункты	7	7
Консультации	21	21
Фельдшерские пункты	73	70
Фельдшерско-акушерские пункты	60	60
Акушерские	19	18
Колхозные роддома	16	15
коек в них	47	45
Постоянные детские ясли	30	29
Межрайонные эпидстанции	11	11
Малярийные станции	4	4
Малярийные пункты	4	3
Молочные кухни	7	7

Другой проблемой стало уменьшение числа койко-дней в больницах. Это было связано с недостаточным обеспечением лечебных учреждений продуктами питания, а большинство больниц не имели собственного подсобного хозяйства.

⁸⁷⁵ ГА РМЭ. Ф. Р.-642. Оп. 1. Д. 371. Л. 144.

Бюджет здравоохранения постоянно сокращался. В республике ощущался острый дефицит врачей, в некоторых районах отсутствовала специализированная медицинская помощь, оставались нерешёнными многие хозяйственные вопросы медицинских учреждений: водоснабжение, отопление, канализация, обеспеченность питанием, транспортом, медикаментами, а также предоставление жилья сотрудникам. Работники здравоохранения работали на подсобных хозяйствах лечебных учреждений, тем самым обеспечивая их продовольственной базой. В 1943 г. было засеяно зерновыми и овощными культурами 365 га. Силами работников лечебных учреждений заготавливались дрова⁸⁷⁶.

В 1944 г. в документах СНК Марийской АССР отмечено снижение качества медицинской помощи населению: ухудшилась диагностическая работа, имеющаяся рентгеноаппаратура использовалась не с полной нагрузкой. Клинические лаборатории во многих районах не работали. Специализированная помощь населению была ограничена, так как на республику было всего один-два специалиста по оториноларингологии, невропатологии, офтальмологии и кожно-венерологии. Стоматология в большинстве районов отсутствовала. Грязеводолечение в республике не было организовано, несмотря на наличие лечебной грязи в Звениговском районе. В поликлиниках, амбулаториях были очереди, вызовы врача на дом редко выполнялись даже на второй и третий день. В больницах ухудшилось питание больных, пищевые блоки и санитарные узлы не отвечали санитарно-гигиеническим требованиям. Скорая помощь в Йошкар-Оле, несмотря на наличие автомашин, не работала, а в г. Волжске и Козьмодемьянске отсутствовал транспорт. Одной из проблем было и отсутствие горючего. Порой врачам приходилось везти на санях больных, находившихся в критическом состоянии⁸⁷⁷. Медики на вызовы ходили чаще всего пешком.

Но, несмотря на все трудности, к 1945 г. в здравоохранении республики произошли некоторые улучшения. Все межрайонные больницы были укомплектованы врачами — хирургами, офтальмологами, венерологами,

⁸⁷⁶ Марийская правда. 1943. 20 октября.

⁸⁷⁷ ГА РМЭ. Ф. Р-642. Оп. 3. Д. 477. Л. 85.

терапевтами, акушерами-гинекологами. Но в республике не было урологов, психиатров, онкологов, ортопедов, невропатологов и т. д. Не все сельские врачебные участки были укомплектованы врачами. Плохо обстояло дело с санитарными кадрами. Из 22 районных госсанинспекций врачей имели только семь, остальные были укомплектованы фельдшерами⁸⁷⁸. Таким образом, основными проблемами к 1945 г. оставались общий недостаток врачебных кадров, в результате чего много врачебных должностей было занято фельдшерами; большая текучесть кадров; неразрешённость хозяйственных вопросов медучреждений и т. д.

Обстановка военного времени потребовала реорганизации лечебных учреждений для обеспечения медицинской помощи раненым бойцам. Ряд медико-оздоровительных учреждений был приспособлен для принятия раненых с фронта⁸⁷⁹. Для усовершенствования системы таких лечебных учреждений были созданы военно-госпитальный комитет, главное управление эвакогоспиталей и госпитальные советы в большинстве союзных республик. В 1941 г. на территории республики для инвалидов Отечественной войны был организован интернат в санатории «Миняшкинский источник» (Еласовский район). В 4 км от него в д. Миняшкино на берегу р. Юнги находился целебный источник с радиоактивной железистой водой, хорошо влияющей на нервную систему. В санатории имелись два хорошо оборудованных корпуса для больных на 100 чел. В отдельных зданиях располагались столовая, баня, кухня, артезианский колодец, электростанция, рентгенокабинет, лаборатория, ванные комнаты. Санаторий «Миняшкинский источник» являлся лучшим местом для лечения нервно-соматических больных. Сюда направляли с ранениями конечностей, после лечения в военных госпиталях⁸⁸⁰. Начальником интерната был фельдшер Вилатовской больницы П. К. Ушатов. В с. Вершино-Сумки этого же района был создан дом для инвалидов войны. В итоге в Марийской АССР действовали два интерната для инвалидов войны, дом для престарелых и детский дом для

⁸⁷⁸ ГА РМЭ. Ф. Р-642. Оп. 3. Д. 27. Л. 20, 25, 30.

⁸⁷⁹ ГА РМЭ. Ф. Р-642. Оп. 2. Д. 11. Л. 71.

⁸⁸⁰ История Марийского края в лицах. 1941–1945 гг. Великая Отечественная война. Йошкар-Ола, 2015. С. 336–337.

детей-инвалидов с общим количеством 197 чел. Их число увеличилось ещё на 97 чел. в 1944 г. В интернатах по решению ГКО были приняты меры увеличения норм питания. Их подсобные хозяйства не входили в систему обязательных госпоставок⁸⁸¹.

В сентябре 1941 г. в с. Кожла-Сола Звениговского района на базе Марийской зубной станции был создан эвакогоспиталь⁸⁸². Начальником был назначен К. М. Винцовский, зам. начальника по лечебной части Н. П. Лунёв (с 1945 г. – начальник эвакогоспиталя № 3071), зам. по политической части майор П. В. Рудаков⁸⁸³. Планировалось, что личный состав госпиталя прибудет в октябре 1941 г. Необходимо было развернуть эвакогоспиталь на 900 коек и затем увеличить количество коек ещё на 10 % (всего 1080 коек), но госпиталь был готов только на 500 коек⁸⁸⁴. Причинами невыполнения плана в срок стали неподготовленность помещений (общежитие лесотехнического института и 20-квартирный дом), отсутствие постельного белья, трудности с кухонной посудой (тарелки, котлы, термосы, кастрюли, ведра и т. д.), недостаточное оснащение медикаментами, инструментами, медицинским оборудованием, проблемы с продовольствием для лошадей. Из-за отсутствия строительных материалов подготовка помещений под эвакогоспиталь велась медленно. В конце 1941 г. эвакогоспиталь получил номер 3071 со специализацией на челюстно-грудных ранениях. В его штате работали 25 врачей, 76 медсестёр и 86 санитаров, которые готовили учреждение к приёму раненых и больных. Первый эшелон с ранеными прибыл на железнодорожную станцию 43-й км 16 декабря 1941 г., поступило более 360 чел.⁸⁸⁵ В госпитале работало семь отделений: 1-е и

⁸⁸¹ ГА РМЭ. Ф. Р-665. Оп. 2. Д. 22. Л. 22.

⁸⁸² ГА РМЭ.Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 69. Л. 371. Для его размещения использовались клиника, поликлиника, лаборатория, 20-квартирный дом Марийской зубной станции, здание Кожла-Солинского сельского врачебного участка, дом ребёнка и подсобное хозяйство зубной станции.

⁸⁸³ ГА РМЭ.Ф. Р-642. Оп. 3. Д. 33. Л. 61–62. В госпиталь были направлены зам. наркома здравоохранения И. А. Орепина, начальник лечебного отдела Наркомздрава Марийской АССР Л. А. Ухоботов и бывший директор зубной станции Л. И. Костина. Функции санитаров и вспомогательного персонала выполняли молодые люди, включая дружинниц Красного Креста.

⁸⁸⁴ ГА РМЭ.Ф. Р-642. Оп. 2. Д. 17. Л. 43.

⁸⁸⁵ Яналова Н. А. Сестра милосердия из Кожла-Сола // Марийский архивный ежегодник – 2020. С. 114; Марийская правда. 1995. 5 апреля. Санитарный поезд доставил воинов из подмосковного фронтового госпиталя ночью. По сигналу тревоги были подняты как дежурный, так и свободный от дежурства персонал госпиталя. На лошадях,

2-е отделения находились в новом хорошо оснащённом двухэтажном кирпичном здании бывшей зубной станции; 3-е занимало здание бывшей грязелечебницы зубной станции и общежитие; 4-е располагалось в здании бывшей поликлиники зубной станции; 5-е – в здании больницы; 6-е и 7-е – в общежитии лесного техникума⁸⁸⁶. В. И. Царегородцева, работавшая санитаркой в операционной, вспоминала, как стерилизовала бинты и бельё в автоклаве, как носила домой сушить больничные простыни и халаты. В день она выполняла более 90 перевязок⁸⁸⁷. К 1943 г. эвакогоспиталь имел 900 коек, из них фронтовых – 735, гарнизонных – 150, инфекционных – 15. Обслуживали раненых госпиталя 23 врача, 82 медицинских сестры, 95 санитарок, 17 чел. технического персонала⁸⁸⁸. Также в госпитале было выделено 250 коек для обслуживания местного гарнизона 31-й запасной стрелковой бригады⁸⁸⁹. В 1943 г. было возобновлено грязелечение. В отчёте о работе физиокабинета, которым руководила М. Ф. Крейцберг, сообщалось, что только за период 1943–1945 гг. более 2200 бойцов пользовались грязелечением, которое применялось благодаря своему болеутоляющему эффекту для лечения переломов костей конечностей, нервной системы, обморожений и ожогов и т. д.⁸⁹⁰ За шесть месяцев 1943 г. было подготовлено через курсы усовершенствования 3 хирурга, 19 медсестёр по технике гипсования, 25 медсестёр по массажу, 23 медсестры по определению группы крови, 19 перевязочных медсестёр, 6 операционных медсестёр⁸⁹¹. Медикаменты и перевязочные материалы в основном для лечения раненых и больных в госпитале имелись в достаточном количестве, за исключением некоторых остродефицитных препаратов. Для полноценного долечивания раненых требовалось отдельное здание для трудотерапии, а также в госпитале не хватало мебели и мягкого инвентаря, таких как тумбочки, столы, подушки, бельё

саях, на носилках нянечки, медсёстры, врачи переносили и перевозили раненых. Приходилось размещать раненых по двое на койку и использовать все подсобные помещения.

⁸⁸⁶ Яналова Н. А. Указ. соч. С. 113.

⁸⁸⁷ Там же. С. 115–116.

⁸⁸⁸ ГА РМЭ. Ф. Р-642. Оп. 2. Д. 29. Л. 104.

⁸⁸⁹ ГА РМЭ. Ф. Р-642. Оп. 2. Д. 25. Л. 104.

⁸⁹⁰ Яналова Н. А. Марийские лечебные грязи // Марийский архивный ежегодник – 2022. С. 139.

⁸⁹¹ ГА РМЭ. Ф. Р-642. Оп. 2. Д. 29. Л. 105.

и т. д. Больные поступали плохо одетыми, некоторые были в лаптях или босиком. При эвакогоспитале было подсобное хозяйство в 11 га земли, состоящее из 1 коровы, 26 свиней и 30 пчелосемей (данные на конец 1941 г.)⁸⁹². Поступала помощь и из районов республики (см. таблицу 28).

Таблица 28 – Сводка республиканского комитета помощи раненым о количестве продуктов для эвакогоспиталя на 1 апреля 1942 г.⁸⁹³

Наименование продуктов	Поступило на склад из районов	Отправлено в эвакогоспиталь
Мука пшеничная	9519	7388
Мясо разное	9352,5	8281,5
Сухари разные	913	697
Лук мороженный	673	659
Мёд (вес брутто)	662	366,7
Масло животное	746	554,4
Куры колотые	6418	5755
Гуси	141	134
Утки	20	16
Кролики	77	43
Поросята	25	23
Крупа рисовая	953	865,5
Горох	2282,1	1682,1
Варенье	285	212,850
Яйца мороженные	13040	6119
Печенье	47	47
Пряники	273	216
Конфеты	201,1	186,1
Сахар	30	30
Рожь	747	–
Пшеница зерновая	219	–
Сыр	115	115
Сало топлёное	24	–

⁸⁹² ГА РМЭ. Ф. Р-642. Оп. 2. Д. 22. Л. 23.

⁸⁹³ Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сборник документов и материалов. Йошкар-Ола, 2005. С. 151; ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 321. Л. 28.

Дополнительно было собрано 30,9 кг куриного пера, 3876 вещей нательного и постельного белья, 2100 наименований разной посуды, 427 предметов культинвентаря, 26 693 индивидуальных подарка, 6000 экз. художественной и политической литературы⁸⁹⁴. Проводилась и культмассовая работа. Так, в 1943 г. было прочитано 16 лекций на медицинские темы, проведено 39 концертов и постановок силами своего драмкружка из личного состава и больных, работала библиотека при госпитале, на территории был организован небольшой спортгородок⁸⁹⁵. В середине декабря 1943 г. в госпитале прошли 10 шефских концертов марийского ансамбля песни и пляски под руководством А. И. Искандарова⁸⁹⁶. За годы войны в эвакогоспитале прошли лечение около 10 тыс. раненых, из которых около 6400 были выписаны годными к дальнейшей службе (216 чел. скончались). Было успешно проведено более 5100 операций, около 800 переливаний крови. Также были организованы сапожная и столярная мастерские для реабилитации суставов выздоравливающих бойцов⁸⁹⁷. В 1945 г. всего персонала в эвакогоспитале насчитывалось 413 чел., из них 36 врачей, 111 чел. среднего персонала⁸⁹⁸. В основном медперсонал состоял из женщин. Всю войну в госпитале трудились врачи А. Г. Шубина, А. М. Миронов, М. А. Миронова, Н. А. Петухов, Ф. П. Павлов, М. Ф. Крейцберг, Л. И. Костина и др. В послевоенное время госпиталь продолжал действовать для инвалидов Великой Отечественной войны⁸⁹⁹.

Одной из главных задач системы здравоохранения в военный период стало предупреждение эпидемий инфекционных заболеваний. Возникла потребность в своевременном выявлении инфекционных больных. Городские и сельские медицинские учреждения усилили санитарную обработку и наблюдение за очагами инфекций. В сельской местности открывали медицинские пункты, обслуживаемые колхозными медицинскими сёстрами, санитарными

⁸⁹⁴ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 321. Л. 28.

⁸⁹⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-642. Оп. 2. Д. 29. Л. 106.

⁸⁹⁶ ГА РМЭ. Ф. Р-434. Оп. 1. Д. 33. Л. 74

⁸⁹⁷ ГА РМЭ. Ф. Р.-642. Оп. 2. Д. 2. Л. 15, 17, 22, 29.

⁸⁹⁸ ГА РМЭ. Ф. Р-642. Оп. 2. Д. 29. Л. 106.

⁸⁹⁹ Марийская правда. 1995. 5 апреля.

уполномоченными. Медицинские работники в пунктах скопления эвакуированного населения, общежитиях и банях организовали санитарные пропускники. Регулярно проводились подворные обходы с целью выявления инфекционных больных и запущенных в санитарном отношении хозяйств. Всего в 1941 г. в республике насчитывалось 9 районных противоэпидемических станций, а в 1942 г. – 19⁹⁰⁰. Кроме того, работали 18 госсанинспекторов, по одному в каждом районе. Действовали постоянно три эпидотряда в г. Козьмодемьянске, Волжске и Йошкар-Оле⁹⁰¹. В г. Йошкар-Оле в 1942 г. выросла заболеваемость сыпным тифом. Одной из причин стало увеличение плотности населения. В борьбе с инфекцией проводили проверку общежитий, квартир. Все приезжающие и останавливающиеся в гостиницах подвергались санобработке. К работе привлекали и учащихся фельдшерско-акушерской школы г. Йошкар-Олы. 13 февраля 1942 г. была создана городская чрезвычайная комиссия по борьбе с инфекционными заболеваниями⁹⁰². Причиной вспышек в 1942 г. было передвижение эвакуированных и военнослужащих.

В 1942 г. в Марийской АССР, по сравнению с 1941 г., больных сыпным тифом было почти в пять раз больше: так, в 1941 г. – 436 чел., в 1942 г. – 2071 чел. Больше всего больных было в г. Волжске – 416 чел. и г. Йошкар-Оле – 344 чел.⁹⁰³ Основными объектами поступления больных сыпным тифом в г. Волжске и Йошкар-Оле прежде всего были железные дороги Казань – Йошкар-Ола и Казань – Волжск, по которым шло основное движение населения, а также причиной распространения была большая плотность населения в этих городах. Распространение болезни по районам республики представлено в таблице 29. Наибольшее число случаев заражения зарегистрировано в городах, что указывает на повышенную концентрацию эпидемии в местах массового скопления населения. Заболеваемость в сельских районах тоже высока, но распределение носит более равномерный характер.

⁹⁰⁰ ГА РМЭ. Ф. Р-642. Оп. 3. Д. 20. Л. 20.

⁹⁰¹ ГА РМЭ. Ф. Р-642. Оп. 1. Д. 302. Л. 18.

⁹⁰² ГА РМЭ. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 355. Л. 85.

⁹⁰³ ГА РМЭ. Ф. Р-642. Оп. 1. Д. 302. Л. 3.

Таблица 29 – Численность больных сыпным тифом по районам Марийской АССР
в 1942 г.⁹⁰⁴

Районы и города	Количество заражённых
Волжск	416
Йошкар-Ола	344
Йошкар-Олинский район	303
Козьмодемьянск и Горномарийский район	122
Звениговский район	121
Сотнурский район	101
Оршанский район	97
Пектубаевский район	92
Сернурский район	88
Новоторъяльский район	74
Ронгинский район	57
Моркинский район	51
Мари-Турекский район	49
Куженерский район	47
Юринский район	25
Косолаповский район	24
Еласовский район	24
Килемарский район	19
Параньгинский район	17

По источникам заболевания: 244 случая среди военнослужащих, 498 завезённых, 350 через контакты с больными, 139 через контакты с приезжими, 28 случаев в школах и 28 среди медработников⁹⁰⁵.

В феврале 1942 г. в 31-й запасной стрелковой бригаде, находящейся на ст. Суслонгер, наблюдалась вспышка сыпного тифа. Из Татарской АССР прибыло 197 больных бойцов. Кроме того, ещё 245 чел. были госпитализированы с повышенной температурой. Командование бригады наложило карантин на подразделения, где были выявлены случаи сыпного тифа. Для госпитализации

⁹⁰⁴ ГА РМЭ. Ф. Р-642. Оп. 1. Д. 302. Л. 3.

⁹⁰⁵ Там же.

была открыта инфекционная больница на ст. Суслонгер в школьном здании на 90 коек, было приспособлено также помещение лестранхоза на 50 коек, часть больных была госпитализирована в землянках⁹⁰⁶.

Большая работа была проведена весной 1942 г. Были обследованы 264 226 чел., из них выявлено 14 % завшивленных. Однако из намеченного строительства 300 дезкамер построено было только 63. Не были отремонтированы камеры при Новоторъяльской и Козьмодемьянской больницах, санпропускник в г. Йошкар-Оле. Отсутствовал транспорт для перевозки инфекционных больных в г. Йошкар-Оле⁹⁰⁷. Количество случаев брюшного тифа в Марийской АССР уменьшилось: за первое полугодие 1941 г. – 54, за тот же период 1942 г. – 34. Как правило, это были разбросанные по территории единичные случаи⁹⁰⁸. Однако повысилось количество случаев дизентерии. Наиболее поражённым местом был г. Йошкар-Ола – 44 % всей заболеваемости, как и в 1941 г.⁹⁰⁹ Всего на 1 апреля 1942 г. по республике насчитывалось 560 коек инфекционных и 25 резервных⁹¹⁰. В летний период 1942 г. в целях полной ликвидации очагов сыпного тифа СНК Марийской АССР решил провести систематический подворный обход в сёлах, выявить и госпитализировать подозрительных по сыпному тифу больных, провести поголовный осмотр и санобработку завшивленных. В городах с той же целью проводили проверку общежитий, квартир. Если в 1940 г. работало 35 дезкамер с простейшими вошебойками, то к концу войны их количество увеличилось в пять раз: в 1944 г. – 133, в 1945 г. – 181⁹¹¹.

Организовывалось медико-санитарное обслуживание на оборонных заводах. Была учреждена должность санитарно-промышленного врача для обслуживания больных на дому, в пределах территории жилгородка для рабочих, а также специальный участок для помощи взрослым и отдельно детям. Для оказания

⁹⁰⁶ ГА РМЭ. Ф. Р-642. Оп. 2. Д. 23. Л. 9.

⁹⁰⁷ ГА РМЭ. Ф. Р-642. Оп. 1. Д. 302. Л. 4.

⁹⁰⁸ Там же.

⁹⁰⁹ Там же. Л. 5.

⁹¹⁰ Там же. Л. 58.

⁹¹¹ ГА РМЭ. Ф. Р-642. Оп. 3. Д. 24. Л. 24.

первой медпомощи создавались пункты, которые обслуживали медсёстры, и введено круглосуточное дежурство в цехах.

По приказу Наркомата здравоохранения РСФСР (осень 1941 г.) противоэпидемическую работу проводили и учащиеся средних медицинских школ в порядке лечебно-производственной практики, а также по линии общественной работы: организация санпостов, беседы санитарно-просветительского характера в общежитиях, домоуправлениях, детских учреждениях и т. д.⁹¹² Учащихся фельдшерско-акушерских и сестринских школ направляли в поликлиники для работы в качестве патронажных сестер по паразитарным тифам (наблюдение за выявленными очагами, сигнализация случаев заболеваний, контроль за выполнением необходимых санитарно-гигиенических мероприятий). Также они прикреплялись к районным эпидемиологам или санитарным врачам санэпидстанций и дезстанций для участия в проведении эпидемиологических обследований, дезинфекционных мероприятий в школах, общежитиях, обработки очагов на дому, санпросветработы.

В 1943 г. наблюдалось снижение инфекционных заболеваний. Если в феврале 1942 г. больных сыпным тифом насчитывалось 517 чел., то в феврале 1943 г. – 105⁹¹³. Особое внимание было уделено санитарно-просветительской работе и санпропаганде. Дезотрядами по республике было осмотрено 106 578 чел., среди них выявлено завшивленных 11 871 чел., из них 1730 школьника⁹¹⁴.

Динамика эпидемий в регионе представлена в таблице 30. Значительный рост заболеваемости сыпным тифом приходится на 1942 и 1944 г., паратифом – на 1943 г., дизентерией – на 1941 и 1942 г., скарлатиной на 1945 г. При этом по сравнению с 1940 г. сократились показатели по брюшному тифу, дифтерии, трахоме.

⁹¹² ГА РМЭ. Ф. Р-642. Оп. 1. Д. 304. Л. 5.

⁹¹³ ГА РМЭ. Ф. Р-642. Оп. 1. Д. 302. Л. 102.

⁹¹⁴ ГА РМЭ. Ф. Р-642. Оп. 1. Д. 310. Л. 47.

Таблица 30 – Эпидемическая заболеваемость по Марийской АССР
за 1940–1945 гг.⁹¹⁵

Название заболеваний	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Сыпной тиф	378	490	2200	560	1784	941
Брюшной тиф	299	95	134	192	116	123
Паратиф	16	27	31	98	87	22
Дизентерия	336	978	829	444	113	91
Дифтерия	480	499	450	298	110	54
Скарлатина	577	479	164	209	207	699
Корь	3982	2535	1559	586	3844	2848
Трахома	Нет данных	38181	25738	24263	17265	11736

Немалую роль медицинские работники сыграли, оказывая помощь строителям Волжского оборонительного рубежа. Для этого на оборонительных сооружениях Оборонстроя НКО СССР по Марийской АССР была организована медицинская сеть. Врачебные пункты были организованы в с. Коротни, на ст. Дубовая, в д. Рутка, на пристани Орехов Яр и др. Были организованы изоляторы в д. Рутка на 10 коек, на ст. Дубовая на 10 коек, на пристани Орехов Яр на 5 коек и др. При управлениях военно-полевых строительства был старший врач, который руководил всей лечебно-профилактической работой. В каждом строительном подразделении работали врачебные амбулатории или медицинские пункты, обслуживаемые медсёстрами. Также действовали передвижные эпидемиологические отряды, в состав которых входили три дезинфектора, два средних медицинских работника и врач. Чаще всего рабочие болели гриппом, чесоткой, получали производственные травмы. Под личную ответственность начальников участков категорически запрещалось отпускать рабочих со строительства, направленных в места постоянного жительства, без санитарной обработки⁹¹⁶. Районы расположения ВПС являлись неблагополучным в отношении сыпного тифа. Условия усугубляла и большая скученность рабочих.

⁹¹⁵ Сост. по: ГА РМЭ. Ф. Р-642. Оп. 3. Д. 24. Л. 5–6, 8.

⁹¹⁶ ГА РМЭ. Ф. Р-642. Оп. 3. Д. 24. Л. 124.

Начальники стройучастков совместно с врачами распределяли рабочих по имеющимся общественным поселковым и частным крестьянским баням и составляли графики санитарных дней. В санитарные дни – один раз в две недели – рабочие проходили баню, стрижку, прожарку одежды, бараки дезинфицировались⁹¹⁷. Несмотря на наличие двух случаев сыпного тифа на участке № 3 ВПС № 9 в ноябре 1941 г., значительной завшивленности рабочих, благодаря немедленной госпитализации больных и наложению карантина, тщательно проведённой повторной санитарной обработке эпидемия сыпного тифа на строительстве была предупреждена⁹¹⁸. На стройке не было вспышек эпидемий и ни одного случая смертности от заболеваний⁹¹⁹.

В таблице 31 в целом представлены показатели естественного движения населения в республике за военные годы. С 1942 г. наблюдалось существенное падение рождаемости и одновременный рост смертности, что обуславливало общую негативную динамику естественного прироста населения. Самым тяжёлым годом становится 1943 г., затем – 1944 г., когда естественный прирост принял самые низкие значения (-4919 чел., -4588).

Таблица 31 – Естественное движение население по Марийской АССР
(1940–1945 гг.)⁹²⁰

Годы		Рождаемость	Смертность	Прибыль / убыль
1940	Город	3072	2107	
	Село	20 012	16 454	
	Всего	23 084	18 561	+ 4523
1941	Город	2950	2191	
	Село	17 731	13 226	
	Всего	20 681	15 417	+ 5264
1942	Город	2041	3291	
	Село	13 393	14 554	

⁹¹⁷ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 76. Л. 126.

⁹¹⁸ Там же. Л. 282.

⁹¹⁹ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 35. Л. 177об.

⁹²⁰ ГА РМЭ. Ф. Р-642. Оп. 3. Д. 24. Л. 4.

	Всего	15 434	17 845	- 2411
1943	Город	1250	1791	
	Село	4540	8918	
	Всего	5790	10 709	- 4919
1944	Город	1385	1640	
	Село	4294	8627	
	Всего	5679	10 267	- 4588
1945	Город	1777	1098	
	Село	5116	6569	
	Всего	6893	7667	-774

Более 70 % медработников в течение 1941–1945 гг. в республике составляли женщины⁹²¹, которым приходилось из-за нехватки кадров работать по совместительству. Врачи занимались и образовательной деятельностью. Они готовили санитаров для фронта, медсестер и сандружинниц на краткосрочных курсах. Марийский областной комитет общества Красного Креста за годы войны подготовил для Красной армии и лечебных учреждений 552 медсестры и 1015 сандружинниц⁹²². Фельдшерско-акушерская школа в г. Йошкар-Оле и школа для подготовки медицинских сестер в п. Юрино за 1941–1945 гг. выпустили 985 чел. средних медицинских работников⁹²³.

В 1944 г. в г. Йошкар-Олу прибыла бригада Казанского государственного института усовершенствования врачей им. В. И. Ленина. Участники бригады читали лекции по заболеваниям глаз, лечению осложнений после ранения конечностей и т. д., проводили консультации для больных. В дальнейшем было ещё несколько таких выездов⁹²⁴.

На первом республиканском съезде медицинских работников в декабре 1944 г. было награждено около 100 человек, лучших работников здравоохранения. 38 из них получили значки отличников здравоохранения, среди них зав. Йошкар-

⁹²¹ Женщины Марийской АССР. Йошкар-Ола. 1975. С. 76.

⁹²² Марийская правда. 1944. 13 февраля.

⁹²³ 25 лет Марийской АССР. Йошкар-Ола. 1946. С. 101.

⁹²⁴ Марийская правда. 1944. 13 марта.

Олинским райздравом Дульцева, зав. Сернурским райздравом А. Н. Богаткина, зав. Оршанским райздравом Шубрина, госсанинспектор Шуткина, главврач Йошкар-Олинской городской больницы О. П. Новикова, главврач Пектубаевской районной больницы Краснова и др. Врачи М. Ф. Крейцберг, Ремиз, Якобсон, Л. И. Костина были награждены Почётными грамотами Наркомата здравоохранения СССР. 23 медработника получили благодарности Наркомата здравоохранения СССР. Заслуженными врачами республики стали М. М. Кунавина, Г. Н. Смирнов, Т. Н. Николаева, Ф. П. Павлов и др. Более 20 чел. получили Почётные грамоты Президиума Верховного совета Марийской АССР⁹²⁵. Орденом «Знак Почёта» был награждён зав. отделом здравоохранения Звениговского исполкома райсовета М. А. Дьяконов, медалями «За трудовую доблесть» – зав. Козьмодемьянской больницей Г. Н. Смирнов, начальник 3-го отделения эвакогоспиталя Ф. П. Павлов, врач Новоторьяльской больницы Т. С. Панова⁹²⁶. В медицинских учреждениях г. Йошкар-Олы работали заслуженные врачи республики А. Г. Власова, П. Д. Краснова, Н. А. Колпикова, К. А. Федякова, А. П. Шумилова и др. Врач городской больницы Е. Н. Хлопцева была отмечена медалью «За трудовое отличие»⁹²⁷.

Медицинская система республики столкнулась с увеличенной нагрузкой, кроме медицинского обслуживания населения, это лечение раненых и профилактика эпидемий. Борьба с сыпным тифом, дизентерией и другими инфекциями потребовала усиления санитарного контроля, включая подворные обходы и дезинфекцию. Эпидемиологическая ситуация улучшилась к 1943 г., но оставалась напряжённой из-за скученности населения. Нехватка врачей (70 % медработников составляли женщины) компенсировалась обучением санитарок и привлечением студентов. Подсобные хозяйства при медучреждениях и помощь колхозов частично решали проблему обеспечения больных. Эти меры показали способность системы здравоохранения адаптироваться к экстремальным условиям, понимание важности предотвращения распространения инфекционных

⁹²⁵ Марийская правда. 1944. 12 декабря.

⁹²⁶ Марийская правда. 1943. 20 октября.

⁹²⁷ Васенин Д. В. Указ. соч. С. 182.

заболеваний в условиях массового перемещения населения и принятие мер по обеспечению медицинской помощи эвакуированным и раненым.

§ 4.4. Изменения в бытовой сфере городского и сельского населения

Великая Отечественная война значительно повлияла на социально-бытовое развитие республики. Произошли изменения во всех сферах повседневной жизни – организации снабжения, потребления, жилищных условиях и т. д. Формы выдачи продуктов питания и промтоваров стали дифференцированными. В Поволжском регионе с конца лета 1941 г. была введена карточная система⁹²⁸. К концу года одному рабочему, например, завода № 298 выдавали по 800 г хлеба в день и по 1 кг мяса в месяц. Проблемы с продовольствием начались с 1942 г. С апреля рабочие получали только по 0,5 кг мяса⁹²⁹. Для решения вопросов снабжения в промышленности были созданы специальные структуры – отделы рабочего снабжения (ОРС), под контроль которых были переданы магазины, столовые и подсобные хозяйства⁹³⁰. В 1941–1945 гг. в Марийской АССР работало около 20 таких отделов, ведавших более 180 магазинами и более 100 столовыми⁹³¹. Свои столовые, магазины, подсобные хозяйства и даже мастерские по пошиву обуви и одежды имели такие крупные предприятия, как номерные заводы № 297 и 298⁹³². Дефицит хлеба приводил к сокращению его выдачи по нормам. Если в начале войны рабочие получали по 800 г хлеба, то в 1944 г. – по 600 г⁹³³. Вместо хлеба разрешалось выдавать картофель или добавлять его в выпекаемые изделия от 5 до 10 %⁹³⁴. Остро стоял вопрос об организации столовых. Даже на предприятиях пищевой промышленности к 1944 г. их было чуть более половины с охватом около 900 чел., в основном опирающихся на свои собственные подсобные хозяйства. Это маслозавод, макаронная фабрика, хлебокомбинат, пивзавод в

⁹²⁸ Серебрянская Г. В. Указ. соч. С. 314.

⁹²⁹ Васенин Д. В. Указ. соч. С. 174.

⁹³⁰ Митрофанова А. В. Указ. соч. С. 229.

⁹³¹ Васенин Д. В. Указ. соч. С. 174.

⁹³² Там же.

⁹³³ Там же. С. 175.

⁹³⁴ Там же.

г. Йошкар-Оле, плодотоварочный завод в г. Козьмодемьянске, райпищекомбинат в г. Волжске и др. В столовых подавали только обед из двух блюд, а иногда и только первое блюдо даже без мяса⁹³⁵. На Йошкар-Олинском витаминном заводе столовая открылась к концу 1942 г. также на основе подсобного хозяйства. Здесь подавали завтраки, обеды и ужины на 140–150 чел. Это способствовало привлечению рабочих на завод. На заводе № 185 в 1942 г. работала одна столовая на 300 чел., обслуживающая рабочих обедами. Только в 1944 г. была организована вторая столовая⁹³⁶. Столовых в г. Йошкар-Оле на конец 1943 г. работало 52, 13 из них принадлежали тресту столовых, где обслуживали 8830 чел., из них 2400 членов семей фронтовиков (иждивенцев) и 1000 детей фронтовиков⁹³⁷. Всего в республике насчитывалось к 1945 г. 177 столовых (на 50 % больше довоенного периода). В среднем пропускная способность каждой столовой – 200–500 блюд. За годы войны она выросла в пять-шесть раз, что отразилось на санитарном состоянии. Многие из них открывались в непригодных помещениях, с недостаточным количеством подсобных помещений, при отсутствии водопровода, канализации и возможности мыть посуду проточной водой. В 1943 г. в г. Йошкар-Оле были построены две крупных столовых на 600 посадочных мест каждая, полностью отвечающих санитарно-техническим требованиям⁹³⁸.

Особенно тяжёлые условия с питанием сложились в лесной промышленности. ОРС «Маритранлеса» обслуживал десятки тысяч человек. Рабочие получали питание в столовых, котлопунктах, организованных в домах колхозников, но чаще всего на месте работы и часто без мяса. Одной из проблем стала нехватка посуды, и нередко ели и пили из одной и той же чашки по несколько человек. Моркинский, Йошкар-Олинский, Юринский леспромхозы не имели хлеба по три дня и более. Для обеспечения рабочих на лесозаготовках леспродторги занимались заготовкой ягод, грибов, ловлей рыбы. Так, например,

⁹³⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-495. Оп. 1. Д. 126. Л. 2.

⁹³⁶ *Васенин Д. В.* Указ. соч. С. 175.

⁹³⁷ ГА РМЭ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 127. Л. 50.

⁹³⁸ ГА РМЭ. Ф. Р-642. Оп. 3. Д. 24. Л. 42.

Юринский леспродторг на 15 августа 1942 г. заготовил около 2,5 т рыбы, более 200 кг грибов, около 400 кг черники и около 2 т малины⁹³⁹.

Собственные подсобные хозяйства и продовольственные базы несколько спасали положение с питанием. За ОРСами заводов закрепляли совхозы и фермы. Например, Павловский совхоз Мари-Турекского района находился в ведении завода № 297. Здесь было засеяно более 500 га зерновых, более 105 га картофеля и более 30 га разных овощей. Хозяйство имело более 200 голов крупного рогатого скота, более 200 голов свиней и около 60 лошадей⁹⁴⁰. За годы войны количество подсобных хозяйств росло. Например, в столице республики только за 1943–1944 гг. их число увеличилось в 1,5 раза (78 хозяйств), а посевная площадь – более чем на 500 га⁹⁴¹. В городских хозяйствах за этот период было получено почти 11 тыс. т картофеля и более 3 тыс. т овощей⁹⁴². Но большинство предприятий не справлялось с ведением подсобного хозяйства, зачастую из-за недостатка рабочей силы, несоблюдения агротехнических сроков и условий, урожаи были низкими⁹⁴³, поэтому, несмотря на возросшие показатели, они не обеспечивали всех необходимых потребностей в снабжении продуктами. В системе лесной промышленности рабочим также предоставляли землю под огороды. Однако к 1943 г. общая площадь подсобных хозяйств составляла чуть более 200 га, которой пользовались около 3 тыс. чел.⁹⁴⁴

На решение проблемы снабжения рабочих промышленных предприятий продуктами питания и товарами первой необходимости было направлено постановление Совнаркома СССР от 18 октября 1941 г. Особое внимание было уделено рабочим, выполняющим и перевыполняющим нормы выработки. Вместе с семьями они могли получать продукты и товары сверх норм карточек, включая картофель, овощи, яйца, молочные продукты, товары широкого потребления, произведенные в мастерских ОРСов, топливо, строительные материалы для

⁹³⁹ Марийская правда. 1942. 15 сентября

⁹⁴⁰ Марийская правда. 1944. 28 июня

⁹⁴¹ ГА РМЭ. Ф. Р-738. Оп. 1. Д. 13. Л. 9.

⁹⁴² Марийская правда. 1944. 7 октября

⁹⁴³ ГА РМЭ. Ф Р-495. Оп. 1. Д. 126. Л. 1–2.

⁹⁴⁴ Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны: сборник документов и материалов. Йошкар-Ола, 1967. С. 213.

ремонта и т. д.⁹⁴⁵ По воспоминаниям работника завода № 297 А. Рязанова, получение ордера на пару ботинок или отрез хлопчатобумажной ткани становилось большим событием для семьи. Рабочие носили лапти, сапоги, все в заплатках. В столовой на обед давали кашу из чечевицы и пшеницы⁹⁴⁶.

На Йошкар-Олинском витаминном заводе женщины-многосотники получали карточки на выдачу платьев, шёлковых чулок, сорочек в качестве премий. Мужчинам-стахановцам выдавали ордера на отрез серого драпа на шинель, сукна на брюки, ботинки, отрез бельевой ткани, тёплые телогрейки и т. д.⁹⁴⁷ Среднегодовая зарплата на одного рабочего (без оборонной промышленности) возросла с 2704 руб. в 1940 г. до 4656 руб. в 1942 г., или в 1,7 раза⁹⁴⁸ (см. приложения 22 и 23).

Тяжёлое положение сложилось в деревне. В колхозах на один трудодень выдавали до 1 кг зерновых и бобовых в 1941 г. 485 колхозов, в 1943 г. – 1677, в 1945 г. – 1624; до 1 кг картофеля: соответственно – 553, 573 и 376 колхозов (при этом вообще не выдавали картофеля соответственно – 444, 742 и 778 колхозов); до 0,60 руб. денег: соответственно – 1097, 490 и 300 колхозов (не выдавали денег соответственно – 357, 1045 и 1486 колхозов)⁹⁴⁹. Основу рациона питания сельских жителей составляли хлеб и картофель. Продукцию подсобных хозяйств в основном использовали для личного потребления. «Особо ценные продукты – масло животное, сметана, творог, рыба, фрукты и ягоды – в рационе питания сельских семей были чрезвычайно редки...»⁹⁵⁰. Максимально снизилось в сельской местности потребление сахара, кондитерских и колбасных изделий, рыбы, спиртных напитков и табака. В деревнях одежду изготавливали самостоятельно, делились между соседями, донашивали за старшими, сами шили, вязали, пряли из шерсти. Во многих деревенских семьях ткали холсты, из которых

⁹⁴⁵ Ленинград в кольце блокады. Гриф секретности снят: Сб. док. СПб., 2014. С. 244–245.

⁹⁴⁶ Самофалова Г. Указ. соч. С. 22

⁹⁴⁷ Васенин Д. В. Указ. соч. С. 180.

⁹⁴⁸ ГА РМЭ. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 397. Л. 21.

⁹⁴⁹ Васильева С. И. Указ. соч. С. 294–295.

⁹⁵⁰ Вербицкая О. М. Будни сельского тыла 1941–1945 гг. // Советский тыл 1941–1945: повседневная жизнь в годы войны. М., 2019. С. 155.

шили детскую одежду. К. М. Корякова вспоминала, как мать ночью пряла пряжу из конопли и льна⁹⁵¹.

В годы войны выросло количество преступлений, связанных с хищениями и спекуляцией продуктами питания и товарами первой необходимости. Уже осенью 1941 г. крупные растраты и хищения были обнаружены в Леспродторге, Марпотребсоюзе и Марторге. Всего за второе полугодие 1941 г. было возбуждено 25 дел только по г. Йошкар-Оле⁹⁵². Например, гражданин Гринаполь Шмульт-Эль, проживающий в г. Волжске, занимался спекуляцией табаком, водкой и другими сельскохозяйственными продуктами. Табак продавал по 45 руб. стакан, вино 440 руб. за литр, торговал мукой. При обыске 28 мая 1942 г. у него было изъято 5 кг табака⁹⁵³. Согласно постановлению СНК РСФСР от 6 октября 1942 г. «О мерах борьбы с растратами и хищениями в торговой сети Наркомторга РСФСР и Центросоюза», проводилась полная инвентаризация дел о растратах и хищениях. Рекомендовалось проводить последующие проверки ежеквартально, а остатки товарно-материальных ценностей в магазинах, столовых, палатках, буфетах, ларьках проверять не реже одного раза в месяц неожиданно⁹⁵⁴. Тем не менее «в 1944 г. было похищено промышленных и продовольственных товаров на сумму 2069 тыс. руб. ...в 1 квартале 1945 г. в системе Марпотребсоюза было похищено продовольственных и промышленных товаров на сумму 749 тыс. руб.»⁹⁵⁵. Наиболее крупные растраты были в Юринском райпотребсоюзе (24 тыс. руб.) и в Ронгинском сельпо (31 тыс. руб.)⁹⁵⁶. Особенно сложная ситуация сложилась на предприятиях лесной промышленности. В Волжском лестранхозе в июне 1944 г. была обнаружена недостача 8 т хлеба. На Оршанском лесоучастке обнаружилась пропажа 23 кг пряников, завезённых для детей рабочих. Созданные

⁹⁵¹ Васенин Д. В., Мокроусова Л. Г., Павлова А. Н. Тыловые будни периода Великой Отечественной войны по детским воспоминаниям // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2012. № 2 (22). С. 32.

⁹⁵² Иванов В. А., Бояринцева И. А., Иванов В. В. Очерки истории марийской милиции (1917–2011 гг.). Йошкар-Ола, 2019. С. 119.

⁹⁵³ ГА РМЭ. Ф. Р-684. Оп. 1. Д. 10. Л. 2, 11.

⁹⁵⁴ Ерошкин Ю. В. Растраты и хищения в системе потребкооперации МАССР в годы Великой Отечественной войны и меры борьбы с ними // Теория и практика общественного развития. Исторические науки. 2013. № 1. С. 229.

⁹⁵⁵ Там же.

⁹⁵⁶ Марийская правда. 1945. 8 июля.

комиссии рабочего контроля не справлялись со своими обязанностями. В столовых не докладывали продукты в готовые блюда. Например, в Ошлинском лесопункте приготовили только 120 обедов, хотя продуктов доставили на 150⁹⁵⁷. 22 января 1943 г. вышло постановление ГКО по усилению борьбы с хищением и растратой продовольственных товаров⁹⁵⁸. Среди осуждённых были и председатели колхозов, не выполнившие план сельхозпоставок, и ребята, укравшие ведро керосина в МТС или две рамы с пчелиными сотами⁹⁵⁹. Трудным периодом для органов внутренних дел было время уборки урожая: «Только в 1943 году было выявлено 45 случаев стрижки колосьев, в которых участвовали 68 человек, 225 случаев хищений зерна (304 человека)»⁹⁶⁰. Активная борьба милиции велась с уголовными преступлениями. За годы войны было задержано более 12 тыс. лиц без документов, множество за спекуляцию, хулиганство и другие нарушения общественного порядка. За уголовные преступления было арестовано более 30 тыс. чел. Было изъято около 100 единиц оружия – револьверов, винтовок, ручных гранат и холодного оружия⁹⁶¹.

Война серьёзно обострила жилищный вопрос. Основные проблемы включали скученность, тесноту, отсутствие мебели. Согласно постановлению Совнаркома СССР от 13 сентября 1941 г., в Марийской АССР началось строительство упрощённого жилья, такого как общежития и бараки⁹⁶². В 1941 г. рабочие завода № 297 (720 чел.) проживали в семи жилых домах⁹⁶³. 165 семей рабочих завода № 298 в начале 1942 г. жили в 30 жилых домах и 5 общежитиях, около 60 семей – на частных квартирах, около 30 – в близлежащих деревнях⁹⁶⁴. Норма жилой площади на человека, например, на Марбумкомбинате составляла от 5 до 6,5 кв. м, а к 1944 г. снизилась до 1,6–3,6 кв. м⁹⁶⁵. На судостроительно-

⁹⁵⁷ Марийская правда. 1944. 16 июня; *Васенин Д. В.* Указ. соч. С. 177.

⁹⁵⁸ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 84. Л. 2–8.

⁹⁵⁹ *Востриков В. Г.* Деятельность органов прокуратуры Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны // Развитие гуманитарных исследований в Республике Марий Эл. Материалы научной конференции, посвященной 90-летию Республики Марий Эл и 80-летию МарНИИЯЛИ. Йошкар-Ола, 2011. С. 209.

⁹⁶⁰ *Иванов В. А., Бояринцева И. А., Иванов В. В.* Указ. соч. С. 122.

⁹⁶¹ Там же. С. 122–123.

⁹⁶² *Митрофанова А. В.* Указ. соч. С. 234.

⁹⁶³ *Самофалова Г.* Указ. соч. С. 21

⁹⁶⁴ ГА РМЭ. Ф. Р-830. Оп. 1. Д. 44. Л. 9.

⁹⁶⁵ РГАЭ. Ф. 9318. Оп. 1. Д. 26. Л. 79, 112.

судоремонтном заводе в п. Звенигово уже в 1941 г. на площади 800 кв. м, которую составляли в основном дома барачного типа, размещались более 2 тыс. чел.⁹⁶⁶ Рабочие лесной промышленности размещались в домах колхозников, бараках и общежитиях. Уже в 1941 г. здесь сложились особо тяжёлые условия: не было отопления, водоснабжения, канализации. Например, в Руткинском леспромхозе рабочие спали на голых досках из-за нехватки постельного белья. Ситуация начала меняться только в 1944 г. трест «Маритранлес» имел на балансе почти 1900 жилых зданий разного типа с общей площадью более 150 тыс. кв. м, где проживали около 33 тыс. чел. В среднем на одного рабочего приходилось по 4,8–5 кв. м⁹⁶⁷. В общежитиях УВС-45, по данным на 1942 г., протекали крыши, не хватало постельного белья, не было умывальников, большинство рабочих спали на голых нарах. Не были организованы мастерские по ремонту обуви и одежды. Столовые из-за недостатка посуды работали медленно, и часто обедов не хватало⁹⁶⁸. Если в 1940 г. общая площадь жилого фонда составляла 11 679 кв. м, то на 1 апреля 1943 г. – 19 064 кв. м (130 домов)⁹⁶⁹. Начатое в 1941 г. строительство стоимостью по генеральной смете 713 930 руб. к 1 января 1942 г. было выполнено лишь на 119 100 руб., или 16,6 % от годового плана работ. На 1942 г. план по жилищному строительству был установлен на 1 285 000 руб., на 1 января 1943 г. было освоено лишь 99 260 руб., или 8 %. Вместо намеченных к строительству в г. Йошкар-Оле 26 жилых домов и 3 землянок общей площадью 4176 кв. м, столовой, прачечной, детсадов, детских садов и т. д. с 1941 г. по январь 1943 г. было построено всего 6 жилых домов и 2 землянки⁹⁷⁰. План строительства домов на 1943 г. по г. Йошкар-Оле составлял 478 932 руб., из них 441 412 руб. на новое строительство и остальная сумма – на достройку домов прошлого года. По состоянию на 1 ноября 1943 г. было освоено 60 тыс. руб., или 13 %⁹⁷¹. Средняя обеспеченность жильём населения городов к 1945 г. составляла 4 кв. м, крупных

⁹⁶⁶ ГА РМЭ. Ф. Р-765. Оп. 1. Д. 7. Л. 21.

⁹⁶⁷ ГА РМЭ. Ф. Р-811. Оп. 1. Д. 837. Л. 89.

⁹⁶⁸ ГА РМЭ. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 355. Л. 248.

⁹⁶⁹ ГА РМЭ. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 397. Л. 24.

⁹⁷⁰ Там же. Л. 25.

⁹⁷¹ ГА РМЭ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 127. Л. 44.

райцентров – 4–5 кв. м, рабочих посёлков – 4 кв. м. Город Йошкар-Ола состоял на 25 % из двухэтажных кирпичных и деревянных зданий, а на 75 % из частных одно- и двухквартирных домов. В заводских посёлках преобладали двухэтажные деревянные многоквартирные дома и временные бараки. В г. Волжске были деревянные двухэтажные дома с 10–20 квартирами, в г. Козьмодемьянске – одно- и двухэтажные деревянные и кирпичные постройки. Рабочие посёлки и крупные районные центры в основном были застроены одноэтажными деревянными домами. Общежитий по республике насчитывалось 262, из них 67 на лесоучастках треста «Маритранлес», 46 Управления местной топливной промышленности, 5 Управления трудовых резервов Марийской АССР, 4 Марбумкомбината, 1 ПЛТИ, 2 МГПИ, 4 педучилищ, 1 медучилища и т. д. К 1945 г. в них проживало 65 тыс. чел. Жилплощадь на 1 чел. составляла от 1,5 до 3 кв. м. Землянки использовались в основном для сезонных рабочих⁹⁷².

При предприятиях организовывались детские сады и ясли, которые обеспечивались за счёт подсобных хозяйств. Они работали при номерных заводах, стекольном заводе «Мариец», Йошкар-Олинском кирпичном заводе, Козьмодемьянском плодовооварочном заводе, Йошкар-Олинском маслозаводе и т. д. На предприятиях треста «Маритранлес» было организовано до 30 детских учреждений⁹⁷³. Б. Воловик, работница завода № 297, вспоминала, что выделенные помещения часто не подходили для пребывания в них детей, не хватало продуктов, инвентаря и игрушек. Только благодаря труду воспитателей преодолевались возникающие трудности⁹⁷⁴.

Устройством детей-сирот и детей, потерявших родителей в эвакуации, а также решением проблем безнадзорности занимались по соответствующим постановлениям СНК СССР и Марийской АССР в 1942 г. исполкомы городских, районных, поселковых и сельских советов. При них были организованы специальные комиссии, куда помимо представителей исполкомов входили члены от профсоюзов, ВЛКСМ, органов внутренних дел, народного образования

⁹⁷² ГА РМЭ. Ф. Р-642. Оп. 3. Д. 24. Л. 25–27.

⁹⁷³ Васенин Д. В. Указ. соч. С. 185.

⁹⁷⁴ Самофалова Г. Указ. соч. С. 24.

и здравоохранения. Увеличивалась сеть приёмников-распределителей НКВД Марийской АССР⁹⁷⁵. В них направлялись дети до 15 лет включительно. В течение двух недель они могли находиться там, после чего, если не было возможности вернуться к родителям, дети младше 14 лет распределялись в детские учреждения или становились на патронирование. Дети старше 14 лет либо определялись на работу на предприятия и в колхозы, либо направлялись на обучение в школы ФЗО и ремесленные училища. Однако не все предприятия могли принять детей из-за отсутствия общежитий. Дети до трёх лет сразу же направлялись в детские учреждения или на патронирование. Лицам, принявшим детей на патронирование (воспитание), выдавалось через районо (гороно) ежемесячное пособие в размере 50 руб. на одного ребёнка⁹⁷⁶.

Для улучшения работы эвакуированных детских учреждений СНК Марийской АССР принял специальное постановление, которым обязал исполкомы райсоветов, руководителей хозяйственно-снабженческих организаций, органы народного образования оказывать помощь в проведении ремонта помещений, подготовке детдомов к зиме, обеспечении нормального питания детей, снабжении одеждой и обувью, организации подсобных хозяйств и т. п.⁹⁷⁷ В Марийской АССР находилось 21 детское учреждение, включая 7 школьных интернатов, 6 школьных и 8 дошкольных детдомов⁹⁷⁸. За 1942 г. было направлено в детдома 540 детей, за 4 месяца 1943 г. – 256. В детдома принимали детей, оставшихся без родителей и детей фронтовиков. Были отдельные случаи приёма детей из семей красноармейцев, «временно впавших в нужду по болезни матери или по многодетности»⁹⁷⁹. В 1942 г. было взято на патронирование 245 детей, за 4 месяца 1943 г. – 209, усыновили 47 чел.⁹⁸⁰ Дирекция, партийные и

⁹⁷⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 156. Л. 1.

⁹⁷⁶ Там же. Л. 1–3.

⁹⁷⁷ Там же. Л. 4.

⁹⁷⁸ Местных детдомов было 5, эвакуированных – 16. Количество детей во всех детдомах на 1 апреля 1943 г. составило 2163 чел. Наркомпросом республики укомплектовывалась семь детдомов: Параньгинский № 1, Сернурский, Люльпанский, Конганурский, Сурский, Помарский, Цибикнурский и частично Выборгский и Московский. Остальные детдома комплектовались детьми соответствующих наркоматов, на бюджете которых они находились: Параньгинский № 2 – Наркоматом обороны СССР, Волжский – фабрики «Октябрь» Наркомлегпрома, Нагатинский – Наркомречфлота и т. д.

⁹⁷⁹ ГА РМЭ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 156. Л. 11–12.

⁹⁸⁰ Там же.

профсоюзные организации Московской чулочной фабрики № 3 им. Ногина в мае 1943 г. обратились к председателю СНК Марийской АССР Р. М. Мамаеву принять их представителя для изучения бытовых условий эвакуированных детей рабочих, находившихся в Люльпанском детдоме. При проверке было отмечено плохое состояние здоровья детей и недостаточное питание, вследствие чего фабрика просила разрешения направить остробольных детей в Москву к родителям⁹⁸¹. Изменение числа детдомов и рост детей в них представлены в таблице 32. Количество резко увеличилось в 1942 г. из-за эвакуации, затем стабилизировалось.

Таблица 32 – Количество детских домов в Марийской АССР (1940–1945 гг.)⁹⁸²

	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Детских домов	8	8	7	23	17	20
Количество детей в них	981	991	2763	2111	2060	2444

Одной из проблем военного времени стало создание нормальных бытовых условий для больших масс людей, занятых на строительстве волжских оборонительных укреплений. Основной проблемой стало обеспечение продовольствием и фуражом. Несмотря на указание СНК Марийской АССР и обкома ВКП(б), колхозники, прибывающие на строительство, не всегда были обеспечены продуктами питания, а лошади – фуражом. Например, колхозники Параньгинского, Пектубаевского и Новоторъяльского районов были обеспечены продуктами только на 5, максимум 10 дней, и к середине декабря 1941 г. на большинстве участков продукты питания уже были на исходе, а подвозили их крайне медленно. В ноябре 1941 г. были установлены такие факты, когда рабочие из колхоза «Москва» Сотнурского района с 10 по 18 ноября не имели продуктов питания и фуража⁹⁸³. Колхоз им. Шмидта того же района на строительство

⁹⁸¹ ГА РМЭ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 156. Л. 13.

⁹⁸² ГА РМЭ. Ф. Р-642. Оп. 3. Д. 24. Л. 53.

⁹⁸³ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 76. Л. 246.

для рабочих послал четыре мешка гнилой картошки. Колхоз «Элнет» на 100 чел. рабочих послал 75 кг хлеба, в котором было 30 % различной примеси вплоть до земли⁹⁸⁴. Даже в Звениговском районе, находящемся в непосредственной близости от места строительства, где, казалось бы, были все условия для своевременной подвозки продуктов, были перебои, и из-за этого рабочие не выходили на работу (колхозы им. Тельмана, им. Молотова). Перебои в поставках продуктов питания и фуража приводили к простоям рабочей и конной силы. Так, например, за 24 декабря 1941 г. на ВПС № 8 общее количество простоев составляло по первому участку – 118, по второму – 25, по третьему – 253, по четвертому – 80. Всего – 476 чел. Простой лошадей из-за отсутствия фуража по данным с 16 по 23 декабря включительно составлял в среднем 76 лошадей в день. Для облегчения положения с питанием колхозников, ВПС из полученного фонда муки обеспечивали их хлебом. 25 декабря 1941 г. был получен овёс, который раздавали тем участкам, у которых были перебои с фуражом. Питание и снабжение ИТР и рабочих из городов проводилось через сельпо и Леспродторг. Для общественного питания использовались пять работающих столовых и были вновь открыты три столовые⁹⁸⁵. Однако сельпо и Леспродторг не справлялись с обслуживанием строительства. Леспродторг в течение двух недель не открывал столовую в с. Сидельниково для ИТР и рабочих. Сельпо не организовало обслуживание рабочих первого участка ВПС № 8, тогда как для городского населения, работающего на строительстве, нужно было организовать подвоз горячей пищи. В ряде пунктов ни Леспродторг, ни сельпо не организовали буфеты – Красный Яр, Иркино и др.⁹⁸⁶ По воспоминаниям начальника ВПС № 8 П. В. Шеина, на день выдавалось по 800 пудов хлеба – по 270 г на чел.⁹⁸⁷ Рабочих на строительстве размещали по близлежащим деревням или в построенных землянках. К. Васильева из с. Красный Яр Звениговского

⁹⁸⁴ Из 37 колхозов Параньгинского района на 21 декабря 1941 г. запасы продуктов на 10 дней были только у 20 колхозов и менее 5 дней у 22 колхозов. Полностью отсутствовали продукты питания у 11 колхозов, где работало 300 чел. Совсем не было фуража у 9 колхозов. Особенно трудно приходилось рабочим из Новоторьяльского, Косолаповского, Мари-Турекского и Куженерского районов.

⁹⁸⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 76. Л. 247.

⁹⁸⁶ Кошкина О. А. Оборонительный рубеж на территории Марийской АССР в 1941 году. С. 58.

⁹⁸⁷ Шейн С. Шеины умели ковать «под бронзу» // Отчина. 2011. № 4. С. 39.

района вспоминала, как в их доме разместили строителей, и каждую ночь им приходилось сушить одежду на печке, которая «напоминала старую цыганскую кибитку, увешанную мокрым тряпьем – одеждой, портянками, лаптями». Даже хозяевам дома было порой негде сушить свою одежду⁹⁸⁸. В первые дни около 50 % рабочих были брошены на строительство землянок. Входящие в строй землянки быстро заселялись, что дало возможность всех прибывающих рабочих ставить на основные работы. Начальник ВПС № 9 Г. И. Кондратьев вспоминал, что людей размещали на ночлег во всех имеющихся на территории рубежа отапливаемых и других временных приспособленных для жилья домах. Чтобы разместить больше людей, в них устраивали двойные и даже тройные нары. Многим приходилось жить в спешно вырытых землянках и построенных шалашах⁹⁸⁹. На ВПС № 9 в течение 10 дней было построено 94 землянки: на первом стройучастке – 22 землянки вместимостью 100–120 чел., на втором – 47, на третьем – 25. Выстроенные землянки дали возможность полностью обеспечить жильём рабочих, для которых населённые пункты были далеки от их участка работ⁹⁹⁰.

Одной из главных бытовых проблем стало и санитарное состояние в республике. В связи с эвакуацией, работой промышленных предприятий и т. п. увеличилась нагрузка на коммунальное хозяйство. Начались перебои в работе водопровода, электростанции, канализационной системы. Как отмечено в документах, очистка населённых пунктов в республике проводилась неудовлетворительно. Города и райцентры были загрязнены. Навоз и ассенизационные нечистоты вывозились только на 50–60 %. Существующим ассенизационным обозам не хватало мощности, поэтому они не могли удовлетворить потребности по очистке городов. Работал только конный ассенизационный транспорт. Автотранспорта не было из-за отсутствия горючего. Ассенизационные поля нигде не были организованы, пользовались

⁹⁸⁸ Книга Памяти. Т. 3: Звениговский район. Звенигово, Йошкар-Ола, 1996. С. 16.

⁹⁸⁹ Кондратьев Г. Указ. соч. С. 129.

⁹⁹⁰ Кошкина О. А. Указ. соч. С. 81.

примитивными свалками, от чего загрязнялись окрестности⁹⁹¹. Контроль за очисткой дворов и улиц был возложен на органы милиции, которые попросту не успевали этим заниматься. Жилища в большинстве своём также находились в неудовлетворительном санитарном состоянии: заражены клопами, тараканами, требовали побелки. В г. Йошкар-Оле массовая побелка не проводилась с середины 1930-х гг., когда через госсанинспекцию было распределено три тонны извести и мела, и все квартиры были побелены к 15-летию МАО. С тех пор торгующие организации извести для нужд населения не завозили⁹⁹².

В республике на ноябрь 1941 г. работало пять водопроводов: в г. Йошкар-Оле и Волжске, с. Кожла-Соле, Кукшенере и Помарах. Водопровод г. Йошкар-Олы был не достроен, вода подавалась грунтовая, без очистки, с большим содержанием железа. В г. Козьмодемьянске источником водоснабжения оставалась р. Волга и колодцы. Начатое строительство артезианского колодца затягивалось из-за отсутствия средств. Основное водоснабжение республики в сельской местности составляли шахтные колодцы. В большинстве своём они не были благоустроены (срубы требовали ремонта, не было крышки, колодцы нуждались в очистке и огораживании). Из имеющихся 21 136 колодцев благоустроено было только 11 947⁹⁹³.

Канализация в г. Йошкар-Оле была спроектирована, её должны были завершить в 1941 г., но в связи с военным временем все кредиты на неё были сняты. Существующая канализация от городской бани в р. Малую Кокшагу работала без очистки воды, обеззараживания. Она была в своё время разрешена госсанинспекцией для одной бани при населении города в 10–15 тыс. чел., учитывая биологическую способность самоочищения реки. В 1937 г. к канализации от бани присоединилась городская прачечная. Вскоре должны были присоединиться новая баня на Комсомольской улице и санпропускник при санэпидстанции⁹⁹⁴. Население г. Йошкар-Олы в связи с эвакуацией выросло и

⁹⁹¹ ГА РМЭ. Ф. Р-642. Оп. 1. Д. 359. Л. 9.

⁹⁹² Там же.

⁹⁹³ Там же. Л. 9–10.

⁹⁹⁴ Там же. Л. 10–11.

составило свыше 40 тыс. чел. К этой же канализации присоединялись теперь новые многоэтажные жилые дома по ул. Советской. Всё это могло превратить реку в сточную канаву. Что, естественно, было недопустимо, так как р. Малая Кокшага являлась источником водоснабжения части города, расположенной ниже спуска сточных вод: район городской хлебопекарни, бывших деревень Жуково и Ширийково. Железнодорожная насосная станция забирала воду также ниже спуска сточных вод и подавала в железнодорожный поселок для питьевых и хозяйственных целей⁹⁹⁵.

В условиях военного времени большой проблемой стали благоустройство и санитарное состояние г. Йошкар-Олы. В октябре 1942 г. на заседании бюро Марийского обкома ВКП(б) отмечалось, что городское хозяйство находится в запущенном состоянии. Изношенность твердого покрытия улиц составляла 50–75 %. Кроме того, из 40 км улиц города замощёнными были только 14 км⁹⁹⁶. Зелёные насаждения были запущены. Улицы находились в антисанитарном состоянии, особенно были загрязнены дворы. Горкомхоз не справлялся с работой по очистке города. В ассенизационном обозе города не хватало рабочих, лошадей, спецодежды.

Были проблемы в банно-прачечном хозяйстве: не закончен ремонт бани № 1, не достроена баня № 2, не хватало дров для их обеспечения. В антисанитарном состоянии находились общежития, например, в бараке завода № 298 рабочие спали на сплошных нарах. Вызывало вопросы санитарное состояние пищевых предприятий города – хлебо- и мясокомбината. Завоз топлива для коммунальных предприятий города производился крайне медленно. Гостиница и парикмахерские практически не имели дров⁹⁹⁷. Необходимо было переоборудовать мосты, привести в порядок сточно-кюветное хозяйство города, проложить или отремонтировать тротуары.

Особый интерес при изучении бытовых условий жизни представляют воспоминания. Так, например, известный археолог Л. С. Клейн, эвакуированный

⁹⁹⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-642. Оп. 1. Д. 359. Л. 11.

⁹⁹⁶ ГА РМЭ. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 397. Л. 27.

⁹⁹⁷ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 240. Л. 10-11.

подростком в г. Йошкар-Олу, вспоминал деревянный город со срубными домами и деревянными мостовыми по бокам земляных улочек⁹⁹⁸. По воспоминаниям врача С. В. Крестниковой, в начале войны их дом в г. Йошкар-Оле расселили и передали больнице. С. В. Крестникову поселили в бывшую прачечную. Очень быстро проявился дефицит продуктов. Отец часами стоял в очереди за хлебом. Семья систематически не доедала, делали котлеты из картофельной кожуры. Праздником был день, когда одна санитарка достала с бойни несколько свиных ушей. Почти всё ценное из одежды (каракулевый жилет, цветастую шелковую шаль и другие вещи) пришлось менять на продукты. Ведро картофеля стоило 200 руб., за буханку хлеба платили 240 руб. На участке за 10–12 км от дома, куда ходили пешком, пытались сами сажать картофель. Приходилось носить мужские брезентовые туфли, оторванная подошва которых была подвязана бечевкой⁹⁹⁹. А. И. Бастрасова, работавшая в г. Волжске на Марбумкомбинате, вспоминала, что продуктов для выдачи по карточкам не хватало. Летом питались «подножным кормом», варили суп с крапивой. Жили в бараке, зимой было очень холодно. Не хватало одежды, обуви, летом ходили босиком¹⁰⁰⁰. Условия работы на заводе № 298 описывает А. М. Красильникова. В цехах без отопления работали по 12 часов в сутки. Утром отогревали руки у небольшой печки. Использовали подставки у станка, так как в 15 лет не дотягивались до него. По её воспоминаниям, оплата была сдельной – 500 руб., а, например, лапти в то время стоили 200 руб. Жили в общежитии, где располагались по 20 чел. в комнате. Электричества и воды не было. Одежду, которую присылали из деревни, стирали золой¹⁰⁰¹.

К 1945 г. водопровод работал в г. Йошкар-Оле и Волжске и р. п. Звенигово (ведомственный – судостроительно-судоремонтного завода им. С. Н. Бутякова), однако он снабжал только небольшие участки. Вода подавалась из глубоких скважин (Йошкар-Ола и Волжск), в р. п. Звенигово – из затона р. Волги, а в

⁹⁹⁸ Клейн Л. С. Трудно быть Клейном: Автобиография в монологах и диалогах. СПб, 2010. С. 29.

⁹⁹⁹ Крестникова С. В. Воспоминания врача. Йошкар-Ола, 2013. С. 154–156.

¹⁰⁰⁰ Живая память о войне: Воспоминания участников Великой Отечественной войны и тружеников тыла 1941–1945 гг. / сост. А. Н. Павлова, Д. В. Васенин, Л. Г. Мокроусова. Йошкар-Ола, 2013. С. 7.

¹⁰⁰¹ Там же. С. 27–28

водопровод железнодорожной станции Йошкар-Ола – из р. Малой Кокшаги. Очистных сооружений не было, работали только хлораторные установки. Зоны санитарной охраны водоснабжения были выделены и охранялись в г. Йошкар-Оле и Волжске. В р. п. Звенигово не было выделенной зоны, на зимний период рядом с трубой, забирающей воду, ставили на зимовку суда. Мощность водопроводов составляла от 100 до 1000 куб. м в сутки. Остальные населённые пункты пользовались колодцами, которых на 1945 г. насчитывалось 23 115, учтённых госсанинспекцией¹⁰⁰². Частичная канализация работала по республике только в г. Йошкар-Оле протяжённостью 1600 м. За неимением очистных сооружений все канализационные стоки спускались также без обработки в реку, из которой ниже спуска забирал воду водопровод железнодорожной станции. К канализации были подключены Дом Советов, три многоквартирных дома (подведомственные правительству) и банно-прачечный комбинат¹⁰⁰³. Ассенизационные обозы были только в городах и рабочих поселках (ведомственные). Так, на 1945 г. в г. Йошкар-Оле ассобоз состоял из 12 рабочих и 12 лошадей. Месячники по очистке населённых пунктов с привлечением жителей проводились весной и осенью. В них участвовало от 120 до 150 тыс. чел., мобилизовывался гужевой и автотранспорт. Весной 1945 г. было мобилизовано 914 лошадей и 15 машин. Во время месячников было вывезено 20 тыс. т нечистот, отремонтирована 391 помойная яма и вновь построено 43. Обеспеченность в городах и поселках выгребными уборными составляла 100 % и помойными ямами 90 %, в сельских населённых пунктах – 15 % выгребными уборными. Общественных уборных в республике насчитывалось 12. Для городов, рабочих поселков и райцентров госсанинспекцией были выделены места свалок нечистот и мусора в 1,5–2 км от населённых пунктов. В колхозах все нечистоты вывозились на поля, огороды и запахивались¹⁰⁰⁴. В среднем по республике население мылось в банях три раза в месяц. Но, например, в г. Козьмодемьянске баня зимой часто по два месяца не работала из-за отсутствия топлива или ремонта. В г. Йошкар-Оле работала баня,

¹⁰⁰² ГА РМЭ. Ф. Р-642. Оп. 3. Д. 24. Л. 19.

¹⁰⁰³ Там же. Л. 20–21.

¹⁰⁰⁴ Там же. Л. 21.

в среднем обеспечивая по два посещения на человека в месяц. Зимой также были перебои из-за отсутствия топлива. В республике насчитывалось 17 коммунальных бань, 113 ведомственных с пропускной способностью от 10 до 200 чел. в час. Кроме того в республике работали три механизированные прачечные в г. Йошкар-Оле, Волжске и Козьмодемьянске, в первую очередь обслуживающие общежития рабочих, ремесленные училища и школы ФЗО, и шесть ведомственных прачечных, работающих ручным способом. Несколько промартелей в республике пытались изготавливать мыло, но оно было такого низкого качества, что население отказывалось им пользоваться¹⁰⁰⁵. По воспоминаниям, в деревнях практически не было мыла, и оно стоило очень дорого и было низкого качества. Некоторые пытались делать мыло самостоятельно с использованием сала. Чаще всего приходилось мыться и стирать одежду щёлочью и золой¹⁰⁰⁶.

В августе 1941 г. было принято постановление Совнаркома СССР о строительстве Центральной электростанции в г. Йошкар-Оле¹⁰⁰⁷. Проблема электроснабжения промышленных предприятий и жилых домов была решена осенью 1943 г. В 1944 г. от электростанции до Арбанского торфопредприятия проложили 10 км узкоколейной железной дороги¹⁰⁰⁸.

По республике к концу 1941 г. работало 3711 пищевых объектов, из них 539 объектов общественного питания, 1067 продовольственных магазинов, 501 прочей торговой сети, 600 складской сети, 90 колхозных рынков, 108 пищевых промпредприятий, 67 прочих предприятий¹⁰⁰⁹. Особое внимание санитарные инспекции уделяли предприятиям пищевой промышленности – мясокомбинату, хлебокомбинату, маслозаводу, а также рынкам. Источником водоснабжения Йошкар-Олинского мясокомбината были два шахтных колодца, из которых воду поднимали вёдрами. Сточные воды вывозились в деревянных бочках. Проектная мощность бойни мясокомбината составляла 25 голов крупного

¹⁰⁰⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-642. Оп. 3. Д. 24. Л. 23–25.

¹⁰⁰⁶ Васенин Д. В., Мокроусова Л. Г., Павлова А. Н. Указ. соч. С. 31.

¹⁰⁰⁷ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 69. Л. 517.

¹⁰⁰⁸ Йошкар-Ола: Сборник документальных очерков. Йошкар-Ола, 2004. С. 43 (Серия «История сел и деревень Республики Марий Эл»).

¹⁰⁰⁹ ГА РМЭ. Ф. Р-642. Оп. 1. Д. 359. Л. 11.

рогатого скота, но фактически он пропускал до 200 голов¹⁰¹⁰. Йошкар-Олинский хлебокомбинат располагался в одноэтажном кирпичном здании. Водоснабжение производилось из артезианского закрытого колодца, откуда вода закачивалась в бак и по трубам шла в цеха. Проектная мощность составляла 27 т, но в годы войны доходила до 40 т. Волжский хлебозавод располагался в двухэтажном здании. Его проектная мощность составляла 20 т, но выпускал не более 12 т. Водоснабжение осуществлялось из центрального водопровода¹⁰¹¹. Йошкар-Олинский маслозавод находился в 0,5 км от железнодорожной станции. Его проектная мощность составляла 20,5 т, но фактически из-за отсутствия сырья завод часто простаивал. Выпускал в основном льняное и соевое масло¹⁰¹². Витаминный завод был расположен около железной дороги в специально построенных складских помещениях, где работали два цеха – порошковый и кондитерский. Третий, винный цех из-за отсутствия помещений находился на ул. Комсомольской. Кроме того, не хватало оборудования, спецодежды для рабочих, цеха были тесными¹⁰¹³. Йошкар-Олинский пивзавод был расположен в помещении бывшей церкви. Помещения были неудобные, но водой завод снабжался через водопровод и имел канализацию¹⁰¹⁴.

В республике насчитывалось 22 рынка. Из них оборудованы павильонами были только три – в г. Йошкар-Оле, Волжске и Козьмодемьянске. Остальные рынки представляли из себя открытые базары со столами. И только в г. Йошкар-Оле был рынок, функционирующий ежедневно. Остальные работали только по воскресным дням. Для очистки помещений и павильонов рынков в г. Йошкар-Оле и Волжске работал водопровод. В остальных районах пользовались колодезной водой. На Йошкар-Олинском рынке располагались склад, ледник, управление и ветпункт. В 1945 г. были достроены два павильона и отгорожено место для продажи «носивных вещей»¹⁰¹⁵.

¹⁰¹⁰ ГА РМЭ. Ф. Р-642. Оп. 3. Д. 24. Л. 37–38.

¹⁰¹¹ Там же. Л. 38–39.

¹⁰¹² Там же. Л. 40.

¹⁰¹³ Там же. Л. 40–41.

¹⁰¹⁴ Там же. Л. 41.

¹⁰¹⁵ Там же. Л. 43.

В г. Йошкар-Оле были открыты магазин № 31 для инвалидов войны, куда было прикреплено более 400 чел., и № 33 для семей фронтовиков, где обслуживалось 1200 чел. Все педагоги и врачи города были прикреплены к магазину № 29, для них была открыта столовая на 750 чел. Также была открыта отдельная столовая для детей фронтовиков на 1000 чел. В магазинах отоваривались карточки на хлеб, соль, мыло, спички и другие товары первой необходимости. Промтовары также распределялись в первую очередь для семей фронтовиков, это, главным образом, валяная обувь и трикотаж¹⁰¹⁶.

Особенные трудности испытывали эвакуированные учреждения. Нехватку продовольствия и промтоваров решали собственными силами. Так, при Государственном оптическом институте были созданы мастерские по починке одежды, сапожная и гончарная¹⁰¹⁷. К середине 1943 г. ремонтом обуви занимались 11 мастерских Наркомата местной промышленности, более 60 мастерских промкооперации, 16 мастерских кооперации инвалидов; ремонтом и реставрацией одежды — 8 мастерских Наркомата местной промышленности, более 30 мастерских промкооперации, 7 мастерских кооперации инвалидов; ремонтом и реставрацией трикотажных изделий — одна мастерская промкооперации¹⁰¹⁸. Наиболее крупными предприятиями, занимающимися пошивом одежды, являлись йошкар-олинские артели «Труженица», «Заря» швейные цеха горпромкомбината и артели «Производственник». Выпуском товаров широкого потребления в республике занимались несколько предприятий. Маркожтрест выпускал бекеши (одежда из овчины), меховые жилеты, чуваки (мягкая кожаная обувь); стеклозавод «Красный стекловар» — парфюмерную посуду, стаканы, хозяйственную посуду, оконное стекло; стеклозавод «Мариец» — аптекарскую посуду, ламповое стекло, хозпосуду, стаканы; стеклозавод им. Ленина — хозпосуду, оконное стекло; предприятия Наркомата местной промышленности — хлебобулочные изделия, макароны, кондитерские изделия, варенье, мальтозу

¹⁰¹⁶ ГА РМЭ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 127. Л. 51.

¹⁰¹⁷ Марийская правда. 1943. 27 октября.

¹⁰¹⁸ ГА РМЭ. Ф. Р-347. Оп. 2. Д. 86. Л. 32.

и патоку, крахмал, брагу, безалкогольные напитки, муку, мыло хозяйственное, кожи, подковы, топоры, гончарную посуду, кирпич обожжённый, телеги, сани, лыжи, ложки деревянные, гребни и расчёски, трикотаж, чулочно-носочные изделия, полотенца, платки, обувь, валенки, мыло, спички, верёвку хозяйственную, шорные товары; предприятия Марпромсоюза – кирпич обожжённый, известь, гончарную посуду, мыло хозяйственное, жёсткий кожтовар, сыромять, юфть, верхний кожтовар, обувь, шорно-седельные изделия, валенки, овчины шубные, верёвку хозяйственную, бельё трикотажное, чулочно-носочные изделия, гребни, расчёски, кондитерские изделия, игрушки, телеги, кули и рогожи, кроме того, занимались заготовкой дров и добычей торфа; предприятия Леспромсоюза – мыло хозяйственное, верёвку, телеги, сани, лыжи, ложки деревянные, спички, бочкотару, лапти, рогожи и кули, пиломатериалы, спирт-сырец, смолу берёзовую, скипидар-сырец, уксусный порошок, колёса неокованные, дуги, лопаты деревянные, корыта, мётла березовые, топорища, стулья, табуретки, линейки, балалайки, занимались заготовкой деловой древесины и дров; предприятия Коопинсоюза – обувь, валенки, кондитерские изделия, кожтовары, лыжи, сани, телеги, бочки и кадки, гончарную посуду, кули и рогожи, ложки деревянные, лапти, верёвки, также занимались заготовкой дров и деловой древесины; Управление полиграфии – чековые книжки, блокноты, тетради 12-ти листов, картонные пеналы, домино из картона, копировальную бумагу, бланковые изделия¹⁰¹⁹. К 1943 г. предприятия освоили производство новых видов изделий: гребни и расчёски из дерева (Новоторъяльский и Сотнурский райпромкомбинаты), игрушки из отходов швейного производства (Оршанский райпромкомбинат), обувь на деревянной подошве (Йошкар-Олинский горпромкомбинат, Куженерский и Мари-Турекский райпромкомбинаты, артели «15 лет МАО» г. Йошкар-Олы, «Бумстроевец» и «Доброволец» Волжского района, «Кооператор» Звениговского района, артель «МАССР» Горномарийского района), заколки для волос из проволоки (артель «Промкооператор» г. Йошкар-

¹⁰¹⁹ ГА РМЭ. Ф. Р-347. Оп. 2. Д. 86. Л. 146–148.

Олы), кофе-суррогат из ячменя и ржи (артель «Память Ленина» г. Йошкар-Олы), спички (артель «Химик» г. Йошкар-Олы), мыло из живицы и смолы (многие артели Леспромсоюза), пудра из местных запасов глины и чернила (артель «Красная звезда» г. Йошкар-Олы), домино из бумажных отходов и картонные портсигары (типография г. Козьмодемьянска)¹⁰²⁰.

На 1 января 1945 г. по республике насчитывался 6701 инвалид войны, из них первой группы – 126, второй – 2063, третьей – 4512. Из них работали или учились 5684 чел. Работали в промышленности – 609 чел. (ИТР – 43), в кооперациях инвалидов – 212 (21 председателями и заместителями), в сельском хозяйстве – 3050 (495 председатели колхозов, 561 бригадиры, 380 счетоводы), в советских учреждениях – 1542 (99 председатели сельсоветов, 56 надомники)¹⁰²¹. В столице работала Йошкар-Олинская протезно-сборочная мастерская. Работали ВТЭК во всех районах и в эвакогоспитале (свыше 60 врачей)¹⁰²². В системе Наркомата соцобеспечения республики находилось два интерната для инвалидов войны (Вершино-Сумский. Аргамачинский), дом для престарелых (Сумский), детдом для детей-инвалидов (Шоя-Кузнецовский) с общим контингентом 197 чел.¹⁰²³ Вершино-Сумский интернат для ослепших инвалидов войны был расположен в 12 км от райцентра – с. Еласы, в 25 км от пристани Юрино. Был организован постановлением СНК РСФСР от 12 ноября 1940 г. в бывшем здании монастыря как дом инвалидов-спецпереселенцев на 100 чел. Еласовским исполкомом райсовета ему было выделено 4 га пахотной земли колхоза «Революция», 4 га сада бывшего монастыря, 8,66 га территории парка, всего 16,66 га¹⁰²⁴. Сумский дом инвалидов общего типа располагался напротив пристани Юрино. Шоя-Кузнецовский детдом находился в 13 км от г. Йошкар-Олы¹⁰²⁵.

¹⁰²⁰ ГА РМЭ. Ф. Р-347. Оп. 2. Д. 86. Л. 29–30.

¹⁰²¹ ГА РМЭ. Ф. Р-665. Оп. 2. Д. 22. Л. 8.

¹⁰²² Там же. Л. 17.

¹⁰²³ Там же. Л. 22, 71.

¹⁰²⁴ ГА РМЭ. Ф. Р-665. Оп. 2. Д. 5. Л. 5.

¹⁰²⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-665. Оп. 2. Д. 15. Л. 11–14.

Война резко ухудшила бытовые условия: нормирование продуктов, дефицит одежды и обуви, антисанитария. Города столкнулись с перегрузкой инфраструктуры – водопровода, канализации, электростанций. Жилищный кризис решался строительством бараков и землянок. При этом население проявляло изобретательность: ремонтировало одежду, использовало подсобные хозяйства. Детские учреждения и интернаты для инвалидов войны стали важным элементом социальной поддержки, хотя их ресурсы были ограничены. Рост хищений и спекуляций отражал общее напряжение в обществе. Несмотря на трудности, тыловая повседневность демонстрировала высокую степень адаптации к военным реалиям.

Великая Отечественная война оказала глубокое и многостороннее воздействие на социально-бытовую сферу Марийской АССР. Эвакуация населения, предприятий и учреждений привела к значительным изменениям в структуре населения, жилищных условиях, системе здравоохранения и социальной поддержки. В целом произошла многогранная трансформация социально-бытовой сферы Марийской АССР. Регион, будучи тыловой территорией, взял на себя масштабные задачи по приёму эвакуированных, поддержке фронта и сохранению здоровья населения. Организация эвакуации, несмотря на стихийность и недостаток ресурсов, показала эффективность советской управленческой модели, основанной на централизации и мобилизации местных сил. В целом исследователи рассматривают эвакуацию как ключевой фактор мобилизации советской экономики и в то же время как сложный организационный и человеческий подвиг. М. Н. Потёмкина отмечает, что тыловые регионы испытали «двойной удар» – это мобилизация собственных ресурсов на нужды фронта и необходимость разместить огромное количество

прибывающих людей и предприятия¹⁰²⁶. Г. А. Куманёв подчёркивает массовый героизм и самоотверженность всех, занятых в этом грандиозном процессе¹⁰²⁷.

Материальная помощь фронту, в том числе и уникальные практики, например такая, как сбор традиционных украшений, стала выражением национально-патриотического единства. Медицинская система, преодолевая кадровый и ресурсный дефицит, сумела предотвратить катастрофические эпидемии и обеспечить лечение раненых. Бытовая сфера, хотя и деградировала в условиях кризиса, продемонстрировала устойчивость через самоорганизацию населения и государственные меры. Большинство исследователей сходятся в оценке катастрофического ухудшения социально-бытовых условий населения регионов. Подвиг тыла совершался за счёт невероятных лишений¹⁰²⁸. В целом опыт Марийской АССР иллюстрирует, как тыловые регионы СССР, сталкиваясь с экстремальными вызовами, сочетали административные решения с общественной инициативой, что стало важным фактором Победы. Эти процессы также заложили основы послевоенного восстановления.

¹⁰²⁶ См., например: *Потёмкина М. Н.* Эвакуационно-реэвакуационные процессы и эвакуационное население на Урале в 1941–1948 гг. : дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2004.

¹⁰²⁷ См., например: *Куманёв Г. А.* Война и эвакуация в СССР. 1941–1942 годы // Новая и новейшая история. 2006. № 6. С. 7–27 и др.

¹⁰²⁸ См., например: *Вербницкая О. М.* Будни сельского тыла 1941–1945 гг. // Советский тыл 1941–1945: повседневная жизнь в годы войны. Москва, 2019. С. 47–161; *Жиромская В. Б.* Демографические потери мирного российского населения в годы Великой Отечественной войны // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2015. № 13. С. 82–90 и др.

Глава 5. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ, КУЛЬТУРЫ

§ 5.1. Активизация научных исследований в контексте военных задач

В годы Великой Отечественной войны особое значение приобрели научные исследования. В Марийской АССР это было связано не только с местными учреждениями, но и с эвакуированными научными организациями, которые вели работу и в области оборонных исследований. Одним из эвакуированных научных учреждений, ведущим работу в области военной оптики (авиационной, артиллерийской), её модернизации и производственными технологиями, стал Ленинградский государственный оптический институт Наркомата вооружения СССР (ГОИ)¹⁰²⁹. Во главе его стоял Д. П. Чехматаев, заместителем по научной работе был академик С. И. Вавилов, назначенный также уполномоченным ГКО СССР по разработке новых приборов для вооружения армии. В кадровый научный состав учреждения входили четыре академика, два члена-корреспондента, 20 докторов наук и 31 кандидат наук¹⁰³⁰ (см. также приложение 24). В целом за годы пребывания института в Йошкар-Оле здесь трудились 239 научных работников и ИТР и 420 рабочих¹⁰³¹. В эвакуации работа института сопровождалась огромными трудностями. Во-первых, резкое сокращение площади: в г. Йошкар-Оле удалось выделить только 4,5 тыс. кв. м, в то время как в г. Ленинграде учреждение занимало большой комплекс в 20 тыс. кв. м, включающий в себя оптические и опытно-конструкторские лаборатории, экспериментальные мастерские, завод для варки опытного стекла, газовый завод, станцию по выработке жидкого воздуха и множество подсобных отделов¹⁰³². Во-вторых, непригодность выделенных помещений, так как

¹⁰²⁹ Подробнее: Кошкина О. А., Сергеева А. Н. Государственный оптический институт в эвакуации 1941–1945 гг. По документам Государственного архива Республики Марий Эл // Вестник архивиста. 2022. № 2. С. 396–407 и др.

¹⁰³⁰ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 43. Л. 8.

¹⁰³¹ Там же.

¹⁰³² Там же. Л. 4.

институт занял здания Поволжского лесотехнического института им. М. Горького, детско-технической станции и республиканского музея¹⁰³³. Крупные отделы ГОИ возглавляли известные советские учёные. Это лаборатории люминесцентного анализа С. И. Вавилова, физико-химических равновесий И. В. Гребенщикова, прикладной физической оптики А. А. Лебедева, вычислительное бюро А. И. Тудоровского, оплотехническая лаборатория В. П. Линника, лаборатории спектрального анализа В. К. Прокофьева, фотохимии А. И. Теренина, светотехническая лаборатория А. А. Гершуна, фотометрическая лаборатория М. М. Гуревича, лаборатории инфракрасных лучей М. А. Вейнгерова, цветного стекла В. В. Варгина, холодной обработки стекла Б. И. Москвина, физических свойств стекла А. И. Стажарова, астрономической оптики Д. Д. МаксUTOва, научной фотографии профессора Г. П. Файермана, конструкторское бюро М. А. Резунова, экспериментальные мастерские Е. Б. Гутника, бюро стандартизации и взаимозаменяемости А. В. Казанского¹⁰³⁴. В 1942–1943 гг. работы учёных ГОИ были отмечены Сталинскими премиями, в том числе просветление оптики и незапотеваящие стёкла И. В. Гребенщикова, аэрофотооптика А. И. Тудоровского и Г. Г. Слюсарева, ультрафиолетовый микроскоп Е. М. Брумберга, маскировка подводных лодок А. А. Гершуна и И. Б. Левитина¹⁰³⁵, исследование люминесценции и квантовых флуктуаций С. И. Вавилова, метод варки стекла для получения оптических деталей К. С. Евстропьева¹⁰³⁶. В 1943 г. в лаборатории академика А. А. Лебедева был создан прототип первого отечественного электронного микроскопа с увеличением в 20 тыс. раз¹⁰³⁷. Исследования, проведённые во время нахождения института в г. Йошкар-Оле в 1941–1945 гг., в немалой степени способствовали тому, чтобы боевая техника и личный состав Красной армии снабжались первоклассными

¹⁰³³ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 43. Л. 8.

¹⁰³⁴ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 498. Л. 54, 59, 73; Д. 43. Л. 4–8.

¹⁰³⁵ Собрание постановлений и распоряжений Правительства СССР. 1942. № 3. С. 34, 41, 44, 46–48, 50–51.

¹⁰³⁶ Собрание постановлений и распоряжений Правительства СССР. 1943. № 4. С. 56–57, 65, 73, 75.

¹⁰³⁷ Кошкина О. А. Учёные Государственного оптического института в Йошкар-Оле в годы Великой Отечественной войны // Марийский архивный ежегодник – 2015. С. 138–141; Сергеев М. Т. Государственный оптический институт в Йошкар-Оле // Из истории города Йошкар-Олы. Йошкар-Ола, 1987. С. 93–104; Сергеева А. Н. Ленинград – Йошкар-Ола: наука – фронту // Марийский архивный ежегодник – 2018. С. 159–169.

оптическими приборами – стереотрубами, дальномерами, биноклями, объективами для аэрофотосъемки. В марте – апреле 1945 г. ГОИ по распоряжению ГКО СССР вернулся в Ленинград¹⁰³⁸.

В годы войны в г. Йошкар-Оле находилось также эвакуированное из Ленинграда ОКБ-43 (Государственное союзное особое конструкторское бюро Наркомата вооружения СССР)¹⁰³⁹ (см. приложение 25), которое занималось опытно-конструкторскими работками в области артиллерийско-стрелкового вооружения. В городе ему выделили здание Дома пионеров, электростанцию ПЛТИ, гараж автоуправления (около 1000 кв. м)¹⁰⁴⁰. Были эвакуированы 130 чел. – рабочие, служащие и ИТР¹⁰⁴¹. С 20 сентября 1941 г. ОКБ-43 начало работать. Уже в скором времени по телеграфному требованию Управления оборонительного строительства Красной армии (УОС КА) были сданы 10 комплектов чертежей БСОТ-5 (броневая скрывающаяся огневая точка для пулемёта «Максим» и «ДС»). Установка была принята на вооружение Красной армии. По требованию Управления вооружения наземной артиллерии Главного артиллерийского управления Красной армии (УВНА ГАУ КА) бюро разработало и отправило рабочие чертежи бронетанкового прицепа БК-45. Занимались разработкой и усовершенствованием 82 мм казнозарядного миномёта согласно требованиям Артиллерийского научно-исследовательского полигона Красной армии (АНИОП КА), противотанкового ружья (ПТР) упрощённой конструкции¹⁰⁴². В производство были запущены 190 комплектов ПЗ-40 (установка для пулемёта ДТ для ДОТ УР) и 6 видов спецдеталей для завода № 297¹⁰⁴³. По распоряжению ГКО от 19 мая 1945 г. Особое конструкторское бюро № 43 НКВ в составе 350 работников и их семей реэвакуировалось из г. Йошкар-Олы в г. Ленинград на его прежнюю базу¹⁰⁴⁴.

¹⁰³⁸ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 383. Л. 26.

¹⁰³⁹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 2. Л. 39.

¹⁰⁴⁰ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 44. Л. 1; Д. 29. Л. 78.

¹⁰⁴¹ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 44. Л. 1.

¹⁰⁴² Там же. Л. 3.

¹⁰⁴³ Там же. Л. 4.

¹⁰⁴⁴ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 418. Л. 59.

Крупным научным центром являлась Ленинградская военно-воздушная академия. Научно-исследовательские работы её сотрудников были посвящены аэродинамике, теории авиадвигателей, конструкциям самолётов, проблемам электро- и радиооборудования самолётов, вопросам строительства и эксплуатации аэродромов. В период войны преподаватели академии защитили пять докторских и 19 кандидатских диссертаций. Кафедры академии за это время выполнили 205 научно-исследовательских работ. Преобладающее большинство их отвечало интересам боевых действий авиации. В 1942 г. под руководством профессора Л. И. Гутенмахера в военно-воздушной академии была выполнена работа по счётно-решающим устройствам, за которую её руководитель был удостоен Сталинской премии¹⁰⁴⁵. Указом Президиума Верховного Совета Марийской АССР от 23 февраля 1943 г. за успешное выполнение правительственных заданий для фронта и в ознаменование 25-й годовщины Красной армии были награждены почётными грамотами инженер-полковник Андрианов Я. С., полковник Вялов А. Н., инженер-полковник Емец В. Е., полковник Еремич С. А., полковник Захаров В. А., генерал-майор авиации Котов А. Я., инженер-подполковник Ковревский П. М., подполковник Каюдин Ф. Д., генерал-майор инженерно-авиационной службы Сахновский К. В., генерал-майор авиации Шарапов А. Р., инженер-полковник Прилуцкий Ю. Г., подполковник Исакулов А. Я.¹⁰⁴⁶

Несмотря на трудности военного времени, отсутствие электричества, недостаток научной литературы, проблемы с научными командировками, материально-бытовые затруднения, не прекращалась научно-исследовательская работа в Марийском государственном педагогическом институте им. Н. К. Крупской (МГПИ) и Поволжском лесотехническом институте им. М. Горького (ПЛТИ). Коллективы вузов пополнились эвакуированными учёными из западных районов страны, среди которых были выдающийся лингвист Р. И. Аванесов, лесоводы В. В. Огиевский и П. В. Воропанов, физики Ю. В. Скобельцын и К. Н. Шапошников; в июле 1941 г. в Марийском

¹⁰⁴⁵ Ежов А. П. Военный инженерный Краснознаменный институт им. А. Ф. Можайского. Очерки истории. 1941–1981 гг. Л., 1981. С. 37–47.

¹⁰⁴⁶ ГА РМЭ. Ф. Р-471. Оп. 1. Д. 469. Л. 1.

пединституте начала работать В. М. Тарасова, назначенная зав. кафедрой истории. Изменилась тематика научно-исследовательской работы. К теоретическим исследованиям добавились работы экономического и оборонного назначения, продолжилось изучение истории и культуры народа и региона.

МГПИ выпустил третий том «Учёных записок» (1943) и сдал в печать четвёртый. Кроме исследований по отдельным научным проблемам, здесь были образовательные материалы, показывающие методику преподавания современных событий школьникам¹⁰⁴⁷. Профессор Р. И. Аванесов, возглавлявший 1941–1942 гг. кафедру русского языка, занимался исследованием русского литературного произношения в национальной республике (1943). Коллектив кафедры составлял учебники для марийских школ. Так, М. Ф. Завьяловой, А. А. Незвановой, З. В. Николаевой был составлен учебник синтаксиса русского языка для 7-го класса марийских школ¹⁰⁴⁸. В. Г. Орлова под руководством Р. И. Аванесова в 1941 г. защитила кандидатскую диссертацию «Губные спиранты в русском языке». В 1941–1943 гг. в МГПИ работал Д. Н. Богоявленский, который в 1943 г. защитил кандидатскую диссертацию «Сознательность как принцип обучения орфографии»; в 1941–1944 гг. – С. М. Успенский, защитивший кандидатскую диссертацию по элементам лексико-фразеологического анализа художественного текста (1942). Г. А. Шелюто работал в 1943–1947 гг., занимался лингвистическим анализом грамот XV–XVII вв.¹⁰⁴⁹ В эти годы кафедрой литературы заведовал профессор Н. Н. Фатов, основным объектом исследования которого стал роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин». В 1940-х гг. вышли его статьи «Как понимать “Евгения Онегина”» (1941), «О патриотизме Пушкина» (1943), рецензия на альманах «За Родину» (вып. 2) «Молодые марийские писатели». Эвакуированная из Москвы уроженка г. Минска, доцент Л. М. Поляк работала в МГПИ в 1941–1943 гг., занималась изучением

¹⁰⁴⁷ Тарасова В. М. 15 лет Марийского государственного педагогического института им. Н. К. Крупской // Труды МГПИ им. Н. К. Крупской. Т. 5. Юбилейный выпуск к 25-летию Марийской АССР. Козьмодемьянск, 1946. С. 21.

¹⁰⁴⁸ Там же.

¹⁰⁴⁹ Марийский государственный педагогический институт им. Н. К. Крупской: Очерки истории факультетов и кафедр в лицах и событиях / сост. Р. А. Кудрявцева. Йошкар-Ола, 2006. С. 15–16.

творчества А. Толстого, А. Серафимовича, А. Фурманова. В июле 1941 г. на кафедру пришёл А. З. Раскин, защитивший кандидатскую диссертацию «Проза Гейне» и вскоре ушедший на фронт¹⁰⁵⁰. В теорию марийского языкознания внёс важный вклад профессор Н. Т. Пенгитов, с 1943 г. возглавлявший кафедру марийского языка и литературы. Среди его работ 1940-х гг. следует отметить анализ особенностей наречий и звукового строя марийского языка¹⁰⁵¹. Помимо разработки вопросов марийской филологии основной деятельностью кафедры были методические разработки для национальной школы¹⁰⁵². С конца июля 1941 г. кафедру истории МГПИ возглавила В. М. Тарасова, в мае этого же года защитившая кандидатскую диссертацию о социально-политических взглядах П. И. Пестеля¹⁰⁵³.

Факультет естествознания МГПИ вёл научно-исследовательскую работу, имеющую в условиях войны актуальное значение. Доцент Е. Ф. Кирсанина работала над изучением возможностей выращивания кок-сагыза в Марийской республике. Экспериментальная часть работы заключалась в определении содержания каучука в корнях кок-сагыза с целью отбора каучуконосных форм¹⁰⁵⁴. Доцент П. Е. Мельник в 1942 г. закончил работу «Лекарственные и ядовитые растения Марийской АССР». Задачей работы стало выявление растительных лекарственных ресурсов Марийской АССР, определение способов их сбора, медицинского значения. Выявленные лекарственные растения могли дать определённое количество лекарственного сырья для фармацевтической промышленности. Сбор растений производился с 1940 по 1942 г.¹⁰⁵⁵ Доцент В. И. Лесин вел научную работу на тему «Качественная реакция на катион меди» и закончил экспериментальную часть работы¹⁰⁵⁶. Н. А. Помряскинская работала

¹⁰⁵⁰ Марийский государственный педагогический институт им. Н. К. Крупской: Очерки истории факультетов и кафедр в лицах и событиях. С. 81, 83.

¹⁰⁵¹ Там же. С. 45–46.

¹⁰⁵² Ештыганова С. С., Иванов А. А. Высшие учебные заведения Республики Марий Эл в XX – начале XXI вв. Йошкар-Ола, 2023. С. 56.

¹⁰⁵³ Марийский государственный педагогический институт им. Н. К. Крупской: Очерки истории факультетов и кафедр в лицах и событиях. С. 63.

¹⁰⁵⁴ ГА РМЭ. Ф. Р-380. Оп. 1. Д. 128. Л. 9об–10.

¹⁰⁵⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-380. Оп. 1. Д. 114. Л. 23.

¹⁰⁵⁶ ГА РМЭ. Ф. Р-380. Оп. 1. Д. 128. Л. 9об–10.

над темой «Паразиты рыб Марийской АССР»; Алейников начал разрабатывать тему «Геологическое строение, рельеф и полезные ископаемые Белоруссии»¹⁰⁵⁷. Н. М. Миронов в 1942–1945 гг. работал над темой «Изучение причин малочисленности рыб в водоёмах Марийской АССР в связи с рыборазведением» для колхозного прудового хозяйства. Работа заключалась в исследовании ресурсов питания, наличия паразитов, биохимическом анализе воды, фауны и флоры водоёмов. Малочисленность могла зависеть от химического состава воды, недостатка пищи для мальков и наличия паразитов. Целью работы было выяснение причин малочисленности рыб и создание условий для разведения¹⁰⁵⁸. Исследования сотрудника физмата М. М. Шульгина по сопротивлению древесины продольному изгибу легли в основу одного из разделов справочника по аэродромостроению, подготовленному в ЛВВА и нашедшему практическое применение на фронтах¹⁰⁵⁹.

Не прекращались и научные конференции с обсуждением итогов научных исследований преподавателей и студентов. На одной из них (4–6 апреля 1942 г.) были заслушаны доклады «Лекарственные и ядовитые растения Марийской АССР» доцента П. Е. Мельника, «Марийский народ в период Великой Октябрьской социалистической революции» А. Г. Петухова, «Новая качественная реакция на катион алюминия» доцента В. И. Лесина, «Проблема генезисов среднерусских говоров» профессора Р. И. Аванесова, «Патриотизм А. С. Пушкина» профессора Н. Н. Фатова, «Принципы создания образа в романах Л. Н. Толстого» доцента Л. М. Поляк, «Европа накануне Второй империалистической войны» профессора В. А. Овчинникова¹⁰⁶⁰. Через научно-реферативные кружки к научно-исследовательской работе привлекались студенты. Первым в этом деле был факультет естествознания¹⁰⁶¹. Несколько научных работ были изданы отдельными брошюрами, например, «Лекарственные растения Марийской АССР» П. Е. Мельника, «Пушкин – великий патриот»

¹⁰⁵⁷ ГА РМЭ. Ф. Р-380. Оп. 1. Д. 134. Л. 40.

¹⁰⁵⁸ ГА РМЭ. Ф. Р-380. Оп. 1. Д. 114. Л. 12.

¹⁰⁵⁹ ГА РМЭ. Ф. Р-380. Оп. 1. Д. 128. Л. 121.

¹⁰⁶⁰ ГА РМЭ. Ф. Р-380. Оп. 1. Д. 114. Л. 96.

¹⁰⁶¹ Тарасова В. М. Указ. соч. С. 21.

Н. Н. Фатова и др. Зав. кафедрой физики Е. Н. Бондаревским была написана статья по военной оптике в программах средних школ¹⁰⁶². Темы «Аналитическая геометрия на плоскости», «Иррациональные числа и методика их изучения в школе» стали основой для разработки учебников М. К. Демидовича¹⁰⁶³.

В военный период преподаватели ПЛТИ активизировали свои исследования в области обороны, развития лесной промышленности, оптимизация ресурсообеспечения¹⁰⁶⁴. В 1942–1944 гг. были завершены работы по исследованиям антисептических свойств водных вытяжек древесных пород (доцент А. Ф. Григорьев), физико-механических свойств древесины дровяного можжевельника (доцент А. Ф. Григорьев), подбора древесно-кустарниковых пород и установления размещения в целях маскировки оборонных объектов (профессор М. В. Колпиков), организации непрерывной трелёвки леса (доцент И. И. Гаврилов), разведения китайского дубового шелкопряда в республике (доцент И. С. Аверкиев), расширения и удешевления сбора и производства пихтового бальзама (доцент М. Д. Данилов) и др.¹⁰⁶⁵ По договору с Марийским управлением Главлесоохраны была выполнена работа «Устройство Мадарского лесхоза и выявление запаса бересклета в нем»; по договору с заводом «Расткаучук» – «Сбраживание корней бересклета»¹⁰⁶⁶. Вне плана были выполнены и переданы в промышленность работы профессора Н. В. Третьякова по методике обработки полевых материалов по выявлению запасов спецдревесины, а также разработанная им инструкция для камеральных работ этого направления. Профессором М. В. Колпиковым также вне плана проводилась работа по использованию лесных почв под двойной урожай картофеля¹⁰⁶⁷. По заданию СНК Марийской АССР в течение 1942–1944 гг. в ПЛТИ проходила большая работа по изучению лесов и лесного хозяйства республики. Институт

¹⁰⁶² Тарасова В. М. Указ. соч. С. 21.

¹⁰⁶³ Ештыганова С. С., Иванов А. А. Указ. соч. С. 56.

¹⁰⁶⁴ Там же. С. 67.

¹⁰⁶⁵ Кроме того, работы по каучуконосности пазника (доцент М. Д. Данилов), организации топливно-заготовительных пунктов для механизированной разделки газогенераторного топлива в условиях Марийской АССР (доценты К. М. Парамонов, П. П. Сулханов), конструирования прибора для измерения высот недоступных стволов и других предметов (доцент М. Л. Дворецкий).

¹⁰⁶⁶ ГА РМЭ. Ф. Р-377. Оп. 2. Д. 144. Л. 10–11; Д. 159. Л. 61–62; Д. 166. Л. 41–43.

¹⁰⁶⁷ ГА РМЭ. Ф. Р-377. Оп. 2. Д. 159. Л. 64.

активно сотрудничал в этом исследовании с АН СССР и Марийским управлением Главлесоохраны. Общее руководство, редактирование и подготовку к печати осуществляли сотрудники АН СССР доктор биологических наук С. Я. Соколов, научный сотрудник А. А. Гербих. Старший научный сотрудник АН СССР, кандидат биологических наук Б. П. Васильков готовил очерки о растительности Марийской АССР и побочных хозяйствах на лесных территориях. В работе принимали участие инженеры Марийского управления Главлесоохраны В. Т. Одинокоев, Ш. А. Бахтиозин, Л. В. Николаев, В. П. Зиновьев, занимавшиеся подготовкой материалов по охране лесов от пожаров, управлению лесным хозяйством, составлением карты лесов республики¹⁰⁶⁸. Законченная работа была одобрена и принята Государственной плановой комиссией Марийской АССР¹⁰⁶⁹. Доцент И. С. Аверкиев исследовал разведение дубового шелкопряда на территории республики. 9 июня 1939 г. вышло постановление СНК СССР о мероприятиях по развитию шелководства¹⁰⁷⁰. В этом же году И. С. Аверкиев защитил кандидатскую диссертацию по теме «Биология и экология непарного шелкопряда» и разработал план развития этой отрасли в республике. Он уделял большое внимание изучению биологических методов борьбы с вредителями леса, в частности, использованию энтомофагов и паразитов непарного шелкопряда¹⁰⁷¹. По его инициативе промышленное шелководство начали развивать колхозы Марийской АССР. В последующем работу свернули¹⁰⁷². В 1943–1944 гг. доцент О. О. Герниц был председателем комиссии от СНК Марийской АССР по изучению и обследованию состояния лесного хозяйства; доцент Л. Р. Линде и профессор Н. В. Третьяков вели работу по учёту и инвентаризации лесного фонда Суслонгерского военлесхоза; профессор Т. В. Рындин, доценты Т. П. Тяжелова и С. Я. Подшивалов произвели анализ арбанского торфа на зольность; сотрудники кафедры химии – анализ смолы, впервые полученной Мархимсоюзом из коры

¹⁰⁶⁸ ГА РМЭ. Ф. Р-377. Оп. 2. Д. 137. Л. 4–5.

¹⁰⁶⁹ ГА РМЭ. Ф. Р-377. Оп. 2. Д. 155. Л. 32.

¹⁰⁷⁰ РГАЭ. Ф. 7975. Оп. 2. Д. 48. Л. 5–8.

¹⁰⁷¹ Высшая лесная школа Поволжья: библиографический указатель трудов учёных факультета лесного хозяйства и экологии МарГТУ. Ч. 1. Йошкар-Ола, 2010. С. 8.

¹⁰⁷² Кошкина О. А. Сельское хозяйство и колхозное крестьянство Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). С. 159.

липы и т. д.¹⁰⁷³ В 1944 г. учёные ПЛТИ работали над темами, предложенными Главснаблесом: хранение фанерной берёзы в летнее время (доцент А. Ф. Григорьев), лесознтомологическая оценка способов хранения древесины на крупных складах Главснаблеса при СНК СССР (профессор Г. С. Судейкин), проектирование и эксплуатация слешерных установок (доцент П. П. Сулханов), разделка долготья на коротья круглопильными балансирными станками при поперечной распиловке (доцент К. М. Парамонов), погрузка коротья в вагоны ширококолейной железной дороги (старший преподаватель И. И. Гаврилов), конструкция железнодорожного пути на лесных складах (доцент Б. Г. Гастев), проект районирования лесозэксплуатации и реализации продукции в экономическом районе (доцент Векшегонов)¹⁰⁷⁴.

Научными разработками в области сельского хозяйства занималась Марийская сельскохозяйственная опытная станция. В 1941 г. она состояла из опытного поля (стационарной опытной станции), агрохимической лаборатории и опорных пунктов. Стационар находился в 7 км от г. Йошкар-Олы и представлял собой полевой участок в 100 га, из которых 17 га занимала усадьба. Агрохимлаборатория проводила анализы по полевым опытам и заложила несколько опытов с известкованием в разных районах республики. Делала морфологическое описание разрезов почв в разных полях севооборотов стационара станции. Работу осложняло отсутствие реактивов, аппаратуры, посуды и другого оборудования. В период войны работало только четыре опорных пункта – Нартасский, Оршанский, Кокшамарский, Еласовский. Опорные пункты располагались в разных зонах по естественно-географическим условиям. Опыты в 1941 г. проводились по следующим разделам – обработка почвы, удобрение и подкормка, нормы, сроки, способы посева, изучение агрокомплексов и др.¹⁰⁷⁵ В 1942 г. в штате работало 13 чел., но научных работников за весь военный период было 3–4 чел. Основными достижениями станции стали конкретизация агротехники приёма углубления пахотного слоя, разработка

¹⁰⁷³ ГА РМЭ. Ф. Р-377. Оп. 2. Д. 166. Л. 44.

¹⁰⁷⁴ ГА РМЭ. Ф. Р-377. Оп. 2. Д. 167. Л. 1–10б.

¹⁰⁷⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-768. Оп. 1. Д. 46а. Л. 1–25.

вопросов сочетания и дозировки удобрений, определение большого значения известкования подзолистых почв Марийской АССР, возможность внедрения новых культур – сахарной свёклы, махорки, кок-сагыза. Трудности доставлял недостаток научных кадров, в колхозах прекратилась опытническая работа¹⁰⁷⁶. В 1943 г. работа станции велась по двум направлениям – проведение полевых опытов и научная помощь сельскохозяйственному производству¹⁰⁷⁷. В 1944 г. кандидатом сельскохозяйственных наук А. Д. Белковым была подготовлена работа «Агротехника полевых культур Марийской АССР». Была издана брошюра «Почвы Марийской АССР», закончено маршрутное дообследование почв республики, написана работа о дерново-подзолистых и лесостепных почвах Марийского правобережья Волги. По заданию Наркомзема Марийской АССР были разработаны агротехнические мероприятия по борьбе с гибелью озимых (Н. Н. Чхеидзе). Сотрудники участвовали в проведении курсов агротехников по севооборотам, консультировали и проводили проверку по зимнему хранению верхушек картофеля (А. Г. Сергеева)¹⁰⁷⁸. В 1945 г. отдел агротехники станции был расширен, в его состав вошли группы селекции и семеноводства, экономики и организации производства, был реорганизован отдел агрохимии. Но из-за нехватки сотрудников не все группы работали. В том числе по-прежнему не работала группа колхозного опытничества. Сотрудниками была составлена детальная карта дерново-подзолистых и лесостепных почв Марийского правобережья Волги¹⁰⁷⁹. Тем не менее материальная база станции была очень слабой, восстановление работы продолжилось уже в послевоенный период.

Война на время приостановила деятельность Марийского научно-исследовательского института. На 1 июля 1941 г. в МарНИИСК (Марийский научно-исследовательский институт социалистической культуры) было выполнено 8 тем из 21 запланированной на год: «Прошлое марийского народа», «Сложные слова подчинительного типа», «Морфология марийского языка», «Марийская

¹⁰⁷⁶ ГА РМЭ. Ф. Р-768. Оп. 1. Д. 49. Л. 1–94об.

¹⁰⁷⁷ ГА РМЭ. Ф. Р-768. Оп. 1. Д. 53. Л. 62.

¹⁰⁷⁸ ГА РМЭ. Ф. Р-768. Оп. 1. Д. 61. Л. 1–13об.

¹⁰⁷⁹ ГА РМЭ. Ф. Р-768. Оп. 1. Д. 70. Л. 1–47.

поэзия», «Марийская литература за 20 лет», «Марийский фольклор», «Альбом марийских вышивок», «Музыкальный фольклор» (песни-тексты с мелодиями). Работало четыре секции – истории, языка, литературы и фольклора, искусств. В штате было 16 чел., из них 6 чел. составляли административно-управленческий аппарат и 10 научные работники. Было сдано в печать девять работ. Из них успела выйти только хроника событий на территории Марийской АССР за 1917–1921 гг.¹⁰⁸⁰ К 20-летию Марийской автономии МарНИИСК и Государственный музей этнографии в Ленинграде планировали издать альбом «Марийская вышивка». Постановлением СНК Марийской АССР от 19 мая 1941 г. издание было возложено на институт и Управление по делам искусств при СНК Марийской АССР. В состав редакции вошли от республики К. А. Четкарев, И. П. Ибраев, Б. И. Осипов, М. Ф. Столяров и др., от музея этнографии – директор музея Е. А. Мильштейн и старший научный сотрудник отдела Поволжья Т. А. Крюкова. Альбом был фактически готов, когда началась война. Музеем этнографии были приняты все меры к сохранению альбома, несмотря на тяжёлое положение в период блокады. В 1944 г. издание пытались возобновить, но из-за отсутствия материалов, в том числе дорогостоящей мелованной бумаги, работа продолжилась только после войны¹⁰⁸¹. В августе 1941 г. МарНИИСК был временно закрыт и переведён в с. Новый Торъял. В апреле 1943 г. он вновь возобновил свою деятельность, тогда же были утверждены положение и новое наименование – Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории при СНК Марийской АССР. Постановлением СНК Марийской АССР от 29 апреля 1943 г. «О восстановлении МарНИИ» утверждался штат в количестве 11 чел. и возвращался второй этаж ранее занимаемого здания в г. Йошкар-Оле по ул. Горького, 9¹⁰⁸². 3 апреля 1943 г. директором МарНИИ был назначен языковед И. Ф. Андреев, с 5 августа этого же года – А. Г. Петухов, кандидат исторических наук¹⁰⁸³. Сотрудники института приступили к сбору материала по истории марийского народа и республики, участию жителей в войне

¹⁰⁸⁰ ГА РМЭ. Ф. Р-373. Оп. 2. Д. 3. Л. 39–41.

¹⁰⁸¹ ГА РМЭ. Ф. Р-373. Оп. 2. Д. 14д. Л. 52–53.

¹⁰⁸² ГА РМЭ. Ф. Р-373. Оп. 2. Д. 18. Л. 1.

¹⁰⁸³ Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В. М. Васильева – 90 лет: история в лицах (1930–2020): биобиблиографический сборник. Йошкар-Ола, 2020. С. 10–11.

1941–1945 гг., читали лекции для рабочих и служащих предприятий, публиковали статьи в газетах¹⁰⁸⁴. В январе 1944 г. в МарНИИ вернулся В. М. Васильев на должность старшего научного сотрудника сектора языка и письменности. Институт переиздал в исправленном и дополненном виде горномарийский орфографический словарь (1944). 11 февраля 1945 г. состоялась научная сессия МарНИИ по фольклору и марийской литературе¹⁰⁸⁵. На 15 марта 1945 г. в МарНИИ работали историк Г. В. Палутов, филологи В. М. Васильев, С. И. Ибатов, В. В. Васильев, Е. А. Тудоровская. Кроме того, привлекались внештатные сотрудники – отв. редактор газеты «Марий коммуна» И. Ф. Андреев, работник этой же редакции Й. Осмин (И. И. Логинов), работники МГПИ В. М. Тарасова и С. М. Успенский, работник обкома С. А. Коробов, работник КГУ В. И. Пономарёв. Учёные занимались сбором этнографических и фольклорных материалов, составляли словарные картотеки, исследовали архивные фонды, изучали народное искусство. Были выполнены работы по темам: «Генерал-майор И. И. Анциферов» и «Генерал-майор П. Н. Петропавловский» Г. В. Палутова, «Революционное движение в Марийском крае 1905–1907 гг.» С. А. Коробова, «Интеллигенция Марийской АССР в Отечественной войне» В. М. Тарасовой, «Знаки препинания в марийском языке», «О сложных словах в марийском языке», «Роль ударения в марийском языке» В. М. Васильева, работы С. И. Ибатова о творчестве Макса Майна, Кима Васина, Йывана Осмина. Но в военный период ни одной работы издано не было¹⁰⁸⁶.

В годы Великой Отечественной войны научные исследования в Марийской АССР были подчинены решению оборонных и хозяйственных задач. Эвакуация научных учреждений способствовала концентрации интеллектуального потенциала и ресурсов в республике. Их деятельность была направлена на решение вопросов обеспечения армии, в частности, разработку и совершенствование военной оптики и артиллерийско-стрелкового вооружения. Местные научные учреждения также адаптировали исследования к военным условиям. Это стимулировало развитие прикладных работ: изучение

¹⁰⁸⁴ ГА РМЭ. Ф. Р-373. Оп. 2. Д. 17. Л. 1.

¹⁰⁸⁵ История Марий Эл с древнейших времен до наших дней. Т. 2. С. 243.

¹⁰⁸⁶ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 628. Л. 35–48.

лекарственных растений, каучуконосных культур, анализ почв и лесных ресурсов. Учёные-гуманитарии были нацелены на сохранение культурного наследия региона, разрабатывали учебники для национальных школ, изучали историю марийского народа. Несмотря на дефицит ресурсов и кадровый голод, научная деятельность не прерывалась, демонстрируя высокую степень мобилизации и интеграции науки в военную экономику.

§ 5.2. Особенности функционирования системы образования

В 1941–1945 гг. система среднего общего образования в Марийской АССР была неизменной. В сложившейся ситуации происходило сокращение школьников. Причинами этого стали уход учеников старших классов на фронт, привлечение их на предприятия и в ремесленные училища. Отсутствие одежды и обуви не позволяли большинству желающих получить образование учиться в школе¹⁰⁸⁷. Кроме того, часть зданий школ, особенно в городах, были отданы под размещение эвакуированных учреждений и т. п., не хватало школьных принадлежностей, не было топлива и освещения. Так, например, произошло объединение четырёх учебных заведений в г. Йошкар-Оле. В конце 1941 г. в столице приступили к обучению 76-ти классов. Кроме того, 22 класса занимались в зданиях различных учреждений и 8 классов – на квартирах учителей. Школы переводились на трёхсменный и иногда даже на четырёхсменный режим работы. Были временно закрыты учреждения дополнительного образования – Дом пионеров и Детская техническая станция. Их здания заняли эвакуированные учреждения и предприятия¹⁰⁸⁸. Тем не менее сеть школ постепенно восстанавливалась, и в начале 1945/1946 учебного года в г. Йошкар-Оле уже действовало 11 общеобразовательных школ (пять начальных, три семилетних и три средних). Количество учащихся в них представлено в таблице 33.

¹⁰⁸⁷ Паймаков А. С. Развитие школы в Марийской АССР (1917–1969 гг.). Йошкар-Ола, 1970. С.133–134; История Марий Эл с древнейших времен до наших дней. Т. 2. С. 238.

¹⁰⁸⁸ История Йошкар-Олы. С. 365.

Таблица 33 – Количество школ и численность учащихся в Марийской АССР
в 1940–1945 гг.¹⁰⁸⁹

Показатели	1940 г.	1943 г.	1945 г.
Всего школ	706	727	755
в том числе			
начальных	485	504	523
семилетних	166	170	179
средних	55	53	53
Всего учащихся (тыс. чел.)	108,6	77,9	81,5
в том числе			
I–IV классов (тыс. чел.)	67,6	52,3	56,8
V–VII классов (тыс. чел.)	33,5	22,3	21,7
VIII–X классов (тыс. чел.)	7,5	3,3	3,0

Но при этом остро встала проблема неохвата школьным обучением. Газета «Правда» в 1942 г. писала о том, что закон о всеобщем обучении должен соблюдаться, несмотря на сложности военного времени¹⁰⁹⁰. Так, в 1941/1942 учебном году не было охвачено более 34 тыс. чел., в 1943/1944 – 16 тыс., в 1944–1945 – 1,2 тыс. чел.¹⁰⁹¹ Также, например, в 1943/1944 учебном году выбыло из школ 10,5 тыс. учеников по разным причинам, в том числе реэвакуация школьных интернатов, уход в Красную армию, мобилизация в ремесленные училища и школы ФЗО, болезнь, материальная необеспеченность и по другим причинам¹⁰⁹².

В 1944–1945 гг. отсев детей значительно сократился. Этому способствовала и материальная помощь: заготовка дров, продуктов, поставка школьных принадлежностей, ремонт одежды и обуви и т. д. При 125 школах были открыты интернаты для детей из дальних сёл и деревень¹⁰⁹³. Предприятия и колхозы шефствовали над школами, например, завод им. С. Бутякова – над Звениговской

¹⁰⁸⁹ Сост. по: *Паймаков А. С.* Указ. соч. С.133.

¹⁰⁹⁰ *Правда*. 1942. 24 марта.

¹⁰⁹¹ *Паймаков А. С.* Указ. соч. С. 134.

¹⁰⁹² ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 630. Л.17.

¹⁰⁹³ *Паймаков А. С.* Указ. соч. С. 137.

средней школой, колхоз им. Вахитова Моркинского района – над Татчодраяльской семилетней школой и т. д. Шефы занимались ремонтом зданий, подготовкой подсобных хозяйств, заготовкой и вывозкой дров.

Учебный процесс осложняли бытовые проблемы. Сельские школы вечерами занимались при ламповом (керосиновом) свете. Температурный режим не выдерживался. Нередко школы по несколько дней не отапливались. Умывальники имели только 89 школ¹⁰⁹⁴. Особые проблемы сложились с обеспеченностью педагогическими кадрами. Студенты средних и высших учебных заведений сменяли преподавателей, призванных в армию. В апреле 1942 г. возобновил свою деятельность временно закрытый в августе 1941 г. Марийский институт усовершенствования учителей. Его кадры готовили методические материалы «В помощь учителю», где публиковались статьи научных работников и заслуженных учителей. Были организованы ежегодные краткосрочные курсы повышения квалификации, проходило углубленное изучение марийского и русского языков, а также событий, происходящих на фронте. Кроме того, институт и районные органы образования проводили семинары-практикумы по вопросам улучшения преподавания учебных предметов. В 1940–1945 гг. в школах Марийской АССР количество учителей увеличилось на 11 % в основном за счёт учителей 1–7-х классов (см. таблицу 34)¹⁰⁹⁵.

Таблица 34 – Численность учителей в Марийской АССР на 1940/1941 и 1944/1945 учебные годы¹⁰⁹⁶

	1940/1941 учебный год	1944/1945 учебный год
Всего	3986	4423
из них		
с высшим образованием	239	398
с незаконченным высшим	480	531
со средним педагогическим	1604	1415
с общим средним	1093	1962
с незаконченным средним	570	117

¹⁰⁹⁴ ГА РМЭ. Ф. Р-642. Оп. 3. Д. 24. Л. 50.

¹⁰⁹⁵ Паймаков А. С. Указ. соч. С.139.

¹⁰⁹⁶ Сост. по: Паймаков А. С. Указ. соч. С. 139.

Уменьшение количества учителей со средним педагогическим образованием произошло за счёт сокращения выпуска из педучилищ. Органы образования были вынуждены пополнять кадры для начальных и семилетних школ за счет учителей с общим средним образованием. Распределение педагогов по классам показано в таблице 35.

Таблица 35 – Распределение учителей Марийской АССР по классам на 1940/1941 и 1944/1945 учебные годы¹⁰⁹⁷

	1940/1941 учебный год	1944/1945 учебный год
Всего	3986	4423
из них		
1–4 классы	2256	2589
5–7 классы	1324	1457
8–10 классы	406	377

В ходе эвакуации в республику прибыло 340 учителей, из них 261 чел. были направлены в неполные средние и средние школы¹⁰⁹⁸. По данным на 1942 г., 81,2 % учителей составляли женщины, из них около 600 чел. находились на руководящих должностях в начальных, неполных средних и средних школах¹⁰⁹⁹.

В 1941/1942 учебном году в неполных средних и средних школах было введено изучение сельскохозяйственного производства и двухнедельная практика в колхозах и совхозах. В преподавание предметов вводились военно-оборонные темы, развернулась военно-физкультурная работа. В школах и внешкольных учреждениях работали кружки – технические, юных натуралистов, художественной самодеятельности; организовывались спортивные площадки. Учащиеся и учителя были задействованы в сельскохозяйственных работах в колхозах, оказывали помощь в хозяйственной деятельности городских предприятий, семьям воевавших на фронте и т. д. Летом они были заняты

¹⁰⁹⁷ Сост. по: Паймаков А. С. Указ. соч. С. 139.

¹⁰⁹⁸ ГА РМЭ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 150. Л. 111-112.

¹⁰⁹⁹ Филонова А. Б., Иванов А. Г. Женщины Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Йошкар-Ола, 2021. С. 58.

в уборке урожая, тереблении льна, прополке, сборе колосьев и т. д. Так, в 1942 г. 273 ученика и 23 учителя школ г. Йошкар-Олы работали на полях Сернурского и Новоторъяльского районов. 2010 учеников и 50 учителей г. Йошкар-Олы работали в подсобных хозяйствах¹¹⁰⁰. В течение учебного года учителя и учащиеся были задействованы в рытье котлована для новой электростанции, работали в лесу на дровозаготовках¹¹⁰¹. В 1944 г. в республике действовала 531 тимуровская команда¹¹⁰². Археолог Л. С. Клейн (учился в 1943 г. в 8-м классе) вспоминал, что ему приходилось работать в колхозе и научиться мастерству ухода за лошадьми и использованию их в сельскохозяйственных работах, что оказалось достаточно сложным, тем не менее он справился¹¹⁰³.

В течение 1943/1944 учебного года ввели отдельное обучение в средних школах городов, установлена пятибалльная система оценивания вместо словесной («отлично», «хорошо», «удовлетворительно» и т. д.). С 1944/1945 учебного года стали проводить обязательные выпускные экзамены в 4-х, 7-х и 10-х классах, выдавать аттестаты, награждать выпускников-отличников золотыми и серебряными медалями. В г. Йошкар-Оле из четырех средних школ две (№ 7 и 10) стали мужскими, две (№ 6 и 9) – женскими¹¹⁰⁴. Помимо преподавания основных предметов учителя проводили и агитационную работу – читку газет и сводок Совинформбюро, организовывали оборонно-массовые мероприятия и военно-исторические конференции.

Доблестный труд работников образования был по достоинству оценён. Например, более 130 чел. были удостоены высоких наград – орденов, медалей, почётных грамот Президиума Верховного Совета Марийской АССР, значков «Отличник народного просвещения»¹¹⁰⁵. В 1946 г. заслуженными учителями школы РСФСР (в годы войны не присваивалось) стали В. А. Аникин,

¹¹⁰⁰ ГА РМЭ. Ф. Р-853. Оп. 1. Д. 53. Л. 74, 209.

¹¹⁰¹ Кириллов Г. И. Общеобразовательная школа и учительские кадры города Йошкар-Олы в годы Великой Отечественной войны // Марийский археографический вестник. 2010. № 20. С. 45.

¹¹⁰² Паймаков А. С. Указ. соч. С. 145.

¹¹⁰³ Клейн Л. С. Указ. соч. С. 30.

¹¹⁰⁴ История Йошкар-Олы. С. 366.

¹¹⁰⁵ Паймаков А. С. Указ. соч. С. 139.

Я. С. Ерофеев, М. И. Халапсина, М. С. Шерстнева; школы Марийской АССР (введено в 1941 г.) – 37 чел. (1941, 1944, 1946)¹¹⁰⁶.

На 1943/1944 учебный год радиус обслуживания детей начальными школами не превышал 3 км. По языку обучения школы республики делились на луговомарийские – 241, горномарийские – 45, русские – 353, татарские – 27, удмуртские – 2, чувашские – 3, эстонские – 1. Кроме того, в 52-х школах обучение вели на марийском и русском, в двух – на татарском и русском, в одной – на удмуртском и русском¹¹⁰⁷. Горячие завтраки были организованы в 457-ми школах, охватывая более 21,5 тыс. учеников. Интернаты существовали при 125-ти школах. Были также организованы детские кухни, обслуживающие 10 000 особо нуждающихся детей. Эти кухни были расположены при школах, но здесь кормили и детей дошкольного возраста. Учебниками и учебно-наглядными пособиями школы были обеспечены плохо. Ученики писали на газетах и книгах¹¹⁰⁸. Крупным недостатком являлась нехватка учительских кадров коренной национальности. Некоторые сельские школы по этой причине работали в две смены или брали учителей, не имеющих соответствующего образования. Нехватка национальных кадров была связана и с тем, что педучилища с начала войны сократили выпуск. А количество мари в составе их студентов снизилось с 725 до 389 чел.¹¹⁰⁹

Что касается вузов республики, то ПЛТИ имел межрегиональное значение, а МГПИ в основном готовил кадры для республики. Марийская прослойка среди студентов вузов была очень небольшая. В 1940/1941 учебном году среди студентов МГПИ мари было 39 %, а в 1941/1942 – только 13 %. Из 363 студентов мари был только 51 чел. Это было связано с переездом вуза в г. Козьмодемьянск. Молодёжь северо-восточных районов республики учиться в МГПИ не шла, так как было затруднено сообщение с г. Козьмодемьянском. В пяти районах проводили курсы по подготовке в институт с охватом 72 чел. В ПЛТИ марийская

¹¹⁰⁶ Муравьёв А. В. Учителями жива Россия. Йошкар-Ола, 2022. С. 3, 191–192.

¹¹⁰⁷ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 630. Л. 17.

¹¹⁰⁸ Там же. Л. 18.

¹¹⁰⁹ Там же. Л. 22.

прослойка была незначительная – 3–4 %. В 1941/1942 учебном году из 406 студентов мари было 7, или 1,5 %¹¹¹⁰.

Приметой времени стало увеличение количества детских садов и посещающих их детей, поскольку практически все взрослое население было мобилизовано на военный и трудовой фронт (см. таблицу 36).

Таблица 36 – Количество детских садов в Марийской АССР в 1940–1945 гг.¹¹¹¹

	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Детские сады	47	45	51	61	79	92
Количество детей	2260	2111	3230	4560	5616	5841

События Великой Отечественной войны наложили отпечаток на систему образования, что привело к появлению вечерних школ. В Марийской АССР они появились в 1943 г. для рабочих и колхозников¹¹¹². Результатом преобразования было открытие четырёх школ – в г. Йошкар-Оле, Волжске, Козьмодемьянске и р. п. Звенигово. Последние две закрылись весной 1944 г. Одной из причин невыполнения планов был отсев учеников. В октябре 1943 г. в вечерние школы было записано 580 чел., но уже в феврале 1944 г. осталось только 229¹¹¹³. Многие подростки, не имея документа об образовании, по возрасту записывались в старшие классы, чему не соответствовал их уровень знаний. Впоследствии были проведены проверочные испытания, и значительное количество учащихся отсеялось.

Звениговская школа рабочей молодёжи, согласно отчётам Наркомпроса, была закрыта в связи с тем, что из общего контингента учащихся в 148 чел. большинство были эвакуированные из Украины. И в феврале 1944 г. они реэвакуировались в Киевскую область¹¹¹⁴. Козьмодемьянскую школу, куда первоначально было записано 75 чел., посещали 43 чел., затем посещаемость

¹¹¹⁰ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 630. Л.33.

¹¹¹¹ ГА РМЭ. Ф. Р-642. Оп. 3. Д. 24. Л. 52.

¹¹¹² ГА РМЭ. Ф. Р-463. Оп. 1. Д. 33. Л. 26–28.

¹¹¹³ ГА РМЭ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 205. Л. 1.

¹¹¹⁴ Там же. Л. 1об.

вообще снизилась. И с 15 февраля 1944 г. школа была закрыта¹¹¹⁵. В итоге только две школы в г. Йошкар-Оле и Волжске закончили свой первый учебный год, выпустив 46 учеников (в Волжске – 9), и 98 учеников перешли в следующий класс (в Волжске – 1)¹¹¹⁶. На 1944/1945 учебный год планировалось задействовать восемь вечерних школ: по две в г. Йошкар-Оле и Волжске и по одной в г. Козьмодемьянске, р. п. Звенигово, Юрино и с. Сотнур. Число учащихся в пяти открытых школах составляло 528 чел. С опозданием открылась школа в р. п. Юрино. Причины были различные: вторая школа в г. Волжске не требовалась, так как просто не хватало контингента учащихся, в р. п. Звенигово не смогли открыть школу из-за нехватки учителей. В с. Сотнур школа, набравшая 60 учеников, вскоре также прекратила работу: с началом весны учеников отправили на лесозаготовки и полевые работы¹¹¹⁷. В вечерних школах г. Йошкар-Олы обучалась в основном молодёжь заводов № 297 и 298, в г. Волжске – Марбумкомбината, в р. п. Юрино и в г. Козьмодемьянске – из мастерских. В итоге к концу учебного года сохранённый контингент в школах составил 286 чел. из набранных 545. Школа в г. Козьмодемьянске закрылась из-за полного отсева учащихся¹¹¹⁸.

В октябре 1944 г. открылись вечерние школы для сельской молодёжи. Во всех районах Марийской АССР планировали приступить к обучению в 62-ти школах почти 2200 чел. Учебный год в сельских вечерних школах начинался с 1 ноября 1944 г.¹¹¹⁹ Однако к обучению приступили только 674 чел. в 29-ти школах. Их число в республике увеличилось к началу 1945 г. до 34 с контингентом 743 ученика¹¹²⁰.

Помимо проблем с посещаемостью и отсевом учеников вечерние школы сталкивались с трудностями в организации учебного процесса. Они работали

¹¹¹⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 205. Л. 1об.

¹¹¹⁶ Там же. Л. 1–2.

¹¹¹⁷ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 779. Л. 1; Кириллов Г. И. Молодёжь и подростки Марийской республики на производстве в годы войны (1941–1945). С. 203.

¹¹¹⁸ ГА РМЭ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 226. Л. 1; Кириллов Г. И. Указ. соч. С. 204.

¹¹¹⁹ Кириллов Г. И. Указ. соч. С. 204.

¹¹²⁰ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 779. Л. 1–2, 163; Кириллов Г. И. Школа рабочей молодёжи Марийской республики в военные годы (1943–1945) // Марийский археографический вестник. 1997. №7. С. 108–118.

в помещениях обычных дневных школ, учителя здесь, как правило, были совместителями. Занятия проводились в третью смену (с семи часов вечера), не хватало учебников и наглядных пособий. Часто занятия срывались из-за отсутствия освещения и отопления. Но всё-таки основной причиной неуспеваемости и отсева учеников было отсутствие времени из-за перегрузки на работе.

В Марийской АССР кадры среднего профессионального образования готовили педучилища, сельскохозяйственные и лесотехнический техникумы, фельдшерско-акушерская школа, школа медсестёр¹¹²¹. Количество выпускников в них представлено в таблице 37.

Таблица 37 – Подготовка кадров средней квалификации в Марийской АССР в 1940–1944 гг.¹¹²²

Типы учебных заведений	1940/1941		1941/1942		1942/1943		1943/1944	
Педагогические училища	1621	725	1120	389	1125	567	1659	731
Сельскохозяйственные техникумы	438	108	528	80	526	62	681	78
Медицинские школы	389	68	425	52	480	34	444	30

К осени 1941 г. педучилище из г. Козьмодемьянска было перемещено в п. Юрино¹¹²³. Были закрыты Йошкар-Олинское, Параньгинское и Сернурское педучилища. На первый учебный год военного времени в республике осталось четыре педучилища (Новоторъяльское, Юринское, Моркинское, Мари-Бияморское) с 31-м классом: 8 первых классов, 10 вторых, 13 третьих. На 1 сентября 1941 г. количество учащихся составляло 1308 чел., на 15 июля 1942 г. – 739 чел.¹¹²⁴ Отсев происходил из-за призыва в Красную армию, болезней, неуспеваемости, а также из-за перехода на работу в школы и другие учреждения.

¹¹²¹ В условиях войны усиливалось внимание к политическому воспитанию учащихся, военно-физкультурной работе, организации сельскохозяйственного обучения с целью подготовки учащихся к оказанию практической помощи колхозам в полевых работах, а также привлечение их к сбору средств в Фонд обороны и пропагандистской работе.

¹¹²² ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 630. Л. 33–34.

¹¹²³ ГА РМЭ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 148. Л. 1, 3.

¹¹²⁴ Там же. Л. 9–9об.

В училищах не хватало общежитий, и студенты жили в домах колхозников. Сыграла свою роль и частая смена преподавателей из-за призыва в РККА¹¹²⁵. В течение второго и третьего учебного года военного времени вновь приступили к работе Параньгинское и Сернурское педучилища. К концу 1943 г. контингент студентов шести педучилищ составлял около 1500 чел.¹¹²⁶ Параньгинское и Сернурское педучилища работали в помещениях средних школ. Остальные имели собственные здания. Йошкар-Олинское педучилище открылось только в 1945/1946 учебном году¹¹²⁷. Динамика количества студентов, в том числе мари, в педучилищах показана в таблице 38.

Таблица 38 – Контингент студентов педагогических училищ Марийской АССР в 1944/1945 учебном году¹¹²⁸

Педучилище	1 курс		2 курс		3 курс		Общее количество	
	всего	в том числе мари	всего	в том числе мари	всего	в том числе мари	всего	в том числе мари
Мари-Бияморское	110	28	133	23	67	17	310	68
Параньгинское	98	3	76	3	79	1	253	7
Сернурское	98	65	89	55	64	31	251	151
Новоторъяльское	103	42	83	37	54	13	240	92
Юринское	206	127	186	97	119	43	511	267
Моркинское	165	139	98	63	66	44	329	246
Итого	780	404	665	278	449	149	1894	831

В г. Йошкар-Оле функционировала Марийская фельдшерско-акушерская школа с тремя отделениями – фельдшерским (3 курса), акушерским (2 курса), санитарно-фельдшерским (2 курса)¹¹²⁹. К началу войны в ней обучалось около

¹¹²⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 148. Л. 10.

¹¹²⁶ ГА РМЭ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 214а. Л. 1–10б.

¹¹²⁷ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 630. Л. 55об.

¹¹²⁸ Там же. Л. 62.

¹¹²⁹ ГА РМЭ. Ф. Р-642. Оп. 1. Д. 165. Л. 3, 12.

235 чел.¹¹³⁰ В Юринской школе медсестёр и медлаборантов с двухгодичным сроком обучения было около 145 учащихся¹¹³¹.

Поволжский лесотехнический техникум начал работать с 1938 г. после реорганизации рабфака при ПЛТИ. Техникум имел двухэтажное деревянное здание площадью 404 кв. м в г. Йошкар-Оле. В годы войны он был временно переведён в п. Красногорский Звениговского района. Учебные занятия проводились в жилом восьмиквартирном доме. Не было кабинетов, лабораторий и мастерских. Общежитие, расположившееся в местном клубе, было рассчитано только на 50 чел., поэтому остальные студенты жили на частных квартирах. Техникум снабжался ОРСом ПЛТИ. В 1940/1941 учебном году контингент студентов составлял 99 чел., в 1941/1942 – 87, в 1943/1944 – 170, в 1944/1945 – 240¹¹³². Техникум состоял из двух отделений – лесозаготовительное и лесохозяйственное. Выпускал специалистов – техников по лесному хозяйству, лесоразработкам и сухопутному транспорту. С ноября 1944 г. техникум был переведён из ведения Наркомлеса в систему Главснабсбыта при СНК СССР и изменились специальности: теперь выпускались техники по лесоскладскому хозяйству и экономисты по складскому хозяйству¹¹³³.

В 1941–1945 гг. на территории республики работали два высших учебных заведения: Марийский государственный педагогический институт им. Н. К. Крупской (МГПИ) и Поволжский лесотехнический институт им. М. Горького (ПЛТИ). Массовый приезд эвакуированных предприятий и учреждений привёл к необходимости адаптировать площади вузов для их размещения. В связи с этим МГПИ и ПЛТИ пришлось переместиться в г. Козьмодемьянск и в п. Мушмари Звениговского района. Количество обучающихся в вузах уменьшилось, так как часть ушла на фронт, а другие испытывали трудности из-за перемещения в далёкие районы. Изменился состав

¹¹³⁰ ГА РМЭ. Ф. Р-642. Оп. 1. Д. 288. Л. 8.

¹¹³¹ ГА РМЭ. Ф. Р-642. Оп. 1. Д. 254. Л. 26; Д. 288. Л. 8.

¹¹³² ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 781. Л. 45.

¹¹³³ Там же. Л. 40–41. Одной из серьёзных проблем стала нехватка преподавателей по общетехническим дисциплинам – технология металлов, электротехника, машиноведение, техническое черчение, математика. Большинство преподавателей техникума имели химико-биологическую или лесохозяйственную подготовку.

студентов, например, в МГПИ учились жители близлежащих Горномарийского и Юринского районов¹¹³⁴.

В конце лета 1941 г. лесотехнический институт занял часть площадей треста «Маритранлес». Это были учебные помещения, разместившиеся в трёх деревянных зданиях, студенческое общежитие на 280 чел., квартиры работников института¹¹³⁵. Общая площадь помещений составила 1720 кв. м. для учебных занятий (в г. Йошкар-Оле было 5522 кв. м), около 900 кв. м общежития для студентов (вместо 3438) и 450 кв. м квартир для сотрудников (вместо 2500)¹¹³⁶. Институт выпускал специалистов для деревообрабатывающей промышленности, потребность в которых значительно возросла в военных условиях. Директор ПЛТИ М. Д. Данилов отметил, что важную роль в сложившихся условиях играет продукция лесной промышленности. Появилась необходимость ускоренной подготовки специалистов лесного хозяйства в связи с мобилизацией значительной части кадров на фронт¹¹³⁷. Структура института состояла из факультета механизации лесозаготовок и факультета транспорта леса, включающих в себя девять кафедр и девять лабораторий¹¹³⁸. Обязательной частью обучения стало приобретение военной специальности для юношей (подрывники, истребители танков, радисты, инструкторы по лыжному делу) и военно-санитарной для девушек (сандружинницы и медсёстры)¹¹³⁹. «На 1 октября 1942 г. в институте обучалось 325 студентов очного отделения, к 1 августу 1943 г. контингент студентов составлял 185 человек очного отделения и 38 человек заочного отделения»¹¹⁴⁰. Это было обусловлено ухудшением материального положения студентов. Кроме того, большую часть контингента студентов вуза все-таки составляли жители г. Йошкар-Олы и близлежащих районов, для многих из них не было возможности продолжать учебу на новом месте¹¹⁴¹. К началу 1942 г.

¹¹³⁴ Ештыганова С. С., Иванов А. А. Указ. соч. С. 49.

¹¹³⁵ Там же. С. 58.

¹¹³⁶ ГА РМЭ. Ф. Р-377. Оп. 2. Д. 159. Л. 2.

¹¹³⁷ ГА РМЭ. Ф. Р-377. Оп. 2. Д. 120. Л. 1–2.

¹¹³⁸ ГА РМЭ. Ф. Р-377. Оп. 2. Д. 144. Л. 1; Д. 159. Л. 2; Ештыганова С. С., Иванов А. А. Указ. соч. С. 59–60.

¹¹³⁹ Туманова Н. Е. Формирование и развитие технической интеллигенции Марийской АССР в 1920–1980-е годы. Йошкар-Ола, 2012. С. 117.

¹¹⁴⁰ Ештыганова С. С., Иванов А. А. Указ. соч. С. 61.

¹¹⁴¹ ГА РМЭ. Ф. Р-377. Оп. 2. Д. 159. Л. 10–11.

в институте работали 3 профессора, 20 доцентов, 7 старших преподавателей и 7 ассистентов. Из общего состава научных работников было 2 доктора наук и 11 кандидатов¹¹⁴². В профессорско-преподавательский состав вошли прибывшие в ходе эвакуации В. В. Огиевский, Ю. В. Скобелыцын, А. И. Кузнецов, П. П. Сулханов, П. В. Воропанов¹¹⁴³. В августе 1943 г.¹¹⁴⁴, согласно распоряжению СНК СССР от 24 мая 1943 г. и постановлению Совнаркома республики и обкома ВКП(б) от 26 июля 1943 г., ПЛТИ возвратился в г. Йошкар-Олу, где расположился в зданиях школ № 4 и № 10. Из-за нехватки помещений занятия проводились в две смены¹¹⁴⁵. В 1943/1944 учебном году был открыт инженерно-экономический факультет, единственный в СССР, и в два раза увеличилось количество кафедр. В следующем году начали работать ещё четыре кафедры¹¹⁴⁶. Постепенно увеличивалось и количество студентов института – с 406 чел. в 1943 г. до 493 в 1944 г.¹¹⁴⁷ Одной из причин стало и открытие нового факультета, а также возвращение вуза в столицу республики. Штат вуза также увеличился с 31 чел. в 1942/1943 учебном году до 54 чел. в 1944/1945 учебном году (70 % имели учёные степени)¹¹⁴⁸. После реэвакуации Государственного оптического института в мае 1945 г. ПЛТИ вернулся в свои учебные корпуса и общежития. Свои теоретические знания обучающиеся института реализовывали на практических занятиях на лесозаводах и лесокOMBинатах республики и соседних регионов. Кроме того, студенты по мобилизациям работали на лесозаготовках и сплавных работах. В ноябре 1941 г. 18 студентов 5-го курса факультета механизации лесоразработок и транспорта леса ПЛТИ были направлены в Звениговское ВПС № 8 на строительство оборонительного рубежа на Волге. Руководителем группы был назначен доцент-гидротехник С. Х. Будыка¹¹⁴⁹. Эта группа пополнила состав

¹¹⁴² ГА РМЭ. Ф. Р-377. Оп. 2. Д. 118. Л. 19.

¹¹⁴³ Инженер. 1995. 12 апреля; *Туманова Н. Е.* Указ. соч. С. 118–119.

¹¹⁴⁴ В 1943 г. статус ПЛТИ изменился, и он перешёл в подчинение Главснаблеса, сохраняя принадлежность к Всесоюзному комитету по высшему техническому образованию ЦИК СССР и Всесоюзному комитету по делам высшей школы при СНК СССР.

¹¹⁴⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-377. Оп. 2. Д. 166. Л. 1, 8–9.

¹¹⁴⁶ ГА РМЭ. Ф. Р-377. Оп. 2. Д. 158. Л. 50; Д. 166. Л. 1–3; Д. 179. Л. 3; *Ештыганова С. С., Иванов А. А.* Указ. соч. С. 60.

¹¹⁴⁷ *Ештыганова С. С., Иванов А. А.* Указ. соч. С. 62.

¹¹⁴⁸ ГА РМЭ. Ф. Р-377. Оп. 2. Д. 159. Л. 4, 36; Д. 179. Л. 3.

¹¹⁴⁹ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3а. Д. 101. Л. 78.

ИТР на строительстве. В целом на строительстве в итоге работали 95 чел. – в основном студенты 4-х и 5-х курсов ПЛТИ и частично 3-го курса¹¹⁵⁰.

По данным таблицы 39, наблюдался рост контингента студентов по вузам за учебные годы периода войны.

Таблица 39 – Сведения о численности студентов МГПИ им. Н. К. Крупской и ПЛТИ им. М. Горького в 1941–1945 гг. (чел.)¹¹⁵¹

Учебный год	МГПИ	ПЛТИ
1941/1942	241	266
1942/1943	318	395
1943/1944	352	406
1944/1945	428	493

Структура МГПИ, разместившегося в здании Козьмодемьянского педучилища, включала в себя непосредственно пединститут, где готовили учителей средней школы, и учительский институт, готовивший учителей неполной средней школы. Каждый из них состоял из исторического, литературного, естественного и физико-математического факультетов. В составе МГПИ было 10 кафедр. Новым дополнением вуза явилось открытие марийского отделения¹¹⁵². Директорами вуза были А. Т. Трефилова (1939–1943) и Н. П. Венценосцев (1943–1946). Были введены занятия по военной подготовке, работа с сельскохозяйственной техникой, после овладения которыми им предоставлялся отпуск¹¹⁵³. Бригада МГПИ (около 100 чел.) также принимала участие в строительстве оборонительного рубежа на Волге¹¹⁵⁴. Выпускница МГПИ С. П. Лосева вспоминала о суровых буднях студенческой жизни, в коллективе которых в основном были девушки и юноши из близлежащих селений и небольшое число эвакуированных¹¹⁵⁵. Трудности вызывало обеспечение

¹¹⁵⁰ ГА РМЭ. Ф. Р-377. Оп. 2. Д. 118. Л. 22.

¹¹⁵¹ Сост. по: *Ештыганова С. С., Иванов А. А.* Указ. соч. С. 47–68.

¹¹⁵² *Ештыганова С. С., Иванов А. А.* Указ. соч. С. 51.

¹¹⁵³ ГА РМЭ. Ф. Р-380. Оп. 1. Д. 113. Л. 82.

¹¹⁵⁴ ГА РМЭ. Ф. П-9. Оп. 1. Д. 377. Л. 7об.

¹¹⁵⁵ *Рокина Г. В.* Йошкар-Ола в военной шинели // *Марийский архивный ежегодник* – 2021. С. 95.

кадрами института. Это ощущалось в неравномерном распределении учебных часов на преподавателей, нагрузка которых в отдельных случаях составляла около 1400 часов¹¹⁵⁶. В 1941–1945 гг. в профессорско-преподавательском составе института было 2 профессора и 10 доцентов¹¹⁵⁷. Кадры пополнялись эвакуированными учёными из ведущих вузов СССР, в их числе были Р. И. Аванесов, В. Г. Орлова, Д. Н. Богоявленский, С. М. Успенский, Г. А. Шелюто, Л. М. Поляк и др. С июля 1941 г. кафедру истории возглавила В. М. Тарасова, направленная из Москвы решением Наркомпроса РСФСР¹¹⁵⁸. Менялся учебный план. Были введены программы по предметам, связанным с событиями Великой Отечественной войны¹¹⁵⁹. В 1941/1942 учебном году в МГПИ были организованы факультативные курсы по подготовке учителей физкультуры как дополнение к основной специальности¹¹⁶⁰. Восстановление кафедры марийского языка и литературы сыграло свою роль и в привлечении в институт студентов-мари. К концу войны МГПИ снова начал работать в г. Йошкар-Оле. Несмотря на все трудности и препятствия, в республике было подготовлено в вузах около 700 учителей и 200 инженеров¹¹⁶¹.

По данным таблицы 40, к концу войны вырос и процент студентов мари в МГПИ.

Таблица 40 – Движение студентов МГПИ за 1941–1945 гг.¹¹⁶²

Учебный год	Всего студентов (чел.)	из них мари	Выпущено (чел.)	из них мари
1941/1942	241	27	48	6
1942/1943	318	47	39	3
1943/1944	352	48	97	15
1944/1945	428	102	116	24

¹¹⁵⁶ Мошнина В. А. Марийский государственный педагогический институт им. Н. К. Крупской в годы Великой Отечественной войны (1943–1945 гг.) // Сборник студенческих научных работ МГПИ. Йошкар-Ола, 1957. Вып. 1. С. 25.

¹¹⁵⁷ Тарасова В. М. Указ. соч. С. 20.

¹¹⁵⁸ Марийский государственный педагогический институт им. Н. К. Крупской: Очерки истории факультетов и кафедр в лицах и событиях. С. 14–15, 61, 81.

¹¹⁵⁹ Тарасова В. М. Указ. соч. С. 19.

¹¹⁶⁰ Марийский государственный педагогический институт им. Н. К. Крупской: Очерки истории факультетов и кафедр в лицах и событиях. С. 378.

¹¹⁶¹ История Марий Эл с древнейших времен до наших дней. Т. 2. С. 240.

¹¹⁶² Сост.по: Тарасова В. М. Указ. соч. С. 20–21.

Что касается послевузовского образования в республике в годы войны, то была аспирантура при ПЛТИ, но в 1941–1944 гг. она была закрыта, так как два аспиранта были отправлены на производство. Приказом Главснаблеса при СНК СССР от 14 сентября 1944 г. был утверждён план приема аспирантов ПЛТИ – 6 чел. В итоге было принято 5 чел.: 1 октября 1944 г. зачислены Г. Л. Тышкевич по специальности «Лесоводство», восстановлены А. А. Данилова и В. М. Наянова по специальности «Лесные культуры»; в январе 1945 г. – А. И. Судаков по специальности «Лесоснабжение и вопросы лесной статистики», Н. А. Зудин по специальности «Лесоводство»¹¹⁶³.

В августе 1941 г. в г. Йошкар-Олу из Ленинграда согласно директиве Генерального штаба Красной армии от 24 июля была эвакуирована Ленинградская военно-воздушная академия (ЛВВА), сформированная в апреле 1941 г. на базе Ленинградского института гражданского военного флота¹¹⁶⁴. 9 августа 1941 г. на экстренном заседании Совнаркома Марийской АССР приняли закрытое постановление о помещениях для размещения прибывшей ЛВВА, по которому вузу передавались 22 здания в г. Йошкар-Оле¹¹⁶⁵. Кроме того, была оборудована площадка для изучения самолётов И-16, МиГ-1, ЛаГГ-3, Пе-2¹¹⁶⁶. Академия состояла из трёх факультетов: инженерный, электроспециального оборудования, аэродромного строительства с трёхлетним сроком обучения. Начальником академии был генерал-майор авиации А. Р. Шарапов. Инженерный факультет готовил инженеров-механиков ВВС по технической эксплуатации самолётов и двигателей. В его состав входило семь кафедр. На четырёх кафедрах факультета специального оборудования обучались военные инженеры-электрики по электрооборудованию, радиолокации и аэронавигационному оборудованию самолётов и аэродромов. В задачу факультета аэродромного строительства входила подготовка инженеров-строителей аэродромов и специальных сооружений ВВС. В его состав входили две доцентуры – геодезии и гидравлики и четыре

¹¹⁶³ ГА РМЭ. Ф. Р-377. Оп. 2. Д. 166. Л. 57.

¹¹⁶⁴ Рокина Г. В. Указ. соч. С. 96; Никулин Ю. А. Указ. соч. С. 56.

¹¹⁶⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 69. Л. 201; Никулин Ю. А. Указ. соч. С. 129.

¹¹⁶⁶ Рокина Г. В. Указ. соч. С. 98.

кафедры – аэродромостроения, строительного искусства, инженерных конструкций, фортификации. Кроме того, были и кафедры общинженерного цикла – высшей математики, физики, химии, графики, теоретической механики, строительной механики, деталей машин и теории машин и механизмов¹¹⁶⁷. Студенты проходили практику, детально изучая списанные боевые самолеты Ла-5, ЛаГГ-3, Ил-2 и др.¹¹⁶⁸

Занятия в академии начались 18 августа 1941 г. Осенью 1941 г. в г. Йошкар-Оле состоялся первый выпуск факультета электроспециального оборудования¹¹⁶⁹. В основной состав преподавателей академии входили С. М. Эйдель, П. Я. Евдокимов, М. И. Марусенко, К. Д. Николаев, И. Н. Графов, В. П. Цуцкарев, П. М. Ковревский, М. Г. Самарин, А. К. Мусолин, Н. А. Ямпольская, А. М. Ситняковский и др.¹¹⁷⁰ К концу войны в ЛВВА работали 2 члена-корреспондента Академии наук СССР, 15 докторов и 81 кандидат наук. В академии трудились и преподаватели МГПИ. Например, преподаватель русского языка З. Ф. Барцева вспоминала, какую помощь оказывала слушателям ЛВВА в подготовке дипломных проектов. За свою работу она получила награды от командования академии¹¹⁷¹. Ассистент кафедры химии МГПИ А. В. Тарасова работала в лаборатории испытания материалов ЛВВА, занималась техническим анализом металлов, а также занималась с курсантами по авиационным материалам и коррозии¹¹⁷². Каникул и отпусков в это время не было. Курсантов отправляли в колхозы республики для уборки урожая, где они также занимались ремонтом сельскохозяйственной техники¹¹⁷³. Кроме того, в конце 1941 – начале 1942 г. курсанты ЛВВА были командированы на строительство Волжского оборонительного рубежа в качестве инженеров стройучастков. Так, например, старшим инженером первого стройучастка ВПС № 8 был П. Н. Левшиц,

¹¹⁶⁷ Никулин Ю. А. Указ. соч. С. 76–78.

¹¹⁶⁸ Рокина Г. В. Указ. соч. С. 98.

¹¹⁶⁹ Пономарёв А. Н. Покорители неба. М. : Воениздат, 1980. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/ponomarev_an/index.html (дата обращения 14.03.2024).

¹¹⁷⁰ ГА РМЭ. Ф. Р-852. Оп.1. Д.4. Л. 1–41.

¹¹⁷¹ Рокина Г. В. Указ. соч. С. 100.

¹¹⁷² Там же.

¹¹⁷³ Никулин Ю. А. Указ. соч. С. 151–152.

слушатель ЛВВА; начальником строительных работ этого же участка – военный техник второго ранга И. М. Белорусец, выпускник ЛВВА 1941 г.¹¹⁷⁴ Летом 1945 г.¹¹⁷⁵, согласно постановлению ГКО СССР от 22 марта, академия возвращалась в Ленинград на своё прежнее место¹¹⁷⁶. За годы войны в г. Йошкар-Оле ЛВВА выпустила свыше 2000 инженеров для ВВС¹¹⁷⁷.

Система образования Марийской АССР столкнулась с серьёзными вызовами: сокращение числа учащихся из-за мобилизации и трудовой занятости, нехватка помещений, учебных материалов и квалифицированных педагогов. Школы перешли на многосменный режим, часть зданий была передана эвакуированным учреждениям. Однако сеть образовательных учреждений постепенно восстанавливалась. Особое значение имела интеграция военно-патриотического воспитания: в учебные планы включили сельскохозяйственную практику, оборонные темы, развивалось тимуровское движение. Вечерние школы, несмотря на низкую эффективность из-за занятости учащихся, стали новым явлением, расширяя доступ к образованию для рабочих и колхозников. Высшие учебные заведения (МГПИ, ПЛТИ) продолжали подготовку специалистов, несмотря на перемещения, связанные с эвакуацией, и сокращение контингента.

§ 5.3. Специфика развития культуры и искусства

Начало войны и эвакуация из западных регионов потребовали освобождения помещений в городе. В связи с этим в здании Маргостеатра разместились почти все культурные учреждения республики¹¹⁷⁸. Музыкально-театральное училище было закрыто. В 1941–1945 гг. обострились материальные

¹¹⁷⁴ ГА РМЭ.Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 76. Л. 154.

¹¹⁷⁵ Красная звезда. 1945. 10 июля. В 1945 г. ЛВВА была удостоена высокой награды – ордена Красного Знамени за успешную подготовку инженерных кадров для фронта и научные достижения в авиационной сфере.

¹¹⁷⁶ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 383. Л. 15.

¹¹⁷⁷ История Марий Эл с древнейших времён до наших дней. Т. 2. С. 240.

¹¹⁷⁸ К 1940-м гг. в Марийской АССР в ведении Управления по делам искусств при Совнаркоме находились Марийский государственный театр, в составе которого были марийская и русская труппы, Марийская государственная филармония, музыкально-театральное училище, студия изобразительных искусств в г. Йошкар-Оле и Козьмодемьянский театр.

проблемы¹¹⁷⁹. В директивном письме Управления по делам искусств при Совнаркоме Марийской АССР от 14 июля 1941 г. содержался призыв ко всем работникам искусства направить все усилия на поддержку патриотических настроений населения, активной трудовой деятельности¹¹⁸⁰. В 1941 г. в учреждениях культуры работали 27 эвакуированных, в том числе 17 чел. в Маргостеатре, 4 чел. в Козьмодемьянском театре, 3 чел. в филармонии и 3 чел. в хозрасчётном театральном коллективе, действующем в районах¹¹⁸¹.

Происходили изменения и в репертуаре театров. Главным становилось воспитание и отражение патриотических чувств, любви к Родине и ненависти к врагам советского народа, основываясь на возрождении образов героического прошлого, примерах массового героизма на фронтах, самоотверженности, целеустремлённости и подчинении личных интересов общенародным; переход к передвижным формам деятельности на призывных пунктах, предприятиях, в колхозах, в прифронтовой полосе и на фронте¹¹⁸². Сократились сроки подготовки спектаклей и концертных программ от 10 до 20 дней, снизились затраты на оформление. Произошла смена творческого состава театров и музыкальных коллективов в связи с мобилизацией на фронт¹¹⁸³.

Марийский государственный театр в 1941 г. постановлением СНК Марийской АССР от 13 ноября был переведён в с. Новый Торъял¹¹⁸⁴. Но фактически он переехал туда только к январю 1942 г., и уже весной этого же года вновь вернулся в город¹¹⁸⁵. Театр работал в основном в районах республики – на маленьких площадках колхозов и райцентров. Большие сложности были в подборе репертуара. Часть пьес не ставилась из-за недостаточного количества актёров. Заккрытие музыкально-театрального училища отрицательно сказалось на подборе кадров для театра. Попытка создать при театре музыкально-театральную студию на 20 чел. не увенчалась успехом. Её негде было разместить, не хватало

¹¹⁷⁹ ГА РМЭ. Ф. Р-425. Оп. 1. Д. 59. Л. 1.

¹¹⁸⁰ ГА РМЭ. Ф. Р-742. Оп. 1. Д. 13. Л. 42.

¹¹⁸¹ ГА РМЭ. Ф. Р-425. Оп. 1. Д. 88. Л. 19.

¹¹⁸² ГА РМЭ. Ф. Р-425. Оп. 1. Д. 86. Л. 10.

¹¹⁸³ Там же.

¹¹⁸⁴ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 4 Д. 56. Л. 38.

¹¹⁸⁵ Георгина М. Марийский драматический театр. Йошкар-Ола, 1979. С. 70–71.

помещений. Формирование репертуара в новых условиях осложнялось недостатком оборонных пьес.

В Марийской АССР одним из первых к военной тематике в драматургии обратился С. Николаев, написавший пьесу «Шинелян ўдыр» («Девушка в шинели», 1942). Полностью пьеса была опубликована в третьем выпуске альманаха «Родина верч» («За Родину», 1943). Пьеса С. Николаева была поставлена А. Тимохиным. Премьера состоялась 9 июня 1942 г. Роль Зины в этом спектакле исполняла Н. А. Конакова¹¹⁸⁶. К 25-летию Октябрьской революции коллектив Марийского театра восстановил лирико-драматический спектакль по пьесе С. Николаева «Салика», в котором блистательно играли Г. М. Пушкин (Чопай), А. Т. Тихонова (Салика), И. Т. Якаев (Ози Кузи).

В военные годы на сцене Марийского театра шли спектакли «У саска» («Новые плоды») С. Николаева, «На дне» М. Горького, «Женитьба» Н. Гоголя, «Лейтенант Огнёв» С. Николаева, «Не все коту масленица» А. Островского и др. Перелом в деятельности Марийского театра наступил с приходом в театр вернувшегося с фронта Н. Арбана, написавшего социальную драму «Янлык Пасет» («Чёрный Волк») по мотивам истории марийского народа. Спектакль поставил режиссёр Е. Сказин. Премьера состоялась 1 мая 1944 г.¹¹⁸⁷ Драма «Янлык Пасет» Н. Арбана стала новым словом в марийской драматургии и сценографии. Т. Г. Григорьев и Г. М. Пушкин воплотили образ героя пьесы Ур Тоймета. Н. А. Конакова сыграла роль Элавий; И. М. Смирнов – Тойдемыра; А. Т. Тихонова – Чачавий. Спектакль стал настоящей творческой удачей коллектива театра¹¹⁸⁸. Национальная историческая тема была продолжена драматической поэмой И. Смирнова «Асан ден Кансыл» («Асан и Кансыл»). Спектакль был поставлен С. Савельевым. Премьера состоялась 2 декабря 1944 г. В 1944 г. была поставлена пьеса «Элнет серыште» («На берегах Илети») С. Николаева о тружениках тыла Марийской республики. Как отмечено

¹¹⁸⁶ Кульбаева Н. И. Артисты Марийского театра. Биобиблиографический справочник. Йошкар-Ола, 2005. С. 96, 263.

¹¹⁸⁷ Там же. С. 263.

¹¹⁸⁸ Марийская правда. 1944. 16 мая. Через девять дней после премьеры коллектив театра был награждён Почётной грамотой Президиума Верховного Совета Марийской АССР. Заслуженным деятелем искусств Марийской АССР стал драматург Н. М. Арбан.

в документах, театр планировали сделать музыкально-драматическим. Началась работа по подготовке первой национальной оперы «Мирон Мумарин» на сюжет событий восстания под руководством Степана Разина. Над созданием музыки работал Я. Эшпай. Одним из авторов либретто значился Н. Арбан. Опера должна была быть закончена к августу 1944 г. Для её хореографического оформления при филармонии была создана балетная группа, в которой на 1 января 1944 г. было 18 чел.¹¹⁸⁹ Значительную роль в творческой жизни коллектива тех лет сыграл режиссёр С. И. Савельев. Творческое ядро труппы составили актеры Ф. Баранов, П. Белопасов, Л. Булычёва, Т. Григорьев, Н. Конакова, М. Михайлова, Д. Никифорова, П. Смирнова, А. Тихонова, И. Россыгин, Е. Сошникова, И. Якаев и др.¹¹⁹⁰

К 1940-м гг. русская труппа Маргостеатра состояла из 26 чел., среди них Е. Н. Лебедева, М. Ф. Правдин, В. И. Илисавский, Б. Д. Орловский, В. В. Арский, Ф. К. Роберт, М. М. Каплин-Дарский, В. Е. Егорова, А. Ф. Микош, Г. Н. Галина, М. А. Иртеньева и др.¹¹⁹¹ 22 июня 1941 г. прошла премьера первой в Марийской республике местной исторической русской драмы И. Устинова «Иван Шуст», посвящённой событиям второй половины XVII в. Иван Шуст, уроженец г. Козьмодемьянска, и Мирон Мумарин, простой крестьянин, организуют восстание и захватывают город, монастырь и объединяются с повстанцами Степана Разина¹¹⁹². В постановке спектакля принимали участие режиссёр Г. Крыжицкий, художник А. Месенёв, композитор Л. Сахаров, дирижёр Н. Арбан. Премьера была назначена на 22 июня 1941 г. и посвящена празднованию 20-летия Марийской АССР¹¹⁹³. В 1942 г. пьеса была опубликована в первом номере альманаха «За Родину!»¹¹⁹⁴. Историческая драма И. Устинова «Иван Шуст» была представлена на сцене в день начала Великой Отечественной войны, что придало

¹¹⁸⁹ ГА РМЭ. Ф. Р-425. Оп. 1. Д. 59. Л. 9; Д. 114. Л. 8.

¹¹⁹⁰ Кульбаева Н. И. Указ. соч. С. 8.

¹¹⁹¹ Кошкина О. А. Русская труппа Марийского государственного театра в 1936–1941 гг. // Марийский архивный ежегодник – 2010. С. 156–162.

¹¹⁹² ГА РМЭ. Ф. Р-425. Оп. 1. Д. 90. Л. 25.

¹¹⁹³ ГА РМЭ. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 17. Л. 25.

¹¹⁹⁴ За Родину!: литературно-художественный альманах Союза писателей Марийской АССР. № 1. Йошкар-Ола, 1942. С. 49–86.

ей особую значимость как призыву к объединению народов в борьбе за свободу¹¹⁹⁵. Пьеса стала предтечей формирования патриотического репертуара для русской труппы, за которой последовали «Шёл солдат с фронта» В. Катаева, «Любовь Яровая» К. Тренёва, «Накануне» А. Афиногенова, «Питомцы славы» А. Гладкова, «Русские люди» К. Симонова и др. Позже репертуар труппы был дополнен пьесами патриотической направленности: «Парень из нашего города», «Жди меня» К. Симонова, «Нашествие» Л. Леонова, «Синий платочек» В. Катаева, «Раскинулось море широко» В. Вишневского, «Встреча в темноте» Ф. Кнорре и др. При подготовке спектаклей труппа испытывала определённые трудности из-за нехватки актеров, материалов для декораций, отсутствия электроэнергии, отопления и других материально-бытовых условий. Иногда спектакли приходилось отменять из-за состояния здоровья артистов театра. Для улучшения питания были введены обеды для актеров и завтраки и обеды для ведущего состава¹¹⁹⁶. Несмотря на сложившиеся обстоятельства, труппе удавалось провести более 200 спектаклей в год, которые посмотрели до 80 тыс. зрителей. В 1944 г. русская труппа представила премьеры: «Жди меня» К. Симонова, «Чрезвычайный закон» братьев Тур и Л. Шейнина, «Забавный случай» К. Гольдони, «Поединок» братьев Тур и Л. Шейнина, «Женитьба Белугина» А. Островского и др. В течение 1945 г. было выпущено шесть премьер, в том числе «Отелло» В. Шекспира, «Где-то в Москве» В. Масс и М. Червинского, «Фрол Скобеев» Н. Попова и др.¹¹⁹⁷

В июне 1942 г. на базе Марийского государственного театра был создан хозрасчётный кукольный коллектив. У его истоков стоял режиссёр Г. К. Крыжицкий. Первой постановкой стала агитсценка «Бабка и курица», которая пользовалась большой популярностью у зрителей. Её показывали в антрактах. Действующими лицами первых спектаклей были только шесть кукол. Представления давали молодые артисты за небольшой складной ширмой

¹¹⁹⁵ Марийская правда. 1942. 22 июня.

¹¹⁹⁶ ГА РМЭ. Ф. Р-425. Оп. 1. Д. 59. Л. 5.

¹¹⁹⁷ Там же. Л. 5–6.

в верхнем фойе театра¹¹⁹⁸. Первыми артистами созданного хозрасчётного коллектива кукольников были А. Мягков, Н. Попова и П. Трубенков – артисты русской драмы, работавшие кукловодами по совместительству. Первыми постановками нового коллектива стали «Петрушка и Дружок» («Петрушка у малышей») по пьесе С. Преображенского и «Петрушка у фашистов». Первую пьесу играли на дворовых площадках, в детских домах, школах, вторую показывали раненым бойцам в госпиталях. Спектакли стали настолько популярны, что театр получил у зрителей прозвище «Наш Петрушка». Кроме того, в первый же год существования театр поставил пьесы «Волшебная калоша» Г. Матвеева, «Алёнка и Гусёнок», «Бобка» Н. Гернет и «Красная Шапочка» Е. Шварца. В марте 1943 г. Республиканский театр кукол стал государственным с постоянным штатом в 12 чел. Со дня основания, помимо директора М. Катона и художественного руководителя Г. Крыжицкого, в нём продолжали работать артисты П. Трубенков (в 1943–1945 гг. – директор театра) и Н. Попова, к которым присоединились Б. Таян, С. Никулин, М. Юдицкая и др. За год с небольшим театр поставил десять пьес – сказки, произведения для младшего и среднего школьного возраста, агитсценки и т. п. В репертуар вошли «Кот в сапогах», «По щучьему веленью», «Красная Шапочка», «Подарок», «Петрушка у партизан», «Наши друзья» и др.¹¹⁹⁹

В феврале 1943 г. итоги творческой работы национальных театров регионов Поволжья и Приуралья были подведены на Межреспубликанском творческом совещании, организованном управлением по делам искусств при Совнарком РСФСР и Всероссийским театральным обществом в г. Казани¹²⁰⁰. В декабре 1943 г. было создано Марийское отделение Всероссийского театрального общества (председатель оргбюро В. И. Илисавский, зам. председателя М. Ф. Правдин, секретарь С. И. Савельев)¹²⁰¹.

¹¹⁹⁸ Марийская правда. 1943. 30 июля.

¹¹⁹⁹ ГА РМЭ. Ф. Р-425. Оп. 1. Д. 87. Л. 35.

¹²⁰⁰ ГАРМЭ. Ф. Р-425. Оп. 1. Д. 103. Л. 2.

¹²⁰¹ ГАРМЭ. Ф. Р-1015. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

В годы Великой Отечественной войны деятельность Маргостеатра была полностью подчинена требованиям военного времени. Главными особенностями постановок тех лет были патриотизм и идейно-мобилизующий пафос. Актеры марийского и русского составов, объединившись, выступали с концертами в войсковых частях и госпиталях, расположенных на территории республики. Успехом обеих трупп театра была совместная постановка в 1942 г. спектакля «Подщипа» И. А. Крылова, носившая сатирический и антифашистский характер.

Козьмодемьянский театр работал с 1931 г. и ставил спектакли на русском и горномарийском языках. К 1940 г. в театре было 22 творческих работника. В годы войны из национальной труппы ушли 10 актёров и театр лишился возможности ставить пьесы на горномарийском языке. В репертуаре театра были пьесы «Русские люди» К. Симонова, «Платон Кречет» А. Корнейчука, «Последняя жертва» А. Островского, «Чужой ребенок» В. Шкваркина, «Раскинулось море широко» В. Вишневского и др.¹²⁰² Спектакли проходили в достаточно сложных условиях. Театр не был обеспечен самым необходимым, не хватало материалов для декораций и костюмов, обуви, грима, спецодежды. Помещение требовало капитального ремонта: протекала крыша, не работало отопление, что приводило к серьёзным заболеваниям работников театра. Ощущался недостаток актёров-мужчин, так как большинство находились на фронте и их роли приходилось исполнять женщинам. Зритель желал видеть на сцене театра спектакли на марийском языке, а также для детей и подростков, но сложившиеся обстоятельства не позволяли это реализовать¹²⁰³.

В июле 1941 г. 12 безработных и эвакуированных актеров объединились в русский театральный коллектив, который возглавил В. И. Илисавский. Труппа поставила спектакли «Коварство и любовь» Ф. Шиллера, «Поздняя любовь» А. Островского, «Чужой ребенок» В. Шкваркина и др. Они выступали в колхозах республики, на детских утренниках и в госпиталях¹²⁰⁴.

¹²⁰² ГА РМЭ. Ф. Р-425. Оп. 1. Д. 59. Л. 13–14.

¹²⁰³ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 628. Л. 85–86.

¹²⁰⁴ ГА РМЭ. Ф. Р-425. Оп. 1. Д. 88. Л. 17–18.

Марийская государственная филармония была создана в 1938 г. и состояла из симфонического оркестра (28 исполнителей), ансамбля песни и пляски (44 исполнителя) и концертной группы артистов разных жанров для обслуживания колхозников. В апреле 1940 г. из-за сокращения бюджета симфонический оркестр и эстрадная группа артистов были расформированы. В годы войны филармония, не имея площадки в г. Йошкар-Оле, работала в районах Марийской республики, Кировской и Горьковской областей, Татарской АССР. Часто приходилось перемещаться пешком. В 1941 г. был дан 301 концерт¹²⁰⁵. В 1942 г. филармония была преобразована в концертно-гастрольное бюро, где работали ансамбль песни и пляски из 27 чел. и две эстрадные бригады¹²⁰⁶. Основной проблемой стало отсутствие мужских голосов в ансамбле, так как мужской состав филармонии ушёл на фронт. Кроме того, в годы войны при филармонии работала оперная студия режиссёра Ленинградской государственной консерватории Е. М. Неуйминой, где эвакуированные артисты исполняли отрывки из опер известных композиторов¹²⁰⁷. Также работало трио в составе пианиста Крутянского, скрипача Афанасьева и виолончелиста Любимова. Трио выступало с тематическими и камерными концертами. В 1943 г. выпустило четыре концерта по произведениям марийских композиторов Н. Сидушкина, К. Смирнова, А. Искандарова и Я. Эшпая¹²⁰⁸. Трудности работы коллективов филармонии ярко характеризует статья в «Марийской правде» за 1942 г., в которой по достоинству оценена деятельность ансамбля песни и пляски Маргосфилармонии. Его участники неоднократно пешком отправлялись в районы республики, где выступали с концертами перед колхозниками и призывниками Красной армии¹²⁰⁹. За 10 месяцев 1942 г. ансамбль дал 447 концертов и обслужил 130 тыс. зрителей¹²¹⁰.

¹²⁰⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-425. Оп. 1. Д. 59. Л. 9.

¹²⁰⁶ Цыкина Ю. Ю. История марийской музыкальной культуры в контексте политики властных структур (1900–1985 гг.). Йошкар-Ола, 2019. С. 219–229.

¹²⁰⁷ ГА РМЭ. Ф. Р-425. Оп. 1. Д. 114. Л. 7.

¹²⁰⁸ ГА РМЭ. Ф. Р-425. Оп. 1. Д. 59. Л. 10–12.

¹²⁰⁹ Марийская правда. 1942. 14 января.

¹²¹⁰ ГА РМЭ. Ф. Р-425. Оп. 1. Д. 102. Л. 4.

Яркой страницей стала концертная деятельность фронтовой бригады Маргосфилармонии во главе с П. С. Тойдемаром. В начале 1943 г. коллектив начал выступать на фронтах. Первый концерт состоялся в вагонах эшелона, отправлявшегося на Брянский фронт. Репертуар включал военно-патриотические песни известных советских композиторов, народные песни и танцы разных народов, игру на марийских народных инструментах. В состав фронтовой бригады вошли певицы В. Смирнова, М. Мыльников, сёстры Крыжовы, Г. Новожилова, танцоры Е. Данилова, О. Кудрявцева, З. Казакова, Ю. Карелин, конферансье К. Сибиряк, аккомпаниатор – баянист К. Гейст¹²¹¹. В 1944 г. концертная фронтовая бригада под руководством П. С. Тойдемара обслуживала бойцов 3-го Украинского фронта. За период марта – июня 1944 г. марийские артисты дали 287 концертов и оказали помощь самодеятельным армейским коллективам. Командование фронта объявило благодарность заслуженным артистам Марийской АССР П. С. Тойдемару и В. Е. Смирновой, композитору и исполнителю К. Р. Гейсту, артистам М. Д. Мыльниковой, М. П. Сатерану, З. К. Казаковой, Ю. К. Карелину, Е. Н. Даниловой¹²¹². За 1943–1944 гг. ансамбль Тойдемара дал 1165 концертов на Карельском, Центральном, Западном, Брянском, и 3-м Украинском фронтах. Выступления были оценены высокими наградами: орденом Красной Звезды (П. Тойдемар, В. Смирнова и М. Мыльников) и медалями¹²¹³. О том, как принимали марийских артистов на фронте, пишет в своём отчёте П. С. Тойдемар в июне 1943 г. и с восхищением отмечает тёплый приём и благодарность со стороны бойцов и командиров Красной армии, а также огромный приобретённый опыт работы во фронтовых условиях, позволивший даже пополнить репертуар¹²¹⁴.

Значительный вклад в развитие музыкального искусства внесли композиторы Л. Н. Сахаров, А. И. Искандаров, Я. А. Эшпай, Н. А. Сидушкин,

¹²¹¹ Цыкина Ю. Ю. Становление и развитие марийской музыкальной культуры в советский период (1917–1985 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2022. С. 180–181.

¹²¹² Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сборник документов и материалов. Йошкар-Ола, 2005. С. 387–388.

¹²¹³ История Марийской АССР. Т. 2. С. 197.

¹²¹⁴ Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сборник документов и материалов. Йошкар-Ола, 2005. С. 379–381.

К. А. Смирнов, К. Р. Гейст. Они занимались и созданием военно-патриотического репертуара. В годы войны в г. Йошкар-Оле проживал эвакуированный из Ленинграда знаменитый композитор М. Ф. Гнесин, он заведовал музыкальной частью Маргостеатра. В 1942 г. принял участие в музыкальном оформлении спектакля «Салика» вместе с Л. Н. Сахаровым и К. Р. Гейстом. Сотрудничество с марийскими композиторами в годы войны позволило ему приобщиться к марийской музыке, что нашло своё отражение в его дальнейшем творчестве¹²¹⁵. В творчестве марийских композиторов получили развитие такие жанры, как лирическая миниатюра, хоровая музыка, кантата, хоровая сюита и симфоническая музыка¹²¹⁶. Национальная тема прозвучала в Марийской рапсодии для фортепиано К. Р. Гейста и его «Элегии» для струнного квартета¹²¹⁷. Творчество Я. А. Эшпая было направлено на создание патриотических песен, в том числе «Не надо нам войны», «Бойцу-комсомольцу» и др. В апреле 1942 г. он по вызову оргкомитета Союза композиторов СССР уехал в Москву, где работал над оперой «Мирон Мумарин» на марийском языке¹²¹⁸. В 1943 г. Я. А. Эшпай и Н. Арбан написали либретто к опере. Оно было рассмотрено в отделе театра и музыки Управления по делам искусств при Совнарком РСФСР и отправлено на доработку¹²¹⁹. В эти годы А. И. Искандаровым были написаны произведения «Лийже поро ай салам» («Привет вождю»), «Проводы», «Дружба народов СССР», хоровые песни «Моя страна», «Верю я», «В солнечный день»; Л. Н. Сахаровым «О могане увер» («О, какая весть!»), «Наша семья», «О Сосновском», музыка к пьесе А. Гладкова «Питомцы славы»; Н. А. Сидушкиным «Военный урожай», «Воинын клятвыже» («Клятва воина»), музыка к пьесе С. Николаева «Шинелян ўдыр» («Девушка в шинели»). К. А. Смирнов выпустил авторские сборники «Марийские песни» (1941), «Пионер муро» («Пионерские песни», 1941), «Сенымаш. Муро-шамыч»

¹²¹⁵ Цыкина Ю. Ю. Театральные коллективы Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2023. Т. 9. № 4. С. 373–374.

¹²¹⁶ Этот день мы приближали, как могли... (культура и искусство Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.): электронное издание. Йошкар-Ола, 2015. URL: https://gosarhivme.ru/sites/default/files/exhibition/70let_victory/files/assets/basic-html/page1.html (дата обращения: 15.05.2014).

¹²¹⁷ Кульшетова Л. И. Композиторы и музыковеды Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1990. С. 58.

¹²¹⁸ Кондратьев А. А. Эшпай – музыканты и композиторы из Кокшамар. Уфа, 2003. С. 134.

¹²¹⁹ ГА РМЭ. Ф. Р-425. Оп. 1. Д. 112. Л. 20об.

(«Песни Победы», 1943)¹²²⁰. Большинство произведений вошло в репертуар Маргосфилармонии. Авторские концерты с выступлениями-отчётами композиторов организовывал радиокомитет¹²²¹.

В г. Йошкар-Оле работала музыкальная школа им. П. И. Чайковского. В годы войны основной проблемой стало отсутствие помещения. В марте 1943 г. была выделена комната в частной квартире для одного класса. Большинство преподавателей занималось с учениками на дому. На 1943 г. в школе обучались 65 чел., в том числе 50 чел. по классу рояля, 15 чел. по классу скрипки. В школе работали девять педагогов. Были организованы музыкальные курсы (25 чел., педагог – доцент Ленинградской консерватории В. А. Рошковская)¹²²².

В сентябре 1939 г. в г. Йошкар-Оле была организована студия изобразительных искусств из 18 чел. Ранее в республике художники занимались только частной практикой. К началу войны в студии работало 29 чел. В 1940 г. был создан оргкомитет республиканского отделения Союза советских художников, а затем – кооперативное товарищество художников «Марий художник». Но начавшаяся война приостановила организационную работу, не хватало кадров, не было даже помещения¹²²³. Молодые воспитанники студии ушли добровольцами на фронт, среди них И. Мамаев, В. Семёнов, Н. Смирнов, Б. Яковлев, Ю. Паткевич, Г. Осокин и др. В республику были эвакуированы художники П. Добрынин, Т. Русакова, Б. Жарков (Москва), И. Соколов, М. Платунов, Б. Каплянский (Ленинград), скульпторы Л. Бутович и Н. Башкиров (Москва)¹²²⁴.

Большой вклад художники внесли в оформление своими плакатами, карикатурами и рисунками «окон ТАСС»¹²²⁵. По воспоминаниям Б. Осипова, коллективу «Марий художник» приходилось работать днём и ночью, чтобы

¹²²⁰ ГА РМЭ. Ф. Р-425. Оп. 1. Д. 87. Л. 15.

¹²²¹ ГА РМЭ. Ф. Р-425. Оп. 1. Д. 112. Л. 20.

¹²²² ГА РМЭ. Ф. Р-425. Оп. 1. Д. 114. Л. 12–13.

¹²²³ ГА РМЭ. Ф. Р-425. Оп. 1. Д. 59. Л. 19–20.

¹²²⁴ Этот день мы приближали, как могли... (культура и искусство Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.): электронное издание. Йошкар-Ола, 2015. URL: https://gosarhivme.ru/sites/default/files/exhibition/70let_victory/files/assets/basic-html/page1.html (дата обращения: 15.05.2014).

¹²²⁵ ГАРМЭ. Ф. Р-425. Оп. 1 Д. 88. Л. 16.

своими картинами рассказывать об успехах бойцов и командиров, о достижениях в тылу¹²²⁶. «Окна ТАСС» в годы Великой Отечественной войны оказались наиболее своевременным видом агитационного творчества. В республике их первый номер был подготовлен художницей Л. Д. Бутович в г. Козьмодемьянске. Агитвитрина была оборудована в окнах парткабинета Горномарийского райкома ВКП(б). В агитпункте г. Йошкар-Олы 15 ноября 1941 г. была организована выставка оборонного плаката и «окон ТАСС», где было представлено 48 работ¹²²⁷. Рисунки брали обычно из центральной печати и столичных «окон ТАСС». В ряде случаев материал дополнялся оригинальными рисунками местных художников, лозунгами и призывами к населению республики. При этом авторы часто пользовались образно-аллегорическими приёмами, черпая темы из народного творчества¹²²⁸. Плакаты тиражировались Марийским государственным издательством, авторами которых были и московские художники В. Артемьев, Н. Назаров, Л. Ушаков, А. Шульц. Они оформляли плакаты-листовки о героях, брошюры и книги. Издательство выпускало сатирические плакаты Кукрыниксов – «Рассказ о Моське и моськином друге», «О Вилле и Карле», «Молодец против овец» и ряд других¹²²⁹. Художественные сатирические работы на военную тематику воспроизводились и на страницах газеты «Марийская правда».

В декабре 1941 г. в здании Маргостеатра была организована выставка эвакуированного из Москвы художника П. С. Добрынина, который представил 37 произведений на оборонную тематику. В республике за годы прошли несколько выставок, посвящённых фронту и тылу. Художник Г. М. Осокин в 1943 г. был участником выставки «Художники-фронтовики» в Москве. Марийские художники в последние годы Великой Отечественной войны демонстрировали свои полотна на Всесоюзной художественной выставке¹²³⁰. Ленинградский художник М. Г. Платунов, уроженец Марийского края,

¹²²⁶ Марийская правда, 1971. 6 января.

¹²²⁷ ГАРМЭ. Ф. Р-425. Оп. 1 Д. 88. Л. 16.

¹²²⁸ Там же.

¹²²⁹ Изобразительное искусство Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1992. С. 74.

¹²³⁰ Там же. С. 72, 79.

эвакуированный в 1942 г. в г. Йошкар-Олу, создал серию гуашей «Ленинград в блокаде». Над своим циклом ленинградских листов художник продолжил работать у себя на родине¹²³¹. В 1943 г. прошла первая выставка этого цикла в здании Маргостеатра, оставившая неизгладимое впечатление у зрителя своей обличительной силой. Героический город, переживший налёты вражеских эскадрилий, артиллерийский обстрел, блокаду и голод, был изображён автором во всем мужественном величии. Картины М. Г. Платунова демонстрировались в Москве и в Лондоне. Художник вспоминал, с какими трудностями подбирал материал для отражения объективной действительности ленинградских сюжетов¹²³². В Марийской республике М. Г. Платунов выполнил эскиз картины «Подписание рапорта. Верховному главнокомандующему работницами швейного цеха артели «Труженица», портрет академика С. И. Вавилова (1944), портреты стахановцев, пейзажи. Б. И. Осипов создал картины «В фонд обороны Родины» (1942) и «Сернурские патриотки» (1943). И. М. Пландин написал работы «Фронтальная бригада артистов Маргосфилармонии», «Спасение каравана на Волге» (1942), «Октябрьский съезд», «Портрет колхозника» (1943) и др.¹²³³ Художественным летописцем марийской деревни в годы Великой Отечественной войны был Г. М. Осокин, который оставил такие полотна, как «Проводы в Горномарийском районе», «Набережная реки Кокшаги», «Лошадь с телегой» и др., а также «Портрет матери», «Портрет девочки», «Портрет немецкого пленного Отто»¹²³⁴.

Основы развития профессиональной скульптуры в республике были заложены в годы войны, когда в г. Козьмодемьянск была эвакуирована московская художница Л. Д. Бутович. Её работы «Родина – мать зовёт», «Прощание», «Непокорённая Украина», «Кавалерийская атака» стали созвучны времени и были выставлены в г. Козьмодемьянске и Йошкар-Оле. «Колхозники

¹²³¹ Кудрявцев В. Г. М. Г. Платунов – художник и педагог. Йошкар-Ола, 1986. С. 43–53.

¹²³² Кудрявцев В. Г., Кошкина О. А. Платунов Михаил Георгиевич // История Марийского края в лицах. 1941–1945 гг. Великая Отечественная война. Йошкар-Ола, 2015. С. 330–335.

¹²³³ Изобразительное искусство Марийской АССР. С. 78, 80.

¹²³⁴ Прокушев Г. И. Художники Марийской АССР. Л., 1982. С. 137.

марийской деревни сдают ценности в фонд обороны родины» – это единственная сохранившаяся композиция Л. Д. Бутович военного периода¹²³⁵.

В годы войны предпринимались попытки сохранить традиции художественных промыслов. В 1944 г. СНК РСФСР обязал Совнарком Марийской АССР выделить помещения, необходимые для размещения художественных промыслов республики и особо обратить внимание на расширенное производство национальной художественной вышивки. В 1944 г. при артели «Труженица» был создан цех национальной вышивки и двухгодичная профессионально-техническая школа при управлении промкооперации, где было открыто специальное строчевышивальное отделение. В нём учились 37 девушек. В городской артели «Труженица» работали 20 вышивальщиц. Действовали курсы бригадиров художественной вышивки, где обучались 10 чел. В райцентрах были открыты артели. Например, вышивальный цех был открыт в Сотнурской промартели «Ўжара» («Заря»)¹²³⁶. Деятельность музеев в 1941–1945 гг. была приостановлена. Республиканский музей в г. Йошкар-Оле был закрыт, в его здании разместились лаборатории ГОИ. Музейные коллекции были вывезены в с. Вятское Ронгинского района¹²³⁷. Экспонаты Горномарийского музея хранились в частных домах зав. музеем И. М. Пландиа и В. К. Сергеева¹²³⁸.

К 1941 г. большая часть Союза писателей Марийской АССР ушла на фронт – 13 из 15 чел.¹²³⁹ В боях погибли молодые литераторы, в числе которых были Г. Ефруш, Ш. Булат, П. Першут, В. Элмар, А. Айзенворт и др. Свою деятельность марийские писатели связали с военными газетами и стали авторами боевых листков. В Марийской АССР в эвакуации жили поэт, переводчик, сотрудник журнала «Красная Новь» Б. С. Ирнин (Бурштын), писатель, редактор Гослитиздата П. С. Балашов, писатель, сотрудник Гослитиздата А. Рудая, писатель И. Вильман¹²⁴⁰. Особенное развитие получила в годы войны поэзия –

¹²³⁵ Изобразительное искусство Марийской АССР. С. 182.

¹²³⁶ Там же. С. 218.

¹²³⁷ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 69. Л. 271.

¹²³⁸ Козьмодемьянск 1583–2008 гг. Научно-популярное издание. Йошкар-Ола, 2008. С. 167.

¹²³⁹ Они защищали Родину. Поименный список участников Великой Отечественной войны г. Йошкар-Олы. Йошкар-Ола, 2004. С. 10.

¹²⁴⁰ ГАРМЭ. Ф. Р-808. Оп. 1. Д. 14а. Л. 9об-10.

патриотические стихи, лирические песни, откликаясь на важнейшие события войны. Тема Родины, народа, вождя и полководца Сталина стали основными в творчестве М. Казакова. Он создал за годы войны более 100 стихов, в том числе три поэмы: «Герой-пулемётчик», «Отступник» и «Народам Европы». Все его произведения, написанные в годы войны, вошли в сборники «В огне»¹²⁴¹. Поэт-фронтовик Макс Майн выпустил сборники стихов о войне «Клятва» (1942), «За Родину! За Сталина!» (1943), «Богатыри» (1945)¹²⁴². Во многих произведениях он рисовал героическую борьбу той гвардейской части, в которой служил. Отзыв о его творчестве оставил гвардии подполковник Мильнер Р. Он высоко оценил дружбу народов Советского Союза, защищавших Родину, которая нашла отражение в творчестве поэта¹²⁴³. В 1942 г. были изданы сборники стихов поэтов, погибших на фронте, Ш. Булата и В. Элмара. Подвигам тружеников тыла посвятил свою поэму И. Осмин «Богатыри полей». Его патриотические стихи были изданы в сборнике «Онар». В 1943–1944 гг. выпустил сборники стихов «Фронтной корно» («Фронтной путь») и «Эрвел мардеж» («Ветер с Востока») С. Вишневецкий¹²⁴⁴. Летом 1942 г. вышел в свет первый выпуск альманаха «Родина верч» («За Родину»), объединивший ведущие литературные силы республики. Писатели активно сотрудничали с редакциями армейских газет. Среди них – Н. Лекайн, М. Калашиков, М. Майн, М. Казаков, А. Бик и ряд других. Специально для солдат запасных частей, находившихся в Марийской республике, печатали специальные рубрики на марийском языке в газете «Снайпер»¹²⁴⁵. Подвиг рядового воина нашёл отражение в эпических поэмах марийских писателей М. Казакова, Г. Матюковского, И. Стрельникова. Образы тружеников тыла представил в своем творчестве Й. Осмин¹²⁴⁶.

Основными жанрами литературы в этот период были публицистические статьи, очерки, рассказы, путевые дневники, в которых нашли отражение подвиги

¹²⁴¹ Марийская правда. 1943. 11 декабря; ГАРМЭ. Ф. Р-808. Оп. 1. Д. 14а. Л. 15.

¹²⁴² ГА РМЭ. Ф. Р-808. Оп. 1. Д. 14а. Л. 15.

¹²⁴³ Марийская правда. 1943. 11 декабря.

¹²⁴⁴ Там же.

¹²⁴⁵ Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сборник документов и материалов. Йошкар-Ола, 2005. С. 385.

¹²⁴⁶ История марийской литературы / под ред. К. К. Васина, А. А. Васинкина. Йошкар-Ола, 1989. С. 182.

земляков на фронте и труд в тылу врага. Это «Подвиг гвардейца» Г. Эрского, «Дочь марийского народа» П. Шорского, «Сергей Суворов» М. Большакова, «Дорога на запад» Н. Лекайна, «В разрушенном немецком городе» С. Вишневого, «За родину» К. Березина и др.¹²⁴⁷ На историческую тему писал молодой писатель-краевед К. К. Васин: рассказы «Акпай», «Курган», «Ветлуга шумит», «К Пугачеву»¹²⁴⁸. Выходили переводные произведения: «Радуга» В. Василевской, «Они сражались за Родину» М. Шолохова, стихи М. Исаковского, И. Уткина, В. Лебедева-Кумача. Для детей на марийском языке вышли «Отомсти немцу!» Е. Кононенко и «Мы – тимуровцы» К. Васина. В декабре 1943 г. в г. Йошкар-Оле прошло Третье совещание писателей Марийской АССР, в котором приняли участие около 50 чел., в том числе приехавшие с фронта Д. Орай, М. Майн, Н. Лекайн, С. Вишневский и др. Секретарь Союза писателей Марийской АССР С. Николаев ещё раз подчеркнул необходимость отражать борьбу народа с немецко-фашистскими захватчиками, воспевать героев фронта и тыла, воспитывать в людях чувство любви к Родине и ненависти к врагу¹²⁴⁹.

Несмотря на сложности, Марийскому государственному издательству удалось перевыполнить план 1941 г. Вместо запланированного объёма в 284 п. л. выпустили 300,6 п. л. А общий тираж вместо 191 тыс. экз. составил 627,8 тыс. (328,6 % к плану). Маркнигоиздатом в первый год войны было выпущено более миллиона экземпляров изданий, включая брошюры и листовки, плакаты¹²⁵⁰. За военный период было выпущено множество брошюр агитационного характера, в числе которых «Любить Советскую Родину, как любил её Ленин», «Почему Гитлер должен потерпеть поражение», «Политические и военные итоги года Отечественной войны», «Сделать всё для победы над врагом», нота наркома иностранных дел В. М. Молотова от 6 января 1942 г. о преступлениях немецко-фашистских захватчиков на оккупированной

¹²⁴⁷ История марийской литературы...; Листая страницы войны. Йошкар-Ола, 2005. С. 37.

¹²⁴⁸ Листая страницы войны. С. 38.

¹²⁴⁹ Марийская правда. 1943. 11 декабря.

¹²⁵⁰ Исметов М. И., Сергеев М. Т. Страницы роста. Очерки о развитии книгоиздательского дела в Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1975. С. 44–45.

территории и др. Брошюры выпускались, как правило, на двух языках – русском и марийском. Горномарийский филиал Маргосиздата начал издавать серию книг «Патриотизм русских писателей». Выпущенная в 1943 г. первая книга серии «Пушкин – великий патриот» профессора МГПИ Н. Фатова получила высокую оценку советских литературоведов А. И. Белецкого, П. Н. Беркова, В. А. Мануилова, Б. В. Томашевского и др. Активно издавались произведения русских и советских писателей – басни И. А. Крылова, повесть А. Гайдара «Тимур и его команда», роман М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» и др.; сборники песен. Значительная доля изданий приходилась на сельскохозяйственную литературу (в 1944 г. 28 наименований из 115)¹²⁵¹. С 1943 г. большое место в тематическом плане издательства стали занимать произведения марийских писателей. Кроме альманахов, были выпущены сборники стихов М. Казакова, Й. Осмина, С. Вишневого, М. Майна, М. Чойна, Ш. Булата, отдельные произведения М. Шкетана и др.¹²⁵² Крайне необходимо было организовать выпуск учебной и методической литературы. В 1941 г. были закрыты национальные секции Учпедгиза РСФСР. Не хватало авторов, переводчиков, полиграфической базы. На 1942/1943 учебный год из 39 наименований учебной литературы было выпущено лишь 4. Только в 1943 г. наметились положительные сдвиги, когда в г. Йошкар-Оле было выпущено 18 наименований, в г. Козьмодемьянске – 12 и в Москве – 9 общим объемом 373,5 п. л. и тиражом почти 97 тыс. экз. В 1944 г. в республике было издано 24 учебника и учебных пособия, в 1945 г. – 9 учебников. Проблемой было отсутствие бумаги, которая к тому же была низкого качества. Кроме отсутствия бумаги трудности создавала изношенность оборудования, не хватало ротационной и литографской машины, печатных машин, линотипов¹²⁵³. Динамика выпуска литературы по разным категориям представлена в таблице 41.

¹²⁵¹ Исиметов М. И., Сергеев М. Т. Указ. соч. С. 46–47.

¹²⁵² Там же. С. 47.

¹²⁵³ Там же. С. 48–49.

Таблица 41 – Издания Марийского книжного издательства в 1941–1945 гг.¹²⁵⁴

Вид литературы	1941	1942	1943	1944	1945
Общественно-политическая	297	79	43	14	52
Сельскохозяйственная	13	13	29	9	17
Медицина и здравоохранение	6	2	–	–	–
Учебники и учебные пособия	12	8	25	9	13
Плакаты и листовки	10	22	25	29	34
Художественная литература	18	14	19	16	25
Всего выпущено названий	356	138	141	77	141
Общий тираж (экз.)	949 810	495 100	371 345	199 101	859 330

Марийское книжное издательство выпускало литературу для бойцов-марийцев на их родном языке по запросам политуправлений фронтов, труды ГОИ (124-й и 125-й выпуски). Несмотря на большие трудности в снабжении бумагой и другими материалами, недостаточной оснащённости полиграфическим оборудованием, за годы войны было издано 853 наименования книг, брошюр, плакатов и листовок тиражом 2,9 млн экз.¹²⁵⁵

Перестроили свою работу библиотеки. Необходимо было сосредоточить внимание на историческом прошлом русского народа в борьбе с иноземными захватчиками, шире обеспечивать население информацией о ходе военных действий на фронтах, подвигах Красной армии, героизме тружеников тыла, содействовать распространению военно-оборонной литературы, обеспечить культурное обслуживание призывных и эвакуированных¹²⁵⁶. Соответственно, сократилось число книг и названий, поступавших в библиотеки и избы-читальни. В 1941–1942 гг. фонды библиотек пополнялась в основном за счёт брошюр военного, политического и технического содержания. Некоторые районные библиотеки закрылись (например, в Пектубаевском районе). В конце

¹²⁵⁴ Сост. по: Клюкин П. А. Книги Марийского издательства за 20 лет (1926–1946 гг.). Козьмодемьянск, 1948. С. 118; Исиметов М. И., Сергеев М. Т. Указ. соч. С. 56.

¹²⁵⁵ Исиметов М. И., Сергеев М. Т. Указ. соч. С. 52–53, 56.

¹²⁵⁶ ГА РМЭ. Ф. Р-993. Оп. 1. Д. 23. Л. 1.

1942 г. Наркоматом просвещения РСФСР были утверждены минимальные списки политической, военной и художественной литературы для комплектования библиотек и изб-читален. Распространение было возложено на Наркомат просвещения Марийской АССР, партийные и комсомольские организации. Для организации газетных витрин в библиотеках, избах-читальнях и клубах направлялись экземпляры центральных и республиканских газет¹²⁵⁷. За первое полугодие 1942 г. в Республиканскую библиотеку поступило 3692 книги (общественно-политический раздел – 821, естественнонаучный – 143, по технике, медицине, сельскому хозяйству – 821, художественная литература – 950). Было выписано 16 наименований газет (30 экз.) и 53 журнала (78 экз.). В 1943 г. ситуация с пополнением книжного фонда несколько улучшилась. В фонд поступило 5696 книг¹²⁵⁸. В 1944 г. было приобретено 5564 книги. Как и ранее, преобладающими были общественно-политическая (1193) и художественная литература (1439)¹²⁵⁹. Выдача книг в годы войны увеличилась вдвое. К концу войны Республиканская библиотека имела в своём фонде более 140 тыс. книг и около 9 тыс. читателей. В избах-читальнях в среднем на 1 января 1944 г. насчитывалось по 300–350 книг. С 1944 г. все сельские библиотеки и избы-читальни регулярно стали обеспечиваться центральными газетами и журналами. По инициативе обкома партии, Наркомпроса республики, обкома комсомола, Управления по делам искусств при Совнарком Марийской АССР Маргосиздатом были выпущены сборники пьес «Голос Родины» (2000 экз.), эстрадный сборник на русском и марийском языках (5000 экз.), сборник «В помощь художественной самодеятельности» (7000 экз.), «В помощь избачу» (300 экз.) для библиотек республики¹²⁶⁰. По инициативе Республиканской библиотеки начался сбор литературы для воинских частей, госпиталей и для районов, освобождённых от немецко-

¹²⁵⁷ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 303. Л. 79.

¹²⁵⁸ ГА РМЭ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 222. Л. 3.

¹²⁵⁹ Там же. Л. 32.

¹²⁶⁰ ГА РМЭ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 182. Л. 7об-8об.

фашистских захватчиков. Для госпиталя и воинских частей у населения было собрано около 10 тыс. экз. книг. Была организована сеть передвижных библиотек¹²⁶¹.

Война внесла серьёзные изменения в состояние и организацию работы Республиканской научной библиотеки. Её работники встречали раненых бойцов и командиров, осуществляли агитационно-массовую работу среди населения. В здании библиотеки в военное время находились партийный кабинет горкома ВКП(б), лекторий городского агитпункта, областной комитет политпросвета, военный кабинет, организованный совместно с горсоветом Осоавиахима, библиотека Поволжского лесотехнического института, детская библиотека¹²⁶².

На начало 1941 г. в Марийской АССР работало 17 районных домов культуры, 92 колхозных клуба, более 500 «красных уголков»¹²⁶³, где традиционно формировалась местная самодеятельность. В 1941 г. в республике было 697 самодеятельных коллективов, из которых 377 были драматическими, 225 – хоровые, 21 – струнный, 18 – танцевальные, 19 – духовые оркестры, 21 – литературный, 7 – изобразительных и 1 – кукольный. В военное время эти коллективы выступали в госпиталях перед ранеными и для размещённых на территории республики воинских частей¹²⁶⁴. В 1942 г. в республике было 120 кружков художественной самодеятельности¹²⁶⁵. В следующем, 1943 г. кружков художественной самодеятельности насчитывалось уже до 206¹²⁶⁶. В январе 1943 г. в республике был проведён смотр художественной самодеятельности, а в марте 10-дневный семинар работников сельских клубов, избачей и руководителей художественных коллективов¹²⁶⁷. Во время весенне-полевых работ в республике было организовано 15 агитбригад, которые

¹²⁶¹ ГА РМЭ. Ф. Р-783. Оп. 1. Д. 12. Л. 33.

¹²⁶² Петрова Т. А. Становление и развитие библиотечного дела в Марийском крае (аналитический обзор): В 2 ч. Ч. 1: Конец XVII века – 1964 год. Йошкар-Ола, 2013. С. 353–417.

¹²⁶³ ГА РМЭ. Ф. Р-783. Оп. 1. Д. 22. Л. 334.

¹²⁶⁴ ГА РМЭ. Ф. Р-425. Оп. 1. Д. 329. Л. 13.

¹²⁶⁵ Из них драматических и хоровых – 105, музыкальных – 5, танцевальных – 5, изобразительных – 5.

¹²⁶⁶ ГА РМЭ. Ф. Р-425. Оп. 1. Д. 337. Л. 4.

¹²⁶⁷ Рыбалка В. И. Деятельность сельских культурно-просветительских учреждений МАССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Марийский архивный ежегодник – 2004. С. 99.

объехали 13 районов, 165 колхозов, 10 лесопунктов, дав 350 концертов и спектаклей и обслужив 52 500 зрителей. Такие бригады были невелики – от 6 до 10 чел. и мобильны. Во многом их малочисленность была вызвана значительным сокращением средств, отпускаемых республиканским бюджетом на искусство¹²⁶⁸.

Продолжала бесперебойно работать марийская радиостанция РВ-61. В передачах радио значительное место занимала военная тематика. Часто звучали письма с фронта, репортажи, очерки и зарисовки об участниках военных действий. Диктор В. Г. Орлов, работающий также на должности зам. директора Республиканской научной библиотеки, на марийском языке читал сводки Совинформбюро. Работали редакции «Последних известий», литературно-музыкальная, комсомольско-молодёжная и детская. В 1944 г. при Комитете радиовещания был создан марийский хор под управлением Н. А. Сидушкина¹²⁶⁹.

Кинофильмами жителей республики обеспечивала марийская контора «Главкинопрокат». В первую очередь фильмы поступали в воинские части, эвакогоспиталь. Регулярно получали новые кинокартины киноустановки, работающие в выходные дни: лагерь НКВД, воинская часть в Суслонгере, академия, ГОИ¹²⁷⁰. На строительство Волжского оборонительного рубежа была выделена немая кинопередвижка, с помощью которой было проведено семь киносеансов. Позже было выделено три звуковые кинопередвижки¹²⁷¹. Рабочие смотрели популярные тогда фильмы¹²⁷². В целом репертуар фильмов марийской конторы «Главкинопрокат» за 1942 г. показан в таблице 42.

¹²⁶⁸ Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сборник документов и материалов. Йошкар-Ола, 2005. С. 368.

¹²⁶⁹ История Йошкар-Олы. С. 370.

¹²⁷⁰ ГА РМЭ. Ф. Р-804. Оп. 1. Д. 7. Л. 3.

¹²⁷¹ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 35. Л. 133.

¹²⁷² Кошкина О. А. Оборонительный рубеж на территории Марийской АССР в 1941 году. С. 127. Фильмы «Ленин в 1918 году», «Яков Свердлов», «Александр Невский», «Фронтовые подруги». Всего за период строительства было проведено 70 киносеансов, которые посетили почти 10,5 тыс. чел.

Таблица 42 – Выборочный список кинофильмов и средняя нагрузка в днях
в течение месяца на 1942 г.¹²⁷³

Наименование кинофильмов	Количество дней работы
«Боевой сборник», разные выпуски	71
«Богдан Хмельницкий»	11
«Валерий Чкалов»	12
«День войны»	16
«Его зовут Сухэ Батор»	17
«Как закалялась сталь»	17
«Концерт фронту»	18
«Ленинград в борьбе»	16
«Суворов»	12
«Разгром немецких войск под Москвой»	14
«Человек с ружьём»	13
«Яков Свердлов»	10

В 1944 г. в кинотеатре «Рекорд» состоялся кинофестиваль, длившийся 20 дней на тему «Великие русские полководцы». Сеансы сопровождались лекциями. В кинотеатре была организована выставка «Три года Отечественной войны». К 100-летию со дня смерти А. П. Чехова в летнем кинотеатре г. Йошкар-Олы проводился кинофестиваль, где показывали фильмы чеховской тематики¹²⁷⁴.

Центральный государственный архив (ЦГА) Марийской АССР был создан накануне войны 20 июня 1941 г. путем реорганизации архива Октябрьской революции и Исторического архива. Архив разместился в специально построенном здании на территории бывшего Богородице-Сергиева монастыря в г. Йошкар-Оле на ул. К. Маркса, д. 76¹²⁷⁵. С началом войны остро встала кадровая проблема. На 15 февраля 1942 г. в штате архива работало восемь человек: начальник, три архивно-технических работника, зав. научно-справочной

¹²⁷³ ГА РМЭ. Ф. Р-804. Оп. 1. Д. 7. Л. 19.

¹²⁷⁴ Там же. Л. 33–34.

¹²⁷⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-666. Оп. 1. Д. 84. Л. 17; Д. 132. Л. 106; Государственному архиву Республики Марий Эл – 80 лет. Йошкар-Ола, 2021. С. 5. URL: <https://gosarhivme.ru/sites/default/files/exhibition/GA80let.pdf> (дата обращения: 13.05.2024).

библиотекой и три охранника¹²⁷⁶. С началом войны перед работниками архива встала задача размещения и сохранности документов эвакуированных предприятий и учреждений, а также приём и архивно-техническая обработка фондов Витебского областного государственного архива Белорусской ССР¹²⁷⁷ (см. приложение 26). Количество и хронология поступивших документальных материалов представлена в таблице 43.

Таблица 43 – Сведения по учёту документальных материалов, эвакуированных в Марийскую АССР¹²⁷⁸

Наименование архивов, эвакуировавших документальные материалы	Количество фондов	Крайние даты документальных материалов	Количество единиц хранения
Завод им. XIII лет Октября	1	1 января 1941 – 31 декабря 1943	57
Завод № 298	1	Ноябрь 1941 – декабрь 1943	55
Завод № 297	1	Январь 1940 – декабрь 1943	59
Особое конструкторское бюро (ОКБ-43)	1	1 декабря 1941 – декабрь 1943	10 368
Государственный оптический институт	1	1 августа 1941 – декабрь 1943	10 124
Витебский областной государственный архив	34	1899–1941	14 661
	39		35 324

По состоянию на 1 января 1944 г. в ЦГА насчитывалось 640 фондов, что составляло 97 360 единиц хранения¹²⁷⁹. С середины 1943 г. архивисты по заданию СНК Марийской АССР проводили работу по выявлению документов о полезных ископаемых для использования предприятиями местной промышленности республики. В результате в конце 1945 г. был составлен справочник о наличии

¹²⁷⁶ ГА РМЭ. Ф. Р-666. Оп. 5. Д. 17. Л. 6; Государственному архиву Республики Марий Эл – 80 лет. Йошкар-Ола, 2021. С. 12 // <https://gosarhivme.ru/sites/default/files/exhibition/GA80let.pdf>. Дата обращения: 13.05.2024.

¹²⁷⁷ Государственному архиву Республики Марий Эл – 80 лет. Йошкар-Ола, 2021. С. 13–15. URL: <https://gosarhivme.ru/sites/default/files/exhibition/GA80let.pdf> (дата обращения: 13.05.2024).

¹²⁷⁸ ГА РМЭ. Ф. Р-666. Оп. 5. Д. 15. Л. 28.

¹²⁷⁹ ГА РМЭ. Ф. Р-666. Оп. 1. Д. 132. Л. 92; Государственному архиву Республики Марий Эл – 80 лет. Йошкар-Ола, 2021. С. 18. URL: <https://gosarhivme.ru/sites/default/files/exhibition/GA80let.pdf> (дата обращения: 13.05.2024).

месторождений полезных ископаемых в Марийской АССР, направленный в Комитет по геологии при СНК СССР¹²⁸⁰.

Архитекторы республики принимали участие в оборонном строительстве, маскировке объектов, строительстве промышленных сооружений и жилых помещений. Этому предшествовала серьёзная разработка вопросов по упрощению строительных конструкций с таким расчётом, чтобы затрачивать на это меньшее количество дефицитных строительных материалов. Характерным для массового жилищного строительства в республике были деревянные конструкции. Управление главного архитектора г. Йошкар-Олы, созданное в 1941 г., проводило большие работы по реконструкции города в соответствии с генеральным планом¹²⁸¹. В 1943 г. решением СНК СССР был создан Комитет по делам архитектуры при СНК СССР, в республике в апреле 1944 г. – Управление по делам архитектуры при СНК Марийской АССР¹²⁸². В годы Великой Отечественной войны главному архитектору г. Йошкар-Олы А. А. Сурикову пришлось много работать над правильным размещением и строительством зданий для эвакуированных предприятий. В центре внимания были ускорение ввода в действие строительных объектов, улучшение их качества, изыскания и рациональное использование местных строительных материалов, создание красивых архитектурных комплексов.

Культурная жизнь республики в годы войны приобрела выраженную патриотическую направленность. Репертуар учреждений культуры и искусства был направлен на отражение героизма фронта и тыла. Марийский государственный театр ставил спектакли, воспевающие сопротивление врагу, русская труппа обращалась к классическим и современным пьесам на патриотическую тематику. Фронтовые бригады артистов выступали непосредственно в войсках, укрепляя моральный дух бойцов. Художники и писатели активно включились в агитационную работу: создавали плакаты,

¹²⁸⁰ ГА РМЭ. Ф. Р-347. Оп. 2. Д. 90. Л. 25, 30–32; Ф. Р-666. Оп. 1. Д. 132. Л. 12–14, 95, 172, 192–193; Государственному архиву Республики Марий Эл – 80 лет. Йошкар-Ола, 2021. С. 16–17. URL: <https://gosarhivme.ru/sites/default/files/exhibition/GA80let.pdf> (дата обращения: 13.05.2024).

¹²⁸¹ Марийская правда. 1943. 31 декабря.

¹²⁸² ГА РМЭ. Ф. Р-1005. Оп. 1. Д. 1. Л. 1, 4; Д. 2. Л. 10.

«окна ТАСС», публиковали стихи и очерки о подвигах земляков. Литература и искусство стали инструментом консолидации общества, подчёркивая единство народов СССР. Несмотря на закрытие музеев и материальные трудности, сохранялись традиции национальной вышивки, издавались альманахи и учебники. Библиотеки и кинотеатры, даже в условиях дефицита, продолжали просветительскую деятельность, адаптируясь к запросам военного времени.

Таким образом, исследования учёных в республике были подчинены решению оборонных и актуальных хозяйственных задач. Эвакуированные учреждения – ГОИ, ОКБ-43, ЛВВА – занимались практическим решением задач для фронта и военной промышленности. Местные учреждения науки, переехавшие в районы республики, работали над проблемами развития лесного и сельского хозяйства – ПЛТИ, МГПИ и опытная станция. Развивались и гуманитарные науки, направленные на сохранение исторической памяти и воспитание патриотизма (МГПИ и МарНИИ).

Образование в республике в 1941–1945 гг. было представлено всеми уровнями – от среднего (школьного) до послевузовского. Учреждения образования испытали на себе трудности военного времени – тяжёлые материально-бытовые условия (проблемы с электричеством, отоплением, продуктами питания, учебными материалами), недостаток педагогических кадров, перемещение и закрытие. Новым явлением стала организация вечерних школ, хотя эффективность их была низкой из-за большой занятости учеников на производстве. Тем не менее к концу войны в республике была восстановлена сеть средних школ, увеличился охват населения обучением. Республика в 1941–1945 гг. готовила кадры для системы образования, медицины, лесного хозяйства, инженеров для ВВС.

Великая Отечественная война стала сложным периодом для культуры и искусства Марийской АССР. Во всех видах и жанрах искусства на первый план выходит патриотическая тематика. Основными сюжетами становятся героические образы фронтовиков, подвиги тружеников тыла, межнациональное единство.

Находясь в сложных материально-бытовых и творческих условиях, работники культуры и искусства своим трудом помогали людям пережить это тяжёлое время, укрепляя патриотический дух и веру в Победу.

В современной историографии отмечается стремление к комплексной оценке. Признавая беспрецедентный подвиг и достижения в сохранении и мобилизации научного, образовательного и культурного потенциала в невероятно тяжёлых условиях, исследователи учитывают и региональную специфику развития тыловых территорий, огромные трудности, издержки, административное давление и долгосрочные последствия этого периода. Тем не менее акцентируется внимание на том, что вклад тыловых регионов в развитие науки, образования и культуры был одним из ключевых факторов победы в Великой Отечественной войне, опытом для дальнейшего осмысления¹²⁸³.

Марийская АССР смогла мобилизовать научный, образовательный и культурный потенциал для поддержки фронта и сохранения социальной стабильности. Наука, переориентированная на оборонные задачи, обеспечила технологический прорыв в важных отраслях. Система образования, несмотря на объективные трудности, сохранила базовые функции, адаптировавшись к новым условиям через интеграцию патриотического воспитания и практико-ориентированного обучения. Культура и искусство стали важным идеологическим ресурсом, формирующим образ врага и героя, сплачивающим многонациональное общество. Взаимосвязь этих направлений позволила тыловому региону не только выстоять в экстремальных условиях, но и заложить основы послевоенного восстановления. Опыт военных лет подтвердил роль науки, образования и культуры как системообразующих элементов общества, способных гибко реагировать на вызовы времени.

¹²⁸³ См., например: *Кабирова А. Ш.* Татарстан в годы военных испытаний (1941–1945 гг.). Казань, 2015; *Тузова О. В.* Музыкальная культура Поволжья в конце 1930-х – первой половине 1940-х гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Оренбург, 2019; *Храмкова Е. Л.* Культура России 1941–1945 гг.: отечественная историография рубежа XX–XXI вв. Самара, 2006 и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Годы Великой Отечественной войны – один из самых тяжёлых и героических периодов в истории нашей страны. Ни один регион не остался в стороне от этих трагических событий. Война коренным образом изменила жизнь всего Советского Союза, включая тыловые республики и области Поволжья, столкнувшиеся с масштабными социально-экономическими вызовами. Данное исследование проведено на материалах Марийской АССР, ставшей одной из составляющих тыла СССР во время войны. При изучении истории республики важным является учёт региональных особенностей. Анализ этих проблем необходим для понимания социально-экономических, общественно-политических и культурных процессов, характерных для истории России, и полного представления картины тыла в годы войны, раскрытия трагических страниц этого периода и источников Победы советского народа.

В ходе проведённого исследования социально-экономических, общественно-политических и культурных процессов в Марийской АССР в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. выявлено, что функционирование республики как тылового региона было определяющим фактором её развития в рассматриваемый период. Понятие «тыловой регион» в данном контексте приобретает не только географическое, но и структурно-функциональное значение, отражая специфику мобилизации всех ресурсов общества для обеспечения потребностей фронта и государства в экстремальных условиях. Марийская АССР оставалась тыловым регионом с ограниченными ресурсами. Однако её вклад в Победу заключался в уникальном сочетании промышленной модернизации, аграрной выносливости и этнокультурной устойчивости.

Изучение сложной и героической истории республики в годы Великой Отечественной войны остаётся важной и актуальной темой. Участие в боях из Марийской АССР приняли более 140 тыс. чел., половина из них отдала свою жизнь за Родину. Великий подвиг жителей Марийской республики был оценён.

Высоких государственных наград были удостоены 67 чел.: 53 Героя Советского Союза, 14 кавалеров ордена Славы. Более 22 тыс. тружеников тыла удостоены медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Чрезвычайные обстоятельства, в которых оказались тыловые регионы, потребовали быстрой перестройки условий жизни и работы их жителей, что придало особую интенсивность, динамику и противоречивость социально-экономическим и общественным процессам. Основной задачей стало обеспечение фронта и создание экономического и духовного потенциала Победы. Результаты были достигнуты за счёт сверхконцентрации всех материальных, финансовых и трудовых ресурсов в условиях жёсткого директивно-мобилизационного режима.

Марийская АССР к началу войны – это аграрно-индустриальный регион с преобладанием сельскохозяйственного производства, где были заняты три четверти населения. Однако объёмы производства в республике составляли значительно меньше, чем в соседних регионах. Преобладала лесная промышленность в силу природно-географических особенностей, а также строительная, пищевая отрасли, предприятия промкооперации.

В период военных лет в Марийской АССР одним из основных процессов стала индустриализация, что было характерно и для ряда других близлежащих регионов. Производственная структура значительно преобразилась. В сложившихся условиях работающие предприятия ощущали проблемы с материальной базой, организацией производства, поставками сырья и оборудования, квалифицированной и неквалифицированной рабочей силой. Основу производственных мощностей республики составило оборудование гг. Москвы, Гомеля, Ленинграда, Рязани и других регионов СССР. На вновь созданных и местных предприятиях было организовано производство лёгких бомбардировщиков УТ-2МВ, авиабомб, автомобильных электрических станций различного назначения, зарядных передвижных электростанций, приборов для освещения прицельных приспособлений «Луч», агрегатов питания и комплектов спецкабин для станций СОН-2 и др. Часть эвакуированных предприятий стала основой для развития оборонной промышленности республики. Ведущие местные

предприятия, Марийский целлюлозно-бумажный комбинат и судостроительно-судоремонтный завод им. С. Н. Бутякова, приступили к выпуску востребованных фронтом аэросаней (НКЛ-26, НКЛ-32), фугасных авиабомб (ФАБ-100) и лопат, разных видов бумаги (бумагопропиточной, светонепроницаемой, теплоизоляционной, телефонной, мундштучной, бумаги для кинопроизводства и т. д.). Традиционные отрасли – лесная, строительная и пищевая – также выполняли заказы РККА. В 1941–1945 гг. промышленный потенциал Марийской АССР существенно возрос, оказав влияние на её индустриальное развитие на протяжении всего советского периода.

Таким образом, адаптация Марийской АССР к военным условиям сопровождалась глубокой трансформацией всех сфер жизнедеятельности региона. Перераспределение материальных, финансовых и человеческих ресурсов, перестройка производственных мощностей и транспортной инфраструктуры, а также полная ориентация экономики на нужды фронта стали ключевыми характеристиками тылового региона. Индустриализация, ускоренная за счёт эвакуации предприятий из прифронтовых территорий, привела к формированию многоотраслевой промышленной структуры, что стало основой дальнейшего социально-экономического роста республики в послевоенный период.

Из-за оттока рабочей силы в армию и на производство аграрный сектор экономики столкнулся с кризисными явлениями. Одной из задач тыловых регионов стало решение продовольственной проблемы, в первую очередь, это снабжение армии. Частично она решалась за счёт введения карточной системы, сокращения норм для рабочих и служащих и выдачи колхозникам продуктов на трудодни. Трудовой подвиг совершило колхозное крестьянство, несмотря на все трудности, выполнявшее госпоставки и сдававшее в фонд обороны продукты сверх установленных заданий. Кроме того, городские предприятия организовывали подсобные хозяйства с целью улучшения питания. Колхозы тыловых регионов стали трудовым ресурсом страны. Чрезвычайные условия военного периода потребовали огромного напряжения сил и сосредоточения резервов, но в результате эти мобилизационные усилия обернулись деградацией

хозяйственного потенциала советской деревни. Материально-техническая база была разрушена, посевные площади сократились, урожайность уменьшилась, показатели в животноводстве снизились. Несмотря на это, сельские труженики в военные годы сыграли ключевую роль в поставках производственных ресурсов, продуктов питания фронту и тылу.

В итоге аграрный сектор подвергся серьёзным испытаниям, связанным с оттоком трудовых ресурсов и необходимостью обеспечения армии и населения продовольствием. Несмотря на объективные трудности, сельское хозяйство Марийской АССР сохранило способность выполнять стратегические задачи по снабжению фронта, что свидетельствует о высокой степени адаптивности и мобилизационного потенциала тылового региона.

Ещё один значимый процесс, затронувший республику, – это организация массовых масштабных строителей. Оборонное строительство в 1941–1945 гг. включало в себя такие военно-инженерные стратегические объекты, как аэродромы, оборонительные линии, дороги и мосты. В Марийской АССР в этот период не было возведено новых мостов и дорог. Однако стратегическое значение приобрели крупные тракты – Сernурский, Оршанский, Кокшайский и др. В порядке трудовой повинности сельское население привлекалось к содержанию, восстановлению и ремонту снегозащитной изгороди на дорогах республики, которые имели военное значение. Крупными оборонными объектами в республике были аэродромы и часть Волжской оборонительной линии. На построенных аэродромах в ряде населённых пунктов Марийской АССР проводились учебные занятия авиационных инженеров ЛВВА. Кроме того, они вошли в систему тылового резерва ВВС. Часть системы сооружённых укреплений протяженностью около 100 км, проходивших по территории республики, стала составляющей крупного оборонного объекта страны – Волжского оборонительного рубежа. Это было грандиозное строительство в Марийской АССР периода войны, участие в котором приняли около 40 тыс. жителей республики. Возведение оборонительных сооружений на территории тыловых регионов стало одной из героических страниц истории Великой Отечественной

войны. Для большинства республик и областей это было первое масштабное и массовое строительство.

Война привнесла значительные изменения в организацию трудовой деятельности, состав рабочих ресурсов страны, их количественные и качественные характеристики, а также формы пополнения. Большую роль стали играть женщины, подростки и пожилые люди. Важный источник пополнения рабочих на производстве – колхозное крестьянство. Существенной частью обеспечения рабочей силой в чрезвычайных условиях была система мобилизаций. Структура профессиональной подготовки оставалась достаточно разветвлённой: школы ФЗО и ремесленные училища поставляли рабочие кадры для промышленности, школы механизации и межрайонные колхозные школы – для аграрного производства и МТС. Неоценимый вклад в решение кадровых вопросов внесло патриотическое движение женщин-домохозяек, учащихся старших классов, студентов и пенсионеров, которые присоединились к производству. Началось массовое движение двухсотников, многосотников, соревнование за совмещение профессий. Учебные заведения работали по сокращённым программам, была создана сеть курсов, готовивших кадры для различных отраслей экономики. Усилилась творческая активность рабочих и колхозников, выражавшаяся в рационализаторстве, стремлении к экономии ресурсов.

Таким образом, процессы формирования и использования трудовых ресурсов приобрели особое значение в условиях тылового региона. Массовое вовлечение женщин, подростков, эвакуированных, спецпереселенцев в производственную и общественную деятельность обеспечило устойчивость функционирования в условиях постоянного дефицита рабочей силы. Это свидетельствует о специфике тылового региона как пространства, в котором реализовывались новые формы социальной организации труда и быта.

В 1941–1945 гг. советские и партийные органы на местах значительно расширили свои функциональные обязанности в связи со сложившимися условиями. Одной из основных стала военно-организационная деятельность. На территории республики дислоцировались и формировались воинские части

действующей армии, рабочие колонны и т.п. В целом 43 воинских подразделения. В 1943–1944 гг. были созданы три новых района – Медведевский, Казанский и Хлебниковский. В этот период существенно возросла роль органов исполнительной власти, усилилось слияние советского и партийного аппаратов. Совнарком республики и Марийский обком ВКП(б) совместно решали важнейшие вопросы военной и хозяйственной деятельности: мобилизация населения, снабжение армии, обеспечение условий жизни в тылу и т. д. На всех уровнях государственной власти и управления увеличился объём работ в решении специальных задач.

Суровые испытания требовали от людей стойкости, убеждённости в превосходстве над врагом, веры в победу. Это заставляло власти искать способы поддержки психологического состояния населения и источники его мобилизации. Пропаганда и агитация в годы Великой Отечественной войны приобрели особое значение. Партийные органы уделяли большое внимание их организации. Но обстоятельства вносили свои коррективы. Основной формой агитации оставалась лекционная работа. В Марийской АССР из-за ухода части агитаторов на фронт выявились трудности с кадрами, в том числе и в сфере периодической печати, как основного средства пропаганды. Проблемой была и организация радиовещания во всех районах республики. Наиболее распространёнными оставались коллективные читки газет, сообщений Совинформбюро, проведение лекций и т. п. Пропаганда и агитация оказали огромное организующее, воспитательное и психологическое воздействие на формирование патриотических чувств советского народа. Эффективность государственных мероприятий многократно умножалась патриотизмом тружеников тыла.

В 1941–1945 гг. в республике наиболее многочисленными религиозными группами были православные христиане и последователи местной традиционной религии. Война способствовала сближению религии, общества и власти, повышению религиозных чувств населения. В это время было открыто пять церквей – в г. Йошкар-Оле, сс. Семёновка, Мушерань, Владимирское и Кузнецово. Этнической особенностью региона являлись марийские моления

в священных рощах. На коллективных молениях обращались к божествам, которые покровительствовали здоровью верующих, управляли общественной жизнью, защищали повседневные интересы сельчан. В годы войны они приобрели патриотический характер: молились о победе, о возвращении солдат с фронта, собирали средства в Фонд обороны. Советская власть акцентировала внимание на патриотических чувствах верующих. После молений представители власти организовывали митинги, демобилизованные красноармейцы рассказывали о положении на фронте. Собранные приношения передавались в Фонд обороны.

С начала Великой Отечественной войны Марийская АССР стала одним из многих тыловых регионов, которым пришлось принять и разместить тысячи людей, материальные ресурсы, производственные мощности предприятий, научные и учебные учреждения и т. д. Все эти масштабные мероприятия были организованы в кратчайшие сроки. Подготовленные планы не всегда соответствовали реальности, поэтому эвакуация проходила с большими трудностями, основная часть которых легла на регионы, принимавшие переселенцев. Эвакуация населения из прифронтовой полосы, в том числе и в Марийскую АССР, началась летом 1941 г. К концу 1942 г. в республике было зарегистрировано около 30 тыс. чел., прибывших из западных регионов СССР. Слабое развитие городской инфраструктуры сказалось на организации эвакуации, так как г. Йошкар-Ола был основной базой, через которую проходили эвакуационные потоки. Особой проблемой стал вопрос с транспортом, перегрузки и простои на железных дорогах. Грандиозные трудности вызывало перемещение и размещение предприятий и учреждений, количество сотрудников и оборудования которых зачастую превышало все возможности Марийской республики. Одной из причин этого была и несогласованность в чрезвычайных обстоятельствах работы центральных и местных органов власти, когда приказы и сообщения не успевали доходить на места. Эвакуация стала одним из самых значительных процессов в тылу в годы Великой Отечественной войны, изменившим облик многих регионов.

Символом этого периода явилось и всенародное патриотическое движение по созданию Фонда обороны. Граждане, работая с колоссальным напряжением, направляли средства на укрепление обороноспособности государства, покупку военной техники. Они отдавали свои личные накопления, ценные бумаги, лотерейные билеты, драгоценности и другие материальные ресурсы, чтобы поддержать армию. Жители республики проявили высокий энтузиазм и патриотизм, активно участвуя в оказании помощи фронту, – собирали тёплую одежду и продуктовые подарки для Красной армии, подписывались на государственные займы, покупали билеты денежно-вещевой лотереи, сдавали деньги на строительство боевой техники и т. д. По Марийской АССР в 1941–1945 гг. на самолёты и танки для РККА было собрано около 100 млн руб., по государственным займам – более 200 млн руб., денежно-вещевой лотерее – более 50 млн руб. Одной из этнокультурных особенностей стал сбор марийских серебряных украшений в Фонд обороны. К концу войны было сдано около 260 кг серебра. Украшения из серебра, которые собирали жители республики, имели не только материальную ценность, но и символическую – они являлись оберегами и помогали родственникам на фронте. Люди верили, что пожертвованные в Фонд обороны национальные украшения, будучи семейными реликвиями, имели определенную энергетическую и даже магическую силу.

Увеличение населения, связанное с эвакуацией и размещением воинских частей, перестройка промышленности – всё это усугубляло бытовые проблемы. Жилищно-коммунальная инфраструктура и санитарные службы столкнулись с серьёзными трудностями. В условиях военного времени большой проблемой стали благоустройство и санитарное состояние городов, организация водопровода, очистных сооружений, санитарное состояние предприятий пищевой промышленности. На повседневную жизнь накладывали отпечаток суровые условия 1941–1945 гг. Возможности удовлетворения материальных потребностей сократились, главным стал напряжённый труд на предприятиях и в колхозах. Основные черты быта жителей республики в годы войны – ограниченное снабжение, развитие огородничества, постройка жилищ упрощённого типа,

что частично гарантировало хоть и довольно скромный, но определённый уровень жизни.

В условиях войны медработники сосредоточили свои усилия на организации медицинского обслуживания рабочих и служащих промышленных предприятий, оказании помощи эвакуированному населению, детям, профилактике инфекционных заболеваний и лечении больных. Работа здравоохранения в республике осложнялась недостатком персонала, сокращением врачебных участков и медицинских пунктов. Многие районные больницы и медпункты лишились врачей и фельдшеров. Недостаток топлива, электроэнергии, лекарств и других ресурсов сказывался на работе медучреждений. Обстановка военного времени потребовала реорганизации для обеспечения помощи раненым бойцам. Ряд медико-оздоровительных учреждений приспособлялся для принятия раненых с фронта. На территории республики был организован эвакогоспиталь № 3071, специализирующийся на челюстно-грудных ранениях. Одной из главных задач системы здравоохранения в военный период стало предупреждение эпидемий инфекционных заболеваний, причинами которых являлись увеличение плотности населения в городах, организация массовых работ и т. п. Возникла потребность в своевременном выявлении инфекционных больных. Городские и сельские медицинские учреждения усилили санитарную обработку и наблюдение за очагами инфекций. Благодаря правильной организации работы медицинские службы смогли справиться и не допустить распространения эпидемий.

Во время войны научные исследования в республике были направлены на решение военных и хозяйственных вопросов. Эвакуированные научные учреждения, такие как Государственный оптический институт, ОКБ-43, Ленинградская военно-воздушная академия, активно работали над решением практических задач для фронта и оборонного производства: разработка оптических приборов, улучшение технологии производства оптического стекла, создание новых образцов артиллерийско-стрелкового вооружения, работы в области аэродинамики, теории авиадвигателей, конструкции самолётов,

проблем электро- и радиооборудования, вопросов строительства и эксплуатации аэродромов. Местные научные учреждения – Поволжский лесотехнический институт им. М. Горького, Марийской государственный педагогический институт им. Н. К. Крупской и Марийская сельскохозяйственная опытная станция, – переехавшие из столицы республики в районы и оказавшиеся в трудных материально-бытовых условиях, продолжали свою работу над проблемами развития лесного хозяйства и аграрного производства. К теоретическим исследованиям добавились работы экономического и оборонного назначения. Проводились исследования комплексного использования лесных и водных ресурсов, выявления запасов спецдревесины и растительных лекарственных ресурсов Марийской АССР, подбора древесно-кустарниковых пород для маскировки оборонных объектов, определения содержания каучука в корнях коксагыза, конкретизации агротехники приёма углубления пахотного слоя, разработки вопросов сочетания и дозировки удобрений, определения значения известкования подзолистых почв Марийской АССР, возможности внедрения новых культур – сахарной свёклы, махорки и др. Развивались и гуманитарные науки, направленные на сохранение исторической памяти и воспитание патриотизма (МГПИ и МарНИИ). Разрабатывалась методика преподавания современных событий школьникам и студентам, продолжилось изучение истории и культуры народа и региона, а также велись методические разработки для национальной школы. Учёные занимались сбором этнографических и фольклорных материалов, составляли словарные картотеки, исследовали архивные фонды, изучали народное искусство.

Образование в республике в 1941–1945 гг. было представлено всеми уровнями – от среднего (школьного) до послевузовского. Учреждения образования испытали на себе трудности военного времени – тяжёлые материально-бытовые условия (проблемы с электричеством, отоплением, продуктами питания, учебными материалами), недостаток педагогических кадров, перемещение и закрытие. Низкие темпы промышленного развития республики в довоенный период сказывались на неразвитости системы подготовки

квалифицированных кадров и в целом на небольшом удельном весе рабочих среди населения, где преобладающим социальным слоем было крестьянство. Новым явлением стала организация вечерних школ, хотя их эффективность оставалась низкой из-за занятости учеников на производстве. Тем не менее особенность региона заключалась и в увеличении удельного веса рабочих, активном развитии системы подготовки производственных кадров. К концу войны была восстановлена сеть средних школ, охват населения обучением увеличился. Республика готовила специалистов для образования, медицины, лесного хозяйства и инженеров для ВВС.

Великая Отечественная война стала сложным периодом для культуры и искусства Марийской АССР. Во всех видах и жанрах на первый план выходит патриотическая тематика. Главным становилось воспитание и отражение патриотических чувств, любви к Родине и ненависти к врагам советского народа, основываясь на возрождении образов героического прошлого, примерах массового героизма на фронтах, самоотверженности, целеустремлённости и подчинении личных интересов общенародным; переход к передвижным формам деятельности на призывных пунктах, предприятиях, в колхозах, в прифронтовой полосе и на фронте. Героические образы фронтовиков и тружеников тыла, межнациональное единство – основные сюжеты произведений. Яркой страницей стала концертная деятельность фронтовой бригады Маргосфилармонии во главе с П. С. Тойдемаром, репертуар которой включал военно-патриотические песни известных советских композиторов, народные песни и танцы разных народов, игру на марийских народных инструментах. Находясь в сложных материально-бытовых и творческих условиях, работники культуры и искусства своим трудом помогали людям пережить тяжёлое время, укрепляя патриотический дух и веру в Победу.

В итоге активизация деятельности государственных и партийных органов, формирование новых практик патриотического воспитания, развитие образования, науки и культуры в условиях военного времени способствовали консолидации общества и укреплению национальной идентичности. Особое место

заняли государственно-конфессиональные отношения, а также поддержание морального духа населения, что было важнейшим элементом устойчивости тыла.

Таким образом, основные особенности Марийской АССР к началу Великой Отечественной войны – это аграрно-индустриальный характер экономики, слабое развитие промышленности и городской инфраструктуры, неразвитая система подготовки рабочих кадров и т. д. За военный период республика превратилась в тыловой регион как одну из важных и неотъемлемых составляющих единой советской тыловой военной системы. Основными системообразующими процессами стали индустриализация, организация эвакуации, строительство оборонных объектов, размещение воинских частей, а также активизация научных разработок, развитие системы образования, в частности среднего профессионального, трансформация бытовых условий, патриотическая направленность в работе культуры и искусства, трудовой энтузиазм жителей республики не только на производстве, в аграрном секторе, но и в организации помощи фронту. Специфическими для республики процессами явились активизация марийских молений и передача сакральных элементов народа мари – частей серебряных украшений в помощь фронтовикам. Марийская АССР, будучи аграрно-промышленной территорией с преобладанием сельского населения, продемонстрировала способность к масштабной реструктуризации, став неотъемлемой частью единого тылового пространства СССР. Её роль определялась не только географической удалённостью от линии фронта, но и интеграцией в систему мобилизационной экономики, ориентированной на обеспечение нужд армии и компенсацию потерь оккупированных районов.

Стоит отметить, что все достижения советской экономики в годы Великой Отечественной войны были бы невозможны без истинного героизма людей, которые трудились, не жалели сил, пренебрегали удобствами и часами отдыха, демонстрируя чрезвычайную выносливость и преданность делу. Именно благодаря самоотверженности и стойкости, работникам тыла удалось относительно быстро адаптироваться к новым условиям и начать наращивать производство оружия и боеприпасов, что позволило обеспечить армию всем

необходимым для победы. Тыловые регионы в своей совокупности стали фундаментальной базой обеспечения и снабжения армии, как людскими ресурсами, так и вооружением, продовольствием и предметами первой необходимости. Здесь работали медучреждения, в том числе госпитали, проводились научные разработки, направленные на модернизацию вооружения и обеспечение бойцов. Для бесперебойной работы всей тыловой машины большую роль играла хорошая организация пропаганды и агитации. Необходима была моральная поддержка населения, укрепление патриотического духа, энтузиазма советского народа, с одной стороны, объединённого одной общей идеей разгромить врага, но в то же время оказавшегося в трудных материальных, бытовых, психологических условиях.

Изучение опыта организации тыла, единства фронта и тыла представляет особую актуальность и в современных условиях. Практика тыловых регионов в 1941–1945 гг. демонстрирует высокий уровень организации и управления. Это позволяет лучше понять механизмы поддержания устойчивости и эффективности в экстремальной ситуации. Своим самоотверженным трудом в тяжёлых условиях военного времени жители Марийской АССР внесли значительный вклад в достижение Победы, приняв эвакуированных жителей и предприятия западных регионов страны и обеспечив бесперебойное производство военной и гражданской продукции. Этими славными страницами истории республика достойно вписала себя в летопись Великой Отечественной войны.

Марийская АССР в военный период выступила как типичный тыловой регион, чья деятельность обеспечивала не только материально-техническое снабжение фронта, но и сохранение социальной стабильности, развитие новых форм общественной мобилизации и культурной жизни. Комплексный анализ процессов, происходивших в тыловом регионе, позволяет утверждать, что именно интеграция усилий всех структур общества обеспечила выполнение стратегических задач военного времени и создала предпосылки для послевоенного восстановления и развития.

Вклад тыловых регионов в достижение Победы свидетельствует о ключевой роли тыла как системообразующего элемента в структуре советского общества периода Великой Отечественной войны. Изучение их опыта имеет не только академическую, но и практическую значимость для понимания механизмов функционирования государства и общества в условиях экстремальных вызовов, а также для формирования исторической памяти и гражданской идентичности в современной России.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

автобаза – автотранспортная база

автогужтранспорт – автомобильный и гужевой транспорт

Автоуправление – Управление автомобильного транспорта при СНК Марийской АССР

агитгруппа – агитационная группа

АН – Академия наук

АССР – Автономная Советская Социалистическая Республика

ВВС – Военно-воздушные силы

ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)

ВЛКСМ, комсомол – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодёжи

ВМФ – Военно-морской флот

ВО – военный округ

военкомат – военный комиссариат

ВПП – взлётно-посадочная полоса

ВПС – военно-полевое строительство

Всевобуч – всеобщее военное обучение

ВЦИК – Всероссийский центральный исполнительный комитет

ВЦСПС – Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов

ГА РМЭ – Государственный архив Республики Марий Эл

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации

ГАУ – Главное артиллерийское управление

ГВИУ – Главное военно-инженерное управление

ГКО – Государственный комитет обороны

Главвоенстрой – Главное управление военно-промышленного строительства при СНК СССР, до 1942 г. – Главное военно-строительное управление (Главвоенстрой) при СНК СССР

Главлесоохрана – Главное управление лесоохраны и лесонасаждений при СНК СССР

Главснаб – Главное управление по снабжению народного хозяйства

Главснаблес – Главное управление по снабжению народного хозяйства лесоматериалами и дровами при СНК СССР, до 1943 г. – Главное управление по сбыту лесоматериалов (Главлесосбыт) при СНК СССР

ГОИ – Государственный оптический институт Народного комиссариата обороны СССР, с 1943 г. – Государственный ордена Ленина оптический институт Народного комиссариата обороны СССР

горвоенкомат – городской военный комиссариат

горисполком – исполнительный комитет городского Совета депутатов трудящихся

горком – городской комитет

горкомхоз – отдел коммунального хозяйства исполнительного комитета Йошкар-Олинского городского Совета депутатов трудящихся Марийской АССР

горпромкомбинат – городской промышленный комбинат

горсовет – городской Совет депутатов трудящихся

горторг – городской отдел торговли

Госплан – Государственная плановая комиссия

ГСО – «Готов к санитарной обороне»

ГТО – «Готов к труду и обороне»

ГУ – Главное управление

ГУАС – Главное управление аэродромного строительства

гужтранспорт – гужевого транспорт

ГЭС – городская электростанция

дезокамера – дезинфекционная камера

ДЗОТ – деревоземляная огневая точка

ДК – дом культуры

Заготзерно – Марийская республиканская контора Всесоюзного объединения «Центрозаготзерно»

Заготконь – Марийская республиканская контора Главного управления коневодства Народного комиссариата земледелия СССР

Заготскот – Марийская республиканская контора Главного управления заготовок скота в центральных районах Народного комиссариата мясной и молочной промышленности СССР

исполком – исполнительный комитет

ИТР – инженерно-технические работники

КА – Красная армия

Кинап – Одесский завод киноаппаратуры

ЛВВА – Ленинградская военно-воздушная академия Красной армии

леспромхоз, ЛПХ – лесное промышленное хозяйство

лестранхоз, ЛТХ – лесотранспортное хозяйство

лесхоз – предприятие лесного хозяйства

Марбумкомбинат – Марийский сульфатный целлюлозно-бумажный комбинат Главного управления целлюлозной и бумажной промышленности Восточных районов Наркомата целлюлозной и бумажной промышленности СССР

Маритранлес – Марийский лесной транспортный трест Главного управления лесной промышленности Народного комиссариата путей сообщения СССР

Маркожтрест – Марийский кожевенный трест Народного комиссариата местной промышленности Марийской АССР

Маркоопинсоюз – Марийский республиканский союз кооперативных артелей инвалидов

Марлесзаг – Марийский лесозаготовительный трест Управления местной топливной промышленности при СНК Марийской АССР

Марлесоохрана – Марийское территориальное управление лесоохраны и лесонасаждений Главного управления лесоохраны и лесонасаждений при СНК СССР

МарНИИ – Марийский научно-исследовательский институт

Марпотребсоюз – Союз потребительских обществ Марийской АССР

Марпромсоюз – Союз промысловой кооперации Марийской АССР

Марстройтрест – Марийский республиканский строительный трест Народного комиссариата коммунального хозяйства Марийской АССР

Марторг – марийский городской торг Народного комиссариата торговли Марийской АССР

МВО – Московский военный округ

МГПИ – Марийский государственный педагогический институт им. Н. К. Крупской

местком – местный комитет профсоюзной организации

МИГ – Музей истории города Йошкар-Олы

Моссовет – Московский городской Совет депутатов трудящихся

МПВО – местная противовоздушная оборона

МРКШ – межрайонная колхозная школа

МТМ – машинно-тракторная мастерская

МТС – машинно-тракторная станция

нарком – народный комиссар

Наркомат (НК) – Народный комиссариат

НКВД – Народный комиссариат внутренних дел

НКО – Народный комиссариат обороны

НКПС – Народный комиссариат путей сообщения

НРФ – научный рукописный фонд

обком – областной комитет

облисполком – областной исполнительный комитет Совета депутатов трудящихся

ОКБ – опытное конструкторское бюро

ОРС – отдел рабочего снабжения

Осоавиахим – Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству

партбюро – партийное бюро

парторг – партийный организатор

ПВО – противовоздушная оборона

ПВХО – противовоздушная и химическая оборона

племзаготконтора – племенная заготовительная контора
 ПЛТИ – Поволжский лесотехнический институт им. М. Горького
 промартель – промысловая артель
 промкооперация – промысловая кооперация
 профсоюз – профессиональный союз
 рабгужсила – рабочая и гужевая сила
 рабсила – рабочая сила
 райвоенкомат – районный военный комиссариат
 райздравотдел – районный отдел здравоохранения
 райзо – районный земельный отдел
 райисполком – исполнительный комитет районного Совета депутатов трудящихся
 райком – районный комитет
 райпромкомбинат – районный промышленный комбинат
 райсовет – районный Совет депутатов трудящихся
 райцентр – районный административный центр
 РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории
 РГАЭ – Российский государственный архив экономики
 РД – рулёжная дорожка
 РККА – Рабоче-крестьянская Красная армия
 РОКК – Российское общество Красного Креста
 Росснабсбыт – Государственный республиканский трест снабжения и сбыта
 Народного комиссариата коммунального хозяйства РСФСР
 РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
 санпросветработа – санитарно-просветительская работа
 санэпидстанция (СЭС) – санитарно-эпидемиологическая станция
 сельпо – сельское потребительское общество
 сельсовет – сельский Совет депутатов трудящихся
 Совнарком (СНК) – Совет народных комиссаров
 соцдоговор – договор социалистического соревнования
 ССР – Советская Социалистическая Республика

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

Стройуправление – Строительно-монтажное управление

трудгужповинность – трудовая и гужевая повинность

ТЭЦ – теплоэлектроцентраль, тепловая электростанция

УАС – Управление аэродромного строительства

УВС-45 – Управление военным строительством № 45 Главного управления
военно-промышленного строительства при СНК СССР

УК – Уголовный кодекс

УПК – Управление промысловой кооперации при СНК Марийской АССР

Уполнаркомзаг – уполномоченный Народного комиссариата заготовок СССР

управделами – управляющий делами

ФЗО – школа фабрично-заводского обучения

Центросоюз – Центральный союз потребительских обществ СССР

ЦК – Центральный комитет

эвакопункт – эвакуационный пункт

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Источники

1.1. Архивные материалы

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

1. Ф. Р-6822 – Совет по эвакуации при СНК СССР. – Оп. 1. – Дд. 161, 493, 496.

2. Ф. Р-9504 – Комитет при Совнаркоме СССР по восстановлению хозяйства в районах, освобождённых от немецкой оккупации. – Оп. 1. – Д. 38.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

3. Ф. 17 – Центральный комитет КПСС (ЦК КПСС). – Оп. 123. – Дд. 169, 170.

4. Ф. 644 – Государственный комитет обороны СССР. – Оп. 1. – Дд. 2, 3, 5, 6, 7, 8, 12, 17, 30, 34, 56, 84, 92, 147, 150, 166, 191, 206, 225, 252, 255, 256, 257, 261, 301, 303, 308, 312, 335, 383, 411, 418.

Российский государственный архив экономики (РГАЭ)

5. Ф. 4372 – Государственный плановый комитет СССР Совета министров СССР. – Оп. 42. – Д. 998.

6. Ф. 7486 – Министерство сельского хозяйства СССР. – Оп. 7. – Дд. 72, 164, 178; Оп. 20. – Д. 479.

7. Ф. 7648 – Главное управление целлюлозно-бумажной промышленности восточных районов (Главвостбумпром) Минбумдревпрома СССР. – Оп. 1. – Д. 657.

8. Ф. 7975 – Главное управление шелководства Министерства технических культур СССР. – Оп. 2. – Д. 48.

9. Ф. 9318 – Главное управление сульфатно-целлюлозной промышленности (Главсульфатцеллюлоза) Министерства целлюлозной и бумажной промышленности СССР. – Оп. 1. – Дд. 26, 45.

Государственный архив Республики Марий Эл

10. Ф. П-1 – Марийский республиканский комитет КП РСФСР. – Оп. 5. – Дд. 12, 22, 25, 28, 29, 33, 35, 36, 37, 40, 41, 43, 44, 45, 47, 124, 128, 129, 152, 156, 194, 195, 197, 202, 203, 208, 215, 240, 256, 262, 264, 301, 303, 305, 321, 331, 339, 340, 409, 410, 411, 412, 440, 449, 477, 489, 498, 509, 540, 556, 562, 564, 567, 568, 624, 628, 630, 634, 647, 664, 672, 703, 706, 711, 724, 766, 779, 781, 804, 805, 809; Оп. 6. – Д. 93.

11. Ф. П-8 – Йошкар-Олинский городской комитет КП РСФСР. – Оп. 1. – Дд. 355, 397, 472.

12. Ф. П-9 – Марийский республиканский комитет ВЛКСМ РСФСР. – Оп. 1. – Дд. 354, 377, 385.

13. Ф. Р-42 – Управление топливной промышленности при Совете министров Марийской АССР. – Оп. 3. – Д. 12.

14. Ф. Р-51 – Стеклозавод «Мариец» Главного управления стекольной промышленности Министерства лёгкой промышленности РСФСР. – Оп. 2. – Дд. 25, 28, 32, 35.

15. Ф. Р-118 – Марийский республиканский Совет Союза воинствующих безбожников СССР. – Оп. 1. – Дд. 23, 61.

16. Ф. Р-344 – Марийский государственный театр им. М. Шкетана Министерства культуры Марийской АССР. – Оп. 1. – Д. 17.

17. Ф. Р-347 – Государственная плановая комиссия Совета министров Марийской АССР. – Оп. 1. – Д. 428; Оп. 2. – Дд. 71, 86, 90, 107, 401.

18. Ф. Р-373 – Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории при Совете министров Марийской АССР. – Оп. 2. – Дд. 3, 14д, 17, 18.

19. Ф. Р-377 – Поволжский государственный лесотехнический институт им. М. Горького Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР. – Оп. 2. – Дд. 118, 120, 137, 144, 155, 158, 159, 166, 167, 179.

20. Ф. Р-380 – Марийский государственный педагогический институт им. Н. К. Крупской Министерства просвещения РСФСР. – Оп. 1. – Дд. 113, 114, 128, 134.

21. Ф. Р-407 – Министерство просвещения Марийской АССР. – Оп. 1. – Дд. 100, 148, 150, 156, 182, 205, 214а, 222, 226.

22. Ф. Р-415 – Прокуратура Марийской АССР. – Оп. 3. – Д. 114, 116; Оп. 4. – Дд. 55, 64.

23. Ф. Р-425 – Управление по делам искусств при Совете министров Марийской АССР. – Оп. 1. – Дд. 59, 86, 87, 88, 90, 102, 103, 112, 114, 329, 337.

24. Ф. Р-434 – Марийский областной комитет профессионального союза работников искусств. – Оп. 1. – Д. 33.

25. Ф. Р-460 – Марийское книжное издательство Министерства культуры Марийской АССР. – Оп. 2. – Д. 5.

26. Ф. Р-463 – Управление профессионально-технического образования при Совете министров Марийской АССР. – Оп. 1. – Д. 33.

27. Ф. Р-471 – Верховный Совет Марийской АССР и его Президиум. – Оп. 1. – Дд. 353, 402, 406, 418, 433, 434, 448, 480; Оп. 2. Дд. 19, 20, 23.

28. Ф. Р-495 – Министерство пищевой промышленности Марийской АССР. – Оп. 1. – Дд. 51, 53, 77, 106, 126.

29. Ф. Р-516 – Марийская республиканская контора государственного фонда сортовых семян «Госсортфонд». – Оп. 1. – Дд. 74, 81.

30. Ф. Р-542 – Совет министров Марийской АССР. – Оп. 3. – Дд. 69, 70, 73, 76, 82, 85, 86, 158, 159, 163, 164, 176, 177, 178, 208, 209; Оп. 3а. – Дд. 100, 101, 168, 169, 179, 247, 251, 252, 256, 259; Оп. 4. – Дд. 48, 53, 54, 56, 57, 58, 69, 85, 140, 176а, 221, 228, 291, 296, 302, 394.

31. Ф. Р-642 – Министерство здравоохранения Марийской АССР. – Оп. 1. – Дд. 165, 254, 288, 302, 303, 304, 310, 351, 359, 371; Оп. 2. Дд. 2, 11, 17, 22, 23, 25, 29; Оп. 3. – Дд. 20, 24, 27, 33, 477.

32. Ф. Р-644 – Министерство сельского хозяйства Марийской АССР. – Оп. 1. – Дд. 412, 596, 670, 673, 694, 704, 706, 790, 792, 793, 802, 809, 811, 813, 822, 828, 830, 831, 841, 851, 867; Оп. 3. – Д. 48, 53а, 80, 127, 152, 324.

33. Ф. Р-661 – Управление уполномоченного Министерства заготовок СССР по Марийской АССР. – Оп. 1. – Дд. 126, 158.

34. Ф. Р-665 – Министерство социального обеспечения Марийской АССР. – Оп. 2. – Дд. 5, 15, 22, 32.

35. Ф. Р-666 – Архивное управление при Совете министров Марийской АССР. – Оп. 1. – Дд. 84, 105, 132; Оп. 5. – Дд. 15, 17.

36. Ф. Р-677 – Управление промысловой кооперации при Совете министров Марийской АССР. – Оп. 1. – Дд. 3, 13.

37. Ф. Р-684 – Управление милиции Министерства внутренних дел Марийской АССР. – Оп. 1. – Д. 10.

38. Ф. Р-731 – Верховный суд Марийской АССР. – Оп. 1. – Дд. 22, 27, 64.

39. Ф. Р-738 – Йошкар-Олинский государственный витаминный завод Главного управления витаминной промышленности Министерства промышленности продовольственных товаров СССР. – Оп. 1. – Дд. 3, 8, 13, 20.

40. Ф. Р-742 – Марийская государственная филармония Министерства культуры Марийской АССР. – Оп. 1. – Д. 13.

41. Ф. Р-758 – Марийский завода торгового машиностроения «Торгмаш» Министерства машиностроения для лёгкой, пищевой промышленности и бытовых приборов СССР. – Оп. 2. – Дд. 1, 3.

42. Ф. Р-765 – Стеклозавод им. В. И. Ленина Управления лёгкой промышленности при Совете министров Марийской АССР. – Оп. 1. – Дд. 4, 7.

43. Ф. Р-768 – Марийская государственная сельскохозяйственная опытная станция Главного управления сельскохозяйственных научных учреждений Министерства сельского хозяйства РСФСР. – Оп. 1. – Дд. 46а, 49, 53, 61, 70.

44. Ф. Р-775 – Марийский целлюлозно-бумажный комбинат Главного управления целлюлозно-бумажной промышленности Министерства лесной, целлюлозно-бумажной, деревообрабатывающей промышленности СССР (Марбумкомбинат). – Оп. 2. – Д. 14.

45. Ф. Р-783 – Управление культурно-просветительских учреждений при Совете министров Марийской АССР. – Оп. 1. – Дд. 12, 22.

46. Ф. Р-804 – Марийская контора по прокату кинофильмов Главного управления кинофикации и кинопроката Министерства культуры РСФСР. – Оп. 1. – Д. 7.

47. Ф. Р-808 – Правление Союза писателей Марийской АССР. – Оп. 1. – Д. 14а.

48. Ф. Р-811 – Комбинат «Марилес» Министерства лесного хозяйства Марийской АССР. – Оп. 1. – Дд. 837, 860.

49. Ф. Р-814 – Марийское республиканское управление хлебопродуктов. – Оп. 1. – Дд. 16, 20.

50. Ф. Р-830 – Завод полупроводниковых приборов. – Оп. 1. – Дд. 30, 44, 46, 52.

51. Ф. Р-836 – Уполномоченный Совета по делам религий при Совете министров СССР по Марийской АССР. – Оп. 1. – Дд. 3, 4.

52. Ф. Р-842 – Судостроительный и судоремонтный завод им. С. Н. Бутякова Волжского объединённого речного пароходства Министерства речного флота СССР. – Оп. 1. – Дд. 13, 17, 21, 24, 28.

53. Ф. Р-852 – Отдел хозяйственного устройства эвакуированного населения исполнительного комитета Йошкар-Олинского городского Совета депутатов трудящихся Марийской АССР. – Оп. 1. – Дд. 1, 2, 3, 4, 11, 23, 24, 25, 49, 52.

54. Ф. Р-853 – Отдел народного образования исполнительного комитета Йошкар-Олинского городского Совета депутатов трудящихся Марийской АССР. – Оп. 1. – Д. 53.

55. Ф. Р-873 – Йошкар-Олинский городской Совет депутатов трудящихся Марийской АССР и его исполнительный комитет. – Оп. 1. – Д. 127.

56. Ф. Р-993 – Республиканская научная библиотека Министерства культуры Марийской АССР. – Оп. 1. – Д. 23.

57. Ф. Р-1000 – Кирпичный завод им. 12 лет Октября и заводской комитет. – Оп. 1. – Дд. 5, 7.

58. Ф. Р-1005 – Управление по делам строительства и архитектуры Совета министров Марийской АССР. – Оп. 1. – Дд. 1, 2.

59. Ф. Р-1015 – Марийское отделение Всероссийского театрального общества. – Оп. 1. – Д. 1.

60. КФ. Оп. 31/13. Фотоальбом завода № 297 НКВ СССР за 1941–1943 гг.

1.2. Опубликованные материалы

1.2.1. Нормативно-правовые документы

61. Важнейшие законы и постановления Советского государства во время Великой Отечественной войны. – Москва : Воениздат, 1946. – 116 с.

62. Важнейшие постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) по сельскому хозяйству за 1942–1944 гг. – Москва : Госполитиздат, 1944. – 236 с.

63. Важнейшие решения по сельскому хозяйству за 1938–1946 гг. – Москва : Огиз – Сельхозгиз, 1948. – 640 с.

64. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1941. – 26 июня. – № 29 (144).

65. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам (1917-1957 гг.): сб. документов : в 4-х т. Т. 2: 1929–1945 гг. – Москва : Госполитиздат, 1957. – 888 с.

66. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1986. Т. 7: 1938–1945. – Москва : Политиздат, 1985. – 574 с.

67. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: 1917–1967 гг. : в 5 т. – Т. 3: 1941–1952 гг. – Москва : Политиздат, 1968. – 751 с.

68. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1944 гг. – Москва : Издание «Ведомостей Верховного Совета СССР», 1945. – 359 с.

69. Собрание постановлений и распоряжений Правительства СССР. – 1942. – 19 мая. – № 3. – 64 с.

70. Собрание постановлений и распоряжений Правительства СССР. 1943. – 30 апреля. – № 4. – 80 с.

71. Уголовный кодекс РСФСР. – Москва : Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1950. – 256 с.

1.2.1. Сборники и публикации документов

72. В тылу как на фронте: документы, воспоминания, статьи / сост. Ф. Н. Козлов. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2015. – 208 с.

73. Васильева, С. И. Трудовая доблесть колхозного крестьянства Марийской АССР в 1941–1945 гг. (по материалам периодической печати) / С. И. Васильева // Марийский археографический вестник. – 2010. – № 20. – С. 230–241.

74. Великая Отечественная война: устная история. Свидетельства участников боёв, работников тыла и детей войны / сост.: Е. Н. Бикейкин и др. – Саранск : НИИГН, 2017. – Т. 5. – 788 с.

75. Высший законодательный орган государственной власти Марийской АССР – Республики Марий Эл. К 75-летию законодательной власти. Сборник документов и материалов. – Йошкар-Ола : Изд-во ИП Мерзляковой Г. Г., 2013. – 496 с.

76. Дети в условиях эвакуации. Татарская АССР. 1941–1945 гг.: сборник документов и материалов / сост. И. И. Ханипова, Е. Г. Кривоножкина. – Казань : Главное архивное управление при КМ РТ, 2013. – 416 с.

77. Документы и материалы по истории Йошкар-Олинской (Краснококшайской) организации РКП(б) – ВКП(б) – КПСС / сост. А. А. Белякова, науч. ред. А. В. Маслихин. – Йошкар-Ола: ООО ИПФ «Стринг», 2020. – 916 с.

78. Из истории Марийской организации ВЛКСМ: сборник документов и материалов, 1919–1978 гг. / сост. И. К. Алатырев, Т. И. Богомолова, А. А. Зенкин и др. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1978. – 296 с.

79. Исполнительная власть Республики Марий Эл. 1921–2008: сборник документов. – Йошкар-Ола : Правительство Республики Марий Эл, Комитет Республики Марий Эл по делам архивов, ГУ «Государственный архив Республики Марий Эл», 2009. – Т. 2. – 412 с.

80. Йошкар-Ола, 1584–1991: Документы и материалы по истории города / сост. В. М. Тарасова. – Йошкар-Ола : Марийское кн. изд-во, 1994. – 350 с.

81. Йошкар-Оле 420 лет (1584–2004): документы и материалы по истории города. – 2-е изд., доп. – Йошкар-Ола : Марийское кн. изд-во, 2004. – 435 с.

82. Кладов, В. Ю. Иностранные военнопленные в Пензенской области (1943–1950 гг.): документы и материалы / В. Ю. Кладов. – Пенза, 2022. – 407 с.

83. Кладов, В. Ю. Пензенский оборонительный рубеж и оборона Пензы в 1941–1945 гг.: документы и материалы / В. Ю. Кладов. – Пенза, 2022. – 356 с.

84. Кошкина, О. А. Архивные материалы о строительстве оборонительного рубежа в Марийской АССР в начале Великой Отечественной войны / О. А. Кошкина // Марийский археографический вестник. – 2014. – № 24 – С. 202–206.

85. Кошкина, О. А. Документ о деятельности русской труппы Марийского государственного театра в годы Великой Отечественной войны / О. А. Кошкина // Марийский археографический вестник. – 2010. – № 20. – С. 242–245;

86. Кошкина, О. А. Документы об учёте специалистов с высшим образованием в системе Народного комиссариата земледелия Марийской АССР (1942 г.) / О. А. Кошкина // Марийский археографический вестник. – 2007. – № 17. – С. 199–211.

87. Кошкина, О. А. Марийская АССР в начале Великой Отечественной войны (по документам Совнаркома Марийской АССР и Марийского обкома ВКП(б)) / О. А. Кошкина // Марийский археографический вестник. – 2016. – № 26. – С. 166–172.

88. Культурное строительство в Марийской АССР: сборник документов / сост. В. П. Шомина, А. И. Федоров. – Йошкар-Ола : Марийское кн. изд-во, 1983. – 197 с.

89. Ленинград в кольце блокады. Гриф секретности снят: сборник документов / сост.: А. Н. Чистиков и др. – Санкт-Петербург : Креатив, 2014 – 638 с.

90. Марий Эл. 100-летие в архивных документах. 1920–2020: иллюстрированный сборник документов / сост. А. Н. Сергеева и др. – Йошкар-Ола : ГА РМЭ, 2020. – 248 с

91. Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сборник документов и материалов / науч. ред. С. В. Стариков. – Йошкар-Ола : Комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, 2005. – 496 с.

92. Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны: Сборник документов и материалов / сост. Т. А. Садова, Т. И. Богомолова. – Йошкар-Ола : Марийское кн. изд-во, 1967. – 454 с.

93. Москва прифронтовая, 1941–1942: Архив. док. и материалы / сост.: М. М. Горинов и др. – Москва : Изд-во Об-ния «Мосгорархив»: Моск. учеб., 2001. – 661 с.

94. Наш край: Хрестоматия по истории Марийской АССР, 1917–1984 гг. / сост. В. П. Шомина, А. М. Смоленцев. – Йошкар-Ола : Марийское кн. изд-во, 1985. – 276 с.

95. Под грифом «секретно»: Неизвестные и малоизвестные страницы истории Чувашии времен Великой Отечественной войны: сборник документов / сост. Д. А. Захаров, Е. В. Касимов. – Чебоксары : ЧГИГН, 2016. – 556 с.

96. Преподаватели и студенты музыкального училища имени И. С. Палантая в годы Великой Отечественной войны. Документы и материалы Великой Отечественной войны / сост. Л. Л. Женжурист. – Йошкар-Ола : ООО «СТРИНГ», 2010. – 72 с.

97. «Протянули на сотни километров противотанковые рвы и заграждения...»: возведение на территории Чувашии Сурского и Казанского оборонительных рубежей (по документам государственных архивов Чувашской Республики): сб. док-ов и мат-ов / сост. Ф. Н. Козлов и др. – Чебоксары : ГИА ЧР, 2021. – 636 с.

98. Работа партийных организаций в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Документы и материалы в двух томах / сост. А. Г. Егоров и др. – Москва : Правда, 1982.

99. Рабочий класс и индустриальное развитие Марийской АССР: сборник / сост. В. П. Шомина, Г. А. Лаптева. Кн. 1: 1926–1945 гг. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1987. – 221 с.

100. Советское военно-политическое руководство в годы Великой Отечественной войны. Государственный Комитет Обороны СССР. Политбюро ЦК ВКП(б). Совет народных комиссаров СССР: сборник документов / составители: Л. П. Кошелева и др. – Москва : Фонд «Связь Эпох», 2020. – 751 с.

101. Строительство оборонительного рубежа на территории Марийской АССР (1941–1942 гг.): сборник документов / ред.-сост. О. А. Кошкина. – Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 2020. – 184 с.

102. Трудовой подвиг города Йошкар-Олы в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): сборник документов и материалов / науч. ред. О. А. Кошкина, В. М. Новик. – Йошкар-Ола, 2025. – 456 с.

103. Филонова, А. Б. Архивный документ о мобилизации женщин Горномарийского района Марийской АССР на лесозаготовки в 1942–1943 гг. / А. Б. Филонова // Марийский археографический вестник. – 2018. – № 28. – С. 205–216.

104. Филонова, А. Б. Новые материалы о мобилизации на фронт женского населения Волжского района Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны / А. Б. Филонова // Марийский археографический вестник. – 2017. – № 27. – С. 171–178.

1.2.3. Периодическая печать

105. Волжская правда. – 1943. – 25 февраля.

106. Волжские вести. – 2000. – 5 мая.

107. Восход. – 2005. – 11 марта.

108. За Родину!: литературно-художественный альманах Союза писателей Марийской АССР. – № 1. – Йошкар-Ола, 1942.

109. Знамя. – 2000. – 24 марта.

110. Известия Советов депутатов трудящихся СССР. – 1941–1945.

111. Инженер. – 1995. – 12 апреля.

112. Колхозная правда. – 1944. – 17 марта.

113. Коммунар. – 1942. – 10 октября.

114. Коммунизм верч. – 1942. – 20 октября.

115. Красная звезда, – 1945. – 10 июля.

116. Ленинский путь. – 1943. – 2 марта, 16 мая.

117. Ленинский путь. – 1995. – 5 мая.

118. Марийская правда. – 1941-1945; 1946. – 22 июня; 1948. – 30 апреля; 1957. – 1 октября; 1985. – 20 февраля, 4 мая, 7 ноября; 1991. – 2 ноября; 1994. – 12 апреля; 1995. – 5 апреля; 2007. – 23 июня.

119. Наша жизнь. – 2000. – 16 июня.

120. Правда. – 1938. – 15 ноября; 1941–1945; 1957. – 29 сентября.

121. Путь Ленина. – 1941. – 17 сентября.

122. Путь Сталина. – 1941. – 19 ноября.

123. Социализм верч. – 1942. – 28 января.

1.2.4. Статистические сборники

124. 25 лет Марийской АССР. – Йошкар-Ола : Маргосиздат, 1946. – 57 с.

125. Великая Отечественная война: юбилейный статистический сборник / Федеральная служба гос. статистики. – Москва : Статистика России, 2015. – 190 с.

126. Великая Отечественная война: юбилейный статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики; ред. коллегия: П. В. Малков – председатель и др. – Москва : Федеральная служба гос. статистики, 2020. – 299 с.

127. Марийская АССР за 50 лет: Статистический сборник. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1970. – 127 с.

128. Марийская областная организация КПСС в цифрах. 1921–1986 / сост. В. С. Кропотов, А. М. Смоленцев. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1986. – 200 с.

129. Народное хозяйство Марийской АССР: статистический сборник. – Йошкар-Ола : Марийское кн. изд-во, 1960. – 220 с.

130. Народное хозяйство РСФСР: статистический сборник. – Москва : Госстатиздат, 1957. – 365 с.

131. Республике Марий Эл – 90 лет: юбилейный статистический сборник / Федер. служба гос. статистики; Территор. орган Федер. службы гос. статистики по РМЭ. – Йошкар-Ола, 2010. – 767 с.

1.2.5. Воспоминания, дневники, письма

132. Алметева, И. В. Воспоминания о прошлом и размышления о настоящем фронтовика В. А. Малова (1925–2007) / И. В. Алметева, А. Г. Иванов // Марийский археографический вестник. – 2023. – № 33. – С. 165–211.

133. Алметева, И. В. Из дневника и писем фронтовика В. А. Малова / И. В. Алметева, А. Г. Иванов // Марийский археографический вестник. – 2022. – № 32. – С. 173–212.

134. Бажин, В. В. Коллективные письма И. В. Сталину 1930-х – 1950-х годов (по материалам Марийской АССР) / В. В. Бажин, А. А. Иванов // Марийский археографический вестник. – 2015. – № 25. – С. 219–254.

135. Бажин, В. В. «Письма марийского народа» И. В. Сталину / В. В. Бажин, А. А. Иванов // Марийский архивный ежегодник – 2016. – С. 311–324.

136. Вавилов, С. И. Дневники, 1909–1951 : в 2 кн. / сост. В. В. Вавилова. Кн. 2: 1920, 1935–1951. – Москва : Наука, 2012. – 605 с. – (Научное наследство; Т. 35 : в 2 кн.).

137. Во имя Победы: сб. писем / сост. М. Т. Сергеев. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1984. – Вып. 1. – 244 с.

138. Во имя Победы: сб. писем / сост. М. Т. Сергеев. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1985. – Вып. 2. – 172 с.

139. Воеводский, П. В. Ремесленное училище №1 (ТУ-1). В сердце нестираемый след... / П. В. Воеводский – Йошкар-Ола : Изд-во «Педагогическая инициатива», 2009. – 300 с.

140. Война и судьбы. Воспоминания / сост. В. Д. Кислицкий, Т. И. Попова. – Йошкар-Ола, 2010. – 152 с.

141. Димитриев, В. Д. В годы Великой Отечественной войны и послевоенной службы в армии. Воспоминания / В. Д. Димитриев. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2010. – 108 с.

142. Живая память о войне: воспоминания участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и тружеников тыла / сост. А. Н. Павлова, Д. В. Васенин, Л. Г. Мокроусова. – Йошкар-Ола : МарГТУ, 2010. – 72 с.

143. Живая память о войне: воспоминания участников Великой Отечественной войны и тружеников тыла 1941–1945 гг. / сост. А. Н. Павлова, Д. В. Васенин, Л. Г. Мокроусова. – Йошкар-Ола, 2013. – Вып. 2. – 66 с.

144. Живая память о войне: воспоминания участников Великой Отечественной войны и тружеников тыла 1941–1945 гг. / сост. А. Н. Павлова, Д. В. Васенин, Л. Г. Мокроусова. Вып. 3. – Йошкар-Ола : ПГТУ, 2015. – 155 с.

145. Клейн, Б. С. Недосказанное / Б. С. Клейн. – Минск : Лимариус, 2019. – 337 с.

146. Клейн, Л. С. Трудно быть Клейном: Автобиография в монологах и диалогах / Л. С. Клейн. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2010. – 730 с.

147. Кондратьев, Г. И. Дорога в новое. Воспоминания / Г. И. Кондратьев // Ончыко (Вперед). – 2003. – № 7. – С. 138–156; № 8. – С. 100–114; № 9. – С. 96–113; № 10. – С. 128–145; № 11. – С. 119–132.

148. Крестникова, С. В. Воспоминания врача / С. В. Крестникова. – Йошкар-Ола : Изд. Татьянин день, 2013. – 244 с.

149. Муравьёв, А. В. Пединститут в годы эвакуации глазами студента / А. В. Муравьёв // Марийский архивный ежегодник. – 2009. – С. 95–99.

150. Наказ народа (Письма народов СССР к бойцам-фронтовикам). – Москва : Воен. изд-во Наркомата обороны, 1943. – 184 с.

151. Сануков, К. Н. Письма военных лет / К. Н. Сануков // Марийский археографический вестник. – 2014. – № 24. – С. 207–212.

152. Строители безмолвных рубежей: сборник воспоминаний участников строительства Сурского и Казанского оборонительных рубежей на территории Чувашии в годы Великой Отечественной войны / отв. ред. Д. А. Захаров. – Чебоксары : Новое Время, 2021. – 208 с.

153. Шахурин, А. И. Авиационная промышленность в годы Великой Отечественной войны: воспоминания / А. И. Шахурин // Вопросы истории. – 1975. – № 3. – С. 134–154.

154. Шеин, С. Шеины умели ковать «под бронзу» / С. Шеин // Отчина. – 2011. – № 4. – С. 38–41.

1.3. Материалы устной истории

155. Интервью с И. Г. Андроповым, д. Мари-Шои Куженерского района Республики Марий Эл. 2022 г. Запись М. В. Пеньковой.

156. Интервью с И. Г. Булкиным, п. Килемары Республики Марий Эл. 2012 г. Запись О. А. Кошкиной.

157. Интервью с В. М. Мамаевым, д. Верхний Малый Сернур Сернурского района Республики Марий Эл. 2022 г. Запись М. В. Пеньковой.

158. Интервью с А. Г. Мартыновым, с. Сидельниково Звениговского района Республики Марий Эл. 2022 г. Запись М. В. Пеньковой.

159. Интервью с Г. С. Милютиным, д. Янгранур Советского района Республики Марий Эл. 2022 г. Запись М. В. Пеньковой.

160. Интервью с И. М. Михайловым, д. Торганово Звениговского района Республики Марий Эл. 2012 г. Запись О. А. Кошкиной.

161. Интервью с Т. С. Окуловой (Милютиной), д. Янгранур Советского района Республики Марий Эл. 2022 г. Запись М. В. Пеньковой.

162. Интервью с Н. Д. Пекешинной, д. Шургуйял Советского района Республики Марий Эл. 2022 г. Запись М. В. Пеньковой.

163. Интервью с В. А. Подрезовым, д. Нижний Кугенер Новоторьяльского района Республики Марий Эл. 2022 г. Запись М. В. Пеньковой.

164. Интервью с Л. Н. Самсоновой (Порхановой), с. Сидельниково Звениговского района Республики Марий Эл. 2022 г. Запись М. В. Пеньковой.

165. Интервью с И. Н. Соколовой (Савельевой), д. Юнготы Горномарийского района Республики Марий Эл. 2022 г. Запись М. В. Пеньковой.

166. Интервью с О. А. Соловьёвой (Изоковой), с. Еласы Горномарийского района Республики Марий Эл. 2022 г. Запись М. В. Пеньковой.

167. Интервью с А. А. Фёдоровым, д. Нурмучаш Волжского района Республики Марий Эл. 2022 г. Запись М. В. Пеньковой.

168. Интервью с Б. М. Ягодаровым, д. Большой Вильял Новоторьяльского района Республики Марий Эл. 2022 г. Запись М. В. Пеньковой.

169. Интервью с Г. В. Якимовым, д. Нижний Кугенер Новоторьяльского района Республики Марий Эл. 2022 г. Запись М. В. Пеньковой.

2. Литература

2.1. Монографии, брошюры, статьи

170. Айронсайд, К. Деньги для победы: социальная динамика привлечения средств населения СССР в тылу / К. Айронсайд // Советский тыл 1941–1945: повседневная жизнь в годы войны. – Москва : Политическая энциклопедия, 2019. – С. 214–235.

171. Александров, Н. А. Развитие здравоохранения в Марийской АССР / Н. А. Александров, С. Г. Мочалов. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1980. – 216 с.
172. Андреев, В. П. Страницы истории развития промышленности Марийской АССР (1945–1980) / В. П. Андреев. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1999. – 112 с.
173. Андреев, О. В. День Победы приближали как могли. Чувашия в годы Великой Отечественной войны / О. В. Андреев, М. А. Широкова. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2025. – 168 с.
174. Андреев, О. В. Подвиг тружеников Чувашии: строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей / О. В. Андреев, Е. В. Касимов, Ф. Н. Козлов, М. А. Широкова. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2021. – 155 с.
175. Анисимов, И. В. Великая Отечественная война Советского Союза. 1941–1945: Краткий исторический очерк / И. В. Анисимов, Г. В. Кузьмин. – Москва : Воен. изд-во, 1952. – 192 с.
176. Анисков, В. Т. Колхозное крестьянство Сибири и Дальнего Востока – фронту. 1941–1945 гг.: Деятельность партийных организаций по руководству сельским хозяйством в период Великой Отечественной войны / В. Т. Анисков. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1966. – 371 с.
177. Анисков, В. Т. Крестьянство против фашизма 1941–1945. История и психология подвига / В. Т. Анисков. – Москва : Памятники ист. мысли, 2003. – 500 с.
178. Анисков, В. Т. Подвиг советского крестьянства в Великой Отечественной войне: Историографический очерк / В. Т. Анисков. – Москва : Мысль, 1979. – 151 с.
179. Араловец, Н. А. Здравоохранение тыла в годы Великой Отечественной войны / Н. А. Араловец // Российская история. – 2019. – № 3. – С. 36–43.
180. Арзамаскин, Ю. Н. Эволюция советской идеологии накануне и в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Ю. Н. Арзамаскин, О. В. Кепель // Военный академический журнал. – 2023. – № 1 (37). – С. 28–41.
181. Арутюнян, Ю. В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. 2-е изд., доп. / Ю. В. Арутюнян. – Москва : Наука, 1970. – 466 с.

182. Бажин, В. В. О первых днях мобилизации... / В. В. Бажин // Отчина. – 2011. – № 3. – С. 5–6.

183. Бакараева, О. А. Ходарская школа имени И. Н. Ульянова Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов / О. А. Бакараева, Т. С. Сергеев // Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: историческая память народа: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары : ЧГПУ им. И. Я. Яковлева, 2020. – С. 25–31.

184. Барсенков, А. С. Основные этапы изучения советского общества в исторической науке / А. С. Барсенков // Вестник МГУ. Сер. 8. История. – 1990. – № 2. – С. 3–23.

185. Бахтин, А. Г. Военная история марийского народа / А. Г. Бахтин, А. В. Соколов. – Йошкар-Ола : Издательский дом «Марийское книжное издательство», 2021. – 309 с.

186. Бикейкин, Е. Н. Все силы на борьбу с врагом! Превращение Поволжья в крупный арсенал фронта накануне и в начале Великой Отечественной войны / Е. Н. Бикейкин // Центр и периферия. – 2010. – № 2. – С. 4–13.

187. Бойко, И. И. Великая Отечественная война 1941–1945 годов в исследованиях историков Чувашии / И. И. Бойко // Актуальные вопросы истории и культуры чувашского народа / сост. и науч. ред. А. В. Кузнецов. – Чебоксары : ЧГИГН, 2013. – Вып. 2 – С. 53–80.

188. Бойко, И. И. Об энциклопедических подходах в создании баз данных о подвиге тружеников тыла в годы Великой Отечественной войны / И. И. Бойко, А. П. Долгова, В. Г. Харитоновна // Региональная энциклопедистика в контексте современных инновационных вызовов. К 30-летию ИТЭР АН РТ и 35-летию татарстанской энциклопедистики: сборник материалов Международного научного форума. – Казань : АН РТ, 2024. – С. 46–54.

189. Бойко, И. И. Проблемы материнства и детства в Чувашии в годы Великой Отечественной войны: по документам Государственного исторического архива Чувашской Республики / И. И. Бойко, Г. В. Ертмакова, Н. Ю. Толстова // Великая Отечественная война в истории народов Поволжья. Материалы

Всероссийской научной конференции с международным участием. – Чебоксары : ООО «Издательский дом “Среда”», 2024. – С. 331–336.

190. Боффа, Дж. История Советского Союза : в 2-х т. Т. 2: От Отечественной войны до положения второй мировой державы. Сталин и Хрущёв. 1941–1964 гг. / Дж. Боффа. – Москва : Международные отношения, 1994. – 631 с.

191. Бугай, Н. В. К вопросу о депортации народов СССР в 30–40-е гг. / Н. В. Бугай // История СССР. – 1989. – № 6. – С. 135–144.

192. Будник, Г. А. Вклад энергетиков в оборону страны в годы Великой Отечественной войны: историографический аспект / Г. А. Будник, Т. Б. Котлова, Т. В. Королева // Состояние и перспективы развития электро- и теплотехнологии (XXII Бенардосовские чтения). Материалы международной научно-технической конференции, к 75-летию теплоэнергетического факультета посвящается. – Иваново : Иван. гос. энергетич. ун-т им. В. И. Ленина, 2023. – С. 170–175.

193. Будник, Г. А. Инженерно-техническая интеллигенция в годы Великой Отечественной войны / Г. А. Будник, Т. Б. Котлова, Т. В. Королёва // Интеллигенция и интеллектуалы: генезис, формирование, развитие, деятельность. Материалы XXXI Международной научно-теоретической конференции. Конференция приурочена к 20-летию журнала «Интеллигенция и мир». – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2021. – С. 206–211.

194. Бушков, Р. А. «Телемар» для фоторазведки / Р. А. Бушков // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Сельскохозяйственные науки. Экономические науки». – 2015. – № 2. – С. 15–18.

195. Васенин, Д. В. Йошкар-Ола в период Великой Отечественной войны / Д. В. Васенин // Навсегда у меня в сердце ты... 435 лет городу Йошкар-Оле. Сборник очерков о столице Республики Марий Эл. – Йошкар-Ола : Изд-во ООО ИПФ «СТРИНГ», 2020. – С. 173–191.

196. Васенин, Д. В. Промышленность и рабочие Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Д. В. Васенин. – Йошкар-Ола : ПГТУ, 2014. – 204 с.

197. Васенин, Д. В. Промышленность строительных материалов Марийской АССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Д. В. Васенин // Марийский архивный ежегодник. – Йошкар-Ола, 2003. – С. 158–161.

198. Васенин, Д. В. Развитие пищевой промышленности Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / Д. В. Васенин // Марийский археографический вестник. – 2002. – № 12. – С. 109–113.

199. Васенин, Д. В. Трудовые отношения в промышленности и сельском хозяйстве Марийской АССР накануне Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Д. В. Васенин, О. А. Кошкина // Socio Time – Социальное время. – 2019. – № 1. – С. 119–124.

200. Васенин, Д. В. Тыловые будни периода Великой Отечественной войны по детским воспоминаниям / Д. В. Васенин, Л. Г. Мокроусова, А. Н. Павлова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2012. – № 2 (22). – С. 27–35.

201. Васенин, Д. В. Экономика Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Д. В. Васенин, О. А. Кошкина. – Йошкар-Ола : ПГТУ, 2018. – 212 с.

202. Васильев, А. Ф. Советский тыл в Великой Отечественной войне (Историографический обзор) / А. Ф. Васильев // Вопросы истории. – 1966. – № 6. – С. 138–147.

203. Васильева, С. И. Деревня и государственная заготовительная политика в годы Великой Отечественной войны (на материалах Марийской АССР) / С. И. Васильева // Российская история. – 2010. – № 3. – С. 37–48.

204. Васильева, С. И. Животноводство в колхозах Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны / С. И. Васильева // Марийский археографический вестник. – 2006. – № 16. – С. 84–98.

205. Васильева, С. И. Изменения численности и состава колхозного крестьянства Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / С. И. Васильева // Сельское хозяйство Марийской АССР в 1940–1960 гг. – Йошкар-Ола : МарНИИ, 1981. – С. 3–24.

206. Васильева, С. И. Колхозное крестьянство Марийской АССР в период Великой Отечественной войны (некоторые вопросы изучения темы) / С. И. Васильева // Вопросы аграрной истории Среднего Поволжья. Советский период. – Йошкар-Ола : МарНИИ, 1978. – С. 88–93.

207. Васильева, С. И. Колхозы и крестьянство Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 / С. И. Васильева. – Москва : Политическая энциклопедия, 2022. – 319 с. – (История сталинизма).

208. Васильева, С. И. Культура колхозного земледелия в период Великой Отечественной войны (на материалах автономных республик Волго-Вятского региона) / С. И. Васильева // Genesis: исторические исследования. – 2019. – № 8. – С. 45–57.

209. Васильева, С. И. Культурная жизнь деревни Марийской АССР периода Великой Отечественной войны / С. И. Васильева // Марийский археографический вестник. – 2005. – № 15. – С. 28–43.

210. Васильева, С. И. Материальное положение колхозного крестьянства Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / С. И. Васильева // Материалы конференции молодых учёных МарНИИ. Йошкар-Ола : МарНИИ, 1980. – С.8-12.

211. Васильева, С. И. Машинно-тракторные станции Марийской АССР в период Великой Отечественной войны / С. И. Васильева // Марийский археографический вестник. – 2008. – № 18. – С. 29–46.

212. Васильева, С. И. Организационно-хозяйственное состояние колхозов Марийской АССР во время Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / С. И. Васильева // Проблемы изучения взаимосвязей города и деревни Среднего Поволжья: материалы II Всероссийской (X межрегиональной) конференции историков-аграрников Среднего Поволжья. – Йошкар-Ола : МарГУ, 2009. – С. 456–463.

213. Васильева, С. И. Социально-экономическое положение крестьянства Марийской АССР во время Великой Отечественной войны / С. И. Васильева // Отечественная история. – 2008. – № 4. – С. 67–77.

214. Васильева, С. И. Труд во имя Победы / С. И. Васильева // Марийский археографический вестник. – 2010. – № 20. – С. 24–25.

215. Васильева, С. И. Трудовая активность колхозного крестьянства в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / С. И. Васильева // Вопросы аграрной истории Марийской АССР. – Йошкар-Ола: МарНИИ, 1984. – С. 24–34.

216. Васильева, С. И. Тягловые ресурсы колхозов Марийской АССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / С. И. Васильева // Марийский археографический вестник. – 2009. – № 19. – С. 79–92.

217. Василькова, Е. А. Понятие «регион» и современные тенденции развития регионализма / Е. А. Василькова // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2018. – № 2. – С. 54–58.

218. Вдовин, М. Н. Нижний Новгород – город трудовой доблести. К 75-летию Великой Победы и в память о 80-летию со дня начала Великой Отечественной войны / М. Н. Вдовин, А. М. Горева. – Нижний Новгород : Кварц, 2020. – 244 с.

219. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. : в 12 т. – Москва : Воениздат, 2011–2015.

220. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в судьбах народов и регионов: сборник статей. Вып. 2 / отв. ред. А. С. Бушуев. – Казань : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2025. – 800 с.

221. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в судьбах народов и регионов: сборник статей / отв. ред. А. Ш. Кабирова. – Казань : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. – 696 с.

222. Великая Победа: К 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. (Советская. историография) : в 2-х ч. / редкол.: А. М. Самсонов (отв. ред.) и др. – Москва : ИНИОН, 1985.

223. Великая Победа в реалиях современной эпохи: историческая память и национальная безопасность. Сборник научных статей / гл. ред. А. В. Сперанский. – Екатеринбург : Сократ, 2020. – 336 с.

224. Вербицкая, О. М. Будни сельского тыла 1941–1945 гг. / О. М. Вербицкая // Советский тыл 1941–1945: повседневная жизнь в годы войны. – Москва : Политическая энциклопедия, 2019. – С. 47–161.

225. Верт, А. Россия в войне 1941–1945 / А. Верт. – Москва : ЭКСМО; Алгоритм, 2003. – 734 с.

226. Верцнер, В. Н. Александр Алексеевич Лебедев / В. Н. Верцнер, Л. П. Страхов // Успехи физических наук. – 1969. – Т. 99. – № 1. – С. 153–154.

227. Вознесенский, Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны / Н. А. Вознесенский. – Москва : Госполитиздат, 1948. – 192 с.

228. Война и память народа: материалы научной конференции преподавателей и студентов КГПУ, посвящённой 60-летию освобождения Карелии от фашистской оккупации (21–23 апреля 2004 г.) / под ред. Г. В. Чумакова. – Петрозаводск, 2004. – 64 с.

229. Волжский район: сборник документальных очерков / науч. ред. С. В. Стариков. – Йошкар-Ола : Государственный комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, Администрация муниципального образования «Волжский район», 2004. – 303 с. – (Серия «История сёл и деревень Республики Марий Эл»).

230. Волкова, Е. Ю. Новые методологические подходы в интерпретации роли женщин тыловых регионов России в годы Великой Отечественной войны / Е. Ю. Волкова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. – 2008. – № 2 (42). – С. 117–122.

231. Волкова, Е. Ю. Роль женщин тыловых регионов России в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Е. Ю. Волкова // Вестник Костромского государственного технологического университета. – 2009. – № 22. – С. 45–49.

232. Вопросы аграрной истории Марийской АССР: сборник статей / науч. ред. К. Н. Сануков. – Йошкар-Ола, 1984. – 132 с.

233. Вопросы аграрной истории Среднего Поволжья. Советский период: сб. ст. / редкол. М. К. Мухарямов и др. – Йошкар-Ола : МарНИИ, 1978. – 207 с.

234. Вопросы историографии истории Марийской АССР / редкол. В. М. Тарасова и др. – Киров – Йошкар-Ола, 1974. – 92 с.

235. Вопросы историографии истории Марийской АССР: сборник научных статей / науч. ред. К. Н. Сануков. – Йошкар-Ола, 1986. – 131 с.

236. Востриков, В. Г. Деятельность органов прокуратуры Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны / В. Г. Востриков // Развитие гуманитарных исследований в Республике Марий Эл. Материалы научной конференции, посвященной 90-летию Республики Марий Эл и 80-летию МарНИИЯЛИ. – Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 2011. – С. 206–212.

237. Вылцан, М. А. Крестьянство России в годы большой войны 1941–1945 гг. Пиррова победа / М. А. Вылцан. – Москва : РНФ, 1995. – 79 с.

238. Галлямова, А. Г. Взгляд на историю Великой Отечественной войны через призму микроистории / А. Г. Галлямова // Историческая этнология. – 2021. – Т. 6. – № 1. – С. 30–42.

239. Галлямова, А. Г. Село Татарстана в годы войны и послевоенный период / А. Г. Галлямова // Научный Татарстан. – 2010. – № 2. – С. 14–24.

240. Георгина, М. Марийский драматический театр / М. Георгина. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1979. – 188 с.

241. Гильманов, З. И. Татарская АССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / З. И. Гильманов – Казань : Таткнигоиздат, 1977. – 295 с.

242. Говорит Йошкар-Ола. Посвящается 65-летию марийского радио / авт.-сост. П. В. Краснов. – Йошкар-Ола : Мар. полиграф.-издат. комбинат, 1998. – 56 с.

243. Голодяев, К. А. Вопросы достоверности источников в исследовательской работе / К. А. Голодяев // Историческая память о Великой Отечественной войне: проблемы эволюции, формирования и восприятия: материалы междунар. науч.-практ. конф., Саратов, 10–11 ноября 2021 г. – Санкт-Петербург : Скифия-принт, 2022. – С. 434–439.

244. Горник, Г. Л. Великая Отечественная война и культура (1941–1945 гг.) / Г. Л. Горник // Марийский археографический вестник. – 2005. – № 15. – С. 13–19;

245. Горномарийский район: Сборник документальных очерков / автор-сост. и науч. ред. А. Г. Иванов. – Йошкар-Ола : Государственный комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, Администрация муниципального образования «Горномарийский район», 2006. – 648 с. – (Серия «История сел и деревень Республики Марий Эл»).

246. Город Волжск: сборник документальных очерков / науч. ред. С. В. Стариков. – Йошкар-Ола : Государственный комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, Администрация муниципального образования «Городской округ «Город Волжск», 2007. – 320 с. – (Серия «История сёл и деревень Республики Марий Эл»).

247. Горьков, Ю. А. Государственный Комитет Оборона постановляет... (1941–1945). Цифры, документы / Ю. А. Горьков. – Москва : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 575 с.

248. Горячев, Н. Е. Развитие культуры и спорта Мордовской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Н. Е. Горячев, Т. Д. Надькин // История Поволжья сквозь призму истории России. Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции посвящённой 150-летию со дня рождения историка Е. В. Тарле и 80-летию кафедры истории УлГПУ им. И. Н. Ульянова. – Ульяновск : УлГПУ им. И. Н. Ульянова, 2024. – С. 95–97.

249. Гребнев, А. П. Через огненные рубежи: очерки о полных кавалерах орденов Славы / А. П. Гребнев. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1967. – 87 с.

250. Григорьев, А. Д. Материальное положение и быт населения Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / А. Д. Григорьев. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2008. – 168 с.

251. Гусев, К. П. К вопросу о патриотическом движении среди трудящихся Марийской АССР в год коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны / К. П. Гусев // Труды МарНИИ. – Йошкар-Ола, 1962. – Вып. 17. – С. 133–140.

252. Данилов, В. Н. Саратовская деревня в годы Великой Отечественной войны: мобилизационная политика государства и практика выживания / В. Н. Данилов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. – 2022. – Т. 22. – № 2. – С. 256–268.

253. Данилов, В. Н. Строительство оборонительных укреплений на территории Саратовской области в период Великой Отечественной войны / В. Н. Данилов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. – 2023. – Т. 23. – № 1. – С. 122–130.

254. Дегтев, Д. М. Будни советского тыла. Жизнь и труд советских людей в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 / Д. М. Дегтев, Д. В. Зубов. – Москва : ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2016. – 285 с. – (На линии фронта. Правда о войне).

255. Деревскова, В. М. Контрреволюционные преступления в СССР в свете репрессий и реабилитаций (историко-правовой анализ) / В. М. Деревскова // Искусство правоведения. – 2023. – № 4. – С. 8–22.

256. Деятельность КПСС по укреплению единства фронта и тыла в годы Великой Отечественной войны: межвуз. сб. / редкол.: П. Р. Шевердалкин (отв. ред.) и др. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1980. – 119 с.

257. Доронина, Ф. Х. Современные подходы к определению понятия «регион» / Ф. Х. Доронина // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2015. – № 1 (16). – С. 72–77.

258. Дьяконов, В. И. Работа комсомольцев Марийской АССР в промышленности в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / В. И. Дьяконов // Труды МарНИИ. – Йошкар-Ола, 1958. – Вып. 11. – С. 60–61.

259. Дьяконов, В. И. Трудовые и боевые подвиги трудящихся Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / В. И. Дьяконов. – Йошкар-Ола : Марийская организация общества «Знание» РСФСР, 1970. – 24 с.

260. Ежов, А. П. Военный инженерный Краснознамённый институт им. А. Ф. Можайского: Очерки истории 1941–1981 гг. / А. П. Ежов. – Ленинград : Изд. инст-та, 1981. – 304 с.

261. Ерёмин, В. Г. Молодёжь в годы Великой Отечественной войны / В. Г. Ерёмин, П. Ф. Исаков. – Москва : Мысль, 1977. – 263 с.

262. Ерошкин, Ю. В. Архивные источники по истории потребкооперации МАССР в годы Великой Отечественной войны / Ю. В. Ерошкин // Марийский архивный ежегодник – 2010. – С. 118–120.

263. Ерошкин, Ю. В. Движение «непоминающих» на территории Марийского края в годы Великой Отечественной войны / Ю. В. Ерошкин // Регионы России в военной истории страны: сборник материалов

Межрегиональной научно-практической конференции, г. Йошкар-Ола, 20–21 ноября 2019 г. – Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 2020. – С. 149–156.

264. Ерошкин, Ю. В. Историография истории потребительской кооперации МАССР периода Великой Отечественной войны / Ю. В. Ерошкин // Проблемы изучения взаимосвязей города и деревни Среднего Поволжья: материалы II Всероссийской (X межрегиональной) конференции историков-аграрников Среднего Поволжья. – Йошкар-Ола : МарГУ, 2009. – С. 487-495;

265. Ерошкин, Ю. В. Исторические условия деятельности потребкооперации Марийской АССР в 1940–1945 годах (культурно-исторический аспект) / Ю. В. Ерошкин // Региональные особенности аграрных отношений в России: история и современность. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой Году земледельца в Чувашской Республике. – Чебоксары : ЧГИГН, ЧКИ РУК, 2010. – Ч. 1. – С. 158–161.

266. Ерошкин, Ю. В. Растраты и хищения в системе потребкооперации МАССР в годы Великой Отечественной войны и меры борьбы с ними / Ю. В. Ерошкин // Теория и практика общественного развития. Исторические науки. – 2013. – № 1. – С. 228–231.

267. Ештыганова С. С. Высшие учебные заведения Республики Марий Эл в XX – начале XXI вв. / С. С. Ештыганова, А. А. Иванов. – Йошкар-Ола : МарГУ, 2023. – 200 с.

268. Женщины Марийской АССР / сост. Т. А. Садова. – Йошкар-Ола : Марийское кн. изд-во, 1968. – 203 с.

269. Женщины Марийской АССР. 2-е изд., доп. – Йошкар-Ола : Марийское кн. изд-во, 1975. – 327 с.

270. Жиромская, В. Б. Демографические потери мирного российского населения в годы Великой Отечественной войны / В. Б. Жиромская // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. – 2015. – № 13. – С. 82–90.

271. Жиромская, В. Б. Эколого-демографические последствия Великой Отечественной войны / В. Б. Жиромская // Проблемы экологической истории / истории окружающей среды. Сборник статей. – Москва : РГГУ, 2020. – С. 550–558.

272. Завод полупроводниковых приборов. 1941–1991 гг. / сост. Г. А. Домрачев. – Йошкар-Ола, 1991. – 120 с.

273. Завод полупроводниковых приборов. Хроника, люди, факты / сост. И. С. Блюм. – Йошкар-Ола, 1981. – 456 с.

274. Закиров, А. Д. История медицинского обеспечения военных городков Суслонгер и Сурок в 1941–1946 годы / А. Д. Закиров. – Казань : Отечество, 2019. – 352 с.

275. Захаров, Д. А. Военно-инженерное строительство на территории Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны / Д. А. Захаров // Чувашский гуманитарный вестник. – 2011. – № 6. – С. 18–29.

276. Захарченко, А. В. Аэродромное строительство НКВД СССР в Поволжье накануне и в годы Великой Отечественной войны (1941–1943) / А. В. Захарченко // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Т. 13. – № 3. – 2011. – С. 137–147.

277. Зборовский, Г. Е. Регион в зеркале пространственно-временного подхода / Г. Е. Зборовский // XXI Уральские социологические чтения. Социальное пространство и время региона: проблемы устойчивого развития: материалы Междунар. науч.-практ. конференции (Екатеринбург, 15–16 марта 2018 года). – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2018. – С. 40–44.

278. Звениговский район: Сборник документальных очерков / науч.ред. В. Е. Кутасова. – Йошкар-Ола : Государственный комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, Администрация муниципального образования «Звениговский район», 2004. – 304 с. – (Серия «История сёл и деревень Республики Марий Эл»).

279. Зима, В. Ф. Менталитет народов России в войне 1941–1945 годов / В. Ф. Зима. – Москва : Ин-т рос. истории, 2000. – 277 с.

280. Зинич, М. С. Будни военного лихолетья. 1941–1945 / М. С. Зинич. – Москва : РАН, Ин-т рос. истории, 1994. – Вып. 1. – 147 с.; Вып. 2. – 143 с.

281. Иванов, А. А. «Приветствуем тебя, отца родного...»: Коллективные письма И. В. Сталину 1930–1950-х гг. как объект археографического исследования / А. А. Иванов // Центр и периферия. – 2017. – № 2. – С. 24–27.

282. Иванов, А. Г. История Марий Эл / А. Г. Иванов, К. Н. Сануков. – Йошкар-Ола : МарГУ, 2015. – 299 с.
283. Иванов, А. Г. История марийского народа / А. Г. Иванов, К. Н. Сануков. – 3-е изд. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 2017. – 182 с.
284. Иванов, А. Г. Нотариат Марий Эл: исторические очерки / А. Г. Иванов, Е. П. Кузьмин. – Йошкар-Ола, 2018. – 304 с.
285. Иванов, В. А. Очерки истории марийской милиции (1917–2011 гг.) / В. А. Иванов, И. А. Бояринцева, В. В. Иванов. – Йошкар-Ола : ФГБОУ ВО «Марийский гос. ун-т», 2019. – 540 с.
286. Иванов, В. А. Протестное настроение среди населения в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Марийской АССР) / В. А. Иванов // Актуальные проблемы юридических наук: материалы научной конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов, посвящённой 90-летию доктора юридических наук, профессора Романова Валерия Иосифовича: тезисы докладов. – Йошкар-Ола : МарГУ, 2016. – С. 12–30.
287. Из истории Марийской АССР. Сборник статей / под ред. А. Хлебникова и др. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1956. – 232 с.
288. Изобразительное искусство Марийской АССР / науч. ред. А. А. Зенкин. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1992. – 257 с.
289. Ильясов, М. К. Высшие органы власти и управления СССР в годы Великой Отечественной войны / М. К. Ильясов // Вестник Дагестанского университета. – 2005. – Вып. 3. – С. 11–13.
290. Ипполитов, Г. М. Отпор покушению на подвиг народа: против фальсификаций истории Великой Отечественной войны / Г. М. Ипполитов, А. И. Репинецкий, Ю. С. Репинецкая. – Москва : Директмедиа Паблишинг, 2020. – 444 с.
291. Исиметов, М. И. Страницы роста: Очерки о развитии книгоиздательского дела в Марийской АССР / М. И. Исиметов, М. Т. Сергеев. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1975. – 107 с.

292. Историография Великой Отечественной войны: сб. статей / редкол. М. П. Ким (отв. ред.) и др. – Москва : Наука, 1980. – 288 с.
293. Историография и источники по аграрной истории Среднего Поволжья / редкол. М. К. Мухарямов и др. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1981. – 368 с.
294. Историография советского тыла периода Великой Отечественной войны: сб. статей / под ред. Г. А. Куманёва и А. В. Митрофановой. – Москва : Ин-т истории АН СССР, 1976. – 286 с.
295. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 : в 6 т. / редкол. П. Н. Поспелов и др. – Москва : Воениздат, 1960–1965.
296. История Второй мировой войны. 1939–1945 : в 12 т. – Москва : Воениздат, 1973–1982.
297. История Йошкар-Олы / отв. ред. А. Г. Иванов, О. А. Кошкина, Е. П. Кузьмин. – Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 2024. – 592 с.
298. История Марий Эл с древнейших времен до наших дней. Т. 2: История Марий Эл с 1917 года до начала XXI века / отв. ред. О. А. Кошкина, Е. П. Кузьмин. – Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 2020. – 575 с.
299. История Марийского края в лицах. 1941–1945 гг. Великая Отечественная война. – Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 2015. – 374 с.
300. История Марийской АССР / сост. А. В. Хлебников, Ф. В. Пашуков. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1987. Т. 2. – 326 с.
301. История марийской литературы / под ред. К. К. Васина, А. А. Васинкина. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1989. – 431 с.
302. История советского крестьянства : в 5 т. Т. 3: Крестьянство накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1938–1945 / редкол. М. А. Вылцан и др. – Москва : Наука, 1987. – 447 с.
303. История социалистической экономики СССР : в 7 т. Т. 5: Советская экономика накануне и в период Великой Отечественной войны. 1938–1945 гг. – Москва : Наука, 1978. – 566 с.
304. История Чувашии новейшего времени / авт.: А. В. Изоркин и др. Кн. 1: 1917–1945. – Чебоксары : ЧГИГН, 2001. – 261 с.

305. Йошкар-Ола: сборник документальных очерков / под общ. ред. К. Н. Санукова. – Йошкар-Ола: Государственный комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, Администрация муниципального образования «Город Йошкар-Ола», 2004. – 304 с. – (Серия «История сёл и деревень Республики Марий Эл»).

306. Кабирова, А. Ш. Война и общество: Татарстан в 1941–1945 гг. / А. Ш. Кабирова. – Казань : Изд-во «Фэн» АН РТ, 2011. – 468 с.

307. Кабирова, А. Ш. Женщины Татарстана на фронте и в тылу / А. Ш. Кабирова. – Казань : ИЯЛИ, 1995. – 173 с.

308. Кабирова, А. Ш. Сороковые – роковые: Татарстан в годы военного лихолетья / А. Ш. Кабирова. – Казань : Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. – 212 с.

309. Кабирова, А. Ш. Татарстан в годы военных испытаний (1941–1945 гг.) / А. Ш. Кабирова. – Казань : Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ; Изд-во «ЯЗ», 2015. – 508 с.

310. Кабирова, А. Ш. Нам жить и помнить. Татарская АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / А. Ш. Кабирова, Е. Г. Кривоножкина, А. С. Бушуев. – Казань : Фолиант, 2016. – 248 с.

311. Кадерова, Т. Н. Социально-бытовые проблемы населения Мордовской АССР в годы Великой Отечественной войны / Т. Н. Кадерова, Т. Д. Надькин, Н. Е. Горячев // Гуманитарные науки и образование. – 2017. – № 2 (30). – С. 147–152.

312. Кантышев, И. Е. Совхозы в условиях Великой Отечественной войны / И. Е. Кантышев. – Москва : ОГИЗ – Сельхозгиз, 1946. – 88 с.

313. Карнаухова, Е. С. Колхозное производство в годы Великой Отечественной войны / Е. С. Карнаухова. – Москва : Сельхозгиз, 1947. – 144 с.

314. Касимов, Е. В. Строительство оборонительных сооружений на территории Чувашии в годы Великой Отечественной войны: факты и заблуждения / Е. В. Касимов // Строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей – трудовой подвиг народов Поволжья: Материалы

Межрегиональной научно-практической конференции (г. Чебоксары, 22 июня 2021 г.). – Чебоксары : ЧГИГН, 2021. – С. 89–100.

315. Келер, В. Сергей Вавилов. [1891–1951]. – Москва : Мол. гвардия, 1961. – 240 с. – (Жизнь замечательных людей. Серия биографий; Вып. 8 (322)).

316. Килемарский район: сборник документальных очерков / науч.ред. К. Н. Сануков. – Йошкар-Ола : Государственный комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, Администрация муниципального образования «Килемарский район», 2005. – 304 с. – (Серия «История сёл и деревень Республики Марий Эл»).

317. Кириллов, Г. И. Молодёжь и подростки Марийской республики на производстве в годы войны (1941–1945) / Г. И. Кириллов. – Йошкар-Ола : Мар. гос. ун-т, 2005. – 220 с.

318. Кириллов, Г. И. Общеобразовательная школа и учительские кадры города Йошкар-Олы в годы Великой Отечественной войны / Г. И. Кириллов // Марийский археографический вестник. – 2010. – № 20. – С. 40–51.

319. Кириллов, Г. И. Школа мастеров (Трудовые резервы республики в годы Великой Отечественной войны) / Г. И. Кириллов // Марий Эл: вчера, сегодня, завтра. – 1996. – № 1. – С. 100–103;

320. Кириллов, Г. И. Школа рабочей молодёжи Марийской республики в военные годы (1943–1945 гг.) / Г. И. Кириллов // Марийский археографический вестник. – 1997. – № 7. – С. 108–118.

321. Клюкин, П. А. Книги Марийского издательства за 20 лет (1926–1946 гг.) / П. А. Клюкин. – Козьмодемьянск : Горномар. филиал Маргосиздата, 1948. – 138 с.

322. Козлов, Н. Д. С волей к победе: Пропаганда и обыденное сознание в годы Великой Отечественной войны / Н. Д. Козлов. – Санкт-Петербург : Ленингр. гос. обл. ун-т им. А. С. Пушкина, 2002. – 312 с.

323. Козьмодемьянск 1583–2008 гг. / под общ. ред. Л. А. Гаранина. – Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 2008. – 207 с.

324. Колесник, А. Д. РСФСР в годы Великой Отечественной войны: проблемы тыла и всенародной помощи фронту / А. Д. Колесник. – Москва : Наука, 1982. – 328 с.

325. Конаков, А. Н. Организация и работа тылового эвакогоспиталя № 3071 (пос. Красногорский Звениговского района Марийской АССР) / А. Н. Конаков // Марийский архивный ежегодник – 2015. – С. 165–168.

326. Кондратьев, А. А. Эшпай – музыканты и композиторы из Кокшамар / А. А. Кондратьев. – Уфа : Информреклама, 2003. – 256 с.

327. Кондрашин, В. В. Крестьянство и сельское хозяйство СССР в годы Великой Отечественной войны / В. В. Кондрашин // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2005. – Т. 7. – № 2. – С. 289–300.

328. Костылев, П. К. Колхоз «Передовик» в дни Отечественной войны / П. К. Костылев. – Йошкар-Ола : Мар. гос. изд-во, 1945. – 52 с.

329. Кошкина, О. А. Авиационный завод в Марийской АССР в 1941–1944 годах: проблемы эвакуации, размещения и производства / О. А. Кошкина, Д. В. Васенин // Вестник Чувашского университета. – 2024. – № 1. – С. 48–59.

330. Кошкина, О. А. Аграрное производство Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны: некоторые аспекты кризиса / О. А. Кошкина // Аграрная экономика в контексте российских модернизаций XIX–XX веков: эволюция и кризисы: сб. статей. – Оренбург : Изд-во ГУ «РЦРО», 2009. – С. 185–191.

331. Кошкина, О. А. Аэродромное строительство в Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны / О. А. Кошкина // Вестник Чувашского университета. Исторические науки. – 2023. – № 1. – С. 32–41.

332. Кошкина, О. А. Вклад учёных Марийского научно-исследовательского института в изучение Великой Отечественной войны / О. А. Кошкина // Финно-угроведение. – 2015. – № 2. – С. 56–62.

333. Кошкина, О. А. Военно-полевое строительство на территории Марийской АССР (ноябрь – декабрь 1941 года): проблемы рекогносцировки и тактического планирования (на примере Горномарийского ВПС) /

О. А. Кошкина // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». – 2015. – № 3. – С. 35–40.

334. Кошкина, О. А. Волжский оборонительный рубеж в 1941 году: современная историография / О. А. Кошкина // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». – 2018. – № 11/2. – С. 22–24.

335. Кошкина, О. А. Государственный оптический институт в эвакуации 1941–1945 гг. По документам Государственного архива Республики Марий Эл / О. А. Кошкина, А. Н. Сергеева // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 396–407.

336. Кошкина, О. А. Документы Управления по делам искусств как источник для изучения истории и культуры Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны / О. А. Кошкина // Культурное наследие Марий Эл: сборник материалов республиканской научно-практической конференции. – Йошкар-Ола : ГА РМЭ, 2014. – С. 14–18.

337. Кошкина, О. А. Звениговское военно-полевое строительство (ноябрь – декабрь 1941 года) / О. А. Кошкина // Марийский археографический вестник. – 2013. – № 23. – С. 93–101.

338. Кошкина, О. А. Источниковедение истории сельского хозяйства Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны / О. А. Кошкина // Развитие гуманитарных исследований в Республике Марий Эл. Материалы научной конференции, посвящённой 90-летию Республики Марий Эл и 80-летию МарНИИЯЛИ. – Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 2011. – С. 222–230.

339. Кошкина, О. А. Йошкар-Ола в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): особенности быта и городское хозяйство / О. А. Кошкина // Города Среднего Поволжья: история и современность (к 440-летию города Йошкар-Олы): сборник статей IV межрегиональной научно-практической конференции (г. Йошкар-Ола, 16-17 мая 2024 г.). – Йошкар-Ола : МарГУ, 2024. – С. 119–124.

340. Кошкина, О. А. К вопросу о кризисном положении в сельском хозяйстве тыловых регионов в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на примере Марийской АССР) / О. А. Кошкина // Хозяйствующие субъекты

аграрного сектора России: История, экономика, право: сборник материалов IV Всероссийской (XII Межрегиональной) конференции историков-аграрников Среднего Поволжья (г. Казань, 10–12 октября 2012 г.). – Казань : ИТЭ АН РТ, 2012. – С. 212–216.

341. Кошкина, О. А. К вопросу о передаче традиционных марийских украшений в Фонд обороны в 1941–1945 гг. / О. А. Кошкина, Т. Л. Молотова, М. В. Пенькова // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2023. – Т. 15. – № 1. – С. 102–112.

342. Кошкина, О. А. К вопросу о проведении марийских молений в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / О. А. Кошкина, М. В. Пенькова, Н. С. Петрова // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». – 2023. – Т. 33, вып. 5. – С. 1047–1055.

343. Кошкина, О. А. К вопросу о строительстве оборонительного рубежа в Поволжье (историографический обзор) / О. А. Кошкина // Марийский археографический вестник. – 2015. – № 25. – С. 66–70.

344. Кошкина, О. А. «Когда кипела волжская вода...»: строительство оборонительного рубежа в Марийской АССР в 1941 году / О. А. Кошкина // Военная археология. – 2016. – № 5 (44). – С. 55–60.

345. Кошкина, О. А. Колхозное крестьянство Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны: количественно-качественные изменения / О. А. Кошкина // Российская деревня: социально-экономическая история и современность: сборник материалов VI Всероссийской (XIV Межрегиональной) конференции историков-аграрников Среднего Поволжья. – Ульяновск : ООО Первая цифровая типография, 2016. – С. 207–212.

346. Кошкина, О. А. Кризис в сельском хозяйстве Марийской АССР на последних этапах Великой Отечественной войны (1943–1945 гг.) / О. А. Кошкина // Вестник Поморского университета. – 2007. – № 6. – С. 11–13.

347. Кошкина, О. А. Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / О. А. Кошкина // Марийский археографический вестник. – 2020. – № 30. – С. 23–33.

348. Кошкина, О. А. Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны / О. А. Кошкина // Герои финно-угорских народов России в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – Саранск : Издатель Константин Шапкарин, 2020. – С. 16–20.

349. Кошкина, О. А. Министр советской эпохи / О. А. Кошкина // Марийский архивный ежегодник. – 2017. – С. 239–246.

350. Кошкина, О. А. Некоторые аспекты изменений в условиях труда в колхозах Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / О. А. Кошкина // Актуальные проблемы гуманитарных и экономических наук: сб. материалов X Межрегиональной научно-практической конференции. – Киров : Кировский филиал МГЭИ, 2009. – Т. 1. – С. 20–23.

351. Кошкина, О. А. Новые отрасли сельского хозяйства в колхозах Марийской АССР накануне и в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / О. А. Кошкина // Сельская Россия: прошлое и настоящее: материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 18–19 декабря 2014 г.). – Москва : Росинформагротех, 2015. – С. 157–162.

352. Кошкина, О. А. Обзор документальных публикаций по истории сельского хозяйства и крестьянства Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / О. А. Кошкина // Актуальные проблемы гуманитарных и экономических наук: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Киров : Изд-во Кировского филиала МГЭИ, 2006. – Т. 1. – С. 56–58.

353. Кошкина, О. А. Оборонительное строительство на территории Марийской АССР в 1941 году / О. А. Кошкина, А. А. Иванов // Вестник Марийского государственного университета. – 2012. – № 10. – С. 53–57.

354. Кошкина, О. А. Оборонительный рубеж на территории Марийской АССР в 1941 году / О. А. Кошкина. – Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 2013. – 226 с.

355. Кошкина, О. А. Оборонительный рубеж на территории Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны / О. А. Кошкина // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2017. – № 3/4. – 46–55.

356. Кошкина, О. А. Организация эвакуации населения в годы Великой Отечественной войны (на материалах Марийской АССР) / О. А. Кошкина // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2018. – № 1. – С. 7–14.

357. Кошкина, О. А. Отечественная историография о проблемах развития сельского хозяйства Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / О. А. Кошкина // Аграрное развитие и продовольственная политика России в XVIII–XX веков: проблемы источников и историографии: сб. статей / гл. ред. Г. Е. Корнилов. – Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2007. – С. 173–177.

358. Кошкина, О. А. Постановка пьесы И. Устинова «Иван Шуст» в Маргостеатре (22 июня 1941 г.) / О. А. Кошкина // Марийский архивный ежегодник. – 2021. – С. 172–176.

359. Кошкина, О. А. Проблема организации приема эвакуированных в Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны / О. А. Кошкина // Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени. Сборник материалов Пятой международной конференции молодых учёных и специалистов «Clio-2015». – Москва: Политическая энциклопедия, 2015. – С. 167–170.

360. Кошкина, О. А. Проблемы эвакуации промышленного оборудования московских заводов и создание крупных предприятий в Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны / О. А. Кошкина, П. О. Леханов // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». – 2025. – Т. 11. – № 1. – С. 60–66.

361. Кошкина, О. А. Развитие новых отраслей сельского хозяйства в колхозах Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / О. А. Кошкина // Вестник Чувашского университета. – 2008. – № 1. – С. 47–49.

362. Кошкина, О. А. Развитие основных отраслей сельского хозяйства Марийской АССР накануне Великой Отечественной войны (1938–1940 гг.) / О. А. Кошкина // Марийский археографический вестник. – 2006. – № 16. – С. 76–84.

363. Кошкина, О. А. Русская труппа Марийского государственного театра в 1936–1941 гг. / О. А. Кошкина // Марийский архивный ежегодник – 2010. – С. 156–162.

364. Кошкина, О. А. Русская труппа Марийского государственного театра в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / О. А. Кошкина // Марийский архивный ежегодник. – 2011. – С. 192–195.

365. Кошкина, О. А. Сбор денежных средств на строительство боевой техники как один из видов патриотического движения среди колхозного крестьянства Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны / О. А. Кошкина // Марийский архивный ежегодник. – 2009. – С. 193–196.

366. Кошкина, О. А. Сельское хозяйство и колхозное крестьянство Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / О. А. Кошкина. – Йошкар-Ола, 2010. – 247 с.

367. Кошкина, О. А. Сельское хозяйство Марийской АССР РСФСР и Кулябской области Таджикской ССР в годы Великой Отечественной войны (срав. анализ) / О. А. Кошкина, Ш. В. Исуфов // Вопросы гуманитарных наук (Национальная академия гуманитарных наук Таджикистана). – 2021. – № 2. – С. 155–160.

368. Кошкина, О. А. Сельскохозяйственные предприятия и учреждения г. Йошкар-Олы накануне Великой Отечественной войны: аграрный облик провинциального города / О. А. Кошкина // Российская провинция: историческая память и национальная идентичность [Электронный ресурс]: Материалы X Международных Стахеевских чтений (г. Елабуга, 24–25 июня 2021 г.). – Елабуга, 2021. – С. 184–189.

369. Кошкина, О. А. Система оплаты труда в колхозах Марийской АССР накануне и в годы Великой Отечественной войны / О. А. Кошкина // Аграрная сфера в контексте российских модернизаций XVIII–XX веков: макро- и микропроцессы: сб. статей / науч. ред. Г. Е. Корнилов, В. А. Лабузов. – Оренбург : Изд-во ГУ «РЦРО», 2010. – С. 376–380.

370. Кошкина, О. А. Советский человек на фронте и в тылу: из опыта работы с частным архивом и источниками личного происхождения / О. А. Кошкина // 75 лет Победы: Советский Союз и завершение Второй мировой войны на Дальнем Востоке. – Санкт-Петербург : Нестор История, 2020. – С. 268–274.

371. Кошкина, О. А. Сражался фронт, трудился тыл: Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): научно-популярное издание / О. А. Кошкина. – Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 2025. – 196 с.

372. Кошкина, О. А. Строительство оборонительного рубежа в 1941–1942 гг. (по документам Государственного комитета обороны) / О. А. Кошкина // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». – 2019. – № 2. – С. 21–25.

373. Кошкина, О. А. Строительство оборонительных рубежей в 1941–1942 годах на территории Марийской и Чувашской АССР / О. А. Кошкина // Чувашский гуманитарный вестник. – 2020. – № 15. – С. 95–101.

374. Кошкина, О. А. Трудовая активность колхозного крестьянства Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / О. А. Кошкина // Крестьянство в российских трансформациях: исторический опыт и современность: материалы III Всероссийской (XI Межрегиональной) конференции историков-аграрников Среднего Поволжья (Ижевск, 17–19 октября 2010 г.). – Ижевск : Изд-во «Удмуртский университет», 2010. – С. 229–233.

375. Кошкина, О. А. «Убрать урожай до единого зерна!»: Труженики села республики в 1941 году / О. А. Кошкина // Отчина. – 2011. – № 3. – С. 13–14.

376. Кошкина, О. А. Украденная судьба. Инженер-майор А. В. Матвеев (1904–1950) / О. А. Кошкина // Марийский архивный ежегодник. – 2018. – С. 80–90.

377. Кошкина, О. А. Учёные Государственного оптического института в Йошкар-Оле в годы Великой Отечественной войны / О. А. Кошкина // Марийский архивный ежегодник – 2015. – С. 138–141.

378. Кошкина, О. А. Формирование и деятельность органов управления эвакуацией в г. Йошкар-Оле Марийской АССР в годы Великой Отечественной

войны / О. А. Кошкина // Города Среднего Поволжья: история и современность (к 100-летию Республики Марий Эл и 435-летию города Йошкар-Олы): сборник статей III межрегиональной научно-практической конференции (г. Йошкар-Ола, 13–14 декабря 2019 года). – Йошкар-Ола : МарГУ, 2020. – С. 117–124.

379. Кошкина, О. А. Эвакуационные процессы в Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (по фондам Государственного архива Республики Марий Эл) / О. А. Кошкина // Роль архивов в информационном пространстве современного общества: материалы межрегиональной научно-практической конференции, г. Йошкар-Ола, 21 сентября 2017 г. – Йошкар-Ола : ГА РМЭ, 2017. – С. 6–12.

380. Кошкина, О. А. Эвакуация из Ленинграда в Марийскую АССР / О. А. Кошкина // Побратимы: регионам, принявшим жителей блокадного Ленинграда, посвящается. – Москва : Политическая энциклопедия, 2019. – С. 305–332.

381. Кошкина, О. А. Эвакуация населения в Марийскую АССР в годы Великой Отечественной войны / О. А. Кошкина // Марийский археографический вестник. – 2015. – № 25. – С. 17–23.

382. Кошкина, О. А. Эвакуация скота из прифронтовой полосы в колхозы Марийской АССР (1941–1943) / О. А. Кошкина // Сельская Россия: прошлое и настоящее. Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции (Удмуртская Республика, д. Сеп, 10–14 августа 2012). – Москва : Энциклопедия российских деревень, 2012. – С. 174–177.

383. Кошкина, О. А. Экономика Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / О. А. Кошкина // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». – 2017. – № 12. – С. 20–22.

384. Кравченко, Г. С. Военная экономика СССР. 1941–1945 / Г. С. Кравченко. – Москва : Военное издательство Министерства Обороны Союза ССР, 1963. – 400 с.

385. Красной нитью прошитое время. Марийский комсомол: летопись славных дел / гл. ред., авт. и сост. В. Э. Мальцев. – Йошкар-Ола : Издательский дом «Марийское книжное издательство», 2020. – 363 с.

386. Кривоножкина, Е. Г. Сельское население Татарской АССР накануне и в годы Великой Отечественной войны (1937–1945 гг.) / Е. Г. Кривоножкина, И. И. Ханипова. – Казань : Центр инновац. технологий, 2011. – 464 с.

387. Кринко, Е. Ф. Пропаганда и слухи в повседневной жизни советского тыла (1941–1945) / Е. Ф. Кринко // Советский тыл 1941–1945: повседневная жизнь в годы войны. – Москва : Политическая энциклопедия, 2019. – С. 300–320.

388. Кропотова, М. Н. Роль Советов Марийской АССР в организации материально-бытового обслуживания эвакуированного населения в годы Великой Отечественной войны / М. Н. Кропотова // Учёные записки МГПИ им. Н. К. Крупской. – Йошкар-Ола, 1971. – Т. 34. – С. 18–34.

389. Кропотова, М. Н. Роль Советов Марийской АССР в развитии колхозного производства республики в годы Великой Отечественной войны / М. Н. Кропотова // Вопросы истории советского рабочего класса и колхозного крестьянства Марийской АССР / под ред. В. М. Тарасовой. – Киров – Йошкар-Ола, 1978. – С. 32–51.

390. Кудрявцев, В. Г. Марийское народное искусство / В. Г. Кудрявцев. – Йошкар-Ола : Перфектум, 2019. – 255 с.

391. Кудрявцев, В. Г. Платунов Михаил Георгиевич / В. Г. Кудрявцев, О. А. Кошкина // История Марийского края в лицах. 1941–1945 гг. Великая Отечественная война. – Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 2015. – С. 330–335.

392. Кудрявцев, В. Г. М. Г. Платунов – художник и педагог / В. Г. Кудрявцев. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1986. – 144 с.

393. Куженерский район: Сборник документальных очерков / науч. ред. В. И. Рыбалка. – Йошкар-Ола : Государственный комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, Администрация муниципального образования «Куженерский район», 2006. – 320 с. – (Серия «История сёл и деревень Республики Марий Эл»).

394. Кулиш, В. М. Советская историография Великой Отечественной войны / В. М. Кулиш // Советская историография / под общей ред. акад. Ю. Н. Афанасьева. – Москва: РГГУ, 1996. – С. 274–315.

395. Куманёв, Г. А. Военная экономика СССР – важнейший фактор Великой Победы (1941-1945 гг.) / Г. А. Куманёв, Б. У. Серазетдинов. – Москва : ООО «Издательство «Вече», 2015. – 511 с.

396. Куманёв, Г. А. Война и эвакуация в СССР. 1941–1942 годы / Г. А. Куманёв // Новая и новейшая история. – 2006. – № 6. – С. 7–27.

397. Куманёв, Г. А. Советские железнодорожники в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Г. А. Куманёв. – Москва : Изд-во АН СССР, 1963. – 324 с.

398. Куманёв, Г. А. Советский тыл – фронту 1941–1945 гг. / Г. А. Куманёв. – Москва : Наука, 1970. – 173 с.

399. Курляндский, И. А. Вклад Русской Православной Церкви в победу над врагом в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / И. А. Курляндский // Советский тыл 1941–1945: повседневная жизнь в годы войны. – Москва : Политическая энциклопедия, 2019. – С. 321–344.

400. Куршева, Г. А. Общеобразовательная школа в Мордовии накануне Великой Отечественной войны / Г. А. Куршева // Центр и периферия. – 2012. – № 2. – С. 40–45.

401. Куршева, Г. А. Сурский оборонительный рубеж в проектной деятельности Регионального отделения РВИО в Республике Мордовия / Г. А. Куршева, Е. Н. Бикейкин // Центр и периферия. – 2021. – № 4. – С. 10–14.

402. Левенштейн, О. Г. Военнопленные германской армии в Марийской АССР 1941–1945 гг.: некоторые неизвестные страницы истории / О. Г. Левенштейн // Марийский археографический вестник. – 1999. – № 9. – С. 133–134.

403. Листая страницы войны: к 60-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне / редкол.: И. С. Гаврилова (сост.) и др. – Йошкар-Ола : Респ. детская б-ка, 2005. – 136 с.

404. Лихоманов, М. И. Партийное руководство эвакуацией в первый период Великой Отечественной войны (1941–1942) / М. И. Лихоманов, Л. Т. Позина, Е. И. Финогенов. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1985. – 169 с.

405. Лукиных, Н. А. Использование трудовых ресурсов и подготовка кадров в Республике Марий Эл в годы войны и послевоенное время / Н. А. Лукиных // Вестник Марий Эл. – 2006. – № 1 (23). – С. 67–75.

406. Мамина, Р. Ф. Сельская школа Татарстана в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Р. Ф. Мамина, Р. В. Шайдуллин // Вестник Екатеринбургского института. – 2016. – № 1 (33). – С. 33–37.

407. Мари-Турекский район: сборник документальных очерков / под общ. ред. В. С. Соловьёва. – Йошкар-Ола : Государственный комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, Администрация муниципального образования «Мари-Турекский район», 2003. – 320 с. – (Серия «История сёл и деревень Республики Марий Эл»).

408. Марийский государственный педагогический институт им. Н. К. Крупской: Очерки истории факультетов и кафедр в лицах и событиях / сост. Р. А. Кудрявцева. – Йошкар-Ола : МГПИ им. Н. К. Крупской, 2006. – 414 с.

409. Марийский край в военной истории России: сборник материалов Региональной научно-практической конференции, г. Йошкар-Ола, 23 ноября 2018 г. / ред.-сост. Е. П. Кузьмин, О. А. Кошкина. – Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 2019. – 200 с.

410. Марийский холод (Летопись полувека) / авт.-сост. Л. З. Зайцева. – Йошкар-Ола, 1991. – 168 с.

411. Марийцы. Историко-этнографические очерки / под общ. ред. М. З. Васютина. – Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 2018. – 482 с.

412. Марьяхин, Г. Л. Налоги и сборы с населения и колхозов / Г. Л. Марьяхин. – Москва : Госфиниздат, 1946. – 168 с.

413. Медведевский район: сборник документальных очерков / гл. ред. А. В. Двинянинов. – Йошкар-Ола : Государственный комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл,

Администрация муниципального образования «Медведевский район», 2003. – 368 с. – (Серия «История сёл и деревень Республики Марий Эл»).

414. Минц, И. Великая Отечественная война Советского Союза / И. Минц. – Москва : Госполитиздат, 1947. – 217 с.

415. Митронин, Д. А. Повседневная жизнь советской деревни в период Великой Отечественной войны: историографические аспекты проблемы / Д. А. Митронин, О. А. Сухова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2019. – № 4 (52). – С. 76–87.

416. Митрофанова, А. В. Рабочий класс Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны (1941–1942 гг.) / А. В. Митрофанова. – Москва : Изд-во АН СССР, 1960. – 485 с.

417. Митрофанова, А. В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны / А. В. Митрофанова. – Москва : Наука, 1971. – 575 с.

418. Мозохин, О. Эвакуация населения, объектов промышленности и культурных ценностей из прифронтовой зоны в годы Великой Отечественной войны / О. Мозохин // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. – 2018. – № 1 (12). – С. 20–37.

419. Мордовия в период Великой Отечественной войны : в 2-х т. / под общ. ред. В. А. Юрчёнкова. – Саранск : НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2005.

420. Морёхина, Г. Г. Рабочий класс – фронту. Подвиг рабочего класса СССР в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 / Г. Г. Морехина. – Москва : Соцэкгиз, 1962. – 480 с.

421. Моркинский район: сборник документальных очерков / науч. ред. В. И. Сухин. – Йошкар-Ола : Государственный комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, Администрация муниципального образования «Моркинский район», 2004. – 320 с. – (Серия «История сёл и деревень Республики Марий Эл»).

422. Мосендз, М. У. Военный комиссариат Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / М. У. Мосендз // Документальное

наследие Великой Победы. Материалы науч.-практ. конф., посвящённой 55-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – Йошкар-Ола, 2000. – С. 9–17.

423. Мошнина, В. А. Марийский государственный педагогический институт им. Н. К. Крупской в годы Великой Отечественной войны (1943–1945 гг.) / В. А. Мошнина // Сборник студенческих научных работ МГПИ. – Йошкар-Ола : МГПИ им. Н. К. Крупской, 1957. – Вып. 1. – С. 24–27.

424. Муравьёв, А. В. Учителями жива Россия / А. В. Муравьев. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во 2022. – 254 с.

425. Мясников, Н. С. Недостроенный рубеж и полевой военный городок за Волгой (Итоги полевых работ 2017–2018 годов на позициях 1941–1944 годов в Чувашском Заволжье) / Н. С. Мясников, Е. Г. Шумилов. // Строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей – трудовой подвиг народов Поволжья: материалы Межрегиональной научно-практической конференции (г. Чебоксары, 22 июня 2021 г.). – Чебоксары : ЧГИГН, 2021. – С. 280–297.

426. Надькин, Т. Д. Социальное положение населения Мордовии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Т. Д. Надькин, Т. Н. Кадерова, Н. Е. Горячев // Проблемы научной мысли. – 2017. – Т. 11. – № 1. – С. 38–44.

427. Никулин, Ю. А. Военно-космическая академия имени А. Ф. Можайского: Исторические предшественники: Ленинградская военно-воздушная академия Красной армии накануне и в начале Великой Отечественной войны / Ю. А. Никулин. – Санкт-Петербург : Военно-космическая академия имени А. Ф. Можайского, 2021. – 214 с.

428. Новоторьяльский район: сборник документальных очерков / под общ. ред. В. М. Буркова. – Йошкар-Ола : Государственный комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, Администрация муниципального образования «Новоторьяльский район», 2005. – 304 с. – (Серия «История сёл и деревень Республики Марий Эл»).

429. Оршанский район: сборник документальных очерков / науч. ред. Л. А. Киселёва. – Йошкар-Ола : Государственный комитет Республики Марий Эл

по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, Администрация муниципального образования «Оршанский район», 2005. – 304 с. – (Серия «История сёл и деревень Республики Марий Эл»).

430. Очерки истории исторической науки в СССР / под ред. М. В. Нечкиной. – Москва : Наука, 1985. – Т. 5. – 605 с.

431. Очерки истории Марийской АССР (1917–1960 гг.) / сост. А. В. Хлебников, В. Ф. Пашуков. – Йошкар-Ола : Маркнигоиздат, 1960. – 450 с.

432. Очерки истории Марийской организации КПСС. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1968. – 484 с.

433. Паймаков, А. С. Развитие школы в Марийской АССР (1917–1969 гг.) / А. С. Паймаков. – Йошкар-Ола: Маркнигоиздат, 1970. – 244 с.

434. Палутов, Г. В. Колхозное крестьянство Марийской республики в годы Великой Отечественной войны / Г. В. Палутов // Труды МарНИИ. – Йошкар-Ола, 1956. – Вып. VIII. – С. 3–34.

435. Палутов, Г. В. Социалистическое сельское хозяйство Марийской АССР накануне Великой Отечественной войны / Г. В. Палутов // Учёные записки МарНИИ. – Йошкар-Ола, 1954. – Вып. VI. – С. 185–216.

436. Параньгинский район: сборник документальных очерков / под общ.ред. Н. С. Попова. – Йошкар-Ола : Государственный комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, Администрация муниципального образования «Параньгинский район», 2004. – 320 с. – (Серия «История сёл и деревень Республики Марий Эл»).

437. Перечнев, Ю. Г. Великая Отечественная война в советской историографии (К 40-летию Победы над фашистской Германией) / Ю. Г. Перечнев. – Москва : Знание, 1984. – 64 с.

438. Перчиков, Ю. А. Советы Волго-Вятского региона РСФСР. 1941–1945 гг. / Ю. А. Перчиков. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1992. – 145 с.

439. Перчиков, Ю. А. Социально-бытовая и культурная деятельность местных Советов в 1941–1945 годах (на материалах Волго-Вятского района Российской Федерации) / Ю. А. Перчиков, В. Ф. Степанов. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 1992. – 83 с.

440. Петрова, Т. А. Становление и развитие библиотечного дела в Марийском крае (аналитический обзор) : в 2 ч. Ч. 1: Конец XVII века – 1964 год / Т. А. Петрова. – Йошкар-Ола : МарГУ, 2013. – 571 с.

441. Побратимы: регионам, принявшим жителей блокадного Ленинграда, посвящается / отв. ред. Ю. З. Кантор. – Москва : Политическая энциклопедия, 2019. – 951 с.

442. Поволжье в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: межвуз. сб. науч. статей / редкол. Л. В. Храмков (отв. ред.) и др. – Куйбышев : Куйб. гос. ун-т, 1980. – 182 с.

443. Попов, Н. С. Отношение населения Марийской АССР к религии и церкви накануне и в годы Великой Отечественной войны / Н. С. Попов // Марийский археографический вестник. – 2012. – № 22. – С. 103–117.

444. Потёмкина, М. Н. Трудности адаптации беженцев-евреев в тыловых регионах СССР в условиях Великой Отечественной войны / М. Н. Потёмкина // История. Память. Люди: материалы 7-ой междунар. науч.-практ. конф., Алматы, 19 сентября 2014 года. – Алматы : Ассоциация еврейских национальных организаций «Мицва», 2015. – С. 49–56.

445. Потёмкина, М. Н. Эвакуация и национальные отношения в советском тылу в годы Великой Отечественной войны (на материалах Урала) / М. Н. Потёмкина // Отечественная история. – 2002. – № 3. – С. 148–156.

446. Потёмкина, М. Н. Эвакуация в уральском тылу (1941–1948 гг.) / М. Н. Потёмкина. – Магнитогорск : МаГУ, 2006. – 264 с.

447. Потёмкина, М. Н. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны на Урал: люди и судьбы / М. Н. Потёмкина. – Магнитогорск : МаГУ, 2002. – 264 с.

448. Проблемы истории марийской деревни XX века: сборник статей / редкол.: С. В. Нефёдов, В. И. Рыбалка (отв. ред.). – Йошкар-Ола, 2001. – 158 с.

449. Прокушев, Г. И. Художники Марийской АССР / Г. И. Прокушев. – Ленинград : Художник РСФСР, 1982. – 180 с.

450. Протасов, Ю. Я. Школа Республики Марий Эл в годы Великой Отечественной войны (по материалам газеты «Марийская правда» за 1941–1945 гг.) / Ю. Я. Протасов // Марийское краеведение: опыт и перспективы его использования в школе: материалы 6-й республиканской научно-практической конференции. – Йошкар-Ола : Мар. ин-т образования, 2000. – Ч. 1. – С. 74–75.

451. Пути к Победе. Человек, общество, государство годы Великой Отечественной войны: материалы XIII Международной научной конференции. Екатеринбург, 21–24 июня 2021 г. / отв. ред. А. К. Сорокин. – Москва : Политическая энциклопедия, Президентский центр Б. Н. Ельцина, 2021. – 685 с.

452. Путь борьбы и созидания. Хроника Марийской областной организации КПСС / сост. В. А. Ерошкин. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1988. – 244 с.

453. Пянкевич, В. Л. Возрождение советской экономики в годы Великой Отечественной войны (Проблемы историографии) / В. Л. Пянкевич. – Санкт-Петербург : Нестор, 1999. – 41 с.

454. Регионы России в военной истории страны: сборник материалов Межрегиональной научно-практической конференции, г. Йошкар-Ола, 20–21 ноября 2019 г. / ред.-сост. О. А. Кошкина, Е. П. Кузьмин. – Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 2020. – 464 с.

455. Регионы России в военной истории страны. Вып. 2: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, г. Йошкар-Ола, 18–19 ноября 2020 г. / ред.-сост. О. А. Кошкина, Е. П. Кузьмин. – Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 2021. – 398 с.

456. Регионы России в военной истории страны. Вып. 3: сборник материалов III Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, г. Йошкар-Ола, 17–18 ноября 2021 г. / ред.-сост. О. А. Кошкина, Е. П. Кузьмин. – Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 2021. – 480 с.

457. Регионы России в военной истории страны. Вып. 4: сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции, г. Йошкар-Ола, 16–17 ноября 2022 г. / ред.-сост. О. А. Кошкина. – Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 2022. – 424 с.

458. Регионы России в военной истории страны. Вып. 5: сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции, г. Йошкар-Ола, 15–16 ноября 2023 г. / ред.-сост. О. А. Кошкина. – Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 2023. – 344 с.

459. Регионы России в военной истории страны. Вып. 6: сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции, г. Йошкар-Ола, 13–14 ноября 2024 г. / ред.-сост. О. А. Кошкина. – Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 2024. – 480 с.

460. Рождённый в 43-м: К 55-летию Медведевского района Республики Марий Эл. – Йошкар-Ола : Периодика Марий Эл, 1998. – 349 с.

461. Рокина, Г. В. Йошкар-Ола в военной шинели / Г. В. Рокина // Марийский архивный ежегодник – 2021. – С. 93–109.

462. Рыбаков, Л. М. Развитие энергетики в Марийской АССР / Л. М. Рыбаков, А. И. Желонкин, Е. А. Блинов. – Йошкар-Ола : Республиканское полиграфическо-редакционное объединение Госкомиздата Марийской ССР, 1991. – 108 с.

463. Рыбалка, А. В. Улучшение условий деятельности библиотек и изб-читален в Марийской АССР в конце Великой Отечественной войны / А. В. Рыбалка // Языки, культуры, этносы: контакты и взаимодействия. Материалы V Региональной научно-практической конференции (с международным участием) по проблемам межкультурной коммуникации. – Йошкар-Ола : МарГУ, 2006. – С. 58–60.

464. Рыбалка, В. И. Деятельность сельских культурно-просветительских учреждений МАССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / В. И. Рыбалка // Марийский архивный ежегодник – 2004. – С. 95–101.

465. Садов, Н. Н. Развитие общеобразовательной школы в Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны / Н. Н. Садов // Учёные записки МГПИ им. Н. К. Крупской. – Йошкар-Ола, 1968. – Т. 29. – С. 86–110.

466. Самофалова, Г. Веление времени и сердца (60-летию ордена Ленина Марийского машиностроительного завода посвящается) / Г. Самофалова. – Йошкар-Ола : Изд-во Мар. полиграфкомбината, 2001. – 390 с.

467. Сануков, К. Н. Крымские татары – спецпоселенцы в Марийской АССР в 1940-1950-е годы / К. Н. Сануков // Запад – Восток. – 2015. – № 8. – С. 77–89.

468. Сануков, К. Н. Лагеря военнопленных в Марийской АССР (1941–1948 гг.) / К. Н. Сануков, Н. Г. Белкина // Марийский археографический вестник. – 2010. – № 20. – С. 88–106.

469. Сануков, К. Н. Польские спецпоселенцы в Марийской АССР в 1940–1950-е годы / К. Н. Сануков // Марийский юридический вестник. – 2009. – № 7. – С. 71–78.

470. Сануков, К. Н. Поляки и польские граждане в Марийской АССР в 1930–1940-х годах / К. Н. Сануков // Запад – Восток. – 2012. – № 4–5. – С. 38–47.

471. Сельское хозяйство Марийской АССР в 1940–1960 гг. / науч. ред. Л. А. Дубровина. – Йошкар-Ола : МарНИИ, 1981. – 158 с.

472. Сениявская, Е. С. Человек на войне: историко-психологическое исследование / Е. С. Сениявская. – Москва : ИРИ РАН, 1997. – 232 с.

473. Сергеев, М. Т. Государственный оптический институт в Йошкар-Оле / М. Т. Сергеев // Из истории города Йошкар-Олы. – Йошкар-Ола : МарНИИ, 1987. – С. 93–104.

474. Сергеев, Т. С. Патриотизм фронтовиков и тружеников тыла в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов в восприятии потомков / Т. С. Сергеев, Е. В. Агаева // Духовные основы отношений человек – природа. Материалы Всероссийской (Национальной) научно-практической конференции с международным участием. Ответственные редакторы Р. В. Михайлова, Е. В. Агаева. – Чебоксары : Чув. гос. аграр. ун-т, 2023. – С. 387–394.

475. Сергеев, Т. С. Патриотическое воспитание будущих врачей в Чувашском государственном университете на примере медицинских работников периода Великой Отечественной войны / Т. С. Сергеев, В. Е. Сергеева // Воспитательный процесс в медицинском вузе: теория и практика: сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Иваново : Иванов. гос. мед. академия, 2022. – С. 139–143.

476. Сергеев, Т. С. Стахановское движение на Канашском вагоноремонтном заводе в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / Т. С. Сергеев, А. П. Порфирьев // Развитие чувашской государственности в условиях российского федерализма: прошлое, настоящее, будущее: сборник статей Международной научной конференции. – Чебоксары : ЧГУ им. И. Н. Ульянова, 2020. – С. 185–193.

477. Сергеев, Т. С. Творческая интеллигенция Чувашии периода Великой Отечественной войны – хранительница этнокультуры народа / Т. С. Сергеев, Е. В. Агаева // Великая Отечественная война 1941–1945 гг. и советское общество: социогуманитарное измерение: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 80-летию начала Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2021. – С. 66–77.

478. Сергеева, А. Н. Ленинград – Йошкар-Ола : наука – фронту / А. Н. Сергеева // Марийский архивный ежегодник – 2018. – С. 159–169.

479. Сергеева, А. Н. Незабывтый подвиг тыла: о трудовых буднях строителей Волжского оборонительного рубежа на территории Марийской АССР в 1941–1942 годах / А. Н. Сергеева // Строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей – трудовой подвиг народов Поволжья: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции (г. Чебоксары, 22 июня 2021 г.). – Чебоксары : ЧГИГН, 2021. – С. 130–136.

480. Серебрянская, Г. В. Во имя победы! Республики Волго-Вятского региона в годы Великой Отечественной войны / Г. В. Серебрянская // Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: историческая память народа: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары : ЧГПУ им. И. Я. Яковлева, 2020. – С. 205–220.

481. Серебрянская, Г. В. Волго-Вятский арсенал: Промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны 1938–1945 / Г. В. Серебрянская. – Нижний Новгород : Нижегород. гос. тех. ун-т, 1997. – 250 с.

482. Серебрянская, Г. В. Горьковская область в годы Великой Отечественной войны – ближайшая база фронта / Г. В. Серебрянская // Народ и война. Исторические уроки для современности. Материалы Второй Всероссийской научно-практической и образовательной онлайн-конференции. – Нижний Новгород : Нижегород. гос. архит.-строит. ун-т, 2021. – С. 190–197.

483. Серебрянская, Г. В. Дети в годы Великой Отечественной войны (на примере Волго-Вятского региона) / Г. В. Серебрянская, Н. В. Сакович // Великая Отечественная война и проблемы национальной безопасности современной России. Международная научно-практическая конференция к 75-летию Победы Советского Союза над фашистской Германией. Сборник статей. – Оренбург : Оренбург. гос. пед. ун-т, 2020. – С. 275–278.

484. Серебрянская, Г. В. Индустриальное развитие областей и республик Волго-Вятского региона накануне и в годы Великой Отечественной войны / Г. В. Серебрянская // Путь к Великой Победе: история и современность: материалы международной научно-практической конференция, посвящённая 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. – Майкоп : Адыгейский гос. ун-т, 2020. – С. 192–197.

485. Серебрянская, Г. В. Лесозаготовители Горьковской области – фронту. 1941–1945 гг. / Г. В. Серебрянская // Одна на всех трагедия и одна Победа. Международная научно-практическая конференция к 80-летию начала Великой Отечественной войны. Сборник статей / науч. редактор Р. Р. Хисамутдинова. – Оренбург : Оренбург. гос. пед. ун-т, 2021. – С. 252–256.

486. Серебрянская, Г. В. Оборонная промышленность областей и республик Волго-Вятского региона в годы Великой Отечественной войны: историографический обзор трудов российских историков первой четверти XXI в. / Г. В. Серебрянская // Великая Отечественная война в истории народов Поволжья. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2024. – С. 46–50.

487. Серебрянская, Г. В. Промышленность и кадры Волго-Вятского региона Российской Федерации в конце 30-х – первой половине 40-х годов XX века /

Г. В. Серебрянская. – Нижний Новгород : Нижегород. гос. архит.-строит. ун-т, 2003. – 476 с.

488. Серебрянская, Г. В. Современные направления историографии тыла Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. / Г. В. Серебрянская, Н. В. Сакович // Россия в условиях кризисов XIX–XX веков. Сборник статей Международной научно-практической конференции, посвящённой 100-летию Русской революции 1917 г. и 75-летию начала Сталинградской битвы. – Оренбург : Оренбург. гос. пед. ун-т, 2017. – Т. 2. – С. 157–167.

489. Серебрянская, Г. В. Тыловые регионы России времен Великой Отечественной войны в новейшей отечественной историографии / Г. В. Серебрянская // Великая Победа в реалиях современной эпохи: историческая память и национальная безопасность. Сборник научных статей. – Екатеринбург : Сократ, 2020. – С. 32–34.

490. Серебрянская, Г. В. Эвакуация материальных средств и населения в тыловые регионы России в годы Великой Отечественной войны. К историографии проблемы / Г. В. Серебрянская // Армия, рождённая в боях. Материалы Региональной научно-практической конференции. – Оренбург : Оренбург. гос. пед. ун-т, 2018. – С. 157–161.

491. Сернурский район: Сборник документальных очерков / науч. ред. А. А. Соловьёв. – Йошкар-Ола : Государственный комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, Администрация муниципального образования «Сернурский район», 2006. – 320 с. – (Серия «История сёл и деревень Республики Марий Эл»).

492. Сидоров, В. Ю. В сердце и в памяти: История Звениговского района в рассказах и воспоминаниях современников / В. Ю. Сидоров. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1999. – 145 с.

493. Скворцова, Л. Г. Историографический обзор истории Мордовии периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Л. Г. Скворцова // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2011. – № 2 (14). – С. 27–32.

494. Советский район: Сборник документальных очерков / науч. ред. В. И. Рыбалка. – Йошкар-Ола : Государственный комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, Администрация муниципального образования «Советский район», 2004. – 320 с. – (Серия «История сёл и деревень Республики Марий Эл»).

495. Советский тыл 1941–1945: повседневная жизнь в годы войны: отв. сост. Б. Физелер и Р. Д. Марквик. – Москва : Политическая энциклопедия, 2019. – 383 с.

496. Советский тыл в Великой Отечественной войне / под общ. ред. П. Н. Поспелова. – Кн. 1: Общие проблемы. – Москва : Мысль, 1974. – 300 с.; Кн. 2: Трудовой подвиг народа. – Москва : Мысль, 1974. – 367 с.

497. Советский тыл в первый период Великой Отечественной войны / отв. ред. Г. А. Куманёв. – Москва : Наука, 1988. – 424 с.

498. Советский тыл в период коренного перелома в Великой Отечественной войне, ноябрь 1942–1943 / отв. ред. А. В. Митрофанова. – Москва : Наука, 1989. – 391 с.

499. Соловьёв, А. А. Сернур: Страницы истории / А. А. Соловьёв. – Йошкар-Ола, 2004. – 245 с.

500. Соловьёв, И. М. Пищевая промышленность Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны / И. М. Соловьёв // Тезисы докладов на научной сессии по итогам работы за 1971–1975 гг. МГПИ им. Н. К. Крупской. – Йошкар-Ола: МГПИ, 1976. – С. 14–16.

501. Соловьёв, И. М. Рабочий класс Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (к историографии вопроса) / И. М. Соловьёв // Вопросы историографии истории Марийской АССР. – Йошкар-Ола : МарНИИ, 1986. – С. 31–36.

502. Соловьёв, И. М. Формы пополнения рабочего класса Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны / И. М. Соловьёв // Вопросы истории советского рабочего класса и колхозного крестьянства Марийской АССР / редкол. В. М. Тарасова и др. – Киров – Йошкар-Ола, 1978. – С. 17–31.

503. Сомов, В. А. По законам военного времени. Очерки истории трудовой политики СССР в годы Великой Отечественной войны / В. А. Сомов. – Нижний Новгород : Изд-во ННГУ, 2001. – 154 с.

504. Сомов, В. А. Потому что была война... Внеэкономические факторы трудовой мотивации в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / В. А. Сомов. – Нижний Новгород : Изд-во Волго-Вятской академии гос. службы, 2008. – 234 с.

505. СССР: аграрная политика и региональные особенности её реализации (1922–1991) / отв. ред. О. А. Сухова. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2022. – 764 с.

506. Стариков, С. В. «Всё – для фронта, всё – для Победы!»: Марийская АССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / С. В. Стариков // Марийский археографический вестник. – 2015. – № 25. – С. 5–17.

507. Стариков, С. В. Актуальные проблемы изучения истории Великой Отечественной войны / С. В. Стариков // Марийский археографический вестник. – 2010. – № 20. – С. 14–20.

508. Строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей – трудовой подвиг народов Поволжья: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции (г. Чебоксары, 22 июня 2021 г.) / сост. и отв. ред. И. И. Бойко, В. Г. Харитонов. – Чебоксары : ЧГИГН, 2021. – 360 с.

509. Сухарева, И. В. Об истории приёмно-сортировочного эвакуационного госпиталя № 3127 в Уфе в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / И. В. Сухарева, Р. Н. Буранбаева, А. У. Киньябулатов, К. Ю. Сандырев // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. – 2023. – Т. 13. – № 4. – С. 114–134.

510. Сухова, О. А. Колхозная система в СССР: испытание войной (на материалах Пензенской области) / О. А. Сухова // Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: в памяти народа, медиапространстве и оценках современных исследователей. Сборник научных статей по материалам Всерос. науч. конф. С международным участием, посвящённой 80-летию начала Великой Отечественной войны / под редакцией О. А. Суховой. – Пенза : ПГУ, 2021. – С. 129–137.

511. Сухова, О. А. Колхозы в практике государственно-политического управления в СССР на начальном этапе Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / О. А. Сухова // Вестник архивиста. – 2020. – № 3. – С. 810–823.

512. Сухова, О. А. Пензенская деревня в годы Великой Отечественной войны: мобилизационная экономика и практики выживания / О. А. Сухова, О. В. Ягов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2019. – № 1 (49). – С. 33–44.

513. Сухова, О. А. Проблемы аграрного развития Пензенской области в годы Великой Отечественной войны / О. А. Сухова, О. В. Ягов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2022. – № 1 (61). – С. 154–166.

514. Сухова, О. А. Русская Православная Церковь в системе социально-политического взаимодействия в годы Великой Отечественной войны (на примере Пензенской области) / О. А. Сухова, И. Н. Иноземцев, О. В. Колпакова // Исторический журнал: научные исследования. – 2024. – № 2. – С. 185–195.

515. Сухова, О. А. Цена Победы: потери СССР в период Великой Отечественной войны / О. А. Сухова // Региональные аспекты истории Великой Отечественной войны. Сборник статей по материалам VI Всероссийской научно-практической конференции / сост.: С. В. Лазарев, С. Б. Оникиенко. – Пенза : ПГУ, 2022. – С. 120–126.

516. Таймасов, Л. А. Возведение Сурского оборонительного рубежа и Казанского обвода на территории Чувашии как пример трудового подвига в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов / Л. А. Таймасов // Современная наука: прогнозы, факты, тенденции развития. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Чебоксары : ЧКИ РУК, 2021. – С. 618–629.

517. Таймасов, Л. А. Воспоминания и размышления профессора В. Д. Дмитриева о Великой Отечественной войне 1941–1945 годов / Л. А. Таймасов // История Чувашии через призму комплексного подхода:

от междисциплинарности к трансдисциплинарности: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары : ЧГУ им. И. Н. Ульянова, 2024. – С. 52–59.

518. Тарасова, В. М. 15 лет Марийского государственного педагогического института им. Н. К. Крупской / В. М. Тарасова // Труды МГПИ им. Н. К. Крупской. Т. 5: Юбилейный выпуск к 25-летию Марийской АССР. – Козьмодемьянск : Горномар. филиал Мар. гос. изд-ва, 1946. – С. 3–23.

519. Татарстан в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: к 65-летию Победы / авт.-сост. А. А. Иванов, Ф. С. Хабибуллина. – Казань : ред. «Книга Памяти» при КМ РТ, 2009. – 447 с.

520. Татарстан в годы Великой Отечественной войны: люди, события, память: Сборник статей и материалов научной конференции. Казань, 12–14 мая 2005 г. / науч. ред. А. Л. Литвин. – Казань : КГУ, 2006. – 312 с.

521. Теряева, А. П. Труд в колхозах в годы Великой отечественной войны / А. П. Теряева. – Москва : ОГИЗ-Сельхозгиз, 1947. – 127 с.

522. Тимофеев, В. В. Республики Волго-Вятского региона в годы военных испытаний (1941–1945) / В. В. Тимофеев. – Москва : ЦГЛ «РОН», 2004. – 145 с.

523. Тимофеев, В. В. Советский тыл в годы Великой Отечественной войны: историография проблемы (на материалах республик ВВЭР) / В. В. Тимофеев. – Чебоксары : Клио, 2005. – 111 с.

524. Тихонов, О. Н. Радиотелевизионная журналистика Марий Эл: история и современность / О. Н. Тихонов. – Йошкар-Ола : МарГУ, 2013. – 84 с.

525. Тойдыбекова, Л. Марийская языческая вера и этническое самосознание / Л. Тойдыбекова. – Joensuu, 1997. – 397 с.

526. Томан, Б. А. Новое фундаментальное издание по истории Великой Отечественной войны / Б. А. Томан // Новая и новейшая история. – 2000. – № 6. – С. 3–17.

527. Требушкова, О. А. История Марийского края в живописных полотнах (на примере исторической экспозиции Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева) / О. А. Требушкова, С. К. Свечников // Вестник Марийского

государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». – 2015. – № 4. – С. 63–70.

528. Тресцов, Б. И. Марийский лес: Очерки по развитию лесного хозяйства и лесных отраслей Республики Марий Эл / Б. И. Тресцов. – Йошкар-Ола : Периодика Марий Эл, 1997. – 305 с.

529. Труженики леса Марийской АССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / сост. Б. И. Тресцов. – Йошкар-Ола, 2000. – 304 с.

530. Тузова, О. В. Влияние реэвакуации на музыкальную культуру тылового региона в годы Великой Отечественной войны (на материалах Среднего Поволжья) / О. В. Тузова // Система ценностей современного общества. – 2008. – № 1. – С. 159–163.

531. Туманова, Н. Е. Формирование и развитие технической интеллигенции Марийской АССР в 1920–1980-е годы / Н. Е. Туманова. – Йошкар-Ола : Стринг, 2012. – 228 с.

532. Тыл Советских Вооружённых Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / под общ. ред. ген. армии С. К. Куропаткина. – Москва : Воениздат, 1977. – 559 с.

533. Уваров, С. Н. Сельское население Удмуртии в годы Великой Отечественной войны: демографический аспект / С. Н. Уваров. – Ижевск : ФГБОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2014. – 172 с.

534. Удмуртия в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / отв. ред. Г. В. Мерзлякова, Н. А. Родионов. – Ижевск : УИИЯЛ УрО РАН, 1996. – 308 с.

535. Учватов, П. С. Деятельность Совета народных комиссаров Мордовской АССР по приёму и размещению эвакуированного населения в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / П. С. Учватов // Вестник Чувашского университета. – 2015. – № 2. – С. 124–130.

536. Учватов, П. С. Советы министров Марийской, Мордовской и Чувашской АССР в 1937–1991 гг.: опыт советской модернизации государственного управления / П. С. Учватов. – Саранск : НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовии, 2023. – 448 с.

537. Фёдорова, К. И. Социальная политика органов власти Марийской АССР в годы войны (1941–1945 гг.) / К. И. Фёдорова // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». – 2020. – Т. 6. – № 2. – С. 163–168.

538. Федотов, В. В. Эвакуационные процессы в областях Верхнего Поволжья в 1941–1943 гг.: социальный и психологический аспекты / В. В. Федотов // Общество: философия, история, культура. – 2023. – № 7. – С. 111–116.

539. Филонова, А. Б. Возрастной состав женщин Горномарийского района Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (на материалах «Они ковали Победу») / А. Б. Филонова // Марийский археографический вестник. – 2019. – № 29. – С. 11–14.

540. Филонова, А. Б. Труд женщин Марийской АССР на лесоразработках в годы Великой Отечественной войны / А. Б. Филонова // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2017. – № 3. – С. 95–99.

541. Филонова, А. Б. Трудовой подвиг женщин Марийской АССР в сельском хозяйстве в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / А. Б. Филонова // Российское крестьянство и сельское хозяйство в контексте региональной истории: материалы VII Всероссийской (XV региональной) с международным участием конференции историков-аграрников Среднего Поволжья (Йошкар-Ола, 23–24 мая 2018 г.). – Йошкар-Ола : МарГУ, 2018. – С. 498–504.

542. Филонова, А. Б. Женщины Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / А. Б. Филонова, А. Г. Иванов. – Йошкар-Ола : МарГУ, 2021. – 231 с.

543. Формы и методы укрепления советского тыла в годы Великой Отечественной войны: межвузовский сборник. – Горький : Горьк. гос. ун-т, 1984. – 94 с.

544. Харитонова, В. Г. Пропагандистская и агитационная работа в Чувашии в годы Великой Отечественной войны / В. Г. Харитонова // Вестник Чувашского университета. – 2023. – № 1. – С. 83–92.

545. Харитонов, Е. В. Мобилизация морального духа и психологического состояния в годы Великой Отечественной войны / Е. В. Харитонов // Психологический журнал. – 2020. – Т. 41. – № 3. – С. 5–17.

546. Хисамутдинова, Р. Р. Военное обучение и военно-физическая подготовка учащихся школ Чкаловской (Оренбургской) области в годы Великой Отечественной войны / Р. Р. Хисамутдинова, А. Х. Аптикиев // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2024. – Т. 14. – № 1. – С. 159–173.

547. Хисамутдинова, Р. Р. Домашний уют и образ дома в воспоминаниях сельских жителей периода Великой Отечественной войны (по материалам устной истории) / Р. Р. Хисамутдинова // Домашняя повседневность населения России: история и современность. Материалы международной научной конференции. – Санкт-Петербург : ЛГУ им. А. С. Пушкина, Медиапир, 2022. – С. 180–187.

548. Хисамутдинова, Р. Р. Проблема обеспечения школ Чкаловской области педагогическими кадрами в годы Великой Отечественной войны / Р. Р. Хисамутдинова, А. Х. Аптикиев // Мы выстояли и победили. Международная научно-практическая конференция к 80-летию прорыва блокады Ленинграда, Сталинградской и Курской битвы. Сборник статей. – Оренбург : Оренбург. гос. пед. ун-т, 2023. – С. 230–235.

549. Хисамутдинова, Р. Р. Состояние и развитие коммунального хозяйства городов Оренбургской (Чкаловской) области накануне Великой Отечественной войны / Р. Р. Хисамутдинова // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. – 2022. – № 1 (41). – С. 149–167.

550. Хлевнюк, О. В. Постановления Государственного комитета обороны СССР. Принятие и реализация / О. В. Хлевнюк // Государственный комитет обороны СССР. Постановления и деятельность. 1941–1945 гг. Аннотированный каталог : в 2 т. – Москва : Политическая энциклопедия, 2015. – Т. 1. – С. 5–33.

551. Хоскинг, Д. История Советского Союза (1917–1991) / Д. Хоскинг. – Москва : Вагриус, 1995. – 510 с.

552. Храмков, Л. В. Военно-промышленный комплекс Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Л. В. Храмков // Вестник СамГУ. – 2007. – № 5/3 (55). – С. 215–221.

553. Храмков, Л. В. Самара и Самарская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: очерк истории. Хроника событий / Л. В. Храмков, Н. П. Храмкова. – Самара : Изд-во Самарского ун-та, 2008. – 292 с.

554. Храмкова, Е. Л. Вузовские библиотеки в 1941–1945 гг.: новейшая историография / Е. Л. Храмкова // Румянцевские чтения – 2016. Материалы международной научно-практической конференции Российской государственной библиотеки. – Москва : Изд-во «Пашков дом», 2016. – С. 268–272.

555. Храмкова, Е. Л. Диссертационные исследования по историографии истории Великой Отечественной войны 1990-х – 2000-х гг. / Е. Л. Храмкова // Мы выстояли и победили. Международная научно-практическая конференция к 80-летию прорыва блокады Ленинграда, Сталинградской и Курской битвы. Сборник статей. – Оренбург, 2023. – С. 251–256.

556. Храмкова, Е. Л. Культура России 1941–1945 гг.: отечественная историография рубежа XX–XXI вв. / Е. Л. Храмкова. – Самара : Научно-тех. центр, 2006. – 469 с.

557. Храмкова, Е. Л. Местные учреждения связи в 1941–1945 гг.: отечественная историография проблемы / Е. Л. Храмкова, Н. Н. Мокина // Самарский научный вестник. – 2016. – № 3 (16). – С. 131–136.

558. Храмкова, Е. Л. Некоторые особенности диссертационных источниковедческих исследований по истории Великой Отечественной войны / Е. Л. Храмкова // Историческая наука и архивы в XXI веке. Материалы Второй Всероссийской с международным участием научной конференции историков и архивистов / отв. редактор М. М. Леонов. – Самара : Общество с ограниченной ответственностью «САМАРАМА», 2023. – С. 459–468.

559. Храмкова, Е. Л. Региональная книгоиздательская практика в 1941–1945 годах в юбилейных публикациях / Е. Л. Храмкова // Румянцевские чтения – 2017: 500-летие издания первой славянской Библии Франциска Скорины:

становление и развитие культуры книгопечатания. Материалы международной научно-практической конференции : в 3-х частях / сост. Е. А. Иванова. – Москва : Изд-во «Пашков дом», 2017. – Т. 2. – С. 247–251.

560. Храмкова, Е. Л. Экономика России периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: историография проблемы / Е. Л. Храмкова. – Самара : СамВен, 1996. – 222 с.

561. Храмкова, Н. П. Деятельность культурно-просветительных учреждений Среднего Поволжья в 1941–1945 гг. / Н. П. Храмкова, И. В. Пономаренко // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2014. – Т. 16. – № 3. – С. 123–129.

562. Храмкова, Н. П. Кадровое обеспечение системы кинообслуживания населения Среднего Поволжья в годы Великой Отечественной войны / Н. П. Храмкова, В. В. Заводчиков // Общество: философия, история, культура. – 2017. – № 4. – С. 98–103.

563. Цыкина, Ю. Ю. История марийской музыкальной культуры в контексте политики властных структур (1900–1985 гг.) / Ю. Ю. Цыкина. – Йошкар-Ола : Изд-во «Типография «Виста-Принт», 2019. – 524 с.

564. Цыкина, Ю. Ю. Театральные коллективы Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны / Ю. Ю. Цыкина // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». – 2023. – Т. 9. – № 4. – С. 370–377.

565. Чадаев, Я. Е. Экономика СССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Я. Е. Чадаев. – Москва : Мысль, 1965. – 412 с.

566. Чебоксары: исторический очерк / науч. ред. И. И. Бойко и др. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2019. – 639 с.

567. Чекушкин, А. Н. Военно-промышленная база Поволжья накануне и в годы Великой Отечественной войны / А. Н. Чекушкин, Е. Н. Бикейкин // Экономическая история. – 2011. – № 2 (13). – С. 25–35.

568. Чернявский, У. Г. Война и продовольствие. Снабжение городского населения в Великую Отечественную войну (1941–1945 гг.) / У. Г. Чернявский. – Москва : Наука, 1964. – 208 с.

569. Чинчиков, А. М. Историография трудового подвига советского крестьянства (1941–1976 гг.) / А. М. Чинчиков. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1977. – 177 с.

570. Чутров, Н. Е. «Привести в надлежащий порядок все средства аэродромной механизации...»: подготовка и поддержание оперативных аэродромов ВВС фронтов в эксплуатационном состоянии в первом периоде Великой Отечественной войны (22 июня 1941 – 19 ноября 1942 г.) / Н. Е. Чутров // Военно-исторический журнал. – 2020. – № 3. – С. 15–20.

571. Шайдуллин, Р. В. Особенности формирования героико-патриотического потенциала в Татарстане в годы Великой Отечественной войны / Р. В. Шайдуллин // Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в судьбах народов и регионов: сборник статей / отв. ред. А. Ш. Кабирова. – Казань : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. – С. 570–578.

572. Шапиева, Н. Н. Лагеря ГУЛАГа, спецпоселения в годы Великой Отечественной войны (на примере Марийской АССР) / Н. Н. Шапиева // Материалы научно-практической конференции «Историческая наука и архивы» / сост. и ред. В. П. Шомина. – Йошкар-Ола : ГА РМЭ, 1997. – С. 15–19.

573. Шапиева, Н. Н. Некоторые аспекты состояния сельского хозяйства Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны / Н. Н. Шапиева // Исторические очерки: материалы III Тарасовских чтений (19–20 марта 1997 г.). – Йошкар-Ола : МГПИ, 1997. – С. 91–96.

574. Швыдченко, В. И. Трудовые подвиги колхозного крестьянства Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны / В. И. Швыдченко // Учёные записки МГПИ. – Йошкар-Ола, 1958. – Т. 18. – Вып. 1. – С. 67–91.

575. Швыдченко, В. И. Участие трудящихся Марийской АССР в оказании помощи фронту в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / В. И. Швыдченко // Учёные записки МГПИ. – Йошкар-Ола, 1957. – Т. 14. – С. 3–36.

576. Шингареев, Б. Ш. Земля и люди: Документальный очерк из истории отдельных деревень, колхозов и ОПХ «Михайловское» Михайловского сельского

Совета Советского района РМЭ с начала XIX в. до 1994 г. / Б. Ш. Шингарев. – Советский, 1995. – Кн. 1 – 127 с.

577. Шипунов, Д. Я. Пропавших возвращаем имена / Д. Я. Шипунов, Н. Д. Шипунова. – Медведево : Печатный дом Мерзляковых, 2014. – 591 с.

578. Широкова, М. А. Повседневная жизнь строителей оборонительных рубежей на территории Чувашской Республики в годы Великой Отечественной войны / М. А. Широкова, Е. К. Минеева, О. Н. Широков // Центр и периферия. – 2021. – № 4. – С. 30–36.

579. Шоу, Э. Вторая мировая война день за днем: величайшее военное противостояние, 1939–1945 / Э. Шоу. – Москва : Центрполиграф, 2011. – 234 с.

580. Шубин, С. И. История трудодня (1930–1966) как меры труда и инструмента его стимулирования) / С. И. Шубин // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № .6. – С. 31–37.

581. Щербаков, А. С. Под знаменем Ленина: Докл. 21 янв. 1942 г. на торжественно-траурном заседании, посвящ. XVIII годовщине со дня смерти В. И. Ленина / А. С. Щербаков. – Куйбышев : Облгиз, 1942. – 18 с.

582. Эшелоны идут на восток. Из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941–1942 гг.: сборник статей и воспоминаний / редкол.: Ю. А. Поляков (отв. ред.) и др. – Москва : Наука, 1966. – 263 с.

583. Юринский район: сборник документальных очерков / науч. ред. Г. Н. Айплатов. – Йошкар-Ола : Государственный комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, Администрация муниципального образования «Юринский район», 2007. – 304 с. – (Серия «История сёл и деревень Республики Марий Эл»).

584. Ягодарова, С. В. Стеклозавод «Мариец» в годы войны / С. В. Ягодарова // Марийский архивный ежегодник – 2015. – С. 148–153.

585. Ягумова, З. Н. Определение региона как территориальной единицы / З. Н. Ягумова // Актуальные вопросы экономических наук. – 2010. – №15–1. – С. 226–231.

586. Яналова, Н. А. Марийские лечебные грязи / Н. А. Яналова // Марийский архивный ежегодник – 2022. – С. 135–144.

587. Яналова, Н. А. Сестра милосердия из Кожла-Солы / Н. А. Яналова // Марийский архивный ежегодник – 2020. – С. 112–117.

588. Ярославский, Е. М. Великая Отечественная война советского народа против гитлеровской Германии / Е. М. Ярославский. – Москва : Госполитиздат, 1942. – 173 с.

589. Ярыгин, А. Ф. Современные проявления дохристианских верований марийцев / А. Ф. Ярыгин. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1976. – 76 с.

590. Raack, R. C. Stalin's Drive to the West, 1938–1945: The Origins of the Cold War / R. C. Raack. – Stanford (Cal.), 1995. – 280 p.

591. Roberts, G. Stalin's Wars: From World War to Cold War, 1939–1953 / G. Roberts. – Yale University Press, 2006. – 468 p.

592. Weeks, A. L. Stalin's Other War: Soviet Grand Strategy, 1939–1941 / A. L. Weeks. – Lanham, 2002. – 203 p.

2.2. Рукописи из фонда МарНИИЯЛИ

593. Воспоминания и анкеты участников Великой Отечественной войны. 1985 г. // НРФ МарНИИ. – Оп. 1. – Дд. 756–770.

594. Кондратьев, М. А. Марийская АССР в дни Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Хроника событий. 1948 г. / М. А. Кондратьев, Н. Н. Садов, Т. А. Садова // НРФ МарНИИ. – Оп. 1. – Дд. 305а–305б. – 822 л.

595. Палутов, Г. В. Промышленность Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны. 1969 г. / Г. В. Палутов // НРФ МарНИИ. – Оп. 1. – Д. 281. – 63 л.

596. Петухов, А. Г. Колхозы Марийской республики в условиях Отечественной войны. 1944 г. / А. Г. Петухов // НРФ МарНИИ. – Оп. 1. – Д. 49. – 93 л.

597. Тарасова, В. М. Интеллигенция Марийской республики в годы Великой Отечественной войны. 1945 г. / В. М. Тарасова // НРФ МарНИИ. – Оп. 1. – Д. 51. – 77 л.

598. Якимов, С. Г. Материалы и списки погибших в годы Великой Отечественной войны. 1986 г. / С. Г. Якимов // НРФ МарНИИ. Оп. 1. – Дд. 798. – 389 л.

2.3. Диссертации и авторефераты диссертаций

599. Арсланова, Ч. Р. Эвакуированное и депортированное в Башкирскую АССР население в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Ч. Р. Арсланова. – Уфа, 2006. – 26 с.

600. Афанасьева, Ю. А. Процессы перемещения гражданского населения в период Великой Отечественной войны: На примере Курской области : дис. ...канд. ист. наук / Ю. А. Афанасьева. – Курск, 2002. – 214 с.

601. Ачмиз, К. Г. Трудовой подвиг сельской молодёжи в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / К. Г. Ачмиз. – Краснодар, 2006. – 55 с.

602. Аюпов, Р. С. Башкирия в годы Великой Отечественной войны : дис. ... д-ра ист. наук / Р. С. Аюпов. – Уфа, 1995. – 474 с.

603. Беймель, А. З. Государственные трудовые резервы Поволжья в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. З. Беймель. – Куйбышев, 1985. – 18 с.

604. Беленко, М. П. Эвакуированное гражданское население в Западной Сибири: социально-демографический аспект: 1941–1943 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / М. П. Беленко. – Новосибирск, 2011. – 24 с.

605. Бикмеев, М. А. Башкирская АССР в период Второй мировой войны. 1939–1945 гг.: Изучение исторического опыта обеспечения защиты Отечества : дис. ... д-ра ист. наук / М. А. Бикмеев. – Уфа, 2004. – 446 с.

606. Бирюкова, С. Б. Проблемы эвакуации в годы Великой Отечественной войны: (на материалах Республик Мордовия, Чувашия, Марий Эл) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / С. Б. Бирюкова. – Саранск, 1996. – 22 с.

607. Блинова, В. В. Деятельность органов НКВД Южного Урала в годы Великой Отечественной войны : автореф. дис. ... канд. ист. наук / В. В. Блинова. – Оренбург, 2008. – 24 с.

608. Бузяков, З. С. Дружба народов как важный фактор Победы в Великой Отечественной войне (по материалам Марийской, Татарской и Чувашской автономных республик) : дис. ... канд. ист. наук / З. С. Бузяков. – Казань, 1987. – 270 с.

609. Ванников, Д. П. Трудящиеся Поволжья фронту: оборонно-массовая работа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Д. П. Ванников. – М., 1984. – 24 с.

610. Васенин, Д. В. Промышленность и рабочие Марийской АССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) : дис. ... канд. ист. наук / Д. В. Васенин. – Чебоксары, 2004. – 238 с.

611. Васильева, С. И. Марийская деревня в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) : социально-экономическое развитие : дис. ... канд. ист. наук / С. И. Васильева. – Екатеринбург, 2011. – 316 с.

612. Веригин, С. Г. Карелия в годы Второй мировой войны: политические и социально-экономические процессы (1939–1945 гг.) : дис. ... д-ра ист. наук / С. Г. Веригин. – Москва, 2012. – 528 с.

613. Волкова, Е. Ю. Женщины тыловых регионов России в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Е. Ю. Волкова. – Санкт-Петербург, 2008. – 37 с.

614. Ворожейкина, Е. В. Российская художественная интеллигенция в эвакуации в годы Великой Отечественной войны: 1941–1943 гг. : дис. ... канд. ист. наук / Е. В. Ворожейкина. – Кострома, 2004. – 289 с.

615. Галимуллина, Н. М. Советско-партийная пропаганда периода Великой Отечественной войны как проблема историко-политического анализа : дис. ... канд. ист. наук / Н. М. Галимуллина. – Казань, 2005. – 168 с.

616. Галлямова, А. Г. Татарская АССР во второй половине 1940 – середине 1980-х гг.: трансформационные процессы в социально-экономической и культурно-идеологической сферах : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / А. Г. Галлямова. – Казань, 2011. – 47 с.

617. Горева, А. М. Вклад инженерно-технической интеллигенции Горьковской области в победу над фашистской Германией : дис. ... канд. ист. наук / А. М. Горева. – Нижний Новгород, 1998. – 396 с.

618. Григорьев, А. Д. Социальное положение и быт населения в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Чувашской АССР) : дис. ... канд. ист. наук / А. Д. Григорьев. – Чебоксары, 2004. – 234 с.

619. Гринев, О. Л. Деятельность партийных организаций Поволжья по укреплению единства армии и народа, фронта и тыла в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) : дис. ... канд. ист. наук / О. Л. Гринев. – Казань, 1978. – 251 с.

620. Дружба, О. В. Великая Отечественная война в историческом сознании советского и постсоветского общества : дис. ... д-ра ист. наук / О. В. Дружба. – Ростов-на-Дону, 2000. – 508 с.

621. Дьяконов, В. И. Комсомол – верный помощник КПСС в борьбе за укрепление тыла в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (По материалам работы комсомольских организаций Марийской, Татарской и Чувашской АССР) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / В. И. Дьяконов. – Москва, 1960. – 20 с.

622. Еромолаев, Д. Е. Молодёжь Чувашии на фронтах Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): поколение победителей : дис. ... канд. ист. наук / Д. Е. Еромолаев. – Чебоксары, 2003. – 267 с.

623. Ештыганова, С. С. Становление и развитие высших учебных заведений в Республике Марий Эл в XX – начале XXI вв. : дис. ... канд. ист. наук / С. С. Ештыганова. – Йошкар-Ола, 2021. – 272 с.

624. Закиров, И. М. Из истории перестройки народного хозяйства и размещения на территории Башкирии в годы Великой Отечественной войны эвакуированного населения и промышленных предприятий : автореф. дис. ... канд. ист. наук / И. М. Закиров. – М., 1994. – 22 с.

625. Землянский, К. А. Политическая пропаганда и общественное сознание в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на примере Ростовской

области) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / К. А. Землянский. – Ростов-на-Дону, 2018. – 20 с.

626. Зотова, А. В. Вклад Ленинграда в достижение Победы в Великой Отечественной войне: народное хозяйство города в условиях военного времени (июнь 1941 г. – май 1945 г.) : дис. ... д-ра ист. наук / А. В. Зотова. – Санкт-Петербург, 2016. – 477 с.

627. Ибрагимов, М. М. Власть и общество в годы Великой Отечественной войны: На примере национальных республик Северного Кавказа : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / М. М. Ибрагимов. – Москва, 1999. – 42 с.

628. Исрапов, А. А. Государственные органы управления и народ в 1941–1945 гг.: Аспекты политического, экономического и организационно-правового взаимодействия (на материалах автономных республик Северного Кавказа) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / А. А. Исрапов. – Махачкала, 2005. – 52 с.

629. Кабирова, А. Ш. Татарская АССР в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: социально-экономические и культурно-идеологические процессы в тыловом регионе : дис. ... д-ра ист. наук / А. Ш. Кабирова. – Казань, 2012. – 582 с.

630. Киселёв, Ф. А. Государственная политика по отношению к эвакуированному населению в годы Великой Отечественной войны (на материалах Кировской области и Удмуртской АССР) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Ф. А. Киселёв. – Н. Новгород, 2004. – 24 с.

631. Козлов, Н. Д. Моральный потенциал народа и массовое общественное сознание в годы Великой Отечественной войны : дис. ... д-ра ист. наук / Н. Д. Козлов. – Санкт-Петербург, 1996. – 495 с.

632. Козурман, С. О. Эвакуированное и перемещенное население на территории Саратовской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / С. О. Козурман. – Саратов, 2011. – 26 с.

633. Койчуев, А. Д. Карачаевская автономная область в годы Великой Отечественной войны : дис. ... д-ра ист. наук / А. Д. Койчуев. – Карачаевск, 2000. – 434 с.

634. Комаров, Д. Е. Великая Отечественная война: боевые действия, власть, народные массы. Региональный аспект. 1941–1945 гг.: на материалах Смоленской области : дис. ... д-ра ист. наук / Д. Е. Комаров. – Москва, 2007. – 646 с.

635. Кошкина, О. А. Сельское хозяйство и колхозное крестьянство Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг. : дис. ... канд. ист. наук / О. А. Кошкина. – Йошкар-Ола, 2008. – 237 с.

636. Кривоножкина, Е. Г. Сельское население Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны : дис. ... канд. ист. наук / Е. Г. Кривоножкина. – Казань, 2001. – 299 с.

637. Кропотова, М. Н. Советы Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) : дис. ... канд. ист. наук / М. Н. Кропотова. – М., 1973. – 205 с.

638. Купцов, В. П. Проблемы перестройки народного хозяйства и эвакуации мирного населения в годы Великой Отечественной войны : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / В. П. Купцов. – М., 2002. – 49 с.

639. Лончинская, Л. Я. Массовое сознание населения уральских областей в годы Великой Отечественной войны: исторический аспект : дис. ... канд. ист. наук / Л. Я. Лончинская. – Челябинск, 2002. – 337 с.

640. Луке, Г. А. Вклад научной и инженерно-технической интеллигенции Поволжья в укрепление тыла и оказание помощи фронту в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : дис. ... канд. ист. наук / Г. А. Луке. – Куйбышев, 1980. – 228 с.

641. Магомаев, В. Х. Социально-экономическое развитие республик Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг. : дис... д-ра ист. наук / В. Х. Магомаев. – Москва, 2008. – 362 с.

642. Маляров В. Н. Мобилизация трудовых и материальных ресурсов СССР на строительство оборонительных рубежей в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. : дис. ... д-ра ист. наук / В. Н. Маляров. – Санкт-Петербург, 2000. – 537 с.

643. Мачнёв, Б. Я. Сельское хозяйство Поволжья в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Б. Я. Мачнёв. – Казань, 1981. – 22 с.

644. Мерзлякова, Г. В. Общественно-политическая и трудовая активность женщин автономных республик Поволжья и Приуралья в годы Великой Отечественной войны: дис. ... д-ра ист. наук / Г. В. Мерзлякова. – Ижевск, 1993. – 348 с.

645. Митин, С. В. Крестьянство Мордовии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / С. В. Митин. – Саранск, 1997. – 23 с.

646. Мышенцев, Н. П. Индустриальное развитие Поволжья в годы Великой Отечественной войны (работа партийных организаций в промышленности): науч. докл. ... д-ра ист. наук / Н. П. Мышенцев. – Москва, 1990. – 55 с.

647. Осмаев, М. К. Вклад тружеников тыла Чечено-Ингушской АССР в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: дис. ... д-ра ист. наук / М. К. Осмаев. – Грозный, 2021. – 379 с.

648. Панина, Н. В. Исторический вклад Советских женщин в обеспечение стабильности тыла и организацию помощи фронту в годы Великой Отечественной войны: По материалам Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Н. В. Панина. – Москва, 2002. – 39 с.

649. Парамонов, В. Н. Индустриальное развитие РСФСР в годы Великой Отечественной войны: дис. ... д-ра ист. наук / В. Н. Парамонов. – Самара, 2000. – 594 с.

650. Перчиков, Ю. А. Местные органы государственной власти в условиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Волго-Вятского региона РСФСР): автореф. дис. ... докт. ист. наук / Ю. А. Перчиков. – Ярославль, 1994. – 35 с.

651. Потёмкина, М. Н. Проблемы эвакуации и эвакуированного населения на Урале в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Историкопартийный аспект: автореф. дис. ... канд. ист. наук / М. Н. Потёмкина. – Челябинск, 1994. – 15 с.

652. Потёмкина, М. Н. Эвакуационно-резвакуационные процессы и эвакуация населения на Урале в 1941–1948 гг. : дис. ... д-ра ист. наук / М. Н. Потёмкина. – Екатеринбург, 2004. – 466 с.

653. Попов, В. А. Опыт использования трудового потенциала специалистов и учёных в реализации государственной научно-технической политики в годы Великой Отечественной войны: (на материалах Поволжья) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / В. А. Попов. – Казань, 1996. – 44 с.

654. Прядкина, О. А. Взаимоотношения советского государства и Русской Православной Церкви в 1941–1954 гг. (на материалах областей Верхнего Поволжья) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / О. А. Прядкина. – Кострома, 2004. – 29 с.

655. Репников, Д. В. Высшие органы государственной власти и управления Удмуртской АССР в годы Великой Отечественной войны : дис. ... канд. ист. наук / Д. В. Репников. – Ижевск, 2008. – 283 с.

656. Рокутова, О. А. Социальная защита детей и подростков в Среднем Поволжье в 1941–1950 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / О. А. Рокутова. – Оренбург, 2008. – 23 с.

657. Романович, С. В. Борьба с детской безнадзорностью и беспризорностью на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / С. В. Романович. – Оренбург, 2006. – 22 с.

658. Сакович, Н. В. Деятельность органов власти по развитию здравоохранения Горьковской области накануне и в годы Великой Отечественной войны : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Н. В. Сакович. – Нижний Новгород, 2006. – 33 с.

659. Сенюткина, О. Н. Деятельность Компартии среди тружеников тыла по оказанию добровольной материальной помощи фронту в годы Великой Отечественной войны (на материалах Марийской, Мордовской, Чувашской автономных республик, Горьковской и Кировской областей) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / О. Н. Сенюткина. – Ярославль, 1986. – 26 с.

660. Серебрянская, Г. В. Промышленность Волго-Вятского региона Российской Федерации в конце 30-х – первой половине 40-х годов : дис. ... д-ра ист. наук / Г. В. Серебрянская. – Нижний Новгород, 1998. – 444 с.

661. Серебрянская, Г. В. Трудовой подвиг рабочего класса в годы Великой Отечественной войны: на материалах областей и автономных республик Волго-Вятской зоны Центрального района РСФСР : дис. ... канд. ист. наук / Г. В. Серебрянская. – Горький, 1986. – 236 с.

662. Сидоров, С. В. Оборонно-массовая работа в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) на территории Ульяновской области : автореф. дис. ... канд. ист. наук / С. В. Сидоров. – Казань, 2023. – 20 с.

663. Сомов, В. А. Внеэкономические факторы мотивации трудового поведения рабочих и колхозников Волго-Вятского региона Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / В. А. Сомов. – Нижний Новгород, 2009. – 52 с.

664. Сухова, Е. В. Единство фронта и тыла в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: на материалах Чувашской АССР : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Е. В. Сухова. – Чебоксары, 2002. – 26 с.

665. Тимофеев, В. В. Республики Волго-Вятского региона накануне и в годы Великой Отечественной войны (1938–1945 гг.): дис. ... д-ра ист. наук / В. В. Тимофеев. – Чебоксары, 2005. – 435 с.

666. Тихомирова, Т. В. Осоавиахим в 1927–1948 гг. (на материалах Среднего Поволжья) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Т. В. Тихомирова. – Иваново, 2011. – 24 с.

667. Токарев, И. А. Формирование и реализация партийно-государственной политики СССР в сфере идеологии, культуры и образования в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: дис. ... д-ра ист. наук / И. А. Токарев. – Саратов, 2008. – 28 с.

668. Толстова, Н. Ю. Эвакуированные в годы Великой Отечественной войны на территорию Чувашской АССР: организация размещения, социальная адаптация, трудовая деятельность : дис. ... канд. ист. наук / Н. Ю. Толстова. – Чебоксары, 2023. – 226 с.

669. Тузова, О. В. Музыкальная культура Поволжья в конце 1930-х – первой половине 1940-х гг. : дис. ... д-ра ист. наук / О. В. Тузова. – Оренбург, 2019. – 472 с.

670. Тузова, О. В. Музыкальная культура Среднего Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : дис. ... канд. ист. наук / О. В. Тузова. – Самара, 2003. – 266 с.

671. Туманова, Н. Е. Формирование и развитие технической интеллигенции Марийской АССР в 1920–1980-е годы : дис. ... канд. ист. наук / Н. Е. Туманова. – Йошкар-Ола, 2010. – 267 с.

672. Учватов, П. С. Исторический опыт советской модернизации исполнительной власти автономных республик РСФСР в 1937–1991 гг. (на примере Советов министров Марийской, Мордовской и Чувашской АССР) : дис. ... д-ра ист. наук / П. С. Учватов. – Саранск, 2023. – 490 с.

673. Федотов, В. В. Эвакуированное население в Среднем Поволжье в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Проблемы размещения, социальной адаптации и трудовой деятельности) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / В. В. Федотов. – Самара, 2004. – 23 с.

674. Филонова, А. Б. Женщины Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) : дис. ... канд. ист. наук / А. Б. Филонова. – Йошкар-Ола, 2019. – 277 с.

675. Ханипова, И. И. Сельское население ТАССР в конце 1930-х – начале 1940-х годов: социально-демографические аспекты : дис. ... канд. ист. наук / И. И. Ханипова. – Казань, 2005. – 274 с.

676. Хисамутдинова, Р. Р. Аграрная политика советского государства и её осуществление на Урале (1940 – март 1953 гг.): дис. ... д-ра ист. наук / Р. Р. Хисамутдинова. – Оренбург, 2004. – 729 с.

677. Храмков, Л. В. Советы Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : дис. ... д-ра ист. наук / Л. В. Храмков. – Саратов, 1974. – 482 с.

678. Храмкова, Е. Л. Вклад трудящихся Поволжья в победу советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (советская историография, 1941–1986) : дис. ... канд. ист. наук / Е. Л. Храмкова. – Казань, 1987. – 232 с.

679. Храмкова, Е. Л. Историография культуры России периода Великой Отечественной войны на рубеже XX–XXI вв.: дис. ... д-ра ист. наук / Е. Л. Храмкова. – Казань, 2009. – 684 с.

680. Храмцов В. И. Массовая оборонная работа Советов в Среднем Поволжье. 1926 – июнь 1941 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / В. И. Храмцов. – Пенза, 1994. – 24 с.

681. Цирков, А. В. Промышленность Поволжья в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук / А. В. Цирков. – Москва, 1969. – 246 с.

682. Цыкина, Ю. Ю. Становление и развитие марийской музыкальной культуры в советский период (1917–1985 гг.): дис. ... д-ра ист. наук / Ю. Ю. Цыкина. – Москва, 2022. – 413 с.

683. Черепанов, В. В. Всенародная помощь фронту в годы Великой Отечественной войны: дис. ... д-ра ист. наук / В. В. Черепанов. – Москва, 1994. – 493 с.

684. Чернышёва, Н. В. Население Волго-Вятского региона в 1939–1945 годы: историко-демографическое исследование: дис. ... д-ра ист. наук / Н. В. Чернышёва. – Санкт-Петербург, 2023. – 605 с.

685. Шаронов, А. В. Патриотический подвиг тружеников сельского хозяйства Среднего Поволжья в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): дис. ... канд. ист. наук / А. В. Шаронов. – Куйбышев, 1970. – 335 с.

686. Широков, Г. А. Учёные Поволжья годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: автореф. ... д-ра ист. наук / Г. А. Широков. – Самара, 2005. – 43 с.

687. Широкова, М. А. Сельская интеллигенция Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны: состав и деятельность: дис. ... канд. ист. наук / М. А. Широкова. – Чебоксары, 2013. – 318 с.

688. Швыдченко, В. И. Компартия СССР – вдохновитель и организатор патриотического подъема тружеников тыла в годы Великой Отечественной войны (на материалах Марийской АССР): автореф. дис. ... канд. ист. наук / В. И. Швыдченко. – Москва, 1954. – 16 с.

2.4. Справочные и энциклопедические издания

689. Библиографический указатель научных трудов МарНИИ за 50 лет (1930–1980) / сост. С. С. Присягина. – Йошкар-Ола : МарНИИ, 1981. – 163 с.
690. Библиографический указатель научных трудов МарНИИ (1981–1990) / сост. С. С. Присягина. – Йошкар-Ола : МарНИИ, 1991. – 102 с.
691. Библиографический указатель трудов МарНИИ (1991–2000 гг.) / сост. С. С. Присягина. – Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 2000. – 194 с.
692. Библиографический указатель научных трудов МарНИИЯЛИ (2000–2010 гг.) / сост. Г. И. Байкова. – Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 2012. – 225 с.
693. Библиографический указатель научных трудов МарНИИЯЛИ (2011–2015 гг.) / сост. Г. И. Байкова. – Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 2018. – 142 с.
694. Библиографический указатель научных трудов МарНИИЯЛИ (2016–2020) / сост. Г. И. Байкова. – Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 2021. – 168 с.
695. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург : Норинт, 2000. – 1536 с.
696. Великая Отечественная война. 1941–1945. Энциклопедия / гл. ред. М. М. Козлов. – Москва : Советская энциклопедия, 1985. – 832 с.
697. Высшая лесная школа Поволжья: биобиблиографический указатель трудов учёных факультета лесного хозяйства и экологии МарГТУ. – Йошкар-Ола : МарГТУ, 2010. – Ч. 1. – 295 с.
698. Герои земли марийской: наградные листы Героев Советского Союза / материал подгот. А. П. Гребнев; отв. за вып. З. М. Антоненко. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1965. – 115 с.
699. Герои Родины – наши земляки. Комплект плакатов / сост. В. В. Глушков. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 2010. – 72 с.
700. Государственный комитет обороны СССР. Постановления и деятельность. 1941–1945 гг. Аннотированный каталог : в 2 т. – Москва : Политическая энциклопедия, 2015. – (Труды РГАСПИ).
701. Иванов, А. Г. Марийский археографический вестник (1991–2015): Научно-справочный указатель / А. Г. Иванов, А. А. Иванов. – Йошкар-Ола : МарГУ, 2015. – 124 с.

702. История, язык и культура марийского народа в современных исследованиях: библиографический указатель научных трудов (2019–2023 гг.) / сост. А. В. Акилбаев и др. – Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 2024. – 272 с.

703. Йошкар-Ола и йошкар-олинцы в годы Великой Отечественной войны / авт.-сост. Кузьмин Е. П., Логинова Н. Э. – Йошкар-Ола : Изд-во ООО ИПФ «СТРИНГ», 2015. – 240 с.

704. Книга памяти. Вспомним и восславим их поимённо. Звениговский район. – Звенигово – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1995. – Т. 2. – 289 с.

705. Книга памяти. Вспомним и восславим их поимённо. Звениговский район. – Звенигово – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1996. – Т. 3. – 390 с.

706. Книга памяти. Вспомним их поимённо. Волжский район. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1995. – 456 с.

707. Книга памяти. Вспомним их поимённо. Горномарийский район. Город Козьмодемьянск. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1995. – 528 с.

708. Книга памяти. Вспомним их поимённо. Город Йошкар-Ола. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1995. – 440 с.

709. Книга памяти. Вспомним их поимённо. Звениговский район. – Йошкар-Ола : Марийское кн. изд-во, 1994. – 384 с.

710. Книга памяти. Вспомним их поимённо. Килемарский район. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1995. – 184 с.

711. Книга памяти. Вспомним их поимённо. Куженерский район. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1994. – 248 с.

712. Книга памяти. Вспомним их поимённо. Мари-Турекский район. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1994. – 408 с.

713. Книга памяти. Вспомним их поимённо. Медведевский район. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1994. – 312 с.

714. Книга памяти. Вспомним их поимённо. Моркинский район. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1993. – 440 с.

715. Книга памяти. Вспомним их поимённо. Новоторъяльский район. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1994. – 360 с.

716. Книга памяти. Вспомним их поимённо. Оршанский район. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1995. – 320 с.

717. Книга памяти. Вспомним их поимённо. Параньгинский район. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1995. – 280 с.

718. Книга памяти. Вспомним их поимённо. Сводный том. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1997. – 352 с.

719. Книга памяти. Вспомним их поимённо. Сернурский район. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1994. – 384 с.

720. Книга памяти. Вспомним их поимённо. Советский район. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1993. – 312 с.

721. Книга памяти. Вспомним их поимённо. Юринский район – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1995. – 269 с.

722. Краткий словарь оперативно-тактических и общевоенных слов (терминов) / ред. Б. Н. Морозов. – Москва : Воениздат, 1958. – 324 с.

723. Кульбаева, Н. И. Артисты Марийского театра. Биобиблиографический справочник / Н. И. Кульбаева. – Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ; МНТД им. М. Шкетана, 2005. – 288 с.

724. Кульшетова, Л. И. Композиторы и музыковеды Марийской АССР / Л. И. Кульшетова, В. И. Чеснокова. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1990. – 272 с.

725. Марийская биографическая энциклопедия / авт.-сост. В. А. Мочаев. – Йошкар-Ола : Марийский биографический центр, 2017. – 608 с.

726. Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева – 90 лет: история в лицах (1930–2020): биобиблиографический сборник. – Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 2020. – 260 с.

727. Они защищали Родину. Поимённый список участников Великой Отечественной войны Волжского района. – Йошкар-Ола : Изд-во Мар. полиграфкомбината, 2001. – 448 с.

728. Они защищали Родину. Поимённый список участников Великой Отечественной войны Моркинского района. – Йошкар-Ола : Изд-во Мар. полиграфкомбината, 2002. – 360 с.

729. Они защищали Родину. Поимённый список участников Великой Отечественной войны Медведевского района. – Йошкар-Ола : Изд-во Мар. полиграфкомбината, 2002. – 392 с.

730. Они защищали Родину. Поимённый список участников Великой Отечественной войны Советского района. – Йошкар-Ола : Изд-во Мар. полиграфкомбината, 2003. – 272 с.

731. Они защищали Родину. Поимённый список участников Великой Отечественной войны города Йошкар-Олы. – Йошкар-Ола : Изд-во Мар. полиграфкомбината, 2004. – 784 с.

732. Они защищали Родину. Поимённый список участников Великой Отечественной войны Мари-Турекского района. – Йошкар-Ола : Изд-во Мар. полиграфкомбината, 2004. – 344 с.

733. Они защищали Родину. Поимённый список участников Великой Отечественной войны Параньгинского района. – Йошкар-Ола : Изд-во Мар. полиграфкомбината, 2004. – 344 с.

734. Они защищали Родину. Поимённый список участников Великой Отечественной войны Килемарского района. – Йошкар-Ола : Изд-во Мар. полиграфкомбината, 2004. – 192 с.

735. Они защищали Родину. Поимённый список участников Великой Отечественной войны Горномарийского района, города Козьмодемьянска. – Чебоксары : Издательско-полиграфический комплекс «Чувашия», 2005. – 608 с.

736. Они защищали Родину. Поимённый список участников Великой Отечественной войны Сернурского района. – Йошкар-Ола : Изд-во Мар. полиграфкомбината, 2005. – 360 с.

737. Они защищали Родину. Поимённый список участников Великой Отечественной войны Юринского района. – Йошкар-Ола : Изд-во Мар. полиграфкомбината, 2005. – 232 с.

738. Они защищали Родину. Поимённый список участников Великой Отечественной войны Новоторъяльского района. – Йошкар-Ола : Изд-во Мар. полиграфкомбината, 2005. – 280 с.

739. Они защищали Родину. Поимённый список участников Великой Отечественной войны Куженерского района. – Йошкар-Ола : Изд-во Мар. полиграфкомбината, 2005. – 252 с.

740. Они защищали Родину. Поимённый список участников Великой Отечественной войны Оршанского района. – Йошкар-Ола : Изд-во Мар. полиграфкомбината, 2005. – 262 с.

741. Они защищали Родину. Поимённый список участников Великой Отечественной войны Республики Марий Эл. Сводный том. – Йошкар-Ола : Изд-во Мар. полиграфкомбината, 2006. – 264 с.

742. Они ковали Победу. Город Волжск и Волжский район: поимённые списки тружеников тыла Великой Отечественной войны. – Йошкар-Ола : Изд-во ООО «СТРИНГ», 2010. – 303 с.

743. Они ковали Победу. Город Йошкар-Ола: поимённые списки тружеников тыла Великой Отечественной войны. – Йошкар-Ола : Изд-во ООО «СТРИНГ», 2010. – 260 с.

744. Они ковали Победу. Килемарский район: поимённые списки тружеников тыла Великой Отечественной войны. – Йошкар-Ола : Изд-во ООО «СТРИНГ», 2010. – 144 с.

745. Они ковали Победу. Куженерский район: поимённые списки тружеников тыла Великой Отечественной войны. – Йошкар-Ола : Изд-во ООО «СТРИНГ», 2010. – 284 с.

746. Они ковали Победу. Мари-Турекский муниципальный район: поимённые списки тружеников тыла Великой Отечественной войны. – Йошкар-Ола : Изд-во ООО «СТРИНГ», 2009. – 344 с.

747. Они ковали Победу. Медведевский район: поимённые списки тружеников тыла Великой Отечественной войны. – Йошкар-Ола : Изд-во ООО «СТРИНГ», 2010. – 220 с.

748. Они ковали Победу. Моркинский район: поимённые списки тружеников тыла Великой Отечественной войны. – Йошкар-Ола : Изд-во ООО «СТРИНГ», 2010. – 272 с.

749. Они ковали Победу. Муниципальное образование «Горномарийский муниципальный район»: поимённые списки тружеников тыла Великой Отечественной войны. – Йошкар-Ола : Типография ООО «Диалог», 2010. – 360 с.

750. Они ковали Победу. Муниципальное образование «Город Козьмодемьянск»: поимённые списки тружеников тыла Великой Отечественной войны. – Йошкар-Ола : Типография ООО «Диалог», 2010. – 181 с.

751. Они ковали Победу. Муниципальное образование «Оршанский муниципальный район»: поимённые списки тружеников тыла Великой Отечественной войны. – Йошкар-Ола : Типография ООО «Диалог», 2010. – 208 с.

752. Они ковали Победу. Новоторъяльский район: поимённые списки тружеников тыла Великой Отечественной войны. – Йошкар-Ола : Изд-во ООО «СТРИНГ», 2010. – 204 с.

753. Они ковали Победу. Параньгинский район: поимённые списки тружеников тыла Великой Отечественной войны. – Йошкар-Ола: Изд-во ООО «СТРИНГ», 2009. – 200 с.

754. Они ковали Победу. Республика Марий Эл: сводный том: поимённые списки тружеников тыла и участников Великой Отечественной войны. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2012. – 424 с.

755. Они ковали Победу. Сернурский район: поимённые списки тружеников тыла Великой Отечественной войны. – Йошкар-Ола : Изд-во ООО «СТРИНГ», 2010. – 328 с.

756. Они ковали Победу. Юринский район: поимённые списки тружеников тыла Великой Отечественной войны. – Йошкар-Ола : Изд-во ООО «СТРИНГ», 2010. – 144 с.

757. Органы государственной власти и управления Республики Марий Эл. 1921–1991 гг. Справочник / под ред. К. Н. Санукова. – Йошкар-Ола, 2002. – 308 с.

758. Энциклопедия Республики Марий Эл. – Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ; ООО «РК «Галерея», 2009. – 872 с.

759. Энциклопедия театров Республики Марий Эл: иллюстрированное научно-популярное издание. – Йошкар-Ола, 2019. – 260 с.

2.5. Электронные ресурсы

760. Афанасьева, М., Волкова, Т. Л. Нежнурский детский дом в годы войны. – URL: clck.ru/3JQWty (дата обращения: 14.02.2024).

761. Бикейкин, Е. Н., Видяйкин, С. В., Котляров, С. Б. Трудности и проблемы перевода промышленности Поволжья на работу в условиях военного времени на первом этапе Великой Отечественной войны. – URL: <https://saransk.ruc.su/science/studium/2010/4/economica/kotlyarov.pdf> (дата обращения: 05.01.2024).

762. Вавилов, С. И. Дневники 1939–1951 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/VIET/VAVIDIARY.HTM#00> (дата обращения: 20.01.2024).

763. Великая Отечественная война. 1941–1945. Классика энциклопедий. DirectMEDIA. Электронная версия. 2008.

764. «Всех мучений и ужасов, которые мы пережили, описать невозможно». Истории московских школьников о жизни в эвакуации во время войны. – URL: https://mel.fm/ucheba/fakultativ/8703465-war_stories (дата обращения 31.10.2023).

765. Государственному архиву Республики Марий Эл – 80 лет. – Йошкар-Ола, 2021. – URL: <https://gosarhivrme.ru/sites/default/files/exhibition/GA80let.pdf> (дата обращения: 13.05.2024).

766. Марийская АССР в документах Государственного комитета обороны СССР (1941–1945). Сборник документов. В 2 томах / сост. О. А. Кошкина, А. Н. Сергеева, Н. С. Петрова; науч. ред. О. А. Кошкина. – Йошкар-Ола : Гос. арх. Респ. Марий Эл, 2025. ? URL: <https://gosarhivrme.ru/ru/sbornik-dokumentov-mariyskaya-assr-v-dokumentakh-gosudarstvennogo-komiteta-oborony-sssr-1941-1945> (дата обращения: 11.04.2025).

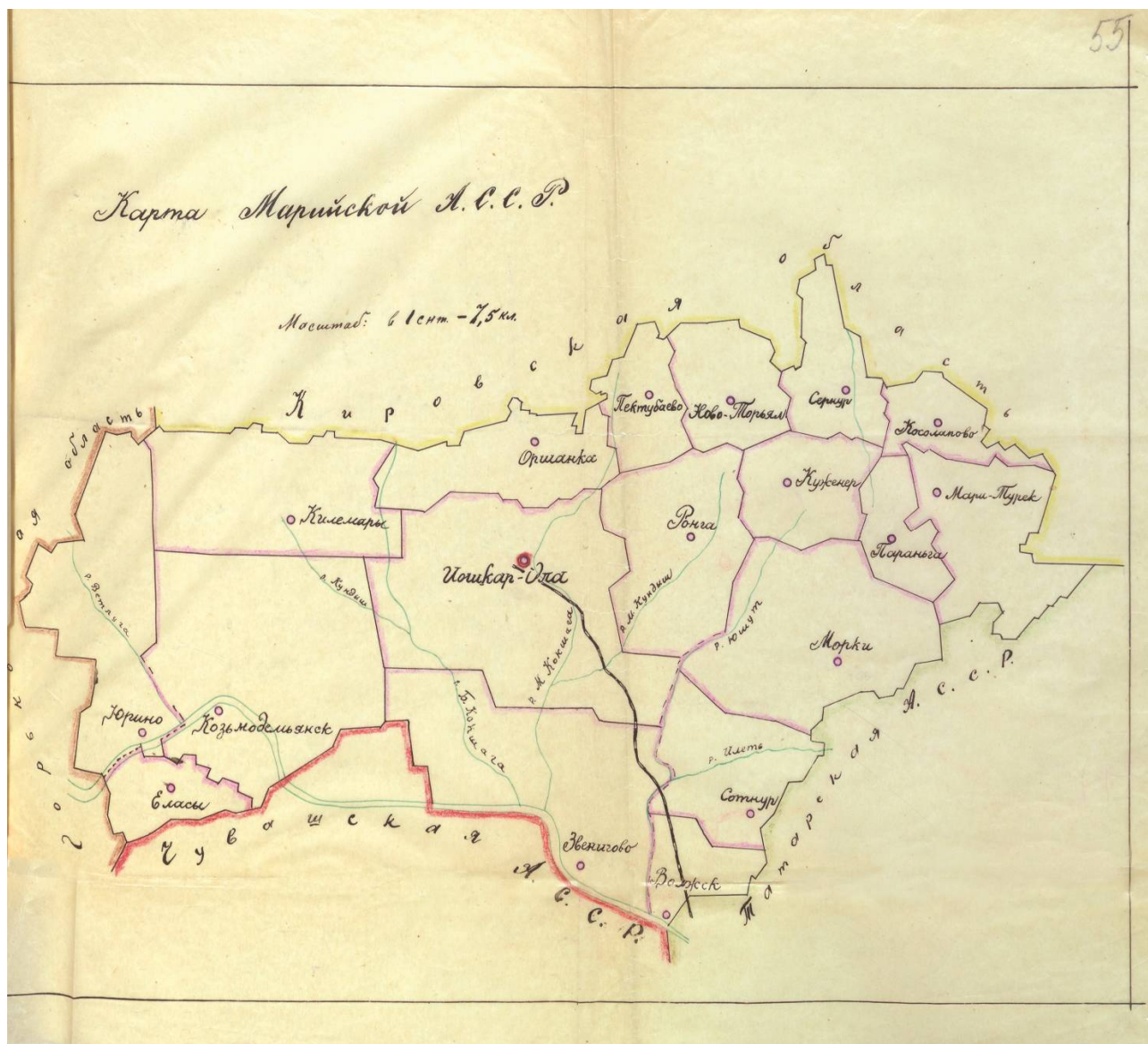
767. Пономарев, А. Н. Покорители неба. – Москва : Воениздат, 1980. – URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/ponomarev_an/index.html (дата обращения: 14.03.2024).

768. Советская жизнь. 1945–1953 гг. / сост. Е. Ю. Зубкова и др. – Москва, 2003. – Серия «Документы советской истории». – URL: <https://istmat.org/node/18463> (дата обращения: 24.02.2023).

769. Этот день мы приближали, как могли... (культура и искусство Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.): электронное издание. – Йошкар-Ола, 2015. – URL: https://gosarhivme.ru/sites/default/files/exhibition/70let_victory/files/assets/basic-html/page1.html (дата обращения: 15.05.2024).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Картохема Марийской АССР на 1943 г.¹²⁸⁴

Районы: Волжский, Горномарийский (г. Козьмодемьянск), Еласовский, Звениговский, Йошкар-Олинский, Килемарский, Косолаповский, Куженерский, Мари-Турекский, Моркинский, Новоторъяльский, Оршанский, Параньгинский, Пектубаевский, Ронгинский, Сernурский, Сотнурский, Юринский.

¹²⁸⁴ Обработана по источнику: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 123. Д. 170. Л. 55.

Список промышленных предприятий, расположенных на территории Марийской АССР¹²⁸⁵

1942 г.

№ п/п	Наименование предприятия	Профиль производства	Местонахождение	Фамилия директора	
1	2	3	4	5	
1.	Завод № 297	Оборонная продукция	г. Йошкар-Ола	т. Баранов	НКВ
2.	—//— № 298	—//—	—//—	т. Кузин	НКЭП
3.	—//— [имени] 13-летия Октября	—//—	—//—	т. Скоробогатько	НКТ
4.	УВС-45	Жил[ищное] и спец[иальное] строит[ельство]	—//—	т. Шкубер	МОВСУ
5.	ГОИ	Оборонная продукция	—//—	т. Чехматаев	НКВ
6.	ОКБ-43	—//—	—//—	т. Кондаков	НКВ
7.	Завод им[ени] Бутякова	Судостроение, судоремонт и оборонная продукция	пос. Звенигово	т. Смирнов	НКРФ
8.	Завод № 168	Оборонная продукция	г. Волжск	т. Шпаков	НКАП
9.	Бумкомбинат	Бумага и спецпродук[ция]	—//—	т. Горбунов	НКЦБП
10.	Древкомбинат	Лесопиление и спецпродукция	—//—	т. Петров	НКПС
11.	Красногорский лесозавод	Лесопиление	Звениговский р[айо]н	т. Храмченко	НКПС
12.	Илетский метизный колодочно-фурнитурный комбинат	Колодки для армейской обуви и сапожные гвозди	—//—	т. Попов	НКЛП

¹²⁸⁵ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 340. Л. 74–75об.

13.	Оршанский льнозавод	Производство льна	с. Оршанка	т. Васенев	Наркомат текстильпрома
14.	Ворошиловский льнозавод	–//–	с. Пектубаево	т. Василько	–//–
15.	Н[ово]торъяльский	–//–	Н[овый] Торъял	т. Царегородцев	–//–
16.	Сернурский льнозавод	–//–	Сернур	т. Новоселов	–//–
17.	М[ари]турекский –//–	–//–	М[ари]-Турек	т. Зуев	–//–
18.	Мумзерский льнозавод	Производство льна	Ронга	т. Чесноков	Наркомат текстильпрома
Предприятия Наркомместпрома					
1.	Кирпичный завод	Изготовление кирпича	г. Йошкар-Ола	т. Пырков	
2.	Горпромкомбинат	Разное промысловое производство (швейное, ремонтно-обувное, деревообработка, металлообработка, ткацкое)	г. Йошкар-Ола	т. Могилевич	
3.	Оршанский РПК	Разн[ое] промысл[овое] произ[водст]во (швейное, ремонтно-обувное, деревообработка, металлообработка, трикотажное)	с. Оршанка	т. Петров	
4.	Новоторъяльский РПК	Разн[ое] промысл[овое] пр[оизводст]во (швейное, ремонтно-обувное, деревообработка, металлообработка, овчинно- шубное, вало-обувное)	с. Н[овый] Торъял	т. Лаптев	

5.	Куженерский РПК	Разное промысловое пр[оизводст]во (деревообработка, металлообработка, лесопиление, ремонтно-обувное)	с. Куженер	т. Бычков	
6.	Мари-Турекский РПК	Разное промысл[овое] пр[оизводст]во (швейное, металлообработка, деревообработка, лесопиление, овчинно-шубное)	дер. Александровка Сендинского с/с	т. Сергеев	
7.	Параньгинский РПК	Разное промысл[овое] пр[оизводст]во (деревообработка, лесопиление, вало-обувное)	с. Параньга	т. Свириденко	Комбинат вновь организованный
8.	Ронгинский РПК	Разное промышленное производство (деревообработка, металлообработка, овчинно-шубное, вало-обувное, ремонтно-обувное)	с. Ронга	т. Ключев	
9.	Сернурская мастерская	Разное промысловое производство (деревообработка, металлообработка, весоремонт)	с. Сернур	т. Никифоров	Мастерские вновь организованы
10.	Сотнурский РПК	Разное промысловое производство (деревообработка, металлообработка, швейное, ремонт обуви, овчинно-шубное)	р.п. Куженер	т. Перков	
11.	Волжский РПК	Разное промысловое производство (деревообработка, швейное, ремонтно-обувное)	г. Волжск	т. Николаев	

12.	Горномарийский РПК	Разное промышленное производство (деревообработка, швейное, ремонтно-обувное, корзиноплетение)	г. Козьмодемьянск	т. Кузнецова	
13.	Маркожтрест	Овчинно-шубное, валвойлочное	р.п. Юрино	т. Глазырин	
14.	С[текло]з[авод] им[ени] Ленина	Стекольное	р.п. Ленинский Юринского р[айо]на	т. Ефремов	
15.	С[текло]з[авод] «Кр[асный] стекловар»	—//—	р.п. Кужер Сотнурского р[айо]на	т. Кузнецов	
16.	С[текло]з[авод] «Мариец»	—//—	р.п. Первомайский Мари-Турекского р[айо]на	т. Бурштейн	
Предприятия Наркомпищепрома					
1.	Мясокомбинат	Мясоколбасные изделия	г. Йошкар-Ола	т. Прусаков	
2.	Хлебокомбинат	Хлебобулочные изделия	—//—	т. Карпов	
3.	Хлебозавод	—//—	г. Волжск	т. Миргазизов	
4.	Пивзавод	Производство пива	г. Йошкар-Ола	т. Морозов	
5.	Пивзавод	—//—	г. Козьмодемьянск	т. Санин	
6.	Маслозавод	Растительное масло	г. Йошкар-Ола	т. Лихтерман	
7.	Плодоварочный завод	Варенье, сухоовощи, соленье овощей	г. Козьмодемьянск	т. Костромин	
8.	Макаронная фабрика	Макаронны, вермишель	г. Йошкар-Ола	т. Агабеков	
9.	Винзавод	Водка, вино	г. Йошкар-Ола	т. Ведерникова	
10.	Юринский РПК	Разные пищевые продукты	Юрино	т. Кузьмин	
11.	Звениговский —//—	—//—	Звенигово	т. Львов	
12.	Волжский —//—	—//—	г. Волжск	т. Векшин	

13.	Йошкар-Олинский –//–	–//–	г. Йошкар-Ола	т. Ведерников	
14.	Н[ово]торъяльский	–//–	Н[овый] Торъял	т. Сидоркина	
15.	Сернурский РПК	–//–	Сернур	т. Михеев	
16.	Параньгинский –//–	–//–	Параньга	т. Староверов	
17.	Мари-Турекский –//–	–//–	Мари-Турек	т. Мельникова	
18.	Куженерский –//–	–//–	Куженер	т. Петрикова	
19.	Косолаповский –//–	–//–	Косолапово	т. Мирошкин	
20.	Сотнурский	Разные пищевые изделия	Сотнур	т. Киселев	
21.	Г[орно]марийский	Мукомольный	Козьмодемьянск	т. Труфанова	
22.	Еласовский	Разные пищевые изделия	Еласы	т. Цветков	

Сведения о состоянии озимых посевов урожая 1943 г. по колхозам Марийской АССР¹²⁸⁶

№ п/п	Наименование районов	Количество колхозов	Площадь посева озимых, га	Состояние озимых, га				В том числе колхозов, где озимые погибли на 100 %	
				хорошее	удовлетворительное	плохое (с гибелью свыше 70 %)	полностью погибших	количество колхозов	площадь, га
1.	Йошкар-Олинский	170	12169	1338	342	6263	4226	5	260,5
2.	Оршанский	107	12120	5,5	668,65	2604,14	8841,71	15	1900,8
3.	Пектубаевский	85	9992,56	—	—	2591,72	7400,84	9	910,5
4.	Новоторъяльский	180	18288,8	726,42	4513,1	4279,29	8770,02	—	—
5.	Ронгинский	118	12259	27	794	2780	8658	18	1320,6
6.	Куженерский	148	15226	118	1451	5814	7843	9	806
7.	Сернурский	181	20148,4	2414,3	8546,6	6559	2628,5	—	—
8.	Косолаповский	87	16756	—	2493	4243	10020	—	—
9.	Мари-Турекский	118	18930	67	8849,28	3943,02	6070,7	2	224
10.	Параньгинский	59	10305	375	1941	3656	4333	—	—
11.	Моркинский	144	13850	1765	4960	4691	2434	—	—
12.	Сотнурский	68	8174	850	2230	2064	3030	—	—
13.	Звениговский	69	7102	1779,67	2921,53	1960,55	440,25	—	—
14.	Волжский	51	5640	891,8	2521,7	1715,67	510,83	—	—

¹²⁸⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 123. Д. 170. Л. 54.

15.	Горномарийский	93	7054	2000	3522	1532	–	–	–
16.	Килемарский	54	2958,34	118	748,61	500,22	1591,51	3	262
17.	Еласовский	95	8226,79	1769,12	2814,24	2615,06	1028,37	–	–
18.	Юринский	57	4241,53	221,8	2464,28	1039,03	516,42	–	–
19.	Йошкар-Олинский горзо	7	81	30	39	–	12	–	–
	Всего по республике	1891	203522,5	14496,61 7,1 %	51819,99 25,5 %	58850,7 28,9 %	78355,2 38,5 %	61	5684,4

Сводка о ходе посева по областям и республикам СССР по состоянию на 10 мая 1944 г.¹²⁸⁷

Наименование областей и республик	Всего посеяно		В том числе зерновые и бобовые		Лён-долгунец		Многолетние травы	
	% к плану	занимаемое место	% к плану	занимаемое место	% к плану	занимаемое место	% к плану	занимаемое место
Горьковская область	22	7	27	8	10,5	6	39	5
Ивановская область	13	10	18	9	16,0	3	73	2
Калининская область	18	9	17	10	30,0	1	72	3
Марийская АССР	5	12	6	13	0,3	10	4	11
Мордовская АССР	28	4	33	5	—	—	2	12
Московская область	25	6	38	3	21,0	2	55	4
Орловская область	47	1	59	1	-	—	2	12
Рязанская область	29	3	37	4	5,0	9	9	10
Смоленская область	13	10	16	11	11,0	5	18	8
Татарская АССР	25	6	30	6	—	—	23	7
Тульская область	36	2	43	2	16,0	4	14	9
Чувашская АССР	27	5	33	5	—	—	35	6
Ярославская область	10	11	13	12	10,8	7	80	1
БССР	20	8	29	7	8	8	—	—

¹²⁸⁷ РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 7. Д. 178. Л. 13.

**Сведения о наличии рабочих лошадей по годам
в колхозах Марийской АССР¹²⁸⁸**

Наименование районов	На 1.01.1941	На 1.01.1942	На 1.01.1943	На 1.01.1944	На 1.04.1944
Йошкар-Олинский	2881	2268	2115	819	706
Медведевский	—	—	—	762	777
Оршанский	2216	1708	1606	1309	1147
Пектубаевский	1762	1103	1165	980	896
Ронгинский	2497	1746	1902	1538	1321
Куженерский	2683	1469	1997	1536	1282
Новоторъяльский	2568	1735	2224	2055	1814
Сернурский	3126	2448	2446	1395	1315
Казанский	—	—	—	1066	991
Косолаповский	2213	1466	1447	1179	948
Мари-Турекский	2770	1876	2982	738	765
Хлебниковский	—	—	—	1110	1082
Параньгинский	1661	1241	1386	1015	933
Моркинский	3635	2810	2725	2142	2078
Сотнурский	2340	1796	1664	1393	1237
Волжский	1739	1433	1164	1142	1112
Звениговский	2464	1801	1628	1402	1177
Горномарийский	2664	1650	1625	1238	1316
Еласовский	3262	2292	2182	1849	1719
Юринский	1156	680	615	452	375
Килемарский	549	426	363	311	294
Йошкар-Олинский горзо	105	61	91	65	66
Всего по республике	42291	30009	31327	25496	23351

¹²⁸⁸ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 672. Л. 38.

**Подготовка рабочих в ремесленных училищах и школах фабрично-
заводского обучения Марийской АССР за 1941–1945 гг.¹²⁸⁹**

Профессия	Ремесленные училища	Школы ФЗО
Аппаратчики	334	–
Арматурщики	–	103
Бетонщики	–	104
Бондари	–	171
Валяльщики	–	133
Жестянщики	–	145
Каменщики	–	136
Кожевники	–	90
Котельщики	–	201
Кузнецы	30	88
Литейщики	–	134
Машинисты-бумажники	515	–
Настройщики	–	146
Обувщики	–	148
Оптики	205	–
Плотники	–	662
Рабочие лесной промышленности	–	1143
Сапожники	-	111
Слесари	688	1284
Столяры	62	1207
Судомашинисты	173	–
Судорулевые	55	–
Токари	642	69
Фрезеровщики	88	–
Штукатуры	–	109
Электромонтёры	–	218
Электронщики	22	–
Электросварщики	–	240
Всего	2814	6642

¹²⁸⁹ Рабочий класс и индустриальное развитие Марийской АССР. Кн. 1: 1926–1945 гг. Йошкар-Ола, 1987. С. 214; Васенин Д. В. Промышленность и рабочие Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Йошкар-Ола, 2014. С. 143.

Численность выпускников школ ФЗО и ремесленных училищ, работающих на предприятиях Марийской АССР на 1941–1944 гг.¹²⁹⁰

Предприятие	Количество, чел.
Завод № 168	682
УВС-45	144
Суслонгерский военлесокомбинат	135
Маритранлес	1471
Стройтрест	38
Марбумкомбинат	960
Завод № 297	278
ОКБ-43	39
ГОИ	35
Завод № 185	68
Ремонтный завод	4
Управление кинофикации	8
Завод № 298	373
Стеклозавод «Мариец»	93
Метизо-колодочный комбинат	11
Маркожтрест	303
Наркомлегпром	22
Леспромсоюз	31
Промсоюз г. Йошкар-Олы	113
Артель «Инвалид»	29
Артель «Красный Бондарь»	27
Лесдревхимсоюз	29
Артель «Прожектор»	24
Артель «Комбинат»	338
Лесхимсоюз	50
Итого	5 305

¹²⁹⁰ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 440. Л. 114.

Численность выпускников школ ФЗО и ремесленных училищ Марийской АССР, направленных в другие регионы страны (1944 г.)¹²⁹¹

Предприятие	Количество, чел.
выпускники школ ФЗО	
Центроэлектромонтаж, г. Казань	38
Уралтяжстрой, г. Свердловск	44
Главэнерго, г. Нижний Тагил	12
ОСМЧ № 4, г. Ярославль	10
Стройгаз, г. Горький	56
Союзмонтажстрой, г. Челябинск	5
Военный завод Н ¹²⁹² , г. Москва	5
Завод № 340, г. Зеленодольск	29
Завод № 2, г. Чистополь	50
Завод № 1, г. Молотов	50
Завод им. Серова, г. Серов	146
Завод им. Куйбышева, г. Нижний Тагил	58
Завод Коксохим, г. Нижний Тагил	92
Металлургический завод, г. Алапаевск	50
Белкинское рудное управление, Свердловская область ¹²⁹³	56
Новокраматорский завод, г. Москва	61
Механосборочный завод, г. Москва	15
Завод № 42, г. Куйбышев	20
НКПС, г. Москва	53
Бакинский укрепрайон, г. Баку	500
Спецбаза № 1, г. Москва	13
Вахтанский завод, Свердловская область ¹²⁹⁴	19
Спецбаза, г. Горький	9
Завод № 385, г. Златоуст	197
Верхневолжское пароходство, г. Горький	115
Завод «Теплоход», г. Горький	34
Завод № 44, г. Казань	20
выпускники ремесленных училищ	
Завод № 8 им. Калинина, г. Свердловск	100
Итого	1857

¹²⁹¹ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 440. Л. 97.

¹²⁹² Так в документе.

¹²⁹³ Так в документе. Вероятно, Кемеровская область.

¹²⁹⁴ Так в документе. Вероятно, Горьковская область.

Численность населения Марийской АССР, мобилизованного на сельскохозяйственные работы в 1942 г.¹²⁹⁵

Наименование районов	Мобилизовано						Всего
	трудоспособного населения, неработающего на предприятиях	служащих	эвакуированных	Учащихся 6–10 классов		прочее население	
				работали в своих хозяйствах	направлены организованно		
Йошкар-Олинский	–	135	518	1050	–	140	1843
Оршанский	37	95	392	887	63	3933	1867
Пектубаевский	–	79	148	426	12	284	949
Новоторъяльский	25	125	470	723	90	166	1539
Ронгинский	132	55	120	470	90	6	873
Куженерский	110	85	240	329	75	38	1377
Сернурский	–	37	313	796	64	85	1795
Косолаповский	39	146	51	1117	–	139	1492
Мари-Турекский	90	180	160	700	138	287	1565
Параньгинский	64	106	71	373	45	–	659
Моркинский	50	100	273	700	–	25	1148
Сотнурский	77	89	101	906	82	-	1255

¹²⁹⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-644. Оп. 3. Д. 152. Л. 49; Кошкина О. А. Сельское хозяйство и колхозное крестьянство Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Йошкар-Ола, 2010. С. 138.

Волжский	8	12	131	520	150	116	937
Звениговский	191	33	151	407	185	–	957
Горномарийский	192	385	1164	758	150	42	2691
Юринский	–	174	431	957	352	293	2207
Еласовский	10	60	25	131	20	184	430
Килемарский	–	81	3	144	25	81	384
Йошкар-Олинский горзо	70	448	–	166	408	–	1092
Итого	1095	2615	5062	12060	1949	2279	25060

**Руководители органов власти и управления Марийской АССР
в годы Великой Отечественной войны (1941–1945)¹²⁹⁶**

Марийский обком ВКП(б)

Кушнарёв Вениамин Михайлович – первый секретарь Марийского обкома ВКП(б) (1939–1942)

Навозов Фёдор Дмитриевич – первый секретарь Марийского обкома ВКП(б) (1942–1945)

Верховный Совет Марийской АССР

Мамаев Роман Михайлович – председатель Верховного Совета Марийской АССР (1938–1944)

Гребнев Иван Алексеевич – председатель Верховного Совета Марийской АССР (1944–1951)

Кавалеров Тимофей Ильич – председатель Президиума Верховного Совета Марийской АССР (1938–1944)

Рябчиков Николай Петрович – председатель Президиума Верховного Совета Марийской АССР (1944–1948)

Совет Народных Комиссаров Марийской АССР

Абрамов Яков Иванович – председатель Совета Народных Комиссаров Марийской АССР (1938–1943)

Мамаев Роман Михайлович – председатель Совета Народных Комиссаров Марийской АССР (1943–1945)

Кондратьев Григорий Иванович – председатель Совета Народных Комиссаров Марийской АССР (1945–1948)

¹²⁹⁶ Сост. по: Высший законодательный орган государственной власти Марийской АССР – Республики Марий Эл. К 75-летию законодательной власти. Сборник документов и материалов. Йошкар-Ола, 2013. С. 136–137; Исполнительная власть Республики Марий Эл. 1921–2008: сборник документов. Т. 2: 1938–1961. Йошкар-Ола, 2009. С. 402–410; Марийская биографическая энциклопедия. Йошкар-Ола, 2017; ГА РМЭ. Ф. Р-731. Оп. 1.

Наркомат местной промышленности

Морозов Василий Тихонович (1940–1943)

Дымников Павел Афанасьевич (1943)

Румянцев Михаил Михайлович (1943)

Кузнецова Евдокия Ивановна (1943–1946)

Наркомат пищевой промышленности

Князев Иван Ефимович (1939–1953)

Наркомат земледелия

Флорентьев Леонид Яковлевич (1940–1943)

Антонов Кондратий Тихонович (1943–1944)

Степнов Борис Михайлович (1944–1945)

Наркомат просвещения

Никитин Григорий Павлович (1940–1942)

Попов Петр Федорович (1942–1947)

Наркомат внутренних дел¹²⁹⁷

Иванов Михаил Николаевич (1939–1946)

Николаев Николай Иванович (1941)

Наркомат государственной безопасности

Иванов Михаил Николаевич (1941)

Соловьев Сергей Иванович (1943–1949)

Наркомат юстиции

Товашов Василий Ильич (1938–1942)

Софронов Ефим Гаврилович (1942–1957)

Наркомат финансов

Стемасов Иван Андреевич (1938–1942)

Якимов Иван Прокопьевич (1942–1948)

¹²⁹⁷ 6 августа 1941 г. по Указу Президиума Верховного Совета Марийской АССР НКГБ и НКВД, которые незадолго до начала войны (3 февраля 1941 г.) были разделены, вновь объединились в единый НКВД Марийской АССР. В апреле 1943 г. вновь произошла реорганизация создан НКГБ (См.: *Иванов В. А., Бояринцева И. А., Иванов В. В.* Очерки истории марийской милиции (1917–2011 гг.). Йошкар-Ола, 2019. С. 66, 94, 98).

Наркомат здравоохранения

Лунёв Сергей Полиэвктович (1939–1943)

Журавлёв Александр Васильевич (1944–1945)

Герасимов Николай Ильич (1945–1946)

Наркомат торговли

Павлов Иван Евгеньевич (1938–1942)

Дорофеев Илья Михайлович (1942–1945)

Наркомат социального обеспечения

Пчёлкин Иван Васильевич (1938–1941)

Мосолова Александра Яковлевна (1941–1942)

Сёмкин Иван Мартынович (1942–1943)

Плотников Георгий Андреевич (1943)

Кужнуров Василий Михайлович (1943–1960)

Наркомат коммунального хозяйства

Костромин Степан Васильевич (1938–1942)

Павлов Михаил Алексеевич (1942–1951)

Государственная плановая комиссия

Румянцев Михаил Михайлович (1938–1942)

Стемасов Иван Андреевич (1942–1943)

Кашников Андрей Федорович (1943–1946)

Уполномоченный Наркомата заготовок СССР по Марийской АССР

Сидоров Гаврил Федорович (1939–1942)

Щеглов Вячеслав Анатольевич (1942–1956)

Верховный суд Марийской АССР

Софронов Ефим Гаврилович – председатель Верховного суда Марийской АССР (1939–1942)

Искибаев Тимирбай Искибаевич – председатель Верховного суда Марийской АССР (1942–1945)

**Воинские части и подразделения, дислоцировавшиеся и
формировавшиеся на территории Марийской АССР в годы Великой
Отечественной войны**¹²⁹⁹

1. Управление 9-го отдельного гужевого транспортного батальона (г. Йошкар-Ола, п. Юрино, 1941).
2. Управление 10-го отдельного гужевого транспортного батальона (г. Йошкар-Ола, п. Сернур, 1941).
3. 168-й и 108-й гаубичные артиллерийские полки (ст. Суслонгер, 1941).
4. 330-й гаубичный артиллерийский полк (ст. Суслонгер, 1941–1943).
5. 324-й гаубичный артиллерийский полк (ст. Илеть, п. Красногорский, 1941–1942).
6. 1020-й гаубичный артиллерийский полк (ст. Илеть, 1942–1943).
7. 1021-й и 1154-й гаубичные артиллерийские полки (п. Красногорский, ст. Илеть, 1942–1943).
8. 1191-й гаубичный артиллерийский полк (ст. Суслонгер, 1942–1943).
9. Управление 31-й запасной стрелковой бригады (ст. Суслонгер, 1941–1943).
10. 353-я рабочая колонна (ст. Илеть, 1941–1942).
11. 1105-я рабочая колонна (ст. Илеть, 1941).
12. 1106-я рабочая колонна (п. Красногорский, 1941).
13. 3-я окружная школа отличных стрелков снайперской подготовки (п. Красногорский, 1942–1944).
14. Управление 7-й отдельной учебной бригады, в 1944 г. преформирована в 47-ю учебную стрелковую дивизию (ст. Суслонгер, 1944–1945).
15. 46-я запасная стрелковая бригада, в 1944 г. преформирована в 46-ю учебную стрелковую дивизию (п. Сурок, г. Йошкар-Ола, 1941–1945).

¹²⁹⁸ Кроме г. Йошкар-Олы. Части, дислоцировавшиеся в г. Йошкар-Оле, приведены в тексте диссертации.

¹²⁹⁹ Книга Памяти. Вспомним их поименно. Сводный том. Йошкар-Ола, 1997. С. 302–305.

16. 405-й, 406-й, 407-й и 408-й отдельные пулемётно-артиллерийские батальоны (п. Сурок, 1942).

17. 1-я стрелковая рота 149-го отдельного батальона конвойных войск НКВД (с. Устье Шоры Моркинского района, 1942).

18. 18-я отдельная гужевая транспортная рота (с. Устье Шоры Моркинского района, 1944–1945).

19. 238-й рабочий батальон (с. Устье Шоры Моркинского района, 1944–1945).

20. 215-я отдельная стрелковая рота сопровождения воинских грузов (п. Медведево, 1944–1945).

21. 9-й и 10-й гужевые транспортные батальоны (с. Токтай-Беяк Куженерского района, 1941).

22. Управление 15-го отдельного гужевого транспортного батальона (с. Токтай-Беяк Куженерского района, 1941).

23. Управление 107-й курсантской стрелковой бригады, в 1943 г. вошедшей в состав 117-й гвардейской стрелковой бригады (г. Волжск, 1942).

Периодическая печать Марийской АССР 1941–1945 гг.*Республиканские газеты:*

«Марийская правда» (на рус. яз.)	Орган Марийского обкома ВКП(б),
«Марий коммуна» (на мар. яз.)	Верховного Совета и Совета народных комиссаров Марийской АССР

Районные газеты:

1. Большевик: Орган Сотнурского райкома ВКП(б) и райсовета депутатов трудящихся.
2. Большевик корны (Путь большевика): Орган Еласовского райкома ВКП(б) и райсовета депутатов трудящихся.
3. Волжская правда: Орган Волжского райкома ВКП(б) и райсовета депутатов трудящихся.
4. Вперед: Орган Хлебниковского райкома ВКП(б) и райсовета депутатов трудящихся.
5. За большевистские колхозы: Орган Оршанского райкома ВКП(б) и райсовета депутатов трудящихся.
6. Колхозная правда: Орган Килемарского райкома ВКП(б) и райсовета депутатов трудящихся.
7. Колхозная правда: Орган Куженерского райкома ВКП(б) и райсовета депутатов трудящихся.
8. Коммунар: Орган СERNурского райкома ВКП(б) и райсовета депутатов трудящихся.
9. Коммунизм верч (За коммунизм): Орган Моркинского райкома ВКП(б) и райсовета депутатов трудящихся.
10. Коммунизм га (К коммунизму): Орган Параньгинского райкома ВКП(б) и райсовета депутатов трудящихся.
11. Ленинский путь: Орган Горномарийского райкома ВКП(б) и райсовета депутатов трудящихся.

12. Путь Ленина: Орган Мари-Турекского райкома ВКП(б) и райсовета депутатов трудящихся.

13. Путь Сталина: Орган Косолаповского райкома ВКП(б) и райсовета депутатов трудящихся.

14. Родина верч (За Родину): Орган Медведевского райкома ВКП(б) и райсовета депутатов трудящихся.

15. Социализм верч (За социализм): Орган Ронгинского райкома ВКП(б) и райсовета депутатов трудящихся.

16. Социализм корно (Путь социализма): Орган Йошкар-Олинского райкома ВКП(б) и райсовета депутатов трудящихся.

17. Сталин корно (Путь Сталина): Орган Пектубаевского райкома ВКП(б) и райсовета депутатов трудящихся.

18. Сталинец: Орган Звениговского райкома ВКП(б) и райсовета депутатов трудящихся.

19. Стахановец: Орган Юринского райкома ВКП(б) и райсовета депутатов трудящихся.

20. Ударник: Орган Новоторъяльского райкома ВКП(б) и райсовета депутатов трудящихся.

21. Ёжара (Заря): Орган Казанского райкома ВКП(б) и райсовета депутатов трудящихся.

Заводские газеты:

«Марийский Бумажник»

Марбумкомбинат

«Бутяковец»

Судостроительно-судоремонтный
завод им. С. Бутякова

«Луч»

Завод № 297

Письмо марийского народа своим землякам-фронтовикам¹³⁰⁰

Родные, любимые наши сыны и дочери, братья и сёстры!

В день XXII годовщины Марийской Автономной Советской Социалистической Республики мы, ваши отцы и матери, братья и сёстры, жёны и друзья, шлём вам самый сердечный, самый пламенный салам!

Пусть наш салам, наша любовь делают вас богатырями среди богатырей, великанами среди великанов, воспламеняют наш священный гнев и ускоряют разгром врага!

Уже два года сражаетесь вы на полях Великой отечественной войны за свободу человечества против фашистов, более кровожадных, чем был лютый шайтан в представлении наших предков.

Плечо к плечу с богатырями русского, украинского, белорусского, грузинского, татарского, чувашского и других народов вы отстаиваете честь и независимость нашей любимой социалистической отчизны. Наш горячий салам, идущий из глубины сердца, передайте также и им, нашим братьям.

Беспредельна любовь марийского народа к вам, защитникам нашей великой матери – Родины. Марийский народ говорит с вами, открывая вам заветные свои думы.

Родные наши! Кипит сердце народное, переполненное гневом к врагу. Народ готов отдать все свои силы для скорейшей победы над немецко-фашистскими захватчиками.

21 июня 1941 года, в прекрасный летний день мы справляли вместе с вами радостный праздник – 20-летие нашей республики. Торжественно шагали мы в стройных колоннах под алыми знаменами, озарённые лучами Сталинской Конституции. Были празднично украшены города, заводы, раскинувшиеся в лесах посёлки, утопающие в море хлебов колхозные деревни. Народ приветствовал творца счастливой жизни великого Сталина.

¹³⁰⁰ Наказ народа (Письма народов СССР к бойцам-фронтовикам). М., 1943. С. 144–153.

Читая это письмо, каждый из вас вспомнит приволье родных мест, звонкие песни любимой родины:

Республика цветёт, как молодлица,
И празднично хорош её наряд;
Как серебро, сияют счастьем лица,
Как изумруд, глаза людей горят.

Коварный, озлобленный враг с завистью смотрел на прекрасную жизнь советского народа. Банды ненасытного опкына¹³⁰¹ кровавого Гитлера ворвались в наш цветущий сад. Враг пытается отнять у нас счастье и свободу, сделать вольных людей рабами немецких баронов и помещиков.

Советский народ не дрогнул. Как один человек, поднялся он по зову великого Сталина на защиту отечества. И вы, наши земляки, вышли на битву, чтобы отстоять свободу и счастье нашего народа, наши земли, леса, реки, города и села, отстоять нашу культуру, победить врага.

Мы остались здесь с этой же мыслью.

Законом всей нашей жизни стал самоотверженный труд во имя победы, стремление всеми силами помочь Красной Армии в её героической борьбе с ненавистным врагом.

Дорогие сыны и дочери! Любимые мужья! Родные братья и сестры!

Богатырская отвага, проявленная вами при изгнании немецких захватчиков из сотен советских городов и тысяч деревень, освобождение от фашистского рабства миллионов советских людей, разгром немецких дивизий в горах Кавказа и под славным Сталинградом будут вписаны золотыми буквами в историю нашей Родины. О вас, героях Великой отечественной войны, народ слагает бессмертные песни и сказания, писатели и поэты пишут героические повести и поэмы. Мы от всей души говорим вам сердечное народное Тау¹³⁰².

Наша Родина переживает тяжёлое испытание. Города и села цветущей Украины и Белоруссии превращены в пепел. Слезы женщин и детей, кровь

¹³⁰¹ Опкын – людоед.

¹³⁰² Тау – спаибо.

сотен тысяч мирных людей, виселицы и застенки, могилы замученных зовут нас к великой мести.

Так будьте же беспощадны к врагам! Пусть не знает пределов ваша ненависть! Бейте врага так же, как в старину били угнетателей народа марийские богатыри Мирон Мумарин, Байкей Тайкеев, Юкей Егоров и другие герои, надежные друзья Разина и Пугачева.

Бейте поганую гитлеровскую свору так же, как сказочный Нончык Патыр уничтожал нечисть, как наш земляк Корепов из своей снайперской винтовки уничтожал фрицев!

Подобно легендарному богатырю Омеле, победившему в единоборстве двенадцатиголового змея, подобно отважному артиллеристу Ватютову, уничтожившему девять фашистских танков, громите немецких бандитов!

Как в сказке, марийский патыр¹³⁰³, сокрушив могучими ударами кистеня гранитный утес, похоронил под ним иноземную рать, так и земляк наш Герой Советского Союза Василий Степанович Архипов в одном бою загнал в могилу своим «максимом» семьдесят фашистских мерзавцев.

Разите немцев с удесятёрённой силой так же, как доблестный сын нашей родины Кронид Попов, повторивший на земле бессмертный подвиг сталинского сокола – капитана Гастелло. Истребив своим тяжёлым танком десятки немцев, уничтожив пулемётчика вместе с его пулемётом, он врезался на горящем танке в ряды фашистской нечисти.

Огнём выжигайте немцев с лица священной советской земли, расправляйтесь с ними так же, как мариец из Косолапова Герой Советского Союза Сергей Суворов! Этот чудо-богатырь, раненный семь раз в неравном бою, не выпустил из рук своего автомата, уничтожил 22 фашиста и не пропустил врага. Так сражался достойный однофамилец великого русского полководца Суворова.

Бейте ненавистного врага по-суворовски!

¹³⁰³ Патыр – богатырь.

Мстите немецким оккупантам так же, как мстит им куженерский мариец Актуганов, пустивший под откос семь эшелонов, переполненных немецкими гадами, взорвавший два военных склада и более десяти мостов!

Гордые соколы марийского народа – дважды орденосцы Степан Чемоданов и Григорий Набатов! Народ никогда не забудет ваших метких ударов по немецким стервятникам, пятнающим своими крыльями просторы советского неба.

Честь и слава вам, нашим героям – Андрей Вершинин, Сергей Кожевников, Иван Янаев, Василий Апаков, братья Иван и Самуил Яманаевы, героическая защитница Сталинграда Анна Бурнаева, отважная связистка Пелагея Якимова!

Привет вам, бойцы-писатели, награждённые боевыми орденами и медалями, Илья Стрельников, Михаил Калашников, Семён Вишневский! Немало потрудившись в мирные дни во славу культуры и искусства родного народа, теперь вы жестоко мстите врагу своим смертоносным боевым оружием.

Около пятисот наших земляков за боевые подвиги удостоены высокой награды Советского правительства. Марийский народ гордится своими героями. Великая слава вам, сыны и дочери наши!

Славные воины!

Вспомните родные края! Вы выросли на берегах великой Волги, меж серебряной Ветлугой и золотоводной Илетью, среди могучих лесов и просторных полей.

Не надо серебра нам, – золота те надо, -

Родимый край – всего дороже сердцу! –
поётся в марийской песне.

Где бы вы ни находились, вы защищаете нашу родную республику, её заводы и фабрики, её плодородные поля, шумящие леса, прекрасные города и колхозы. Отцы и матери, братья и сёстры, жёны и невесты помогают вам, родные воины, громить фашистские банды.

Ко дню 25-й годовщины Октября марийский парод дал нерушимую клятву великому Сталину работать ещё лучше, ещё напряжённее. Растёт волна социалистического соревнования за выполнение этой священной клятвы.

Как азербайджанцы, казахи и башкиры, вдохновленные единым стремлением к победе, вместе с русскими братьями борются в Баку, Караганде, в горах Урала, в низовьях Ишимбая за нефть, за уголь, за металл, так и марийский народ, под сенью ли золотого соснового бора, в залитых ли светом цехах заводов, на широких ли колхозных полях, – везде без устали борется за лес, за хлеб, за всё, что нужно стране и фронту.

Ширится слава о промышленных предприятиях, досрочно выполняющих планы и дающих сверхплановую продукцию в особый фонд Главного Командования. Коллективы оборонных предприятий, заводов имени Героя Советского Союза Бутякова, имени Ленина и многих других работают по-фронтовому. Досрочно выполнен полугодовой план предприятиями местной промышленности, многопромысловой кооперации и кооперации инвалидов.

Мы гордимся нашими орденоносцами, стахановцами и стахановками – товарищами Тарасовым, Царегородцевой, Шумновой, Зиминной, Сугановой, Артемовым и многими другими честными тружениками советского тыла.

В дремучих лесах не умолкает гул напряжённой работы. В суровые дни войны республика перевыполняет планы лесозаготовок. В прошлом году и в первом квартале 1943 года мы дали сверх плана сотни тысяч кубометров леса. По Волге и Ветлуге, по Кокшаге, Илети и Кундышу сплавляется древесина Марийскому бумажному комбинату, городам Поволжья и первому среди них – героическому Сталинграду.

Стахановцев леса – Анисимова, Комиссарова, Зайцева, Игнатьева, Китаеву, Калябину, Смирнову и многих других знает весь марийский парод. Они работают как настоящие гвардейцы тыла, не жалея сил для дела победы.

Соревнуясь с братской Чувашской республикой, мы добились в сельском хозяйстве значительных успехов. В 1942 году мы выполнили государственный план заготовки хлеба и мяса. Республика дала Родине и фронту хлеба

на 960 тысяч пудов, мяса на 40 тысяч пудов больше, чем в 1941 году. Достижения нашей республики в деле развития животноводства отмечены Совнаркомом Союза ССР и Центральным Комитетом ВКП(б).

Чтобы дать Родине и Красной Армии ещё больше хлеба и помочь нашим братьям в освобождённых от немцев областях, наши колхозники собрали из личных запасов в семенной фонд колхозов то тысяч пудов зерна и столько же семенного картофеля. Они последовали примеру колхозника Никиты Гурьяновича Лебедева, который первым в республике внёс из своих запасов 60 пудов зерна.

С великой радостью сообщаем мы вам, земляки-фронтовики, что, преодолевая трудности военного времени, колхозы и совхозы нашей республики не только выполнили, но и перевыполнили государственный план весеннего сева. Особенно хорошо провели весенне-полевые работы колхозы Горно-Марийского, Йошкар-Олинского, Звениговского и Кидемарского районов. В Фонд обороны Родины засеяно сверх плана около двух тысяч гектаров.

На 110 процентов выполнили план весенних тракторных работ машинно-тракторные станции. Победителями в социалистическом соревновании вышли Горномарийская, ордена Трудового Красного Знамени Еласовская, Сernурская, Звениговская и Ронгинская МТС, которые выполнили полтора-два плана весенних тракторных работ и сэкономили десятки тонн горючего. Сотни тракторных бригад перевыполнили план тракторных работ в два, три и четыре раза.

Тракторная бригада Ивана Вичужанина первой в республике перевыполнила задание по весенне-полевым работам. Тракторная бригада Никифора Максимова выполнила план на 250 процентов, сэкономив более 1000 килограммов горючего. В настоящее время по-максимовски работают свыше 100 бригад.

Честь и слава орденоносцам и стахановцам, награждённым значком «Отличник социалистического сельского хозяйства»!

Деятели науки, искусства и литературы, врачи, учителя и другие представители умственного труда работают, не жалея сил. Академики Вавилов, Гребенщиков, академик-мариец Мосолов, научный работник Брумберг, инженер Марбумкомбината Гутман и другие за выдающиеся научные работы удостоены Сталинской премии.

Безгранична любовь марийского народа к своей Родине, к великому Сталину. Трудящиеся нашей республики собрали 31 миллион рублей на постройку авиаэскадрильи «Марийский колхозник», отправили фронтовикам сотни тысяч тёплых вещей, за что получили от товарища Сталина привет и благодарность Красной Армии.

Воодушевлённые приветствием вождя, мы усиливаем нашу помощь фронту. Подписка на Второй Государственный Военный Заём за короткий срок составила больше 63 миллионов рублей и явилась ярким выражением народной заботы о Красной Армии.

В социалистическом соревновании за подготовку достойного письма своим землякам-фронтовикам сотни коллективов завоевали право быть отмеченными в этом письме в числе передовых. В почётном списке победителей соревнования по выполнению первомайского приказа товарища Сталина вы увидите родные фабрики и заводы, колхозы и лесные участки, с честью выполняющие священную клятву, данную великому вождю.

Родные, любимые наши!

Приветствуя вас в день 22-й годовщины Марийской Автономной Социалистической Республики, перед лицом великого Сталина мы клянемся работать для фронта с удвоенной энергией и даем вам слово:

Добиться, чтобы все наши промышленные предприятия и учреждения работали слаженно и чётко. Досрочно выполнить программу третьего квартала и по каждому предприятию дать продукцию в особый фонд Главного Командования Красной Армии.

Образцово провести лесосплав по всем рекам нашей республики. Полностью обеспечить древесиной и топливом Марбумкомбинат, оборонные

предприятия, города и посёлки. Доставить по Волге славному Сталинграду лес для восстановления разрушенных фашистами заводов, фабрик, коммунальных предприятий, жилых помещений.

Досрочно выполнить в третьем квартале программу лесозаготовок и задание Государственного Комитета Оборона по обеспечению топливом железнодорожного транспорта.

Заботливо вырастить на колхозных полях обильный военный урожай, снять его без потерь и досрочно выполнить план заготовок сельскохозяйственных продуктов и государственный план развития общественного животноводства. Усилить борьбу за завоевание переходящего Красного Знамени Государственного Комитета Оборона.

Улучшать материально-бытовое обслуживание трудящихся, увеличивать помощь семьям военнослужащих и эвакуированному населению.

Боевые сыны марийского народа!

Великие вожди Ленин и Сталин учат советские народы братской любви, крепкой дружбе, учат помогать друг другу. Наши братские связи ещё более укрепились в борьбе с коварным врагом.

Не жалея своих сил, добивайтесь освобождения Украины, Белоруссии и других временно попавших в неволю республик и областей нашей родной страны! Единой семьей вместе с сынами братских народов – русскими, белорусами, украинцами, татарами, удмуртами, чувашами – беспощадно громите немецких фашистов! Свято выполняйте первомайский приказ Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина! Овладевайте военным искусством, изучайте боевую технику Красной Армии! Без промаха стреляйте в немецких захватчиков! Пусть священная ненависть делает ваш глаз острым и руку твёрдой!

Мы верим в свою победу – и мы победим!

Смерть и проклятие немецкой армии и её главарям-бандитам!

Да здравствует героическая Красная Армия!

Да здравствует нерушимая дружба советских народов! Да здравствует партия Ленина – Сталина – организатор побед над немецко-фашистскими захватчиками!

Да здравствует наш вождь, великий полководец Сталин!

Письмо подписали 152 242 человека.

Завоевали право быть отмеченными в письме 325 колхозов, 18 предприятий и промартелей, 21 учреждение и организация, 10 школ и 22 тракторные бригады.

(Июль 1943 г.)

**Интервью о марийских молениях
в годы Великой Отечественной войны¹³⁰⁴**

«Тиде кўсотышто мемнан эше кочаммыт кумалыныт ожно... Войнатет сорок первыйыштет тўнгалын, кочай мемнан последний ушкалжым лектын кумалын... Ончычшо чареныт кумалым, калык шыпак лектын, чарнен огытыл, тыште Юмылан кумалыныт эре... Йолташыже кочамын лийын войнаште, тудлан кочамже эре ойлен: «Кумал, Юмым кумал, йод», манын, а тудо кумалын огыл, вара тудо колен, а кочамже эре кумалын, Юмылан эре пелештен, раненый илен кодын... Сталинградский битвыште лийын, мланде дене раненый петыралтын, шуко киен без сознания, уже, манеш, поген коштыныт, раненый да колышо-шамычетым... кочай вўран тряпкыжы дене рўзен, ужсыныт да нангаеныт, Чебоксарыште вара пеш чот шуку киен, лечитлалтын, ачамын ачаже тыге утаралтын, раненый толын, лўмжõ – Милютин Андрей Михайлович, 1900 ийыште шочын, толын да ачамымат кумалаш туныктен, эре кумалыныт вара». («В этой священной роще молились исстари ещё предки моего деда... Началась война в сорок первом, мой дед вышел на моление с последней своей коровой... Сначала запрещали моления, народ все равно тайно выходил, не прекращал, здесь всегда молились Богу... На войне у моего деда был друг, его дед всегда просил: «Молись, Богу молись, спрашивай», говорил, а тот не молился и потом погиб, а мой дед всегда молился, просил Бога (помнил о нем), остался в живых раненым... Участвовал в Сталинградской битве, накрыло его, раненого, землей, долго пролежал без сознания, уже, рассказывал, ходили и собирали раненых и убитых... дед поднял и махал окровавленным лоскутом, увидели, забрали, потом очень долго лежал в Чебоксарах, лечился, так отец моего отца выжил, пришёл раненым, его имя – Милютин Андрей Михайлович, родился в 1900 году, вернулся и научил моего отца молиться (здесь – совершать обряд

¹³⁰⁴ Интервью записаны и переведены с марийского языка кандидатом филологических наук, старшим научным сотрудником МарНИИЯЛИ М. В. Пеньковой (2022).

моления), потом всегда выходили на моления»). (Информант – Окулова (Милютина) Тамара Степановна, 1965 года рождения, уроженец д. Янгранур Советского района Республики Марий Эл).

«Авам – участник войны. Ачамат Японийыште лийын войнаште. Войнаш кайше еглан пелештыме аралтышым – тўрлымō носовикым пуэн колтенывт, пеленак лийже. Иктаж-могай настам. Вара ике самынышт отыш миен пелештен улыт... Вўд Авалан эше иктым шуэн кертыныт кугу йодыш годым, кумалме памашыш шуэныт, аралаш йодыныт. Полатэнгер вуйышто Салтак ото уло. Тушко лектыныт, кунам войнаш але армийыш кайме деч ончыч. Пелештын улыт. Садан тушто салтак форман еным ужыныт, манеш. Йўдым ужыныт имньым кўтышō-шамыч. Ожнысо вер. Надыржым лудым комбом, тагам пуэн кертыныт». («Мама – участник войны. И отец на войне воевал, на русско-японской войне. Тем, кто уходил на войну, в качестве оберега давали вышитый носовой платок, чтобы хранил при себе. Какую-либо вещь, предмет. Потом на свой лад ходили в священную рощу и молились... Еще могли дать в дар Богине Воды, молясь о помощи, бросить одну монету в воду молельного родника, просили оберегать. У деревни Полатенер находится Салтак ото (солдатская роща; роща солдат). Туда выходили, когда провожали в армию или на войну. Молились. Поэтому там видели образ (облик, дух) человека в солдатской форме, говорили. Видели пастухи, пасшие ночью лошадей. Это древнее место. В дар могли давать утку, гусей, барана»). (Информант – Фёдоров Аркадий Алексеевич, 1958 года рождения, уроженец д. Нурмучаш Волжского района Республики Марий Эл).

«Шуарсолаште, колынам, казамат кумалыныт, тидыже сай манаш ок лий, но вес вольык уке лийын, да монь, даже чыве ден агытан дене кумалыныт война жапыште, чтобы чарныже, шем чывым да шем агытаным кумалыныт... Кочай войнаште лийын. Войнаш кайымыже деч ончычын калыкым кумалыктен, ушкалым кумалын тудо. Уло ял дене кумалын. Мемнан ял гычын шагал коленыт войнаште, шурын толыныт. Иктаж шым ег гына колен. Каенытше фронтыш иктаж нылле утла, витле наре. 1944 ийыште

толын, адакат кумалтышым эртарен, ик ий гычын вара война чарнен. Пеишукын мемнан толыныт война гычын...» («В деревне Шуарсола, слышал, жертвовали в дар даже козу, и это нельзя сказать, что хорошо, но другой домашней скотины не имелось, и тому подобное, во время войны на моления выходили даже с курицей и петухом, чтобы закончилась, жертвовали в дар чёрную курицу и чёрного петуха... Дед был на войне. Перед тем, как уйти, собрал народ и провел моление, преподнесли в дар корову. Вся деревня вышла молиться. Из нашей деревни многие вернулись обратно, погибших мало. Около семи не вернулись, а на фронт ушли около 40–50. В 1944 году вернулся, снова провел моление, и через год война закончилась. У нас многие вернулись с войны...»). (Информант – Милютин Герман Степанович, 1961 года рождения, уроженец д. Янгранур Советского района Республики Марий Эл»).

«Ачий ойлен, война годым каена, манеш школышко, ужына – тушто шикш лектеш, аха, манеш, ме чыланат шужышо улына. Ну, манеш, школ деч куржын толына, да ту кумалмашышкет, обязательно тушто пукшат. Пеиш толашена, манеш – йыдал яндар лийже, тувыр-йолаш яндар лийже. Лавран ок йөрö. Мемнам пукшат, манеш, лужым гына пийлан ида пу, мутлан, кушко верештеш тушко ида кышке, лужым тулышко кудалтыда, ойлат ыле, манеш. Ачай мыйын 1931 ийын шочшо, авай – 1940. Война жапын кумалтмашым эртареныт, пеиш шуэн эртареныт, шагал лийын, кердмышт семын гына, но кеч-кузе тöченыт эртараш, Юмо полишжы нунылан, кö фронтышто лийын...» («Отец рассказывал, во время войны идем, говорит, в школу, видим – там из рощи дым идет, ага, говорит, а мы все голодные. Ну, рассказывает, прибегаем из школы и на то моление, там обязательно накормят. Ну, стараемся, говорит – чтобы и лапти были чистые, и с одежды грязь счищаем. Нельзя туда грязными. Нас накормят, рассказывал, и учат, чтобы кости мы абы куда не разбрасывали, не давали собакам, к примеру, а кидали в костер. Отец у меня 1931 года рождения, мать – 1940-го. Во время войны проводили моление, очень редко, мало их было, только по мере возможности, но старались как-нибудь да провести, чтобы Бог помог тем, кто был на фронте...»). (Информант –

Пекешина Нина Дмитриевна, 1960 года рождения, уроженка д. Шургуял Советского района Республики Марий Эл).

«Великий Отечественный война годы тиште – Пунчерымал кўсото манына, ожнысек кошмо вер, мер кўсото, лектына кызыт ик гана кум ийыште, ныл тул олмо дене, паледа мыняр шуку вольык лийын, коммунист-влак шкешт кумалыктен улыт, печем печен комбым шогалтеныт, лишь бы сенгаш. Лачак ожныжо, кунам калыкет шуко лийын, тыште вич тул олмо дене кумалыныт. Каждый ялын ышке тул олможо лийын, кўсотышто – кажный ялын ешке верже, тул олможе. Кызыт ынде тыгай уке» («Во время Великой Отечественной войны знаете, сколько здесь было, в этом месте – называем его священной рощей Пюнчерюмал, это старинное место молений, куда ходили исстари, общинная священная роща, выходим сейчас на моление один раз в три года, зажигаем четыре кострища, и вот здесь сколько было молений с домашним скотом, коммунисты сами проводили моления, словно забор был построен из поставленных в ряд гусей, лишь бы победить. А раньше, в старину, когда было много народу, здесь проводили моления с пятью кострищами. Каждая деревня имела свое кострище, в священной роще – у каждой деревни свое деревенское молельное место, свое кострище. Теперь такого уже нет...»). (Информант – Мамаев Вячеслав Михайлович, 1965 года рождения, уроженец д. Верхний Малый Сернур Сернурского района Республики Марий Эл).

«Тўня кумалтыш чарнен 1995 ийыште. Вара ял кумалтыш да шке лекмаш кодын... Кумалына Поро Порнемдрук Кугызалан, тудын ватыже – Пиямбарлан, соседышлан – Серлагышлан. Кумалына Порнемдруклан – озы комбым, Пиямбарлан – ава комбым, Серлагышлан тагам луктына. Майын лектына, ўдаш тўналме деч ончыч, чтобы шурно сай шочшо, калыкын киндыже, вольыкше лийже манын. Ялеш шочшо-влакат толыт, иктаж кумлын лийынна тений. Ончычшо иктаж шўдō ег лектыныт, кумалаш чарныделна, эре кумалынна, ойлат, сар годымат кумалыш лектын улыт, ти Юмо-влаклан пуэденыт мо улмыштым, кумалнешт калык» («Мировые моления прекратились в 1995 году. После этого остались деревенские

и семейные (на свой лад) моления. На Агавайрем народ не выходит уже давно, оно было в другом месте, не далеко отсюда. Молимся Доброму Старику Порнемдруку, его жене – Пиямбар, их соседу – Богу Милости. В дар даем Порнемдруку – гусака, Пиямбар – гусыню, Богу Милости выводим барана. Выходим в мае, перед посевными полевыми работами, чтобы хорошо уродились зерновые культуры, чтобы у народа были и хлеб, и домашняя скотина. Приходят и те, кто здесь не живёт, но родился здесь и вырос, в этом году нас насчитывалось около тридцати человек. Раньше собирались до ста человек, и мы никогда не прекращали моления, всегда молились, говорят, что даже во время войны выходили и молились этим Богам, принося в дар, что могли, народ всегда хочет молиться (хранит свою традицию)»). (Информант – Ягодаров Борис Михайлович, 1956 года рождения, уроженец д. Большой Вильял Новоторъяльского района Республики Марий Эл).

«Мемнан кумалмаш нигунам чарнен огыл, кўсото эре аралалтын. Мый шарнем, изи улам ыле, ачам кумалтышлан вуйын шоген, йўдым кумалаш лектыт ыле. Война годымат кумалыныт. Антонов Вячеслав Михайлович ойлен ыле, Токтайбеяк гычын, толын ыле мемнан кугу кумалтышышке, тудо ойлыш, кё, манеш, марий ял гычын кумал шогеныт война годым, ты ял-влакышке шукунак пёръен шамыч мёнгеш пёртылыныт, колышо шагал лийын. А кё кумалын огыл, шукуракын коленыт. Ме ти кумалме вернам аралена, понгымат ту велны погена – граница гоч, кушто намаш, вўд йога. Вўдет – тиде граница») («У нас моления никогда не прекращались, священная роща оберегалась всегда. Я помню, был ещё маленьким, мой отец был ответственным (главным, руководителем) за проведение молений, выходили молиться даже по ночам. Моления проводили во время войны. Антонов Вячеслав Михайлович рассказывал, из деревни Токтайбеяк, приходил к нам на большое моление, так вот он говорил, что, в тех деревнях, где моления во время войны проводились, не прекращались, было много вернувшихся обратно домой живых мужчин, погибших было мало. А в тех, которые не молились, погибших было больше. Мы очень бережём наше молельное

место, даже грибы собираем лишь с другой стороны – через границу, где находится родник, вода течёт. А вода – это граница»). (Информант – Якимов Геннадий Викентьевич, 1960 года рождения, уроженец д. Нижний Кугенер Новоторьяльского района Республики Марий Эл).

Сведения о количестве эвакуированного населения, размещённого в тыловых районах РСФСР по республикам, краям и областям по состоянию на 10 апреля 1942 г. (в тыс.)¹³⁰⁵

№ п/п	Край, область, республика	Численность населения по данным переписи 1939 г.	По состоянию на 10.IV.1942 г. числен[ость] эвакуиров[анного] населения	В т. ч. детей	Размещено в городах	Размещено в сельских местностях	Колич[ество] эвакуир[ованных], прибыв[ших] из прифронт[овой] полосы	Тоже из Москвы	Колич[ество] эвакуир[ованных], прибыв[ших] вместе с предприятиями
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	Алтайский край	2498,6	101,5	33,4	58,6	42,9	89,6	12,0	10,2
	Красноярск[ий край]	1960,7	0,0	33,0	нет сведений				
	Краснодар[ский] край	3172,3	51,4	12,1	нет сведений				
	Орджоник[идзевский] [край]	1951,2	116,9	26,7	24,8	92,1	116,7	0,3	11,0
	Архан[гельская] область	1216,7	74,2	37,5	7,8	66,4	73,8	0,4	0,4
	Вологодская [область]	1661,3	157,7	76,1	15,7	142,0	15,4	3,3	0
	Воронежская [область]	3551,3	45,8	12,0	6,2	39,7	40,7	5,1	0
	Горьковская [область]	3869,9	157,6	67,0	42,1	115,6	105,0	52,7	13,3
	Ивановская [область]	1649,4	62,5	38,2	32,5	29,9	36,8	5,8	0,2

¹³⁰⁵ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 42. Д. 998. Л. 50–51.

	Иркутская [область]	1303,8	17,2	8,0	12,9	7,6	8,9	3,9	5,6
	Калининская [область]	3212,9	40,7	—	—	—	—	—	—
	Кировская [область]	2226,2	214,5	21,6	64,0	—	—	—	—
	Куйбышевская [область]	2765,7	224,2	80,4	131,3	93,0	—	—	—
	Курская [область]	3143,1	11,9	2,8	—	—	—	—	—
	Молотовская [область]	2087,3	256,4	66,7	—	—	—	—	—
	Новосибирская [область]	4050,3	146,1	41,9	89,6	53,0	135,6	24,7	57,4
	Омская [область]	2379,2	214,2	69,6	36,3	77,9	144,0	55,0	95,2
	Пензенская [область]	1709,5	117,4	67,0	14,5	102,0	54,4	62,9	—
	Ростовская [область]	2893,2	183,0	43,9	—	—	—	—	—
	Рязанская [область]	2267,9	231,7	142,4	10,3	221,4	231,7	211,9	—
	Саратовская [область]	1797,7	325,4	111,9	148,7	176,7	—	—	—
	Свердловская [область]	2510,9	320,0	227,0	93,0	103,7	199,0	—	—
	Сталинградская [область]	2287,5	221,3	66,4	—	—	—	—	—
	Тамбовская [область]	1877,9	110,5	43,5	18,4	92,1	109,4	15,5	—
	Тульская [область]	2048,7	69,1	16,6	—	—	—	—	—
	Челябинская [область]	2797,4	427,7	33,7	196,6	236,9	360,4	76,9	167,5
	Чкаловская [область]	1676,3	223,1	87,6	85,2	139,9	217,3	15,9	57,4
	Ярославская [область]	2284,2	166,6	81,8	28,5	139,9	133,7	33,6	1,9
	Башкирская АССР	3159,7	278,1	71,6	141,4	136,7	207,4	70,6	24,7
	Дагестанская [АССР]	930,4	17,9	4,9	13,4	4,5	—	—	4,2
	Коми АССР	319,9	8,1	3,5	1,6	6,4	6,0	0,4	0,4
	Каб[ардино]-Балк[арская] АССР	359,2	20,7	7,1	9,5	11,2	20,5	0,2	1,1

	Калмыцкая АССР	220,7	6,5	1,8	0,8	5,7	6,4	–	–
	Сев[еро]-Осет[инская] АССР	329,2	18,8	5,4	11,8	7,5	18,8	0,6	2,6
	Марийская [АССР]	579,8	38,7	15,2	7,9	28,0	22,6	16,0	7,3
	Мордовская [АССР]	1183,9	67,0	30,4	6,9	60,1	51,1	15,9	0,2
	Татарская [АССР]	2916,8	277,4	87,4	133,0	144,4	189,2	99,0	–
	Удмуртская [АССР]	1219,4	92,0	22,1	49,0	43,0	43,0	–	–
	Чувашская [АССР]	1076,6	69,5	31,8	7,6	61,9	68,1	30,7	2,2
	Чеч[ено]-Инг[ушская] АССР	697,0	2,8	0,8	2,1	0,7	2,7	0,0	–
Итого		–	5287,1 ¹³⁰⁶	1828,8 ¹³⁰⁷	1502,0	2482,1 ¹³⁰⁸	2665,2 ¹³⁰⁹	813,4	462,8

¹³⁰⁶ Вероятно, ошибка в расчетах. При сложении количества эвакуированного населения по состоянию на 10 апреля 1942 г. получается 5186,1 тыс. чел.

¹³⁰⁷ Вероятно, ошибка в расчетах. При сложении количества эвакуированных детей получается 1830,8 тыс. чел.

¹³⁰⁸ Вероятно, ошибка в расчетах. При сложении количества эвакуированных, размещенных в сельских местностях, получается 2482,8 тыс. чел.

¹³⁰⁹ Вероятно, ошибка в расчетах. При сложении количества эвакуированных, прибывших из прифронтовой полосы, получается 2708,2 тыс. чел.

**Численность эвакуированных в Марийскую АССР по регионам
на декабрь 1942 г.¹³¹⁰**

Регион эвакуации	Количество, чел.
Белорусская ССР	1990
Украинская ССР	2790
Молдавская ССР	42
Литовская ССР	245
Латвийская ССР	805
Эстонская ССР	646
Карело-Финская ССР	581
г. Ленинград	3912
Ленинградская область	1485
Мурманская область	2364
Калининская область	2016
Смоленская область	973
г. Москва	9174
Московская область	777
Тульская область	103
Орловская область	276
Курская область	50
Воронежская область	50
Ростовская область	15
Крымская АССР	76
Ивановская область	27
Рязанская область	453
Ярославская область	80
Северный Кавказ	24
Сталинградская область	42
Бессарабия	47
Прочие	165
Итого	29208

¹³¹⁰ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. За. Д. 179. Л. 47, 48–48об.; Кошкина О. А. Эвакуация из Ленинграда в Марийскую АССР // Побратимы. М., 2019. С. 307.

Сведения о численности эвакуированного населения, размещённого в городах и районах Марийской АССР на 1 декабря 1942 г.¹³¹¹

№ п/п	Наименование городов и районов	Всего размещено (человек)	В том числе		
			рабочих, служащих и членов их семей, прибывших вместе с эвакуированными предприятиями	детей, прибывших в составе эвакуированных детских учреждений	остальные эвакуированные (в т. ч. прибывшие в индивидуальном порядке)
1.	А. Города (областного подчинения) Йошкар-Ола	6320	1626	—	4694
2.	Козьмодемьянск	946	—	244	702
3.	Волжск	1042	—		1042
Итого по городам		8308	1626	244	5960 ¹³¹²
1.	Б. Районы <i>Волжский</i>	1593	—	239	1354
2.	<i>Горномарийский</i>	1950	—	339	1611
3.	<i>Еласовский</i>	910	—	—	910
4.	<i>Звениговский</i>	2074	633	155	1286
5.	<i>Йошкар-Олинский</i>	2198	192	379	1627
6.	<i>Килемарский</i>	90	—	—	90
7.	<i>Косолаповский</i>	957	—	—	957
8.	<i>Куженерский</i>	499	—	—	499
9.	<i>Мари-Турекский</i>	880	—	—	880
10.	<i>Моркинский</i>	890	—	—	890
11.	<i>Новоторъяльский</i>	1565	—	—	1565
12.	<i>Оршанский</i>	1655	67	200	1388
13.	<i>Параньгинский</i>	729	—	96	633
14.	<i>Пектубаевский</i>	599	—	—	599
15.	<i>Ронгинский</i>	1661	—	125	1536
16.	<i>Сернурский</i>	933	—	—	933

¹³¹¹ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. За. Д. 179. Л. 47–48об.

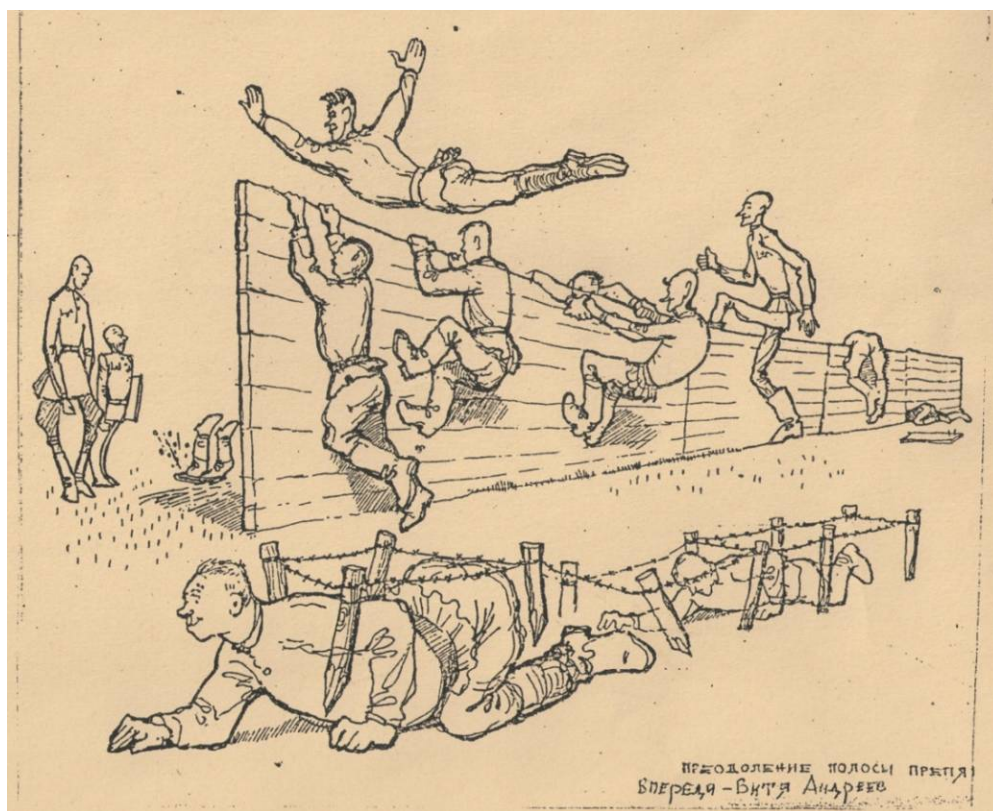
¹³¹² Вероятно, ошибка в расчетах. При сложении общего количества остальных эвакуированных с учетом правки получается 6438 чел.

17.	<i>Сотнурский</i>	535	15	–	520
18.	<i>Юринский</i>	1122	–	143	979
Итого по районам		20900	907	1676	18317
Всего по области (краю, республике)		29208	2533	2159 ¹³¹³	24516 ¹³¹⁴

¹³¹³ Вероятно, ошибка в расчетах.

¹³¹⁴ Вероятно, ошибка в расчетах.

Курсантские будни
 (рисунки А. Д. Горячева, ЛВВА, г. Йошкар-Ола, 1942–1944 гг.)¹³¹⁵

¹³¹⁵ МИГ НВФ 805-1, 832-10.

**Сведения о численности эвакуированного населения,
проживающего в Йошкар-Оле по состоянию на 1 августа 1943 г.¹³¹⁶**

Количество семей	2897
Количество членов семей	7747
В том числе:	
женщин	4903
мужчин	2844
детей до 16 лет	2311
Количество семей военнослужащих	914
В том числе:	
женщин	1510
мужчин	717
детей до 16 лет	774
Количество трудоспособных	4399
В том числе:	
семей военнослужащих	853
женщин	963
мужчин	236
Количество трудоустроенных	3512
В том числе:	
семей военнослужащих	797
женщин	715
мужчин	236
Количество занятых в промышленности	2236
Количество занятых в сельском хозяйстве	32
Количество занятых на железнодорожном транспорте	17
Количество занятых в прочих хозяйственных предприятиях	1227
Количество не работающих специалистов	52

¹³¹⁶ ГА РМЭ. Ф.Р-852. Оп. 1. Д. 11. Л. 22.

Интервью о сборе марийских национальных серебряных украшений в годы Великой Отечественной войны¹³¹⁷

«Войнат тўнгале, ылыш вигак нелеме, фронтыш пешак нангаяш тўнгальыч, ўдрамаш-влак, йоча-влак тулыкеш кодаш тўнгальыч, пеш орланен кушкынна, пашам ыштенна, фронтлан полыш кўлеш маныт, погат оксам да монь. Шарнем ойлымым, ўдрамаш-влак южшо амам луктыныт, оксаан крестыгылым пуэныт, колтеныт. Тудо вет черкыш коштмо ыресан, изирак ырес мучаште кеча, арала, Юмо полша. Тудым колтеныт. Но тичмашыжак тудым пуэн огытыл, ок йөрө, тудым аралыман, ава тудым ўдыржылан пуа аралтыш семынет» («Война началась, жизнь сразу стала тяжёлой, начали забирать на фронт. Женщины, дети оставались сиротами. Росли мы в страданиях, работали. Стали говорить, фронту нужно помогать, начали собирать деньги и тому подобное. Помню, как рассказывали, что некоторые женщины доставали свои украшения – ама, и отдавали её часть – крестыгыл. Оно же не простое, на кончике с тыльной стороны пришит православный крестик из церкви, поэтому помогало, Бог берёт. Его отдавали. Но целиком украшение никто не отдавал, потому что нельзя, его нужно беречь, украшение мать передавала своей дочери как оберег»). (Информант – Самсонова (Порханова) Лидия Николаевна, 1932 года рождения, уроженка с. Сидельниково Звениговского района Республики Марий Эл).

«Папам гыц колынам, шайыштын ылы, фонд оборонышкы погеныт оксам и кыды-тидыжы колтеныт ши монетывләм ама гыц икманярым лыктын. Амажы вет крестыгыл доно иквареш чийлтеш, онгышкы сакят ыдырәмшвлә. Циләжок колтыделыт, потому что ак яры ылын, тиды как семейная реликвия шотлалтын, а ама мычашыштыжы изи крестик кечә и как бы ти крестикын силажы ти монетывләшкят пыра дә палшыкым пуа, тенге ыняненыт, что Йымы переген кода тидым, кў воюя. Папам эче попа ылы, что кў пуэн, нынын марышты, эргышты живой толыныт» («Слышал от своей бабушки,

¹³¹⁷ Интервью записаны и переведены с марийского языка кандидатом филологических наук, старшим научным сотрудником МарНИИЯЛИ М. В. Пеньковой (2022).

рассказывала, что для фонда обороны собирали деньги и некоторые отправляли серебряные монеты из национального женского украшения *ама*, доставая их по несколько штук. *Ама* вешается женщинами на грудь вместе с *крестыгыл*. Полностью украшение не отдавали, потому что этого нельзя делать, оно считалось семейной реликвией, а на кончике *ама* висел подшитый с тыльной стороны маленький крестик и считалось, что магическая оберегающая сила этого крестика была заключена во всем целом украшении, во всех его частях, и в монетах, поэтому верили, что это могло помочь тому, кто воюет, и сберечь его. Бабушка ещё говорила, что у тех, кто отдавал часть украшений, у них мужья и сыновья вернулись домой живыми»). (Информант – Мартынов Анатолий Григорьевич, 1989 года рождения, уроженец с. Сидельниково Звениговского района Республики Марий Эл).

«Кугу Отечественный сар годым, мый колынам, фронтлан, фонд оборонышкет пуэныт эше тошто годсо ўдрамаш украшений-влакым, тиде вет натуральный ший лийын, ожнысо ший» («Во время Великой Отечественной войны, я слышал, фронту, в фонд обороны также отдавали старинные женские украшения, это ведь было натуральное (настоящее) серебро, старинное серебро»). (Информант – Подрезов Владимир Анатольевич, 1960 года рождения, уроженец д. Нижний Кугенер Новоторъяльского района Республики Марий Эл).

«Авам – участник войны. Ачамат Японийыште лийын войнаште. Войнаш кайше еглан пелештыме аралтышым – тўрлымō носовикым пуэн колтеным, пеленак лийже. Иктаж-могай настам. Вара ике семынышт отыш миен пелештен улыт. Украшенийым чыла огыл пуэныт, икте дене пуэн кертыным, чыла ок лий, аралыман тудым тичмашак. Вўд Авалан эше иктым шуэн кертыным кугу йодыш годым, кумалме памашыш шуэныт, аралаш йодыныт...» («Мама – участник войны. И отец воевал на русско-японской войне. Тем, кто уходил на войну, в качестве оберега давали вышитый носовой платок, чтобы хранил при себе, какую-либо вещь, предмет. Потом на свой лад ходили в священную рощу и молились. Украшения все не отдавали, по одной могли дать, а всё полностью нельзя, надо хранить в целости. Ещё могли дать в дар Богине

Воды, молясь о помощи, бросить одну монету в воду молельного родника, просили оберегать...»). (Информант – Фёдоров Аркадий Алексеевич, 1958 года рождения, уроженец д. Нурмучаш Волжского района Республики Марий Эл).

«Кочай войнаште лийын. Войнаш каймыже деч ончычын калыкым кумалыктен, ушкалым кумалын тудо. Уло ял дене кумалын. Мемнан ял гычын шагал коленым войнаште, шукын толын. Иктаж шым ег гына колен. Каенитше фронтыш иктаж нылле утла, витле наре. 1944 ийыште толын, адакат кумалтышым эртарен, ик ий гычын вара война чарнен. Пеш шукын толын война гычын. Фронтыш чыла колтеным, чот полшен улыт. Тунам эше калыкын шёртнё ден ший оксаитат коштын, арален коден моштышы-влакын, вара чыла пуэныт, фронтыш колтеным, ўдрамаш-влак шкеныштын онгеш сакыме шийдарманетым, аршашым, ўштым да монь пуэныт, тыште вет чылт тошто годсо ший. Даже последний оксаитым колтеным» («Дед был на войне. Перед тем, как уйти, собрал народ и провёл моление, преподнесли в дар корову. Вся деревня вышла молиться. Из нашей деревни многие вернулись обратно, погибших мало. Около семи не вернулись, а на фронт ушли около 40–50. В 1944 г. вернулся, снова провёл моление и через год война закончилась. У нас многие вернулись с войны... На фронт отправляли все, помогали всем, чем только могли. В те годы ещё сохранились у народа золотые и серебряные деньги (монеты), у тех, кто смог их сохранить. Они потом все свои сбережения отправили на фронт, женщины отправляли свои национальные украшения – *ший дарман*, *аршаш*, пояски, они были сделаны из старинного серебра. Даже последние деньги отдавали»). (Информант – Милютин Герман Степанович, 1961 года рождения, уроженец д. Янгранур Советского района Республики Марий Эл).

«Мый колынам, что нигунамат ни ужален, ни пуэн огытыл тыгай шергакан настам, эре любой ценой арален кодаш тӱченым нуным, тиде вет еш аралтыш, пойда, ава деч ўдырлан пуымо» («Я слышал, что никогда не продавали, не отдавали такую дорогую (драгоценную) вещь, любой ценой всегда старались их сохранить, это же семейный оберег, богатство, передаваемое от матери

к дочери»). (Информант – Андропов Игорь Геннадьевич, 1970 года рождения, уроженец д. Мари-Шои Куженерского района Республики Марий Эл).

«Мбінъй ылынам куд ийш, атямбм вырсышкы нӱнгевь, изиш веле айтем, уйшты ыльы, тел анзыц. Вара пиш нелй ылын, авӱм со пӱшайшты, колхозышты, атямжбй яра, мбӱнгеи толын, живойок, эче отпускыш моло толын ыльы, тидбм яжоракын айтем, орденжбй кечӱ онгыштыжы, айбӱндӱрем. Но лач вырсы веремӱнжбй, осовын пӱтӱришбй ивлӱжбӱн когон парваленнӱ. Вырсы гонымжы халык гбӱц постараи тбӱнгӱлевбй ма-шоным, фронтышкет колтаи, палиаи, колхоз гбӱц веле агыл, эче, кӱ мам кердеи, пуэнбӱт, тбӱнг шотышты оксам погымым попат ыльы, уты оксажы иктбӱнӱт тбӱнӱм ылде, кышты вара, зато айтем, кыце бӱдбӱрӱмӱшвлӱ бӱшке онгыи сӱкбӱмбй, сӱӱнбӱшкет чийӱшлык шеришӱйшвлӱштым, тӱнгӱн кайтанвлӱштым пуэнбӱт. Цилӱнок пуделыт, кыды-тидбжбй коден, лач утыжы ылдейт халыкшын хоть тбӱнӱмжбй, Авӱм ик кужы вбӱцкбӱж, тыгыды ши оксаан тӱнгӱн кайтанжым пуэн колтыи, кого папамын ылын, векӱт. «Керӱлеш веле кежбй», – паитекбӱшты манмыжым айтем» («Мне было шесть лет, отца забрали на войну, помню совсем немного, было холодно, перед зимой. Потом стало очень тяжело, мама все время работала в колхозе, хорошо, что отец вернулся потом обратно живым, даже помню, как он приезжал в отпуск, это хорошо помнится, орден на груди висит, помню. Но в самую войну, особенно в первые её годы нам пришлось очень многое выстрадать. Во время войны начали собирать у народа разные предметы и вещи в помощь для фронта, не только из колхоза брали, ещё, кто, чем может, тем помогали, давали свое. В основном говорили о сборе денег, только лишних денег ни у кого тогда не было, где хоть там, зато помню, как женщины отдавали свои праздничные украшения, которые надевали на свадьбы (*шеришӱйш, тӱнгӱн кайтан*). Не все отдавали, некоторые оставляли, хотя лишнего не было у людей. Моя мама отдала тонкую длинную с мелкими серебряными монетами *тӱнгӱн кайтан*, видимо, принадлежавшую когда-то моей прабабушке. «Лишь бы для пользы ушла», – помню её слова вдогонку»). (Информант – Соколова (Савельева) Ираида

Николаевна, 1935 года рождения, д. Юнготы Горномарийского района Республики Марий Эл).

«Мбінъын а́тям войнашкы каштде, тылышты ровотаен, коденб́ит, пиш нелб́и ылын тожы, сельпошты шуку ма-шоным вуйлатен, тб́икнен пайшб́жб́и уты дон. Шайыштын мб́лб́ннб́ вара, кыце погенб́ит фронтышкы колташ шуку выргемб́м, мижб́м, киндб́м, оксамат постаренб́ит, манеш ыльы, цилб́н пуэнб́ит, кб́ керб́б́н, кб́н улы, тошты годишы оксаэ́тб́мб́т пуэнб́ит, шуб́шкб́и сакб́метб́м, тбыли-тбули ши б́ршб́шлб́ канден пиштб́т, манеш ыльы, аран колтеннб́, манмыжым б́штем» («Мой отец на войну не ходил, его оставили работать в тылу, очень тоже было тяжело и здесь, много руководил различными работами в сельпо, досталась ему с лихвой тяжёлая работа. Потом нам рассказывал, как собирали для отправки на фронт много одежды, шерсти, зерна, и деньги собирали, говорил, давали всё, у кого, что имеется, каждый, чем мог, тем и помогал. Отдавали старинные монеты, которые вешают на шею в качестве украшения, рассказывал, как они лежали кучками и ярко блестели и переливались, словно драгоценный букет, помню его слова»). (Информант – Соловьёва (Изокова) Ольга Александровна, 1940 г. р., с. Еласы Горномарийского района Республики Марий Эл).

**Справка Марийского обкома ВКП(б) о поступлении средств
на постройку авиаэскадрильи «Марийский колхозник» (в тыс. руб.)¹³¹⁸**

2 января 1943 г.

№ п/п	Наименование районов	Поступило средств	
		Всего	Сдано в Госбанк
1.	Волжский район	850	720
2.	Горномарийский	1225	810
3.	Звениговский	1357	773
4.	г. Йошкар-Ола	93	91
5.	Йошкар-Олинский	1005	1005
6.	Куженерский	2300	930
7.	Моркинский	900	406
8.	Новоторъяльский	2100	87
9.	Оршанский	2082	1108
10.	Ронгинский	1862	435
11.	Сотнурский	652	500
12.	Еласовский	1300	1200
13.	Килемарский	410	140
14.	Косолаповский	1500	1150
15.	Мари-Турекский	2056	913
16.	Пектубаевский	1700	578
17.	Параньгинский	1300	761
18.	Сернурский	2800	750
19.	Юринский	385	331
		25 877	12 688

¹³¹⁸ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 477. Л. 17; Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Йошкар-Ола, 2005. С.171.

**Средняя зарплата рабочих в промышленности Марийской АССР
за май 1943 г. (в руб.)¹³¹⁹**

Предприятия	План	Выполнение	%
Марбумкомбинат	439	555	126,4
Волжский древкомбинат	257	196	76,2
Красногорский лесозавод	293	254	86,6
Судоремонтно-судостроительный завод им. С. Н. Бутякова	321	327	101,8
Стеклозавод «Красный стекловар»	298	240	80,5
Стеклозавод «Мариец»	288	213	73,9
Стеклозавод им. Ленина	258	257	99,6
Маркожтрест	304	233	76,6
Йошкар-Олинский мясокомбинат	249	182	73,0
Йошкар-Олинский маслозавод	—	300	—
Йошкар-Олинский хлебокомбинат	197	147	74,6
Волжский хлебозавод	200	205	102,5
Козьмодемьянский плодотоварочный завод	181	212	117,1
Йошкар-Олинский завод плодоягодных вин	208	262	125,9
Йошкар-Олинская макаронная фабрика	255	291	114,5
Йошкар-Олинский пивзавод	234	260	111,1
Козьмодемьянский пивзавод	219	240	109,5
Йошкар-Олинский кирзавод «12 лет Октября»	229	166	72,4
Типография г. Йошкар-Олы	229	266	116,1
Типография г. Козьмодемьянска	319	314	98,4
Промсоюз	213	225	105,6
Леспромсоюз	271	380	140,2
Коопинсоюз	254	427	168,1

¹³¹⁹ ГАРМЭ. Ф. Р-347. Оп. 2. Д. 86. Л. 152.

**Статистическая таблица ЦСУ СССР «Государственные розничные цены
нормированной торговли в 1940, 1945 гг. и коммерческой торговли
в 1944–1945 гг. на отдельные продовольственные товары»¹³²⁰**

	(В рублях за килограмм)					
	Цены нормированной торговли			Цены коммерческой торговли		
	1940 г.		1945 г.	1944 г.		1945 г.
	на начало года	на конец года	на конец года	с начала введения коммерческой торговли	на конец года	на конец года
Говядина средней упитанности 1 сорта	10	12	12	400	320	150
Свинина разрубочная необрезная 1 сорта	14	17	17	600	500	300
Колбаса вареная «Отдельная»	13,5	16	16	450	450	250
Колбаса полукопченая «Краковская»	20	23	23	600	600	370
Сосиски «Русские»	12,6	15	15	450	400	240
Судак мороженный крупный 1 сорта	3,8	5,5	5,5	200	150	110
Сельдь «Мурманская» чанового посола неразборная	4,5	6,4	6,4	300	210	150
Масло сливочное несоленое высшего сорта	17,5	25	25	1000	750	370
Масло топленое высшего сорта	18,5	26	26	1000	750	370
Масло подсолнечное рафинированное	13,5	13,5	13,5	700	600	250
Маргарин столовый 1 сорта	10,5	12	12	620	480	250
Молоко (литр)	2	2,2	2	60	50	40
Сыр «Советский» экстра 50 %	25	29	29	700	530	330
Яйца столовые 1 сорта (десяток)	6,5	6,5	6,5	200	150	100
Сахар-рафинад колотый	4,1	5,7	5,7	1050	750	250
Конфеты глазированные в шоколаде «Весна»	20	20	20	–	850	340
Печенье «Рот-Фронт» из муки высшего сорта	9,9	9,9	9,9	–	600	240
Чай черный байховый «Грузинский» 1 сорт	80	80	80	750	750	600

¹³²⁰ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 41. Д. 239. Л. 218 // Советская жизнь. 1945-1953 гг. / сост. Е. Ю. Зубкова и др. М., 2003. Серия «Документы советской истории». URL: <https://istmat.org/node/18463> (дата обращения 24.02.2023).

Соль помола № 1	0,12	0,12	0,48	80	80	50
Мука пшеничная 1 сорта	2,9	2,9	2,9	–	–	60
Мука пшеничная II сорта	2,4	2,4	2,4	–	–	45
Мука пшеничная высшего сорта	4,6	4,6	4,6	–	–	90
Пшено толченное 1 сорта	2,1	2,1	2,1	150	150	80
Гречневая крупа «ядрица»	4,3	4,3	4,3	250	250	150
Макароны из муки I сорта	3,5	3,5	3,5	200	200	100
Хлеб ржаной из обойной муки	0,85	1	1	–	–	24
Хлеб пшеничный из муки II сорта	1,7	1,7	1,7	–	–	30
Водка 50° (0,5 литра)	11,5	11,5	80,5	250	190	100

Список научных сотрудников ГОИ по состоянию на 10 декабря 1942 г.¹³²¹

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Занимаемая должность	Дополнительные сведения
1.	Вавилов Сергей Иванович	Зам. директора по научной части	Академик, орденосец
2.	Гребенщиков Илья Васильев[ич]	Нач[альни]к лабор[атории]	Академик, орденосец, лауреат Сталинской премии
3.	Теренин Александр Никол[аевич]	Нач[альни]к лабор[атории]	Академик
4.	Линник Владимир Павлович	Нач[альни]к лабор[атории]	Академик, орденосец
5.	Тудоровский Ал[ексан]др Илларион[ович]	Нач[альни]к выч[ислительного] отдела	Лауреат Сталинской премии, член-корреспондент Академии наук, орденосец
6.	Лебедев Ал[ексан]др Алексеевич	Нач[альни]к лабор[атории]	Член-корреспондент Академии наук, орденосец
7.	Гершун Андрей Александр[ович]	Нач[альни]к лабор[атории]	Орденосец, лауреат Сталинской премии, профессор, доктор технических наук
8.	Самарцев Ал[ексан]др Георгиевич	Пом[ощник] нач[альни]ка лабор[атории]	Профессор
9.	Царевский Евгений Никол[аевич]	Зам. нач[альни]ка лабор[атории]	Орденосец, профессор
10.	Фаерман Гдалий Файвололович	Нач[альни]к лабор[атории]	Орденосец, профессор
11.	Гассовский Лев Николаевич	Нач[альни]к лабор[атории]	Профессор, доктор фи[зико]- мат[ематических] наук
12.	Слюсарев Георгий Георгиевич	Пом[ощник] нач[альни]ка	Орденосец, лауреат Сталинской премии, доктор фи[зико]-математических наук
13.	Савостьянова Мария Владим[ировна]	Ст[арший] научн[ый] сотр[удник]	Профессор, доктор фи[зико]- мат[ематических] наук
14.	Яхонтов Евгений Георгиев[ич]	Рук[оводитель] гр[уппы] ОТЛ	Профессор
15.	Прокофьев Владимир Конст[антинович]	Нач[альни]к лабор[атории]	Доктор фи[зико]- мат[ематических] наук
16.	Вейнгеро́в Марк Леонидов[ич]	Нач[альни]к лабор[атории]	Доктор фи[зико]- мат[ематических] наук

¹³²¹ ГА РМЭ. Ф. Р-642. Оп. 1. Д. 351. Л. 40–41.

17.	Гуревич Михаил Моисеев[ич]	Нач[альни]к лабор[атории]	Доктор техн[ических] наук, орденоносец
18.	Евстропьев Константин Серг[еевич]	Зам. нач[альни]ка	Доктор техн[ических] наук
19.	Максутов Дмитрий Дмитриевич	Нач[альни]к лаб[оратории]	Лауреат Сталинской премии, доктор техн[ических] наук
20.	Варгин Владимир Владим[ирович]	Нач[альни]к лабор[атории]	Доктор химических наук
21.	Куманин Константин Георг[иевич]	Нач[альни]к лабор[атории]	Доктор химич[еских] наук
22.	Чехматаев Дмитрий Павлов[ич]	Директор ГОИ	Орденосец, кандидат техн[ических] наук
23.	Вишневский Ал[ексе]й Алексеев[ич]	Зам. нач[альни]ка в. отд[ела]	Орденосец
24.	Александров-Кузнецов Иван Ефимович	Ст[арший] научн[ый] сотр[удник]	Орденосец
25.	Князев Александр Васильев[ич]	—//—	Орденосец
26.	Резунов Михаил Александр[ович]	Нач[альни]к констр[укторского] бюро	Орденосец
27.	Чёрный Игорь Николаевич	Ст[арший] научн[ый] сотр[удник]	Орденосец
28.	Гутник Хаим Беркович	Нач[альни]к эксперим[ентальных] мастерских	Орденосец
29.	Брумберг Евгений Михайлов[ич]	Научн[ый] сотр[удник]	Лауреат Сталинской премии
30.	Кравец Торичан Павлович	Пом[ощник] зам. дирек[тора]	Доктор фи[зико]- мат[ематических] наук, профессор
31.	Абраимов Иван Васильевич	Ст[арший] научн[ый] сотр[удник]	Чл[ен]-корреспондент Академии наук УССР, доктор фи[зико]-мат[ематических] наук
32.	Волькенштейн Михаил Владимр[ович]	Ст[арший] н[аучный] сотр[удник]	Доктор фи[зико]- мат[ематических] наук
33.	Дийков Кузьма Семенович	Нач[альни]к 1-го отдела, второй секр[етарь] парторган[изации]	
34.	Молчанов Владимир Степан[ович]	Первый зам. секр[етаря] парткома	

Постановление ГКО СССР № 99сс
«Об эвакуации промышленных предприятий»¹³²²

11 июля 1941 г.

Сов[ершенно] секретно

Государственный Комитет Обороны постановляет:

1. Утвердить представленный Советом по эвакуации план эвакуации промышленных предприятий согласно прилагаемому списку.
2. Обязать наркоматы, перечисленные в списке, выделить ответственных лиц (по наркомату, главку, каждому предприятию) за проведение эвакуации предприятий, обеспечив своевременную погрузку и доставку на место в полной сохранности всего оборудования, материалов и другого имущества.
3. Установить, что одновременно с эвакуацией оборудования выезжают бригады монтажников и инженерно-технических работников для монтажа этого оборудования на новом месте.
4. Установить, что на всех заводах, передаваемых для других назначений, задания по производству вооружения и боеприпасов на этих заводах, безусловно, подлежат сохранению.
5. Срок эвакуации предприятий, указанных в прилагаемом списке, установить 5–7 дней, за исключением заводов и отдельных цехов, выполняющих неотложные текущие военные заказы, в отношении которых срок эвакуации устанавливается особо Государственным Комитетом Обороны.
6. Обязать НКПС выделить для вышеуказанной эвакуации промышленных предприятий 40940 вагонов и установить совместно с заинтересованными наркоматами количество вагонов, подлежащих подаче ежедневно под погрузку людей, оборудования и материалов.
7. Образовать при Совете по эвакуации группу инспекторов во главе с тов. Косыгиным по контролю за проведением эвакуации предприятий.

Зам. председателя Государственного Комитета Обороны

В. Молотов

¹³²² РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 2. Л. 39–51.

**Из приложения № 2 к постановлению ГКО СССР № 99сс
«Об эвакуации промышленных предприятий»**

Сов[ершенно] секретно

Список предприятий, подлежащих эвакуации

№ п/п	Наименование предприятий	Название наркоматов	Пункт назначения	Количество вагонов		Примечание
				I очер[едь]	II очер[едь]	
85.	Государственный оптический институт, г. Ленинград	Наркомат вооружения	г. Йошкар-Ола, Поволжский лесотехнический институт Наркомлеса	180	—	
87.	ОКБ-43, конструкторское бюро по артил[лерии], г. Ленинград	—//—	г. Йошкар-Ола, Поволжский лесотехнический институт	80	—	

Список эвакуированных документальных материалов Витебского областного государственного архива Белорусской ССР (1942 г.)¹³²³

№	Наименование фондов	Количество единиц хранения	Крайние даты документальных материалов
1.	Управление уголовного розыска г. Витебска	678	1919–1930
2.	Полоцкий уездный эвакуационный пункт	60	1921–1922
3.	Витебское губернское управление советской милиции	2419	1918–1929
4.	Витебский губернский исполнительный комитет	1694	1917–1930
5.	Президиум Витебского окружного исполнительного комитета	934	1924–1930
6.	Витебский губернский революционный трибунал	2171	1917–1924
7.	Витебская губернская советская партийная школа	135	1932–1935
8.	Витебский территориальный пехотный полк	89	1918–1921
9.	Витебская городская советская партизанская комиссия	22	1930–1936
10.	Витебская окружная комиссия по делам о выборах в Учредительное собрание	84	1917
11.	Витебская губернская тюремная инспекция	422	1911–1917
12.	Витебский губернский волостной комиссариат	541	1917–1925
13.	Начальник Витебского губернского жандармского управления	313	1899–1917
14.	80-й Ленинградский стрелковый полк 27-й Омской стрелковой дивизии	235	1921–1924
15.	Витебское губернское архивное управление	335	1919–1941
16.	Витебский военный госпиталь	243	1921–1930
17.	Витебский губернский земельный отдел	1429	1909–1924
18.	Витебское губернское правление	866	1873–1918

¹³²³ ГА РМЭ. Ф. Р-666. Оп. 1. Д. 105. Л. 70–71.

19.	Витебская губернская военно-инженерная дистанция	645	1916–1923
20.	Комиссар Временного правительства Витебской губернии	175	1916–1917
21.	1-й саперный батальон 4-го стрелкового корпуса	42	1921–1929
22.	Витебское комендантское управление	25	1918–1921
23.	Государственный объединённый лесной промышленный район бассейна р. Западной Двины (Двинолес)	13	1924–1928
24.	Витебский городской комитет ВЛКСМ	104	1924–1929
25.	Витебский 776-й ОН отдельный батальон	46	1920–1924
26.	Витебская окружная прокуратура	15	1926–1929
27.	Смоленское отделение военного контроля штаба Западной армии	7	1918–1919
28.	Витебский губернский отдел социального обеспечения	82	1918–1924
29.	Витебская губернская чрезвычайная комиссия	17	1919–1920
30.	Витебская губернская коллегия по делам пленных и беженцев	1	1919
31.	Первичная партийная организация исторического музея	31	1936–1941
32.	Витебское городское полицейское управление	4	1896–1916
33.	Витебский губернский Совет народного хозяйства	784	1918–1922
	Всего	14661	